

ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ в кратком изложении

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

*Школьникам
и абитуриентам*

**ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Москва
Родин и компания

1999

Авторы-составители
И. О. Родин, Т. М. Пименова

**В84 Все произведения школьной программы в кратком изложении. Русская литература. Авт.-сост. И. О. Родин, Т. М. Пименова.— М.: «Родин и компания», ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999.— 616 с.
ISBN 5-237-01303-1.**

Впервые в одной книге вы найдете краткое содержание и подробный анализ всех произведений, входящих в школьную программу по литературе, биографические сведения об авторах, конспекты критических статей. Книга является незаменимым помощником для учащихся школ и абитуриентов во время занятий и при поступлении в вуз.

УДК 82(100)(075.3)
ББК 84(0)я721

ISBN 5-237-01303-1

© Фирма «Родин и компания», 1996
© ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Роды литературы:

Еще с античных времен (Аристотель) принято разделять литературу на три рода:

1. *Эпос* — охватывающий бытие в его многообразии: пространственно-временной протяженности и событийной насыщенности (сюжетность).

2. *Лирика* — запечатлевающая внутренний мир личности в становлении и смене впечатлений, грез, настроений, ассоциаций (экспрессивность).

3. *Драма* — фиксирующая речевые акты, обладающая, с одной стороны, экспрессивностью, с другой — сюжетностью, что позволяет в этом роде литературы видеть слияние черт лирики и эпоса.

Для каждого рода литературы характерны свои специфические жанры.

Эпические жанры:

Для *эпоса* — эпическая поэма, повесть, рассказ, новелла, роман, некоторые виды очерка. Специфическая черта эпоса — в организующей роли повествования: носитель речи сообщает о событиях и их подробностях как о чем-то прошедшем и вспоминаемом, попутно прибегая к описаниям обстановки действия и облика персонажей, а иногда — к рассуждениям. Основное различие между перечисленными жанрами — в объеме произведения, а также в масштабе отображаемых событий и философских обобщений.

Эпос — монументальное по форме произведение общенародной проблематики (напр. «Война и мир» Л. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова).

Эпическая поэма — поэтическое, в некоторых случаях прозаическое произведение, обладающее сюжетностью, как правило, произведение, воспевающее славное прошлое народа; его дух и проч. (напр. «Полтава» А. Пушкина, «Мертвые души» Н. Гоголя).

Роман — произведение, в котором повествование сосредоточено на судьбе отдельной личности в процессе ее становления и развития. По определению Белинского, роман — «эпос частной жизни» (напр. «Обломов» А. Гончарова, «Отцы и дети» И. Тургенева).

Повесть — «средний» жанр эпического рода литературы. По объему, как правило, меньше романа, но больше рассказа, новеллы. Если в романе центр тяжести лежит в целостном действии, в фактическом и психологическом движении сюжета, то в повести основная тяжесть переносится нередко на статичные компоненты произведения — положения, душевные состояния, пейзажи, описания и т. п. (напр. «Степь» А. Чехова, «Записки из «Мертвого дома» Ф. Достоевского). Разграничить роман и повесть часто бывает достаточно трудно, в западном литературоведении жанр «повесть» не выделяется вовсе (там разделение происходит на две основные категории: «novel» — «роман» и «short story» — «рассказ»).

Новелла — малый прозаический жанр, сопоставимый по объему с рассказом (что дает иногда повод для их отождествления — существует точка зрения на новеллу как на разновидность рассказа), но отличающийся от него острым центростремительным сюжетом, нередко парадоксальным, отсутствием описательности и композиционной строгостью. Поэтизируя случай, новелла предельно обнажает ядро сюжета, сводит жизненный материал в фокус одного события (напр. ранние рассказы А. Чехова, Н. Гоголя, «Темные аллеи» И. Бунина).

Рассказ — малая эпическая жанровая форма художественной литературы — небольшое по объему изображенных явлений жизни, а отсюда и по объему текста, прозаическое произведение.

Жанры лирики:

1. **Ода** — жанр, воспевающий обычно какое-либо важное историческое событие, лицо или явление (напр. ода Пушкина «Вольность»). Жанр, получивший особенное развитие в классицизме.

2. **Песня**. Может выступать и как эпический, и как лирический жанр. Эпическая песня обладает сюжетностью (см. определение эпических жанров) — напр. «Песнь о Вещем Олеге» Пушкина, в основе лирической песни лежат переживания глав-

ного героя или автора — напр. песня Мери из «Пира во время чумы» Пушкина.

3. *Элегия* — жанр романтической поэзии, грустное размышление поэта о жизни, судьбе, своем месте в этом мире — напр. «Погасло дневное светило» Пушкина.

4. *Послание* — жанр, не связанный с определенной традицией. Основная характерная черта — обращенность к какому-либо лицу — напр. «Пушину», «К Чаадаеву» Пушкина.

5. *Сонет*. Особая форма лирического стихотворения, характеризующаяся жесткими требованиями к форме: в сонете должно быть 14 строк — напр. «Суровый Дант не презирал сонета» Пушкина. Различают два типа сонета: 1. Английский сонет, состоящий из трех четверостиший и одного двустишия в конце — напр. сонеты Шекспира. 2. Французский сонет, состоящий из двух четверостиший и двух трехстиший. Эта разновидность широко использовалась напр. поэтами «Плеяды» — Ронсаром, дю Белле и др., позже символистами — Верленом, Бодлером и др. В России эта разновидность была особо популярна в эпоху символизма, практически все русские символисты использовали ее в своем творчестве — Бальмонт, Брюсов, Блок и проч.

6. *Эпиграмма, сатира*. Эпиграмма — короткое стихотворение, как правило, не более четверостишия, высмеивающее или представляющее в юмористическом ключе какое-либо конкретное лицо — напр. «На Воронцова» Пушкина. Сатира — более развернутое стихотворение, как по объему, так и по масштабу изображаемого. Обычно в сатире высмеиваются не недостатки какого-либо конкретного лица, но пороки социальные. Для сатиры характерен гражданский пафос — напр. сатиры Кантемира, «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» Пушкина.

Подобное разделение на жанры условно, так как в чистом виде перечисленные жанры встречаются редко. Обычно стихотворение сочетает в себе признаки нескольких жанров. Напр. «К морю» Пушкина сочетает в себе признаки элегии и послания, «Деревня» Пушкина является элегией, но поднимает гражданские проблемы.

Жанры драматургии:

Драматургия зародилась еще в античные времена. Уже тогда возникли два важнейших драматических жанра — трагедия и комедия. Основным конфликтом в трагедии уже тогда был конфликт в душе главного героя между долгом и совестью. Однако античная

драма имела свои отличительные особенности, самая главная из которых — идея фатума, предопределенности, судьбы. Важную роль в античной драме играл хор — он формулировал отношение зрителей к происходящему на сцене, подталкивал их к сопереживанию (т. е. зрители как бы сами являлись участниками действия). Комедия строилась в основном на бытовых сюжетах, в основе сюжета лежали забавные недоразумения, ошибки, комические случаи и проч. В средние века христианская церковь способствует возникновению новых жанров драмы — литургическая драма, мистерия, миракль, моралите, школьная драма. В XVIII веке драма сформировалась как жанр (см. ниже), распространились также мелодрамы, фарсы, водевили. В эпоху классицизма формулируются особые правила драматургии, основным из которых было так называемое «единство места, времени и действия» (см. раздел «Классицизм»). В современной драматургии все большее значение приобретает такой жанр, как трагикомедия. Драма последнего столетия включает в себя и лирическое начало — так называемые «лирические драмы» (М. Метерлинк и А. Блок).

В драматургии традиционно выделяют три основных жанра: *трагедию, комедию и драму.*

1. Трагедия — жанр, показывающий действительность и изображаемые характеры в их трагическом становлении. Для трагедии характерен так называемый трагический конфликт. События приводят героя трагедии к тому, что напр. его представления о долге вступают в противоречия с его понятиями о совести, с его личными чувствами и т. д. Эти противоречия не могут быть разрешены самим героем, поэтому они носят название «трагических». Попытка разрешить их обычно приводит героя к гибели — естественному выходу из тупиковой ситуации. Основной пафос трагедии заключен не в ее сюжете, не в содержании конфликта, а в том, как герой пытается разрешить неразрешимые противоречия. Именно поэтому пафос трагедии, как правило, героический. Понятие о трагических противоречиях очень часто связано с понятием о трагической вине главного героя. Вступив на путь разрешения неразрешимого, главный герой совершает действия, усугубляющие его внутренний разлад, чем большие усилия он прикладывает к тому, чтобы выйти из конфликта, тем острее становится этот конфликт. В этой связи возникает идея предопределения, фатума, обреченности. Например, трагедия Шекспира «Гамлет». Долг призывает Гамлета отомстить за отца, но его понятия о гуманности, его лю-

бовь к матери и Офелии вступают в противоречие с необходимостью мстить. Вступив на путь мести, Гамлет, желая убить Клавдия (нового короля), убивает Полония (отца своей возлюбленной). Теперь на нем лежит трагическая вина, усугубляющаяся тем, что Офелия сходит с ума и кончает жизнь самоубийством (в результате тех же трагических противоречий — в ней борются долг по отношению к отцу и любовь к Гамлету), а Лаэрт (ее брат) клянется отомстить Гамлету за кровь отца. Вследствие своей клятвы Лаэрт становится слепым орудием в руках Клавдия (в этом состоит трагическая вина Лаэрта), а потом погибает. Клавдий, пытаясь избавиться от Гамлета, подкупает его друзей — Розенкранца и Гильдестерна, которые погибают из-за того, что предали своего друга, Гамлета (в этом их трагическая вина). На матери Гамлета также лежит трагическая вина — она потворствовала убийце, именно поэтому она погибает, выпив яд вместо Гамлета.

2. Комедия — жанр, в котором характеры, ситуации и действие представлены в смешных формах или проникнуты комическим. Вплоть до классицизма под комедией подразумевалось произведение, противоположное трагедии, с обязательным счастливым концом, ее герои, как правило, были из низшего сословия (см. статью «Классицизм»). Долгое время комедия считалась «низким жанром», и только в эпоху Просвещения (начиная с Мольера) это было нарушено признанием «среднего жанра», так называемой «мещанской драмы». В XIX и особенно в XX веке комедия — свободный и весьма разноликий жанр. Комедия устремлена в первую очередь к осмеянию безобразного («недолжного», противоречащего общественному идеалу или норме): герои комедий внутренне несостоятельны, несообразны, не соответствуют своему положению, предназначению и этим приносятся в жертву смеху, который и развенчивает их, выполняя тем самым свою «идеальную» миссию. Однако и в острой социальной комедии (напр. в «Горе от ума» Грибоедова) изображение человеческих страданий («миллион терзаний» Чацкого) допустимо лишь в определенной мере; иначе страдание вытесняет смех и комедия преобразуется в драму.

3. Драма — подобно комедии, воспроизводит преимущественно частную жизнь людей, но ее главная цель — не осмеяние нравов, а изображение личности в ее драматических отношениях с обществом. Подобно трагедии, драма тяготеет к воссозданию острых противоречий, но вместе с тем ее конфликты не настолько напряжены и неразрешимы и допускают возможность благополучного окончания, а ее характеры не столь исключительны. Как самосто-

ательный жанр драма возникает в XVIII веке у просветителей («мещанская драма» во Франции и Германии); ее интерес к социальному укладу и быту, нравственным идеалам демократической среды, к психологии «среднего человека» способствовал укреплению реалистических начал в европейском искусстве. В процессе развития драмы ее внутренний драматизм сгущается, благополучная развязка встречается все реже, герой остается обычно в разладе с обществом и самим собой («Гроза», «Весприданница» Островского, пьесы Чехова, Горького). Драма XIX—XX вв. является преимущественно психологической.

Литературные направления и течения

1. *Литературное направление* — часто отождествляется с художественным методом. Обозначает совокупность фундаментальных духовно-эстетических принципов многих писателей, а также ряда группировок и школ, их программно-эстетических установок, используемых средств. В борьбе и смене направлений наиболее отчетливо выражаются закономерности литературного процесса. Принято выделять следующие литературные направления:

- а) *Классицизм*
- б) *Сентиментализм*
- в) *Натурализм*
- г) *Романтизм* (к которому некоторые относят и литературу барокко)
- д) *Символизм*
- е) *Реализм* (в котором выделяют ренессансный реализм, т. е. реализм эпохи Возрождения, просветительский реализм, т. е. реализм эпохи Просвещения, критический реализм и социалистический реализм).

О правомерности выделения других направлений единого мнения нет — таких, как *маньеризм*, *предромантизм*, *неоклассицизм*, *неоромантизм*, *импрессионизм*, *экспрессионизм*, *модернизм* и проч. Дело в том, что литературные направления, сменяясь, порождают множество промежуточных форм, которые существуют недолго и не носят глобального характера. Были попытки предложить более универсальные системы разделения на литературные направления — напр. «классика» и «романтика»; или «реалистическая» и «ирреалистическая» литература.

2. *Литературное течение* — часто отождествляется с литературной группировкой и школой. Обозначает совокупность творческих личностей, для которых характерны идейно-художественная близость и программно-эстетическое единство. Иначе, литературное

течение — это разновидность литературного направления. Например, применительно к русскому романтизму говорят о «философском», «психологическом» и «гражданском» течении. В русском реализме некоторые выделяют «психологическое» и «социологическое» течение.

Классицизм

Художественный стиль и направление в европейской литературе и искусстве XVII — нач. XIX веков. Название образовано от латинского «classicus» — образцовый.

Особенности:

1. Обращение к образам и формам античных литературы и искусства как идеальному эстетическому эталону, выдвижение на этой почве принципа «подражания природе», который подразумевает строгое соблюдение незыблемых правил, почерпнутых из античной эстетики (Аристотель, Гораций).

2. В основу эстетики положены принципы рационализма (от лат. «ratio» — разум), который утверждает взгляд на художественное произведение как на создание искусственное — сознательно сотворенное, разумно организованное, логически построенное.

3. Образы в классицизме лишены индивидуальных черт, так как призваны в первую очередь запечатлевать устойчивые, родовые, непреходящие со временем признаки, выступающие как воплощение каких-либо социальных или духовных сил.

4. Общественно-воспитательная функция искусства — воспитание гармонической личности.

5. Установлена строгая иерархия жанров, которые делятся на «высокие» (*трагедия, эпопея, ода*; их сфера — государственная жизнь, исторические события, мифология, их герои — монархи, полководцы, мифологические персонажи, религиозные подвижники) и «низкие» (*комедия, сатира, басня*, которые изображали частную повседневную жизнь людей средних сословий). Каждый жанр имеет строгие границы и четкие формальные признаки, не допускалось никакого смешения возвышенного и низменного, трагического и комического, героического и обыденного. Ведущий жанр — трагедия.

6. Классицистическая драматургия утвердила так называемый принцип «единства места, времени и действия», что означало — действие пьесы должно происходить в одном месте, время действия должно быть ограничено временем продолжительности спектакля (возможно больше, но максимальное время, о котором должна была повествовать пьеса — один день), единство действия под-

разумевало, что в пьесе должна быть отражена одна центральная интрига, не перебиваемая побочными действиями.

Классицизм зародился и получил свое развитие во Франции — П. Корнель, Ж. Расин, Ж. Лафонтен, Ж.-Б. Мольер и т. д. Вступив в полосу упадка в конце XVII века, классицизм возродился в эпоху Просвещения — Вольтер, М. Шенье и др. После Великой французской революции с крушением рационалистических идей классицизм приходит в упадок, господствующим стилем европейского искусства становится романтизм.

Классицизм в России:

Русский классицизм зародился во второй четверти XVIII века в творчестве зачинателей новой русской литературы — А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского и М. В. Ломоносова. В эпоху классицизма русская литература освоила сложившиеся на Западе жанровые и стилевые формы, влилась в общеевропейское литературное развитие, сохранив при этом свою национальную самобытность. Характерные особенности русского классицизма:

а) Сатирическая направленность — важное место занимают такие жанры, как сатира, басня, комедия, непосредственно обращенные к конкретным явлениям русской жизни.

б) Преобладание национально-исторической тематики над античной (трагедии А. П. Сумарокова, Я. Б. Княжнина и др.).

в) Высокий уровень развития жанра оды (у М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина).

г) Общий патриотический пафос русского классицизма.

В конце XVIII — нач. XIX века русский классицизм испытывает воздействие сентименталистских и предромантических идей, что сказывается в поэзии Державина, трагедиях В. А. Озерова и гражданской лирике поэтов-декабристов.

Романтизм

Одно из крупнейших направлений в европейской и американской литературе конца XVIII — первой половины XIX века, получившее всемирное значение и распространение. В XVIII веке романтическим именовалось все фантастическое, необычное, странное, встречающееся лишь в книгах, а не в действительности. На рубеже XVIII и XIX вв. «романтизмом» начинает именоваться новое литературное направление.

Основные признаки:

1. Антипросветительская направленность (Просвещение), проявившаяся еще в сентиментализме и предромантизме, а в романтизме достигшая своей наивысшей точки. Социально-идеологические предпосылки — разочарование в результатах Великой

французской революции и плодах цивилизации вообще, протест против пошлости, обыденности и прозаичности буржуазной жизни. Реальность истории оказалась неподвластной «разуму», иррациональной, полной тайн и непредвиденностей, а современное мироустройство — враждебным природе человека и его личностной свободе.

2. Общая пессимистическая направленность — идеи «космического пессимизма», «мировой скорби» (герои произведений Ф. Шатобриана, А. Мюссе, Дж. Байрона, А. Виньи и др.). Тема «лежащего во але» «страшного мира» особо ярко отразилась в «драме рока» или «трагедии рока» (Г. Клейст, Дж. Байрон, Э. Т. А. Гофман, Э. По).

3. Вера во всемогущество духа человека, в его способность к обновлению. Романтики открыли необычайную сложность, внутреннюю глубину человеческой индивидуальности. Человек для них — микрокосм, малая вселенная. Абсолютизация личностного начала, философия индивидуализма. В центре романтического произведения всегда стоит сильная, исключительная личность, противостоящая обществу, его законам и морально-нравственным нормам.

4. «Двоемирие», то есть разделение мира на реальный и идеальный (соответствующее дуализму «имманентного» — «трансцендентного» у философов — напр. Шеллинга), которые противопоставляются друг другу. Духовное озарение, вдохновение, которые подвластны романтическому герою, есть не что иное, как проникновение в этот идеальный (трансцендентный) мир — напр. произведения Гофмана. Романтики противопоставили классицистическому «подражанию природе» творческую активность художника с его правом на преобразование реального мира: художник создает свой, особый мир, более прекрасный и истинный.

5. «Местный колорит». Противостоящая обществу личность чувствует духовную близость с природой, ее стихией. Именно поэтому у романтиков так часто возникают в качестве места действия экзотические страны и их природа (Восток). Экзотическая дикая природа вполне соответствовала по духу стремящейся за рамки обыденности романтической личности. Романтики первыми обращают пристальное внимание на творческое наследие народа, на его национально-культурные и исторические особенности. Национально-культурное разнообразие, по философии романтиков, было частью одного большого единого целого — «универсума». Наглядно это было реализовано в развитии жанра исторического романа (В. Скотт, Ф. Купер, В. Гюго).

Романтики, абсолютизируя творческую свободу художника, отрицали рационалистическую регламентацию в искусстве, что не

мешало им провозглашать свои собственные, романтические каноны.

Развились жанры: фантастическая повесть, исторический роман, лиро-эпическая поэма, необычайного расцвета достигает лирика.

Классические страны романтизма — Германия, Англия, Франция.

Начиная с 1840-х годов романтизм в основных европейских странах уступает ведущее положение критическому реализму и отходит на второй план. Однако традиции романтизма остаются действенными на протяжении всего XIX века, обретя новый импульс в конце XIX — начале XX века. Неоромантизм тесно связан с романтизмом не столько темами и мотивами, не столько строем произведения, сколько умонастроением, общими принципами поэтики, отрицанием всего обыденного, прозаического, «раздвоенностью» рефлексизирующего творческого сознания, обращением к «иррациональному», «сверхчувственному», склонностью к гротеску и фантазии, установкой на обновление художественной формы. В дальнейшем традиции романтизма были усвоены, а иногда полемически переосмыслены символизмом (А. А. Блок, Р. М. Рильке). Прямое и опосредованное воздействие романтизма ощутимо в экспрессионизме, отчасти в поэзии сюрреализма и других авангардистских течениях.

Романтизм в России:

Зарождение романтизма в России связано с общественно-идеологической атмосферой русской жизни — общенациональным подъемом после войны 1812 года. Все это обусловило не только становление, но и особый характер романтизма поэтов-декабристов (К. Ф. Рылев, В. К. Кюхельбекер, А. И. Одоевский), чье творчество было одушевлено идеей гражданского служения, проникнуто пафосом вольнолюбия и борьбы.

Характерные особенности романтизма в России:

а) Форсированность развития литературы в России в начале XIX века обусловило «набегание» и совмещение различных стадий, которые в других странах переживались поэтапно. В русском романтизме переплелись предромантические тенденции с тенденциями классицизма и Просвещения: сомнения во всемогущей роли разума, культ чувствительности, природы, элегический меланхолизм сочетались с классицистической упорядоченностью стилей и жанров, умеренным дидактизмом (назидательностью) и борьбой с излишней метафоричностью ради «гармонической точности» (выражение Пушкина).

б) Более ярко выраженная социальная направленность русско-

го романтизма. Напр., поэзия декабристов, произведения Лермонтова.

В русском романтизме получают особенное развитие такие жанры, как элегия, идиллия. Очень важным для самоопределения русского романтизма было развитие баллады (напр. баллады Жуковского). Резче всего контуры русского романтизма определились с возникновением жанра лиро-эпической поэмы (южные поэмы Пушкина, произведения И. И. Козлова, Рыльева, Лермонтова и др.). Развивается исторический роман как большая эпическая форма (М. Н. Загоскин, И. И. Лажечников). Особый путь создания большой эпической формы — циклизация, то есть объединение внешне самостоятельных (и частично печатавшихся отдельно) произведений («Двойник, или Мои вечера в Малороссии» А. Погорельского, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя, «Русские ночи» В. Ф. Одоевского, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова).

Сентиментализм

(от английского *sentimental* — чувствительный) — течение в европейской литературе и искусстве XVIII века. Был подготовлен кризисом просветительского рационализма.

Основные признаки:

1. Сентиментализм остался верен идеалу нормативной личности.

2. В отличие от классицизма с его просветительским пафосом доминантой «человеческой природы» объявлял чувство, а не разум.

3. Условием формирования идеальной личности считал не «разумное переустройство мира», а высвобождение и совершенствование «естественных чувств».

4. Герой литературы сентиментализма более индивидуализирован: по происхождению (или убеждениям) он демократ, богатый духовный мир простолюдина — одно из завоеваний сентиментализма.

5. Однако в отличие от романтизма (предромантизма) сентиментализму чуждо «иррациональное»: противоречивость настроений, импульсивность душевных порывов он воспринимал как доступные рационалистическому истолкованию.

Наиболее законченное выражение сентиментализм принял в Англии, где ранее всего сформировалась идеология третьего сословия. — произведения Дж. Томсона, О. Голдсмита, Дж. Крабба, С. Ричардсона, Л. Стерна.

Сентиментализм в России:

В России представителями сентиментализма были: М. Н. Муравьев, Н. М. Карамзин («Бедная Лиза»), И. И. Дмитриев, В. В. Капнист, Н. А. Львов, молодой В. А. Жуковский.

Характерные особенности русского сентиментализма:

а) Достаточно четко выражены рационалистические тенденции; б) Сильна дидактическая (правоучительная) установка; в) Просветительские тенденции; г) Совершенствуя литературный язык, русские сентименталисты обращались к разговорным нормам, вводили просторечия.

Излюбленные жанры сентименталистов — элегия, послание, эпистолярный роман (роман в письмах), путевые заметки, дневники и другие виды прозы, в которых преобладают исповедальные мотивы.

Натурализм

(от латинского *natura* — природа) — литературное направление, сложившееся в последней трети XIX века в Европе и США.

Характерные особенности:

1. Стремление к объективному, точному и беспристрастному изображению реальности и человеческого характера, обусловленного физиологической природой и средой, понимаемой преимущественно как непосредственное бытовое и материальное окружение, но не исключающей социально-исторических факторов. Основной задачей натуралистов было изучить общество с той же полнотой, с какой естествоиспытатель изучает природу, художественное познание уподоблялось научному.

2. Художественное произведение рассматривалось как «человеческий документ», а основным эстетическим критерием считалась полнота осуществленного в нем познавательного акта.

3. Натуралисты отказывались от морализирования, полагая, что изображенная с научным беспристрастием действительность сама по себе достаточно выразительна. Они считали, что литература, как и наука, не имеет права в выборе материала, что для писателя нет непригодных сюжетов или недостойных тем. Отсюда в произведениях натуралистов часто возникали бессюжетность и общественное безразличие.

Особое развитие натурализм получил во Франции — Г. Флобер, братья Э. и Ж. Гонкур, Э. Золя (который разработал теорию натурализма).

В России натурализм не получил широкого распространения, он сыграл лишь определенную роль на начальном этапе развития рус-

ского реализма. Натуралистические тенденции прослеживаются у писателей так называемой «натуральной школы» (см. ниже) — В. И. Даль, И. И. Панаев и др.

Реализм

(от позднелатинского *realis* — вещественный, действительный).

Признаки реализма:

1. Художник изображает жизнь в образах, соответствующих сути явлений самой жизни.

2. Литература в реализме является средством познания человеком себя и окружающего мира.

3. Познание действительности идет при помощи образов, создаваемых посредством типизации фактов действительности (типические характеры в типической обстановке). Типизация характеров в реализме осуществляется через «правдивость деталей» в «конкретностях» условий бытия персонажей.

4. Реалистическое искусство — искусство жизнеутверждающее, даже при трагическом разрешении конфликта. Философское основание этому — гностицизм, вера в познаваемость и адекватное отражение окружающего мира в отличие, например, от романтизма.

5. Реалистическому искусству присуще стремление рассматривать действительность в развитии, способность обнаруживать и запечатлевать возникновение и развитие новых форм жизни и социальных отношений, новых психологических и общественных типов.

Реализм как литературное направление сформировался в XIX веке. Элементы реализма присутствовали у некоторых авторов и ранее, начиная с античных времен. Непосредственным предшественником реализма в европейской литературе являлся романтизм. Сделав предметом изображения необычное, создавая воображаемый мир особых обстоятельств и исключительных страстей, он (романтизм) одновременно показал личность более богатую в душевном, эмоциональном отношении, более сложную и противоречивую, чем это было доступно классицизму, сентиментализму и другим направлениям предшествующих эпох. Поэтому реализм развивался не как антагонист романтизма, но как его союзник в борьбе против идеализации общественных отношений, за национально-историческое своеобразие художественных образов (колорит места и времени). Между романтизмом и реализмом первой половины XIX века не всегда легко провести четкие границы, в творчестве многих писателей романтические и реалистические черты слились воедино — произведения Бальзака, Стендаля,

Гюго, отчасти Диккенса. В русской литературе это особо отчетливо отобразилось в произведениях Пушкина и Лермонтова (южные поэмы Пушкина и «Герой нашего времени» Лермонтова).

В России, где основы реализма были еще в 1820 — 30-х гг. заложены творчеством Пушкина («Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», поздняя лирика), а также некоторых других писателей («Горе от ума» Грибоедова, басни И. А. Крылова), этот этап связан с именами И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, А. Н. Островского и др. Реализм XIX века принято называть «критическим», так как определяющим началом в нем являлось именно социально-критическое. Обостренный социально-критический пафос — одна из основных отличительных черт русского реализма — «Ревизор», «Мертвые души» Гоголя, деятельность писателей «натуральной школы». Реализм второй половины XIX века достиг своих вершин именно в русской литературе, особенно в творчестве Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, ставших в конце XIX века центральными фигурами мирового литературного процесса. Они обогатили мировую литературу новыми принципами построения социально-психологического романа, философской и моральной проблематикой, новыми способами раскрытия человеческой психики в ее глубинных пластах.

Социалистический реализм

Течение внутри реализма, возникшее в начале XX века и существовавшее до настоящего времени. Возникновение социалистического реализма было бы неправильно связывать с «социальным заказом» (Первый съезд советских писателей и провозглашение метода социалистического реализма), так как в творчестве Горького, Маяковского и ряда других писателей это направление (являющееся, по существу, течением) утвердилось задолго до официального провозглашения такового.

Основные отличительные особенности социалистического реализма:

- а) Возведение социальных и художественных построений на основе марксистской идеологии;
- б) Крайняя политизированность, доминирование идеологии над художественностью;
- в) Наличие мифологических элементов (героический, «роковой» пафос, создание мифологизированных образов).

Однако в своих лучших образцах произведения социалистического реализма поднимались до уровня высокой художественности: произведения А. Толстого, М. Шолохова, Н. Островского.

Социалистический реализм оказал влияние и на зарубежную литературу (не только на писателей стран социалистического лаге-

ря) — это проявилось в творчестве таких писателей, как Р. Роллан, Т. Манн, Дж. Голсуорси, А. Франс, Т. Драйзер и др.

Символизм

(от греческого *symbolon* — символ, знак) — литературно-художественное направление конца XIX — начала XX века. Основы эстетики символизма сложились в конце 70-х гг. в творчестве французских поэтов — П. Верлена, Лотриамона, А. Рембо, С. Малларме и др.

Основные признаки:

1. Преемственная связь с романтизмом, теоретические корни символизма восходят к философии А. Шопенгауэра и Э. Гартмана, к творчеству Р. Вагнера и некоторым идеям Ф. Ницше.

2. Символизм был преимущественно устремлен к художественному обозначению «вещей в себе» и идей, находящихся за пределами чувственных восприятий. Поэтический символ рассматривался как более действенное художественное орудие, чем образ, помогающее прорваться «сквозь покров повседневности к сверхвременной идеальной сущности мира». Таким образом, символисты провозглашали интуитивное постижение мирового единства через символическое обнаружение соответствий и аналогий (напр. между формой и цветом, между звуком и запахом и проч.).

3. Музыкальная стихия объявлялась символистами прародительской жизни и искусства (идея, находящая свое выражение еще у Вагнера и Ницше). Отсюда — господство лирико-стихотворного начала, вера в надреальную или иррационально-магическую силу поэтической речи.

4. Символисты обращаются к древнему и средневековому искусству в поисках генеалогического родства.

Символизм возникает на стыке эпох как выражение общего кризиса цивилизации западного типа. Апокалиптичность восприятия мира — одна из характернейших черт символизма (идея Ницше о цикличности развития цивилизации: упадок чередуется с расцветом; упадок наступает тогда, когда дух утрачивает «музыкальную стихию», теряет ощущение силы и могущества, когда культура начинает вырождаться в цивилизацию).

Символизм оказал большое влияние на все последующее развитие литературы и искусства.

Русский символизм

Воспринял от западного многие философские и эстетические установки (в значительной мере преломив их через учение Вл. Соловьева о «душе мира»). Особенности русского символизма связа-

ны в первую очередь с особенностями исторической эпохи, в которую он развивался. Возникнув и развившись в 10-е гг. XX века, русский символизм отличался еще более катастрофическим мировоззрением (творчество А. А. Блока, В. Я. Брюсова, Вяч. Иванова). Символизм напрямую связан с таким понятием, как «декадентство» (букв. — упадок), это особенно остро ощущается в русском символизме. Другая особенность русского символизма — обостренное внимание к поиску роли личности в истории, к ее связи с «вечностью» и сути вселенского «мирового процесса».

В области жанров символисты были приверженцами строгих форм. Широкое распространение получил такой жанр, как сонет. Однако многие старые (в частности, средневековые) жанры претерпевали символистскую «модернизацию» — напр. символические пьесы А. Блока («Балаганчик», «Роза и крест»), возрождавшие средневековую театральную традицию и театр эпохи Возрождения («комедию масок»), романы А. Белого («Петербург», «Москва»).

Организационные центры русских символистов — издательства «Скорпион», «Гриф» и «Мусагет», журналы «Весы», «Золотое руно», частично «Мир искусств».

Литературные течения в России XIX—XX вв.

Натуральная школа

— условное название начального этапа развития критического реализма в русской литературе 40-х гг. XIX века. Термин «натуральная школа», впервые употребленный Ф. В. Булгариным в пренебрежительной характеристике творчества молодых последователей Н. В. Гоголя, был утверждён в литературном критическом обиходе Белинским, который полемически переосмыслил его значение: «натуральное, то есть безыскусственное, строго правдивое изображение действительности».

Характерные особенности:

1. Преимущественное внимание к жанру художественной прозы: «физиологический очерк», повесть, роман.

2. Критический пафос: вслед за Гоголем подвергали сатирическому осмеянию чиновничество (напр. в стихах Некрасова), изображали быт и нравы дворянства («Записки одного молодого человека» А. И. Герцена, «Обыкновенная история» И. А. Гончарова и др.), критиковали темные стороны городской цивилизации

(«Двойник» Ф. М. Достоевского, очерки Некрасова, В. И. Даля и др.)

3. Сочувственное изображение в произведениях «маленького человека» («Бедные люди» Достоевского, «Запутанное дело» М. Е. Салтыкова и др.)

4. Разработка темы «героя времени», воспринятая от Пушкина и Лермонтова («Кто виноват?» Герцена, «Андрей Колосов» Тургенева, «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» Некрасова). «Героем времени» становится разночинец.

5. Из стремления писателей «натуральной школы» быть «верными натуре» впоследствии развилось два пути — один вел к реализму (Герцен, Некрасов, Тургенев, Гончаров, Достоевский, Салтыков-Щедрин), а другой к натурализму (Даль, И. И. Панаев, Я. П. Бутков и др.).

Акмеизм

(от греческого акме — высшая степень чего-либо, цветущая сила) — течение в русской поэзии 10 — 20-х гг. XX века, сформировавшееся как антитеза символизму. Противопоставляли мистическим устремлениям символизма к «непознаваемому» «стихию естества», декларировали конкретно-чувственное восприятие «вещного мира», возврат слову его изначального, не символического смысла.

Акмеизм утвердился в теоретических работах и художественной практике Н. С. Гумилева (статья «Наследие символизма и акмеизм» 1913), С. М. Городецкого (статья «Некоторые течения в современной русской поэзии» 1913), О. Э. Мандельштама (статья «Утро акмеизма», опублик. в 1919), А. А. Ахматовой, М. А. Зенкевича, Г. В. Иванова, Е. Ю. Кузьминой-Караваевой и др. Акмеисты объединились в группу «Цех поэтов» (1911—1914, возобновилась в 1920—1922 гг.), примкнули к журналу «Аполлон». В 1912—13 гг. издавали журнал «Гиперборей» (редактор М. Л. Лозинский, вышло 10 номеров), альманахи «Цеха поэтов».

Футуризм

(от латинского futurum — будущее) — одно из основных авангардистских течений в европейском искусстве начала XX века, получившее наибольшее развитие в Италии и России. Идеи футуризма, оформившиеся прежде всего в пространственных искусствах (напр. скульптуре), нашли выражение и в литературе, театре, музыке, кинематографе, а также искусствоведении и литературоведении. Первая декларация — «Манифест футуризма» 1909 г. Маринетти (итал.).

Основные признаки:

1. Разрыв с традиционной культурой, утверждение эстетики современной урбанистической цивилизации с ее динамикой, безличностью и аморализмом.

2. Стремление передать фиксируемый сознанием «человека толпы» хаотический пульс технизированной «интенсивной жизни», мгновенной смены событий-переживаний.

3. Для итальянских футуристов были характерны не только эстетическая агрессия и эпатаж консервативного вкуса, но и вообще культ силы, апологии войны как «гигиены мира», что впоследствии привело некоторых из них в лагерь Муссолини.

Русский футуризм возник независимо от итальянского и, как самобытное художественное явление, имел с ним мало общего. История русского футуризма складывалась из сложного взаимодействия и борьбы четырех основных группировок: а) «Гилея» (кубофутуристы) — В. В. Хлебников, Д. Д. и Н. Д. Бурлюки, В. В. Каменский, Е. Г. Гуро, В. В. Маяковский, А. Е. Крученых, Б. К. Лифшиц; б) «Ассоциация эгофутуристов» — И. Северянин, И. В. Игнатъев, К. К. Олимов, В. И. Гнедов и др.; в) «Мезонин поэзии» — Хрисанф, В. Г. Шершеневич, Р. Изнев и др.; г) «Центрифуга» — С. П. Бобров, В. Л. Пастернак, Н. Н. Асеев, К. А. Вольшков и др.

Самой ранней и наиболее радикальной была «Гилея», участники которой в многочисленных сборниках («Садок судей» 1910; «Пощечина общественному вкусу» 1912; «Дохлая луна» 1913 и др.) и выступлениях, часто с представителями других группировок, преимущественно и определяли «лицо футуризма».

Общая основа движения — стихийное ощущение «неизбежности крушения старья» (Маяковский) и стремление предвосхитить, осознать через искусство грядущий «мировой переворот» и рождение «нового человечества». Художественное творчество должно было стать не подражанием, а продолжением природы, которая через творческую волю человека создает «новый мир, сегодняшний, железный» (К. С. Малевич). Отсюда — разрушение условной системы литературных жанров и стилей, возвращение к фольклорно-мифологическим первоначалам, когда язык «был частью природы» (Хлебников). На базе живого разговорного языка футуристы разрабатывали тонический стих, фонетическую рифму, настаивали на неограниченном словотворчестве и «словоновшестве» вплоть до изобретения новых диалектов, экспериментировали с языковой графикой (т. е. вводили в свои произведения художественные эксперименты со шрифтами и др. знаками), предельно расширяя диапазон литературного языка.

Некоторые послереволюционные литературные группировки («Искусство коммуны», дальневосточное «Творчество», тифлисский «41 градус», «ЛЕФ» и др.) генетически были связаны с футуризмом, однако собственная его история в России исчерпывается предреволюционным десятилетием.

Имажинизм

(название восходит к английскому «имажизм», image — образ) — литературное течение в России 1920-х гг. В 1919 г. с изложением его принципов выступили С. А. Есенин, Р. Ивнев, А. Б. Мариенгоф, В. Г. Шершеневич и др. Они организовали издательство «Имажинисты», выпускающее одноименные сборники, журнал «Гостиница для путешествующих в прекрасном» (1922—24; вышло 4 номера).

Основные признаки:

1. Усваивая крайности поэтики раннего футуризма, выступали против его политической ориентации в послеоктябрьский период, в частности, допускали резкие выпады в адрес В. В. Маяковского.

2. Декларировали самоценность не связанного с реальностью слова-образа (поэзия — «ритмика образа»).

3. Утверждали фатальную неизбежность антагонизма искусства и государства.

Особую позицию в группе занимал Есенин, утверждавший необходимость связи поэзии с естественной образностью русского языка, со стихией народного творчества.

ОБЭРИУ

(Объединение реального искусства)

— литературно-театральная группа, существовавшая в Ленинграде в 1927 — начале 30-х гг. В литературную секцию ОБЭРИУ входили К. К. Вагинов, А. И. Введенский, Н. А. Заболоцкий, Д. Хармс, И. А. Бахтерев, Ю. Д. Владимиров, прозаик Д. Левин и др., которые провозгласили себя не только творцами «нового поэтического языка», но и создателями нового «ощущения жизни и ее предметов». «Достоинством искусства», по их словам, становится конкретный предмет, «очищенный от литературной и обиходной шелухи», и в поэзии «с точностью механики» его передает «столкновение словесных смыслов». У обэриутов не было единой поэтики, но очевидно, что свойственные им всем алогизм, абсурд, гротеск и проч. не были чисто формальными приемами, а выражали и некоторую конфликтность мироуклада. Принципы обэриутского театра полнее всего воплотились в пьесе Хармса «Елизавета Вам» 1927,

а позднее в пьесе Введенского «Елка у Ивановых» 1939. Многие обритуны успешно работали в детской литературе (Хармс, Введенский, Владимиров, Заболоцкий, Лавин) и приобрели в ней известность.

Структура художественного произведения

Идея художественного произведения

— обобщающая, эмоциональная, образная мысль, лежащая в основе произведения искусства. Иными словами, это то, для чего написано произведение.

Сюжет художественного произведения

— развитие действия, ход событий в повествовательных и драматических произведениях, иногда и в лирических. Иными словами, это то, о чем произведение. В современной литературоведческой и школьной практике термины «сюжет» и «фабула» осознаются как синонимы. Или же «сюжетом» называется весь ход событий, а «фабулой» — основной конфликт, который в них развивается.

Композиция художественного произведения

— расположение и соотнесенность компонентов в художественной форме, то есть построение произведения, обусловленное его содержанием и жанром. Основные составляющие композиции:

1. *Экспозиция* — часть, предваряющая действие, повествующая, как правило, о месте, времени и условиях будущего действия.

2. *Завязка* — часть, в которой обозначается конфликт произведения, создаются предпосылки для дальнейшего развития сюжета.

3. *Развитие действия* — часть, в которой конфликт углубляется, обрastaет подробностями.

4. *Кульминация* — наивысшая точка развития сюжета, в которой конфликт максимально обострен и требует немедленного разрешения.

5. *Развязка* — часть, в которой конфликт подходит к своему логическому разрешению.

6. *Заключение* — часть, завершающая произведение, сообщающая дополнительные сведения о героях произведения, рисующая пейзаж и т. п.

Например — «Отцы и дети» Тургенева:

Экспозиция — Николай Петрович Кирсанов и старый слуга на постоялом дворе ждут приезда Аркадия в гости к отцу. Повествование о жизни Николая Петровича, об усадьбе Кирсановых.

Завязка — приезд Базарова, его необычная внешность и нестандартное поведение.

Развитие действия — словесные баталии Базарова и Павла Петровича, знакомство с Ситниковым, Кукшиной, поездка к Одинцовой.

Кульминация — объяснение Базарова и Одинцовой, ее отказ.

Развязка — смерть Базарова.

Заключение — сцена сельского кладбища, родители Базарова на могиле сына, повествование о дальнейшей судьбе героев романа — Аркадия, Одинцовой, Павла Петровича Кирсанова и др.

Поэтика художественного произведения, фигуры речи

Пафос (от греческого *pathos* — страдание, воодушевление, страсть) — В. Г. Белинский рассматривал пафос как «идею-страсть», которую поэт «созерцает не разумом, не рассудком, не чувством, но всею полнотою и целостью своего нравственного бытия». Другими словами, это эмоциональная направленность произведения (трагический, героический пафос, сатирический пафос и др.).

Сравнение — это образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется какому-нибудь другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые, важные свойства. Напр.: «Везумье вечное поэта — как свежий ключ среди руин» (Вл. С. Соловьев), «Прекрасна, как ангел небесный» (Лермонтов).

Метафора (от греческого *metaphora*) — перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. В отличие от сравнения, в котором присутствуют оба члена сопоставления («Как крылья, отрастали беды и отделяли от земли» — В. Л. Пастернак), метафора — это скрытое сравнение, в котором слова «как», «как будто», «словно» опущены, но подразумеваются. Напр.: «Очарованный поток» — В. А. Жуковский; «Живая ко-

лесница мироздания» — Ф. И. Тютчев; «Жизни гибельный пожар» — А. А. Блок.

Эпитет (от греческого *epiteton* — букв. «приложенное») — образное определение предмета (явления), выраженное преимущественно прилагательным, но также наречием, именем существительным, числительным, глаголом. В отличие от обычного логического определения, которое выделяет предмет из многих («тихий звон»), эпитет выделяет в предмете одно из его свойств («гордый конь»), либо переносит на один предмет свойства другого предмета («живой след»). В народно-поэтическом творчестве распространены так называемые «постоянные эпитеты»: добрый молодец, чистое поле, красна девица.

Олицетворение — разновидность эпитета, когда свойствам неживого приписываются свойства живого.

Гипербола (от греческого *hyperbole* — преувеличение) — стилистическая фигура, художественный прием, основанный на преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета или явления. Вводится в произведение для большей выразительности, характерна для поэтики эпического фольклора, для поэзии романтизма и жанра сатиры (Гоголь, Салтыков-Щедрин, Маяковский).

Литота — понятие, противоположное гиперболе.

Метонимия (от греческого *metonymia* — переименование) — в основе метонимии лежит принцип смежности. Как и метафора, вытекает из способности слова к своеобразному «удвоению» (умножению) в речи номинативной (обозначающей) функции. Представляет собой наложение на переносное значение слова его прямого значения. Так во фразе «Я три тарелки съел» (И. А. Крылов) слово «тарелка» обозначает одновременно два явления — кушанье и тарелку.

Разновидностью метонимии является синекдоха (от греческого *synekdoche* — букв. соотнесение) — словесный прием, посредством которого целое выявляется через свою часть. Напр.: «Эй, борода! А как проехать отсюда к Плюшкину?» (Гоголь), «И вы, мундиры голубые...» (Лермонтов).

Особенности поэтической речи и стихосложения

Стих — строка в стихотворном произведении.

Строфа

(от греческого *strophe* — букв. поворот) — в стихосложении — группа стихов, объединенных каким-либо формальным признаком, периодически повторяющимся из строфы в строфу. Длина строфы обычно невелика — от 2-х до 16-ти стихов, редко больше. Простейшие строфы — четверостишия и двустишия, которые могут образовывать и более сложную строфу (напр. 3 четверостишия и двустишие, как в онегинской строфе).

Рифмовка

Рифмы бывают *мужские* (когда ударение падает на последний слог в строке) и *женские* (когда последний слог в строке безударный).

Есть несколько типов расположения рифмующихся строк в строфе.

1. Парная рифмовка — в двустишиях, когда рифмующиеся строки идут одна за другой. Схема — АА.

2. Перекрестная рифмовка — в четверостишии, когда 1-я строка рифмуется с 3-й, а 2-я с 4-й. Схема — АБАВ.

3. Кольцевая — в четверостишиях, когда 1-я строка рифмуется с 4-й, а 2-я с 3-й. Схема АВБА.

Стопа

— повторяющееся сочетание метрически сильного места и метрически слабого места стихотворной речи. В силлабо-тонической системе стихосложения слабое место соответствует безударному, а сильное — ударному слогу. Стопа является метрической основой стиха, по ней определяется стихотворный размер.

Двусложные размеры

В двусложных размерах стопа состоит из двух слогов — одного ударного и одного безударного. Размер, в котором ударение приходится на первый слог, называется *хореем*. Напр.: «Мчатся тучи, вьются тучи...» — Пушкин.

— / — / — / — / —

Или «Выхожу один я на дорогу...» — Лермонтов.

— / — / — / — / — / —

Ямб — двусложный размер с ударением на втором слоге. Напр. «Я вас любил, любовь еще, быть может...» — Пушкин.

— / — / — / — / — / —

Или «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» — Пушкин.

— / — / — / — / — / —

Пиррихий — условное название пропуска схемного ударения в хорейских и ямбических размерах. Напр. «Три девицы под окном» — Пушкин.

— — / — — / — — / —

(трехстопный хорей с пиррихией на месте первой стопы).

Или «И лучше выдумать не мог» — Пушкин.

— / — / — — / — /

(четырёхстопный ямб с пиррихией на месте третьей стопы).

Сpondeй — условное название сверхсистемного ударения в стопе хорей или ямба. Напр.: «Швед, русский, колет, рубит, режет» — Лермонтов.

/ / — — / — — / — — / — —

Трёхсложные стихотворные размеры

Состоят из одного ударного и двух безударных слогов.

Дактиль (от греческого *daktylos* — букв. палец) — трёхсложный стихотворный размер с ударением на первом слоге. Напр. «В полном разгаре страда деревенская...» — Некрасов.

/ — — / — — / — — / — —

(четырёхстопный дактиль)

Амфибрахий (от греческого *amphibrachius* — букв. с двух сторон краткий) — трёхсложный метр с ударением на втором слоге. Напр.: «Гляжу, как безумный, на черную шаль...» — Пушкин.

— / — — / — — / — — / — —

(четырёхстопный амфибрахий).

Анапест (от греческого *anapaistos* — обратный дактилю, буквально — отраженный назад) — трехсложный метр с ударением на третьем слоге. Напр.: «Что ты жадно глядишь на дорогу...» — Некрасов.

— — — / — — — / — — — / —

(трехстопный анапест)

Аллитерация — повторение согласных звуков, преимущественно в начале слов. Является мощным художественно-изобразительным средством. Напр.: «Пора, перо покоя просит...» — Пушкин. Звукоподражательная аллитерация: в басне Сумарокова лягушки говорят: «О как, о как, нам к вам, к вам, боги, не гласить?..»

В древнескандинавской и древнегерманской поэзии получил распространение так называемый «аллитерационный стих», где в каждой строке по меньшей мере 2 или 3 слова должны были начинаться одним звуком.

Ассонанс — повторение гласных звуков, преимущественно ударных, в стихотворной строке. Также является изобразительным средством, составляет основу так называемых «неточных рифм», в которых совпадает ударный гласный и не совпадает согласный: рука — стена — удар — взмах и т. д.

Был широко распространен в средневековой романской поэзии («Песнь о Роланде»).

Слово о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Олегова

Краткое содержание:

Начинается произведение зачином, в котором автор призывает начать песню «по былинам сего времени, а не по замыслению Бояна» — то есть в соответствии с реальными событиями. Боян (древний русский певец-сказитель), когда слагал песню, то «растеклся белкой по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками», т. е. давал волю фантазии. Автор предлагает «братиям» послушать повесть о князе Игоре, который повел «храбрые полки» «на землю Половецкую за землю Русскую».

Игорь смотрит на солнце и, видя войско свое, покрытое мраком (солнечное затмение), призывает всех, несмотря на дурное предзнаменование, идти за Дон и сражаться с половцами, так как «лучше... быть изрубленными, нежели сдаться в плен». Вступив в «золотое стремя», Игорь продолжает путь. Дурные предзнаменования множатся — кричат птицы, режут звери, ухает филин. Русские войска переходят Дон и «преграждают» «багряными щитами» широкие поля, ища себе чести, а князю славы. «На заре в пятницу» русские разбивают половецкие полки, увозят с собой богатую добычу и «красных половецких девиц». Русское войско останавливается в поле, располагается лагерем. Половцы в это время собирают силы и во главе с ханом Кончаком нападают на неприятеля. Русские храбро сражаются, особо отличается в бою Всеволод, брат Игоря.

Автор вспоминает о былых битвах времен князя Олега, в которых русские воины стяжали себе славу, сетует на междоусобицы, которые начались затем и в которых русские убивали русских, а иноплеменики «поганые» вторгались в Русскую землю. Сражение с половцами длится «с утра до вечера» три дня, а «на третий перед полуднем пали знамена Игоревы». Автор говорит о том, что поход Игоря и Всеволода был попыткой дать отпор внешнему врагу, в то время как остальные князья были заняты междоусобицами. В этом Игорь и Всеволод были продолжателями дела своего отца Святослава, который неоднократно побивал половцев.

Святославу в Киеве в момент поражения его сыновей снится «худой сон», в котором ему подносят отравленное питье, каркают вороны, ползают змеи и проч. Бояре отвечают, что Всеволоду и Игорю, «двум соколам», «крылышки подрезали саблями половецкими, да и самих опутали путом железным».

Святослав говорит «золотое слово», в котором сетует на то, что Игорь и Всеволод не ко времени пошли на половцев, так как остальные князья «себе волости раскинули — по Роси, по Суле города поделили» и не захотели им помогать. Святослав вспоминает о временах Рюрика, Владимира, о доблести предков, призывает князей отомстить за кровь Игоря, «половцам заградить ворота своими острыми стрелами».

Ярославна, жена Игоря, плачет в Путивле на одной из башен кремля, она обращается к Днепру, к солнцу, просит охранить ее мужа и привести к ней невредимым.

Игорь в плену. В одну из ночей он бежит из половецкого плена. Ханы Гза и Кончак бросаются в погоню, но не настигают беглеца, так как и реки, и птицы указывают ему путь «в родное гнездо».

Заканчивает автор повесть здравицей в честь Игоря и других князей.

Идейно-художественное своеобразие «Слова...»

Автор «Слова...» неизвестен. Разыскал произведение известный собиратель древностей и знаток русской словесности Мусин-Пушкин. Вероятнее всего, у Мусина-Пушкина был не оригинал произведения, а его более поздняя копия (XIV век), которая погибла во время пожара Москвы 1812 года. Сохранились лишь первое печатное издание 1800 года (так называемое мусин-пушкинское) и писарский список, сделанный для Екатерины Второй. Вышеизложенные факты явились причиной долгих споров о подлинности «Слова...». В настоящий момент подлинность его доказана как историческим анализом, так и лингвистическим. Неточности переписчиков (как древних, так и более поздних) породили проблему «темных мест», которые истолковываются исследователями по-разному.

Изучению образной структуры и языка «Слова...» посвящено огромное множество работ. Из последних и наиболее значительных — труды акад. Д. С. Лихачева, который изучал стилистику «Слова...» и его художественные особенности. Историческому анализу произведение подвергал акад. Б. А. Рыбаков.

Интересны изыскания в вопросе построения композиции «Слова...». Как следует из текста произведения, события в нем излагаются не в хронологическом порядке. Д. С. Лихачев считает это мастерским стилистическим приемом автора «Слова...», а Б. А. Рыбаков в книге «Слово о полку Игореве» и его время» выдвинул оригинальную гипотезу о «перепутанных страницах», согласно

которой путаница с кусками текста произошла от того, что корешок оригинала (с которого делалась копия) истерся, и страницы, ничем не скрепленные, перепутались. Разбив текст «Слова...» на смысловые отрезки и подсчитав в них количество слов и букв, Рыбаков пришел к выводу, что их количество вполне могло соответствовать страницам книги (с рисованными миниатюрами или без). В означенном издании приводится вариант текста «Слова...», который, по мнению Рыбакова, был изначально.

Идейное содержание «Слова...» было так определено К. Марком: «Смысл поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов... Вся песнь носит христиански-героический характер, хотя языческие элементы выступают еще весьма заметно».

М. В. Ломоносов

Краткие биографические сведения:

8(19) ноября 1711 — родился в деревне Митанинской Архангельской губ. в семье помора.

1730 — с рыбным обозом ушел учиться в Москву. Учился в Славяно-греко-латинской академии, в Киевской духовной академии и в университете при Петербургской Академии наук.

1736—41 — находился за границей, где изучал естественные и технические науки.

1742 — назначен адъюнктом физического класса, а в 1745-м — профессором химии (академиком) Петербургской Академии Наук.

1743 — «Краткое руководство по риторике», перераб. в 1748-м, в котором положил начало научному изучению русского языка. Эта и другие работы утверждали теорию «трех штилей» в русском языке (высокого, среднего, низкого) — разделение происходило по жанрам (напр. высокий стиль — ода, трагедия, низкий — комедия и т. д.), языковым средствам (напр. для высокого стиля была характерна торжественность, которая достигалась при помощи церковнославянизмов и проч. архаических языковых средств) и предметам изображения (напр. ода могла описывать только события великого исторического значения и изображать только великих людей — царей, императоров и проч.). Ломоносов теоретически обосновал начатую В. К. Тредиаковским реформу русского стихосложения и утвердил силлабо-тоническую систему, на основе ко-

торой русская поэзия развивалась вплоть до XX века (2- и 3-сложные стихотворные размеры, понятие стопы и проч.). Как поэт Ломоносов был крупнейшим представителем русского классицизма. Оды «На взятие Хотина» (1739), «На день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны» (1747), «Вечернее размышление о божием величестве» (1751), «Письмо о пользе стекла» (1752) и др. пропагандируют преобразовательную деятельность Петра Первого, воспевают науку, национальную культуру России.

1748 — работа «Опыт теории упругости воздуха», где объяснил упругость газов движением их частиц, таким образом вплотную подойдя к теории атомического строения вещества. Основал при Академии химическую лабораторию.

1754 — создание мозаичного портрета Петра Первого в Эрмитаже и др. Возрождение в России искусства мозаики и изготовления смальты для нее. Позже — патриотическое панно «Полтавская баталия» (1762—64) в здании Академии наук и др.

1755 — открытие Московского университета, «Российская грамматика».

1756 — первые опыты по обжиганию металлов в закрытом сосуде (закон сохранения вещества).

1760 — избран членом Шведской Академии наук. Выход «Краткого Российского летописца с родословием», положившего начало научному изучению истории.

1761 — установил, что Венера окружена атмосферой, сконструировал точный телескоп.

1763 — работа «О слоях земных», где образование земных слоев объясняется сложными процессами, происходящими в природе.

1764 — избран почетным членом Болонской Академии наук.

1766 — «Древняя Российская История», которая сыграла огромную роль в развитии русской историографии.

4(15) апреля 1765 — умер в Петербурге, похоронен на кладбище Александро-Невской лавры.

Ода «На день восшествия на престол Елисаветы Петровны», 1747 года

В оде Ломоносов прославляет молодую Елизавету, рисует образ просвещенного монарха, который покровительствует наукам и искусствам, приближает к себе образованных и разумных людей.

...
Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

...
**Вечернее размышление о божием
величестве при случае великого
северного сияния**

Мир представляется Ломоносовым в соответствии с рационалистическими установками: во главу угла ставится постижение разумом тайн природы, Ломоносов утверждает способность разума к творческому преобразованию мира.

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла влажна ночь;
Взошла на горы черна тень;
Лучи от нас склонились прочь;
Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет, бездне — дна.

...
Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

...
Сомнений полон ваш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик творец?

Г. Р. Державин

Краткие биографические сведения:

3(14) июля 1743 — родился в Казани в дворянской семье.
1762—72 — служил в Преображенском полку рядовым, принимал участие в дворцовом перевороте 1762 г., возведшем на престол Екатерину II.

1776 — начал печататься. Следуя вначале традициям М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова, в дальнейшем создал свой самобытный стиль. Сочетая «высокий» и «низкий» «штиль», включил в жанр оды элементы злободневной сатиры, а также интимно-лирические мотивы («Фелица» 1783, «Видение мурзы» 1790, «Вельможа» 1776, переработ. в 1794 и др.), вносил реалистические мотивы в пейзажную лирику. В поэзии отразились двойственность восприятия мира: трагедия смерти, неустойчивость судьбы («На смерть князя Мещерского» 1779; переработ. в 1783, «Водопад» 1791—94, и др.) и наслаждение жизнью («Приглашение к обеду» 1798, «Евгению. Жизнь Званская» 1807 и др.). Религиозно-философские идеи воплощены в оде «Бог» (1784). Являясь представителем позднего русского классицизма, Державин одновременно разрушал принципы классицизма, подготавливая почву для «легкой поэзии» К. Н. Батюшкова и ранней лирики А. С. Пушкина.

1780-е гг. — занимал должности губернатора, личного секретаря императрицы, сенатора, министра юстиции.

1803 — уволен в отставку.

8(20) июля 1816 — умер в с. Званка Новгородской губ.

Идейно-художественное содержание од Державина

Для од Г. Р. Державина характерно тематическое и стилистическое разнообразие. Среди его произведений выделяют хвалебные, победные, сатирические и философские оды. Державин отходит от традиций Ломоносова, создавая новый тип оды, промежуточный на пути к сюжетному стихотворению. Если одам Ломоносова свойственна условность и они направлены на то, чтобы пробудить интерес читателя к определенной идее, то в произведениях Державина сильнее выражено лирическое начало, расширен тематический диапазон. Сам Державин считал свою поэзию «говорящей живописью»: в его одах часто встречаются пейзажные и портретные зарисовки, описания исторических событий. Державин перестает описывать отдельные свойства человеческой природы, его поэзия скорее тяготеет к портретному изображению.

В хвалебной оде «Фелица» (1872 г.) Державин развивает идею, предложенную самой Екатериной II в ее «Сказке о царевиче Хлоре» (для будущего наследника). В оде императрица выведена как частное лицо, это женщина, любящая пешие прогулки, нетребовательная к еде, увлекающаяся литературным творчеством и т. д.

Среди героических од Державина следует отметить «На взятие Измаила», «На взятие Варшавы», «На переход Альпийских гор». Любимые герои Державина — Суворов и Румянцев. Поэт дает исторические портреты выдающихся полководцев без тени абстрактности, что было свойственно Ломоносову. На смерть Суворова Державин пишет стихотворение (не оду!) «Снегирь» (1800 г.).

Победные оды Державина близки ломоносовским. На неожиданную смерть Потемкина Державин пишет оду «Водопад».

Неодическая поэзия Державина также насыщена пейзажными зарисовками и портретными описаниями исторических лиц. Для его творчества характерна особая автобиографичность (чего также не было у Ломоносова), синтез стилей (в одном стихотворении соседствует «высокий стиль» и разговорная лексика), разнообразие метрики стиха.

Властителям и судиям

Восстал всевышний бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасти от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! видят — и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Цари! Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, боже! боже правых!
И их молению внимли:
Приди, суди, карай лукавых,
И будь един царем земли!

И. А. Крылов

Краткие биографические сведения:

2 (15) февраля 1768 — родился в Москве в семье армейского офицера, переведенного вскоре в Оренбург, где семья и проживала, пока мальчику не исполнилось 8 лет.

1779 — смерть отца.

1788 — переезд с матерью в Петербург, служба писцом в казенной палате.

1805 — знакомство с писателем Дмитриевым, который одобрил три басни Лафонтена, переведенные Крыловым.

1809 — отдельным изданием выходят 23 переведенные им басни.

1812 — служба в Публичной библиотеке, публикация басен о войне 1812 года — «Волк на псарне» и «Ворона и курица»..

1838 — первым из русских писателей удостоивается торжественного чествования 50-летия своей писательской деятельности. По приказу императора выбита специальная медаль в его честь.

9(22) ноября 1844 — скончался и с большими почестями погребен в Александро-Невской лавре.

Квартет

Проказница-Мартышка,
Осел,
Козел

Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альты, две скрипки
И сели на лужок под липки —
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой! — кричит Мартышка.
— Погодите!

Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альты,
Я, прима, сяду против вторы;
Тогда пойдет уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он все-таки на лад нейдет.
«Постойте ж, я сыскал секрет! —
Кричит Осел. — Мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем».
Послушались Осла: уселись чинно в ряд,
А все-таки Квартет нейдет на лад.
Вот пуще прежнего пошли у них разборы
И споры
Кому и как сидеть.
Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их
решить сомненье:

«Пожалуй, — говорят, —
возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш привести:
И ноты есть у нас, и инструменты есть;
Скажи лишь, как нам сесты!» —
«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней, —
Им отвечает Соловей, —
А вы, друзья, как ни садитесь,
Все в музыканты не годитесь».

Лебедь, Щука и Рак

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука.

Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взяли
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, — судить не нам;
Да только воз и ныне там.

Стрекоза и Муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол и дом.
Все прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поет:
И кому же в ум придет
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» —
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так что голову вскружило».
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое все пела». —
«Ты все пела? Это дело:
Так поди же попляши!»

Ворона и Лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыра;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит,
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перышки! Какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, —
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяна с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло,
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

В. А. Жуковский

Краткие биографические сведения:

29 января (9 февраля) 1783 — родился в селе Мишенском Белевского уезда Тульской губернии. Незаконнорожденный сын помещика Бунина и пленной турчанки, усыновленный бедным дворянином А. Г. Жуковским. При усыновлении дворянство не передавалось, кроме того, по завещанию от отца сыну не досталось ничего.

1795 — получает грамоту на дворянское достоинство, которая позволяет ему получить образование в частном пансионе, затем в Тульском народном училище.

1797 — учеба в Московском университетском благородном пансионе. Первые стихотворные опыты.

1802 — знакомство с Н. М. Карамзиным, увлечение сентиментальной литературой с ее культом «внутреннего человека». В журнале Карамзина «Вестник Европы» печатается элегия «Сельское кладбище», первая литературная известность.

1808 — баллада «Людмила».

1812 — вступление в Московское ополчение, написание патристических стихотворений «Поэт во стане русских воинов», «Бородинская годовщина», «Лебедь».

1815 — занимает придворную должность чтеца при вдове Павла I Марии Федоровне.

1817 — становится учителем русского языка принцессы Шарлотты — будущей императрицы Александры Федоровны.

С 1826 — должность воспитателя наследника престола.

30-е гг. — переводит большие эпические поэмы на античные, восточные и средневековые сюжеты, пишет стихотворные повести и русские сказки. Переводит «Одиссею» Гомера, индийский («Наль и Дамаянти») и персидский («Рустем и Зораб») эпос.

40-е гг. — женитьба, переезд в Германию.

1852 — смерть. Тело перевозится из Баден-Бадена в Россию и погребается в Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры.

Лесной царь

Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?

Ездок запоздалый, с ним сын молодой.

К отцу, весь издрогнув, малютка приник;

Обняв, его держит и греет старик.

«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?» —

«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:

Он в темной короне, с густой бородой». —

«О нет, то белеет туман над водой».

«Дитя, оглянися; младенец, ко мне;

Веселого много в моей стороне:

Цветы бирюзовы, жемчужны струи;

Из золота слиты чертоги мои».

«Родимый, лесной царь со мной говорит:

Он золото, перлы и радость сулит». —

«О нет, мой младенец, ослышался ты:
То ветер, проснувшись, колыхнул листы».

«Ко мне, мой младенец; в дуброве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять».

«Родимый, лесной царь созвал дочерей:
Мне, вижу, кивают из темных ветвей». —
«О нет, все спокойно в ночной глубине:
То ветлы седые стоят в стороне».

«Дитя, я пленился твоей красотой:
Неволей иль волей, а будешь ты мой». —
«Родимый, лесной царь нас хочет догнать;
Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать».

Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мертвый младенец лежал.

Светлана
(отрывок)

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота бабмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счетным курицу зерном;
Ярый воск топили.
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
Песенки подблюдны.

Тускло светится луна
В сумраке тумана —

Молчалива и грустна
Милая Светлана.
«Что, подруженька, с тобой?
Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
Вынь себе колечко.
Пой, красавица: «Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо златое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
При святом накое».

«Как могу, подружки, петь?
Милый друг далеко;
Мне судьбина умереть
В грусти одинокой.
Год промчался — вести нет;
Он ко мне не пишет;
Ах! А им лишь красен свет,
Им лишь сердце дышит...
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
Где твоя обитель?
Я молюсь и слезы лью!
Утоли печаль мою,
Ангел-утешитель».

Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;
И на том столе стоит
Зеркало с свечкою;
Два прибора на столе.
«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Легкою рукою;
Упадет с дверей запор;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою».

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;
Темно в зеркале, кругом
Мертвое молчанье;
Свечка трепетным огнем
Чуть лиет сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи...

А. С. Грибоедов

Краткие биографические сведения:

1795, 4(15) января — родился в Москве в дворянской семье.

Окончил словесный, юридический и физико-математический факультеты Московского университета. Во время Отечественной войны 1812 г. поступил на военную службу.

1816 — вышел в отставку, поселился в Петербурге. Сблизился с Пушкиным, Кюхельбекером, Чаадаевым.

1818 — начинает дипломатическую деятельность в русской дипломатической миссии в Персии. Был связан с деятелями декабристских обществ (Рылевым, Бестужевым, Одоевским и др.).

1826 — арестован по делу декабристов, но вскоре освобожден за недостатком улик.

1828 — назначен полномочным министром-резидентом в Персию.

1829, 30 янв. (11 февр.) — убит в Тегеране во время беспорядков. Похоронен в Тифлисе.

Первые литературные опыты — комедии «Молодые супруги» (1815), «Своя семья, или Замужняя невеста» (1818, совместно с А. А. Шаховским и Н. И. Хмельницким), «Студент» (1817, совместно с П. А. Катениным) и стихотворения. Славу Грибоедову принесла комедия в стихах «Горе от ума» (1822—24; отрывки опубликованы в альманахе «Русская талия» в 1825, первое издание — 1833; постановка в Москве — 1831).

Горе от ума

Краткое содержание:

Жанр — комедия в 4-х действиях в стихах.

Действующие лица:

Павел Афанасьевич Фамусов — управляющий в казенном месте.

Софья — его дочь.

Лизанька — служанка.

Алексей Степанович Молчалин — секретарь Фамусова, живет у него в доме.

Александр Андреевич Чацкий.

Сергей Сергеевич Скалозуб — полковник.

Горичи — Наталья Дмитриевна и Платон Михайлович, ее муж.

Князь Тугоуховский.

Княгиня, его жена, с 6-ю дочерьми.

Хрюмины — Графиня-бабушка и Графиня-внучка.

Антон Антонович Загорецкий.

Старуха Хлестова — свояченица Фамусова.

Г. N.

Г. D.

Репетилов.

Петрушка и несколько говорящих слуг.

Действие происходит в Москве, в доме Фамусова.

Действие 1

Явление 1

Утро, гостиная. Лиза просыпается в кресле. Софья накануне не отпустила ее спать, т. к. ждала Молчалина, и Лиза должна была следить, чтобы их не застали вдвоем. Софья спрашивает, сколько времени, и, чтобы убедить ее, что влюбленным пора расходиться, Лиза переводит стрелку часов. Часы бьют и играют.

Явление 2

Появляется Фамусов. Он заигрывает с Лизой. Лиза пытается его образумить, говорит, что может войти Софья, которая заснула только под утро, а «ночь целую читала» по-французски. Фамусов: «И в чтение прок-от невелик: ей сна нет от французских книг, а мне от русских больно спится». Софья зовет Лизу, и Фамусов на цыпочках выходит из комнаты. Лиза (одна): «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь».

Явление 3

Лиза укоряет Софью и Молчалина, что задержались. Софья: «Счастливые часов не наблюдают». Уходя, Молчалин сталкивается в дверях с Фамусовым.

Явление 4

Фамусов удивлен и советует Молчалину «для прогулок подальше выбрать закоулок». Стыдит Софью за неподобающее для молодой девицы поведение. «А все Кузнецкий мост и вечные французы, оттуда моды к нам, и авторы, и музы: губители карманов и сердец!» (во времена Грибоедова на Кузнецком мосту было множество магазинов, принадлежавших французским купцам). Фамусов говорит, что после смерти матери Софьи все заботы о воспитании дочери легли на его плечи и он очень старался: «Не надобно другого образца, когда в глазах пример отца... Свободен, вдов, себе я господин... Монашеским известен поведением!» Высказывает недовольство современными нравами («Ужасный век»), учителями, которые учат девиц только «танцам и пенью, и нежностям, и вздохам». Упрекает Молчалина, которого облагодетельствовал. Софья застывает: «Шел в комнату, попал в другую». Пытается успокоить отца и рассказывает сон, будто собирала на лугу травы, и «появился милый человек», «и вкравшись, и умен, но робок... Знаете, кто в бедности рожден». Фамусов: «Ах, матушка, не довершай удара! Кто беден, тот тебе не пара». Софья продолжает рассказывать сон — они оказались в темной комнате, «раскрылся пол» — оттуда Фамусов, он тащит Софью с собой, а «милого человека», который для Софьи «дороже всех сокровищ», мучают чудовища. Фамусов отправляет дочь спать, а Молчалину предлагает заняться бумагами. «Боюсь, сударь, я одного смертельно, чтоб множество не накоплялось их... Обычай мой такой: подписано, так с плеч долой».

Явление 5

Софья и Лиза вдвоем. Лиза: «В любви не будет этой прока... Ваш батюшка таков: желал бы зятя он с звездами да с чинами... Вот, например, полковник Скалозуб: и золотой мешок, и метит в генералы». Софья: «Мне все равно, что за него, что в воду». Лиза вспоминает о Чапком, с которым Софья вместе воспитывалась. Он уехал года три назад, обливаясь слезами, т. к. предчувствовал, что отношение к нему Софьи изменится. Лиза: «Кто так чувствителен, и весел, и остер, как Александр Андреич Чапкий?» Но Софья возражает: «Охота странствовать напала на него, ах, если любит кого, зачем ума искать и ездить так далеко?» Молчалин же, по

словам Софьи, напротив — «враг дерзости», ведет себя очень скромно. Лиза некстати вспоминает историю тетюшки Софьи, от которой сбежал молодой француз-любовник. Софья (с огорчением): «Вот так же обо мне потом заговорят».

Явление 6

Входит слуга и докладывает о приезде Чацкого.

Явление 7

Появляется Чацкий. Он страстно уверяет Софью, что семьсот верст проскакал без отдыха, чтобы увидеться с ней, но, кажется, напрасно: она холодна. Софья уверяет Чацкого, что рада ему. Чацкий: «Положимте, что так. Блажен, кто верует, тепло ему на свете». Говорит Софье комплименты: «В семнадцать лет вы расцвели прелестно». Спрашивает, не влюблена ли Софья. Та смущается. Чацкий уверяет, что больше его ничто не интересует: «Что нового покажет мне Москва?» Софья: «Гоненье на Москву. Что значит видеть свет! Где ж лучше?» Чацкий: «Где нас нет». Чацкий спрашивает про общих знакомых, чья жизнь за время его отсутствия, вероятно, ничуть не изменилась. «Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен? Когда ж постраниствуешь, воротись домой, и дым Отечества нам сладок и приятен!» Говоря о воспитании, Чацкий замечает, что в России «хлопочут набирать учителей полки, числом поболее, ценою подешевле», и «с ранних пор привыкли верить мы, что нам без немцев нет спасенья»; Чацкий говорит, что на приемах, чтобы продемонстрировать свою образованность, знать объясняется на «смешенье языков: французского с нижегородским». Вспоминает о «бессловесном» Молчалине. Софья (в сторону): «Не человек, змея!» Спрашивает Чацкого, может ли он хоть о ком-нибудь говорить без желчи. Чацкий: «Я вас без памяти люблю».

Явление 8

Софья сообщает появившемуся Фамусову, что сон, который она видела, оказался «в руку», и уходит.

Явление 9

Чацкий разговаривает с Фамусовым о Софье. Фамусов же просит рассказать о путешествии. Чацкий: «Хотел объехать целый свет и не объехал сотой доли».

Явление 10

Фамусов один. Гадает, кто из двух — Молчалин или Чацкий — избранник сердца Софьи: «Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом!»

Действие 2

Явление 1

Фамусов диктует Петрушке список своих дел на неделю вперед: вторник — обед («Ешь три часа, а в три дни не сварится»), в четверг — погребенье («Покойник был почтенный камергер, с ключом, и сыну ключ умел доставить; богат, и на богатой был женат; пережил детей, внучат; скончался; все о нем прискорбно поминуют, Кузьма Петрович! Мир ему! — Что за тузы в Москве живут и умирают!»), пятница или суббота — крещение еще не родившегося ребенка.

Явление 2

Появляется Чацкий, спрашивает Фамусова о Софье. Фамусов интересуется, не надумал ли Чацкий жениться на его дочери, т. е. надо спросить вначале его, а он бы посоветовал Чацкому: «не блажи, именем, брат, не управляй оплошно, а, главное, поди-тка послужи». Чацкий: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Фамусов произносит монолог о своем дяде Максиме Петровиче, который сделал успешную карьеру, угождая начальству и заискивая при дворе. Максим Петрович служил при Екатерине и, когда надо было «подслужиться», Максим Петрович «сгибался в перегиб». Однажды старик поскользнулся и упал во время приема во дворце, чем вызвал у императрицы улыбку и одобрение. Тогда Максим Петрович упал во второй раз, уже нарочно, потом в третий раз. Все придворные смеялись. «А? Как по-вашему? По-нашему, смышлен. Упал он больно, встал здорово. Зато, бывало, в вист кто чаще приглашен? Кто слышит при дворе приветливое слово? Максим Петрович! Кто пред всеми знал почет? Максим Петрович! Шутка! В чины выводит кто и пенсия дает? Максим Петрович!» Чацкий: «Свежо предание, а верится с трудом», «тот и славился, чья чаще гнулась шея», «нынче смех страшит и держит стыд в узде», «прямой был век покорности и страха, все под личиною усердия царю». Фамусова пугают речи Чацкого, и вполголоса он отмечает: «Опасный человек», «Что говорит! И говорит, как пищет!», «Он вольность хочет проповедать», «Да он властей не признает!»

Явление 3

В гости к Фамусову приходит Скалозуб. Фамусов очень рад. Он считает, что полковник «человек солидный, и знаков тьму отличья нахвата; не по летам и чин завидный, не нынче-затра генерал». Добавляет, что не спешит выдавать Софью замуж.

Явление 4

По той предупредительности, с которой Фамусов заспешил на встречу Скалозубу Чацкий заподозрил, что все же Фамусов был бы рад выдать дочь за полковника.

Явление 5

Фамусов суетится вокруг Скалозуба. Скалозуб: «Мне совестно, как честный офицер» (речь Скалозуба груба и примитивна). Фамусов пытается поговорить со Скалозубом о родственниках, а также о брате Скалозуба, герое. Но Скалозуб отвечает, что родственниками не интересуется, поскольку не служил с ними вместе, а брат изменился к худшему («крепко набрался каких-то новых правил. Чин следовал ему: он службу вдруг оставил, в деревне книги стал читать»). В остальном Скалозуб может говорить только о службе. Фамусов намекает, что карьера Скалозуба складывается очень удачно и «пора речь завести о генеральше». Скалозуб не прочь жениться. Фамусов рассуждает об обществе: «Вот, например, у нас уж исстари ведется, что по отцу и сыну честь: будь плохенький, да если наберется душ тысячки две родовых, — тот и жених», «Дверь отперта для званых и незваных, особенно из иностранных; хоть честный человек, хоть нет». Фамусов отмечает, что нынешние старики постоянно придираются «к тому, к сему, а чаще ни к чему, поспорят, пошумят и... разойдутся», дамы — «судьи всему, везде, над ними нет судей», девицы «словечка в простоте не скажут, все с ужимкой; французские романсы вам поют и верхние выводят нотки, к военным людям так и льнут. А потому, что патриотки», «Дома и все на новый лад». Чацкий спорит с Фамусовым («Дома новы, но предрассудки стары»).

Чацкий произносит монолог:

А судьи кто? — За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,
Сужденья черпают из забытых газет
Времен Очаковских и покоренья Крыма;
Всегда готовые к журьбе,
Поют все песнь одну и ту же,
Не замечая об себе:
Что старее, то хуже.
Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве,

И где не воскресят клиенты-иностранцы
Прошедшего житья подлейшие черты.
Да и кому в Москве не зажимали рты
Обеды, ужины и танцы?
Не тот ли, вы к кому меня еще с пелен,
Для замыслов каких-то непонятных,
Детей возили на поклон?
Тот Нестор негодяев знатных,
Толпою окруженный слуг;
Усердствуя, они в часы вина и драки
И честь и жизнь его не раз спасали: вдруг
На них он выменил борзые три собаки!
Или вон тот еще, который для затей
На крепостной балет согнал на многих фурах
От матерей, отцов отторженных детей?!
Сам погружен умом в Зефирах и в Амурах,
Заставил всю Москву дивиться их красе!
Но должников не согласил к отсрочке:
Амуры и Зефиры все
Распроданы поодиночке!!!
Вот те, которые дожили до седин!
Вот уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вот наши строгие ценители и судьи!
Теперь пускай из нас один,
Из молодых людей, найдется — враг исканий,
Не требуя ни мест, ни повышения в чин,
В науки он вперит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким и прекрасным, —
Они тот час: разбой! пожар!
И прослывет у них мечтателем! опасным!! —
Мундир! один мундир! он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в женах, дочерях — к мундиру та же страсть
Я сам к нему давно ль от нежности отсекся?!
Теперь уж в это мне ребячество не впасть;
Но кто б тогда за всеми не повлекся?
Когда из гвардии иные от двора
Сюда на время приезжали, —
Кричали женщины ура!
И в воздух чепчики бросали!

Явление 6

Скалозуб услышал из страстного монолога Чацкого только то, что относилось к военным, но смысла не понял.

Явление 7

Входят Софья и Лиза. Софья видит в окно, как Молчалин упал с лошади, и падает в обморок. Скалозуб называет Молчалина «жалким ездоком».

Явление 8

Лиза и Чацкий приводят Софью в чувство. Та обеспокоена состоянием Молчалина и не обращает внимания на Чацкого. Тот догадывается, что Софья влюблена в Молчалина.

Явление 9

Появляются Скалозуб и Молчалин. Последний невредим. По реакции Софьи Чацкий понимает, что его догадки правильны, и уходит.

Явление 10

Софья приглашает Скалозуба на бал вечером, и тот откланивается.

Явление 11

Софья спрашивает Молчалина о здоровье. Молчалин упрекает ее за излишнюю откровенность при посторонних. Софья говорит, что чужое мнение ее не интересует. Молчалин: «Ах! злые языки страшнее пистолета». Лиза советует Софье для отвода глаз полюбезничать со Скалозубом и Чацким. Софья уходит.

Явление 12

Молчалин заигрывает с Лизой, уверяет, что Софью любит только «по должности», сулит Лизе подарки, приглашает к себе.

Явление 13

Софья велит Лизе передать Молчалину, чтоб тот зашел ее проведать.

Явление 14

Лиза (одна): «Она к нему, а он ко мне».

Действие 3

Явление 1

Чацкий решает добиться от Софьи признания и выяснить, в кого она все же влюблена — в Молчалина, «жалчайшее создание», или ее избранник — Скалозуб, «хрипун, угнетенник, фагот, со-

звездие маневров и мазурки». Софья отвечает, что Чацкий ей не нравится, т. к. он «желчь на всех излить готов». Чацкий решает притвориться, сказать то, что Софья ожидает от него услышать, Чацкий признает, что ошибался на счет Молчалина, но высказывает сомнение «есть ли в нем та страсть, то чувство? Пылкость та? Чтоб кроме вас, ему мир целый казался прах и суета?» Софья уверяет, что Молчалин понравился бы Чацкому, сойдишь они ближе, — «дружбу всех он в доме приобрел», обезоруживая даже Фамусова покорностью и безмолвием. Чацкий делает вывод, что Софья не уважает Молчалина, и спрашивает, что она думает о Скалозубе. Софья отмахивается: «Не моего романа».

Явление 2

Софья уходит «к прихмахеру» и не пускает Чацкого к себе в комнату.

Явление 3

Чацкий: «Неужли Молчалин избран ей! А чем не муж? Ума в нем только мало; но чтоб иметь детей, кому ума не доставало?» Появляется Молчалин. В откровенном разговоре с Чацким Молчалин утверждает, что у него есть два таланта — «умеренность и аккуратность», пересказывает сплетни о Чацком некоей Татьяны Юрьевны, вспоминает Фому Фомича, который «при трех министрах был начальник отделения». Чацкий считает, что Фома Фомич — «пустейший человек, из самых бестолковых». Спрашивает, что думает сам Молчалин о сочинениях Фомы Фомича. Молчалин уклоняется от ответа: «В мои лета не должно сметь свое суждение иметь» и утверждает, что «надобно ж зависеть от других».

Явление 4

Гости съезжаются на бал в дом Фамусова.

Явление 5

Чацкий встречается с Натальей Дмитриевной, которая хочет познакомить его со своим мужем, Платоном Михайловичем, военным в отставке.

Явление 6

Платон Михайлович оказывается старым другом Чацкого. «Счастливая» женитьба изменила его живой характер, он не принимает ничего нового, все время проводит в Москве, жена держит его под каблуком. Платон Михайлович: «Теперь я, брат, не тот», каким был во времена знакомства с Чацким, — «лишь утро — ногу в стремя».

Явление 7

Входят князь и княгиня Тугоуховские с шестью дочерьми. Княгиня, узнав у Натальи Дмитриевны, что Чацкий «отставной и холостой», посылает мужа пригласить его в гости, но, выяснив затем, что тот небогат, отзывает свое приглашение.

Явление 8

Входят Графиня-бабушка и Графиня-внучка, «зла, в девках целый век». В разговоре с Чацким она неодобрительно отзывается о мужчинах, женившихся на иностранках незнатного происхождения. Чацкий удивляется, что ему приходится слышать подобные упреки из уст девиц, которые из всех сил стараются подражать этим иностранкам.

Явление 9

Множество гостей. Услужливый Загорецкий дает Софье билет на завтрашний спектакль, который, по его словам, он раздобыл с величайшим трудом. Платон Михайлович рекомендует Загорецкого Чацкому: «Отъявленный мошенник, плут: Антон Антоныч Загорецкий. При нем остерегись, переносить горазд, и в карты не садись: продаст». Загорецкого, впрочем, такая рекомендация ничуть не смущает.

Явление 10

Приезжает Хлестова с арабкой-девкой, подаренной ей в свое время Загорецким, «мастером услужить», которого, впрочем, сама Хлестова считает «лгунишкой, картежником и вором».

Явление 11

Входит Фамусов, который очень ждет Скалозуба.

Явление 12

Появляются Скалозуб и Молчалин. Хлестовой не нравится неотесанный служака Скалозуб, но она в восторге от своевременной услужливости Молчалина.

Явление 13

В разговоре с Софьей Чацкий отмечает, как умело Молчалин сглаживает напряженные ситуации: «Молчалин! — Кто другой так мирно все уладит! Там москву вовремя погладит, тут впору карточку вотрет!» Чацкий уходит.

Явление 14

В разговоре с Г. Н. Софья роняет, будто ей кажется, что Чацкий сошел с ума.

Явление 15

Г. Н. передает эту новость Г. Д.

Явление 16

Г. Д. сообщает Загорецкому, что Чацкий не в своем уме.

Явления 17 и 18

Загорецкий передает историю с новыми подробностями Графиня-внучке.

Явление 19

Загорецкий пересказывает новость наполовину глухой Графиня-бабушке. Та решает, что Чацкий преступник.

Явление 20

Графиня-бабушка передает глухому Тугоуховскому новость — Чацкого забирают в солдаты.

Явление 21

Все гости обсуждают сумасшествие Чацкого. Каждый припоминает, что речи Чацкого и раньше казались им безумными. Фамусов: «Ученье — вот чума, ученость — вот причина, что нынче пуще, чем когда, безумных развелось людей, и дел, и мнений», «Уж коли зло пресечь: забрать все книги бы да сжечь». Не верит только Платон Михайлович.

Явление 22

Появляется Чацкий. В разговоре с Софьей описывает сцену в соседней комнате. «Французик из Бордо», полное ничтожество, приехал в «варварскую» Россию и обнаружил, что он здесь, как дома — «Ни звука русского, ни русского лица», и «чувствует себя здесь маленьким царьком». Чацкий добавляет: «Ах! Если рождены мы все перенимать, хоть у китайцев бы нам несколько занять премудрого у них незнанья иноземцев. Воскреснем ли когда от чужевластья мод? Чтоб умный, бодрый наш народ хотя по языку нас не считал за немцев».

Действие 4

Явление 1

Разъезд гостей. Графиня-внучка недовольна приглашенными: «Какие-то уроды с того света, и не с кем говорить, и не с кем танцевать».

Явление 2

Уезжают Платон Михайлович и Наталья Дмитриевна. Платон Михайлович терпеть не может балов и еадит на них только в угоду

жене. Платон Михайлович: «Бал вещь хорошая, неволя-то горька; и кто жениться нас неволит!»

Явление 3

Лакей никак не может найти карету Чацкого. Чацкий очень разочарован проведенным вечером.

Явление 4

Прибегает Репетилов. Преувеличенно радуется встрече с Чацким. Громогласно кается в том, что раньше жил несправедливо, чем очень раздражает Чацкого. Репетилов только что из Английского клуба, где знается с «умнейшими людьми», зовет Чацкого поехать с ним, говорит, что это «государственное дело», но оно «вот видишь, не созрело». Репетилов сообщает «по секрету» Чацкому про «общество и тайные собрания по четвергам. Секретнейший союз...». Чацкий пытается отвязаться, собирается домой, говорит, что ему неинтересно в клубе — «шумите вы? И только?» Репетилов рассказывает об «умнейших людях» — князе Григории, во всем подражающем англичанам, сочинителе Удушьева, который помещает в журналах «отрывок, взгляд и нечто», и других членах клуба, о которых «не знаешь, что сказать». О себе Репетилов сообщает: «Способностями бог меня не наградил, дал сердце доброе, вот чем я людям мил. Совру — простят».

Явление 5

Входит Скалозуб, и Репетилов тут же переключается на него, зовет в клуб. Скалозуб отвечает, что всех «умнейших людей» следовало бы «в три шеренги построить». Репетилов рассказывает, как он женился: заискивал перед родителями невесты, проигрывал им большие суммы в карты, но его ожидания не оправдались: «Приданого взял — шиш, по службе — ничего».

Явление 6

Место Скалозуба заступает Загорецкий, который сообщает Репетилову, что Чацкий повредился в уме.

Явление 7

Все обсуждают сумасшествие Чацкого. Репетилов поначалу не верит, но общество его убеждает.

Явление 8

Хлестова надеется, что Чацкого вылечат.

Явление 9

Репетилов остается один, затем уезжает в неизвестном направлении.

Явление 10

Чацкий узнает, что о нем пущен нелепый слух — «Поверили глупцы, другим передают, старухи вмиг тревогу бьют — и вот общественное мнение». Чацкий обнаруживает, что Софья назначила свидание Молчалину, и решает проследить за ними.

Явление 11

Лиза зовет Молчалина к Софье.

Явление 12

Молчалин заигрывает с Лизой, говорит, что в Софье не видит «ничего завидного» и добавляет: «Мне завещал отец: во-первых, угождать всем людям без изъятия — хозяину, где доведется жить, начальнику, с кем буду я служить, слуге его, который чистит платя, швейцару, дворнику, для избежания зла собаке дворника, чтоб ласкова была». Пытается обнять Лизу. Софья застаёт их и велит Молчалину убираться из дома. Из-за колонны появляется Чацкий. Молчалин прячется в своей комнате.

Явление 13

Чацкий откровенно говорит Софье, что ее любовь к Молчалину недорого стоила. Чацкий: «Людей с душой гонительница, бич! Молчалины блаженствуют на свете».

Явление 14

Появляется Фамусов со слугами, видит Софью и Чацкого наедине и решает, что у них тайное свидание. Бесстыдницу-дочь он решает отправить «в деревню, к тётке, в глушь, в Саратов». Чацкому запрещает появляться у себя в доме. Чацкий говорит, что жестоко обманулся в Софье, напрасно расточал нежные слова, советует ей помириться с Молчалиным, из которого получится отличный «муж-мальчик, муж-слуга». Уверяет Фамусова, что не собирается к ним свататься. Чацкий:

Все гонят! все кланут! Мучителей толна,
В любви предателей, в вражде неугоминых,
Рассказчиков неукротимых,
Нескладных умников, лукавых простяков,
Старух зловещих, стариков,
Дряхлеющих над выдумками, вадором, —
Безумным вы меня прославили всем хором.
Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним,

И в нем рассудок уцелеет.
Вон из Москвы! сюда я больше не езду.
Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорбленному есть чувству уголок!..
Карету мне, карету!

Явление 15

После отъезда Чацкого Фамусов беспокоится только об общественном мнении: «Ах! Боже мой! Что станет говорить княгиня Марья Алексевна!»

И. А. Гончаров
«Мильон терзаний»
(статья написана в 1871 г.)

О комедии в целом:

«Нельзя представить себе, чтоб могла явиться когда-нибудь другая, более естественная, простая, более взятая из жизни речь. Проза и стих слились здесь во что-то нераздельное затем, кажется, чтобы их легче было удержать в памяти и пустить опять в оборот... шутку и злость русского ума и языка. «Горе от ума»... — комедия жизни».

«Полотно ее (комедии) захватывает длинный период русской жизни — от Екатерины до императора Николая. В группе двадцати лиц отразилась, как луч света в капле воды, вся прежняя Москва, ее рисунок, тогдашний ее дух, исторический момент и нравы. И это с такой художественною, объективною законченностью и определенностью, какая далась у нас только Пушкину и Гоголю».

«Одни ценят в комедии картину московских нравов известной эпохи, создание живых типов и их искусную группировку... Другие... дорожат более эпиграмматической солью языка, живой сатирой — моралью, которою пьеса до сих пор, как неистопимый колодезь, снабжает всякого на каждый обиходный шаг жизни».

О Чацком:

«Только о Чацком многие недоумевают: что он такое?.. Чацкий не только умнее всех прочих лиц, но и положительно умен. Речь его кипит умом, остроумием. У него есть и сердце, и при том он безукоризненно честен... Он искренний и горячий деятель... Между тем Чацкому досталось до дна... выпить... горькую чашу — не найдя ни в ком «сочувствия живого», и уехать, увозя с собой лишь «миллион терзаний»... Он знает, за что он воюет и что должна

принести ему эта жизнь... Эти честные, горячие, иногда желчные личности, которые не прячутся покорно в сторону от встречной уродливости, а смело идут навстречу ей и вступают в борьбу... Чацкий... наиболее живая личность, натура его сильнее и глубже прочих лиц и потому не могла быть исчерпана в комедии».

О Софье:

«Это (Софья) — смесь хороших инстинктов с ложью, живого ума с отсутствием всякого намека на идеи и убеждения, путаница понятий, умственная и нравственная слепота — все это не имеет в ней характера личных пороков, а является как общие черты ее круга... Софья... прячет в тени что-то свое, горячее, нежное, даже мечтательное. Остальное принадлежит воспитанию».

О фамусовском обществе:

«Этот муж (Горич), недавно еще бодрый и живой человек, теперь опустившийся, облекшийся, как в халат, в московскую жизнь барин, «муж-мальчик, муж-слуга», идеал московских мужей... Эта Хлестова, остаток екатерининского века, с моськой, с арапкой-девочкой, — эта княгиня и князь Петр Ильич — без слова, но такая говорящая руина прошлого, — Загорецкий, явный мошенник, спасающийся от тюрьмы в лучших гостиных и откупающийся угодливостью вроде собачьих поносок, и эти N. N. и все толки их, и все занимающее их содержание! Наплыв этих лиц так обилен, портреты их так рельефны, что зритель холодеет к интриге, не успевая ловить эти быстрые очерки новых лиц и вслушиваться в их оригинальный говор».

А. С. Пушкин

Краткие биографические сведения:

1799, 26 мая (6 июня) — родился в Москве в семье офицера гвардии Сергея Львовича Пушкина и внучки Ганнибала А. П., сына эфиопского князя, попавшего в Россию ок. 1706 г. (Арап Петра Великого), Надежды Осиповны Ганнибал.

1811—17 — учился в Царскосельском лицее. Дружба с будущими декабристами. Участие в борьбе кружка «Арзамас» против «Любителей русского слова». 1814 — опубликовано первое стихотворение («К другу стихотворцу»). По окончании лицея зачислен

в коллегию иностранных дел. Общение с русским философом П. Я. Чаадаевым.

1818 — Пушкин становится членом кружка «Зеленая лампа» (литературный филиал тайного общества «Союз благоденствия»). Идеи декабризма отражены в творчестве.

1817—20 — работа над поэмой «Руслан и Людмила». За распространение в списках политических антирелигиозных стихов и эпиграмм в 1820 г. Пушкин был сослан по приказу Александра Первого на юг России, где встречался с декабристами Давыдовым, Раевским, Орловым, Пестелем. Кроме множества лирических стихов, Пушкин создает в это время так называемые «южные поэмы» — «Кавказский пленник», «Братья разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы».

1823, 9 мая — Пушкин приступает к работе над романом в стихах «Евгений Онегин», который был завершен в октябре 1831 г.

1823, июль — Пушкин переведен в Одессу.

1824, июль — в результате доноса генерал-губернатора Воронцова и перехваченного частного письма Пушкина поэт был сослан в имение родителей Михайловское. Здесь Пушкин заканчивает поэму «Цыганы» и продолжает работу над «Евгением Онегиным», создает трагедию «Борис Годунов», стихотворную повесть «Граф Нулин».

1825, январь — Пушкина посещает декабрист Пущин.

1826, сентябрь — Пушкин по приказу Николая Первого возвращен из ссылки.

1828 — Пушкин создает историческую поэму «Полтава». Впечатления от поездки в Закавказье нашли свое отражение в «Путешествии в Арзрум».

1830 — Пушкин принял участие в «Литературной газете», издаваемой А. А. Дельвигом. В апреле Пушкин, получив согласие на брак с Н. Н. Гончаровой, выехал в Болдино Нижегородской губернии для устройства имущественных дел, где пробыл с начала сентября до конца ноября из-за эпидемии холеры. В этот период, который получил название «болдинской осени», Пушкин в основном заканчивает «Евгения Онегина», создает 4 «маленькие трагедии», «Домик в Коломне», «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», «Сказку о попе и работнике его Балде», много лирических стихов.

1831 — после женитьбы Пушкин поселяется в Петербурге, где создает крупнейшие прозаические произведения «Дубровский», «Капитанская дочка», «Пиковая дама», работает над историческим трудом «История Пугачева», пишет поэму «Медный всадник», сказки, переводит стихи Мицкевича.

1836 — Пушкин начинает издавать журнал «Современник».

1837, 27 января — Пушкин, вступаясь за честь жены, был тяжело ранен на дуэли французским эмигрантом Ж. Дантесом. 29 января (10 февраля) поэт скончался в Петербурге. Тело Пушкина по распоряжению правительства было перевезено в Святые Горы (ныне Пушкинские Горы) близ села Михайловское, где поэт похоронен у Святогорского монастыря.

ПРОЗА

ПОВЕСТИ БЕЛКИНА

Всего в «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» входит 5 повестей: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка».

Краткое содержание:

Станционный смотритель

Повесть открывается авторским отступлением о судьбе станционных смотрителей — достойных сострадания чиновников 14-го класса, на которых каждый проезжающий считает своим долгом выместить раздражение. Сам повествователь изъездил всю Россию и знал многих станционных смотрителей. В память об одном из них, Самсоне Вырине, «смотрителе почтенного сословия, написана эта повесть».

В мае 1816 г. повествователь проезжает через небольшую станцию. На станции Дуня, красавица дочь смотрителя, подает чай. На стенах комнаты висят картинки, изображающие историю блудного сына. Повествователь и смотритель с дочерью вместе пьют чай, перед отъездом проезжающий целует Дуню в сених (с ее согласия).

Через несколько лет повествователь снова попадает на ту же станцию. Смотритель очень постарел. На вопросы о дочери он не отвечает, но после стакана пунша становится разговорчивее. Рассказывает, что 3 года назад молодой гусар (ротмистр Минский) провел несколько дней на станции, притворяясь больным и подкупив лекаря. Дуня за ним ухаживала. Выздоровев, ротмистр собирается в дорогу, вызывается подвезти Дуню до церкви и увозит ее

с собой. Потеряв дочь, старик отец заболевает от горя. Оправившись, он отправляется в Петербург искать Дуню. Минский отказывается отдать девушку, подсовывает старику деньги, тот выбирает ассигнации. Вечером смотритель видит дрожки Минского, следует за ними и таким образом выясняет, где живет Дуня. Отец украдкой пробирается к дочери, Дуня падает в обморок, Минский прогоняет старика. Смотритель возвращается на станцию и больше уже не пытается искать и возвращать дочь.

Повествователь третий раз проезжает через эту станцию. Узнает, что старый смотритель спился и умер. Просит показать ему могилу. Мальчишка-проводник рассказывает, что однажды на могилу приезжала красивая барыня с тремя детьми, заказывала молебен и раздавала щедро чаевые.

Барышня-крестьянка

Иван Петрович Берестов и Григорий Иванович Муромцев, помещики, не ладят между собой. Берестов вдовец, преуспевает, любим соседями, имеет сына Алексея. Муромский «настоящий русский барин», вдовец, англоман, хозяйство ведет неумело, воспитывает дочь Лизу. Алексей Берестов хочет делать военную карьеру, отец не соглашается, и пока Алексей живет в деревне «барин», производя неизгладимое впечатление на романтических уездных барышень, в том числе на Лизу, дочь Муромского. «Ей было 17 лет. Черные глаза оживляли ее смуглое и очень приятное лицо».

Однажды горничная Лизы Настя идет в гости к служанке Берестова, видит Алексея. Лиза представляла его себе «романтическим идеалом»: бледным, печальным, задумчивым, но, по рассказам Насти, молодой барин весел, красив, жизнерадостен. Несмотря на то, что в деревне распространяется слух о несчастной любви Алексея, он «баловник», любит гоняться за девушками. Лиза мечтает с ним встретиться. Она решает нарядиться в крестьянское платье и вести себя как простая девушка. В роще встречает Алексея, который едет на охоту. Молодой человек вызывается ее проводить. Лиза представляется Акулиной, дочерью кузнеца. Назначает Алексею следующее свидание. Целый день молодые люди думают только друг о друге. Увидев Алексея вновь, Лиза-Акулина говорит, что это свидание будет последним. Алексей «уверяет ее в невинности своих желаний», говорит «языком истинной страсти». Условием следующей встречи Лиза ставит обещание не пытаться ничего о ней узнать. Алексей решает держать слово. Через 2 месяца между Алексеем и девушкой возникает взаимная страсть. Од-

нажды Берестов и Муромский случайно встречаются в лесу на охоте. От испуга лошадь Муромского понесла. Он падает, Берестов приходит к нему на помощь, а затем приглашает к себе в гости. После обеда Муромский, в свою очередь, приглашает Берестова приехать с сыном в свое имение. «Таким образом вражда старинная и глубоко укоренившаяся, казалось, готова была прекратиться от пугливости купей кобылки».

Когда Берестов с Алексеем приезжают, Лиза, чтобы Алексей не узнал ее, появляется набеленная, насурьмленная, с фальшивыми локонами. За обедом Алексей играет роль «рассеянного и задумчивого», а Лиза «жеманится, говорит сквозь зубы и только по-французски».

На другое утро Лиза-Акулина встречается с Алексеем в роще. Тот признается, что во время визита к Муромским даже не обратил внимания на барышню. Начинает обучать девушку грамоте. Та «быстро учится». Через неделю между ними завязывается переписка. Почтовым ящиком служит дупло старого дуба.

Помирившиеся отцы подумывают о свадьбе детей (Алексеев достанется богатое имение, у Муромских большие связи). Алексею же приходит в голову «романтическая мысль жениться на крестьянке и жить своими трудами». Он делает Лизе-Акулине предложение в письме и едет объясниться с Берестовым. Застает дома Лизу, читающую его письмо, узнает в ней свою возлюбленную.

Идейно-художественное своеобразие «Повестей Белкина»

«Повести Белкина» задуманы как пародия на каноны романтической литературы. Пушкин берет расхожие романтические сюжетные штампы и «переворачивает» их. Конфликт в «Станционном смотрителе» нарочито банален. Военный заезжает на постоянный двор, соблазняет дочку станционного смотрителя и увозит с собой. По всем канонам романтической литературы история должна непременно закончиться трагически. Пушкин следует этой традиции практически до самого конца, нагнетая трагизм. Но в самом конце оказывается, что Дуня счастлива, у нее дети и любящий муж. В «Барышне-крестьянке» взят другой расхожий сюжет — вражда двух семейств (напр. Монтекки/Капулетти в «Ромео и Джульетте» и т. д.). Ситуация нагнетается, но затем также разрешается совершенно неромантическим способом — все оказывается как нельзя лучше.

В «Повестях Белкина» романтическому взгляду на действительность противопоставляются реальная жизнь и здравый смысл. Пушкин высмеивает «романтические наклонности» своих героев

(поведение Алексея и Лизы во время их встречи у Муромских), противопоставляет им нормальную жизнь, в которой есть радость, приятные житейские мелочи (вражду двух семейств прекращает внезапно понесшая лошадь), и «богатое имение», и «связи», что для нормальной, полноценной жизни не так уж мало.

ДУБРОВСКИЙ

Краткое содержание:

Том первый

Глава 1

В одном из своих поместий живет Кирила Петрович Троекуров, богатый знатный барин, надменный самодур. Соседи во всем ему угрожают и боятся. Сам Троекуров уважает только своего бедного соседа Андрея Гавриловича Дубровского, в прошлом своего товарища по службе. Троекуров и Дубровский оба вдовцы. У Дубровского сын Владимир, у Троекурова дочь Маша. Однажды Троекуров показывает гостям, среди которых находится и Дубровский, псарню. Дубровский неодобрительно отзывается об условиях жизни слуг Троекурова по сравнению с собаками. Один из псарей, обиженный, заявляет, что «иному барину не плохо было бы променять усадьбу на собачью конуру» у Троекурова. Оскорбленный Дубровский уезжает, посылает Троекурову письмо с требованием извинений и наказания псара. Троекурова не устраивает тон письма. Конфликт усугубляется тем, что Дубровский обнаруживает в своих владениях мужиков Троекурова, ворующих лес. Дубровский отнимает у них лошадей, а крестьян велит высечь. Узнав об этом, Троекуров приходит в бешенство. Воспользовавшись услугами заседателя Шабашкина, Троекуров заявляет свои права (несуществующие) на владение Кистеневкой, имением Дубровских.

Глава 2

Суд присуждает имение Троекурову (бумаги Дубровского сгорели, и подтвердить свое право на владение Кистеневкой он не может). Троекуров подписывает документ на владение Кистеневкой, когда предлагают подписать тот же документ Дубровскому, он сходит с ума. Его отправляют в Кистеневку, которая ему уже не принадлежит.

Глава 3

Дубровский быстро угасает. Нянька Егоровна письмом уведомляет о случившемся Владимира, корнета, выпускника Кадетского

корпуса. Владимир получает отпуск и отправляется к отцу в деревню. На станции его встречает кучер Антон, который уверяет молодого барина, что крестьяне будут ему верны, так как не хотят переходить к Троекурову. Владимир находит отца тяжело больным и просит слуг оставить их наедине.

Глава 4

Больной Дубровский не в состоянии дать сыну четких разъяснений относительно дела о передаче имения. Срок подачи апелляции истекает, Троекуров законно вступает во владение Кистеневской. Сам Кирилла Петрович чувствует себя неудобно, жажда мести его удовлетворена, и он понимает, что поступил с Дубровским не по справедливости. Троекуров отправляется к Дубровскому, решив помириться и вернуть старому другу его законное владение. Когда стоящий у окна Дубровский видит подъезжающего Троекурова, его разбивает паралич. Владимир посылает за врачом и велит выгнать Троекурова. Старый Дубровский умирает.

Глава 5

После похорон отца Владимир застаёт в кистеневском имении судебных чиновников и заседателя Шабашкина: дом передают Троекурову. Крестьяне отказываются переходить к чужому барину, угрожают чиновникам, наступают на них. Владимир успокаивает крестьян. Чиновники остаются в доме ночевать.

Глава 6

Владимир, не желая, чтобы дом, где он провел свое детство, достался Троекурову, распоряжается сжечь его, полагая, что двери не заперты и чиновники успеют выскочить. Кузнец Архип двери запирает (втайне от хозяина) и поджигает усадьбу, успев, впрочем, спасти из огня кошку. Чиновники погибают.

Глава 7

Троекуров лично проводит дознание, почему сгорело имение. Выясняется, что виновник пожара — Архип, но и на Владимира падает подозрение. Вскоре в окрестностях появляется шайка разбойников, грабящая помещичьи усадьбы и сжигающая их. Все решают, что предводитель разбойников — Владимир Дубровский. Впрочем, поместье Троекурова разбойники почему-то не трогают.

Глава 8

История Маши Троекуровой. Маша выросла в уединении, читая романы. У Кирилла Петровича воспитывается Саша, его сын от гувернантки. Для него Троекуров выписывает молодого учите-

ля-француза Дефоржа. Однажды Троекуров ради забавы вталкивает учителя в комнату с медведем. Француз, не растерявшись, стреляет и убивает зверя, чем производит большое впечатление на Машу. Троекуров уважает учителя за храбрость. Француз начинает давать девушке уроки музыки. Вскоре Маша в него влюбляется.

Том второй

Глава 9

1 октября, в день храмового праздника, к Троекурову съезжаются гости. Антон Пафнутьевич Спицын опаздывает, объясняет, что опасался разбойников Дубровского (именно он показал под присягой, что Дубровские незаконно владеют Кистеневкой). У самого Спицына с собой большая сумма денег, которую он прячет в особом поясе. Исправник божится, что поймает Дубровского, так как у него есть список примет разбойника, впрочем, по замечанию Троекурова, под список этих примет может подойти очень много людей. Помещица Анна Савишна уверяет, что Дубровский справедлив. Узнав, что она отправляет сыну в гвардию деньги, не ограбил ее. Троекуров заявляет, что в случае нападения справится с разбойниками своими силами и рассказывает гостям о подвиге Дефоржа.

Глава 10

Спицын просит Дефоржа ночевать с ним в одной комнате, так как он боится ограбления. Ночью Дефорж, оказавшись переодетым Дубровским, отнимает у Спицына деньги и запугивает его, с тем, чтобы Спицын не выдал его Троекурову.

Глава 11

Автор возвращается к тому, как Дубровский познакомился с французом Дефоржем на станции, предложил ему 10 тыс. в обмен на документы и рекомендательное письмо к Троекурову. Француз с радостью согласился. В семье Троекурова «учителя» все полюбили: Кирила Петрович за смелость, Маша «за усердие и внимание», Саша «за снисходительность к шалостям», домочадцы «за доброту и щедрость».

Глава 12

Во время урока учитель передает Маше записку с просьбой о свидании в беседке у ручья. Владимир открывает девушке свое настоящее имя, уверяет ее, что больше не считает Троекурова своим врагом благодаря Маше, в которую влюблен. Объясняет, что вынужден скрыться. Предлагает девушке свою помощь в случае несчастья. Вечером к Троекурову приезжает исправник, чтобы

арестовать француза-учителя: опираясь на показания Спицына, он уверен, что учитель и Владимир Дубровский — одно лицо. Учителя в имении не обнаруживают.

Глава 13

В начале следующего лета в имение по соседству с Троекуровым приезжает хозяин — князь Верейский, англоман лет 50. Верейский близко сходится с Кирилой Петровичем и Машей, ухаживает за девушкой, восхищается ее красотой.

Глава 14

Верейский делает предложение. Троекуров его принимает и приказывает дочери выходить за старика. Маша получает письмо от Дубровского с просьбой о свидании.

Глава 15

Маша встречается с Дубровским, который уже знает о предложении князя. Предлагает «избавить Машу от ненавистного человека». Та просит пока не вмешиваться, надеется сама переубедить отца. Дубровский надевает ей на палец кольцо. Если Маша положит его в дупло дуба, через которое они обменивались письмами, это будет ему сигналом, что девушке нужна помощь.

Глава 16

Маша пишет письмо Верейскому с просьбой отступить, но тот показывает письмо Троекурову, и они решают ускорить свадьбу. Машу запирают.

Глава 17

Маша просит Сашу опустить кольцо в дупло дуба. Выполнив просьбу сестры, Саша застаёт рыжего мальчишку возле дуба, решает, что тот хочет украсть кольцо. Мальчишку приводят на допрос к Троекурову, он не сознаётся в своей причастности к переписке влюбленных. Троекуров отпускает его.

Глава 18

Машу наряжают в свадебное платье, везут в церковь, где происходит обряд венчания Маши и Верейского. На обратном пути перед каретой появляется Дубровский, предлагает Маше освобождение. Верейский стреляет, ранит Дубровского. Маша отказывается от предложенной помощи, поскольку она уже обвенчана.

Глава 19

Стан разбойников Дубровского. Войска начинают облаву, солдаты окружают повстанцев. Разбойники и сам Дубровский храбро

сражаются. Понимая, что они обречены, Дубровский распускает шайку. Никто его больше не видел.

Идейно-художественное своеобразие романа «Дубровский»

Принято считать, что «Дубровский» — это роман (широкая картина отображенной действительности, многоплановость, историчность, сюжетная занимательность подчинена социальной проблематике), хотя по объему «Дубровский» скорее повесть.

Большое внимание в романе уделено обличению «барства дикого». Изображение быта и нравов провинциального дворянства связано в первую очередь с образом Троекурова. Изображение Троекурова — это изображение типического характера в типических обстоятельствах (отношение к крестьянам, дворовым, сцена с медведем, тяжба с Андреем Дубровским). В образе Верейского, аристократа-англомана, обличается деспотизм (отношение к Маше Троекуровой). Реализм в изображении барства сочетается в романе с идеализацией старинного дворянства (Дубровские: честь, достоинство, моральные и нравственные устои). Обличение продажного чиновничества нашло свое отражение в сцене несправедливого суда и образе заседателя Шабашкина. В основе истории Андрея Дубровского лежит подлинное дело поручика Ивана Муратова. Пушкин еще до Гоголя обращается к теме продажности и паразитической сущности чиновничества (сцена пьянства чиновников в имении Дубровского).

Другим важным аспектом является тема народного восстания, изображенная в романтической традиции. Реалистические тенденции связаны с общим сатирическим пафосом произведения и образом кузнеца Архипа, но романтизм преобладает (выбор жанра: авантюрно-приключенческий роман о благородном разбойнике; композиция: любовь благородного разбойника к дочери своего врага, ситуация переодевания, ситуация мести за поруганную честь). Владимир Дубровский — типично романтический герой, реалистических черт в нем почти нет. Читателю ничего не известно о его быте, социальном окружении. Образ Владимира Дубровского дан в развитии: честолюбивый и беспечный мот становится защитником угнетенных, благородным мстителем. Образ не обладает реалистической цельностью и художественной завершенностью. Владимир не типичен по положению, в которое поставлен обстоятельствами предводитель крестьян-повстанцев. Пушкин идеализировал своего героя и строил его взаимоотношения с крестьянами на патриархально-идиллической преданности.

В «Дубровском» Пушкин верно наметил общее решение про-

блемы отечественного реалистического романа, органично соединив идейность и авантюристичность, интригу.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

Краткое содержание:

Глава 1

Сержант гвардии

Глава открывается биографией Петра Гринева: отец служил, вышел в отставку, в семье было 9 детей, но все, кроме Петра, умерли в младенчестве. Еще до его появления на свет Гринева записали в Семеновский полк. До совершеннолетия он считался в отпуске. Воспитывает мальчика дядька Савельич, под руководством которого Петруша осваивает русскую грамоту и учится судить о достоинствах борзого кобеля. Позже к нему выписывают француза Бопре, который должен был учить мальчика «по-французски, по-немецки и другим наукам», но воспитанием Петруши он не занимался, а пил и гулял по девичьим. Отец вскоре обнаруживает это и выгоняет француза. Когда Петру идет семнадцатый год, отец отправляет его на службу, но не в Петербург, как надеялся сын, а в Оренбург. Напутствуя сына, отец велит беречь ему «платье снову, а честь смолоду». По приезде в Симбирск Гринев знакомится в трактире с ротмистром Зуриным, который учит его играть на бильярде, спивает и выигрывает у него 100 руб. Гринев «вел себя, как мальчишка, вырвавшийся на волю». Наутро Зурин требует выигрыш. Желаящий показать характер Гринев заставляет Савельича, несмотря на его протесты, выдать деньги и, пристыженный, уезжает из Симбирска.

Глава 2

Вожатый

По дороге Гринев просит у Савельича прощения за свое глупое поведение. В пути их застает буря. Они сбиваются с дороги. Встречают человека, «сметливость и тонкость чутья» которого поражают Гринева, человек просит проводить их до ближайшего жилья. В кибитке Гринева снится сон, будто он приезжает в усадьбу, застает отца при смерти. Петр подходит к нему за благословением и видит вместо отца мужика с черной бородой. Мать уверяет Гринева, что это его посаженный отец. Мужик вскакивает, начинает размахивать топором, комната заполняется мертвыми телами. Петру же мужик улыбается и зовет под свое благословение. На

постоялом дворе Гринев разглядывает вожатого. «Он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде его показывалась проседь, живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волоса были обстрижены в кружок, на нем был оборванный армяк и татарские шаровары». Вожатый разговаривает с хозяином на «иносказательном языке»: «В огород летал, конопли клевал; швырнула бабушка камешком, да мимо». Гринев подносит вожатому стакан вина, дарит ему заячий тулупчик. Из Оренбурга старый товарищ отца Андрей Карлович Р. направляет Гринева на службу в Белогорскую крепость (40 верст от города).

Глава 3 Крепость

Крепость похожа на деревушку. Распоряжается всем разумная и добрая старушка, жена коменданта, Василиса Егоровна. На другое утро Гринев знакомится с Алексеем Ивановичем Швабриным, молодым офицером «невысокого роста, с лицом смуглым и отменно некрасивым, но чрезвычайно живым». Швабрин переведен в крепость за дуэль. Швабрин рассказывает Гриневу о жизни в крепости, описывает семью коменданта, особенно нелицезно отзывается о дочери коменданта Миронова Маше. Швабрин и Гринев приглашены на обед в семью коменданта. По пути Гринев видит «учения»: комендант Иван Кузьмич Миронов командует взводом инвалидов. Сам он при этом одет «в колпаке и китайчатом халате».

Глава 4 Поединок

Гринев очень привязывается к семейству коменданта. Его производят в офицеры. Гринев много общается со Швабриным, но тот ему нравится все меньше, а особенно его колкие замечания о Маше. Гринев посвящает Маше посредственные любовные стихи. Швабрин резко их критикует, оскорбляет Машу в разговоре с Гриневым. Гринев называет его лжецом, Швабрин требует сатисфакции. Перед дуэлью по приказанию Василисы Егоровны их арестовывают, дворовая девка Палашка даже отнимает у них пшпаги. Через некоторое время Гринев узнает от Маши, что Швабрин за нее сватался, а она отказалась (этим и объясняется упорное злословие Швабрина по адресу девушки). Дуэль возобновляется, Гринев ранен.

Глава 5 Любовь

Маша и Савельич ухаживают за раненым. Гринев делает Маше предложение. Пишет письмо родителям. Швабрин приходит на-

вестить Гринева, признает, что сам был виноват. Отец Гринева отказывает сыну в благословении (ему известно и о дуэли, но не от Савельича. Гринев решает, что отцу сообщил Швабрин). Маша избегает Гринева, не хочет свадьбы без согласия родителей. Гринев перестает бывать в доме Мироновых, падает духом.

Глава 6

Пугачевщина

Комендант получает уведомление о разбойничьей шайке Емельяна Пугачева, нападающей на крепости. Василиса Егоровна все выведывает, и слухи о приступе распространяются по всей крепости. Пугачев призывает противника сдаваться. Одно из воззваний попадает в руки Миронова через пойманного башкирца, у которого нет носа, ушей и языка (последствия пыток). Иван Кузьмич решает отослать Машу из крепости. Маша прощается с Гриневым. Василиса Егоровна отказывается уезжать и остается с мужем.

Глава 7

Приступ

Ночью казаки уходят из Белогорской крепости под знамена Пугачева. Пугачевцы нападают на крепость. Комендант и немногочисленные защитники крепости обороняются, но силы неравны. Захвативший крепость Пугачев устраивает «суд».

Ивана Кузьмича и его товарищей казнят (вешают). Когда очередь доходит до Гринева, Савельич бросается в ноги Пугачеву, умоляя пощадить «барского дитятю», обещает выкуп. Пугачев соглашается. Жители города и гарнизонные солдаты присягают Пугачеву. На крыльцо выводят раздетую Василису Егоровну, убивают ее. Пугачев уезжает.

Глава 8

Незванный гость

Гринева мучает мысль о судьбе Маши. Ее прячет у себя попадья, от которой Гринев узнает, что Швабрин перешел на сторону Пугачева. Савельич сообщает Гриневу, что узнал в Пугачеве вожатого. Пугачев зовет Гринева к себе. Гринев отправляется. «Все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю... Каждый хвастал, предлагал свои мнения и свободно оспаривал Пугачева». Пугачевцы поют песню про виселицу («Не шуми, мати зеленая дубровушка»). Гости Пугачева расходятся. С глазу на глаз Гринев честно признается, что не считает Пугачева царем. Пугачев: «А разве нет удачи удалому? Разве в старину Гришка Отрепьев не царствовал? Думай про меня, что хочешь, а от меня не отставай». Пугачев отпускает

Гринева в Оренбург, несмотря на то, что тот обещает бороться против него.

Глава 9 Разлука

Пугачев наказывает Гриневу сообщить оренбургскому губернатору, что пугачевцы будут в городе через неделю. Сам Пугачев выезжает из Белогорской крепости, оставляя Швабрина комендантом. Савельич подает Пугачеву «реестр» разграбленного барского добра, Пугачев в «припадке великодушия» оставляет его без внимания и без наказания. Жалует Гриневу лошадь и шубу со своего плеча. Маша заболевает.

Глава 10 Осада города

Гринева едет в Оренбург к генералу Андрею Карловичу. На военном совете «не было ни одного военного человека». «Все чиновники говорили о ненадежности войск, о неверности удачи, об осторожности и тому подобном. Все полагали, что благоразумнее оставаться под прикрытием пушек за крепкой каменной стеною, нежели на открытом поле испытывать счастье оружия». Чиновники предлагают подкупить людей Пугачева (назначить за его голову большую цену).

Урядник привозит из Белогорской крепости Гриневу письмо от Маши (Швабрин принуждает ее выйти за него замуж). Гринева просит генерала дать ему роту солдат и полсотни казаков, чтобы очистить Белогорскую крепость. Генерал, разумеется, отказывает.

Глава 11 Мятежная слобода

Гринева и Савельич одни отправляются на помощь Маше. По дороге их хватают люди Пугачева. Пугачев допрашивает Гринева о его намерениях в присутствии наперсников. «Один из них, щедущий и сгорбленный старичок с седою бородкою, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку. Но ввек не забуду его товарища. Он был высокого росту, дороден и широкоплеч, и показался мне лет сорока пяти. Густая рыжая борода, серые сверкающие глаза, нос без ноздрей и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъяснимое». Гринева признается, что едет спасти сироту от притязаний Швабрина. Наперсники предлагают разобраться не только со Швабриным, но и с Гриневым — повесить обоих. Пугачев относится к Гриневу с явной сим-

патией («долг платежом красен»), обещает женить его на Маше. Утром Гринев в кибитке Пугачева едет в крепость. В доверительной беседе Пугачев говорит ему, что хотел бы пойти на Москву, но «улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо востро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою». Пугачев рассказывает Гриневу калмыцкую сказку об орле и вороне (ворон клевал падаль, но жил до 300 лет, а орел был согласен голодать, «лучше раз напиться живой кровью», но падали не есть, «а там — что Бог даст»).

Глава 12

Сирота

В крепости Пугачев выясняет, что Швабрин издевается над Машей, морит ее голодом. Пугачев «волею государя» освобождает девушку, хочет тут же обвенчать ее с Гриневым. Швабрин выдает, что она дочь капитана Миронова. Пугачев решает, что «казнить, так казнить, жаловать, так жаловать» и отпускает Гринева и Машу.

Глава 13

Арест

По дороге из крепости солдаты арестовывают Гринева, приняв его за пугачевца, отводят к своему начальнику, который оказывается Зуриным. По его совету Гринев решает отправить Машу с Савельичем к своим родителям, а самому продолжать сражаться.

«Пугачев был разбит, но не был пойман» и собрал в Сибири новые отряды. Его преследуют, ловят, война заканчивается. Зурин получает приказ арестовать Гринева и отправить его под караулом в Казань в Следственную комиссию по делу Пугачева.

Глава 14

Суд

По обвинению Швабрина, Гринева подозревают в том, что он служил Пугачеву. Гринева приговаривают к ссылке в Сибирь. Родители Гринева очень привязались к Маше. Не желая злоупотреблять их великодушием, Маша едет в Петербург, останавливается в Царском Селе, в саду встречает императрицу и просит о милости к Гриневу, объясняя, что он попал к Пугачеву из-за нее. На аудиенции императрица обещает устроить судьбу Маши и простить Гринева. Гринева освобождают из-под стражи. «Он присутствовал при казни Пугачева, который узнал его в толпе и кивнул ему головой, которая через минуту, мертвая и окровавленная, показана была народу».

Идейно-художественное своеобразие
повести «Капитанская дочка»

Написанию повести предшествовали серьезные исторические изыскания Пушкина. Он был допущен к архивам, путешествовал, беседовал с очевидцами пугачевского бунта. Позже все эти сведения нашли отражение в «Истории пугачевского бунта», написанной Пушкиным в виде хроники. В художественной форме тема воплотилась в «Капитанской дочке».

По жанру «Капитанская дочка» — историческое повествование в форме «семейственных записок», в ней есть черты и повести и романа, историческое повествование тесно связано с личной судьбой главного героя, который участвует в этих событиях. Гринев пишет свои записки на склоне лет, но рассказывает о своей молодости. Важное значение имеет образ повествователя, выходя из старинного рода, для которого понятия чести, достоинства, долга основополагающи. Пушкин избирает в качестве повествователя именно Гринева, поскольку для Пушкина оптимальна точка зрения лучшего представителя дворянства. Гринев духовно близок автору. «Капитанская дочка» завершается комментарием от издателя (издатель и Пушкин — одно лицо).

Восстание показано глазами противника восставших. Честь Гринева не позволяет ему написать неправду, поэтому он излагает события непредвзято, не идеализируя восставших, — тем весомее его свидетельство честного противника. Причины восстания носят объективно-исторический характер: толпы колодников, которые видит Гринев, подъезжая к Оренбургу; изуродованный башкирец. По сравнению с «Дубровским» в «Капитанской дочке» по-новому осмысливается роль личности предводителя восстания. Пугачев — мужик, не романтический герой (речь, портрет, сон Гринева, сцена казни). Образ не однозначен (жестокость Пугачева соседствует с великодушием по отношению к Маше, решимость сочетается с осознанием обреченности восстания). Пушкин не скрывает, что Пугачева поддерживали широкие массы народа, которые не могли состоять из одних злодеев. Образ народного вождя Пугачева, народно-поэтического идеала доброго справедливого царя, противопоставлен бездарности царских генералов (военные советы в Белогорской крепости и Оренбурге). Образ Пугачева создается и при помощи фольклорных элементов (песня «Не шуми, мати зеленая дубровушка», калмыцкая сказка об орле и вороне).

Позиция автора глубже и историчнее позиции Гринева, которому не все дано понять. Пушкин объясняет, что жестокость со стороны восставших мотивирована изначальной жестокостью со стороны правительства, — читатель углубляется в исторические при-

чины восстания. Гриневу не понятно стремление народа к свободе, а Пушкин понимает освободительную стихию восставших.

Каждой главе повести предшествует эпиграф. Многие эпиграфы взяты из народных песен (глава «Вожатый» — что создает поэтический настрой при восприятии образа Пугачева: «Сторона ль моя, сторонущка, сторона незнакомая! Что не сам ли я на тебя зашел, что не добрый ли да меня конь завез: завезла меня, доброго молодца прытость, бодрость молодецкая и хмелинушка кабацкая»; эпиграф к главе «Пугачевщина» настраивает читателя на торжественный, трагический лад — «Вы, молодые ребята, послушайте, что мы, старые старики, будем сказывать»; ирония Пушкина по отношению к своему герою прослеживается в эпиграфе к 1-й главе: «— Был бы гвардии он завтра ж капитан. — Того не надобно; пусть в армии послужит. — Изрядно сказано! пускай его потужит... Да кто его отец?»; общий эпиграф ко всей повести — «Вереги честь смолоду» — перекликается с напутствиями отца, которые тот дает сыну, отправляя его на службу).

ДРАМАТУРГИЯ

МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ

Краткое содержание:

Скупой рыцарь

Сцена 1

В башне

Альбер и его слуга Иван обсуждают рыцарский турнир. Альбер сетует, что испортил шлем, а новый купить не на что. У Альбера нет приличной одежды, чтобы показаться при дворе. Причиной победы Альбера в турнире была его ярость на противника за то, что тот испортил ему шлем. Альбер интересуется, что передал еврей Соломон на его просьбу дать займы денег. Иван отвечает, что тот «кряхтит и жмет».

Приходит Жид (Соломон). Альбер просит у него денег, говорит, что он единственный наследник у своего отца — Барона, который скуп, «служит деньгам».

И как же служит? как алжирский раб,
Как пес цепной. В нетопленной конуре
Живет, пьет воду, ест сухие корки,
Всю ночь не спит, все бегаёт да лает —
А золото спокойно в сундуках
Лежит себе...

Жид намекает, что можно было бы ускорить кончину отца при помощи яда. Альбер в ярости, кричит, что за такие слова повесит Жида. Жид пугается, предлагает ему деньги, но Альбер его выгоняет.

Вот до чего меня доводит
Отца родного скупосты! Жид мне смел
Что предложить!

Альбер хочет выпить вина, но вина нет ни капли. Альбер решает идти к Герцогу искать на отца управы.

Сцена 2

Подвал

Барон перебирает свои сокровища:

Как молодой повеса ждет свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой
Иль дурой, им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный, к верным сундукам.
Счастливые дни! могу сегодня я
В шестой сундук (в сундук еще неполный)
Горсть золота накопленного всыпать.

...
Что не подвластно мне? как некий демон
Отселе править миром я могу;
Лишь захочу — воздвигнутся чертоги;
В великолепные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне поработится,
И добродетель и бессонный труд
Смирненно будут ждать моей награды.

...
Мне все послушно, я же — ничему;
Я выше всех желаний; я спокоен;
Я знаю мощь мою: с меня довольно
Сего сознанья...

...
Кажется, не много,
А скольких человеческих забот,
Обманов, слез, молений и проклятий
Оно тяжеловесный представитель!

Тут есть дублон старинный... вот он. Нынче
Вдова мне отдала его, но прежде
С тремя детьми полдня перед окном
Она стояла на коленях воя.
Шел дождь и перестал, и вновь пошел,
Притворщица не трогалась; я мог бы
Ее прогнать, но что-то мне шептало,
Что мужнин долг она мне принесла
И не захочет завтра быть в тюрьме...

...
Да! если бы все слезы, кровь и пот,
Пролитые за все, что здесь хранится,
Из недр земных все выступили вдруг,
То был бы вновь потоп — я захлебнулся б
В моих подвалах верных.

...
Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть, впадаю в жар и трепет:

...
Нас уверяют медики: есть люди,
В убийстве находящие приятность.
Когда я ключ в замок влагаю, то же
Я чувствую, что чувствовать должны
Они, вонзая в жертву нож: приятно
И страшно вместе...

Барон зажигает свечи и отпирает все сундуки.
Я царствую!.. Какой волшебный блеск!
Послушна мне, сильна моя держава;
В ней счастье, в ней честь моя и слава!
Я царствую... но кто вослед за мной
Приимет власть над нею? Мой наследник!
Безумец, расточитель молодой,
Развратников разгульных собеседник!
Едва умру, он, он! сойдет сюда
Под эти мирные немые своды
С толпой ласкателей, придворных жадных.
Украив ключи у трупа моего,
Он сундуки со смехом отопрет,
И потекут сокровища мои
В атласные диравые карманы.
Он разобьет священные сосуды,
Он грязь елеем царским напоит —

Он расточит... А по какому праву?

...

Нет, выстрадай сперва себе богатство,
А там посмотрим, станет ли несчастный
То расточать, что кровью приобрел...

Сцена 3

Во дворце

Альбер рассказывает Герцогу о своих горестях. Приходит Барон. Альбер, чтобы не встретиться с ним, прячется в соседней комнате. Герцог говорит Барону, что хочет видеть его сына при дворе, а для этого сын должен получить необходимое содержание. Барон в ответ клеветает на сына, говорит, что он проводит время «в буйстве, пороках низких». Затем прибавляет, будто сын хотел его убить, «чтобы обокрасть». Альбер вбегает в комнату, обвиняет отца во лжи. Барон вызывает сына на дуэль (бросает перчатку), Альбер принимает вызов (поднимает перчатку). Герцог возмущен поведением обоих (Барон вызвал на дуэль родного сына, а тот вызов принял!) и выгоняет прочь обоих. С Бароном делается дурно, он падает:

Стоять я не могу... мои колени
Слабеют... душно!.. душно!.. Где ключи?
Ключи, ключи мои!

Герцог:

Он умер. Боже!
Ужасный век, ужасные сердца!

Моцарт и Сальери

Сцена 1

Комната

Сальери рассуждает о творчестве и своем призвании:

...

Преодолея
Я ранние невзгоды. Ремесло
Поставил я подножием искусству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. Поверил

Я алгеброй гармонию. Тогда
Уже дерзнул, в науке искушенный,
Предаться неге творческой мечты...

...
Усиленным, напряженным постоянством
Я, наконец, в искусстве безграничном
Достигнул степени высокой. Слава
Мне улыбнулась; я в сердцах людей
Нашел созвучия своим созданьям...

...
Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным,
Змеей, людьми растоптанною, вживе
Песок и пыль грызущею бессильно?
Никто! А ныне — сам скажу — я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. О, небо!
Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений — не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?
О Моцарт, Моцарт!

В комнату входит Моцарт. Рассказывает, что, проходя мимо кабака, услышал, как слепой старик-скрипач играет Моцарта. Он привел старика с собой, просит чтобы тот сыграл что-нибудь из Моцарта. Тот играет, страшно перевирая мелодию. Моцарт смеется. Сальери в недоумении и негодовании:

Мне не смешно, когда маляр негодный
Мне пачкает мадонну Рафаэля!

Скрипач уходит. Моцарт говорит, что сочинил «безделицу», наигрывает ее на фортепиано. Сальери поражен:

Ты с этим шел ко мне
И мог остановиться у трактира
И слушать скрыпача слепого! — Боже!
Ты, Моцарт, недостойн сам себя.

Сальери приглашает Моцарта отобедать в трактире Золотого Льва. Моцарт соглашается и уходит. Сальери решает отравить Моцарта:

Я набран, чтоб его
Остановить, — не то мы все погибли
Мы все, жрецы, служители музыки,
Не я один с моей глухою славой...
Что пользы, если Моцарт будет жив
И новой высоты еще достигнет?
Подымет ли он тем искусство? Нет;
Оно падет опять, как он исчезнет:
Наследника нам не оставит он.
Что пользы в нем? Как некий херувим,
Он несколько занес нам песен райских,
Чтоб, возмутив бескрылое желанье
В нас, чадах праха, после улететь!
Так улетай же! чем скорей, тем лучше...

Сцена 2 Трактир

Моцарт и Сальери сидят за столом, Моцарт грустен, говорит, что его тревожит «Реквием», который он пишет. Рассказывает историю, как «Реквием» был заказан: трижды к нему приходил человек в черном, а потом, заказав проиаведение, исчез и не появляется, хотя заказ выполнен. Моцарт говорит, что ему всюду мерещится этот черный человек и чудится, что он сидит третьим у них за столом. Сальери пытается успокоить Моцарта, вспоминает Бомарше, который советовал ему:

Слушай, брат Сальери,
Коль мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».

Моцарт вспоминает слух о том, будто Бомарше кого-то отравил, и говорит, что в это не верит, так как

Он же гений,
Как ты да я. А гений и злодейство —
Две вещи несовместные...

Сальери бросает в стакан Моцарту яд. Моцарт выпивает, идет к фортепьяно, играет «Реквием». Сальери плачет.

Эти слезы
Впервые лью: и больно и приятно,
Как будто тяжкий совершил я долг,
Как будто нож целебный мне отсек
Страдавший член!...

Моцарт чувствует себя плохо и уходит. Сальери остается один:

Ты заснешь
Надолго, Моцарт! но ужель он прав,
И я не гений? Гений и злодейство —
Две вещи несовместные? Неправда:
А Бонаротти? или это сказка
Тупой, бессмысленной толпы — и не был
Убийцею создатель Ватикана?

(По легенде, Микеланджело убивал натурщиков, позировавших ему для скульптур, чтобы подобия его произведению на свете не существовало.)

Каменный гость

Сцена 1

Дон Гуан и его слуга Лепорелло приезжают в Мадрид. Дона Гуана могут узнать, недругов у него больше чем достаточно, но Дон Гуан заявляет, что никого в Мадриде не боится. Лепорелло напоминает, что если король узнает, что Дон Гуан самовольно возвратился из ссылки, куда был сослан за то, что в поединке убил Командора, ему не поздоровится. Дон Гуан вспоминает о многочисленных женщинах, соблазненных и покинутых им. Рассуждает о достоинствах андалузских крестьянок по сравнению с теми светскими красавицами, которые ему встречались в ссылке — «все куклы восковые». Дон Гуан решает отправиться к Лауре, одной из своих многочисленных возлюбленных. За разговором они подходят к Антоньеву монастырю. Появляется монах. Дон Гуан спрашивает, кого он ждет. Монах отвечает, что сюда должна приехать «на мужнину гробницу» Донна Анна, вдова командора, убитого «развратным, бессовестным, безбожным Дон Гуаном». В монастыре стоит памятник Командору. Дон Гуан интересуется, «не дурна ли» вдова. Приходит Донна Анна.

Дон Гуан:

Ее совсем не видно
Под этим вдовьим черным покрывалом,
Чуть узенькую пятку я заметил.

Лепорелло:

Довольно с вас. У вас воображение
В минуту дорисует остальное;

Дон Гуан решает познакомиться с Донной Анной.
Лепорелло:

Вот еще!
Куда как нужно! Мужа повалил
Да хочет поглядеть на вдовьи слезы.
Бессовестный!

Сцена 2

Комната. Ужин у Лауры

Гости-мужчины наперебой расхваливают красоту Лауры, ее умение играть на гитаре и петь. Гости спрашивают, на чьи слова она пела песню. Она отвечает, что слова Дона Гуана. Дон Карлос, один из гостей, ругает Дона Гуана безбожником и мерзавцем, а Лауру называет дурой. Та грозит позвать слуг и приказать им зарезать Дона Карлоса. Тот встает и говорит: «Зови!» Остальные гости мирят их, напоминают, что Дон Гуан убил в «честном», по словам самой Лауры, поединке брата Дона Карлоса. Лаура поет еще, гости прощаются и уходят. Лаура останавливает Дона Карлоса:

Ты, бешеный! останься у меня,
Ты мне понравился; ты Дон Гуана
Напомнил мне, как выбранил меня...

Дон Карлос задает вопрос, любит ли она Дона Гуана. Та отвечает, что любила очень сильно, но теперь любит его: «мне двух любить нельзя». Узнав, что Лауре 18 лет, Дон Карлос спрашивает:

Ты молода... и будешь молода
Еще лет пять иль шесть. Вокруг тебя
Еще лет шесть они толпиться будут,
Тебя ласкать, лелеять и дарить,
И серенадами ночными тепшить,
И за тебя друг друга убивать
На перекрестках ночью. Но когда
Пора пройдет, когда твои глаза
Впадут и веки, сморщась, почернеют,
И седина в косе твоей мелькнет,
И будут называть тебя старухой,
Тогда — что скажешь ты?

Лаура:

Тогда? Зачем
Об этом думать?..

Входит Дон Гуан. Лаура кидается ему на шею. Дон Карлос требует поединка. На предложение Дона Гуана: «Я завтра весь к твоим услугам» — Дон Карлос требует поединка «теперь, сейчас». Бьются, Дон Гуан убивает Дона Карлоса. Клянется в любви Лауре, целует ее.

Лаура:

Постой... при мертвом!.. что нам делать с ним?

Дон Гуан:

Оставь его: перед рассветом, рано,
Я вынесу его под епанчою
И положу на перекрестке.

Дон Гуан в шутку интересуется, давно ли Лаура любит Дона Карлоса и сколько раз изменяла Дону Гуану в его отсутствие. Остается у нее на ночь.

Сцена 3

Памятник Командора

Дон Гуан, наряженный отшельником, ждет Донну Анну. Размышляет, как лучше построить речь, с чего начать. Разглядывает памятник Командора:

Каким он здесь представлен исполином!

...

А сам покойник мал был и тщедушен.

...

Когда за Эскурьялом мы сошлись,
Наткнулся мне на шпагу он и замер,
Как на булавке стрекоза — а был
Он горд и смел — и дух имел суровый...

Входит Донна Анна. Дон Гуан признается Донне Анне в любви, пышно описывает свое чувство, говорит, что он не монах, представляется как Диего де Кальвадо. Донна Анна после некоторого колебания приглашает его назавтра к себе. Уходит. Дон Гуан радуется, «готов весь мир обнять», делится с Лепорелло своим успехом.

Лепорелло:

А Командор? что скажет он об этом?

Дон Гуан:

Ты думаешь, он станет ревновать?
Уж верно, нет; он человек разумный
И, верно, присмирел с тех пор, как умер.

Лепорелло:

Нет, посмотрите на его статую.

...

Кажется, на вас она глядит
И сердится.

Дон Гуан посылает Лепорелло к статуе, чтобы тот позвал ее
вечером пожаловать:

Нет, не ко мне — а к Донне Анне, завтра.

...

Прийти попозже вечером и стать
У двери на часах.

Лепорелло идет, но пугается, так как статуя кивает в знак со-
гласия головой. Дон Гуан сам приглашает статую, та снова кивает.
Уходят.

Сцена 4

Комната Донны Анны

Дон Гуан снова красноречиво клянется в любви Донне Анне.
Донна Анна говорит, что Дон Альвар (покойный муж) был выбран
не ею —

... мать моя

Велела мне дать руку Дон Альвару,
Мы были бедны, Дон Альвар богат.

Дон Гуан кается, что страшно виноват перед ней. Донна Анна
требуется, чтобы тот сказал, в чем именно.

И как меня могли вы оскорбить?

Я вас не знала — у меня врагов

И нет и не было. Убийца мужа

Один и есть.

Дон Гуан спрашивает, что Донна Анна сделала бы, встретить она
Дона Гуана. Та отвечает:

Тогда бы я злодею

Кинжал вонзила в сердце.

Дон Гуан достает кинжал, дает Донне Анне и говорит, что он не
Диго, а Дон Гуан:

Я убил

Супруга твоего; и не жалею.

О том — и нет раскаянья во мне.

...

Не правда ли, он (Дон Гуан) был описан вам
Злодеем, извергом. — О Донна Анна, —
Молва, быть может, не совсем неправа,
На совести усталой много зла,
Быть может, тяготеет. Так разврата
Я долго был покорный ученик,
Но с той поры, как вас увидел я,
Мне кажется, я весь переродился.
Вас полюбя, люблю я добродетель
И в первый раз смиренно перед ней
Дрожащие колена преклоняю.

Донна Анна не верит Дону Гуану, зная, что он «красноречив»,
«хитрый искустель», «безбожный развратитель», «сущий
демон», спрашивает, сколько «бедных» женщин он погубил.

Дон Гуан:

Ни одной доныне
Из них я не любил.

Донна Анна:

Ах, если б вас могла я ненавидеть!

Дон Гуан прощается, договаривается на завтра о новом свидании, а на прощание просит один поцелуй — «один, холодный, мирный». Донна Анна целует его. Раздается стук в дверь. Входит статуя Командора:

Я на зов явился.

...

Все кончено. Дрожишь ты, Дон Гуан?

Дон Гуан:

Я? Нет. Я звал тебя и рад, что вижу.

Статуя:

Дай руку.

Дон Гуан дает статуе руку, та сжимает ее.

О, тяжело

Пожатье каменной его десницы!

Оставь меня, пусти — пусти мне руку...

Я гибну — кончено — о Донна Анна!

Статуя вместе с Доном Гуаном проваливается.

Пир во время чумы

Улица. Накрытый стол.

Председатель (Вальсингам) напоминает о тех, кто уже умер от чумы, говорит о некоем Джаксоне, рассказы которого «тому два дня назад наш общий хохот славил».

Но много нас еще живых, и нам
Причины нет печалиться.

Председатель просит Мери спеть. Мери поет о торжестве любви над смертью:

...
И когда зараза минет,
Посети мой бедный прах;
А Эдмонда не покинет
Дженни даже в небесах!

Слышится стук колес. Едет телега, наполненная мертвыми телами. «Молодой человек» просит Вальсингама спеть песню. Тот говорит, что споет гимн в честь чумы.

...
Как от проказницы зимы,
Запремся также от Чумы!
Зажжем огни, нальем бокалы,
Утопим весело умы
И, заварив пиры да балы,
Восславим царствие Чумы.
Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы.
Все, все, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обретать и ведать мог.
Итак, — хвала тебе, Чума,
Нам не страшна могилы тьма,
Нас не смутит твое призванье!

Бокалы пеним дружно мы
И девы-розы пьем дыханье, —
Быть может... полное Чумы.

Входит Священник:

Безбожный пир, безбожные безумцы!
Вы пиршеством и песнями разврата
Ругаетесь над мрачной тишиной,
Повсюду смертью распространенной!

...
Я заклинаю вас святою кровью
Спасителя, распятого за нас:
Прервите пир чудовищный, когда
Желаете вы встретить в небесах
Утраченных возлюбленные души.

Священник видит Вальсингам, удивляется, что он устроитель этого пиршества, — «кто три тому недели, на коленях труп матери, рыдая, обнимал и с воплем бился над ее могилой».

Вальсингам:

Зачем приходишь ты
Меня тревожить? Не могу, не должен
Я за тобой идти: я здесь удержан
Отчаяньем, воспоминаньем страшным,
Сознаньем беззаконья моего
И ужасом той мертвой пустоты,
Которую в моем доме встречаю.

...
Отселе — поздно — слышу голос твой.
Меня зовущий, — признаю усилья
Меня спасти... старик, иди же с миром;
Но проклят будь, кто за тобой пойдет!

Вальсингам бредит о своей умершей жене:

Меня когда-то
Она считала чистым, гордым, вольным —
И знала рай в объятиях моих...
Где я? Святое чадо света! вижу
Тебя я там, куда мой падший дух
Не достигнет уже...

Священник говорит: «Спаси тебя, господь!» — и уходит. Пир продолжается. Председатель остается погружен в глубокую задумчивость.

**Идейно-художественное своеобразие
«Маленьких трагедий»**

«Маленькие трагедии» создавались в Болдине в 1830 году, когда в Москве свирепствовала эпидемия холеры (что нашло фактическое отражение в сюжете «Пира во время чумы»).

Все «маленькие трагедии», составляющие цикл, — переработки, как указывает сам Пушкин, уже известных произведений или сюжетов. Однако здесь есть определенная мистификация. В «Скупом рыцаре» указывается, что это «Сцена из Ченстоновой трагикомедии». Но у Ченстоны (Шенстоны) нет такой пьесы. В английской литературе такого произведения вообще нет, т. е. перед нами литературная мистификация. В основу «Моцарта и Сальери» положена известная легенда об отравлении великого композитора соратником-завистником. «Дон Гуан» — также распространеннейший народный сюжет, на который создавалось множество литературных произведений (Тирсо де Молина, Мольер, Байрон). «Пир во время чумы» — творческая переделка английского драматурга Дж. Вильсона «Чумный город». В пьесе Вильсона 18 сцен, из которых Пушкин выбрал одну. Пушкин перевел ее полностью, убрал второстепенные детали, сжал действие, сократил число персонажей, ввел две песни — Мери и Председателя, изменил заглавие.

Основной пафос «Маленьких трагедий», а соответственно, то, что их объединяет в единое целое — попытка показать в разных аспектах ценность нравственных законов, их непреложность. Пушкин показывает несколько вариантов отхода людей от нравственных законов (по разным причинам) и приходит к выводу, что любой отход от нравственного закона приводит к деградации личности, человек лишается самого главного — смысла своего бытия. Пушкин как бы кладет на одну чашу весов нравственный закон, а на другую помещает попеременно человеческие соблазны.

В «Скупом рыцаре» это власть. Для Барона скупость и накопительство — не цель. Золото и деньги для него лишь олицетворение власти над людьми. Ему достаточно даже не самой власти, а осознания собственной силы, возможности того, что «стоит лишь захотеть...» Под воздействием этой страсти происходит постепенная деградация человека в Бароне. Нравственные ценности замещаются у него жадной властью (она же жажда денег). В результате в Бароне не остается никаких человеческих черт, никаких человеческих чувств — ни любви к сыну (он даже обвиняет его в попытке убить отца), ни любви к ближнему, ни сострадания. Последние его мысли перед смертью о ключах.

В «Моцарте и Сальери» это слава. Сальери всю жизнь добивает-

ся славы, но, достигнув ее, понимает, что природа творчества иная — пример тому Моцарт. Творчество, по Пушкину, это воплощение радости жизни, чувство полноты бытия. Сальери свою творческую деятельность подчинил совсем иному — для него главное не творчество, но то, что это творчество дает — успех, слава. Для того, чтобы добиться признания, он «поверяет алгеброй гармонию». Его творчество, основанное на соблазне (слава), не является творчеством истинным, а по Пушкину, и не может являться таковым. Именно от того, что изначальные побудительные мотивы в творчестве Сальери не были нравственными, возникает порочный круг. Одни безнравственные поступки порождают другие. Жажда славы порождает в Сальери зависимость от мнения толпы, лишает его свободы, а без свободы никакое творчество невозможно. То, что Сальери начинает завидовать Моцарту, закономерно. Моцарт создает гениальные произведения, но именно потому, что не ставит своей целью славу и шумный успех. То, что для Сальери непостижимо (Моцарт останавливается слушать уличного музыканта), для Моцарта — способ чувствовать себя свободным, ощущать полноту и радость бытия. Своим существованием Моцарт опровергает систему ценностей Сальери, и для Сальери (который уже преступил нравственный закон, взявшись за творчество с нечистой целью) само собой разумеющимся представляется выход — отравить Моцарта. Одна из центральных идей Пушкина — идея о том, что гений и злодейство — две вещи несовместные. Злодейство — результат ложного пути, результат нарушения нравственного закона, к злодейству идут достаточно долго, постепенно и на первый взгляд незаметно. Последние раздумья Сальери именно об этом — были ли убийцей «создатель Ватикана». Для Пушкина ответ очевиден — нет.

В «Каменном госте» Пушкин на противоположную нравственному закону чашу весов кладет волю личности, «эго» отдельного человека. Философия Дона Гуана — философия индивидуализма (герой-индивидуалист — центральный персонаж романтических произведений, напр. в «Дон Жуане» Байрона). Однако у Пушкина противостояние героя-индивидуалиста и общечеловеческих нравственных законов доведено до максимума. Дон Гуан сознательно попирает их, чтобы ощутить свою волю, власть. Он противопоставляет свою волю Божьему промыслу, стремясь в своем своеволии сравниться с Богом. Именно таков пафос «Каменного гостя». Не случайно Дон Гуан, убив Дона Карлоса, тут же, при убитом, объясняется в любви Лауре, не случайно вспыхивает страстью к Донне Анне только после того, как узнает, что она — вдова убитого им человека. Решив соблазнить Донну Анну, Дон Гуан преследует цель гораздо большую, чем просто любовь смертной женщины. Это его соревнование с Богом. Сцена приглашения Статуи в гости к

Донне Анне — подтверждение тому. Дон Гуан умело манипулирует сознанием людей, используя при этом в качестве наживки, в частности, и нравственный закон. Соблазняя Донну Анну, он уверяет, что под воздействием любви к ней стал добродетельным человеком, давая, таким образом, своей жертве возможность примирить в своей душе противоречия между страстью и нравственным законом — по словам Гуана, Донна Анна, отвечая на его любовь взаимностью, наставляет его на путь истинный, таким образом получается, что ее любовь имеет якобы нравственную миссию. Сцена явления Статуи Командора — высшее наказание «своевольному» человеку за попытку состязаться с Богом.

В «Пире во время чумы» Пушкин на противоположную нравственному закону чашу весов кладет смерть, осязаемым воплощением которой и является Чума (не случайно у Пушкина «Чума» пишется с большой буквы — это символ). Осознание неизбежности смерти преследует всех живых существ. Чума лишь обостряет это чувство. Герои «Пира...» как бы задают самим себе и окружающим извечный вопрос: какой смысл этой жизни, если рано или поздно она все равно прекратится, все будет прах, все позабудется? Личность, нетвердая в убеждении незыблемости нравственных законов, в их абсолютной ценности, не способна противостоять в ситуации, когда для нее не решен этот вопрос. Вальсингам и его гости веселятся, предаются разврату и пьянству, но во всем этом мало радости — повсюду чувствуется смерть. И основное, что заставляет их веселиться, — это страх смерти. Их веселье — это не ощущение полноты жизни, радости бытия, но попытка заглушить страх смерти. Некоторое сознание ценности нравственных законов еще теплится в душе присутствующих (песня Мери), Вальсингам сам осознает, что разрушает свою душу, что дух его погублен и уже почти мертв (гимн во славу чумы, разговор со Священником).

Таким образом, «Маленькие трагедии» представляют собой своего рода философский манифест Пушкина, отражение его представлений о творчестве и о смысле жизни.

ЛИРИКА

Жанры лирики Пушкина:

Традиционно выделяются следующие жанры лирики поэта:

1. Ода — жанр воспевающий, торжественное лирическое стихотворение, воспевающее героические подвиги. Восходит к традициям классицизма. Напр. ода «Вольность» (1817).
2. Элегия — жанр романтической поэзии, стихотворение, про-

низанное печалью, грустным раздумьем поэта о жизни, судьбе, своей мечте. Напр. «Погасло дневное светило...» (1820).

3. Послание — обращение к другому лицу. Жанр, не связанный с определенной традицией. У Пушкина в основе посланий лежит соединение начала личного с началом общественным, гражданским. По своей проблематике шире, чем конкретная жизненная ситуация. Напр. «К Чаадаеву» (1818).

4. Эпиграмма — сатирическое стихотворение, адресованное определенному лицу. Напр. «На Воронцова» (1824), «На Александра 1» (1824).

5. Песня — напр. «Песнь о Вещем Олеге» (1822). Жанр восходит к традициям устного народного творчества. «Песни Западных славян» (1834).

6. Романс — напр. «Я здесь, Инезилья...» (1830).

7. Сонет — напр. «Суровый Дант не презирал сонета...» (1830).

8. Сатира — напр. «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» (1830).

9. Лирические стихотворения, не укладывающиеся в старые рамки (большинство стихотворений Пушкина). Напр. «К морю» (1824) — стихотворение имеет черты элегии, но написано в форме послания. «Деревня» (1819) — стихотворение имеет черты классической элегии, но поднимает ряд гражданских проблем. «Анчар» (1828) — стихотворение имеет черты баллады, но сама по себе фабула не является главной; главное — обличительный пафос (черты сатиры).

Тема поэта и поэзии в творчестве Пушкина:

а) Гражданская позиция поэта, продолжение традиций Радищева и Рылеева, выступление против крепостничества.

Напр. ода «Вольность»:

Где ты, где ты, гроза царей,
Свободы гордая певича?
Приди, сорви с меня венок,
Разбей навеженную лиру...
Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок.

Стихотворение «К Н. Я. Плюсковой» (1818):

На лире скромной, благородной
Земных богов я не хвалил
И силе в гордости свободной
Кадилом лести не кадил.

...
Я пел на троне добродетель
С ее приветною красой.
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой,
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

б) Проблема свободы творчества.

Эта тема отражается в стихотворении «Разговор книгопродавца с поэтом»:

Книгопродавец:

— Итак, любовью утомленный,
Наскуча лепетом молвы,
Заране отказались вы
От вашей лиры вдохновенной.
Теперь, оставя шумный свет,
И муз, и ветреную моду,
Что ж изберете вы?

Поэт:

— Свободу.

В стихотворении «Поэт» (1827):

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.
Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепется,
Как пробудившийся орел.

в) Богоизбранность поэта, ощущение им своей ответственности за происходящее на земле.

Стихотворение «Пророк» (1826).

Здесь Пушкин обращается к образам библейской мифологии. В начале стихотворения нашли отражение душевная опустошенность, которая мучила Пушкина в годы «кризиса», и чудесное

преображение чувств и способностей, осознание своей миссии пророка. Чувства поэта предельно обостряются: открывается «мудрое зрение» («Отверзлись вещие зеницы, как у испуганной орлицы...»), а также расширяется восприятие внешнего мира слухом («Моих ушей коснулся он, и их наполнил шум и звон. И внял я неба содроганье, и горный ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье...»). Поэт задается вопросом, возможно ли это изощренно-тонкое восприятие и мудрое наблюдение передать обыкновенным человеческим словом («И оя к устам моим приник, и вырвал грешный мой язык, и празднословный и лукавый, и жало мудрыя змеи в уста замершие мои вложил десницею кровавой...»). Поэту-реалисту необходим «жар сердца». Только очень высокий накал чувств может переплавить обыденную прозаическую жизнь в чистое поэтическое золото («И он мне грудь рассек мечом, и сердце трепетное вынул, и угль, пылающий огнем, во грудь отверстую водвинул...»). Одной острой наблюдательности и умения поэтически рассказать о том, что видишь, недостаточно для настоящего искусства, это мертвое фотографирование, натурализм. Необходимо активное отношение к наблюдаемому, умение оценивать его с определенной точки зрения, нужна глубокая и верная идея, наполняющая душу поэта. Так завершается преобразование пророка: поэт приходит к мысли, что он должен не просто утешать, радовать людей или доставлять им наслаждение своим творчеством, а учить читателя, вести его за собой («И бога глас ко мне воззвал: «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, исполнись волею моею и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей!»).

г) Гуманистический пафос поэзии, осознание своего долга перед народом.

В стихотворении «Памятник» (1836) Пушкин излагает своего рода программу творчества, указывает, на что был направлен его пафос.

Я памятник воздвиг себе нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа...

Пушкин в первых же строках провозглашает основную пенность и мерило творчества любого поэта — народность. В чем именно состоит народность, Пушкин раскрывает далее.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

В этих строках утверждается гуманистическая идея творчест-

ва. Поэт, по мнению Пушкина, должен пытаться делать людей лучше, не упрекать их в невежестве и темноте, но указывать, куда им следует двигаться. И здесь художник должен слушать только веление собственного сердца:

Веленью божью, о, муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

Характерно в этом отношении стихотворение «Поэт и толпа» (1928), где Пушкин показывает своего антипода, поэта, не желающего снизойти до народа.

Поэт на лире вдохновенной
Рукой рассеянной бряцал.
...
И толковала чернь тупая:
«Зачем он звучно так поет?
Напрасно ухо поражая,
К какой он цели нас ведет?
О чем бренчит? чему нас учит?
Зачем сердца волнует, мучит,
Как своенравный чародей?
Как ветер, песнь его свободна,
Зато, как ветер, и бесплодна:
Какая польза нам от ней?»

Поэт:

Молчи, бессмысленный народ,
Поденщик, раб нужды, забот!..

На упреки поэта чернь отвечает:

Нет, если ты небес избранник,
Свой дар, божественный посланник,
Во благо нам употребляй:
Сердца братьев исправляй,
Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны;
...
Гнездятся в нас клубом пороки.
Ты можешь, ближнего любя,
Давать нам смелые уроки,
А мы слушаем тебя.

На это поэт отвечает:

Подите прочь — какое дело
Поэту мирному до вас!
В разврате каменейте смело,
Не оживит вас лиры глас!

...

Не для житейского волненья,
Не для корысти,
Не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

Пушкин полемизирует с точкой зрения поэта. «Чернь» в понимании поэта-антипода в данном стихотворении резко отличается от воззрений самого Пушкина и противоположна им. Непросвещенность, темнота народа, по мнению Пушкина, не порок. Это состояние народа не является следствием сознательного выбора, у народа нет возможности просвещаться, улучшать свои нравы, именно поэтому он и просит поэта указать ему правильный путь. «Черню» же в понимании Пушкина является в первую очередь тот, кто сознательно остается в темноте, кто делает выбор в пользу порока, кто сознательно творит зло. Именно сюда относится пушкинская «светская чернь», у которой есть возможность просвещаться, которая прекрасно отдает себе отчет в том, что нравственно, а что безнравственно, но сознательно делает выбор в пользу безнравственности. Поэт, по мнению Пушкина, всегда находится впереди своих современников, они не в состоянии его понять до конца. Толпа подвластна влияниям времени, моде и проч. Именно поэтому поэт изначально обречен в своем служении на одиночество и не должен ждать наград за свое служение. Он сам, чутко прислушиваясь к окружающему миру, является мерилom истинности своих творческих поисков. Наглядный пример тому — стихотворение «Поэту» (1830), написанное в форме сонета:

Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.
Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;

Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли,
Взыскательный художник?
Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.

Однако осознание своего призвания, своей твердой уверенности в правильности выбранного пути — еще не все. Пушкина мучают сомнения о том, насколько осязаемо, реально воздействие пророка (поэта) на людей. Периоды оптимизма сменяются минутами отчаяния, когда поэт видит, что люди по-прежнему коснеют во зле и несправедности. Характерный пример — стихотворение «Свободы сеятель пустынный...», написанное в 1828 г.:

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В поработенные браады
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...
Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

Отражение идей «поэзии действительности» в лирике Пушкина (по Белинскому).

а) Белинский о поэтическом отношении Пушкина к жизни: «Он созерцал природу и действительность под особенным углом зрения, и этот угол был исключительно поэтический».

б) Белинский о способности Пушкина проникать в противоречия жизни, в тайны бытия: «Как истинный художник, он владел... инстинктом истины, этим тактом действительности, который... указывал ему... на источник и горя, и утешения, и заставлял его искать целения в той же существенности, где постигла его болезнь».

в) Белинский об источнике поэзии Пушкина: «Что для прежних поэтов было низко, то для Пушкина было благородно, что для них была проза, то для него была поэзия».

г) Белинский о национальной самобытности, народности поэзии Пушкина: «Поэзия Пушкина удивительно верна русской действительности, изображает ли она русскую природу или русские характеры: на этом основании общий голос нарек его русским национальным народным поэтом».

д) Белинский о гуманистическом пафосе поэзии Пушкина: «Что составляет содержание мелких пьес Пушкина (под пьесами подразумеваются стихотворения)? Почти всегда любовь и дружба, как чувства, наиболее обладавшие поэтом и бывшие непосредственным источником счастья и горя всей его жизни... Общий колорит поэзии Пушкина, и в особенности лирической, — внутренняя красота человека и лелеющая душу гуманность».

е) Белинский об артистичности поэзии Пушкина: «У Пушкина всякое чувство еще прекрасно как чувство изящное. Это не просто чувство человека, но чувство человека-художника, человека-артиста».

Вывод: «Поэзия его чужда всего фантастичного, мечтательно-го, ложного, призрачно-идеального; она вся проникнута насковзь действительностью; она не кладет на лицо жизни белыл и румян, но показывает ее в ее естественной, истинной красоте; в поэзии Пушкина есть небо, но им всегда проникнута земля... Читая Пушкина, можно превосходным образом воспитать в себе человека».

Тема любви в лирике Пушкина.

Любовная лирика Пушкина крайне богата и многогранна. У нее есть целый ряд особенностей. Одна из них (о ней уже упоминалось) — внежанровость. Другими словами, поэт нарушает существовавшие ранее каноны и полностью подчиняет форму содержанию (нет четкого разделения на элегию, послание, романс и т. д.). Это касается всей лирики Пушкина, и в частности любовной лирики. Например, знаменитое стихотворение «К****» (Анне Петровне Керн), с одной стороны, является посланием, но с другой — имеет определенные черты романса и даже элегии.

Помимо новаторства в области формы, Пушкин создает совершенно новую систему ценностей, и здесь он в первую очередь движется в сторону, противоположную романтизму, отталкиваясь от него и противопоставляя ему житейскую мудрость и гуманизм. Гуманизм Пушкина проявляется прежде всего в уважении к предмету своего чувства. Поэт признает за возлюбленной право на выбор, даже если он не в его пользу. Характерный пример — стихотворение «Я вас любил...» (1829). Стандартная ситуация, когда оказывается, что избранница поэта разлюбила его, освещается совершенно по-иному, чем у романтиков. Для романтиков подобный

сюжет — источник трагедии, порождающий целый вихрь страстей, когда противника закалывают на дуэли, а порой и сами жертвуют жизнью, и проч. Совершенно иное освещение эта ситуация получает у Пушкина.

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью тощим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Поэт не проклинает свою возлюбленную за то, что она оставила его, он понимает, что «сердцу не прикажешь». Напротив, он благодарен ей за то светлое чувство, которым она озарила его душу. Его любовь — это прежде всего любовь к своей избраннице, а не к самому себе и своему чувству.

В отношении поэта к своей возлюбленной нет эгоизма, его чувство настолько сильно, что он согласен не напоминать о себе, так как не хочет ее ничем опечалить. Он желает ей счастья, желает найти того, кто будет любить ее так же сильно, как он.

Любовь по Пушкину — это не аномалия, не психоз (как это часто бывает у романтиков), но естественное состояние души человека. Любовь — это чувство, даже если оно и не взаимное, приносящее радость, а не страдания. Пушкин с благоговением относится к жизни, воспринимая ее как удивительный божественный дар, а любовь — как своего рода концентрированное, обостренное ощущение жизни. Так же как жизнь движется своими законами, так и любовь возникает, расцветает и исчезает. Поэт не видит в этом трагедии, он благодарен судьбе за то, что это прекрасное чувство было в его жизни, потому что его могло и не быть. Яркий пример такого взгляда на любовь — стихотворение «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (1829):

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

Философская лирика.

К философской лирике можно отнести стихотворения Пушкина о природе, в которых отражается вечное течение жизни, неподвластное человеку. В стихотворениях о природе Пушкин воплощал свое представление о мировом устройстве. Человек мыслится у Пушкина как составная часть природы. Рождение, детство, юность, зрелость, старость и смерть воспринимаются поэтом как естественные вещи и не вызывают в нем протеста или недоумения. В его отношении к природе нет романтического надрыва, природа у Пушкина мудра и справедлива. Пушкин преклоняется перед самым чудом жизни, и она в его лирике прекрасна в любых своих проявлениях. О возникновении чувства в душе Татьяны в «Евгении Онегине», например, Пушкин говорит: «пришла пора — она влюбилась». К философской лирике может быть отнесено и стихотворение «На холмах Грузии...» (см. выше).

К философской лирике могут быть отнесены также и стихотворения, где Пушкин излагает свои воззрения на устройство человеческого общества. Например, стихотворение «Анчар» (1828). Образ анчара, возникающий в первых строках стихотворения, безусловно, метафоричен. Анчар — воплощение мирового зла, его символ.

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом,
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.

Пушкин в этих строках намеренно воздерживается от введения противопоставления властелин/раб. В этих строках оба действующих лица сознательно уравнины — «человека человек». При этом вина за то, что впоследствии зло выплеснулось в мир, лежит на обоих людях. На первом — за то, что он послал другого к анчару «властным взглядом», а на другом — за то, что он «послушно в путь потек». Вина раба усиливается строками:

Принес — и ослабел, и лег
Под сводом шалаша на лыжи,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.
А царь тем ядом напитал
Свой послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям, в чуждые пределы.

Таким образом, стихотворение превращается в своего рода фи-

лософскую аллегорияку об ответственности всех и каждого за то зло, которое творится на свете. И вина раба адесь ничуть не меньше, чем вина властелина. Рабство — лишь оборотная сторона тирании, и существовать они могут только вместе. До тех пор, пока есть рабы, будут и властелины, и именно рабство души, внутренняя несвобода в первую очередь порождают зло. Миру людей противопоставлен разумный, мудрый мир природы:

К нему и птица не летит,
И тигр нейдет...

Одной из характернейших черт философской лирики Пушкина можно считать гуманизм. Это проявляется в первую очередь в уважении к личности, к ее праву на выбор и свободу. В этом аспекте к философской лирике можно вполне отнести и стихотворение «Я вас любил...» (см. выше).

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Краткое содержание:

Глава 1

Евгений Онегин, «молодой повеса», едет получать наследство своего дяди. Следует биография Евгения Онегина.

Судьба Евгения хранила:
Сперва madame за ним ходила,
Потом monsieur ее сменил.

...
Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Пора надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как dandy лондонский одет —
И наконец увидел свет.

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;

...
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре

Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.

...
Бранил Гомера, Феокрита,
Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом...

Лучше всего Онегин овладел «наукой страсти нежной»:

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

Образ жизни и распорядок дня Онегина типичен для молодых людей его круга и возраста:

Бывало, он еще в постеле,
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле?
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский праздник.
Куда ж поскачет мой проказник?
С кого начнет он? Все равно:
Везде поспеть не мудрено.

Онегин — «театра злой законодатель, непостоянный обожатель очаровательных актрис, почетный гражданин кулис». Пушкин описывает кабинет Онегина и манеру своего героя одеваться:

Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный

И по Балтийским волнам
За лес и сало возит нам,
Все, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрав,
Изобретает для забав,
Для роскоши, для неги модной, —
Все украшало кабинет
Философа в осьмнадцать лет.

...

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей:
К чему бесплодно спорить с веком?
Обычай деспот меж людей.
Второй Чадаев, мой Евгений,
Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали франт.
Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил...

Переодевшись, Онегин отправляется на бал. Лирическое отступление о балах и о женских ножках (о лирических отступлениях см. ниже). С бала Онегин едет спать (уже утро). Лирическое отступление о жизни делового Петербурга. Задаваясь вопросом, был ли его герой счастлив такой жизнью, Пушкин пишет:

Нет: рано чувства в нем остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели...

Онегин подвержен хандре, охладевает к жизни и женщинам. Онегин пытается заняться сочинительством, но необходимость упорно трудиться отпугивает его, и он ничего не пишет. «Читал, читал, а все без толку». В то время с Онегиным знакомится автор:

Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражательная странность
И резкий, охлажденный ум.

Вместе они собирались было пуститься в путешествие, но рас-

стались: отец Онегина умер, имущество разошлось по кредиторам. Затем Онегин получает известие, что дядя, оставляющий ему наследство, находится при смерти. Приехав, Онегин застаёт дядю уже покойным.

Вот наш Онегин — сельский житель,
Заводов, вод, лесов, земель
Хозяин полный, а досель
Порядка враг и расточитель,
И очень рад, что прежний путь
Переменил на что-нибудь.

Впрочем, жизнь в деревне очень скоро наскучивает Онегину — в отличие от автора, который «предан душой» «деревенской тишине».

Глава 2

Обосновавшийся в деревне Онегин решает провести некоторые преобразования:

Ярем он барщины старинной
Оброком легким заменил;
И раб судьбу благословил.

С соседями Онегин не имеет желания общаться. Вскоре в свою деревню по соседству приезжает помещик Владимир Ленский.

Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.
Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,
Всегда восторженную речь
И кудри черные до плеч.

По природе своей Ленский — романтик.

Он пел любовь, любви послушный...
Он пел разлуку и печаль,
И нечто, и туманну даль...

Хотя в семьях соседей Ленский «принят как жених», сам он с удовольствием общается только с Онегиным:

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень

Не столь различны меж собой.

...

Меж ними все рождало споры
И к размышлению влекло:
Племен минувших договоры,
Плоды наук, добро и зло,
И предрассудки вековые,
И гроба тайны роковые.

Онегин и Ленский становятся «от делать нечего друзья». Ленский с отрочества влюблен в Ольгу Ларину. Пушкин дает портрет Ольги:

Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,
Как жизнь поэта простодушна,
Как поцелуй любви мила,
Глаза как небо голубые;
Улыбка, локоны льняные,
Движенья, голос, легкий стан,
Все в Ольге... но любой роман
Возьмите и найдете, верно,
Ее портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно.

У Ольги есть старшая сестра Татьяна. Портрет Татьяны:

Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива...

...

Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.

...

Она любила на балконе
Предупреждать зари восход...

Ей нравится читать романы, которые ей рекомендует родственница, княжна Алина. Следует история княжны Алины: молодой девушкой она влюбилась в военного, но родители выдали ее замуж без ее согласия. Супруг увез Алину в деревню, где она скоро забыла свою пылкую любовь и с увлечением занялась хозяйством:

Привычка свыше нам дана:
Замена счастью она.

Следует описание помещичьего быта, жизни родителей Ольги и Татьяны:

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на Масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели,
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод;
В день Троицын, когда народ,
Зевая, слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три;
Им квас как воздух был потребен,
И за столом у них гостям
Носили блюдо по чинам.

Владимир Ленский посещает могилу отца Ольги, пишет «надгробный мадригал». Глава оканчивается философским лирическим отступлением о смене поколений.

Глава 3

Ленский начинает проводить все свое свободное время у Лариных. Онегин просит приятеля при случае представить его. Онегина охотно принимают, угощают. Но Онегина большее впечатление производит Татьяна. Соседи прочат Онегина в женихи Татьяне, распространяются сплетни, что уже и «свадьба слажена». Что же касается Татьяны, то:

Пора пришла, она влюбилась...

...
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь,
И дождалась...

Теперь, перечитывая любимые романы, девушка воображает себя одной из героинь, действуя по стереотипу, собирается писать письмо своему возлюбленному. Однако Онегин не романтический герой:

Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слезы лью;
Ты в руки модного тирана
Уж отдала судьбу свою.

Однажды ночью, разговаривая с няней о старине, Татьяна признается, что влюблена, но не называет избранника своего сердца.

Татьяна любит не шутя
И предается безусловно
Любви, как милое дитя.
Не говорит она: отложим —
Любви мы цену тем умножим,
Вернее в сети заведем;
Сперва тщеславие кольнем
Надеждой, там недоуменьем
Измучим сердце, а потом
Ревнивым оживим огнем;
А то, скучая наслажденьем,
Невольник хитрый из оков
Всечасно вырваться готов.

Татьяна пишет Онегину письмо по-французски, т. к. «она по-русски плохо знала».

Письмо Татьяны к Онегину

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела,
Хоть редко, хоть в неделю раз,
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить и потом
Все думать, думать об одном

И день и ночь до новой встречи,
Но, говорят, вы нелюдим,
В глуши, в деревне все вам скучно,
А мы... ничем мы не блесним,
Хоть вам и рады простодушно.
Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.
Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я!
То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой...
Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно... нет, это был не сон!
Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!
Не правда ль? я тебя слыхала,
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой улаживала
Тоску волнуемой души?
И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль с отрадой и любовью
Слова надежды мне шепнул?
Кто ты? Мой ангел ли хранитель
Или коварный искунитель:

Мои сомненья разреши.
Быть может, это все пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слезы лью,
Твоей защиты умоляю...
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи
Иль сон тяжелый перерви,
Увы, заслуженным укором!
Кончаю! Страшно перечесть.
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю.

Утром Татьяну приходит проведать няня, и девушка просит отослать письмо к Онегину. Два дня от Онегина нет ответа. Приезжает Ленский, один, уверяет, что Онегин обещал быть к вечеру. Завидев подъезжающего Онегина, Татьяна пугается, бежит в сад, где служанки собирают ягоды и поют народную песню.

Глава 4

Размышляя над письмом Татьяны, Онегин был тронут, понимая, что ее чувство искренне, но, не желая обманывать девушку, решает объясниться с ней начистоту.

Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, —
То, верно б, кроме вас одной
Невесты не искал иной.

...

Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе не достоин я.
Поверьте (совесть в том порукой),
Супружество нам будет мукой,
Я, сколько ни любил бы вас,

Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.

...
Учитесь властвовать собою;
Не всякий вас, как я, поймет;
К беде неопытность ведет.

Татьяна слушает отповедь Онегина «едва дыша, без возражений». Следует лирическое отступление о родных, вспоминающих о вас только по праздникам, о любящих, но непостоянных женщинах. В ответ на собственный вопрос «Кого ж любить? Кому же верить?» автор иронично призывает читателя: «Трудов напрасных не губя, любите самого себя». После свидания и объяснения с Онегиным Татьяна впадает в меланхолию.

Роман Ленского и Ольги развивается счастливо. Следует лирическое отступление о стихах в дамских альбомах и авторском отношении к ним.

Онегин безмятежно живет в деревне. Приближается осень, за ней — зима. В лирическом отступлении следует описание осени и наступления зимы. Ленский приезжает ужинать к Онегину, восхищается прелестями Ольги, зовет Онегина на именины Татьяны в гости к Лариным. У Ленского и Ольги уже назначен день свадьбы.

Глава 5

Глава открывается описанием зимней природы («Зима! Крестьянин, торжествуя...»). Наступает время девичьих гаданий.

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.

Ночью Татьяне снится сон: будто она идет по поляне, видит перед собой ручей, через который проложены шаткие мостки. Девушка боится оступиться. Из-под сугроба вылезает медведь, протягивает ей лапу, она опирается на нее, переходит ручей, углубляется в лес. Медведь идет следом, спешащая Татьяна падает в снег от усталости и испуга. Медведь берет ее на руки, вносит в шалаш своего кума. В щелку Татьяна видит сидящего за столом Онегина в окружении чудовищ. Татьяна открывает дверь в комнату, от сквозняка гаснут свечи, девушка пытается убежать, но чудовища обступают ее. Неожиданно Онегин вступает за Татьяну.

Чудовища исчезают. Онегин сажает Татьяну на скамью, опускает голову ей на плечо, входят Ольга и Ленский. Онегин в ярости хватается нож и убивает Ленского. Татьяна в ужасе просыпается, пытается разгадать значение сна по соннику Мартына Задеки и не находит толкования.

Начинают съезжаться гости на именины: толстые Пустяковы; помещик Гвоздин, «владелец нищих мужиков»; чета Скотининых с детьми всех возрастов — от двух до тридцати лет; «уездный франтик Петушков»; мосье Трике, «остряк, недавно из Тамбова», который привозит Татьяне поздравительные стихи; ротный командир, «созревших барышень кумир». Гости садятся за стол. Приезжают Ленский и Онегин. Татьяна смущается и уже готова упасть в обморок, но пересиливает себя. Онегин, не переносящий «траги-нервических явлений», а также провинциальных застолий, злится на Ленского, уговорившего его ехать на именины. После обеда гости проводят время за картами и танцами. Желая отомстить Ленскому, Онегин постоянно приглашает Ольгу, шепчет ей на ухо «какой-то пошлый мадригал». Ольга отказывается танцевать с Ленским, так как почти все танцы ею уже обещаны Онегину. Ленский уезжает с бала с мыслью вызвать Онегина на дуэль.

Глава 6

С именин Онегин отправляется домой, остальные гости остаются ночевать у Лариных. Зарецкий, «некогда буян, картежной шайки атаман, глава повес, трибун трактирный», приносит Онегину от Ленского записку с вызовом. Онегин отвечает, что он «всегда готов», хотя сам понимает, что он напрасно спровоцировал негодование друга. Онегин боится сплетен, которые неизбежно станет распространять «старый дуалист» Зарецкий, если Онегин покажет себя «не мячиком предрассуждений, не пылким мальчиком, бойцом, но мужем с честью и умом». Перед дуэлью Ленский видится с Ольгой, которая ведет себя как ни в чем не бывало: вчерашнее происшествие ничего не изменило в ее отношении к жениху. Вернувшись домой, Ленский проверяет пистолеты, читает Шиллера, «темно и вяло» пишет любовные стихи. Утром перед дуэлью Онегин просыпает, немного опаздывает. Зарецкий удивлен, что Онегин приехал без секунданта. Нарушив все правила дуэли, Онегин представляет секундантом своего лакея-француза («хоть человек он неизвестный, но, уж конечно, малый честный»). Онегин стреляет, и «поет роняет молча пистолет». Сам Онегин в ужасе, его терзают угрызения совести. Автор размышляет над тем, как сло-

жила бы судьба Ленского, не будь он застрелен на дуэли: стал бы он великим поэтом или охладел бы к творчеству и стал деревенским обывателем. В конце главы Пушкин подводит итог своей поэтической судьбы.

Глава 7

Глава открывается описанием весенней природы. О Ленском все забыли. Ольга выходит замуж за улана, уезжает с ним в полк. После отъезда сестры мысли Татьяны все чаще возвращаются к Онегину, она посещает его дом и кабинет, где видит портрет лорда Байрона и чугунную статую Наполеона. В последующие дни Татьяна вновь приходит в кабинет Онегина, жадно читает книги с его пометками, начинает понимать его образ мыслей.

Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?

Мать Татьяны решает, что пора пристраивать дочь, а для этого — ехать зимой в Москву, «на ярманку невест». Следует лирическое отступление о плохих российских дорогах, описание московских пейзажей. В Москве Ларины останавливаются у княжны Алины и «по родственным обедам развозят Таню каждый день». В родственниках «не видно перемены»:

Все в них на старый образец:
У тетюшки княжны Елены
Все тот же тюлевый чепец;
Все белится Лукерья Львовна,
Все то же лжет Любовь Петровна,
Иван Петрович так же глуп,
Семен Петрович так же скуп...

Своим молодым подружкам и родным Татьяна ничего не рассказывает о своей безответной любви к Онегину. Татьяну не занимают бессмысленные разговоры и «поплытый вадор» московских родственников. Ее возят на балы, где девушка чувствует себя очень неудобно. Ей хочется уединения, деревенского покоя. На Татьяну обращает внимание важный генерал. В конце главы автор дает запоздалое вступление к роману.

Глава открывается лирическим отступлением о поэзии, о музее и о поэтической судьбе Пушкина.

На светском рауте автор встречает Онегина.

Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга,
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

Онегин некоторое время путешествовал, после возвращения попадает на бал, где видит даму, которая кажется ему знакомой.

Она была не тороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней.

Онегин спрашивает у своего знакомого князя, кто она, и с удивлением узнает, что это жена князя, в девичестве Татьяна Ларина. Князь «знакомит» Онегина с женой, та ничем не выдает своих эмоций.

Ужель та самая Татьяна,
Которой он наедине
В начале нашего романа
В глухой, далекой стороне,
В благом пылу нравоученья
Читал когда-то наставленья,
Та, от которой он хранит
Письмо, где сердце говорит,
Где все наруже, все на воле,
Та девочка... иль это сон?...
Та девочка, которой он
Пренебрегал в смиренной доле,
Ужели с ним сейчас была
Так равнодушна, так смела?

Князь приглашает Онегина к себе на вечер, куда съезжается

«цвет столицы, и знать, и моды образцы, везде встречаемые лица, необходимые глупцы». Онегин поражен переменам, произошедшим в Татьяне, теперь «законодательнице зал». Онегин безнадежно влюбляется в Татьяну, повсюду следует за ней, она не обращает на его ухаживания внимания. Онегин пишет Татьяне письмо, в котором раскаивается, что в свое время не захотел потерять «пошлую свободу».

Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой.
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан!

...
Я знаю: век уж мой измерен;
Но, чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я.

Татьяна по-прежнему неприступна. Онегина одолевает хандра, он перестает посещать светские собрания и развлечения, погружается в чтение, но мысли его постоянно возвращаются к Татьяне. Онегин «чуть с ума не своротил, или не сделался поэтом» (романтиком). Однажды весной он вновь отправляется в дом Татьяны, застаёт ее одну в слезах за чтением его письма.

О, кто б немых ее страданий
В сей быстрый миг не прочитал!
Кто прежней Тани, бедной Тани
Теперь в княгине б не узнал!
В тоске безумных сожалений
К ее ногам упал Евгений;
Она вадрогнула и молчит
И на Онегина глядит
Без удивления, без гнева...

В ответ на суровую отповедь Онегина в саду (см. 4-ю главу) Татьяна решает объясниться с ним. Она не винит Онегина, считает, что тогда он поступил с ней благородно. Но она хорошо понимает, что теперь Онегин пленен ею, так как она «богата и знатна», и если Онегину удастся ее покорить, то в глазах света эта победа принесет ему «соблазнительную честь». Татьяна уверяет Онегина, что «ветошь маскарада» и светская роскошь ее не прельщают и она променяла бы свое теперешнее положение на «те места, где в первый раз, Онегин, видела я вас». Татьяна просит Онегина оставить

ее в покос, так как она вышла замуж и намерена хранить верность мужу, хотя продолжает любить Онегина. Татьяна уходит, появляется ее муж.

Автор прощается с читателем, со своим «спутником странным» (Онегиным) и «верным идеалом» (Татьяной).

Идейно-художественное своеобразие романа в стихах «Евгений Онегин»

Общие замечания:

«Евгений Онегин» считается первым реалистическим романом в русской литературе. В романе прослеживается принцип историзма: отражение эпохи в ее тенденциях и закономерностях, а также изображаются типические характеры в типических обстоятельствах (в образе Онегина подчеркнуты черты, сближающие его со средой, все Ларины также являются типическими характерами). Роман имеет целый ряд самобытных черт, и в первую очередь самобытное жанровое самоопределение — «роман в стихах». Задумывался «Евгений Онегин» как сатира на романтические произведения. В романе сочетаются два компонента: первый — традиции Байрона (сам Пушкин признавался, что задумывал что-то «вроде байроновского «Дон-Жуана»»), это прослеживается в форме произведения, например, в композиции. Второй — новаторство. Новаторство состоит в том, что Пушкин написал национальный, самобытный роман о России и для России. Если дух байроновских произведений крайне субъективен, то у Пушкина акцент переносится на объективное изображение окружающей действительности. В романе не один герой-индивидуалист, а два главных героя. Образ автора у Пушкина является самостоятельным и не сливается с образом главного героя. Хотя автор и близок Онегину по духу, во многом его взгляд — это взгляд стороннего наблюдателя, умудренного жизненным опытом.

Особенности сюжета:

Сюжет построен по принципу зеркальной композиции: Татьяна встречается с Онегиным, влюбляется в него, пишет письмо, Онегин встречается с ней и «читает правоучения»; затем то же самое происходит с Онегиным: он встречает Татьяну, влюбляется в нее, пишет письмо, Татьяна отказывает ему.

О романе в целом:

1. Историям

«Прежде всего в «Онегине» мы видим поэтически воспроизведенную картину русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития. С этой точки зрения «Евгений Онегин» есть поэма историческая в полном смысле слова, хотя в числе ее героев нет ни одного исторического лица».

2. Народность

«Немногие согласятся с вами, и для многих покажется странным, если вы скажете, что первая истинно национально-русская поэма в стихах была и есть — «Евгений Онегин» Пушкина и что в ней народности больше, нежели в каком угодно другом народном русском сочинении... Если ее не все признают национальною — это потому, что у нас издавна укоренилось престранное мнение, будто бы русский во фраке или русская в корсете — уже не русские и что русский дух дает себя чувствовать только там, где есть зипун, лапти, сивуха и кислая капуста».

«Причина этой трудности заключается в том, что у нас форму всегда принимают за сущность, а модный костюм — за европейзм; другими словами: в том, что народность смешивают с простонародностью и думают, что кто не принадлежит к простонародию, то есть кто пьет шампанское, а не пенник и ходит во фраке, а не в смуром кафтане, — того должно изображать то как француза, то как испанца, то как англичанина».

«Тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи».

«У всякого народа есть две философии: одна ученая, книжная, торжественная и праздничная, другая — ежедневная, домашняя, обиходная... И вот глубокое знание этой-то обиходной философии и сделало «Онегина» и «Горе от ума» произведениями оригинальными и чисто русскими».

«Истинная национальность (говорит Гоголь) состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа; поэт может быть даже и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами».

«Отступления, делаемые поэтом от рассказа, обращения его к самому себе исполнены необыкновенной грации, задушевности, чувства, ума, остроты; личность поэта в них является такою любящею, такою гуманною. В своей поэме он умел коснуться так много-

го, намекнуть о столь многом, что принадлежит исключительно к миру русской природы, к миру русского общества! «Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением».

3. Реализм

«Он (Пушкин) взял эту жизнь, как она есть, не отвлекая от нее только одних поэтических ее мгновений; взял ее со всем холодом, со всею ее прозою и пошлостью». «Онегин» есть поэтически верная действительности картина русского общества в известную эпоху».

«В лице Онегина, Ленского и Татьяны Пушкин изобразил русское общество в одном из фазисов его образования, его развития, и с какою истинною, с какою верностью, как полно и художественно изобразил он его!»

4. Значение для последующего литературного процесса

«Вместе с современным ему гениальным творением Грибоедова — «Горе от ума», стихотворный роман Пушкина положил прочное основание новой русской поэзии, новой русской литературе. До этих двух произведений... русские поэты еще не умели быть поэтами, воспевая чуждые русской действительности предметы, и почти не умели быть поэтами, принимаясь за изображение мира русской жизни».

«Вместе с «Онегиным» Пушкина... «Горе от ума»... положили основание последующей литературе, были школою, из которой вышли Лермонтов и Гоголь. Без «Онегина» был бы невозможен «Герой нашего времени», так же, как без «Онегина» и «Горя от ума» Гоголь не почувствовал бы себя готовым на изображение русской действительности».

Образы романа в оценке Белинского:

Онегин

«Большая часть публики совершенно отрицала в Онегине душу и сердце, видела в нем человека холодного, сухого и эгоиста по натуре. Нельзя ошибочнее и кривее понять человека!.. Светская жизнь не убила в Онегине чувства, а только охолодила к бесплодным страстям и мелочным развлечениям... Онегин не любил расплываться в мечтах, больше чувствовал, нежели говорил, и не всякому открывался. Озлобленный ум есть тоже признак высшей натуры, потому что человек с озлобленным умом бывает недоволен не только людьми, но и самим собою».

«Онегин — не Мельмот, не Чайльд-Гарольд, не демон, не пародия, не модная причуда, не великий человек, а просто — «добрый малый, как вы да я, как целый свет»... Онегин — добрый малый,

но при этом недюжинный человек. Он не годится в гении, не лезет в великие люди, но бездеятельность и пошлость жизни душат его; он даже не знает, чего ему надо, чего ему хочется; но он знает, и очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность».

«Мы доказали, что Онегин не холодный, не сухой, не бездушный человек, но мы до сих пор избегали слова эгоист, — так как избыток чувства, потребность изящного не исключают эгоизма, то мы скажем теперь, что Онегин — страдающий эгоист... Его можно назвать эгоистом поневоле; в его эгоизме должно видеть то, что древние называли «*fatum*» (рок, судьба)».

Ленский, Ольга

«Онегин — характер действительный, в том смысле, что в нем нет ничего мечтательного, фантастического, что он мог быть счастлив или несчастлив только в действительности и через действительность. В Ленском Пушкин изобразил характер, совершенно противоположный характеру Онегина, характер совершенно отвлеченный, совершенно чуждый действительности. Тогда это было совершенно новое явление, и люди такого рода тогда действительно начали появляться в русском обществе».

«Ленский был романтик и по натуре и по духу времени. Нет нужды говорить, что это было существо, доступное всему прекрасному, высокому, душа чистая и благородная. Но в то же время «он сердцем милый был невежда», вечно толкуя о жизни, никогда не знал ее. Действительность на него не имела влияния: его радости и печали были созданием его фантазии. Он полюбил Ольгу, — и что ему была за нужда, что она не понимала его, что, вышедши замуж, она сделалась бы вторым, исправленным изданием своей маменьки, что ей все равно было выйти — и за поэта, товарища ее детских игр, и за довольного собою и своею лошадью улана? — Ленский украсил ее достоинствами и совершенствами, приписал ей чувства и мысли, которых у ней не было и о которых она и не заботилась. Существо доброе, милое, веселое, — Ольга была очаровательна, как все «барышни», пока они еще не сделались «барынями»; а Ленский видел в ней фею, сельфиду, романтическую мечту, нисколько не подозревая будущей барыни».

«Люди, подобные Ленскому, при всех их неоспоримых достоинствах, нехороши тем, что они или перерождаются в совершенных филистеров, или, если сохраняют навсегда свой первоначальный тип, делаются этими устарелыми мистиками и мечтателями, которые так же неприятны, как и старые идеальные девы, и которые больше враги всякого прогресса, нежели люди просто, без претензий, пошлые. Вечно копаясь в самих себе и становя себя центром

мира, они спокойно смотрят на все, что делается в мире, и твердят о том, что счастье внутри нас, что должно стремиться душою в надзвездную сторону мечтаний и не думать о суетах этой земли, где есть и голод, и нужда... Ленские не перевелись и теперь; они только переродились. В них уже не осталось ничего, что так обаятельно прекрасно было в Ленском; в них нет девственной чистоты его сердца, в них только претензии на великость и страсть марать бумагу. Все они поэты, и стихотворный балласт в журналах доставляется одними ими. Словом, это теперь самые несносные, самые пустые и пошлые люди».

Татьяна

«Татьяна — существо исключительное, натура глубокая, любящая, страстная. Любовь для нее могла быть или величайшим блаженством, или величайшим бедствием жизни, без всякой примирительной середины. При счастии взаимности любовь такой женщины — ровное, светлое пламя; в противном случае — упорное пламя, которому сила воли, может быть, не позволит прорваться наружу, но которое тем разрушительнее и жгучее, чем больше оно сдавлено внутри. Счастливая жена, Татьяна спокойно, но тем не менее страстно и глубоко любила бы своего мужа, вполне пожертвовала бы собою детям, но не по рассудку, а опять по страсти, и в этой жертве, в строгом выполнении своих обязанностей нашла бы свое величайшее наслаждение, свое верховное блаженство. И все без фраз, без рассуждений, с этим спокойствием, с этим внешним бесстрашием, с этою наружною холодною, которые составляют достоинство и величие глубоких и сильных натур».

«Это дивное соединение грубых, вульгарных предрассудков с страстию к французским книжкам и с уважением к глубокому творению Мартына Задеки возможно только в русской женщине. Весь внутренний мир Татьяны заключался в жажде любви, ничто другое не говорило ее душе, ум ее спал...»

«Для Татьяны не существовал настоящий Онегин, которого она не могла ни понимать, ни знать; следовательно, ей необходимо было придать ему какое-нибудь значение, напрокат взятое из книги, а не из жизни, потому что жизни Татьяна тоже не могла ни понимать, ни знать. Зачем было ей воображать себя Кларисой, Юлией, Дельфиной? Затем, что она и саму себя так же мало понимала и знала, как и Онегина».

«Татьяна не могла полюбить Ленского и еще менее могла полюбить кого-нибудь из известных ей мужчин: она так хорошо их знала, и они так мало представляли пищи ее экзальтированному, аскетическому воображению...»

«Есть существа, у которых фантазия имеет гораздо более влия-

ния на сердце, нежели как думают об этом. Татьяна была из таких существ».

После дуэли, отъезда Онегина и посещения Татьяной комнаты Онегина «она поняла наконец, что есть для человека интересы, есть страдания и скорби, кроме интереса страданий и скорби любви... поняла, но только умом, головою, потому что есть идеи, которые надо пережить и душою и телом, чтоб познать их вполне, и которых нельзя изучить в книге. И поэтому книжное знакомство с этим новым миром скорбей если и было для Татьяны откровением, это откровение произвело на нее тяжелое, безотрадное и бесплодное впечатление; оно испугало ее, ужаснуло и заставило смотреть на страсти, как на гибель жизни, убедило ее в необходимости покориться действительности, как она есть, и если жить жизнью сердца, то про себя, во глубине своей души, в тиши уединения, во мраке ночи, посвященной тоске и рыданиям. Посещения дома Онегина и чтение его книг приготовили Татьяну к перерождению из деревенской девушки в светскую даму, которое так удивило и поразило Онегина».

«Татьяна не любит света и за счастье почла бы навсегда оставить его для деревни; но пока она в свете — его мнение всегда будет ее идолом, и страх его суда всегда будет ее добродетелью... Но я другому отдана, — именно отдана, а не отдалась! Вечная верность — кому и в чем? Верность таким отношениям, которые составляют профанацию чувства и чистоты женственности, потому что некоторые отношения, не освящаемые любовью, в высшей степени безнравственны... Но у нас как-то все это клеится вместе: поэзия — и жизнь, любовь — и брак по расчету, жизнь сердцем — и строгое исполнение внешних обязанностей, внутренне ежедневно нарушаемых... Восторженные идеалисты, изучившие жизнь и женщину по повестям Марлинского, требуют от необыкновенной женщины презрения к общественному мнению. Это ложь: женщина не может презирать общественного мнения, но может жертвовать им скромно, без фраз, без самохвальства, понимая всю великость своей жертвы, всю тягость проклятия, которое она берет на себя, повинувшись другому высшему закону — закону своей натуры, а ее натура — любовь и самопожертвование...»

Авторские отступления и образ автора в романе «Евгений Онегин»

В романе «Евгений Онегин» насчитывается множество авторских отступлений. Именно благодаря им действие романа выходит за рамки частной жизни героя и расширяется до масштабов общероссийских. В. Г. Белинский назвал «Евгения Онегина» «энцик-

лопедией русской жизни», поскольку авторские отступления раскрывают противоречия, тенденции и закономерности эпохи, на первый взгляд не имеющие прямого отношения к сюжетной канве романа, но ярко демонстрирующие отношение к ним Пушкина. Однако образ автора не исчерпывается только лирическими отступлениями (авторские комментарии и замечания рассеяны по всему тексту романа). По ходу романа автор, как и его герои, претерпевает эволюцию. Так, исследователи, изучая стиль поэта, отмечают разницу между главами, написанными до и после 1825 г. Автор не ассоциирует себя с Онегиным, подчеркивая различия в их отношении к жизни, природе, театру, вину, женщинам и т. д. Пушкин идет в своем развитии дальше, чем Ленский, становясь поэтом действительности и подчеркивая, что поэтическое и восторженное отношение к жизни — разные вещи. Сам поэт полагал, что он ближе всех Татьяне. В последних главах Пушкин — человек последекабрьской эпохи, он сформировался как поэт и личность. Таким образом, в романе Пушкин выступает как бы в двух ипостасях — автора и рассказчика, причем очевидно, что образ первого значительно шире, чем образ второго.

Принято выделять следующие группы авторских отступлений в романе:

1) Отступления автобиографического характера:

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,
В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при криках лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: муза в ней
Открыла пир молодых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.

И свет ее с улыбкой встретил;
Успех нас первый окрылил;
Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

(Глава XVIII, строфы I—II)

2) Отступления философского характера (о течении жизни, о природе, о преемственности поколений, о собственном бессмертии):

Увы! На жизненных браздах
Мгновенной жатвой поколенья,
По тайной воле провиденья,
Восходят, зреют и падут;
Другие им вослед идут...
Так наше ветреное племя
Растет, волнуется, кипит
И к гробу прадедов теснит.
Придет, придет и наше время,
И наши внуки в добрый час
Из мира вытеснят и нас!

(Глава II, строфа XXXVIII)

Как грустно мне твое явленье,
Весна, весна, пора любви!
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови!
С каким тяжелым умилением
Я наслаждаюсь дуновеньем
В лицо мне веющей весны
На лоне сельской тишины!
Или мне чуждо наслажденье,
И все, что радует, живет,
Все, что ликует и блестит,
Наводит скуку и томленье
На душу мертвую давно
И все ей кажется темно?

Или, не радуясь возврату
Погибших осенью листов,
Мы помним горькую утрату,
Внимая новый шум лесов;
Или с природой оживленной
Сближаем думою смущенной
Мы увяданье наших лет,
Которым возрожденья нет?
Быть может, в мысли нам приходит
Средь поэтического сна
Иная, старая весна

И в трепет сердце нам приводит
Мечтой о дальней стороне,
О чудной ночи, о луне...

(Глава VII, строфы II—III)

Следует отметить, что далеко не все описания природы являются философскими авторскими отступлениями.

3) Авторские отступления о русском языке:

Я знаю: дам хотя заставить
Читать по-русски. Право, страх!
Могу ли их себе представить
С «Благонамеренным» в руках!
Я шлюсь на вас, мои поэты;
Не правда ль, милые предметы,
Которым, за свои грехи,
Писали втайне вы стихи,
Которым сердце посвящали,
Не все ли, русским языком
Владея слабо и с трудом,
Его так мило искажали,
И в их устах язык чужой
Не обратился ли в родной?

Не дай мне Бог сойтись на бале
Иль при разъезде на крыльце
С семинаристом в желтой шале
Иль с академиком в чепце!
Как уст румяных без улыбки
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.

(Глава III, строфы XXVII—XXVIII)

4) Авторские отступления о литературе и культуре пушкинско-го времени, о литературных героях, о поэтических жанрах:

Волшебный край! там в стары годы,
Сатиры смелый властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы,
И предприимчивый Княжнин;
Там Озеров невольны дани
Народных слез, рукоплесканий
С молодой Семеновой делил;
Там наш Катенин воскресил

Корнеля гений величавый;
Там вывел колкий Шаховской
Своих комедий шумный рой,
Там и Дидло венчался славой,
Там, там, под сению кулис
Младые дни мои неслись.

(Глава I, строфа XVIII)

Свой слог на важный лад настроя,
Бывало, пламенный творец
Являл нам своего героя
Как совершенства образец.
Он одарял предмет любимый,
Всегда несправедливо гонимый,
Душой чувствительной, умом
И привлекательным лицом.
Питая жар чистейшей страсти,
Всегда восторженный герой
Готов был жертвовать собой,
И при конце последней части
Всегда наказан был порок,
Добру достойный был венок.

А нынче все умы в тумане,
Мораль на нас наводит сон,
Порок любезен и в романе,
И там уж торжествует он.
Британской музы небылицы
Тревожат сон отроковицы,
И стал теперь ее кумир
Или задумчивый Вампир,
Или Мельмот, бродяга мрачный,
Иль Вечный жид, или Корсар,
Или таинственный Сбогар.
Лорд Байрон прихотью удачной
Обрек в унылый романтизм
И безнадежный эгоизм.

...Унижусь до смиренной прозы;
Тогда роман на старый лад
Займет веселый мой закат.
Не муки страшные злодейства

Я грозно в нем изображу,
Но просто вам перескажу
Преданья русского семейства,
Любви пленительные сны
Да нравы нашей старины.

(Глава III, строфы XI—XIII)

5) Авторские отступления о любви и дружбе (часто носят ироничный характер):

Но дружбы нет и той меж нами.
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно,
Нам чувство дико и смешно.

(Глава II, строфа XIV)

Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей.
Разврат, бывало, хладнокровный,
Наукой славился любовной,
Сам о себе везде трубя
И наслаждаясь не любя.
Но эта важная забава
Достойна старых обезьян
Хваленых дедовских времен:
Ловласов обветшала слава
Со славой красных каблуков
И величавых париков.

Кому не скучно лицемерить,
Различно повторять одно,
Стараться важно в том уверить,
В чем все уверены давно,
Все те же слышать возраженья,
Уничтожать предрассужденья,
Которых не было и нет
У девочки в тринадцать лет!

Кого не утомят угрозы,
Моления, клятвы, мнимый страх,
Записки на шести листах,
Обманы, сплетни, кольца, слезы,
Надзоры теток, матерей,
И дружба тяжкая мужей!

(Глава IV, строфы VII—VIII)

Любви все возрасты покорны;
Но юным, девственным сердцам
Ее порывы благотворны,
Как бури внешние полям:
В дожде страстей они свежают,
И обновляются, и зреют —
И жизнь могущая дает
И пышный цвет, и сладкий плод,
Но в возраст поздний и бесплодный,
На повороте наших лет,
Печален страсти мертвой след:
Так бури осени холодной
В болото обращают луг
И обнажают все вокруг.

(Глава VIII, строфа XXIX)

6) Авторские отступления о современном обществе, нравах, вкусах, образовании, молодежи:

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава Богу,
У нас немудрено блеснуть.

(Глава I, строфа V)

Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел,
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел;
Кто странным сном не предавался,
Кто черни светской не чуждался,
Кто в двадцать лет был франт иль хват,
А в тридцать выгодно женат,
Кто в пятьдесят освободился
От частных и других долгов,

Кто славы, денег и чинов
Спокойно в очередь добился,
О ком твердили целый век:
N.N. прекрасный человек.

Но грустно думать, что напрасно
Была нам молодость дана,
Что изменяли ей всечасно,
Что обманула нас она;
Что наши лучшие желанья,
Что наши свежие мечтанья
Истлели быстрой чередой,
Как листья осенью гнилой.
Несносно видеть пред собою
Одних обедов длинный ряд,
Глядеть на жизнь, как на обряд,
И вслед за чинною толпою
Идти, не разделяя с ней
Ни общих мнений, ни страстей.

(Глава VIII, строфа X—XI)

7) Авторские отступления о Москве:

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавно гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля;
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

8) Авторские отступления о романе:

Я думал уж о форме плана
И как героя назову;
Покамест моего романа
Я кончил первую главу;
Пересмотрел все это строго;
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу;
Цензуре долг свой заплачу
И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам;
Иди же к невским берегам,
Новорожденное творенье,
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань!

(Глава I, строфа LX)

9) Авторские отступления о дорогах России и ее будущем:

Когда благому просвещенью
Отдвинем более границ,
Со временем (по расчисленью
Философических таблиц
Лет чрез пятьсот) дороги, верно,
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.
Мосты чугунные чрез воды
Шагнут широкою дугой,
Раздвинем горы, под водой
Пророем дерзостные своды,
И заведет крещеный мир
На каждой станции трактир.
Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают;
Трактиров нет. В избе холодной
Высокопарный, но голодный
Для виду прейскурант висит
И тщетный дразнит аппетит,
Меж тем как сельские циклопы
Перед медлительным огнем
Российским лечат молотком

Изделье легкое Европы,
Благословляя колеи
И рвы отеческой земли.

(Глава VII, строфы XXXIII—XXXIV)

10) Авторские отступления о дуэли и убийстве:

Приятно дерзкой эпиграммой
Взбесить оплошного врага;
Приятно зреть, как он, упрямо
Склонив бодливые рога,
Невольно в зеркало глядится
И узнавать себя стыдится;
Приятней, если он, друзья,
Завоет сдуру: это я!
Еще приятнее в молчанье
Ему готовить честный гроб
И тихо целить в бледный лоб
На благородном расстоянии;
Но отослать его к отцам
Едва ль приятно будет вам.

(Глава VI, строфа XXXIII)

11) Авторские отступления о балах, о женских ножках, о вине, о кухне, об альбомах:

Во дни веселий и желаний
Я был от балов без ума:
Верней нет места для признаний
И для вручения письма...

(Глава I, строфа XXIX)

Конечно, вы не раз видали
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, с начала и кругом.

Тут непременно вы найдете
Два сердца, факел и цветки;
Тут, верно, клятвы вы прочтете
В любви до гробовой доски;
Какой-нибудь пиит армейский
Тут подмахнул стишок злодейский.
В такой альбом, мои друзья,

Признаться, рад писать и я,
Уверен будучи душою,
Что всякий мой усердный вадор
Заслужит благосклонный взор
И что потом с улыбкой злою
Не станут важно разбирать,
Остро иль нет я мог соврать.

Но вы, разрозненные томы
Из библиотеки чертей,
Великолепные альбомы,
Мученье модных рифмачей,
Вы, украшенные проворно
Толстого кистью чудотворной
Иль Баратынского пером,
Пускай сожжет вас божий гром!
Когда блистательная дама
Мне свой in-quarto подает
И дрожь и злость меня берет,
И шевелится эпиграмма
Во глубине моей души,
А мадригалы им пиши!

(Глава IV, строфы XXVIII—XXX)

М. Ю. Лермонтов

Краткие биографические сведения:

1814, 8(15) октября — родился в Москве. Воспитывался в имении Тарханы Пензенской губернии у своей бабки по матери — Е. А. Арсеньевой.

1828 — поступил на 4-й курс Благородного пансиона (при Московском университете), начинает писать стихи.

1830—32 — учился на нравственно-политическом отделении Московского университета.

1832 — оставляет университет и поступает в юнкерскую школу в Петербурге.

1837 — пишет стихотворение «Смерть поэта», за которое сослан на Кавказ, где провел около года.

1840 — вторичная ссылка на Кавказ, участие в военных действиях.

1841, 15(27) июля — убит на дуэли Н. С. Мартыновым в Пятигорске.

1842 — тело привезено из Пятигорска и захоронено в Тарханах.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Краткое содержание:

Предисловие

О герое: публика восприняла его с раздражением. Одни потому, что им в пример ставят столь безнравственного человека, другие потому, что автор якобы нарисовал свой не очень привлекательный портрет.

Герой нашего времени — портрет, но не одного человека, а портрет, составленный из пороков всего нашего времени. Задача писателя — указать болезнь, а как ее излечить — бог знает.

Часть 1

1

Бела

Повествование ведется от имени автора. Автор едет на перекладных из Тифлиса. В дороге знакомится с штабс-капитаном Максимом Максимовичем. Останавливаются на ночлег в ауле. За разговором Максим Максимович рассказывает автору о Печорине.

Печорин приехал в крепость за Тереком служить. Характер противоречивый, загадочный («в дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнет, уверяет, что простудился, ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет, а при мне ходил на кабана один на один...»)

По соседству с крепостью жил местный князь. Его сын лет пятнадцати, Азамат, повадился ездить в крепость. Азамат был очень горячего нрава, несмотря на возраст, и многие его специально поддразнивали. Однажды старый князь пригласил к себе Печорина и Максим Максимыча на свадьбу: выдавал замуж старшую дочь. На свадьбе Печорин увидел младшую дочь князя — Белу и она ему понравилась. На свадьбе присутствовал и Казбич (который, как говорили, занимался не совсем чистыми делами: ходил с абреками за Терек, крал скот и т. п. — было много подозрений). У Казбича был конь Карагез, необычайной красоты. Из-за коня Казбичу многие завидовали и не раз пытались украсть.

Максим Максимыч выходит на воздух и случайно слышит разговор между Казбичем и Азаматом. Азамат хвалит коня, Казбич в ответ рассказывает, как конь спас ему жизнь, когда он убегал от казаков. Азамат говорит, что сделает все, что Казбич захочет, за его коня. Предлагает даже украсть для него свою сестру Бэлу. Казбич отказывается, хотя Бэла ему нравится, подшучивает над Азаматом. Азамат злится, возникает стычка. Азамат кричит, что Казбич хотел его зарезать. Поднимается шум, Казбич вскакивает на коня и убегает. Максим Максимыч и Печорин возвращаются. Максим Максимыч рассказывает Печорину о подслушанном разговоре. Печорин начинает дразнить Азамата, во время его визитов специально заводя разговор о коне Казбича, доводит мальчишку до иступления. Потом договаривается, чтобы Азамат в обмен на коня отдал ему свою сестру Бэлу. Вечером Азамат привозит сестру. На следующий день утром приезжает Казбич, приводит десять баранов на продажу. Пока он сидит в доме, Азамат вскакивает на коня и скрывается. Казбич, убитый горем, пролежал на дороге почти сутки, потом узнал имя похитителя и отправился в аул, чтобы отомстить. Максим Максимыч пытается усовестить Печорина, но тщетно («Что я могу с собой поделать, коли она мне нравится?»). Печорин каждый день делает Бэле подарки, говорит, что любит, но напрасно. Максим Максимыч подшучивает над Печориным, тот предлагает пари, что через неделю Бэла будет его. Накупил новых подарков, но и это не помогло. Тогда Печорин делает вид, что уезжает навсегда. Бэла бросается ему на шею, признается, что тоже любит его. Казбич тем временем убивает отца Бэлы, чтобы отомстить за украденного коня.

Наутро автор и Максим Максимыч трогаются в путь. Следует описание кавказской природы, дикой, вольной, буйной. Максим Максимыч рассказывает трагическое окончание истории.

Максим Максимыч привык к Бэле, как к дочери. Они долго скрывали от нее смерть отца, потом сказали. Она «два дня поплакала, а потом забыла». Между тем Печорин все чаще начинает надолго отлучаться из крепости (на охоту). Бэла страдает от этого. Гуляя вдоль крепостной стены, Максим Максимыч и Бэла видят Казбича. Когда возвращается Печорин, Максим Максимыч рассказывает ему об этом. Печорин говорит, что надо быть осторожней и запрещает Бэле выходить из крепости. Максим Максимыч упрекает Печорина, что он охладил к Бэле. Печорин отвечает, что у него несчастный характер — сам несчастен и приносит несчастья другим. В молодости он «наслаждался удовольствиями, какие можно достать за деньги», и они ему опротивели, попал в высший свет, и он также ему надоел, «любовь светских красавиц раскаляла само-

любие и воображение, но сердце оставляло пустым». Печорин стал учиться, но и к наукам скоро охладел, т. к. понял, что «ни слава, ни счастье ничуть от них не зависят. Чтобы добиться удачи, надо быть лишь ловким». Тогда ему стало скучно. Поехал на Кавказ, но и к свисту пуль через месяц привык. Когда он увидел Валу, ему «показалось, что это ангел». Но потом он понял, что «любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни. Невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой».

Скоро Печорин и Максим Максимыч уезжают на охоту на кабан. Возвращаясь, слышат выстрел. Казбич пробрался в крепость и похитил Валу. Преследование. Казбич, понимая, что на раненой лошади ему не уйти, ранит Валу кинжалом. Через 2 дня Вала умерла. Она очень мучилась, звала Печорина, просила, чтобы перед смертью он ее поцеловал, жалела, что на том свете они не будут вместе, т. к. они разной веры. Максим Максимыч любил ее как дочь, но она ни разу не вспомнила о нем перед смертью («Да и кто я такой, чтобы обо мне перед смертью вспоминать?»). После смерти Валы Максим Максимыч и Печорин выходят на крепостной вал. Максим Максимыч пытается утешить Печорина, тот неожиданно в ответ смеется. Валу похоронили. Печорин был долго нездоров, а вскоре его перевели в Грузию.

2

Максим Максимыч

Автор и Максим Максимыч расстаются, но затем снова встречаются на постоялом дворе. Сидят вместе за самоваром. Приезжает еще одна коляска. Автор и Максим Максимыч расспрашивают лакея, тот говорит, что коляска принадлежит Печорину и что Печорин остался ужинать у местного полковника. Максим Максимыч говорит лакею, чтобы тот пошел к своему хозяину и передал, что здесь Максим Максимыч. Лакей уходит. Максим Максимыч ждет Печорина у ворот, но Печорин не появляется. На следующее утро Максим Максимыч уходит к коменданту, говоря автору, чтобы послал за ним, если придет Печорин. Печорин появляется вместе с полковником, и автор посылает за Максим Максимычем. Портрет Печорина глазами автора: стройный, среднего роста, крепкий, ослепительно-чистое белье, худые пальцы, походка небрежна и ленива, но не размахивает руками, что говорит о скрытности характера. С первого взгляда — не более двадцати трех лет, потом — все тридцать. В улыбке что-то детское, волосы светлые, а брови и усы темные, что свидетельствует о породе. Глаза его не смеются, когда он смеется. Взгляд «оставлял неприятное впечатление дерзкого вопроса и если бы не был равнодушным и холод-

ным, мог бы казаться дерзким». Печорин собирается в дорогу — уже заложили лошадей, Автор говорит, чтобы Печорин подождал, так как скоро должен прийти Максим Максимыч. Печорин: «Ах, да, мне сообщили вчера». Прибегает запыхавшийся Максим Максимыч. Хочет кинуться на шею Печорину, но тот «холодно, хотя и с приятной улыбкой» протягивает ему руку. На просьбу остаться отвечает, что ему пора, что он едет в Персию. На вопрос, чем занимался все это время, отвечает: «Скучал». На напоминание о Вале нарочито зевает. Уезжает. Максим Максимыч напоследок спрашивает, что делать с «бумагами» Печорина, которые остались у него. «Что хотите», — отвечает Печорин. Максим Максимыч раздосадован таким приемом. Автор спрашивает, что Максим Максимыч собирается делать с бумагами. Максим Максимыч: «Патронов наделаю». Автор: «Отдайте мне». Максим Максимыч отдает. Автор собирается в путь, Максим Максимыч с ним сухо прощается, говоря, что еще не был у коменданта, то есть ранее он к коменданту не ходил, а, судя по всему, искал Печорина.

Журнал Печорина Предисловие

Автор сообщает, что Печорин умер на пути из Персии. Следовательно, публикация журнала не может вызвать препятствий морального толка. Причины публикации: «Перечитывая эти записки, я убедился в искренности того, кто так беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки. История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление. Итак, одно желание пользы заставило напечатать меня отрывки из журнала, доставшегося мне случайно... Я поместил в этой книге только то, что относилось к пребыванию Печорина на Кавказе... Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина. Мой ответ — заглавие этой книги».

1

Тамань

Рассказ ведется от первого лица (Печорин).

Печорин приезжает в Тамань на перекладной поадно ночью. Казенной квартиры не оказывается, и Печорина отводят в хату на самый берег моря. В хате — слепой мальчик, сирота. По словам слепого, хозяйка умерла, а ее дочь «утикла за море с крымским татаринном, лодочником из Керчи». Печорин ложится, через час

замечает, что слепой, взяв какой-то узел, крадется на берег моря, Печорин следит за ним. На берегу к слепому подходит девушка и говорит, что «сегодня буря сильная» и что Янко не будет. Но слепой отвечает, что Янко смелый и обязательно приплывет. Действительно, через некоторое время приплывает лодка, нагруженная до отказа. В ней человек в татарской бараньей шапке. Печорин возвращается домой. Утром идет узнать об отъезде в Геленджик, но комендант из-за отсутствия судов обещает лишь «дня через три». Когда Печорин приходит в хату, денщик говорит, что пришла старуха, а с ней девушка. Печорин идет в хату, хватая слепого за ухо: «Куда таскался ночью с узлом?» Но слепой не сознается. Затем Печорин слышит песню, которую поет девушка (именно эту девушку Печорин видел прошлой ночью на берегу). Печорин описывает девушку, ее свободный, веселый нрав. Девушка заигрывает с ним. Вечером Печорин останавливает ее в дверях и пытается расспросить о том, кто она, как ее зовут. Девушка отвечает иронично, ничего не сообщая. Тогда Печорин говорит, что знает о ее ночном походе на берег. Девушка смеется: «Много видели, да мало знаете, а что знаете, так держите под замочком!» Печорин угрожает донести коменданту, хотя и не всерьез. Через некоторое время девушка приходит в комнату к Печорину, садится напротив, начинает на него смотреть, затем целует и назначает ночью на берегу свидание. Часа через два Печорин берет с собой пистолет, предупреждает казака («Если выстрелю из пистолета, то беги на берег») и идет к морю. Девушка ждет Печорина. Она ведет его в лодку, к воде. Они садятся в лодку, отплывают от берега. Девушка обнимает Печорина, говорит, что любит его, а тем временем вытаскивает у него пистолет и выбрасывает в воду. Пытается утопить (Печорин: «Мы от берега около 50 сажен, а я плавать не умею»). Схватка (девушка: «Ты видел, ты донесешь»). Печорин сбрасывает девушку за борт, гребет к берегу, забирается на утес. Оттуда видит, как на берег вылезает девушка, а скоро приплывает лодка с Янко. Они разговаривают (девушка: «Янко, все пропало!»). Через несколько минут приходит слепой с мешком. Девушка и татарин сообщают ему, что уезжают. Слепой: «А я?» «На что мне тебя?» — был ответ. Татарин бросает слепому пару монет «на пряники». Слепой не поднимает. Лодка уплывает, слепой рыдает. Печорин: «И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие и, как камень, едва сам не пошел ко дну». Вернувшись, Печорин обнаруживает, что в мешке слепой отнес на берег его вещи — шкатулку, шапку с серебряной оправой, дагестанский кинжал — подарок друга. «Не смешно ли было бы жаловаться

начальству, что слепой мальчик меня обокрал, а восемнадцатилетняя девушка чуть-чуть не утопила?» Утром Печорин уезжает в Геленджик. «Что случилось с старухой и с бедным слепым — не знаю. Да и какое дело мне до радостей и бедствий человеческих, мне, страждущему офицеру, да еще с подорожной по казенной надобности».

Часть 2 (Окончание журнала Печорина)

2

Княжна Мери

Повесть написана в форме дневника.

Печорин приезжает в Пятигорск. Следует описание скучающих людей (отцов семейств, барышень и проч.), приехавших на воды. Печорин идет к источнику, встречает Грушницкого, с которым познакомился в действующем отряде. Грушницкий — фант, «говорит скоро и вычурно», старается при каждом удобном случае «произвести эффект», не слушает собеседника, занят только собой. «Грушницкий слывет отличным храбрецом... Он махает пашкой, кричит и бросается вперед, зажимая глаза», носит простую солдатскую шинель. Грушницкий рассказывает Печорину о «водяном обществе», добавляя, что единственные интересные люди здесь — княгиня Лиговская с дочерью Мери, но он с ними не знаком. В этот момент Лиговские проходят мимо. Мери необыкновенно хороша и одета со вкусом. У нее «бархатные глаза», длинные ресницы. Печорин становится свидетелем любопытной сцены: Грушницкий роняет на песок стакан, из которого пил минеральную воду, и не может нагнуться, чтобы поднять его: мешают раненая нога. Мери поднимает стакан и подает его Грушницкому «с телодвижением, исполненным невыразимой прелести». Грушницкий истолковывает этот поступок как знак особого расположения, но Печорин скептически осаживает его, хотя в глубине души немного завидует Грушницкому.

К Печорину приходит русский доктор по фамилии Вернер, «скептик и материалист», но в душе поэт. Он некрасив (одна нога короче другой, невысок, большая голова). Вернер и Печорин понимают друг друга с полуслова. Вернер рассказывает, что княгиня помнит Печорина по Петербургу, а княжна интересуется Грушницким, уверенная, что он разжалован в солдаты за дуэль. К Лиговским приехала лечиться родственница, описание которой соответствует внешности Веры, женщины, которую Печорин когда-то любил.

После обеда Печорин идет на бульвар. Толпа молодежи окружа-

ет Лиговских. Печорин видит знакомых офицеров, начинает им рассказывать анекдоты и мало-помалу переманивает в свой круг всю публику. Княжна остается без общества обожателей, сердится на Печорина. В следующие дни Печорин продолжает вести себя в том же духе, даже перекупает персидский ковер, который собиравлась купить Мери. Грушницкий всеми способами старается познакомиться с княжной и понравиться ей, а Печорин вовсе не стремится к этому и уверяет Грушницкого, что у Мери на Грушницкого не может быть серьезных планов: она будет долго морочить ему голову, а замуж выйдет за богатого уроды, уверяя при этом Грушницкого, что по-прежнему любит только его. Грушницкий влюблен без памяти и утрачивает остатки осторожности. Печорин позволяет Грушницкому надоедать княжне, зная, что своим поведением он рано или поздно ей наскучит. Грушницкий даже купил кольцо и выгравировал на нем имя Мери.

У колодца (источника) Печорин встречается Веру. Она второй раз замужем за богатым хромым старичком, дальним родственником Лиговских. Вера «его уважает, как отца, — и будет обманывать, как мужа». Печорин решает для отвода глаз «волочиться за Мери», чтобы иметь возможность встречаться с Верой в доме Лиговских. Расставшись с Верой, Печорин скачет в горы, по дороге ему попадается шумная кавалькада всадников, впереди которой едут Грушницкий и Мери. Грушницкий производит на княжну впечатление романтического героя, трагически рассуждая о своем будущем. Печорин решает познакомиться с Мери и влюбить ее в себя, когда Грушницкий ей окончательно наскучит.

На балу в ресторации Печорин вальсирует с Мери, просит у нее прощение за свое прошлое поведение. Спасает ее от приставаний пьяного «господина во фраке». Первоначальная неприязнь Мери к Печорину сменяется благосклонностью. Как бы невзначай Печорин сообщает княжне, что Грушницкий вовсе не «романтический герой», а простой юнкер.

Печорин приглашен в гости к Лиговским. В течение всего вечера говорит в основном с Верой, уделяет Мери мало внимания, не слушает ее пения. Та пытается уколоть его самолюбие, любезничая с Грушницким, но Печорин уже понимает, что его план начал осуществляться: очень скоро княжна полюбит его, и ему осталось только точно рассчитать детали. Грушницкий же уверен, что Мери без ума от него, и ведет себя очень глупо. На самом деле он уже смертельно надоед княжне. Печорин вполне отдает себе отчет в том, что Мери ему не нужна, что он завоевывает ее только затем, чтобы почувствовать свою власть над ней, что на искренние чувст-

ва он не способен, что, сорвав «прекрасный цветок молодой, едва распустившейся души», подышит его ароматом и выбросит.

Грушницкий произведен в офицеры. Он счастлив и рассчитывает произвести на Мери впечатление новыми эполетами, хотя доктор Вернер уверяет его, что, сменив солдатскую шинель на офицерский мундир, он перестанет быть исключением и затеряется в толпе поклонников княжны.

Вечером, на прогулке в Провале, Печорин много острит на счет знакомых. Мери пугается его сарказма и просит не злословить по ее адресу, лучше уж сразу убить ее. Печорин говорит, что ему с детства приписывали наклонности, которых у него не было. «Я был скромен — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, — меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял: и я выучился ненавидеть». Княжна признается, что никогда раньше не любила, после исповеди Печорина обвиняет себя в холодности по отношению к нему. Печорину скучно: все этапы женской любви он давно знает наизусть.

Мери поверяет Вере свои сердечные тайны, та мучается ревностью. Печорин успокаивает ее, обещает уехать вслед за Верой и ее мужем в Кисловодск.

Грушницкий облачается в новый мундир. Невероятно расфранченный, пахнувший помадой и духами, отправляется к Мери. Княжна отвергает его. Против Печорина складывается враждебная «шайка» во главе с Грушницким, который распускает по городу слухи, что Печорин женится на Мери. Печорин уезжает в Кисловодск, часто видится с Верой. Следует романтическое описание окрестностей Кисловодска и рассуждение Печорина о женской логике (т. е. отсутствии логики). Сам Печорин женщин не боится, так как «постиг их мелкие слабости».

Лиговские тоже приезжают в Кисловодск. На верховой прогулке при переезде вброд горной речки княжне становится дурно. Поддерживая ее, Печорин ее обнимает и целует. Мери: «Вы меня или презираете или очень любите». Признается ему в любви. Печорин холодно реагирует на это.

Мужчин Печорин раздражает тем, что держится высокомерно, и они решают его проучить — Грушницкий вызовет Печорина на дуэль, а драгунский капитан, который будет секундантом, берется все устроить так, что пистолеты будут не заряжены. Печорин случайно слышит их разговор и решает отомстить Грушницкому.

Утром княжна Мери вновь признается ему в любви и уверяет,

что убедит родных не чинить им препятствий. Печорин отвечает, что не любит ее. Он знает, что способен на многое ради женщины, кроме женитьбы (в детстве гадалка предсказала ему смерть от злой жены).

В Кисловодск приезжает фокусник, все «водяное общество» отправляется на представление. Печорин проводит вечер и ночь у Веры, которая живет в одном доме с Лиговскими, этажом выше. Уходя, Печорин заглядывает в окно Мери, его хватают Грушницкий и драгунский капитан, поджидавшие в засаде у плетня. Печорин вырывается и убегает домой. На другое утро вначале проходит слух о ночном нападении черкесов на дом Лиговских, а затем Грушницкий прилюдно обвиняет Печорина в том, что тот ночью был у Мери. Печорин вызывает Грушницкого на дуэль. Вернер, секундант Печорина, с полным на то основанием подозревает, что будет заряжен только пистолет Грушницкого. Печорин решает играть до конца. В ночь перед дуэлью размышляет о смерти — ему не жалко умирать, ему скучно жить. «Зачем я жил? Для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Моя любовь никому не принесла счастья... и, может быть, я завтра умру!.. И не останется на земле ни одного существа, которое поняло бы меня совершенно... Одни скажут: он был добрый малый, другие — мерзавец. И то, и другое будет ложно». Утром перед дуэлью уверяет доктора, что готов к смерти: «Думая о близкой и возможной смерти, я думаю об одном себе... Из жизненной бури я вынес только несколько идей — и ни одного чувства. Я давно уж живу не сердцем, а головой, во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его».

Печорин предлагает Грушницкому стреляться на высокой скале: тот, кто будет ранен, упадет вниз, доктор вынет пулю, и все решат, будто человек просто упал и разбился. Грушницкий, Печорин и секунданты поднимаются на вершину горы. Следует описание великолепного пейзажа, дикой кавказской природы, чье величие противопоставляется суетности и мерзости мира людей. Вернер умоляет Печорина сказать Грушницкому и драгунскому капитану, что он знает об их замысле, но Печорин отказывается и запрещает это делать доктору, надеясь, что Грушницкий не сможет совершить подлость и еще одумается. Жребий стрелять первым выпадает Грушницкому. Грушницкий легко ранит Печорина («пуля оцарапала мне колено»). Печорин требует, чтобы Вернер перезарядил его пистолет, хотя драгунский капитан пытается помешать этому. Когда выясняется, что пистолет и вправду не был заряжен и самолюбие Печорина было удовлетво-

рено, он предлагает Грушницкому отказаться от своей клеветы и обещает все простить. В ответ Грушницкий истерично кричит: «Стреляйте!.. Я себя презираю, а вас ненавижу! Если вы меня не убьете, я вас зарежу ночью из-за угла! Нам на земле вдвоем нет места!..» Печорин стреляет и убивает Грушницкого. Вернувшись домой, Печорин получает две записки — от Вернера (все улажено) и от Веры, которая призналась мужу, что любит Печорина, и теперь уезжает навсегда. Печорин скачет ей вслед, загоняет коня до смерти, но не настигает карету. Возвращается в Кисловодск. Вернер предупреждает его, что в городе догадываются о дуэли. Они холодно прощаются с Печориным, чтобы в будущем, может быть, больше не встретиться. На другой день Печорин получает новое назначение, заходит к княгине Лиговской проститься, та предлагает ему жениться на Мери, т. к. та его любит. Печорин просит позволения поговорить с Мери наедине, говорит, что смелся над ней и просит вывести мать из заблуждения на его счет («Еще минута, и я упал бы к ногам ее», но «Как я ни искал в груди моей хоть искры любви к милой Мери, но старания мои были напрасны»). Мери: «Я вас ненавижу». Печорин благодарит ее и уходит. «Я как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его душа сжилась с бурями и битвами, и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце».

3

Фаталист

В казачьей станице после карточной игры офицеры рассуждают про мусульманское поверье, что судьба человека написана на небесах. Поручик Вулич, серб, (храбрый, скрытный, строгий, испытывающий страсть только к игре — даже во время боя однажды играл и отдал проигранные деньги), предлагает испытать, может ли человек заранее знать о своей смерти. Печорин утверждает (на пари), что предопределения нет. Вулич приставляет пистолет к виску (неизвестно, заряжен он или нет) — осечка. Но со следующим выстрелом в воздух выясняется, что пистолет был заряжен. На лице Вулича — отпечаток скорой смерти. Печорин: «Вы нынче умрете». Печорин возвращается домой. Следует описание природы: «Месяц, полный и красный, как зарево пожара, начинал показываться из-за зубчатого горизонта домов; звезды спокойно сияли на темно-голубом своде, и мне стало смешно, когда я вспомнил, что были некогда люди премудрые, думавшие, что светила небесные принимают участие в наших ничтожных спорах за клочок земли

или за какие-нибудь вымышленные права!.. И что ж? Эти лампы, зажженные, по их мнению, только для того, чтоб освещать их битвы и торжества, горят с прежним блеском, а их страсти и надежды давно угасли вместе с ними...» Печорин видит на дороге свинью; разрубленную пополам пьяным казаком, которого ловят товарищи. Ночью Печорина будят: казак зарубил Вулича, последние слова которого были: «Он прав». Убийца заперся в пустой хате на окраине станицы. Никто не может выманить его оттуда. Печорин репашет взять его живым (испытать судьбу, как Вулич). Есаул отвлекает казака, Печорин прыгает в дом через окно, казак стреляет, но промахивается. «Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера — напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает».

В. Г. Белинский о романе «Герой нашего времени»

1. О композиции

«Постепенное проникновение во внутренний мир героя. «Бала», заключая в себе интерес отдельной и оконченной повести, в то же время была только отрывком из большого сочинения, равно как и «Фаталист» и «Тамань»... Теперь они являются вместе с другими, с «Максим Максимычем», «Предисловием к журналу Печорина» и «Княжною Мери», под одним общим заглавием «Герой нашего времени». Во всех повестях одна мысль, и эта мысль выражена в одном лице, которое есть герой всех рассказов. В «Бале» он является каким-то таинственным лицом, как будто бы показывается под вымышленным именем, чтобы его не узнали. И вот автор тотчас показывает вам его при свидетелях — с Максим Максимычем, который рассказал ему повесть о Бале. Но ваше любопытство не удовлетворено, а только еще больше раздражено. Наконец в руках автора журнал Печорина. В высшей степени поэтичном рассказе «Тамань» герой романа является автобиографом, но загадка от этого становится только заманчивее, и отгадка еще не тут. Наконец вы переходите к «Княжне Мери», и туман рассеивается... основная идея романа, как горькое чувство, пристает к вам и преследует вас. Вы читаете наконец «Фаталиста», и хотя в этом рассказе Печорин является не героем, а только рассказчиком случая... странное дело! вы еще более понимаете его, более думаете о нем, и ваши чувства еще грустнее и грустнее».

2. Замечания по системе образов

Максим Максимыч:

«Тип старого кавказского служаки... умственный кругозор очень ограничен... Какое теплое, благородное, даже нежное сердце бьется в железной груди!»

Азамат:

«Дикарь, разбойник по рождению, для которого нет в мире ничего дороже оружия и лошади и для которого желание — медленная пытка на малом огне».

Бэла:

«Одна из тех глубоких женских натур, которые полюбят мужчину тотчас, как увидят его, но признаются ему в любви не тотчас, отдадутся не скоро, а отдавшись, уже не могут больше принадлежать ни другому, ни самим себе».

Грушницкий:

«Идеальный молодой человек... «производить эффект — его страсть». В их душе часто много добрых свойств, но ни на грош поэзии».

Мери:

«Эта девушка неглупая, но и не пустая. Ее направление несколько идеально: ей мало любить человека, к которому влекло бы ее чувство, непременно надо, чтобы он был несчастен и ходил в толстой серой солдатской шинели».

Вера:

«Лицо Веры особенно неуловимо и неопределенно. Это скорее сатира на женщину, чем женщина».

3. О характере Печорина:

«Его страсти — бурные, очищающие сферу духа, его заблуждения — острые болезни в молодом теле, укрепляющие его на долгую и здоровую жизнь. Так силен у него инстинкт истины!»

а) Деятельная натура:

«Его беспокойный дух требует движения, деятельность ищет пищи, сердце жаждет интереса в жизни... В этом человеке есть сила духа и могущество воли».

б) Рефлексия, раздвоение личности:

«В самом деле, в нем два человека: первый действует, второй смотрит на действия первого и рассуждает о них, или, лучше сказать, осуждает их, потому что они действительно достойны осуж-

дения. Причины раздвоения натуры... — противоречие между глубиной натуры и жалкостью действий одного и того же человека».

в) Кризисное состояние духа:

«Это переходное состояние духа, в котором для человека все старое разрушено, а нового еще нет и в котором для человека есть только возможность чего-то действительного в будущем и совершенный призрак в настоящем. Тут-то возникает в нем то, что на языке философском называется рефлексией... Тут нет полноты ни в каком чувстве, ни в какой мысли, ни в каком действии».

г) Эгоизм:

«Нет, это не эгоизм! Эгоизм не страдает, не обвиняет себя, он доволен собой, рад себе. Страдание есть удел одной любви».

д) Сравнение с Онегиным:

«Печорин Лермонтова... Это Онегин нашего времени. Со стороны художественного выполнения нечего и сравнивать Онегина с Печориным, но как выше Онегин Печорина в художественном отношении, так Печорин выше Онегина по идее. Впрочем, это преимущество принадлежит нашему времени, а не Лермонтову».

4. Художественные особенности:

«Герой нашего времени представляет собой несколько рамок, вложенных в одну большую раму, которая состоит в названии романа и единстве героев».

Идейно-художественное своеобразие романа «Герой нашего времени»

«Герой нашего времени» — первый русский психологический роман, то есть произведение, в котором логика повествования определяется не хронологией событий, но логикой развития характера главного героя. Если располагать повести в хронологической последовательности, то их следовало бы разместить следующим образом:

1. «Тамань» (Печорин едет на Кавказ согласно назначению).
 2. «Княжна Мери» (Печорин останавливается в Пятигорске и ждет нового назначения).
 3. «Фаталист» (Печорин уже назначен в гарнизон к Максим Максимычу, все, описанное в этой повести, происходит во время его отлучки из крепости в казачью станицу).
 4. «Бела».
 5. «Максим Максимыч».
 6. «Предисловие к журналу Печорина».
- В романе впервые был утверждён новый литературный

метод — метод критического реализма. В предисловии ко всему роману Лермонтов замечает: «Довольно людей кормили сластями; у них от этого испортился желудок: нужны горькие лекарства, едкие истины».

Отличительные черты критического реализма (в романе):

1. Историзм:

Отражение героя в эпохе — трагическое мироощущение и философские искания Печорина.

2. Типические характеры в типических обстоятельствах:

«Водяное общество», горцы, Максим Максимыч; Печорин не типичный герой, а представитель лучшей части дворянской интеллигенции.

3. Критический пафос:

Нет идеального героя.

Черты романтизма (в романе):

1. Композиция:

В центре помещен журнал-исповедь Печорина.

2. Романтические черты в характере самого Печорина:

Герой-индивидуалист, конфликт героя с обществом.

3. Описания природы:

Пейзаж в «Тамани» и «Княжне Мери».

4. Интрига в «Бэле»:

Авантюрная интрига, в основу которой положена трагическая любовь.

Отрицание романтизма:

Пародийность образа Грушницкого (Грушницкий — пародия на романтизм).

**Песня про царя Ивана Васильевича,
молодого опричника
и удалого купца Калашникова**

Краткое содержание:

Песня поется от имени гусляров и начинается с зачина.

1

**«За трапезой сидит во златом венце,
Сидит грозный царь Иван Васильевич...»**

Лишь один из опричников на пиру не веселится и не пьет — Кирибеевич. Царь спрашивает Кирибеевича, отчего он грустен.

Кирибеевич отвечает, что причина тому — Алена Дмитриевна («Как увижу ее, я и сам не свой: опускаются руки сильные, помрачаются очи бойкие»). Царь дарит Кирибеевичу перстень, советует найти сваху и заслать сватов к Алене Дмитриевне. Кирибеевич отвечает, что «...красавица в церкви божией перевенчана, перевенчана с молодым купцом по закону нашему христианскому».

2

Калашников сидит у себя в лавке, продает товары. Вечер. Калашников спрашивает старую работницу Еремеевну: «Куда девалась, затаилась в такой поздний час Алена Дмитриевна?» Еремеевна отвечает, что Алена Дмитриевна пошла в церковь, но до сих пор не вернулась. Скоро приходит Алена Дмитриевна — бледная, одежда порвана. На вопрос мужа Алена Дмитриевна отвечает, что по дороге ее нагнал Кирибеевич, сулил богатства, только «полюби меня, обними меня хоть единый раз на прощание». «И ласкал он меня, цаловал он меня; на щеках моих и теперь горят, живым пламенем разливаются поцелуи его окаянные!...» Калашников зовет двух младших братьев, рассказывает им о случившемся, напоминает о том, что завтра на Москве-реке при царе будет кулачный бой. «И я выйду тогда на опричника, буду на смерть биться до последних сил. А побьет он меня — выходите вы...»

3

Кулачный бой на Москве-реке. Кирибеевич вызывает на бой желающих. Все боится. Выходит Калашников, сообщает Кирибеевичу, кто он такой и что биться будет до конца. Кирибеевич бьет Калашникова в грудь, где крест «со святыми мощами из Киева». Калашников бьет Кирибеевича в висок, тот падает замертво. Царь гневается, спрашивает: «Вольной волею или нехотя ты убил на смерть моего верного слугу?...» Калашников: «Я убил его вольной волею, а за что про что, не скажу тебе, скажу только богу единому». Царю нравится, что Калашников «ответ держал по совести», он обещает, что «молодую жену и сирот твоих из казны моей я пожалую», братьям будет торговля «безданно», «беспошлинно». Калашников прощается с родными, его казнят.

Идейно-художественное своеобразие «Песни...»

По жанру «Песня...» — историческая поэма в народном стиле. Доказано, что Лермонтов не опирался на какой-либо источник. Особенности композиции: зачин, рефрен и концовка (обращение гусляров к царю — связь с традициями устного народного творчества).

Существуют две точки зрения на конфликт в «Песне...»:

1. Конфликт между Калашниковым, в образе которого отразились лучшие черты представителя народа, и самодержавной властью в лице Ивана Грозного и Кирибеевича. а) Иван Грозный сам нарушает объявленные им же правила кулачного боя: «Кто побьет кого, того царь наградит, а кто будет побит, тому бог простит», а сам казнит Калашникова. б) Лермонтов перенес во времена Ивана Грозного невозможную для его эпохи борьбу цельной личности за свои права, используя при этом семейно-любовный сюжет.

2. Конфликт между Калашниковым (идеал справедливости, «правды-матушки») и Кирибеевичем (эгоизм, индивидуализм). Образ Ивана Грозного дан в народном понимании, как царя жестокого, но справедливого.

Белинский о «Песне...»

О произведении в целом:

«Вымышленная быль «Песни...» оказалась достоверней всякой действительности, несомненное всякой истории... Содержание поэмы... само по себе полно поэзии; если бы оно было историческим фактом, в нем жизнь являлась бы поэзией, а поэзия — жизнью».

Калашников:

«Есть души, лозунг которых все или ничего, которые не хотят запятнанного блаженства, раз потемненной славы; такова была и душа... Степана Парамоновича Калашникова».

Кирибеевич:

«Любовь Кирибеевича — не шуточное дело, не простое волокитство, но «страсть натуры сильной, души могучей». Он вышел из-под опеки естественной нравственности своего общества, а другой, более высшей, более человеческой, не приобрел».

Иван Грозный:

«Тирания Иоанна Грозного имеет глубокое значение, и поэтому она возбуждает к нему скорее сожаление, как к падшему духу неба, чем ненависть и отвращение, как к мучителю. Может быть, это был своего рода великий человек, но только не вовремя, слишком рано явившийся России».

МЦЫРИ

Краткое содержание:

Картина развалин монастыря в Грузии.

Русский генерал везет с собой пленного ребенка лет шести «из гор к Тифлису». Тот в пути занемог, «он знаком пищу отвергал и

тихо, гордо умирал». Один из монахов оставляет мальчика у себя. Тот вначале живет в стороне от всех, «бродил безмолвен, одинок, смотрел, вздыхая, на восток». Его окрестили, скоро он должен принять монашеский обет. Но однажды осенней ночью юноша исчезает. Три дня его ищут, потом «в степи без чувств нашли». Мцыри слаб, худ и бледен, «как будто долгий труд, болезнь или голод испытал». «И близок стал его конец, тогда пришел к нему чернец». Мцыри исповедуется: «Я мало жил и жил в плену. Таких две жизни за одну я променял бы, если б мог».

Его душа звала «в тот чудный мир тревог и битв, где в тучах прячутся скалы, где люди вольны, как орлы».

Мцыри не просит о прощении, говорит, что смерть его не страшит, спрашивает, зачем старик спас его от смерти еще в детстве.

...я видел у других
Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил
Не только милых душ — могил!
Тогда, пустых не тратя слез,
В душе я клятву произнес:
Хотя на миг когда-нибудь
Мою пылающую грудь
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной.
Увы! Теперь мечтанья те
Погибли в полной красоте,
И я как жил в земле чужой,
Умру рабом и сиротой.

Затем добавляет, обращаясь к старику:

Пускай теперь прекрасный свет
Тебе постыл: ты слаб и сед,
И от желаний ты отвык.
Что за нужда? Ты жил, старик!
Тебе есть в мире что забыть,
Ты жил, я также мог бы жить!

Мцыри рассказывает, что он видел на воле — пышные поля, зеленые холмы, темные скалы, а вдаль, сквозь туман, покрытые снегом горы своей далекой отчизны. Мцыри говорит, что убежал из монастыря ночью в грозу. В то время как распростертые на земле монахи молят бога защитить их от опасности, бурное сердце Мцыри живет в дружбе с грозой. Как сон, проносятся перед ним

воспоминания о родных горах, встает образ отца, отважного воина с гордым взором. Мцыри представляется звон его кольчуги, блеск оружия. Вспоминает Мцыри и песни своих юных сестер и решает во что бы то ни стало найти путь домой. «Ты хочешь знать, что делал я на воле? Жил — и жизнь моя без этих трех блаженных дней была б печальней и мрачней бессильной старости твоей». На воле Мцыри любит дикой природой, спускается к горному потоку, чтобы утолить жажду, видит молодую прекрасную грузинку. Ее «мрак очей был так глубок, так полон тайнами любви, что думы пыльные мои смутились...» Девушка исчезает. Мцыри засыпает и видит ее во сне. Проснувшись, продолжает путь, сбивается с дороги. На поляне видит барса, вступает с ним в бой, побеждает его. «Но нынче я уверен в том, что быть бы мог в краю отцов не из последних удалцов». Сражаясь с барсом, Мцыри сам становится подобен дикому зверю: «Как будто сам я был рожден в семействе барсов и волков». Мцыри уважает своего противника: «Он встретил смерть лицом к лицу, как в битве следует бойцу!» Тело Мцыри изодрано когтями барса, поэтому Мцыри понимает, что до родного дома ему уже не добраться и суждено погибнуть «во цвете лет, едва взглянув на божий свет» и «унести в могилу за собой тоску по родине святой». Мцыри впадает в беспамятство. Его находят. Мцыри не страшится смерти, опечален лишь тем, что его не похоронят в родной земле. «Увы! — за несколько минут между крутых и темных скал, где я в ребячестве играл, я б рай и вечность променял...» Просит похоронить его в саду, откуда «виден и Кавказ».

Идейно-художественное своеобразие поэмы:

Поэма «Мцыри» — типично романтическое произведение (единство человека с природой — сцена грозы и побег из монастыря; романтическая любовь — встреча с грузинкой; борьба — одиночек с барсом; свобода — побег из монастыря, являющегося олицетворением несвободы). В произведении нашла яркое выражение тема родины. Композиция поэмы замкнутая. Мцыри волею рока возвращается в монастырь (романтическая идея неодолимого рока, пессимистический пафос произведения).

Белинский о поэме «Мцыри»:

«Что за огненная душа, что за могучий дух, что за исполинская натура у этого Мцыри! Это любимый идеал нашего поэта, это отражение в поэзии тени его собственной личности».

«Несмотря на незрелость идеи и на некоторую натянутость в содержании «Мцыри», — подробности и изложение этой поэмы изумляют своим исполнением. Можно сказать без преувеличения,

что поэт брал цветы у радуги, лучи у солнца, блеск у молнии, грохот у громов, гул у ветров, — что вся природа сама несла и подавала ему материалы, когда он писал эту поэму».

Основные мотивы в лирике Лермонтова

В лирике Лермонтова выделяют более 30 мотивов. Основные:

1. Свобода
2. Борьба
3. Одиночество

1.

В произведениях отразилась связь с эпохой, наследие декабризма, протест против самодержавия, крепостничества, яркая политическая окраска. Напр. стихотворение «Новгород» (1830), посвященное декабристам:

Сыны снегов, сыны славян,
Зачем вы мужеством упали?
Зачем? Погибнет ваш тиран,
Как все тираны погибали.
До наших дней при имени свободы
Трепещет ваше сердце и кипит!..

Стихотворение «Желание» (1831) — свобода от общества, картина бурного, мятежного проявления страстей:

Я тогда пушусь в море,
Беззаботен и один,
Разгуляюсь на просторе
И потешусь в буйном споре
С дикой прихотью пучин.

В стихотворении «Пленный рыцарь» (1840) появляется символический образ вольных птиц. В стихотворении «1 января» (1840) воплотилась идея о свободе творчества:

Так царства дивного всеильный господин —
Я долгие часы просиживал один...

Противоречивость царства маскарада и «дивного царства» мечты воплощена в итоговом образе «свежего островка средь морей». В стихотворении выражено проснувшееся гражданское сознание: герой Лермонтова бросает дерзкий вызов светской черни:

О, как мне хочется смутить веселость их
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью...

Мотиву свободы противостоит мотив неволи, узничества. Стихотворение «Прощай, немытая Россия»:

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ.
Быть может, за хребтом Кавказа
Сокроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.

Мотив неволи, узничества особенно ярко выражен в так называемом «Тюремном цикле» (стихи «Узник», «Сосед», «Соседка», «Пленный рыцарь»). Например: «Соседка» (1840):

Не дожидаться мне, видно, свободы,
А тюремные дни будто годы...

«Пленный рыцарь» (1840):

Мчись же быстрее, летучее время,
Душно под новой броней мне стало...

2.

Тема борьбы тесно связана с эпохой и протестом против существующих порядков. Характерны состояние внутренней дисгармонии и последовательная контрастность. Например, в стихотворении «Парус». Внешне «Парус» напоминает простую пейзажную зарисовку с вполне конкретными и точными образами бушующей и умиротворенной стихии. Возможность сопоставления природных явлений с человеческими переживаниями определяется тем, что у Лермонтова-романтика природа обладает душой. Неразрешимость конфликта паруса и моря — символ конфликта между человеком и жизнью, а противоречивое состояние покоя-бури воспринимается как печальная необходимость, которую человек не может изменить. Вечная неудовлетворенность препятствует счастью человека, и он, противопоставляя себя стихии, одновременно тоскует по естественным ее проявлениям. Прием, когда внутреннее состояние лирического героя соответствует картинам природы, называется образным параллелизмом.

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом. —
Что ищет он в стране далекой,
Что кинул он в краю родном?
Играют волны, ветер свищет
И мачта гнется и скрипит,
Увы, — он счастья не ищет
И не от счастья бежит! —
Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой:
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.

В стихотворении «1831, июня 11 дня» Лермонтов высказывает мысль: «Так жизнь скучна, когда боренья нет».

Мотиву борьбы противостоит мотив трагического бездействия поколения Лермонтова. Стихотворение «Дума» (1838):

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно-малодушны,
И перед властью — презренные рабы...

Там же:

Толпой угрюмою и скоро позабытой,
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши векам ни мысли плодovitой,
Ни гением начатого труда.

Стихотворение «Выхожу один я на дорогу» (1841) — философское размышление поэта о жизни и смерти. Покой исходит на человека из природы, в которой нет противоречий. Поэту «больно и трудно» жить в мире с буйным накалом страстей, он устал, смерть представляется ему выходом из замкнутого круга бесполезной и утомительной борьбы. Сам поэт испытывает противоречивые чувства: он любит жизнь, полную страданий, ему скорее опротивели люди.

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха, пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...

Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?
Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!
Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;
Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленел
Темный дуб склонялся и шумел.

3.

Центральный мотив, проходящий через все творчество Лермонтова, — мотив одиночества. Например, «Парус» (см. выше), «Утес» (1841):

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана.
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;
Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне.

В стихотворении «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...» в образе дубового листка с особенной яркостью воплотился мотив одиночества:

— На что мне тебя? — отвечает младая чинара, —
Ты пылен и желт — и сынам моим свежим не пара.
Ты много видал — да к чему мне твои небыллицы?

Мотиву одиночества противостоит мотив поиска родной души. Стихотворение «Сосна» (1841):

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей все, что в пустыне далекой —

В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горючем
Прекрасная пальма растет.

Стихотворение «1 января 1840»:

И странная тоска теснит уж грудь мою:
Я думаю о ней, я плачу и люблю,
Люблю мечты моей создание
С глазами полными лазурного огня,
С улыбкой розовой, как молодого дня
За рощей первое сиянье.

С мотивом одиночества соседствуют мотивы странничества и изгнанничества. Например, «Тучи» (1840):

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники,
С милого севера в сторону южную.
Кто же вас гонит: судьбы ли решение,
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?
Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

Стихотворение «И скучно и грустно» (1840):

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?
А годы проходят — все лучшие годы!
Любить... но кого же?.. — на время не стоит труда,
А вечно любить невозможно...
В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа.
И радость, и муки, и все так ничтожно.
Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка,
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем
вокруг, —
Такая пустая и глухая шутка...

В лирике Лермонтова отдельное место занимают две темы (не путать с мотивами!):

1. Тема родины
2. Тема поэта и поэзии

1.

Тема родины обрисована в лирике Лермонтова с трех сторон:

а) Неприятие самодержавно-крепостнической России:

В аллегорической форме в стихотворении «Жалобы турка» (1829):

Там рано жизнь тяжка бывает для людей,
Там за утехами несется укоризна,
Там стонет человек от рабства и цепей!
Друг! Этот край... моя отчизна!

Стихотворение «Прощай, немытая Россия» (см. выше).

б) Прославление героического прошлого России:

Стихотворение «Бородино» (1837). Рассказ доверен старому солдату, который говорит народным языком с характерными просторечными оборотами («постой-ка», «мусью», «бусурманы» и проч.), — отражение народного взгляда на войну. Впрочем, следы романтической стилистики («И вот на поле грозной сечи ночная пала тень», «Звучал булат») естественно включены в повествование — они подчеркивают либо напряженность битвы, либо значительность происходящих событий. Благодаря тому, что авторский голос непосредственно не выявляется, а лишь проступает через голос повествователя, Лермонтов добивается единства рассказчика со всей солдатской массой — солдат получает право говорить от имени народа.

Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Не многие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы.

В «Бородино» отражен контраст между «цивилизацией» и «природой». Русские встречают французов в открытом бою, противопоставляют им не умственные ухищрения, а силу, ловкость, умение:

Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,

Уж постоим мы головою
За родину свою!

Характерно прославление рукопашного боя:

Иаведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..

Не богатство, не мундир, не принадлежность к разным социальным группам определяют отношения между людьми, а личные достоинства:

Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...

Лермонтов взял кризисную для народа ситуацию. Художественный ее смысл определяется тем, что перед лицом смерти отступают сиюминутные проблемы и противоречия:

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.

Белинский о «Бородине»:

«Вся основная идея стихотворения выражена во втором куплете, которым начинается ответ старого солдата, состоящий из тринадцати куплетов. Эта мысль — жалоба на настоящее поколение, дремлющее в беадействии, зависть к великому прошедшему, столь полному славы и великих дел».

В аллегорической форме тема героического прошлого отражена в стихотворении «Два великана» (1832) (события войны 1812 г.):

В шапке золота литого
Старый русский великан
Поджидал к себе другого
Из далеких, чуждых стран.
За морями, за горами
Уж гремел о нем рассказ,
И помериться главами
Захотелось им хоть раз...

в) Воспевание красоты русской природы и интерес к жизни простого народа.

Стихотворение «Родина» (1841). Здесь Лермонтов развивает идеи, высказанные в стихотворении «Бородино»:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Поэт не отрицает прошедшего, но все же событийная сторона русской истории оставляет его равнодушным. Он любит не сохранившиеся обычаи предков, а чистоту и непосредственность, внутреннюю цельность национального характера, мир, далекий от цивилизации и близкий простой патриархальной жизни, к которой ближе всего стоит крестьянская, деревенская Россия. Эта идея оказала огромное влияние на развитие всей русской литературы последующего времени.

Но я люблю — за что не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям...
Проселочным путем люблю скакать в телеге,
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз,
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

В стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» (1837) Лермонтов пишет о том, что при виде природы, чуждой людским страстям,

Тогда смирятся души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,

И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога!..

2.

Для темы поэта и поэзии характерны две грани:

а) Продолжение традиций гражданской декабристской поэзии (Рылеев, Пушкин).

В стихотворении «Поэт» (1838) акцент перенесен на анализ внутреннего сознания поэта. Стихотворение состоит из двух частей, в первой дано описание кинжала. Поэт в этом стихотворении как бы раздвоился: в нем живет и вчерашнее сознание высокой поэтической миссии пророка, и сегодняшнее сознание тщетности поэтических усилий. Поэт сохраняет верность прежним идеалам и одновременно переживает гибель идеалов, которые постоянно осмеиваются толпой.

Твой стих, как божий дух, носился над толпой
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных.
Но скучен нам простой и гордый твой язык,
Нас тешат блески и обманы;
Как ветхая краса, наш ветхий мир привык
Морщины прятать под румяны...
Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк!
Иль никогда, на голос мщенья,
Из золотых ножен не вырвешь свой клинок,
Покрытый ржавчиной презренья?..

Презрение к пророческому дару нуждается во мщении со стороны пророка, месть направлена и против века, и против скепсиса и сомнений самого поэта.

б) Осмысление судьбы поэта в современном обществе.

Стихотворение «Смерть поэта». Стихотворение открывается эпиграфом («Отмщенье, государь, отмщенье!»). Это отклик на гибель Пушкина. Пушкин мыслится Лермонтовым как поэт-романтик. Смысл этого — высказать мысль о трагической судьбе поэта в современном обществе. Лермонтов гневно обличает вельмож, окружавших царский трон, бросает вызов знати:

Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — все молчи!

В лирическом отступлении поэт высказывает сожаление о судьбе Пушкина, размышляет о месте Пушкина-поэта в свете «завистливом и душном»:

Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?

С горечью Лермонтов пишет о последних мгновениях жизни Пушкина. Пушкин «умер с напрасной жаждой мщенья», но тем не менее «есть грозный судия: он ждет; он недоступен звону влата, и мысли, и дела он знает наперед». Последние шестнадцать строк стихотворения имеют социально-политическое звучание. Голос поэта обличает пороки света, заканчивается стихотворение мнением Лермонтова о значении Пушкина — он один стоил тысяч.

И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Та же тема отражена в стихотворении «1 января 1840 г.». Поэт погружается в стихию маскарада, шум толпы:

При диком шепоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
Приличьем стянутые маски.

Но внутренний мир поэта сохраняет самоценность. Его идеал внешне невыразительный и бедный — запустенье, покой и тишина («Зеленой сетью трав подернут спящий пруд»), но внутренне очень емкий — лазурный огонь глаз, розовая улыбка, сияние молодого дня.

Стихотворение «Пророк» (1841) продолжает тему великого предназначения поэта и, как следствие, конфликт с окружающим его миром.

Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что бог гласит его устами!
Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!

(сравни с «Пророком» Пушкина:

Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей

И, обходя моря и земля,
Глаголом жгги сердца людей!»)

В стихотворении «Нет, я не Байрон, я другой» (1832) поэт размышляет о своем месте среди людей и предсказывает свой творческий и жизненный путь:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит,
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан утروный,
Твой изведать тайны? Кто
Толпе мой расскажет думы?
Я — или бог — или никто!

Н. В. Гоголь

Краткие биографические сведения:

1809, 20 марта (1 апреля) — родился в селе Сорочинцы Полтавской губ. в семье небогатого украинского помещика. Детство провел в семье родителей в имении Васильевка Миргородского уезда.

1818—19 — обучался в Полтавском уездном училище.

1821—28 — учился в Нежинской гимназии высших наук.

1828 — переехал в Петербург, где служил чиновником до 1831 г.

Ранние литературные опыты относятся ко времени пребывания его в гимназии. В 1829-м под псевдонимом В. Алов издает романтическую поэму «Ганц Кюхельгартен», носившую подражательный характер. В 1830-м публикует в журнале «Отечественные записки» повесть «Вечер накануне Ивана Купала», первую из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» (2 части, 1831-32). В повестях этого цикла («Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница», «Страшная месть» и др.) создал поэтический образ Украины, на основе фольклорных мотивов обрисовал национальный характер.

1831 — знакомство с Пушкиным, который восторженно отзывался о «Вечерах....».

1835 — выходят сборники «Миргород» (повести «Старосветские помещики», «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Вий», особое место занимает историческая повесть «Тарас Бульба», замысел которой связан с изысканиями Гоголя в области истории и преподавательской деятельностью в Петербургском университете в 1834—35) и «Арабески» («Невский проспект», «Портрет», «Записки сумасшедшего», к ним примыкает опубликованная в журнале «Современник» сатирическая повесть «Нос»). В последний вошли так называемые «Петербургские повести».

1836 — в Александринском театре в Петербурге поставлена комедия «Ревизор».

1836 — Гоголь уезжает за границу, встречается с Мицкевичем, художником Ивановым, работает над «Мертвыми душами», начатыми еще в 1835 г. по совету Пушкина.

1842 — выходят первый том «Мертвых душ» и повесть «Шинель».

В 40-е гг. углубляется связь Гоголя со славянофилами, что наиболее явно отразилось в книге «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847).

1848 — возвращение в Россию, работа над вторым томом «Мертвых душ».

1852, 21 февраля (4 марта) — умер в Москве, за несколько дней до смерти уничтожив второй том «Мертвых душ».

РЕВИЗОР

Краткое содержание:

Жанр, определенный Гоголем, — комедия в 5 действиях. В текст пьесы введены «Замечания для господ актеров».

Перечень основных действующих лиц:

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский — городничий.

Анна Андреевна — жена его.

Марья Антоновна — дочь его.

Лука Лукич Хлопов — смотритель училищ.

Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин — судья.

Артемий Филиппович Земляника — попечитель богоугодных заведений.

Иван Кузьмич Шпекин — почтмейстер.

Петр Иванович Бобчинский — городской помещик.

Петр Иванович Добчинский — городской помещик.
Иван Александрович Хлестаков — чиновник из Петербурга.
Осип — слуга его.
Степан Ильич Уховертов — частный пристав.
Свистунов, Пуговицын, Держиморда — полицейские.

Действие 1

Комната в доме городничего

Явление 1

Городничий сообщает собравшимся чиновникам «пренеприятнейшее известие»: в город приезжает ревизор. Собравшиеся в ужасе. Чиновники предполагают, что ревизора специально присылают, чтобы узнать, нет ли в городе измены перед войной. Городничий: «Откуда в уездном городе измена? Да отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь». Советует всем навести видимость порядка в подведомственных заведениях (в больнице надеть на больных чистые колпаки, написать болезни по-латыни; убрать гусей из приемной суда, спрятать охотничье снаряжение). Упрекает чиновников во взяточничестве (судья Ляпкин-Тяпкин берет взятки борзыми щенками), недостойном поведении (в гимназии учителя строят ученикам рожи).

Явление 2

Почтмейстер выражает опасение, что приезд ревизора может означать скорую войну с турками. Городничий просит его распечатывать и прочитывать каждое письмо, приходящее на почту. Почтмейстер охотно соглашается, поскольку и до просьбы городничего поступал именно так.

Явление 3

Появляются Вобчинский и Добчинский и распускают слух, что ревизор — некто Иван Александрович Хлестаков, который уже неделю живет в гостинице, не платя хозяину денег. Городничий репешает наведаться к проезжающему. Чиновники расходятся по подведомственным заведениям.

Явление 4

Городничий отдает распоряжение квартальному дочиста вымести улицы.

Явление 5

Городничий распоряжается расставить квартальных по городу, снести старый забор, на возможные вопросы ревизора отвечать,

что строившаяся церковь сгорела, а вовсе не была растащена по частям.

Явление 6

Вбегают жена и дочь городничего, сгорающие от любопытства. Анна Андреевна посылает служанку за дрожками мужа, чтобы самостоятельно все разузнать о приехавшем ревизоре.

Действие 2

Комната в гостинице

Явление 1

Голодный Осип лежит на барской кровати и рассуждает сам с собой. (Они уехали с бариним из Петербурга два месяца назад. В дороге барин растратил все деньги, живя не по средствам и проигрываясь в карты. Самому слуге нравится жизнь в Петербурге — «галантерейное обращение» на «вы». Барин ведет бестолковую жизнь, потому что «делом не занимается».)

Явление 2

Появляется Хлестаков, пытается послать Осипа к хозяину за обедом. Тот отказывается идти, напоминает Хлестакову, что они уже три недели не платят за постой и хозяин собирался на них жаловаться.

Явление 3

Хлестаков один. Очень хочет есть.

Явление 4

Хлестаков наказывает трактирному слуге потребовать у хозяина обед на кредит.

Явление 5

Хлестаков представляет, как он в шикарном петербургском костюме подкатит к воротам отцовского дома, а также будет наносить визиты соседским помещикам.

Явление 6

Трактирный слуга приносит маленький обед. Хлестаков недоволен супом и жарким, но съедает все.

Явление 7

Осип объявляет, что приехал городничий и хочет видеть Хлестакова.

Явление 8

Появляются городничий и Добчинский. Подслушивающий

Бобчинский на протяжении всего явления выглядывает из-за двери. Хлестаков и городничий каждый со своей стороны начинают оправдываться друг перед другом (Хлестаков обещает, что заплатит за постой, городничий клянется, что в городе будет наведен порядок). Хлестаков просит у городничего денег взаймы, и городничий дает ему взятку, подсовывая вместо двухсот рублей четырехста, уверяя при этом, что просто зашел проведать проезжающих, и это для него занятие обычное. Не верит словам Хлестакова, что тот едет к отцу в деревню, считает, что он «пули отливает», чтобы замаскировать свои настоящие цели. Городничий приглашает Хлестакова пожить у себя в доме.

Явление 9

По совету городничего Хлестаков решает отложить на неопределенное время расчеты с трактирным слугой.

Явление 10

Городничий приглашает Хлестакова осмотреть разные заведения в городе и убедиться, что везде поддерживается порядок. Посылает Добчинского с записками к жене (чтобы приготовила коммуну) и к Землянике.

Действие 3

Комната в доме городничего

Явление 1

Анна Андреевна и Марья Антоновна сидят у окна в ожидании новостей. Замечают в конце улицы Добчинского.

Явление 2

Появляется Добчинский, пересказывает дамам сцену в гостинице, передает хозяйке записку. Анна Андреевна делает необходимые распоряжения.

Явление 3

Дамы обсуждают, какие туалеты надеть к приезду гостя.

Явление 4

Осип приносит чемодан Хлестакова и «соглашается» поест «простых» блюд — щей, каши, пирогов.

Явление 5

Появляются Хлестаков и городничий в окружении чиновников. Хлестаков завтракал в больнице, остался очень доволен, тем более, что все больные выдоровели — они обычно «выдоровавливают, как мухи».

Хлестаков интересуется карточными заведениями. Городни-

чий отвечает, что таких в городе нет, божится, что сам сроду не знал, как играть, а все свое время употребляет «на пользу государственную».

Явление 6

Городничий представляет гостя жене и дочери. Хлестаков рисует перед Анной Андреевной, уверяет, что не любит церемоний и со всеми важными чиновниками в Петербурге (в том числе и с Пушкиным) «на дружеской ноге», что и сам на досуге сочиняет, что написал «Юрия Милославского», что у него самый известный дом в Петербурге, что он дает балы и обеды, на которые ему доставляют «арбуз в семьсот рублей», «суп в кастрюльке из Парижа». Доходит до того, что заявляет, что на дом к нему приходит сам министр, а однажды, идя навстречу просьбам 85 000 курьеров, он даже управлял департаментом. «Я везде, везде... Во дворец всякий день езжу». Завирается окончательно. Городничий предлагает ему отдохнуть с дороги.

Явление 7

Чиновники обсуждают гостя. Понимают, что даже если половина из сказанного Хлестаковым правда, то их положение очень серьезное.

Явление 8

Анна Андреевна и Марья Антоновна обсуждают «мужские достоинства» Хлестакова. Каждая уверена, что Хлестаков обратил внимание именно на нее.

Явление 9

Городничий перепуган. Жена, напротив, уверена в своих женских чарах.

Явление 10

Все бросаются расспрашивать Осипа о барине. Городничий дает ему щедро не только «на чай», но и «на баранки». Осип сообщает, что его барин «порядок любит».

Явление 11

Городничий ставит на крыльце двух квартальных — Свистунова и Держиморду, чтобы не пропускали к Хлестакову просителей.

Действие 4

Комната в доме городничего

Явление 1 и 2

В полном параде, на цыпочках, входят: Ляпкин-Тяпкин, Зем-

ляника, почтмейстер, Лука Лукич, Добчинский и Бобчинский. Ляпкин-Тяпкин строит всех по-военному. Решает, что следует представляться поодиночке и давать взятки. Спорят, кому идти первым.

Явление 3

Представление Ляпкина-Тяпкина Хлестакову: «А деньги в кулаке, а кулак-то весь в огне». Ляпкин-Тяпкин роняет деньги на пол и думает, что пропал. Хлестаков соглашается взять деньги «взаимы». Счастливый Ляпкин-Тяпкин уходит с чувством выполненного долга.

Явление 4

Пришедший представляться почтмейстер Шпекин только подкидывает рассуждающему о приятном городе Хлестакову. Хлестаков берет у почтмейстера «взаимы», и Шпекин уходит успокоенный: у Хлестакова нет замечаний по части почтового дела.

Явление 5

Представление Луки Лукича. Лука Лукич весь дрожит, говорит невпопад, язык у него заплетается. Насмерть перепуганный, он все-таки всучивает деньги Хлестакову и уходит.

Явление 6

Представление Земляники. Земляника напоминает «ревизору» про вчерашний завтрак. Хлестаков благодарит. Уверенный в расположении «ревизора» к себе, Земляника доносит на остальных чиновников города и дает взятку. Хлестаков берет и обещает во всем разобраться.

Явление 7

Хлестаков прямо требует денег от пришедших представляться Бобчинского и Добчинского. Добчинский просит признать его сына законным, а Бобчинский просит Хлестакова при случае сказать государю, «что в таком-то городе живёт, мол, Петр Иванович Бобчинский».

Явление 8

Хлестаков понимает, что его по ошибке приняли за важного государственного чиновника. В письме своему другу Тряпичкину описывает это забавное происшествие.

Явление 9

Осип советует Хлестакову поскорее убираться из города. Слышится шум: это пришли просители.

Явление 10

Купцы жалуются Хлестакову на городничего, который требует, чтобы подарки ему дарили на именины дважды в год, отнимает лучший товар. Дают Хлестакову деньги, потому что от поднесенных продуктов тот отказывается.

Явление 11

Появляются требующие справедливости унтер-офицерская вдова, которую высекли безо всякого на то основания, и слесарша, у которой мужа забрали в солдаты не по очереди, поскольку те, которые должны были идти вместо него, вовремя сделали подношение. Унтер-офицерская вдова требует штрафа, Хлестаков обещает разобраться и помочь.

Явление 12

Хлестаков объясняется с Марьей Антоновной.

Та боится, что столичный гость посмеется над ее провинциальностью. Хлестаков клянется, что любит ее, целует в плечо, встает на колени.

Явление 13—14

Входит Анна Андреевна, прогоняет дочь. Хлестаков встает на колени перед Анной Андреевной, клянется, что на самом деле любит ее, но, поскольку она замужем, он вынужден сделать предложение ее дочери.

Явление 15

Появляется городничий и умоляет Хлестакова не прислушиваться к мнению купцов и горожан о нем (унтер-офицерская вдова «сама себя высекла»). Хлестаков делает предложение. Родители зовут дочь и поспешно ее благословляют.

Явление 16

Хлестаков берет у городничего еще денег и прощается под предлогом необходимости обсудить свадьбу с отцом. Обещает вернуться завтра-послезавтра. Уезжает из города.

Действие 5

Комната в доме городничего

Явление 1

Городничий и Анна Андреевна мечтают о будущем их дочери и о том, как они с помощью Хлестакова переедут в Петербург.

Явление 2

Городничий объявляет купцам о помолвке и грозит расправой за жалобы Хлестакову. Купцы винятся.

Явление 3

Ляпкин-Тяпкин, Земляника и Растаковский поздравляют городничего.

Явление 4—6

Поздравления других чиновников.

Явление 7

Раут в доме городничего. Городничий с женой держатся очень высокомерно, делаются с гостями планами переезда в Петербург и получения городничим генеральского чина. Чиновники просят не оставлять их покровительством. Городничий снисходительно соглашается, хотя жена считает, что он не должен помогать «всякой мелюзге».

Явление 8

Появляется почтмейстер и читает вслух письмо Хлестакова Тряпичкину, из которого выясняется, что Хлестаков не ревизор: «Городничий — глуп, как сивый мерин... Почтмейстер... пьет горькую... Надзиратель за богоугодным заведением Земляника — совершенная свинья в ермолке». Городничий убит известием напав. Вернуть Хлестакова невозможно, поскольку сам же городничий распорядился отдать ему лучших лошадей. Городничий: «Чему смеетесь? — над собою смеетесь!.. До сих пор не могу прийти в себя. Вот, подлинно, если бог хочет наказать, так отнимет прежде разум. Ну что было в этом вертопрахе похожего на ревизора? Ничего не было!» Все ищут виновника происшедшего и решают, что во всем виноваты Бобчинский и Добчинский, распространившие слух, что Хлестаков и есть ревизор.

Явление последнее

Входит жандарм и объявляет о приезде настоящего ревизора. Немая сцена.

Идейно-художественное своеобразие комедии «Ревизор»

Образ города

Образ города в комедии складывается как целостная система. Три важнейшими принципами в изображении города являются:

1. Иерархичность (город показан в виде социальной лестницы:

городские низы (мещане), купцы, городские помещики, чиновники, городничий);

2. Универсальность (Гоголь нарисовал город обычный, типичный);

3. Энциклопедичность (отражены практически все стороны жизни русского города, многие стороны жизни России, все классы и сословия (нет только крестьян, которые не играют роли в жизни города), все государственные институты: высшая городская власть, суд, почта, учебные и богоугодные заведения, полиция; нет только армии (по цензурным соображениям) и церкви (Гоголь был верующим человеком), широкий показ действительности: злоупотребления чиновников, праздная жизнь городских помещиков, притеснение купцов со стороны власти и их собственный обман покупателей, тяжелая жизнь мещан).

В теме Петербурга, связанной с образом Хлестакова, художественное обобщение достигает наивысшей силы, иерархическая лестница достраивается до самого верха. Автор не ограничивает сатиру уездным городом, а раздвигает границы ее до общероссийского масштаба. Центральное место в изображении города занимают образы чиновников.

Характерные черты чиновничества:

1. Взяточничество: а) Ляшкин-Тяпкин берет взятки борзыми щенками, б) Письмо друга городничего: «Так как я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому, что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки». в) Сцена дачи взяток Хлестакову.

2. Казнокрадство: а) Земляника: «Чем ближе к натуре, тем лучше, лекарств дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет», б) Церковь, которую растащили по частям.

3. Грубый произвол: а) Отношение городничего к купцам. «Придет в лавку и, что ни попадет, все берет... А попробуй прекословить — наведет к тебе в дом целый полк на постой», б) Отношение к слесарше и унтер-офицерше, в) Почтмейстер распечатывает письма. «Это я делаю не то чтоб из предосторожности, а больше из любопытства: смерть люблю узнать, что есть нового на свете».

Единственным положительным героем комедии является смех.

Чернышевский Н. Г.:

«Начиная с Гоголя, критика становится полностью художественной». Комическое у Гоголя построено на внутренних противоречиях, а не на обличениях со стороны; в комедии нет положитель-

ного героя-обличителя. В задачу Гоголя входило вскрыть противоречия между внешней значительностью и внутренней ничтожностью (образ городничего).

Средства сатирической типизации:

1. «Ситуация ревизора» — это ситуация страха, влекущая за собой саморазоблачение и взаиморазоблачение персонажей.

2. Речевые характеристики: а) Крылатые выражения («легкость мысли необыкновенная», «да», — сказали мы с Петром Ивановичем» и проч.), б) Алогизмы («больные выдворяли, как мухи»), в) Гипербола в сцене вранья Хлестакова (арбуз в семьсот рублей, суп в кастрюльке из Парижа, 35 000 одних курьеров и т. д.).

3. Говорящие фамилии (Ляпкин-Тяпкин, Держиморда).

4. Комичные ситуации (падение Бобчинского, Городничий надевает фуляр вместо шляпы).

5. Парные персонажи (Бобчинский и Добчинский).

6. Любовная интрига носит пародийно-комический характер.

7. Непосредственное выражение авторской позиции: а) Замечания для господ актеров: «Особенно должны обратить внимание на последнюю сцену. Последнее произнесенное слово должно произвести... потрясение на всех разом, вдруг», б) Авторские ремарки («в сторону», «в размышлении», «поднося бумажки», «принимая деньги»), в) Немая сцена дана в виде описательного текста. Ее смысл: Божий суд, суд истории над чиновниками, авторский суд. Хотя Гоголь точно не определяет смысл сцены в тексте, очевидно, что ее идея связана с неотвратимостью возмездия и с верой автора в торжество справедливости.

Комедия «Ревизор» является произведением критического реализма. В ней ярко изображена эпоха 30-х гг. XIX в, показаны типические характеры в типических обстоятельствах. Особенности гоголевской сатиры — пафос социальности и пафос отрицания.

Жанровое своеобразие комедии:

Драматического конфликта как такового в «Ревизоре» нет. Гоголя интересует комедия, как правоописательный жанр, как сатирическое произведение. Любовная интрига отодвинута на третий план. Принято считать «Ревизор» комедией общественно-политической.

Конфликт в комедии:

По традиции выделяют внешнюю и внутреннюю сторону конфликта. Внешний: между Хлестаковым как ревизором и чиновни-

ками города. Взаимоотношения героев основаны на недоразумении, а не на глубоких противоречиях между ними. Эта сторона конфликта очень важна для общего построения произведения. Внутренний: между властью и народом. Гоголь стремится показать, что все злоупотребления и крайности не соответствуют идеалу человека и общества. Важнейшей художественной задачей автора стало сорвать маску с «благонамеренных лиц».

Шинель

Краткое содержание:

В одном департаменте служит чиновник «низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжевват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица, что называется геморроидальным» Акакий Акакиевич Башмачкин (при рождении ему долго выбирали имя, но имена попадались очень странные — Хозазад, Варахасий, Павсикакий и проч., так что называли его в честь отца). В департаменте на протяжении многих лет он исполнял одну должность — чиновник для письма. Никто на работе его не уважает, молодые смеются и издеваются над ним. Акакий Акакиевич человек безответный, но служит «с любовью», у него есть даже собственные любимые буквы. Он не может ничего, кроме механического переписывания документов. Акакий Акакиевич всегда плохо одет: «вицмундир... не зеленого, а какого-то рыжевато-мучного цвета, к которому все время что-нибудь липнет», не обращает внимания и на еду. Все мысли о ровных строчках. Не позволяет себе никаких развлечений. Акакий Акакиевич был бы вполне доволен своим жребием, если бы не холод (у него износилась старая шинель, предмет насмешек товарищей). Огорченный Акакий Акакиевич несет ее переделывать к портному Петровичу, бывшему крепостному, который много пьет. Портной отказывается переделывать шинель (ткань насквозь гнилая), советует спать новую за 150 рублей (годовое жалованье Акакия Акакиевича 400 руб.). Акакий Акакиевич расстраивается окончательно и делает еще одну попытку: приходит к подвыпившему и подбравшему Петровичу и вновь пытается уговорить его перешить шинель. Петрович непреклонен. Акакий Акакиевич начинает собирать средства на пошив новой шинели (40 руб. он накопил за несколько лет, откладывая по грошу с каждого истрачиваемого рубля), устанавливает себе режим строжайшей экономии — «изгнать употребление чаю по

вечерам, не зажигать по вечерам свечи... ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее... чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок; как можно реже отдавать прачке мыть белье, а чтобы не занашивалось, то всякий раз, приходя домой, скидать его и оставаться в одном только демикотоновом халате....». Через полгода Акакий Акакиевич вместе с Петровичем покупают сукно, коленкор на подкладку (вместо шелка) и кошку на воротник (вместо куницы). Петрович шьет шинель за две недели, и наступает «торжественнейший день» в жизни Акакия Акакиевича. Петрович торжественно одевает Акакия Акакиевича в шинель и даже бежит за ним по улице, чтобы лишний раз полюбоваться на свое произведение. В департаменте все сослуживцы прибегают смотреть на новую шинель, твердят, что шинель «надо впрыснуть», Акакий Акакиевич отговаривается. Другой чиновник решает устроить вечер вместо Акакия Акакиевича, приглашает всех к себе. На вечере Акакий Акакиевич чувствует себя неудобно и, даже развеселившись после шампанского, старается незаметно уйти. По дороге домой его избивают и отнимают шинель. Акакий Акакиевич идет за правдой к частному приставу, с трудом попадает на прием, но понимает, что надежды вернуть шинель мало. В департаменте советуют идти к «значительному лицу». Акакий Акакиевич пробивается на прием к генералу. Генералу обращение посетителя кажется фамильярным, он топает ногами и выставляет его. Перепуганный Акакий Акакиевич уходит, по дороге простужается, лежит в горячке. В бреду он видит Петровича, который шьет ему шинель с западнями для воров, и генерала, распекающего его. Умирает. В департаменте спохватываются только на 4-й день.

Вскоре по городу распространяются слухи, что у Калинкина моста стало показываться привидение — «мертвец в виде чиновника, ищущего какой-то утащенной шинели и под видом стащенной шинели сдирающий со всех плеч, не разбирая чина и звания, всякие шинели».

После ухода Акакия Акакиевича генерал почувствовал нечто вроде сожаления, послал к нему, узнал о его смерти, несколько огорчился, но быстро развеялся на вечере у приятеля. Однажды, отправляясь к знакомой в гости, чувствует, что кто-то схватил его за воротник. Оборачивается, узнает Акакия Акакиевича (привидение), который требует себе шинель и отнимает ее у генерала. С того дня генерал изменился, стал менее высокомерным по отношению к своим подчиненным. Появления чиновника-мертвеца прекратились.

Идейно-художественное своеобразие повести «Шинель»

Основное значение повести Гоголя для русской литературы состоит в том, что он показал в ней «маленького человека», вывел его как главного героя, постарался, чтобы читатель увидел в нем живого человека. Вся последующая русская демократическая литература так или иначе опиралась на гоголевскую традицию (знаменитые слова Достоевского о том, что «все мы вышли из гоголевской шинели»).

Образ главного героя — Акакия Акакиевича Башмачкина — имеет две стороны. Первая — духовное и физическое убожество персонажа (нельзя жить мечтой о шинели), что сознательно подчеркивается и выводится на первый план.

Вторая — произвол и бессердечие окружающих по отношению к Акакию Акакиевичу (сослуживцы, генерал).

Соотношением первого и второго определяется гуманистический пафос произведения: даже такой человек, как Акакий Акакиевич, имеет право на существование и справедливое к себе отношение.

МЕРТВЫЕ ДУШИ

Краткое содержание:

ТОМ 1

Глава 1

В ворота гостиницы губернского города NN въезжает бричка. В ней сидит «господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод» — Павел Иванович Чичиков. Не страдающий отсутствием аппетита, Чичиков съедает обильный обед. Следует описание провинциального города. «Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами, кое-где с нарисованными синими брюками и подписью какого-то Аршавского портного; где магазин с картузами, фуражками и надписью «Иностранец Василий Федоров»... Чаше же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лаконическою надписью: "Питейный дом"».

На следующий день Чичиков наносит визиты городским чиновникам: губернатору («ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну... впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю»), вице-губернатору, прокурору, председателю палаты,

полицмейстеру и даже инспектору врачебной управы и городскому архитектору. Приезжий искусно входит в доверие ко всем чиновникам, каждому из них умело льстит. Чиновники приглашают его к себе в гости, хотя о самом проезжающем узнают очень мало. Следует описание бала у губернатора, дам, толстых (важных) и тонких (незначительных) мужчин. На балу Чичиков знакомится с помещиками Собакевичем и Маниловым. Приятным обращением располагает их к себе, узнает, сколько у них крестьян и в каком состоянии находится имение. Манилов, «человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как сахар», проникается к Чичикову доверием и приглашает его к себе в усадьбу. То же делает и Собакевич. В гостях у полицмейстера Чичиков знакомится с помещиком Ноздревым, «человеком лет тридцати, разбитным малым, который ему после трех-четырёх слов начал говорить «ты». В городе у всех складывается о Чичикове хорошее мнение. Он производит впечатление человека светского, умеет поддержать разговор на любую тему и при этом говорит «ни громко, ни тихо, а совершенно так, как следует».

Глава 2

Описание слуг Чичикова: кучера Селифана и лакея Петрушки (Петрушка читает много и без разбора, его занимает не чтение, а складывание букв в слова; Петрушка имеет «особенный запах», так как крайне редко ходит в баню). Чичиков едет в деревню к Манилову. Долго ищет усадьбу. «Дом господский стоял одиночкой на юру ... открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть... Две-три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять-шесть берез небольшими купами возносили свои мелколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: «Храм уединенного размышления»... День был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета». Хозяин радостно встречает гостя. Следует описание характера Манилова: «Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан... Черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару... В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!» В следующую затем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» — и отойдешь подальше... Дома он говорил очень мало и большею частью размышлял и думал, но о чем он думал, тоже разве богу было известно. Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался... хозяйство шло как-то само собою... Иногда... говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести

подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян... Впрочем, все эти проекты так и оканчивались только одними словами. В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года... В гостиной стояла прекрасная мебель, обтянутая щегольской шелковой материей, которая, верно, стоила весьма недешево; но на два кресла ее не достало, и кресла стояли обтянуты просто рогожею; впрочем, хозяин в продолжение нескольких лет всякий раз предостерегал своего гостя словами: «Не садитесь на эти кресла, они еще не готовы...» Вечеру на стол подавался очень щегольской подсвечник из темной бронзы... и рядом с ним ставился какой-то просто медный инвалид...»

Жена вполне подходит Манилову по характеру, к праздникам дарит подарки — «какой-нибудь бисерный чехольчик на зубочистку». В доме нет порядка, так как хозяйева ни за чем не следят: «все это предметы низкие, а Манилова воспитана хорошо. А хорошее воспитание, как известно, получается в пансионах. А в пансионах, как известно, три главные предмета составляют основу человеческих добродетелей: французский язык, необходимый для счастья семейственной жизни; фортепьяно, для доставления приятных минут супругу, и, наконец, собственно хозяйственная часть: вязание кошельков и других сюрпризов». Уступая друг другу, Чичиков и Манилов проявляют неестественную любезность, что кончается тем, что они оба одновременно протискиваются в дверь. Следует обмен любезностями с женой Манилова, обсуждение общих знакомых сводится к признанию каждого «препочтеннейшим» и «прелюбезнейшим» человеком. Маниловы приглашают гостя обедать. За обедом присутствуют два сына Маниловых: Фемистоклос и Алкид. У Фемистоклоса течет из носа, он кусает брата за ухо, тот, переборов слезы, уплетает баранью ногу, перемазав щеки жиром. После обеда происходит деловой разговор между Чичиковым и Маниловым в кабинете хозяина. Следует описание кабинета: «Стены были выкрашены какой-то голубенькой краской вроде серенькой; ... несколько исписанных бумаг, но больше всего было табаку. Он был в разных видах: в картузах, и в табачнице, и, наконец, насыпан был просто кучею на столе. На обоих окнах тоже были помещены горки выбитой из трубки золы, расставленные без старания очень красивыми рядками». Чичиков просит у Манилова подробный реестр крестьян, умерших после последней переписи (ревизские сказки), хочет купить мертвые души. Оторопевший Манилов «как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в

продолжение нескольких минут». Чичиков убеждает хозяина, что закон будет соблюден и что казна получит положенные налоги. Совершенно успокоившийся Манилов отдает мертвые души бесплатно и остается в убеждении, что оказал Чичикову неоценимую услугу. Чичиков уезжает, и мысли Манилова «перенеслись незаметно к другим предметам и наконец занеслись бог знает куда». Воображая себе будущую дружбу с Чичиковым, Манилов доходит до того, что в его мечтах царь жалует им обоим по генеральскому чину за столь крепкую дружбу.

Глава 3

На пути в усадьбу Собакевича Чичиков попадает под сильный дождь, кучер сбивается с дороги, бричка переворачивается и падает в грязь. Чичиков попадает в находящееся поблизости имение помещицы Настасьи Петровны Коробочки. Комната, в которую проводят Чичикова, «обвешана старыми полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев, за всяким зеркалом заложены были или письмо или старая колода карт, или чулок». Стенные часы громко шипят, на стенах между птицами висит портрет Кутузова. Входит хозяйка: «Одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожай, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов... хотя с виду и кажется, будто бы в комоды ничего нет, кроме белья, да ночных кофточек, да нитяных моточков, да распоротого салопы, имеющего потом обратиться в платье, если старое как-нибудь прогорит во время печения праздничных лепешек или поизотрется само собою. Но не сгорит платье и не изотрется само собою; бережлива старушка, и салопу суждено долго пролежать в распоротом виде, а потом достаться по духовному завещанию племяннице внучатной сестры вместе со всяким другим хламом». Коробочка оставляет Чичикова ночевать, а утром гость переходит к деловым переговорам о покупке мертвых душ. В ответ Коробочка предлагает Чичикову купить у нее пеньку или мед, не может понять, зачем ему мертвые души («Ну, баба, кажется, крепколобая», «дубинноголовая»), боится prodешевить. Уговаривая ее, Чичиков теряет терпение, сравнивает Коробочку с собакой на сене. Ему удается убедить хозяйку совершить купчую крепость только после того, как он сообщает о себе неправду (что он ведет казенные подряды) и обещает впоследствии купить у нее и мед, и пеньку. Коробочка верит ему, решает даже задобрить и угостить важного чиновника. Чичиков достает нужные бумаги из своей шкатулки, в которой

много отделений и имеется даже потайной ящик для денег. Мужики Коробочки носят странные фамилии (напр. Неуважай-Корыто). После долгих торгов сделка совершается. «Черноногая девчонка Пелагея» провожает Чичикова до большой дороги.

Глава 4

Имеющий отменный аппетит Чичиков останавливается в трактире. Ко входу вскоре подъезжает бричка Ноздрева. «Это был среднего роста очень недурно сложенный молодец с полными, румяными щеками, с белыми, как снег, зубами и черными, как смоль, бакенбардами. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его». Ноздрев радостно сообщает Чичикову, что играл на ярмарке, проиграл свои деньги и деньги своего зятя Мижухева, который присутствует тут же. Рассказывая о ярмарке, Ноздрев безбожно врет (уверяет, что один выпил семнадцать бутылок шампанского). Ноздрев настойчиво зовет Чичикова к себе в гости, сулит вкусное угощение (балык), хотя в трактире водку пьет за счет зятя. Такие люди, как Ноздрев, «называются разбитными малыми, слынут еще в детстве и школе за хороших товарищей, и при всем том бывают весьма больно поколачиваемы... Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народ видный. Ноздрев в тридцать пять лет был таков же совершенно, каким был в осьмнадцать и в двадцать: охотник погулять. За детьми... присматривала смазливая нянька, дома он больше дня никак не мог усидеть... В картишки... играл он не совсем безгрешно и чисто... И что всего страннее, он чрез несколько времени уже встречался опять с теми приятелями, которые его тузили, и встречался как ни в чем не бывало, и он, как говорится, ничего, и они ничего. Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории... Или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели... Или нарежется в буфете таким образом, что только смеется, или провретса самым жестоким образом, так что, наконец, самому делается совестно. И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти, так что слушающие наконец все отходят, произнеся: «Ну, брат, ты, кажется, уж начал пули лить».

Ноздрев имел обыкновение даже с самыми близкими друзьями «начать гладью, а кончить гадью». Он имел страсть обменивать вещи и проигрывать не только деньги, но и имущество. В имении Ноздрев показывает Чичикову неказистого жеребца, уверяя, что тот стоил ему десять тысяч, псарню, на которой держит собак сомнительного происхождения, пруд, в котором водится рыба «неве-

роятных размеров», и «настоящие» турецкие кинжалы, на которых стоит клеймо мастера Савелия Сибирякова. Обед плохо приготовлен (мандера заправлена ромом). Несмотря на то, что Ноздрев ругается и называет его «фетюком», зять Мижухов уезжает домой к жене. Чичиков переходит к деловым переговорам, излагает суть своей просьбы, объясняя, что мертвые души нужны ему для удачной женитьбы (родители невесты интересуются его имущественным положением, в том числе количеством крестьян). Ноздрев соглашается подарить Чичикову несуществующих крестьян, но при этом пытается продать ему в нагрузку жеребца, кобылу, собаку, шарманку и т. д. Когда Чичиков решительно отказывается, предлагает ему сыграть в карты. Уже раскаиваясь, что связался с Ноздревым, Чичиков отменяет и это предложение. В отместку Ноздрев приказывает кучеру накормить лошадь Чичикова не овсом, а сеном, чем оскорбляет гостя, но сам при этом не чувствует себя неудобно. Утром как ни в чем не бывало Ноздрев предлагает Чичикову сыграть в шашки. Тот соглашается. Ноздрев жульничает во время игры. Чичиков обвиняет его в плутовстве и прекращает игру. Ноздрев лезет драться, зовет слуг и приказывает избить гостя. В этот момент появляется капитан-исправник и арестовывает Ноздрева за нанесение помещику Максиму «личной обиды в пьяном виде». В свойственной ему манере Ноздрев от всего отрекается, клянется, что не знает помещика Максимова. Воспользовавшись ситуацией, Чичиков «исчезает».

Глава 5

По вине Селифана бричка Чичикова сталкивается с чужой бричкой, в которой сидят две дамы — пожилая и шестнадцатилетняя красавица. Мужики, собравшиеся из деревни, разнимают лошадей и поднимают брички. Чичиков очарован молодой незнакомкой и после того, как брички разъезжаются, еще долго думает о нечаянной встрече. Чичиков подъезжает к деревне Михаила Семеновича Собакевича. «Деревянный дом с мезонином, красной крышей и темно-серыми или, лучше, дикими стенами, дом вроде тех, как у нас строят для военных поселений и немецких колонистов. Было заметно, что при постройке его зодчий беспрестанно боролся со вкусом хозяина. Зодчий... хотел симметрии, хозяин удобства и, как видно, вследствие того заколотил на одной стороне все отвечающие окна и проветрел на место их одно маленькое, вероятно, понадобившееся для темного чулана... Двор окружен был крепкою и непомерно толстою деревянною решеткою. Помещик, казалось, хлопотал много о прочности. На конюшни, сарай и кухни были употреблены полновесные и толстые бревна, определенные на ве-

ковое стояние. Деревенские избы мужиков тоже срублены были на диво... все было пригнано плотно и как следует. Даже колодец был обделан в такой крепкий дуб, какой идет только на мельницы да на корабли. Словом, все... было упористо, без пошатки, в каком-то крепком и неуклюжем порядке». Сам хозяин кажется Чичикову «весьма похожим на средней величины медведя. Фрак на нем был совершенно медвежьего цвета... Ступнями ступал он и вкривь и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги. Цвет лица имел каленый, горячий, какой бывает на медном пятаке». Приятная беседа не складывается: обо всех чиновниках Собакевич высказывается прямолинейно («губернатор — первый разбойник в мире», «полицмейстер — мошенник», «один только и есть порядочный человек: прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья»).

Хозяин провожает Чичикова в комнату, в которой «все было прочно, неуклюже в высочайшей степени и имело какое-то странное сходство с самим хозяином дома; в углу гостиной стояло пузатое ореховое бюро на пренелепых четырех ногах: совершенный медведь... Каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: «И я тоже Собакевич!» или: «И я тоже очень похож на Собакевича!»

Подают обильный обед. Сам Собакевич ест очень много (половину бараньего бока с кашей за один присест, «ватрушки, из которых каждая была гораздо больше тарелки, потом индюка ростом в теленка, набитого всяким добром: яйцами, рисом, печенками и невесть чем... Когда встали из-за стола, Чичиков почувствовал в себе тяжести на целый пуд больше»). За обедом Собакевич рассказывает о своем соседе Плюшкине, владеющем восемьюстами крестьянами, чрезвычайно скупом человеке.

Услышав, что Чичиков хочет купить мертвые души, Собакевич ничуть не удивляется, а сразу приступает к торгу. Собакевич обещает продать мертвые души по 100 рублей за штуку, мотивируя это тем, что его крестьяне настоящие мастера (каретник Михеев, плотник Степан Пробка, сапожник Максим Телятников). Торг продолжается долго. В сердцах Чичиков про себя называет Собакевича «кулаком», а вслух говорит, что качества крестьян не важны, так как они мертвые. Не сходясь с Чичиковым в цене и прекрасно понимая, что сделка не совсем законна, Собакевич намекает, что «такого рода покупки, я это говорю между нами, по дружбе, не всегда позволительны, и рассказы — я или кто иной — такому человеку не будет никакой доверенности...» В конечном счете стороны сходятся на трех рублях за штуку, составляют документ, причем каждый опасается надувательства со стороны другого. Собакевич предлагает Чичикову купить по дешевке «женского полу», но гость отказывается (хотя впоследствии обнаружит, что

Собакевич все-таки вписал в купчую крепость женщину Елизавету Воробей). Чичиков уезжает, спрашивает у мужика в деревне, как проехать в имение Плюшкина (кличка Плюшкина среди крестьян «заплатаной»). Глава заканчивается лирическим отступлением о русском языке. «Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство... И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет... Как несметное множество церквей, монастырей с куполами, главами, крестами рассыпаны на святой, благочестивой Руси, так несметное множество племен, поколений, народов толпится, пестреет и мечется по лицу земли... Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое не всякому доступное, умнохудощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

Глава 6

Глава открывается лирическим отступлением о путешествиях. «Прежде, давно, в лета моей юности, в лета невозвратно минувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту... Любопытного много открывал в нем детский любопытный взгляд... Теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на ее пошлую наружность; моему охлажденному взору неприятно, мне не смешно, и то, что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О моя юность! О моя свежесть!»

Чичиков отправляется в усадьбу Плюшкина, долго не может найти господский дом. «Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок... Местами был он в один этаж, местами в два... Стены дома оцеливали местами нагую штукатурную решетку и, как видно, много потерпели от всяких непогод, дождей, вихрей и осенних перемен... Сад, выходявший за село и потом пропадавший в поле, заросший и заглохлый, казалось, один освежал эту обширную деревню и один был вполне живописен в своем картинном опустении». Во дворе Чичиков встречает человека, о котором даже не может сказать, «мужик это или баба», решает, что перед ним ключница, одетая «в платье неопределенное», на голове колпак, халат спит неизвестно из чего. Чичиков неприятно поражен, узнав, что перед ним хозяин дома, богатый помещик Степан

Плюшкин. Далее следует описание прошлого Плюшкина, «как он дошел до жизни такой». Когда-то он был бережливым хозяином, опытным и мудрым человеком, его жена славилась хлебосольством, у Плюшкина были две дочери и сын. Но вскоре Плюшкин овдовел, «часть ключей, а с ними мелких забот, перешла к нему. Плюшкин стал беспокойнее и, как все вдовцы, подозрительнее и скупее». Старшая дочь убежала и обвенчалась с офицером кавалерийского полка. Отец ее проклинал. Сын, отправленный в город определяться на службу, определился вместо этого в военные. Младшая дочь умерла. «Одинокая жизнь дала сытную пищу скупости... человеческие чувства... мелели ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось в этой изношенной развалине...» Купцы, приезжающие забирать у Плюшкина товар, вскоре перестают посещать его, так как из-за своей неимоверной скупости Плюшкин ни с кем не может сторговаться. «Сено и хлеб гнили, клади и стоги обращались в чистый навоз, мука в подвалах превратилась в камень, к сукнам, холстам и домашним материям страшно было притронуться: они обращались в пыль... и сам он обратился наконец в какую-то прореху на человечестве». Свое состояние Плюшкин собирал по мелочи, не гнушаясь подбирать чужие, случайно забытые вещи. Огромным оброком от крепостных Плюшкин не пользуется. Он держит одни сапоги для всей дворни, а по двору крестьяне ходят босиком. Экономия Плюшкина доведена до абсурда (он несколько месяцев хранит сухарь из кулича, который привезла ему в подарок дочь; всегда знает, сколько наливки осталось в графине и собственноручно делает отметки, пишет на бумаге убористо, так что строчки набегает друг на друга). Узнав о цели визита Чичикова, Плюшкин преисполняется радости, поскольку Чичиков предлагает ему заплатить за мертвые души. Плюшкин соглашается продать Чичикову не только мертвых крестьян, но и беглых, при этом торгуется за каждую копейку. Получив деньги, которыми он никогда не воспользуется, прячет ассигнации в ящик, где им будет суждено пролежать до смерти хозяина. Чичиков торопится уехать, к большой радости Плюшкина, отказываясь от чая и угощений. Плюшкин приказывает убрать сухарь из кулича опять в кладовую, при этом следит, чтобы не пропало ни крошки. Чичиков возвращается в гостиницу.

Глава 7

Глава открывается лирическим отступлением о двух типах писателей. «Счастлив писатель, который мимо характеров скучных, противных, поражающих печальной своею действительностью, приближается к характерам, являющим высокое достоинство че-

ловека, который из великого омута ежедневно вращающихся образов избрал одни немногие исключения, который не изменял ни разу возвышенного строя своей лиры, не ниспускался с вершины своей к бедным, ничтожным своим собратьям и, не касаясь земли, весь повергался в свои далеко отторгнутые от нее и возвеличенные образы... Он окурил упоительным куревом людские очи; он чудно польстил им, сокрыв печальное в жизни, показав им прекрасного человека. Все, рукоплеща, несется за ним и мчится вслед за торжественной его колесницей... Но не таков удел, и другая судьба писателя, дерзнувшего вызвать наружу все, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи, всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров... Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слез и единодушного восторга взволнованных им душ... Сурово его поприще и горько он почувствует свое одиночество».

В соответствии с оформленными купчими крепостями Чичиков является владельцем четырехсот мертвых душ. Чичиков размышляет о том, кем были эти крестьяне при жизни. Выйдя на улицу, встречает Манилова. Вместе они идут совершать купчую (список Манилова изящно оформлен: по краешку рукой жены нарисована каемка). В канцелярии Чичиков дает чиновнику по имени Иван Антонович Кувшинное Рыло взятку для ускорения дела, но дача взятки происходит как бы незаметно: Иван Антонович накрывает «бумажку» книгой, и ассигнация исчезает. У начальника сидит Собакевич. Чичиков договаривается о совершении купчей в течение одного дня, объясняя спешку тем, что ему необходимо срочно уехать. Чичиков передает председателю письмо Плюшкина, в котором тот просит его быть поверенным в его деле, и председатель охотно соглашается. Приходят свидетели, документы оформляются, Чичиков платит в казну только половину пошлины («другую половину отнесли каким-то непонятным образом на счет другого просителя»). После удачного совершения дела все отправляются на обед к полицмейстеру (по слухам, полицмейстеру достаточно только мигнуть, проходя мимо рыбного ряда, и ему обеспечен роскошный обед и обилие рыбных деликатесов). Во время обеда Собакевич один съедает огромного осетра. За столом подвыпившие и подболевшие гости просят Чичикова остаться подольше, решают его женить. Сам Чичиков навеселе, уверяет собравшихся, что покупает крестьян на вывод в Херсонскую губернию, где уже обзавелся имением, и сам верит во все, что говорит. Доставив пьяного хозяина домой, Петрушка и Селифан тоже отправляются гулять в трактир.

Обитатели города обсуждают покупки Чичикова. Каждый на свой лад предлагает ему помощь для благополучной доставки крестьян на место (конвой, просвещение крепостных, капитана-исправника для усмирения возможного бунта). Следует описание жителей города. «К почтмейстеру, которого звали Иван Андреевич, всегда прибавляли: «Шпребен зи дейч, Иван Андрейч?» Многие были не без образования: председатель палаты знал наизусть «Людмилу» Жуковского и мастерски читал многие места, особенно: «Бор заснул, долина спит», и слово «Чу!»... Для большего сходства он даже в это время зажмуривал глаза. Почтмейстер был остряк, цвѣтист в словах... А уснащивал он речь множеством разных частиц, как-то «сударь ты мой, эдакой-какой-нибудь, знаете, понимаете, можете себе представить, относительно, так сказать, некоторым образом»... Прочие были тоже более или менее люди просвещенные: кто читал Карамзина, кто «Московские ведомости», кто даже и совсем ничего не читал... Насчет благовидности, уже известно, все они были люди надежные, чахоточного между ними никого не было».

«Дамы города NN были то, что называют презентабельны... Что до того, как вести себя, соблюсти тон, поддержать этикет, множество приличий самых тонких, а особенно соблюсти моду в самых последних мелочах, то в этом они опередили даже дам петербургских и даже московских... Визитная карточка, будь она писана хоть на трефовой двойке или бубновом тузе, но вещь была очень священная... Дамы города NN отличались... необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: «я высморкалась», «я вспотела», «я плюнула», а говорили: «я облегчила себе нос», «я обошлась посредством платка». Чтоб еще более облагородить русский язык, половина почти слов была выброшена вовсе из разговора, и потому весьма часто было нужно прибегать к французскому языку, зато уж там, по-французски, другое дело: там позволялись такие слова, которые были гораздо пожестче упомянутых». Дамы города в восторге от Чичикова. Одна из них даже отправляет ему по-провинциальному слащавое любовное письмо. Чичиков получает приглашение на бал к губернатору. Целый час рассматривает себя в зеркало, принимая различные значительные позы и выражения лица. На балу Чичиков оказывается в центре внимания, пытается определить, кто из дам написал ему письмо. Губернаторша знакомит Чичикова со своей дочерью — шестнадцатилетней красавицей блондинкой, которую Чичиков встретил, когда их брички столкнулись. Чичи-

ков почти влюбляется, но, разговаривая с девушкой, вызывает у нее только скуку (Чичиков — солидный человек, и его речь сильно отличается от речи ветреных военных, умеющих увлечь любую даму светским разговором). Остальные дамы возмущены тем, что Чичиков уделяет внимание только блондинке. Появляется Ноздрев. Со свойственным ему прямодушием разбалтывает при губернаторе, что Чичиков пытался купить у него мертвые души. Дамы подхватывают новость, как бы не веря в нее, поскольку всем известна скандальная репутация Ноздрева, но «как ни глупы слова дурака, а иногда бывают они достаточны, чтобы смутить умного человека». Ночью в город приезжает Коробочка, которая интересуется ценами на мертвые души, боясь, что проделшевила.

Глава 9

Визит «приятной дамы» к «даме приятной во всех отношениях». Поскольку первая везет только что услышанную новость, ей не терпится поскорей сообщить ее своей знакомой, и визит происходит раньше того часа, когда обычно в городе NN начинаются визиты. Гостья рассказывает, что Чичиков, переодетый разбойником, требовал от Коробочки продать ему мертвых крестьян. Собеседница решает, что мертвые души — только прикрытия, предлог, а на самом деле Чичиков хочет увести губернаторскую дочку. Дамы обсуждают поведение девушки и не находят ее ни в чем привлекательной: она слишком бледна, красится, ведет себя манерно. Появляется муж «дамы приятной во всех отношениях» (прокурор). Дамы наперебой сообщают ему о торговых сделках Чичикова, о его намерении увести губернаторскую дочку и совершенно сбивают прокурора с толку. Далее дамы распускают эти сплетни по городу. Мужская половина жителей города обращает внимание на покупку мертвых душ, женская — на похищение губернаторской дочки. История обрастает новыми подробностями (Чичиков «миллионщик», у него есть жена, губернаторская дочка имела тайную связь с Чичиковым и т. д.). Решают, что у Чичикова должен быть соучастник, и подозрение падает на Ноздрева. Историю Чичикова с новыми подробностями пересказывают по всему городу, в том числе в домах, где Чичиков никогда не бывал. Чичикову приписывают организацию бунта крестьян сельца Боровки, Задирайлово-тож, убивших заседателя Дробяжкина по причине волокитства за женщинами и притеснения крепостных. В довершение всеобщей суматохи губернатор получает два извещения о фальшивомонетчике и об убежавшем разбойнике с предписанием задержать обоих. Общественность подозревает, что кто-то один из разыскиваемых — Чичиков. «Они положили наконец потолковать

окончательно об этом предмете и решить по крайней мере, что и как им делать, и какие меры предпринять, и что такое он именно: такой ли человек, которого нужно задержать и схватить, как неблагонамеренного, или же он такой человек, который может сам схватить и задержать их всех, как неблагонамеренных».

Глава 10

Все городские чиновники обеспокоены ситуацией с Чичиковым, многие даже хudeют от горя. Собираются на заседание у полицмейстера. Следует лирическое отступление об особенностях проведения совещаний или благотворительных собраний. «Цель будет прекрасна, а при всем том ничего не выйдет... Например, затаеявши какое-нибудь благотворительное общество для бедных и пожертвовавши значительные суммы, мы тотчас в ознаменование такого похвального поступка задаем обед всем первым сановникам города, разумеется, на половину всех пожертвованных сумм; на остальные нанимается тут же для комитета великолепная квартира, с отоплением и сторожами, а затем и остается всей суммы для бедных пять рублей с полтиною, да и тут в распределении этой суммы еще не все члены согласны между собою, и всякий сует какую-нибудь свою куму». Почтмейстер решает, что Чичиков — переодетый капитан Копейкин, герой войны 1812 года, инвалид без руки и ноги. Вернувшись с фронта Копейкину отец отказывает в помощи, и капитан едет в Петербург к государю искать правды. Царя в столице не оказывается, и капитан Копейкин идет к вельможе, начальнику комиссии. Долго ждет в приемной. Генерал обещает помочь, просит зайти на днях. На следующей аудиенции вельможа уверяет, что ничего не может сделать для капитана: нужно специальное разрешение царя. У капитана Копейкина кончаются деньги. Швейцар больше не пропускает его к генералу. Капитан Копейкин голодает, терпит множество лишений. Прорывается на прием к генералу, объясняет, что больше ждать не может. Генерал грубо выпроваживает его, а затем высылает из Петербурга за казенный счет. Через некоторое время в рязанских лесах появляется шайка разбойников под предводительством капитана Копейкина.

Остальные чиновники все же решают, что почтмейстер переборщил и Чичиков скорее всего не капитан Копейкин, потому что у него целы рука и нога. Появляется предположение, что Чичиков — переодетый Наполеон, при этом очевидная разница в росте Чичикова и французского императора собравшихся ничуть не смущает. Решают еще раз расспросить Ноздрева, несмотря на то, что он всем известный лгун. Ноздрев уверяет, что продал Чичикову

мертвых душ на несколько тысяч рублей, что учился с Чичиковым вместе в школе и уже тогда Чичиков был шпионом и фальшивомонетчиком, что Чичиков действительно собирался увести губернаторскую дочку, а Ноздрев ему помогал, при этом вдаётся в такие подробности, что и сам понимает, что зашел слишком далеко.

Напугав сам себя неразрешимыми проблемами, ни с того, ни с сего умирает прокурор. Сам Чичиков ничего не знает о происходящем (болеет, флюс). Выйдя через три дня из дома, Чичиков обнаруживает, что его нигде не принимают или принимают как-то странно. К нему приходит Ноздрев и рассказывает, что в городе Чичикова считают фальшивомонетчиком, который собирался похитить губернаторскую дочку. Ноздрев же сообщает Чичикову, что по его вине скончался прокурор. После ухода Ноздрева Чичиков приказывает паковать вещи.

Глава 11

Утром Чичиков не может выехать из города (проспал, не заложили бричку, не подкованы лошади). Выезжает только к вечеру, на пути встречает погребальную процессию (похороны прокурора), за гробом идут все чиновники, и каждый размышляет о новом генерал-губернаторе и своих будущих с ним взаимоотношениях. Бричка выезжает из города. Следует лирическое отступление о России.

«Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприютно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерзкими дивами искусства... Открыто-пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города, ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздаётся немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце? Какие звуки болезненно лобзают и стремятся в душу, и вьются около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь гаится между нами?... Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырью, когда есть место, где развернуться и пройти ему? и грозно объемлет меня могучее пространство, страшною силою отразясь во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!...»

Следует рассуждение автора о герое литературного произведе-

ния (это не добродетельный человек) и о происхождении Чичикова. Родители Чичикова были дворянами, сын внешне не похож на них, «жизнь взглянула на него... кисло-неприятно». Отец увез Павлушу в город к родственнице-старушке поступать в училище. Напутствия отца сводились к тому, чтобы мальчик угождал учителям и начальству, водился только с богатыми товарищами, сам ни с кем не делился, а вел себя так, чтобы его угощали, а пуще всего берег копейку. Способностей особых за Чичиковым никогда не водилось, но мальчик обладал «практическим умом», экономил собственные деньги, продавал предложенные ему угощения, показывал за деньги дрессированную мышь, заискивал перед учителями и в результате получил аттестат с золотыми буквами. Ближе к концу училища отец Чичикова умирает, сын продает ветхий домишко и поступает на службу. Предаёт выгнанного из школы учителя, которому все его бывшие товарищи помогли и который очень рассчитывал на поддержку своего любимого ученика Чичикова. Чичиков служит, во всем угождая начальнику, ухаживает за его некрасивой дочерью, намекает, что не прочь жениться, добивается продвижения по службе и не женится. Входит в комиссию для построения казенного строения, на которое выделено много денег, но здание строится «не выше фундамента» (строгая экономия и воздержание Чичикова окончились). Новый начальник, военный, с первого взгляда возненавидел Чичикова, и последний вынужден начинать карьеру с нуля. Чичиков поступает на службу на таможню, так как с этого места он может многое поиметь. У Чичикова обнаруживается талант к обыскам и досмотрам. Чичикова повышают, и он представляет проект по поимке контрабандистов. Сам же в это время сговаривается с контрабандистами, получает много денег (400—500 тысяч). Ссорится с товарищем, с которым делился, и их отдаёт под суд. Изворотливый Чичиков успевает спасти часть денег и вновь начинает все сначала в должности поверенного. Там его и осеняет идея о покупке и перепродаже мертвых душ (он собирается их под видом живых заложить в банк, а получив под залог ссуду, скрыться).

Размышляя, как отнесутся читатели к его герою, автор приводит притчу о Кифе Мокиевиче и о Мокии Кифовиче, отце и сыне. Существование отца обращено в умозрительную сторону (образец размышления: «зверь не родится из яйца»), а сын буянит. В ответ на просьбы унять сына, Кифа Мокиевич не желает ни во что вмешиваться, «уж если он и останется собакой, так пусть же не от меня об этом узнают, пусть не я выдал его».

В конце поэмы бричка быстро едет по дороге, лошади несутся во весь опор. «И какой же русский не любит быстрой езды?»

«Эх, тройка! птица-тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи. И не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а наскоро живьем с одним топором да долотом снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик. Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит черт знает на чем; а привстал да замахнулся, да затынул песню — кони вихрем, спицы в колесах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход — вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух.

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? Дымом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Остановился пораженный божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? Что значит это наводящее ужас движение? и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится вся вдохновенная богом!.. Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

Идейно-художественное своеобразие поэмы «Мертвые души»

1. «Мертвые души» как реалистическое произведение:

а) В авторском отступлении о двух типах писателей Гоголь формулирует основные принципы художественного реализма. Гоголь причисляет к критическому направлению и свое творчество.

б) Принципы реализма в поэме:

Историзм

Гоголь писал о своей современности — приблизительно конец 20-х — начало 30-х гг., в период кризиса крепостничества в России.

Типические характеры в типических обстоятельствах.

Основными тенденциями в изображении помещиков и чиновников являются сатирическое описание, социальная типизация и

общая критическая направленность. «Мертвые души» — бытописательное произведение. Особое внимание уделено описанию природы, усадьбы и интерьера, деталям портрета. Большинство героев показано статически. Большое внимание уделено деталям, так называемой «тине мелочей» (характер Плюшкина). Гоголь соотносит различные планы: вселенские масштабы (лирическое отступление о птице-тройке) и мельчайшие детали (описание поездки по крайне плохим русским дорогам).

Средства сатирической типизации:

а) Авторские характеристики персонажей, б) Комические ситуации (напр. Манилов и Чичиков не могут разойтись в дверях), в) Обращение к прошлому героев (Чичиков, Плюшкин), г) Гипербола (неожиданная смерть прокурора, необычайная прожорливость Собакевича), д) Пословицы («Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан»), е) Сравнения (Собакевич сравнивается со средней величины медведем, Коробочка — с дворняжкой на сене).

2. Жанровое своеобразие:

Называя свое произведение «поэмой», Гоголь подразумевал: «меньшего рода эпопею... Проспект учебной книги словесности для русского юношества. Герой эпопей — частное и невидимое лицо, однако значительное во многих отношениях для наблюдения души человека».

Поэма — жанр, восходящий к традициям древнего эпоса, в котором воссоздавалось целостное бытие во всех его противоречиях. На этой характеристике «Мертвых душ» настаивали славянофилы, апеллируя к тому, что элементы поэмы, как жанра воспевающего, есть и в «Мертвых душах» (лирические отступления). Гоголь в письмах друзьям называл «Мертвые души» не только поэмой, но и романом. В «Мертвых душах» присутствуют черты авантюрно-приключенческого, плутовского, а также социального романа. Однако «Мертвые души» принято романом не называть, так как в произведении любовной интриги практически нет.

3. Особенности сюжета и композиции:

Особенности сюжета «Мертвых душ» связаны в первую очередь с образом Чичикова и его идейно-композиционной ролью. Гоголь: «Автор ведет его жизнь сквозь цепь приключений и перемен, дабы представить с тем вместе вживе верную картину всего значительного в чертах и нравах взятого им времени... картину недостатков, злоупотреблений, пороков». В письме к В. Жуковскому Гоголь

упоминает, что хотел в поэме показать «всю Русь». Поэма написана в форме путешествия, разрозненные фрагменты жизни России объединены в единое целое. Такова главная композиционная роль Чичикова. Самостоятельная роль образа сводится к описанию нового типа русской жизни, предпринимателя-авантюриста. В 11 главе автор дает биографию Чичикова, из которой следует, что герой использует для достижения своих целей или положение чиновника, или мифическое положение помещика.

Композиция построена по принципу «концентрических кругов» или «замкнутых пространств» (город, усадьбы помещиков, вся Россия).

Тема родины и народа:

Гоголь писал о своем произведении: «Вся Русь явится в нем». Жизнь господствующего класса и простого народа дана без идеализации. Крестьянам свойственны невежество, ограниченность, забитость (образы Петрушки и Селифана, дворовая девчонка Коробочки, которая не знает, где право, где лево, дядя Митяй и дядя Миняй, которые обсуждают, доедет ли бричка Чичикова до Москвы и Казани). Тем не менее автор с теплотой описывает талант и другие творческие способности народа (лирическое отступление о русском языке, характеристика ярославского мужика в отступлении о птице-тройке, реестр крестьян Собакевича).

Большое внимание уделено народному бунту (повесть о капитане Копейкине). Тема будущего России отражена в поэтическом отношении Гоголя к родине (лирические отступления о Руси и о птице-тройке).

О втором томе «Мертвых душ»:

Гоголь в образе помещика Костанжогло попытался показать положительный идеал. В нем воплотились идеи Гоголя о гармоническом устройстве жизни: разумное хозяйствование, ответственное отношение к делу всех участвующих в устройстве усадьбы, использование плодов науки. Под воздействием Костанжогло Чичиков должен был пересмотреть свое отношение к действительности и «исправиться». Почувствовав в своем произведении «жизненную неправду», Гоголь сжег второй том «Мертвых душ».

И. С. Тургенев

Краткие биографические сведения:

1818, 28 октября (9 ноября) — родился в Орле в дворянской семье. Детство провел в родовой усадьбе матери с. Спасском-Лутовинове Орловской губернии.

1827—29 — обучался в частном пансионе в Москве.

1833 — поступил в Московский университет.

1834 — перевелся в Петербургский университет. Первый литературный опыт — подражательная романтическая поэма.

1836 — начинает печататься, лирические стихи, стихотворные поэмы.

1837 — окончил словесное отделение философского факультета.

1838—41 — слушал лекции в Берлинском университете.

1843 — сближается с Белинским, который оказал большое влияние на мировоззрение и литературную деятельность Тургенева.

1852 — в журнале «Современник» напечатано более 20 очерков из «Записок охотника». За статью-некролог о Гоголе, но, в сущности, за антикрепостническую направленность «Записок охотника» арестован и сослан в с. Спасское-Лутовиново под присмотр полиции, где написал повесть «Муму».

1856 — роман «Рудин» и другие произведения.

1859 — роман «Дворянское гнездо».

1860 — роман «Накануне». Разрыв с журналом «Современник».

1862 — «Отцы и дети».

До 1882 — романы «Дым», «Новь», повести «Фауст», «Ася», «Призраки» и др., стихотворения в прозе.

1883, 22 августа (3 сентября) — умер близ Парижа.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Краткое содержание:

20 мая 1859 года на постоялом дворе барин лет сорока с небольшим, Николай Петрович Кирсанов, ждет своего сына Аркадия, который едет к нему в гости. Николай Петрович был сыном боевого генерала 1812 года. Подобно старшему брату Павлу, воспитывался дома, затем должен был поступить на военную службу, но в тот день, когда прислали известие, в какую часть его определили, сломал ногу, два месяца пролежал в постели и на всю жизнь остался «хроменьким». Николай Петрович обучался в университете в Пе-

тербурге, еще при жизни родителей, к немалому их огорчению, влюбился в дочку чиновника, хозяина его бывшей квартиры. Женился на ней, как только истек срок траура по родителям, и уехал вместе со своею Машей вначале на дачу около Лесного института, потом жил с ней в городе, потом переехал в деревню, где у них родился сын Аркадий. Супруги жили в любви и согласии, десять лет прошло «как сон», затем жена Кирсанова скончалась, он с трудом перенес этот удар, и только хозяйственные заботы и необходимость заниматься сыном спасли его. Он увез сына в университет в Петербург, прожил с ним там три зимы, старался заводить дружбу с молодыми товарищами сына, но в последнюю зиму приехать не смог и лишь в мае ждет сына к себе в гости на крыльце постоянного двора.

Аркадий приезжает не один, а с товарищем — Евгением Васильевичем Базаровым. Портрет Базарова: «Длинное и худое лицо с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висящими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум». Аркадий познакомился с Базаровым недавно, так как отец, еще в прошлую зиму навещавший сына в Петербурге, не знал его. Отец делится с сыном хозяйственными проблемами, рассказывает, что скончалась его нянюшка Егоровна, а затем приступает к самому щекотливому вопросу: дело в том, что теперь в его доме живет молодая женщина Фенечка, и Николай Петрович не знает, как сын отнесется к этому известию. «Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными. Поля, все поля тянулись до самого небосклона, то вздымаясь, то опускаясь снова; кое-где виднелись небольшие леса и, усеянные редким и низким кустарником, вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени... Сердце Аркадия понемногу сжималось. Как нарочно, мужички встречались все обтерханные, на плохих клячонках, как нищие в ломотях, стояли придорожные ракиты с ободранною корой и обломанными ветвями; исхудалые, шершавые, словно обглоданные, коровы жадно щипали траву по канавам... «Нет, — подумал Аркадий, — не богатый край этот, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием, нельзя, нельзя ему так остаться, преобразования необходимы. Но как их исполнить, как приступить?..»

Пока они едут в усадьбу Кирсановых, Николай Петрович, сидя вместе с сыном в повозке, пытается читать стихи Пушкина о весне, но это не вызывает одобрения Базарова, который обрывает Николая Петровича на полуслове. По приезде в усадьбу Кирсанов предлагает сразу же поужинать. Появляется брат Николая Петрови-

ча — Павел Петрович Кирсанов, англоман, одетый в темный английский сюрт, галстук и лаковые полусапожки. «На вид ему было лет сорок пять; его коротко остриженные седые волосы отливали темным блеском, как новое серебро; лицо его желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким легким резцом, являло следы красоты замечательной; особенно хороши были светлые продолговатые черные глаза; весь облик Аркадиевого дяди, изящный и породистый, сохранил юношескую стройность и то стремление вверх, прочь от земли, которое большей частью исчезает после 20-х годов». Павел Петрович пожимает руку племяннику, Базарову просто кивает. Молодые люди выходят из комнаты, и Павел Петрович сразу же выражает свое отрицательное отношение к тому, что в доме будет гостить «этот волосатый». За ужином Базаров практически ничего не говорит, но ест много. Николай Петрович рассказывает разные случаи из своей жизни в деревне, Аркадий сообщает несколько петербургских новостей. После ужина все расходится. Аркадию Базаров говорит, что дядя у него чудак, поскольку ходит таким щеголем в деревне. Впрочем, об отце Кирсанова Базаров отзывается с похвалой, хотя и отмечает: «Стихи он напрасно читает и в хозяйстве вряд ли смыслит, но он добряк».

На другое утро Базаров просыпается раньше всех, выходит из дома и тут же заставляет дворовых мальчишек ловить ему лягушек, которых он собирается резать, изучая на них анатомию. Базаров владеет особенным умением возбуждать к себе доверие в людях низших, хотя обходится с ними достаточно небрежно и не потакает им. Николай Петрович разговаривает с сыном о Фенечке, сын несколько озадачен, что она не вышла к утреннему чаю и боится, не стеснил ли он ее. Не желая, чтобы молодая женщина стыдилась его, идет к ней знакомиться и обнаруживает, что у него есть маленький брат, отнесится к этому известию с восторгом. Когда Павел Петрович спрашивает племянника о том, что такое Базаров, Аркадий отвечает одним словом — «нигилист». Поясняя это понятие, Аркадий говорит, что нигилист — это человек, который «не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип». Павел Петрович возражает, что «без принципов жить нельзя» и что «без принципов можно существовать только в безвоздушном пространстве». Появляется Фенечка. «Это была молодая женщина лет двадцати трех, вся беленькая и мягкая, с темными волосами и глазами, красными и детски пухлыми губками и нежными ручками». Затем появляется Базаров с мешком лягушек. На вопрос Павла Петровича, что он собирается

делать с лягушками — есть или разводить, Базаров равнодушно отвечает, что они необходимы ему для опытов. За столом Павел Петрович, узнав, что Базаров увлекается естественными науками, спрашивает, не по стопам ли «германцев» следует Базаров, так как они «последнее время сильно в этом преуспели». Базаров соглашается, что «немцы в этом наши учителя». На вопрос Павла Петровича, почему он столь высокого мнения о немцах, Базаров отвечает, что «тамошние ученые дельный народ». Павел Петрович выдвигает предположение, что «о русских ученых вы не столь лестного понятия», и Базаров говорит, что «пожалуй, так». На вопрос, правда ли то, что он не признает авторитетов, Базаров отвечает: «Да зачем же я стану их признавать? И чему я буду верить? Мне скажут дело, я соглашусь, вот и все». Павел Петрович рассуждает о немцах, о том, что «прежние были еще туда-сюда», упоминает Шиллера, Гете, «а теперь все пошли какие-то химики да материалисты». Базаров на это отвечает, что «порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта», на удивленный возглас Павла Петровича: «Вы, стало быть, искусства не признаете?» — отвечает: «Искусство наживать деньги, или нет больше геморроя!» Павел Петрович пытается выяснить: «Значит, вы верите в одну науку?» Базаров говорит: «Есть науки, как есть ремесла, звания; а наука вообще не существует вовсе». Когда старшие Кирсановы выходят из комнаты, Аркадий замечает Базарову, что тот слишком резко обошелся с его дядей, а на замечание Базарова, что тот не намерен баловать уездных аристократов, Аркадий рассказывает приятелю историю своего дяди, уверяя, что тот «скорее сожаления достоин, чем насмешки». Павел Петрович Кирсанов воспитывался сначала дома, потом в пажееском корпусе, с детства был необычайно красив, самоуверен, очень нравился женщинам, жил на квартире вместе с братом, любил его искренне, но братья были не похожи друг на друга совершенно. На двадцать восьмом году жизни он был уже капитаном, и его ожидала блестящая карьера. Неожиданно все переменялось, когда он познакомился с княгиней Р. Это была странная женщина — внезапно уезжала за границу, возвращалась в Россию, слыла за легкомысленную кокетку, танцевала до упаду, хохотала, шутила, по ночам плакала, молилась, не находила нигде покоя, одевалась изысканно. Павел Петрович познакомился с ней на одном из балов и влюбился без памяти. Он привык к победам, но, несмотря на это, был настолько поражен этой женщиной, что совершенно лишился рассудка. Однажды он подарил ей на память кольцо с вырезанным на нем сфинксом и сказал, что сфинкс — это она, поскольку Павел Петрович не может ее разгадать. Вскоре Павел Петрович надоел княгине и «чуть с ума не сошел». Он вышел

в отставку, бросил карьеру и бесконечно следовал за княгиней, надоедал ей, она гнала его. Когда Павел Петрович понял, что между ними все кончено, он попытался вернуться к прежней жизни, но уже не смог. О женитьбе он не думал, десять лет прошло «бесцветно, бесплодно и быстро». Однажды Павел Петрович в клубе узнает о смерти княгини, которая скончалась в состоянии, близком к помешательству. Он получил от нее посмертное письмо (пакет), где лежало подаренное им кольцо. Вскоре Павел Петрович и Николай Петрович стали опять жить вместе в деревне, поскольку Николай Петрович овдовел, а Павел Петрович «потерял свои воспоминания». Николаю Петровичу осталось осознание правильно прожитой жизни и сын Аркадий, Павел, «одиноким холостяк, вступал в то смутное, сумеречное время, время сожалений, похожих на надежды, надежд, похожих на сожаления, когда молодость прошла, а старость еще не настала». Базаров в ответ на рассказанную историю говорит, что «человек, который всю свою жизнь поставил на карту женской любви и, когда ему эту карту убили, раскис и опустился до того, что ни на что не стал способен, такой человек — не мужчина, не седец... Я уверен, что он не шутя воображает себя дельным человеком, потому что читает Галиньяшку и раз в месяц избавит мужика от экзекуции». На возражения Аркадия: «Вспомни его воспитание, время, в которое он жил», Базаров отвечает: «Всякий человек сам воспитать себя должен, — ну хоть я, например... А что касается до времени — отчего я от него зависеть буду? Пускай же лучше оно зависит от меня. Нет, брат, это все распущенность, пустота! И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза. Откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду? Это все романтизм, чепуха, гниль, художество».

Павел Петрович навещает Фенечку в ее комнате, просит показать ему ребенка. Фенечка необычайно смущается и чувствует себя в обществе Павла Петровича очень неуютно. Появляется Николай Петрович, и Павел Петрович тут же исчезает. Он «вернулся в свой изящный кабинет, оклеенный по стенам красивыми обоями дикого цвета, с развешанным оружием на пестром персидском ковре, с ореховой мебелью, обитой темно-зеленым трипом, с библиотекой генайзсансе из старого черного дуба, с бронзовыми статуэтками на великолепном письменном столе, с камином».

Николай Петрович познакомился с Фенечкой года три назад, когда ночевал на постоялом дворе в уездном городе. Ему очень понравилась чистая комната, в которой он остановился, и Николай Петрович познакомился с хозяйкой, «русской женщиной лет пя-

тидесяти». У нее была дочь Фенечка, и Николай Петрович выписал хозяйку к себе в экономки. Однажды она попросила его помочь дочке, которой искра из печки попала в глаз. Николай Петрович лечит Фенечку, его поражают красота девушки, ее невинность, очарование. Вскоре ее мать умерла, и Фенечке было некуда деваться.

Во время прогулки в саду Базаров сам представляется Фенечке, помогает ее ребенку, у которого режутся зубки, чем завоевывает расположение молодой женщины. В разговоре с Аркадием Базаров затрагивает эту тему, и Аркадий с жаром говорит, что считает отца неправым по отношению к Фенечке только в том смысле, что он должен был бы на ней жениться, потому что она его любит и имеет от него ребенка. Базаров замечает Аркадию, что в хозяйстве Николая Петровича «скот плохой и лошади разбитые. Стрелы тоже подгуляли, и работники смотрят отъявленными ленивцами; а управляющий либо дурак, либо плут... Добрые мужички надуют твоего отца всенепременно. Знаешь поговорку: «Русский мужик бога слопаёт». На реплику Аркадия, что Павел Петрович прав в том, что Базаров «рецидивно дурного мнения о русских», Базаров отвечает: «Русский человек только тем и хорош, что он сам о себе прескверного мнения. Важно то, что дважды два — четыре, а остальное все пустяки». Аркадий спрашивает: «И природа пустяки?» Базаров: «И природа пустяки в том значении, в каком ты ее понимаешь. Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Неожиданно они слышат музыку — кто-то играет на виолончели «Ожидание» Шуберта. Базаров с изумлением спрашивает, кто играет, и, узнав, что Николай Петрович, громко смеется, так как считает недостойным для почтенного человека, отца семейства, играть на виолончели.

Проходит несколько дней, Базаров все гостит у Кирсановых и завоевывает расположение всей двора. Николай Петрович его немного побаивается, а Павел Петрович возненавидел гостя всеми силами души. Однажды в дружеской беседе Базаров заявляет Аркадию, что его отец «добрый малый», но «человек отставной» и «его песенка спета». Базаров говорит, что на днях видел, как Николай Петрович читал Пушкина. По его мнению, давно пора бросить эту «ерунду» и почитать что-нибудь дельное. Советует Аркадию дать отцу «Материю и силу» Бюхнера по-немецки. Николай Петрович слышит этот разговор и с горечью делится обидой с братом. Павел Петрович негодует, говорит, что ненавидит «этого лекаришку», который, по его мнению, шарлатан и недалеко в физике ушел «со всеми своими лягушками». Николай Петрович возражает, что Базаров умен и знающ, сетует, что сам из-за всех сил старается не отстать от «современных требований» — завел ферму,

крестьян устроил, а о нем говорят такие вещи. Показывает брату Бюхнерову книжку, которую ему подсунул сын, отняв томик Пушкина. «Схватка» между Базаровым и Павлом Петровичем происходит уже за вечерним чаем. Павел Петрович в ответ на базаровское замечание о соседском помещике «дрянь, аристократишко», вступает за аристократов: «Вспомните английских аристократов. Они не уступают йоты прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют свои обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает ее... Без чувства собственного достоинства, без уважения к самому себе, — а в аристократе эти чувства развиты, — нет никакого прочного основания общественному благу... общественному зданию». Базаров говорит, что независимо от того, уважает себя Павел Петрович или нет, он сидит сложа руки и не приносит обществу никакой пользы. «Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, подумай, сколько иностранных и... бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны!» На вопрос Павла Петровича, во имя чего же они, то есть нигилисты действуют, Базаров говорит: «В силу того, что признаем полезным. В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем». Услышав, что отрицанию подвергается абсолютно все, Павел Петрович замечает, что «надобно и строить», а не только разрушать. Базаров: «Это уже не наше дело. Сперва нужно место расчистить». Павел Петрович спорит, что русский народ не такой, каким его воображает Базаров, что он патриархальный, не может жить без веры. Базаров соглашается. Павел Петрович восклицает: «Стало быть, вы идете против своего народа?» Базаров: «А хоть бы и так. Народ полагает, что, когда гром гремит, это Илья-пророк в колеснице по небу разъезжает». На обвинение, что он «не русский», Базаров отвечает: «Мой дед землю пахал. Спросите любого же из ваших мужиков, в ком из нас — в вас или во мне — он скорее признает соотечественника. Вы и говорить-то с ним не умеете». Павел Петрович: «А вы говорите и презираете его в то же время». Базаров: «Что ж, коли он заслуживает презрения! Вы порицаете мое направление, а кто вам сказал, что оно во мне случайно, что оно не вызвано тем самым народным духом, во имя которого вы так ратуете?» Базаров говорит, что они ничего не проповедают, что раньше они «говорили, что чиновники наши взятки берут, что у нас нет ни дорог, ни торговли, ни правильного суда... А потом мы догадались, что болтать... о наших язвах не стоит труда, что это ведет только к пошлости и доктринерству, мы увидали... что так называемые передовые люди и обличители никуда не годятся, что мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессозна-

тельном творчестве, о парламентаризме, об адвокатуре и еще черт знает о чем, когда дело идет о насущном хлебе, когда грубейшее суеверие нас душит, когда все наши акционерные общества лопаются единственно от того, что оказывается недостаток в честных людях, когда самая свобода, о которой хлопочет правительство, едва ли пойдет нам впрок, потому что мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке». Павел Петрович резонно замечает, что ломать не строить. Аркадий вступает в разговор и говорит, что они ломают, потому что они сила, а сила не отдает отчета. Павел Петрович выходит из себя, кричит, что сила есть и в диком калмыке, и монголе, а ему и другим просвещенным людям дорога цивилизация и ее плоды. Он напоминает, что «вас всего четыре человека с половиною, а тех — миллионы, которые не позволяют вам попирать ногами свои священнейшие верования, они раздавят вас». Базаров отвечает, что если раздавят, то туда и дорога, но «тут еще бабушка надвое сказала», «нас не так мало, как вы думаете», «от копеечной свечи Москва сгорела». Павел Петрович говорит, что это «гордость сатанинская» и глумление. Базаров предлагает Павлу Петровичу привести примеры «постановлений» в современном быту, семейном или общественном, которые бы не заслуживали полного и беспощадного отрицания. Тот пытается привести примеры, но неудачно. Николай Петрович чувствует, что его с сыном разделяет пропасть, он пытается понять Аркадия, но никак не может взять в толк, почему нужно отвергать поэзию, искусство, поклонение природе. С другой стороны, он вспоминает, как поссорился, будучи молодым, со своей матерью и упрекнул ее в том, что она не может его понять, потому что они принадлежат к разным поколениям.

Через несколько дней Базаров с Аркадием делится планами поехать наконец к своим родителям. Перед этим родственник Кирсанова Матвей Ильич Калязин приглашает Кирсановых посетить его в городе. Старшие Кирсановы отказываются ехать, но Аркадий с Базаровым решают навестить родственника. «Матвей Ильич имел о себе самое высокое мнение. Тщеславие его не знало границ, но он держался просто, глядел одобрительно, слушал снисходительно и так добродушно смеялся, что на первых порах мог даже прослыть за чудного малого». Матвей Ильич приглашает молодых людей на бал к губернатору. Когда молодые люди идут домой от губернатора, из проезжающих мимо дрожек выскакивает человек в «славянофильской венгерке» и бросается к Базарову. Это оказывается Ситников, «ученик» Базарова, как он сам себя величает. «Тревожное тупое напряжение сказывалось в маленьких, впрочем, приятных чертах его прилизанного лица; небольшие, словно

вдавленные глаза, глядели пристально». Ситников приглашает их в гости к некоей Евдоксии Кукшиной, эмансипированной женщине, необычайно интересной натуры, по словам Ситникова. Это была «молодая, белокурая, несколько растрепанная, в шелковом, не совсем опрятном платье, с крупными браслетами на коротеньких руках и кружевной косынкой на голове» женщина. Выражение ее лица неприятно подействовало на гостей. Все время казалось, что она очень неестественна, держится неловко, несмотря на развязность. Кукшина разговаривает, не слушая своих гостей, изо всех сил старается казаться тем, чем она на самом деле не является. Базаров за завтраком после шампанского спрашивает ее в лоб, есть ли здесь хорошенькие женщины, и Евдоксия Кукшина отвечает, что все по большей части пустые, но отмечает свою приятельницу Одинцову, у которой, впрочем, «нет свободы воззрений». Завтрак продолжается очень долго, Ситников и Кукшина напиваются, много толкуют о том, что такое брак — предрассудок или преступление, рассуждают о том, в чем состоит индивидуальность человека. Евдоксия неприятным голосом поет песни, цыганские романсы, очень плохо играет на фортепьяно. Без всякого прощания Базаров и Аркадий уходят, а через несколько дней отправляются на бал к губернатору. Там они знакомятся с Анной Сергеевной Одинцовой, женщиной интересной внешности, хотя и не красавицей. Ситников представляет молодых людей Анне Сергеевне, хотя при ближайшем рассмотрении оказывается, что он не так коротко с ней знаком, как сам уверял. Аркадий танцует с Анной Сергеевной мазурку, много говорит о Базарове, та снисходительно его слушает. Одинцова очень нравится Аркадию и, похоже, Базарову, который говорит своему приятелю, что «у ней такие плечи, каких я не видывал давно». Аркадий и Базаров отправляются в гостиницу к Одинцовой.

Анна Сергеевна была дочерью Сергея Николаевича Локтева, «красавца, афериста, игрока», проигравшегося в пух и прах и вынужденного поселиться в деревне. Вскоре он умер, оставив дочерям маленькое состояние. Со смертью отца положение сестер стало очень тяжелым. Анна Сергеевна получила великолепное образование, ей было очень сложно жить в деревне, заниматься хозяйством и вести дом. Она выписала к себе сестру своей матери, злую и чванную старуху, которая стала управлять имением, затем вышла за старика Одинцова, богатого, неглупого человека, который впоследствии оставил ей все свое состояние. Детей у нее не было. В губернии Одинцову не любили, много судачили о ее браке с Одинцовым, сплетничали. В уединении Одинцова не теряла времени зря: читала много хороших книг — и как следствие этого, говорила

на правильном русском языке. В гостях у нее Базаров чувствует себя немного неуверенно, говорит преувеличенно развязно и с удивлением сам для себя отмечает, что этой женщины немного боится. Одинцова приглашает приятелей в свое имение, и несколько дней спустя Аркадий и Базаров отправляются в ее имение Никольское. Там они знакомятся с сестрой Анны Сергеевны Катей — «девушкой лет восемнадцать, черноволосой и смуглой, с несколько круглым, но приятным лицом, небольшими темными глазами». Анна Сергеевна и Базаров много спорят о художественном смысле, о жизненном опыте. Базаров говорит, что между людьми нет никакой разницы, в том числе нет разницы между умным и глупым человеком, между добрым и злым — эта разница сводится к разнице между больным и здоровым. Анну Сергеевну Аркадий совершенно не интересует, она постоянно отсылает его в общество своей сестры Катю. Тот, хотя и ревнует Одинцову к Базарову, с удивлением для себя отмечает, что Катя неплохо играет на фортепьяно и вообще ему приятно проводить время в ее обществе. Таким образом Аркадий и Базаров проводят у Одинцовой дней пятнадцать и этому во многом способствует порядок, который она завела у себя в доме. Она не желает жить беспорядочно, но и не желает скучать; много занимается хозяйством. Аркадий замечает, что Анна Сергеевна все больше времени проводит с Базаровым, что он ей все больше нравится в отличие от него самого. В один прекрасный день появляется дворовый человек от родителей Базарова и говорит, что родители очень ждут сына в гости. Базаров решает ехать и сообщает об этом вечером Анне Сергеевне. Та говорит, что будет скучать после его отъезда, просит его рассказать что-нибудь о себе, о своей семье, признается, что очень несчастлива, так как в ней нет «желания» охоты жить». «Я очень устала, я стара, мне кажется, я очень давно живу... Воспоминаний много, а вспомнить нечего, и впереди, передо мной — длинная, длинная дорога, а цели нет... Мне и не хочется идти». Базаров говорит, что она хочет полюбить, но полюбить не может, и в этом ее несчастье. За утренним чаем Одинцова неожиданно просит Базарова подняться к ней под предлогом рекомендовать ей какое-то руководство для хозяйства. На самом деле она желает возобновить вчерашний разговор, говорит, что хочет знать, о чем он думает, его планы на будущее, хотя Базаров и не желает их разглашать. Неожиданно Евгений признается Одинцовой в любви и уходит. Анна Сергеевна удовлетворена достигнутым, но считает, что спокойствие дороже всего. За обедом Базаров извиняется перед Одинцовой, просит забыть его дерзость, поскольку она его не любит и не полюбит никогда. Он собирается уезжать, и неожиданный случай выводит его из затруднения —

совершенно некстати приезжает Ситников, при этом твердит со свойственной ему назойливостью, что Евдоксия Кукшина прислала его узнать о здоровье Анны Сергеевны, и прочий вздор. Но его приезд оказался кстати: «Появление пошлости бывает часто полезно в жизни: оно ослабляет слишком высоко настроенные струны, отрезвляет самоуверенные или самозабывчивые чувства, напоминая им свое близкое родство с ней. С приездом Ситникова все стало как-то тупее — и проще; все даже поужинали плотней и разошлись спать часом раньше обыкновенного». Базаров заявляет Аркадию, что Ситников ему необходим и вообще ему нужны подобные олухи. «Не богам же, в самом деле, горшки обжигать!»

«Эге-ге!.. — подумал про себя Аркадий, и тут только открылась ему на миг вся пропасть базаровского самолюбия. — Мы, стало быть, с тобою боги? То есть ты бог, а олух уж не я ли?»

На другое утро Базаров с Аркадием уезжают. Аркадий просит Базарова взять его к своим родителям. По пути Базаров признается Аркадию: «Лучше камни бить на мостовой, чем позволить женщине завладеть хоть кончиком твоего пальца». Когда приятели приезжают к родителям Базарова, они видят его отца, «высокого худощавого человека с взъерошенными волосами и тонким орлиным носом, одетого в старый военный сюртук нараспашку». Мать-старушка бросается сыну на шею и только повторяет ласковые имена. Отец Базарова в присутствии Аркадия ведет себя несколько напряженно, изъясняется витиевато и чувствует себя неудобно за то, что они не могут предоставить Кирсанову достаточно удобное помещение, обед и т. д. Впрочем, Базаров тут же просит отца не церемониться с Аркадием и доходит даже до того, что называет его деда «порядочной дубиной». Заметно, что родители сильно докучают Базарову. Они люди «простые». Его мать, Арина Власьевна, настоящая русская дворяночка прошлого времени. Она верит в гадания, приметы, домовых, боится мышей, ужей, лягушек, грома, пнявок, козлов и т. д. Утром, встав с постели, Аркадий видит в окне отца Базарова, Василия Ивановича, сажающего репу на грядке. Отец спрашивает Аркадия о Евгении, и когда тот искренне отвечает, что Евгений один из самых замечательных людей своего времени, глаза Василия Ивановича вспыхивают, заметно, что он сильно польщен, он уверен, что сын прославит его имя, а самому ему будет достаточно, если в биографии Базарова упомянут, что отец очень любил его и еще в раннем возрасте заметил его феноменальные способности. Василий Иванович гордо говорит Аркадию, что Евгений никогда не брал у родителей лишней копейки.

Днем Аркадий и Базаров отдыхают на природе, разговаривают о жизни, о ненависти. Базаров говорит Аркадию: «Ты нежная

душа, размазня, где тебе ненавидеть!» Аркадий спрашивает, насколько он высокого мнения о самом себе. Базаров отвечает: «Когда я встречу человека, который не спасовал бы передо мной... тогда я изменю мнение о самом себе». Базаров напоминает Аркадию, как он говорил, проходя мимо избы старосты Филиппа, что «Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же поместье, и всякий из нас должен этому способствовать... А я и возненавидел этого последнего мужика, Филиппа или Сидора, для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет... да и на что мне его спасибо? Ну, будет он жить в белой избе, а из меня лопух расти будет». Базаров добавляет, что все люди действуют в силу ощущения. «Мне приятно отрицать, мой мозг так устроен — и basta! Отчего мне нравится химия? Отчего ты любишь яблоки? — тоже в силу ощущения. Глубже этого люди никогда не проникнут». Аркадий, который любит природу, неожиданно говорит, что кленовый лист, когда падает на землю, похож на бабочку, и это странно — потому что самое сухое и мертвое сходно с самым веселым и живым. Базаров говорит: «Друг мой, Аркадий, не говори красиво», просит Аркадия не идти по стопам дяди Павла Петровича, которого называет идиотом. Аркадий возмущается, они едва не ссорятся. Появляется Василий Иванович, который, словно извиняясь, сообщает, что у них будет обедать священник. Впрочем, обед проходит достаточно спокойно, отец Алексей держится непринужденно, пожимает молодым людям руку, благословляет их. Базаров отчаянно скучает и собирается от родителей уехать, чем огорчает их невероятно. По пути от родителей Базарова приятели вновь заезжают к Одинцовой. Однако здесь их ожидает холодный прием, и, пробыв у Одинцовой всего несколько часов, они уезжают, хотя та уверяет, что снова ждет их в гости. Друзья вновь отправляются в Марьино (имение Кирсановых), где все им чрезвычайно рады, несмотря на то, что хозяйственные дела у Николая Петровича не ладятся. Аркадий считает, что должен если не помогать отцу, то по крайней мере делать вид, что готов ему помочь. Базаров снова углубляется в свои опыты над лягушками. Однажды Аркадий от отца узнает, что у него есть письма, которые покойная мать Анны Сергеевны Одинцовой писала к матери Аркадия. Он вынуждает отца отдать ему эти письма, и так находится повод для новой поездки в имение Одинцовых. Аркадий отправляется туда один и еще в саду видит Катю. Таким образом, его приезд проходит очень естественно, о нем даже не докладывает дворецкий, они вместе с Катей приходят к Анне Сергеевне. По всему видно, что она ему рада.

В это время в усадьбе Кирсановых Николай Петрович довольно

часто заходит к Базарову, потому что ему нравятся его опыты, он спрашивает совета у молодого естествоиспытателя. Базаров же отводит душу тем, что беседует с Фенечкой. Однажды он застаёт молодую женщину в беседке и вызывает на откровенный разговор, спрашивает, готова ли она заплатить за то, что он вылечил ее сына, говорит, что ему нужны не деньги, а одна из роз, которые Фенечка собирает для утреннего букета. Когда Фенечка дает ему розу, он целует ее в губы, и в этот момент у него за спиной возникает Павел Петрович. Часа два спустя Павел Петрович стучится в дверь к Базарову, спрашивает его мнение о дуэли и вызывает его, не объясняя причины. В качестве секунданта Базаров предлагает позвать Петра, камердинера Николая Петровича. Размышляя о настоящей причине дуэли, Базаров приходит к выводу, что Павел Петрович сам влюблен в Фенечку. На другое утро дуэль начинается. Противники долго отмеряют шаги, стреляет Павел Петрович, потом Базаров и ранит своего соперника в ляжку. Николаю Петровичу решают сказать, что дуэлянты поспорили из-за политики. У Павла Петровича поднимается температура, и, когда брат входит в его комнату, он неожиданно спрашивает: «А не правда ли, Николай, в Фенечке есть что-то общее с Нелли? (княгиней Р.)»

Некоторое время Базаров как врач ухаживает за Павлом Петровичем. Когда из города приезжает доктор, Базаров вынужден уехать. Павел Петрович с достоинством с ним прощается и даже пожимает руку. Павел Петрович просит зайти к себе Фенечку посидеть с ним. Спрашивает, любит ли она брата, и неожиданно страстно умоляет ее всегда любить Николая Петровича, не изменять ему, поскольку, по мнению Павла Петровича, ужасней всего на свете любить и не быть любимым. В этот момент в комнату входит Николай Петрович, Фенечка убегает. Павел Петрович просит брата дать ему торжественное обещание исполнить одну его просьбу, а когда тот обещает, говорит, чтобы он женился на Фенечке. Сам же Павел Петрович после свадьбы брата хочет уехать за границу и жить там до смерти. Аркадий же в это время приятно проводит свой досуг с Катей. Та отмечает, что влияние Базарова на Аркадия ослабевает с каждым днем, и это положительная перемена. Катя говорит, что Базаров чужой всем — и Аркадию, и ей, потому что «он хищный, а мы ручные». Катя нравится Аркадию все больше и больше, он спрашивает, пошла бы она по примеру сестры замуж за богатого, Катя отвечает, что никогда бы этого не сделала, так как боится неравенства. Сам Аркадий понимает, что Катя стала ему очень дорога и что он ни на кого ее не променяет, о чем он и говорит ей. В имение к Одинцовой приезжает Базаров. Он думает, что Аркадий ухаживает за Анной Сергеевной, и в разгово-

ре с ней неожиданно говорит об этом. Сам же Аркадий обдумывает очень важный шаг в жизни, потом, позвав Катю в сад, делает ей предложение, уверяет, что ради нее готов на все жертвы. Вернувшись с прогулки в дом, Одинцова находит у себя письмо, в котором Аркадий Николаевич просит руки ее сестры. Базаров узнает, что Аркадий сделал Кате предложение, хвалит его, поскольку всегда был высокого о ней мнения: «Иная барышня только из-за того и слывет умной, что умно вздыхает; а твоя за себя постоит, да так постоит, что и тебя в руки заберет». Базаров решает уехать от Одинцовой и возвращается к родителям. Они очень рады его внезапному возвращению, потому что на это даже не надеялись. Василий Иванович заставляет жену не изъяслять лишний раз свою нежность, и они ходят вокруг сына буквально на цыпочках. Базаров тем не менее отчаянно скучает и находит утешение только в том, что помогает отцу в его врачебной практике: лечит обратившихся к нему за помощью крестьян. Однажды он просит у отца «адский камень» прижечь ранку: во время вскрытия трупа он поранил палец. Базаров понимает, что, если в кровь попал трупный яд, ничто уже не поможет. Базарову становится хуже, у него поднимается температура, он просит послать нарочного к Анне Сергеевне — передать, что он умирает. Анна Сергеевна приезжает вместе с доктором-немцем, который лишний раз подтверждает, что надежд на выздоровление нет. Базаров с горькой иронией вспоминает о своих претензиях быть гигантом, благодарит Одинцову, говорит, что любил ее, просит поцеловать его на прощание. Анна Сергеевна целует его в лоб, подает ему воды, «боязливо не снимая перчаток и боязливо дыша». Базаров умирает. Через шесть месяцев в Марьине состоялись две свадьбы — Аркадия с Катей и Николая Петровича с Фенечкой. Павел Петрович собрался уезжать в Москву, а затем за границу. Анна Сергеевна уехала тотчас после свадьбы, щедро одарив молодых. Впоследствии она выходит замуж, «не по любви, но по убеждению» за одного из будущих русских деятелей, законника, очень умного человека с твердой практической волей и замечательным даром слова. Николай Петрович делается мировым посредником и изо всех сил трудится. Аркадий становится рачительным помещиком, и поместье начинает приносить доход. У них с Катей рождается сын. Павел Петрович живет в Дрездене, где общается в основном с англичанами или приезжающими туда русскими. С последними он развязнее, трюнит над самим собой и над ними. «Он ничего русского не читает, но на письменном столе у него находится серебряная пепельница в виде мужицкого лаптя». Его считают совершенным джентльменом. За границу уехала и Кукшина — в Гейдельберг, где она изуча-

ет уже не естественные науки, а архитектуру, в которой, по ее словам, она открыла новые законы. Она по-прежнему «якшается» со студентами, «особенно с молодыми русскими физиками и химиками, которыми наполнен Гейдельберг и которые, удивляя на первых порах наивных немецких профессоров своим трезвым взглядом на вещи, впоследствии удивляют тех же самых профессоров своим совершенным бездействием и абсолютною ленью». Ситников «с двумя-тремя химиками, не умеющими отличить кислорода от азота, но исполненными отрицания и самоуважения, толчется в Петербурге, готовится стать великим и уверяет, что продолжает дело Базарова. Кто-то его недавно побил, но он в долгу не остался: в одной темной статейке, тиснутой в одном темном журнальце, он намекнул, что побивший его — трус. Он называет это иронией». В одном из отдаленных уголков России есть небольшое сельское кладбище. На нем находится могила Базарова, на которую часто приходят его старики родители. Они подолгу молятся, плачут. «Неужели их молитвы, их слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О, нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце не скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной».

Д. И. Писарев

Базаров

О романе в целом:

«...В романе нет ни завязки, ни развязки, ни строго обдуманного плана; есть типы и характеры; есть сцены и картины, и, главное, сквозь ткань рассказа сквозит личное, глубоко-прочувствованное отношение автора к выведенным явлениям жизни... Читая роман Тургенева, мы видим в нем типы настоящей минуты и в то же время отдаем себе отчет в тех изменениях, которые испытали явления действительности, проходя через сознание художника».

О Базарове:

«В его личности сгруппированы те свойства, которые мелкими долями рассыпаны в массах».

«Как эмпирик, Базаров признает только то, что можно ощущать руками, увидеть глазами, положить на язык, словом, только то,

что можно освидетельствовать одним из пяти чувств. Все остальные человеческие чувства он сводит на деятельность нервной системы; вследствие этого наслаждения красотами природы, музыкою, живописью, поэзиею, любовью женщины вовсе не кажутся ему выше и чище наслаждения сытным обедом или бутылкою хорошего вина... На людей, подобных Базарову, можно негодовать, сколько душе угодно, но признавать их искренность — решительно необходимо... Он не метит в губернские тузы: если воображение иногда рисует ему будущность, то эта будущность как-то неопределенно широка; работает он без цели, для добывания хлеба насущного или из любви к процессу работы, а между тем он смутно чувствует по количеству собственных сил, что работа его не останется бесследною и к чему-нибудь приведет. Базаров чрезвычайно самолюбив, но самолюбие его незаметно именно вследствие своей громадности. Его не занимают те мелочи, из которых складываются обыденные людские отношения; его нельзя оскорбить явным пренебрежением, его нельзя обрадовать знаками уважения; он так полон собою и так непоколебимо высоко стоит в своих собственных глазах, что делается совершенно равнодушным к мнению других людей».

«Базаров везде и во всем поступает только так, как ему хочется или как ему кажется выгодным и удобным. Им управляют только личная прихоть или личные расчеты. Ни над собой, ни внутри себя он не признает никакого нравственного закона, никакого принципа. Впереди — никакой высокой цели; в уме — никакого высокого помысла, и при всем этом — силы огромные!»

«Если базаровщина — болезнь, то она болезнь нашего времени, и ее приходится выстрадать... Относитесь к базаровщине как угодно — это ваше дело; а остановить — не остановите; это та же холера».

«Базаров завирается — это, к сожалению, справедливо. Он слепча отрицает вещи, которых не знает или не понимает; поэзия, по его мнению, ерунда; читать Пушкина — потерянное время; заниматься музыкой — смешно; наслаждаться природой — нелепо... Выкраивать других людей на одну мерку с собою значит впадать в узкий умственный деспотизм... Увлечение Базарова очень естественно; оно объясняется, во-первых, односторонностью развития, во-вторых, общим характером эпохи, в которую нам пришлось жить. Базаров основательно знает естественные и медицинские науки; при их содействии он выбил из головы всякие предрассудки; затем он остался человеком крайне необразованным; он слышал кое-что о поэзии, кое-что об искусстве, не потрудился по-

думать и сплеча произнес приговор над незнакомыми ему предметами».

«Личность Базарова замыкается в самой себе, потому что вне ее и вокруг нее почти вовсе нет родственных ей элементов».

«Он не способен поддерживать с женщиной обязательные отношения; его искренняя и цельная натура не поддается на компромиссы и не делает уступок; он не покупает расположение женщины известными обязательствами; он берет его тогда, когда оно дается ему совершенно добровольно и безусловно. Но умные женщины у нас обыкновенно бывают осторожны и расчетливы... Словом, для Базарова нет женщин, способных вызвать в нем серьезное чувство и с своей стороны горячо ответить на это чувство».

«Умереть так, как умер Базаров, — все равно что сделать великий подвиг... Рассудочность Базарова была в нем простительною и понятною крайностью; эта крайность, заставлявшая его мудрить над собою и ломать себя, исчезла бы от действия времени и жизни; она исчезла точно так же во время приближения смерти. Он сделался человеком, вместо того, чтобы быть воплощением теории нигилизма, и, как человек, он выразил желание видеть любимую женщину».

О преемственности образа Базарова:

«...Онегин холоднее Печорина, и потому Печорин дурит гораздо больше Онегина, кидается за впечатлениями на Кавказ, ищет их в любви Белы, в дуэли с Грушницким, в схватках с черкесами, между тем как Онегин вяло и лениво носит с собою по свету свое красивое разочарование. Немножко Онегиным, немножко Печориным бывал и до сих пор бывает у нас всякий мало-мальски умный человек, владеющий обеспеченным состоянием, выросший в атмосфере барства и не получивший серьезного образования. Рядом с этими скучающими трутнями являлись и до сих пор являются толпами люди грустящие, тоскующие от неудовлетворенного стремления приносить пользу... Общество глухо и неумолимо; горячее желание Рудиных и Бельтовых пристроиться к практической деятельности и видеть плоды своих трудов и пожертвований остается бесплодным... Казалось, рудинству приходит конец, и даже сам г. Гончаров похоронил своего Обломова и объявил, что под русскими именами таится много Штольцев. Но мираж рассеялся — Рудины не сделались практическими деятелями: из-за Рудиных выдвинулось новое поколение, которое с укором и насмешкой относилось к своим предшественникам... Они сознают свое несходство с массою и смело отделяются от нее поступками, привычками, всем образом жизни. Пойдет ли за ними общество, до

этого им нет дела. Они полны собою, своею внутреннею жизнью и не стесняют ее в угоду принятым обычаям и церемониалам. Здесь личность достигает полного самоосвобождения, полной особености и самостоятельности. Словом, у Печориных есть воля без знания, у Рудинных — знание без воли; у Базаровых есть и знание и воля, мысль и дело сливаются в одно твердое целое».

Отношение Тургенева к Базарову:

«Тургенев, очевидно, не благоволит к своему герою. Его мягкую, любящую натуру, стремящуюся к вере и сочувствию, коробит от разъедающего реализма; его тонкое эстетическое чувство, не лишенное значительной дозы аристократизма, оскорбляется даже самыми легкими проблесками цинизма...»

«Не имея возможности показать нам, как живет и действует Базаров, Тургенев показал нам, как он умирает. Этого на первый раз довольно, чтобы составить себе понятие о силах Базарова, о тех силах, которых полное развитие могло обозначиться только жизнью...»

«Смысл романа вышел такой: теперешние молодые люди увлекаются и впадают в крайности, но в самых увлечениях сказывается свежая сила и неподкупный ум; эта сила и этот ум без всяких посторонних пособий и влияний выведут молодых людей на прямую дорогу и поддержат их в жизни».

Аркадий:

«Базаров относится к нему покровительственно и почти всегда насмешливо... Аркадий не любит своего друга, а как-то невольно подчиняется неотразимому влиянию сильной личности».

«Аркадий... напяливает на себя идеи Базарова, которые решительно не могут с ним срастись».

Павел Петрович:

«Дядя Аркадия, Павел Петрович, может быть назван Печориним маленьких размеров... Убеждений у него, по правде сказать, не имеется, но зато есть привычки, которыми он очень дорожит... В глубине души Павел Петрович такой же скептик и эмпирик, как сам Базаров».

Ситников и Кукшина:

«Юноша Ситников и молодая дама Кукшина представляют великолепно исполненную карикатуру безмозглого прогрессиста и по-русски эмансипированной женщины... Ситниковы и Кукшины всегда останутся смешными личностями: ни один благоразумный

человек не порадуется тому, что он стоит с ними под одним знаменем...»

Идейно-художественное своеобразие романа «Отцы и дети»

Трактовки как главных героев романа, так и замысла самого Тургенева, бывали различны. Именно поэтому следует критически относиться к этим трактовкам, и в частности, трактовке Писарева.

Принято считать, что основная расстановка сил романа отражена в противостоянии Базарова и Павла Петровича Кирсанова, так как именно они ведут полемику на различные темы — о нигилизме, аристократизме, практической пользе и проч. Однако Павел Петрович оказывается несостоятельным оппонентом для Базарова. Все слова Павла Петровича — лишь «слова», так как не подкреплены никаким действием. Он, по существу, такой же доктринер, как и Базаров. Вся его предшествующая жизнь представляла собой прямой путь сплошных удач, данных ему по праву рождения, но первая же трудность — неразделенная любовь — сделала Павла Петровича ни на что не способным. Убедений, как справедливо отмечает Писарев, у Павла Петровича нет, в качестве убеждений он пытается «протащить» принципы, причем принципы, поняты на свой манер. Все «принципы» Павла Петровича сводятся к соблюдению внешних приличий и усилиям, направленным на то, чтобы считаться джентльменом. Форма без содержания — в этом суть Павла Петровича (это ярко прослеживается в описании его кабинета, а затем в том, что в качестве символа России Павел Петрович держит на столе пепельницу в форме «мужицкого лаптя»). Таким образом, Павел Петрович оказывается совершенно несостоятельным оппонентом Базарову. Настоящий оппонент вождю нигилистов — Николай Петрович Кирсанов, хотя он и не вступает в словесные баталии с Базаровым. Все его мироощущение, лишенное внешней вычурности поведение, но вместе с тем душевная широта противостоят всеотрицанию нигилистов. Павла Петровича во всем интересует лишь внешняя сторона вещей — он толкует о Шиллере, о Гете, хотя вряд ли удосужился их прочесть, его суждения самонадеянны и поверхностны. Но то же самое можно сказать о Базарове! То же пристрастие к «внешним эффектам» (бакенбарды, балахон, развязные манеры и проч.) и та же «неорганичность» с окружающим его миром. Связь Базарова и Павла Петровича не только внешняя, но и генетическая: Базаров отрицает все то уродливое и недееспособное, что есть в Павле Пет-

ровиче, но в этом отрицании впадает в крайность, а крайности, как известно, сближаются, и именно поэтому между Базаровым и Павлом Петровичем так много общего. Таким образом, Базаров — порождение пороков старшего поколения, философия Базарова — это отрицание жизненных установок «отцов», которые те успели изрядно дискредитировать, Базаров — это тот же Павел Петрович, только с точностью до наоборот. Тургенев показывает, что на отрицании нельзя построить абсолютно ничего, в том числе и философии — сама жизнь неизбежно опровергнет ее, потому что суть жизни состоит в утверждении, а не в отрицании. Николай Петрович Кирсанов мог бы поспорить с Базаровым, но он прекрасно понимает, что его аргументы не будут убедительны ни для Базарова, ни для брата. Оружие последних в споре — логика, софистика, схоластика. То знание, которым обладает Николай Петрович, нельзя передать словами, человек должен его сам почувствовать, выстрадать. То, что он мог бы сказать о гармоничном существовании, о единении с природой, о поэзии, — для Базарова и для Павла Петровича пустой звук, потому что для понимания всех этих вещей нужно иметь развитую душу, которой ни у «уездного аристократа», ни у «предводителя нигилистов» нет. Это в состоянии понять сын Николая Петровича, Аркадий, который в конце концов приходит к выводу о несостоятельности идей Базарова. В немалой степени Базаров сам способствует этому: Аркадий понимает, что Базаров не только не уважает авторитеты, но и окружающих, что он никого не любит. Трезвый житейский ум Кати ему больше по сердцу, чем холодная схоластика Базарова. Весь дальнейший путь Базарова, описанный в романе, — опровержение его нигилистической доктрины. Базаров отрицает искусство, поэзию, поскольку не видит в них никакого проку. Но после того как влюбляется в Одинцову, понимает, что это не так. По его совету Аркадий отнимает у отца томик Пушкина и подсовывает немецкую материалистическую книжку. Именно Базаров высмеивает игру Николая Петровича на виолончели, восхищение Аркадия красотами природы. Однобоко развитая личность Базарова не в состоянии понять всего этого. Однако для него еще не все потеряно, и это проявляется в его любви к Одинцовой. Базаров оказывается человеком, а не бездушной машиной, которая способна лишь ставить опыты и резать лягушек. Убеждения Базарова вступают в трагическое противоречие с его человеческой сущностью. Отказаться от своих убеждений он не может, но не может и задушить в себе проснувшегося человека. Для Базарова нет выхода из создавшегося положения, и именно поэтому он умирает. Смерть Базарова — это смерть его доктрины. Перед лицом неизбежной гибели Базаров

отмечает все наносное, второстепенное, чтобы оставить самое главное. И этим главным оказывается то человеческое, что в нем есть, — любовь к Одинцовой. Тургенев на каждом шагу опровергает Базарова. Базаров заявляет, что природа не храм, а мастерская, и тут же следует великолепный пейзаж. Картины природы, которыми насыщен роман, подспудно убеждают читателя в совершенно обратном, а именно, что природа — храм, а не мастерская, и что только жизнь в гармонии с окружающим миром, а не насилие над ним может принести человеку счастье. Оказывается, что Пушкин и игра на виолончели в абсолютном измерении гораздо важнее всей «полезной» деятельности Базарова. Кроме того, Тургенев сумел показать в образе Базарова и очень опасные тенденции — крайний эгоцентризм, болезненное самолюбие, непоколебимую уверенность в собственной правоте, претензию на обладание абсолютной истиной и готовность в угоду своей идее проводить насилие (разговор Павла Петровича с Базаровым, когда последний заявляет, что готов идти против своего народа, что их, нигилистов, не так мало, что если их сомнут, то «туда нам и дорога»; но только «еще бабушка надвое сказала» и т. д.). Тургенев увидел в своем герое ту «бесовщину», о которой позже будет писать Достоевский («Бесы»), но привел его все-таки к общечеловеческому началу, а идеи нигилизма — к развенчанию. Не случайно после смерти Базарова у него не остается последователей. На бесплодной почве нигилизма вырастают только такие пародии на людей, как Кукшина и Ситников. В последней сцене — описании сельского кладбища и родителей, приходящих на могилу сына, — вечная природа, на покойствие которой посылал Базаров, дает «нигилисту» последнее успокоение. Все второстепенное, что придумал беспокойный и неблагодарный сын природы — человек, остается в стороне. Только природа, которую Базаров хотел превратить в мастерскую, да родители, подарившие ему жизнь, с которой он так неразумно обошелся, окружают его.

Н. А. Некрасов

Краткие биографические сведения:

28 ноября (10 декабря) 1821 — родился в дворянской семье. После отказа сына поступить на военную службу отец лишает его наследства и содержания. Жизнь в Петербурге, трудное материальное положение, нищета.

Первый сборник стихов, опубликованный Некрасовым в

1840 г. «Мечты и звуки» носил подражательно-романтический характер, не имел успеха, был удостоен резкого отзыва Белинского. Впоследствии Некрасов испытал сильное влияние идей Белинского.

1847—66 — редактировал и издавал журнал «Современник».

С 1868 — совместно с М. Е. Салтыковым-Щедриным редактировал журнал «Отечественные записки».

1856 — поэма «Саша», стихотворения «Школьник», «Поэт и гражданин».

1861 — поэма «Коробейники», стихотворение «Крестьянские дети».

1862 — стихотворения «Зеленый шум», «В полном разгаре страда деревенская».

1863—64 — поэма «Мороз, Красный нос», стихотворения «Памяти Добролюбова», «Железная дорога».

1870 — поэма «Дедушка», детское стихотворение «Дедушка Мазай и зайцы».

1872—73 — поэма «Русские женщины», цикл «Три элегии».

1874 — «Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая мода...»).

1875—76 — сатирическая поэма «Современники».

1868—77 — незаконченная поэма «Кому на Руси жить хорошо», цикл «Последние песни».

27 декабря 1877 (8 января 1878) — умер в Петербурге после продолжительной болезни.

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО

Краткое содержание:

Часть I Пролог

В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терцигорена,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,

Горелова, Неелова —
Неурожайка тож,
Сошлись — и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси?
Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
Лука сказал: попу.
Купчине толстопузому! —
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Старик Пахом потужился
И молвил, в землю глядячи:
Вельможному боярину,
Министру государеву.
А Пров сказал: царю...
Мужик что бык: втемяшится
В башку какая блажь —
Колом ее оттудова
Не выбьешь: упираются,
Всяк на своем стоит.

За спором мужики не замечают, как наступает вечер. Разложив костер, сбегали за водкой, закусили и опять принялись спорить, кому живется «весело, вольготно на Руси», даже подрались. В это время к костру подлетел птенчик, Пахом его поймал. Перед мужиками появляется птичка-пеночка, просит отпустить птенчика, а взамен рассказывает, как найти скатерть-самобранку. Пахом отпускает птенчика, мужики идут указанным путем, находят скатерть-самобранку. Решают, что пока не выяснят, кому живется «весело, вольготно на Руси», не возвращаться домой.

Глава 1

Поп

Мужики отправляются в путь. Вокруг «идут холмы пологие с полями, с сенокосами, а чаще с неудобною, заброшенной землей». Поначалу странникам встречаются крестьяне, «мастеровые, нищие, солдаты, ямщики». Мужики не спрашивают их, как им живется: «солдаты шилом бреются, солдаты дымом греются, — какое счастье тут?». К вечеру путникам встречается поп. Они спрашивают его о поповском житье. Поп отвечает: «В чем счастье, по-вашему? Покой, богатство, честь...» Затем доказывает, что покоя у попа нет: грамота поповскому сынку достается трудно,

священство поповичу обходится еще дороже. Попа призывают к умирающему в любое время дня и ночи, в любую глушь, в любую погоду. Приходится слушать предсмертные хрипы, видеть слезы сирот. Почета у попа тоже нет: «Скажите, православные, кого вы называете породой жеребятчю?.. С кем встречи вы боитесь, идя путем-дорогою?.. О ком слагаете вы сказки балагурные и песни непристойные и всякую хулу?..» Мужики соглашаются. Поп доказывает, что и богатства у попа тоже нет: раньше было множество дворянских усадеб — «что свадеб там игралось, что деток нарождалось на даровых хлебах!» А в настоящее время «рассеялись помещики по дальней чужеземщине и по Руси родной... Перевелись помещики, в усадьбах не живут они и умирать на старости уже не едут к нам... Никто теперь подрасника попу не подарит!»

Случается, к недужному
Придепъ: не умирающий,
Страшна семья крестьянская
В тот час, как ей приходится
Кормильца потерять!
Напутствуешь усопшего
И поддержать в оставшихся
По мере сил стараешься
Дух бодр! А тут к тебе
Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется с костлявую,
Мозолистой рукой.
Душа переверотится,
Как звякнут в этой рученьке
Два медных пятака!..

Поп уезжает, мужики отправляются дальше.

Глава 2

Сельская ярмарка

Со всех сторон мужики видят скудное житье. В реке мужик купает коня. Странники спрашивают, куда делся из деревни народ. Тот отвечает, что ушел на ярмарку в село Кузьминское. Мужики решают тоже пойти на ярмарку. Следует описание ярмарки: народ торгуется, пьет, гуляет. Один мужик пропил все деньги вместо того, чтобы купить домашним подарков. Плачет перед народом, говорит, что жалко внучку, которой обещал гостинца. Народ слушает, жалеет его, но «вынуть два двугривенных — так сам ни с чем останешься». Однако некий Павлуша Веретенников, которого звали «барином» за то, что он «носил рубаху красную,

поддевочку суконную, смазные сапоги», купил ему для внучки ботиночки. Старик даже забыл ему сказать спасибо, зато «крестьяне прочие так были разутешены, так рады, словно каждого он подарил рублем!» На ярмарке даже есть лавочка с книгами — второсортным чтивом, портретики генералов с множеством орденов.

Эх! Эх! Придет ли времечко,
Когда (приди, желанное!..)
Дадут понять крестьянину,
Что розь портрет портретику,
Что книга книге розь?
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого —
Белинского и Гоголя
С базара понесет?
Ой, люди, люди русские!
Крестьяне православные!
Слыхали ли когда-нибудь
Вы эти имена?

Странники смотрят представление в балагане — «комедию с Петрушкою, с козою-барабанщицей». Некоторые, как кончится комедия, идут «за ширмочки», братаются с актерами, которые «играли на помещика», а теперь «люди вольные, кто поднесет-потчует, тот нам и господин». Все им щедро дают денег, подносят хмельного, сами выпивают с ними.

Глава 3 Пьяная ночь

Народ возвращается после ярмарки по домам. Все пьяные, «народ идет и падает, как будто из-за валиков картечью неприятеля палат по мужикам». Какой-то мужик закапывает свою поддевку, уверяя, что хоронит свою матушку. Два крестьянина тащут друг друга за бороды. В канаве бабы ссорятся: у кого дома хуже. Каждая говорит, что у нее. «Без ругани, как водится, словечко не промолвится, шальная, непотребная, слышней всего она!» Странники видят Веретенникова, того, что пьяному мужику купил башмаки для внучки. Тот говорит:

Умны крестьяне русские,
Одно нехорошо,
Что пьют до одурения,
Во рвы, канавы валяются —
Обидно поглядеть!

Один из присутствующих мужиков, Яким, возражает ему:

Нет меры хмелю русскому.
А горе наше мерили?
Работе мера есть?
Вино валит крестьянина,
А горе не валит его?
Работа не валит?

...
У каждого крестьянина
Душа что туча черная —
Гневна, грозна, — и надо бы
Громам греметь оттудова,
Кровавым лить дождям,
А все вином кончается.

Мужики рассказывают Веретенникову о Якиме Нагом, который «живал когда-то в Питере, да угодил в тюрьму: с купцом тягаться вадумалось! Как липочка ободранный, вернулся он на родину и за соху взялся». Однажды он накопил сыну картиночек, развесил их по стенам и «сам не меньше мальчика любил на них глядеть». Однажды деревня загорелась. У Якима было «за целый век накоплено целковых тридцать пять». Вместо того, чтобы спасти деньги, Яким начал снимать со стен картинки. Деньги сплавилась в комок, за который скупщики предлагали потом всего одиннадцать рублей. А картинки Яким повесил и в новую избу. Яким подтверждает рассказ. Остальные с Якимом соглашаются:

Пьем — значит, силу чувствуем!
Придет печаль великая,
Как перестанем пить!
Работа не свалила бы,
Беда не одолела бы,
Нас хмель не одолит!

Идут молодцы, поют песню «про Волгу-матушку, про удаль молодецкую, про девичью красу». Под песню расплакалась «молодушка одна», что она у мужа ревнивого на привязи, что он пьяный на возу храпит, но и во сне ее сторожит. Пытается спрыгнуть с воза, но муж «привстал — и бабу за косу, как редьку за вихор!». Странники вспоминают о собственных женах, грустят по ним, хотят побыстрее узнать, кому «живется весело, вольготно на Руси», и вернуться домой.

Глава 4

Счастливые

Странники прохаживаются в праздничной толпе с ведром водки, добытой при помощи скатерти-самобранки. Кидают клич, есть ли счастливые среди присутствующих, обещают водки. Первым приходит рассказывать о своем счастье тощий уволенный дьячок, уверяет, что счастье «не в соболях, не в золоте, не в дорогих камнях», а в «благодушестве» и вере в царствие небесное, говорит, что тем и счастлив. Странники не дают ему водки. Следующей приходит старуха и говорит, что у нее на огороде уродилось «реп до тысячи», вкусных и крупных. Над бабкой посмеялись, водки не дали, сказали: «Ты дома выпей, старая, той репой закуси». Затем приходит солдат с медалями, говорит, что счастлив, так как был в двадцати сражениях, а не убит, били его палками, а не убили, голодал, а не умер. Ему дали водки. Следующим приходит каменотес и рассказывает о своем счастье: он обладает большой силой — путя управляется с огромным молотом. Ему возражает «мужик с одышкой, расслабленный, худой», советует не хвастаться силой, рассказывает, что и он когда-то обладал большой силой, был каменщиком, тоже хвастался, за что «бог и наказал». Подрядчик смекнул, что «простоват дегинуншка», и начал хвалить. «А я-то сдуру радуюсь, за четверых работаю!» Подрядчик подначивает работника, накладывает ему ношу «в четырнадцать пудов», которую тот вносит на второй этаж. С той поры он зачах. Едет помирать на родину. В вагоне начинается эпидемия, на станциях выгружают мертвых, каменщик бредит, ему чудится, что он режет петухов, но все-таки добирается живым домой — в этом и счастье.

Приходит дворовый человек, кричит, что у него счастье не мужицкое, рассказывает, что «у князя Переметьева я был любимый раб», что дочка вместе с барышней училась французскому, что ей позволялось сидеть в присутствии госпожи. Хвастается, что «с французским лучшим трюфелем» лизал тарелки, допивал из рюмок иностранные напитки, а потому получил «благородную болезнь» — «По ней я дворянин! Не вашей подлой хворостью, не хрипотой, не грыжею — болезнью благородною, какая только водится у первых лиц в империи» — подагрой. Странники прогоняют его, говоря, что у них «вино мужицкое». Следующим подходит белорус, утверждает, что его счастье в хлебушке, которого он может есть сколько угодно — «жую не нажуюсь», а в Белоруссии ел хлеб с мякиною и корой. Пришел мужик со свороченной на сторону скулой, промышлявший охотой на медведей, сказал, что товарищей его заломали медведи, а он жив. Странники поднесли

и ему водки. Нищие хвастаются, что они счастливы, так как им часто подают большое подавание. Странники поняли, что зря водку тратили:

Эй, счастье мужиккое!
Дырявое с заплатами,
Горбатое с мозолями,
Проваливай домой!

Странникам советуют о счастье спросить у Ермила Гирина, который держал мельницу. По суду мельницу решают продать. На торгах Ермила торгуется с купцом Алтынниковым — каждый поднимает цену. Ермила выиграл торг, но подьячие, изменив первоначальные правила торгов, потребовали третью часть стоимости сразу. У Ермилы не было денег, до дома ему было ехать далеко, а деньги надо было внести в течение часа. Он пошел на торговую площадь и обратился к людям, все им рассказал. Попросил одолжить ему денег, сказал, что в следующую пятницу всем деньги вернет. Люди откликнулись на его просьбу, дали ему денег — кто рубль, кто гривенник — набралось даже больше, чем нужно было. Ермила отдал деньги подьячим, мельница стала его. В следующую пятницу, как и обещал, он рассчитался со всеми. Записывать в прошлый раз было некогда, поэтому он отдавал деньги всем, кто подходил. Но никто не спросил лишнего, даже остался один рубль. Ермила долго ходил по площади, спрашивая, чей рубль. Не найдя владельца, отдал его нищим. Странники удивляются, почему народ поверил Ермиле. Им отвечают, что добился он этого правдою. Рассказывают, что Ермила был в вотчине князя Юрлова, полковника жандармского корпуса, писарем. Он служил пять лет и ни с кого не брал мзды, был справедлив и внимателен к каждому. Но его выгнали. На его место пришел новый писарь — хапуга и прохвост. Но скоро старый князь умер, приехал «князь молоденький», прогнал старых прихвостней и велел крестьянам избрать бурмистра. Все единодушно выбрали Ермилу, несмотря на его молодость. Ермила все решал по справедливости, «в семь лет мирской копеечки под ноготь не зажал, в семь лет не тронул правого, не попустил виновному, душой не покривил». Один из присутствующих, священник, возражает, что это не так. Рассказчик соглашается и рассказывает, что однажды Ермила «свихнулся» — из рекрутчины меньшого брата Митрия «повыгородил», вместо Митрия пошел сын крестьянки Ненилы Власьевны. С того времени Ермила затосковал — не ест, не пьет, говорит, что преступник. Кается перед народом, говорит, что судил по совести, теперь пускай его

судят, упал на колени перед Ненилой Власьевной. Кончилось тем, что сына Ненилы Власьевны вернули, Митрия забрали, на Ермилу наложили штраф. Но Ермила после этого «год как шальной ходил», «как ни просила вотчина, от должности уволился», взял в аренду мельницу, установил на ней справедливый порядок — все шли строго по очереди. Рассказчик советует странникам сходить к Гирину. Другой крестьянин возражает, что «вря проходите», так как Ермил в остроге: поднялся бунт — по какой причине не ведомо — так что понадобились даже правительственные войска. Во избежание кровопролития решили обратиться к Ермиле Гирину, так как надеялись, что его народ послушает. Рассказ прерывается, так как при дороге завопил пьяный лакей (у которого подагра) — его секут за то, что попался в воровстве. По окончании наказания лакей вскакивает и опрометью бежит прочь — «болезнь ту благородную вдруг сняло как рукой!». Тот, кто рассказывал о бунте, собирается уходить, на вопросы странников о том, что было дальше, отвечает, что расскажет при следующей встрече.

Утром странники встречают коляску, в которой едет помещик.

Глава 5 Помещик

Помещик был «румяненький, осанистый, присадистый, шестидесяти лет; усы седые, длинные, ухватки молодецкие». Фамилия помещика — Оболт-Оболдуев. Он принимает мужиков за грабителей и даже выхватывает пистолет, но когда те рассказывают ему, в чем дело, помещик от души смеется, затем слезает с коляски, приказывает лакею подать подушку, рюмку хересу и начинает рассказывать про помещичье житье. Вначале заводит речь о древности своего рода: по отцу самый древний предок — татарин Оболт Оболдуев, который волками и лисицами тешил государыню, за что ему было пожаловано два рубля (о чем упоминается в летописи двухсотлетней давности), а на именины государыни его медведь «ободрал». Странники замечают, что «с медведями немало их шатается прохвостов и теперь». Помещик кричит «Молчать!» и продолжает рассказ. По линии матери самый древний предок — князь Щепин, который (как гласит летопись трехсотлетней давности) вместе с каким-то Васькой Гусевым «пытал поджечь Москву, казну пограбить думали, да их казнили смертию». Помещик вспоминает старые благословенные времена, когда «не только люди русские, сама природа русская покорствовалась нам», роскошные пиры, жирные индейки, сочные наливки, актеров собственных вспоминает и «прислуги целый полк». С нежностью говорит о пси-

вой охоте, которой увлекались помещики былых времен. А более всего помещик тоскует по неограниченной власти:

Кого хочу — помилую,
Кого хочу — казню.
Закон — мое желание!
Кулак — моя полиция!

Помещик рассказывает, каким он был добрым, как «в воскресенье светлое со всей своею вотчиной христосовался сам», утверждает, что на праздники в его дом для молитвы допускались крестьяне:

Страдало обояние,
Сбивали после с вотчины
Баб отмывать полы!
Да чистота духовная
Тем самым сберегалось
Духовное родство!

По словам помещика, крестьяне отовсюду несли им «подарки добровольные». Теперь все пришло в упадок — «сословье благородное как будто все попряталось, повымерло!». Помещичьи дома разбирают на кирпичи, сады, которые растили много лет, крестьяне рубят на дрова, воруют лес.

Поля — недоработаны,
Посевы — недосеяны,
Порядку нет следа!
...
Усадьбы переводятся,
Взамен их распложаются
Питейные дома!..
Поют народ распущенный,
Зовут на службы земские,
Сажают, учат грамоте, —
Нужна ему она!
На всей тебе, Русь-матушка,
Как клейма на преступнике,
Как на коне тавро,
Два слова нацарапаны:
«Навынос и распивочно».
Чтоб их читать крестьянина
Мудреной русской грамоте
Не стоит обучать!

Помещик недоумевает, почему «писакі праздныя» прызваюць яго учыцца, трудіцца, гаворыць, што ён «не крэстьянін-лапотнік», а «божыею міласцію рускіі дварянін».

Россия — не неметчина,
Нам чувства деликатные,
Нам гордость внушена!
Сословья благородные
У нас труду не учатся.
У нас чиновник плохонький,
И тот полов не выметет,
Не станет печь топить...

Помещик сетует, что он живет в деревне сорок лет, но не может отличить ячменного колоса от ржаного, а его призывают трудиться.

...Чему учился я?
Что видел я вокруг?
Коптил я небо божие,
Носил ливрею царскую,
Сорил казну народную
И думал век так жить...
И вдруг... Владыко праведный!
Помещик зарыдал.

Крестьяне сочувствуют помещику, думают про себя:

Порвалась цепь великая,
Порвалась — расскочилась:
Одним концом по барину,
Другим по мужику!...

Часть 2 Последыш

Странники идут, видят сенокос. Давно не косили, захотелось поработать. Взяли у баб косы, начали косить. Внезапно с реки слышится музыка. Седой мужик по имени Влас объясняет, что это катается помещик в лодке. Подгоняет баб, говорит, что главное — не огорчить помещика. К берегу причаливают три лодки, в них старый седой помещик, приживалки, челядь, три барчонка, две красивые барыни, два усатых барина. Старый помещик обходит сенокос, придирается к одной скирде, что сено сырое, требует пересушить. Все перед ним заискивают и пытаются услужить. Когда помещик со своей свитой уходит завтракать, странники пристаю

с расспросами к Власу, который оказался бурмистром, интересуются, почему помещик распоряжается, хотя крепостное право отменено, а значит, и сено, и луг, что косят, — не его. Влас рассказывает, что помещик у них «особенный» — «весь век чудил, дурил, да вдруг гроза и грянула». Помещик не поверил. К нему приезжал сам губернатор, они долго спорили, а к вечеру барина хватил удар — отнялась левая половина тела, лежит без движения. Приехали наследники — сыновья, «гвардейцы черноусые», с женами. Но старик выздоровел, а как услышал от сыновей об отмене крепостного права, назвал их предателями, трусами и т. д. Сыновья, опасаясь, как бы он не лишил их наследства, решают во всем ему потакать. Одна из «барынь» сказала старику, что мужиков приказано помещикам снова вернуть. Старик обрадовался, велел служить молебен, звонить в колокола. Наследники уговаривают крестьян ломать комедию. Но были и такие, которых и уговаривать не пришлось. Один, Ипат, сказал: «Балуйтесь вы! А я князей Утятиных холоп — и весь тут скажи!» Ипат с умилением вспоминает, как князь запрягал его в телегу, как выкупал в проруби — в одну прорубь кунал, в другую вытаскивал и тут же давал водки, как посадил его на козлы играть на скрипке. Лошадь споткнулась, Ипат упал, сани переехали его, князь уехал. Но через некоторое время вернулся — Ипат до слез был благодарен князю, что не оставил его замерзать. Постепенно все соглашаются на обман — делать вид, будто крепостное право не отменено, только Влас отказывается быть бурмистром. Тогда бурмистром быть вызывается Клиим Лавин:

Бывал в Москве и в Питере,
В Сибирь ездил с купечеством,
Жаль, не остался там!
Умен, а грош не держится,
Хитер, а попадается
Впросак! Бахвал мужик!
Каких-то слов особенных
Наслушался: Атечество,
Москва первопрестольная,
Душа великорусская.
«Я — русский мужичок!» —
Горланил диким голосом
И, кокнув в лоб посудую,
Пил залпом полуштоф!

...

У Клима совесть глиняна,

А бородача Минина,
Посмотришь, так подумаешь,
Что не найти крестьянина
Степенней и трезвей.

Пошли старые порядки. Старый князь ходит по вотчине, распоряжается, крестьяне за его сдиной смеются. Князь отдает глупые приказы: узнав, что у одной вдовы развалился дом и она пробивается подаванием, приказывает поправить дом и женить ее на соседском Гавриле; впоследствии оказывается, что вдове под семьдесят, а «жениху» — шесть лет. Только мужик Агап Петров не хотел подчиняться старым порядкам, и когда его помещик застал за воровством леса, высказал Утятину все прямо, назвал его шутом гороховым и т. д. Уятин хватил второй удар. Но надежды наследников и на этот раз не оправдались: старик очнулся и стал требовать наказания бунтовщика — публичной порки. Наследники начинают уговаривать Агапа, уговаривают всем миром, Клим сутки с ним лил, потом, уговорив, повел на барский двор. Старый князь не может ходить — сидит на крыльце. Агапа отвели на конюшню, поставили перед ним штоф вина, попросили погромче кричать. Тот кричал так, что даже Уятин сжалился. Пьяного Агапа отнесли домой. Но вскоре он умер: «Клим бессовестный сгубил его, анафема, винищем!»

Уятин в это время сидит за столом — вокруг угодливая челядь, лакеи мух отгоняют, все во всем поддакивают. У крыльца стоят крестьяне. Все ломают комедию, внезапно один мужик не выдерживает — смеется. Уятин вскакивает, требует наказания бунтовщика. Но засмеявшийся мужик — «богатый питерщик», приехал на время, местные порядки на него не распространяются. Крестьяне уговаривают кого-нибудь из странников повиниться. Те отпираются. Спасает всех бурмистрова кума — бросается в ноги барину, говорит, что рассмеялся ее сын — мальчишка несмышленный. Уятин успокаивается. Пьет шампанское, балагурит, «красивых снох пощипывает», приказывает музыкантам играть, заставляет снох и сыновей плясать, осмеивает их. Одну из «барынь» принуждает петь, засыпает. Его уносят. Клим говорит, что ни за что бы не взялся за такое дело, если бы не знал, что «последыш» куражится по его воле. Влас возражает, что еще совсем недавно все это было всерьез, а «не в шутку и за денежки». Здесь приходит известие, что Уятин умер — новый удар хватил как раз после еды. Крестьяне с облегчением вздохнули. Но радость их была преждевременна:

Со смертью Последыша
Пропала ласка барская:

Опохмелиться не дали
Гвардейцы вахлакам!
А за луга поемные
Наследники с крестьянами
Тягаются доднесь.
Влас за крестьян ходатаем,
Живет в Москве... был в Питере...
А толку что-то нет!

Часть 3 Крестьянка

«Не все между мужчинами отыскивать счастливого, пощупаем-ка баб!» — репают странники. Им советуют пойти в село Клин и спросить Корчагину Матрену Тимофеевну, которую все прозвали «губернаторша». Странники приходят в село:

Что ни изба — с подпоркою,
Как нищий с костылем;
А с крыш солома скормлена
Скоту. Стоят, как остоны,
Убогие дома.

В воротах странникам встречается лакей, который объясняет, что «помещик за границею, а управитель при смерти». Какие-то мужики ловят в реке мелкую рыбу, жалуются, что раньше рыбы было больше. Крестьяне и дворовые растаскивают кто что может:

Один дворовый мучился
У двери: ручки медные
Отвинчивал; другой
Нес изразцы какие-то...

Седой дворовый предлагает купить странникам заграничные книги, злится, что они отказываются:

На что вам книги умные?
Вам вывески питейные
Да слово «воспрещается»,
Что на столбах встречается,
Достаточно читать!

Странники слышат, как красивый бас поет песню на непонятном языке. Оказывается, «певец Ново-Архангельской, его из Малороссии сманили господа. Свезти его в Италию сулились, да уехали». Наконец странники встречают Матрену Тимофеевну.

Матрена Тимофеевна
Осанистая женщина,
Широкая и плотная,
Лет тридцати осьми.
Красива; волос с проседью,
Глаза большие, строгие,
Ресницы богатыйшие,
Сурова и смугла.

Странники рассказывают, почему отправились в путь, Матрена Тимофеевна отвечает, что ей некогда рассказывать о своей жизни — надо жать рожь. Странники обещают помочь ей убрать рожь, Матрена Тимофеевна «стала нашим странникам всю душу открывать».

Глава 1 До замужества

Мне счастье в девках выпало:
У нас была хорошая,
Непьющая семья.
За батюшкой, за матушкой,
Как у Христа за пазухой,
Жила я...

Было много веселья, но и много работы. Наконец «выискался суженый»:

На горе — чужанин!
Филипп Корчагин — питерщик,
По мастерству печник.

Отец подгулял со сватами, пообещал выдать дочку. Матрена не хочет идти за Филиппа, тот уговаривает, говорит, что не станет обижать. В конце концов Матрена Тимофеевна соглашается.

Глава 2 Песни

Матрена Тимофеевна попадает в чужой дом — к свекрови и свекру. Повествование время от времени прерывается песнями о тяжелой доле девушки, вышедшей замуж «в чужую сторонку».

Семья была большущая,
Сварливая... попала я
С девичьей холи в ад!
В работу муж отправился,

Молчать, терпеть советовал...

...

Как велено, так сделано:
Ходила с гневом на сердце,
А лишнего не молвила
Словечка никому.
Зимой пришел Филиппушка,
Привез платочек шелковый
Да прокатил на саночках
В Екатеринин день,
И горя словно не было!..

Странники спрашивают: «Уж будто не колачивал?» Матрена Тимофеевна отвечает, что только один раз, когда приехала сестра мужа и он попросил дать ей башмаки, а Матрена Тимофеевна замешкалась. На Благовещение Филипп опять уходит на заработки, а на Казанскую у Матрены родился сын, которого назвали Демущкой. Жизнь в доме родителей мужа стала еще трудней, но Матрена терпит:

Что ни велят — работаю,
Как ни бранят — молчу.

...

Из всей семейки мужниной
Один Савелий, дедушка,
Родитель свекра-батюшки,
Жалел меня...

Матрена Тимофеевна спрашивает странников, рассказывать ли про деда Савелия, те готовы слушать.

Глава 3

Савелий, богатырь сятोरусский

С большущей сивой гривой,
Чай, двадцать лет нестриженной,
С большущей бородой,
Дед на медведя смахивал...
... ему уж стукнуло,
По сказкам, сто годов.
Дед жил в особой горнице,
Семейки недолюбливал,
В свой угол не пускал;
А та сердилась, лаялась,
Его «клеяменым, каторжным»

Честил родной сынок.
Савелий не рассердится,
Уйдет в свою светелочку,
Читает святцы, крестится
Да вдруг и скажет весело:
«Клейменный, да не раб»...

Однажды Матрена спрашивает у Савелия, за что его зовут клейменным и каторжным. Дед рассказывает ей свою жизнь. В годы его молодости крестьяне его деревни тоже были крепостные, «да только ни помещиков, ни немцев-управителей не знали мы тогда. Не правили мы барщины, оброков не платили мы, а так, когда рассудится, в три года раз пошлем». Места были глухие, и никто туда по чащобам да болотам не мог добраться. «Помещик наш Шалашников через тропы звериные с полком своим — военный был — к нам подступиться пробовал, да лыжи повернул! Тогда Шалашников присылает приказ — явиться, но крестьяне не идут. Нагрянула полиция (была засуха) — «мы дань ей медом, рыбою», когда приехала в другой раз — «шкурами звериными», а на третий раз — ничего не дали. Обули старые лапти, дырявые армяки и пошли к Шалашникову, который стоял с полком в губернском городе. Пришли, сказали, что оброку нет. Шалашников велел их пороть. Шалашников порол крепко, пришлось «онучи распороть», достать деньги и поднести полшапки «лобанчиков» (полуимперялов). Шалашников сразу утих, даже выпил вместе с крестьянами. Те двинулись в обратный путь, два старика смеялись, что домой зашитые в подкладке несут сторублевые бумажки.

Отменно драл Шалашников,
А не ахти великие
Доходы получал.

Скоро приходит уведомление, что Шалашников убит под Варной.

Наследник средство выдумал:
К нам немца подослал.
Через леса дремучие,
Через болота топкие
Пешком пришел шельмец!

...
И был сначала тихонький:
«Платите сколько можете».
— Не можем ничего!

«Я бари́на уведо́млю».

— Уведо́мы!.. — Тем и кончи́лось.

Немец, Христиан Христианович Фогель, тем временем вошел в доверие к крестьянам, говорит: «Если не можете платить, то работайте». Те интересуются, в чем работа. Тот отвечает, что желатель-но окопать канавками болото, вырубить, где намечено, деревья. Крестьяне сделали, как он просил, видят — получилась просека, дорога. Спихватились, да поздно.

И тут настала каторга
Корежскому крестьянину —
До нитки равори́л!
А драл... как сам Шалашников!
Да тот был прост: накинется
Со всей воинской силою,
Подумаешь: убьет!
А деньги сунь — отвалится,
Ни дать ни взять раздувшийся
В собачьем ухе клещ.
У немца — хватка мертвая:
Пока не пустит по миру,
Не отойдя, сосет!

Такое житье продолжалось восемнадцать лет. Немец построил фабрику, велел рыть колодец. Его рыли девять человек, в том числе Савелий. Поработав до полудня, решили отдохнуть. Тут и появился немец, начал ругать крестьян за безделье. Крестьяне спихнули немца в яму, Савелий крикнул «Наддай!», и Фогеля живьем закопали. Дальше была «каторга и плети предварительно; не выдрали — помазали, плохое там дранье! Потом... бежал я с каторги... Поймали! Не погладили и тут по голове».

А жизнь была нелегкая.
Лет двадцать строгой каторги.
Лет двадцать поселения.
Я денег прикопил,
По манифесту царскому
Попал опять на родину,
Пристроил эту горенку
И здесь давно живу.

Глава 4 Демушка

Матрена родила сына, но свекровь недовольна тем, что сноха из-за ребенка стала мало работать, настояла на том, чтобы Матрена

оставила сына у дедушки. «Запугана, заругана, перечить не посмела я, оставила дитя». Пока сын у деда, Матрена жнет вместе со всеми рожь. Внезапно появляется дед, просит у нее прощения и говорит, что не доглядел за ребенком: «Заснул старик на солнышке, скормил свиньям Демидушку придурковатый дед!» Матрена в горе плачет, обвиняет деда. Но беда этим не кончилась:

Господь прогневался,
Наслал гостей непрощеных,
Неправедных судей!

В деревню приезжают становой, доктор, полиция, обвиняют Матрену в том, что она намеренно вместе с бывшим каторжником дедом Савелием убила ребенка. Лекарь делает вскрытие, несмотря на мольбы Матрены «без поругания честному погребению ребеночка предать». Матрена плачет, умоляет не делать этого, ее объявляют сумасшедшей. Дед Савелий говорит, что ее сумасшедствие состоит в том, что

... к начальству кликнули,
Пошла... а ни целковика,
Ни новины (домотканый холст),
пропащая,
С собой и не взяла!

Демушку хоронят в закрытом гробу. Матрена в отчаянии, дед Савелий ее утешает, говорит, что ее сын теперь в раю. На восклицание Матрены, почему за них ни бог, ни царь не вступится, Савелий отвечает: «Высоко бог, далеко царь» — призывает ее терпеть.

Глава 5 Волчица

После смерти Демушки Матрена была «сама не своя», не могла работать. Свекор надумал «поучить» ее вожжами, Матрена поклонилась ему в ноги и попросила: «Убей!» Свекор отступил. Матрена день и ночь находилась на могиле сына. К зиме приехал муж. Дед Савелий после смерти Демушки «шесть дней лежал безвыходно, потом ушел в леса. Так цел и плакал дедушка, что лес стонал! А осенью ушел на покаяние в Песочный монастырь». У Матрены каждый год рождается по ребенку. Но через три года опять пошли беды: у Матрены умерли родители. Она идет на могилку сына — поплакать, там встречает деда Савелия, который пришел из монастыря помолиться за «Дему бедного, за все страдное русское крестьянство».

Недолго прожил дедушка.
По осени у старого
Какая-то глубокая
На шее рана сделалась,
Он трудно умирал...

Перед смертью дед подтрунивал над домашними, говорил:

Мужчинам три дороженьки:
Кабак, острог да каторга,
А бабам на Руси
Три петли: шелку белого,
Вторая — шелку красного,
А третья — шелку черного,
Любую выбирай!

Минуло четыре года. Матрена со всем смирилась:

За всех, про всех работаю, —
С свекрови, с свекра пьяного,
С золовочки бракованной
Снимаю сапоги...

Однажды в село приходит странница-богомолка, она говорит речи о спасении души, будит селян по праздникам к заутрени, а потом требует от матерей, чтобы они не кормили грудных младенцев по постным дням. Младенцы кричат, матери слезами заливаются — так ребенка жалко, но божеского наказания боятся. Матрена Тимофеевна не послушалась богомолки. «Да, видно, бог прогневался», — замечает Матрена Тимофеевна. Когда ее сыну Федоту исполнилось восемь лет, его послали стеречь овец. Однажды приводят Федота и говорят, что он «скормил» овцу волку. Федот рассказывает, что он сидел на пригорке, как вдруг появилась огромная отощавшая волчица. По набрякшим кровоточающим сосцам было видно, что у нее где-то в логове щенки. Она схватила овцу и побежала прочь. Федот стал ее преследовать. В конце концов нагнал, вырвал овцу, но та уже была мертвая. Волчица посмотрела жалостно в глаза Федоту и завывала. Он сжалился и отдал ей мертвую овцу. Пытаясь спасти сына от порки, Матрена отталкивает старосту, бросается просить милости у помещика, который как раз возвращается с охоты. Помещик рассудил «подпаска малолетнего по младости, по глупости простить... а бабу дерзкую примерно наказать».

Глава 6

Трудный год

Матрена Тимофеевна говорит, что волчица, видимо, являлась неспроста: скоро пришла бесхлебица. Свекровь наговорила соседкам, что голод накликала Матрена, так как «рубаху чистую надела в Рождество».

За мужем, за заступником,
Я дешево отделалась;
А женщину одну
Никак за то же самое
Убили насмерть кольями.
С голодным не шути!

После бесхлебицы пришла рекрутчина. Старшего брата мужа уже забрали, так что семья была спокойна. Но все чиновники задарены — мужа Матрены берут в солдаты не по очереди. Жизнь становится еще тяжелее. Детей послала по миру. Свекор и свекровь стали еще сварливее.

Хорошо не одевайся,
Добела не умывайся,
У соседок очи зорки,
Востры языки!
Ходи улицей потише,
Носи голову пониже,
Коли весело — не смейся,
Не поплачь с тоски!..

Глава 7

Губернаторша

Матрена Тимофеевна собирается в дорогу, идет к губернатору, с трудом добирается до города: в то время она была беременна очередным ребенком. Дает швейцару рубль, чтобы пропустил. Тот говорит, чтобы приходила через два часа. Матрена Тимофеевна приходит, швейцар берет с нее еще один рубль. Приезжает губернаторша. Матрена Тимофеевна бросается к ней с просьбой о заступничестве, с ней делается дурно. Когда приходит в себя, ей говорят, что она родила ребенка. Губернаторша, Елена Александровна, отнеслась к просительнице очень хорошо, за ее сыном ходила как за своим (у нее самой не было детей). В село послали нарочного, во всем разобрались, мужа вернули. Глава заканчивается хвалебной песней губернаторше.

Глава 8
Бабья притча

Что дальше? Домом правлю я,
Рощу детей... На радость ли?

...
А то, что вы затеяли
Не дело — между бабами
Счастливую искать!..

Странники спрашивают, все ли им Матрена Тимофеевна рассказала. Та отвечает:

Чего же вам еще?
Не то ли вам рассказывать,
Что дважды погорели мы,
Что бог сибирской язвою
Нас трижды посетил?
Потуги лошадиные
Несли мы; погуляла я,
Как мерин в бороне!..

Затем вспоминает слова, которые ей сказала святая богомолница, ходившая на «высоты Афонские»:

Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У бога самого!

...
Да вряд они и сыщутся...
Какою рыбой сглотнuty
Ключи те заповедные,
В каких морях та рыба
Гуляет — бог забыл!

Пир на весь мир
(из II части)

Вступление

В деревне идет пир. «Затейщик» пира был «орудовать по-питерски привыкший дело всякое, знакомец наш Клим Яковлич». Послали за приходским дьячком Трифоном. Вместе с ним пришли его сыновья-семинаристы — Саввушка и Гриша.

... было старшему
Уж девятнадцать лет;
Теперь же протодьяконом
Смотрел, а у Григория
Лицо худое, бледное
И волос тонкий, вьющийся,
С оттенком красноты.
Простые парни, добрые,
Косили, жали, сеяли
И пили водку в праздники
С крестьянством наравне.

В день смерти старого князя крестьяне еще не знали, что наживут тяжбу из-за поемных лугов, и стали спорить, как им быть с этими лугами. Затем «галденье непрерывное и песни начались».

1. Горькое время — горькие песни.

Веселая

— Кушай тюрю, Яша!
Молочка-то нет!
«Где ж коровка наша?»
— Увели, мой свет!
Барин для приплоду
Взял ее домой.
Славно жить народу
На Руси святой!

«Где же наши куры?» —
Девчонки орут.
— Не орите, дуры!
Съел их земский суд;
Взял еще подводу
Да сулил постой...
Славно жить народу
На Руси святой!

Разломило спину,
А квашня не ждет!
Баба Катерину
Вспомнила — ревет:
В дворне больше году
Дочка... нет родной!

Славно жить народу
На Руси святой!

Чуть из ребятишек,
Глядь — и нет детей:
Царь возьмет мальчишек,
Барин — дочерей!
Одному уроду
Вековать с семьей.
Славно жить народу
На Руси святой!

Затем мужики поют песню «Барщинную»:

Беден, нечесан Калинушка,
Нечем ему щеголять,
Только расписана спинушка,
Да за рубахой не знать.
С лаптя до ворота
Шкура вся вспорота,
Пухнет с мякины живот.
Верченный, крученный,
Сеченый, мученый,
Еле Калина бредет.
В ноги кабатчику стукнется,
Горе потопит в вине,
Только в субботу аукнется
С барской конюшни жене...

Кончив песню, крестьяне вспоминают о старых порядках:

День — каторга, а ночь?
Что сраму-то! За девками
Гонцы скакали тройками
По нашим деревням.
В лицо позабывали мы
Друг дружку, в землю глядячи,
Мы потеряли речь.
В молчанку напивались,
В молчанку целовались,
В молчанку драка шла.

Один из мужиков скептически отзывается о «молчанке», говорит, что мужики горазды ругаться, вспоминает, как их барыня решила того, «кто скажет слово крепкое», нещадно драть. Прекра-

тили ругаться, а как объявили волю, «душу отвели» — ругались так, что «поп Иван обиделся». Другой — «детина с черными большими бакенбардами» — рассказывает про «Якова верного — холопа примерного». Помещик Поливанов был жадный, скупой, пил горькую, «деревушку на взятки купил». Дочь выдал замуж, но, повздорив с зятем, приказал высечь его, потом прогнал вместе с дочерью, ничего не дав. Был у него верный слуга Яков.

Яков таким объявился из младости,
Только и было у Якова радости:
Барина холить, беречь, ублажать
Да племяша-малолетку качать.

Яков жил вместе с барином, был вернее пса. Племянник Якова, Гриша, вырос и попросил позволения барина жениться на девушке Арише. Но барин сам имеет виды на Аришу и поэтому отдает Гришу в солдаты, несмотря на мольбы Якова. Яков запивает, потом пропадает. Поливанову плохо без Якова: он к нему привык. Внезапно через две недели Яков возвращается. Поливанов собирается к сестре в гости, Яков везет его. Проезжая лесом, сворачивает в глухое место — Чертов овраг. Помещик пугается, начинает умолять Якова пощадить его, обещает всякие блага. Яков отвечает, что не станет марать рук убийством. Перекидывает вожжи через сук и сам вешается. Барин остается один. Кричит, зовет людей, но никто не отзывается. Барин проводит в овраге всю ночь, «стономы птиц и волков отгоняя». Утром его находит охотник, барин возвращается домой, причитая: «Грешен я, грешен! Казните меня!»

После этого рассказа мужики спорят, кто грешней — кабатчики, помещики, мужики или разбойники. Клиим Лавин затевает драку с купцом, из которой выходит победителем. Ионушка, «смирный богомол», рассказывает о силе веры — историю про юродивого Фомушку, который звал людей спасаться в леса, а его арестовывал становой и повез в острог. Фомушка с телеги кричал: «Били вас палками, розгами, кнутьями, будете биты железными прутьями!» А утром пришла воинская команда — допросы, усмирение, «пророчество строптивого чуть в точку не сбылось». Иона упоминает о Ефросиньюшке, божьей посланнице, которая появляется в холерные годы и «хоронит, лечит, возится с больными». Рассказывает о том, как турки монахов Афонских топили в море.

Иона Ляпушкин был богомолом и странником. Крестьяне знали его и не только не гнушались им, но спорили, кто первый приютит его. Все выносили ему навстречу иконы, а Иона шел не с теми, у кого икона богаче, но за той, которая больше ему понравит-

ся, нередко за самой бедной. Иона рассказывает притчу о двух великих грешниках.

О двух великих грешниках

Эту древнюю быль ему рассказал в Соловках отец Питирим. Было двенадцать разбойников, а атамана их звали Кудеяр. Жили они в дремучем лесу, много крови пролили, много богатства награбили. Из-под Киева Кудеяр вывез девицу-красу — «днем с полюбовницей тепился, ночью набеги творил». Но внезапно «у разбойника лютого совесть господь пробудил». Ему повсюду стали мерещиться убитые им люди, Кудеяр «голову снес полюбовнице и есаула засек». Вернулся домой «старцем в одежде монашеской», день и ночь молит Господа отпустить грехи. Перед Кудеяром возникает угодник Господа и, указывая на огромный дуб, говорит: «Тем же ножом, что разбойничал, срежь его той же рукой... Только что рухнет дерево, цепи греха упадут». Кудеяр начинает выполнять божье предначертание. Через некоторое время мимо проезжает некий пан Глуховский, спрашивает, что Кудеяр делает.

Много жестокого, страшного
Старец о пане слышал
И в поучение грешнику
Тайну свою рассказал.
Пан усмехнулся: «Спасения
Я уж не чаю давно,
В мире я чту только женщину,
Золото, честь и вино.
Жить надо, старче, по-моему:
Сколько холопов гублю,
Мучу, пытаю и вешаю,
А поглядел бы, как сплю!»

Отшельник приходит в страшный гнев, набрасывается на Глуховского и вонзает ему в сердце нож. В тот же миг громадное дерево рухнуло, а с отшельника пал груз грехов.

3. Старое и новое

Приходит паром. Иона уплывает. Крестьяне снова заспорили о грехах. Игнат Прохоров рассказывает о грехе крестьянском.

Крестьянский грех

Одному адмиралу за военную службу, за битву с турками под Очаковым государыня пожаловала восемь тысяч душ крестьян.

Умирая, он отдает Глебу-старосте ларец с наказом беречь его, так как в нем завещание, по которому все восемь тысяч душ получают вольную. После смерти адмирала в имение приезжает дальний родственник и заводит со старостой «речь окольную» — насулил ему «горы золота» — и завещание сожгли.

Все соглашаются с Игнатом, что это великий грех. Гриша Добросклонов произносит речь о свободе крестьян, говорит, что «Глеба нового не будет на Руси». Дьячок, отец, «рыдал над Гришей: «Создаст же бог головушку! Недаром порывается в Москву, в новорситет!» Влас желает Грише золота, серебра и умную, адорую жену. Гриша отвечает:

Не надо мне ни серебра,
Ни золота, а дай господь,
Чтоб землякам моим
И каждому крестьянину
Жилось вольготно-весело
На всей святой Руси!

Подъезжает воз с сеном, на нем сидит солдат Овсянников. С ним племянница Устиньюшка. Солдат кормился райком (переносная панорама с показом предметов через увеличительное стекло), да инструмент сломался. Тогда солдат новые песни выдумал и стал играть на ложках. Солдат поет песню.

Солдатская

Тошен свет,
Правды нет,
Жизнь тошна,
Боль сильна.
Пули немецкие,
Пули турецкие,
Пули французские,
Палочки русские!..

Клим замечает, что у него во дворе есть колода, на которой он с молодости колет дрова, «так та не столь изранена», как солдат Овсянников. Но пенсия полного солдату не дали, так как помощник лекаря, посмотрев раны, сказал, что они второразрядные. Солдат опять обращается с прошением. «Вершками раны смерили и оценили каждую чуть-чуть не в медный грош». «Приравняем ли к побойцу базарному войну под Севастополем, где лил солдатик кровь?»

4. Доброе время — добрые песни

Савва с Гришею, качаясь, ведут домой родителя и поют:

Доля народа,
Счастье его..
Свет и свобода
Прежде всего!
Мы же немного
Просим у бога:
Честное дело
Делать умело
Силы нам дай!

Жизнь трудовая —
Другу прямая
К сердцу дорога,
Прочь от порога,
Трус и лентяй!
То ли не рай?

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего!

Уложив спать отца, Саввушка взялся за книгу, а Гриша ушел в поля, в луга. Лицо у Гриши худое, так как в семинарии их недокармливал хапуга-эконом. У покойной матери, Домны, Гриша был любимым сыном. Гриша вспоминает мать, потом поет песню:

Средь мира дольного
Для сердца вольного
Есть два пути.
Взвесь силу гордую,
Взвесь волю твердую, —
Каким идти?

Одна просторная
Дорога — торная,
Страстей раба,

По ней громадная,
К соблазну жадная
Идет толпа.

О жизни искренней,
О цели выпренной
Там мысль смешна.

Кипит там вечная
Бесчеловечная
Вражда-война.

За блага бренные...
Там души пленные
Полны греха.

На вид блестящая,
Там жизнь мертвящая
К добру глуха.

Другая — тесная
Дорога, честная,
По ней идут

Лишь души сильные,
Любвеобильные,
На бой, на труд.

За обойденного,
За угнетенного —
По их стопам
Иди к униженным,
Иди к обиженным —
Будь первый там.

Как ни темна вахлагина,
Как ни забита барщиной
И рабством — и она,
Благословясь, поставила
В Григорье Добросклонове
Такого посланца.
Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника,
Чахотку и Сибирь.

Григорий поет еще одну песню, в которой видит светлое буду-

щее своей страны: «Еще суждено тебе много страдать, но ты не погибнешь, я знаю».

Довольно, окончен с прошедшим расчет,
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином!

Григорий видит бурлака, который, окончив работу, идет, звеня медью в кармане, в кабак. Вид бурлака побуждает Гришу спеть еще одну песню.

Русь

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка Русь!

В рабстве спасенное
Сердце свободное —
Золото, золото
Сердце народное!

Сила народная,
Сила могучая —
Совесь спокойная,
Правда живучая!

Сила с неправдою
Не уживаются,
Жертва неправдою
Не вызывается, —

Русь не шелохнется,
Русь — как убитая!
А загорелась в ней
Искра сокрытая, —

Встали — небужены,
Вышли — непрошены,
Жита по зернышку
Горы наношены!

Рать подымается —
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всеильная,
Матушка Русь!

Гриша доволен своей песней, —

Слышал он в груди своей силы необъятные,
Услаждали слух его звуки благодатные,
Звуки лучезарные гимна благородного, —
Пел он воплощение счастья народного!

**Идейно-художественное своеобразие
поэмы «Кому на Руси жить хорошо»**

1. Проблематика произведения построена на соотношении фольклорных образов и конкретных исторических реалий.

Проблема народного счастья — идейный центр произведения.

Образы семей мужиков-странников — символический образ России, тронувшейся с места (произведение не окончено).

2. В поэме отразились противоречия русской действительности в пореформенный период: а) Классовые противоречия (гл. «Помещик», «Поседыш»), б) Противоречия в крестьянском сознании (с одной стороны народ — великий труженик, с другой — пьяная невежественная масса), в) Противоречия между высокой духовностью народа и невежеством, косностью, неграмотностью, забитостью крестьян (мечта Некрасова о том времени, когда мужик «Белинского и Гоголя с базара понесет»), г) Противоречия между силой, бунтарским духом народа и смирением, долготерпением, покорностью (образы Савелия — богатыря святорусского и Якова верного, холопа примерного).

3. Отражение революционно-демократических идей связано в поэме с образом автора и народного заступника (Гриша Добросклонов). Позиция автора во многом отличается от позиции народа (см. предыдущий пункт). Образ Гриши Добросклонова имел своим прототипом Н. А. Добролюбова.

4. Отражение эволюции народного сознания связано с образами семи мужиков, которые постепенно приближаются к правде Гриши Добросклонова от правды попа, Ермилы Гирина, Матрены Тимофеевны, Савелия. Некрасов не утверждает, что крестьяне восприняли эту правду, но это и не входило в задачи автора.

5. «Кому на Руси жить хорошо» — произведение критического реализма:

а) Историзм (отражение противоречий жизни крестьян в пореформенной России (см. выше),

б) Изображение типических характеров в типических обстоятельствах (собираательный образ семи мужиков, типические образы попа, помещика, крестьян),

в) Самобытные черты реализма Некрасова — использование фольклорных традиций, в которых он был последователем Лермонтова и Островского.

6. Жанровое своеобразие:

Некрасов использовал традиции народного эпоса, что позволяло ряду исследователей трактовать жанр «Кому на Руси жить хорошо» как эпопею (Пролог, путешествие мужиков по Руси, обобщенный народный взгляд на мир — семь мужиков).

Для поэмы характерно обильное использование жанров фольклора: а) Волшебная сказка (Пролог), б) Былина (традиции) — Савелий, богатырь святорусский, в) Песня — обрядовая (свадьба, уборка урожая, песни-плачи) и трудовая, г) Притча (Бабыя притча), д) Легенда (О двух великих грешниках), е) Пословицы, поговорки, загадки.

ЛИРИКА

Периодизация творчества:

1. Ранний романтический период (40-е гг.). Произведения этого периода носят на себе печать ученичества. Первый сборник удостоился резкого критического отклика Белинского. Главная тема — тяжелая судьба «маленького человека» (влияние «натуральной школы»). К этому периоду относятся стихотворения: «Вчерашний день...» (1848), «В дороге» — социальная элегия, «Когда из мрака заблужденья...», «Еду ли ночью по улице темной», «Тройка», «Перед дождем», цикл «На улице». Основной принцип поэтики — идти от конкретной сцены к художественному обобщению. Поэт еще не делает революционных выводов, а лишь сочувствует, страдает своим героям.

2. Воспевание крестьянской демократии. Главная тема — жизнь деревни, быт крестьян. Поэт использует образы природы для передачи общей атмосферы народного страдания (природа скорбит вместе с народом). Стихотворения: «В деревне», «Несжатая полоса», «Забытая деревня».

3. Поэзия революционной демократии (со 2-й половины 50-х гг.). Сотрудничество, а затем должность редактора в журнале «Современник». Печатается в «Колоколе» Герцена и альманахе «Полярная звезда». Основная идея творчества — идея гражданского служения, борьбы за гражданские убеждения. Стихотворения: «Поэт и гражданин», «Размышления у парадного подъезда», «Песня Еремушке», «Железная дорога» (1864), поэма «Кому на Руси жить хорошо» (1876—77).

Тема народного заступничества. Стихотворения: «Памяти Добролюбова» (1864), «Памяти приятеля» (посв. Белинскому), поэма «Белинский» (1855), «Пророк» (о Чернышевском) (1874), «Кому на Руси жить хорошо» (образ Гриши Добросклонова).

4. «Элегия» — поэтическое завещание Некрасова.

«Вчерашний день часу в шестом...»

Вчерашний день часу в шестом
Зашел я на Сенную,
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.

Ни звука из ее груди,
Лишь бич свистал, играя,
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

Муза Некрасова — это не идеальный женский образ, воплощение совершенства и красоты, но сострадание, воплотившееся в образе крестьянки.

Размышления у парадного подъезда (1858)

Стихотворение было впервые опубликовано в газете «Колокол» (1860). А. И. Герцен так прокомментировал эту публикацию: «Мы очень редко помещаем стихи, но такого рода стихотворение нет возможности не поместить».

Само название стихотворения («Размышления...») указывает на одические традиции Ломоносова и Державина. Однако традиции переосмыслены Некрасовым, «высокие» некрасовские слова

не однозначны, как у Ломоносова. В тексте стихотворения явно прослеживается переключка с одой Державина «Вельможа». С первых строк поэт обличает лжеторжественность, «парад холопства, торжество холуйства»:

Вот парадный подъезд.
По торжественным дням
Одержимый холопским недугом,
Целый город с каким-то испугом
Подъезжает к заветным дверям;
Записав свое имя и званье,
Разъезжаются гости домой,
Так глубоко довольны собой,
Что подумаешь — в том их призванье!
А в обычные дни этот пышный подъезд
Осаждают убогие лица:
Прожектеры, искатели мест,
И преклонный старик и вдовица.

В отличие от оды Державина (в которой к вельможе приходят просители, в том числе и вдова) у Некрасова появляются просители-мужики — символический образ деревенской России. Поэт рисует крайнюю степень нищеты, горя и униженности крестьян. «Крест на шее и кровь на ногах» выступают символом страдания и подвижничества. Швейцар прогоняет просителей, не приняв «скудные лепты».

И пошли они, солнцем палимы,
Повторяя: «Суди его бог!»
Разводя безнадежно руками,
И покуда я видеть их мог,
С непокрытыми шли головами.

Затем поэт вводит читателя в покой вельможи, погруженного в негу и роскошь. В самом стихотворении эта часть отделена, резко меняется размер и рифмовка.

Ты, считающий жизнью завидною
Упоение лестью бесстыдною,
Волокитство, обжорство, игру, —
Пробудись!

Описание старости вельможи, его «аркадской идиллии» резко контрастирует с общим содержанием произведения. Поэт не дает вельможе умереть на родине, к которой тот не причастен:

Убаюканный ласковым пением,
Средиземной волны, — как дитя,
Ты уснешь, окружен попечением
Дорогой и любимой семьи
(Ждущей смерти твоей с нетерпением).

Авторское отношение проявляется в строках:

... герой,
Втихомолку проклятый отчизною,
Возвеличенный громкой хвалой!..

Напряженный лиризм стихотворения раарешается стоном-песней, в которой предстает обобщенный образ русской земли:

... родная земля,
Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал!

В кульминации стихотворения появляется тема Волги — извечной героини русских народных песен:

Видь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется —
То бурлаки идут бечевой.
Волга! Волга!.. Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля, —
Где народ, там и стон...

Завершает стихотворение мучительный вопрос, обращенный к народу:

...Эх, сердечный!
Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснешься ль, исполненный сил,
Иль, судеб повинуюсь закону,
Все, что мог, ты уже совершил —
Создал песню, подобную стону,
И духовно навеки почил?..

Памяти Добролюбова (1864)

Это стихотворение — эпитафия, написанная в форме послания. Образ Добролюбова, созданный в стихотворении, во многом навеян и образом Чернышевского, и героями произведений Чернышевского (Рахметов). Добролюбов предстает в стихотворении как гражданин, подвижник, посветивший жизнь служению родине.

Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять.
Учил ты жить для славы, для свободы,
Но более учил ты умирать.

Сознательно мирские наслаждения
Ты отвергал, ты чистоту хранил,
Ты жажде сердца не дал утоления;
Как женщину, ты родину любил,
Свои труды, надежды, помышленья
Ты отдал ей; ты честные сердца
Ей покорял. Взывая к жизни новой,
И светлый рай, и перлы для венца
Готовил ты любовнице суровой...

В стихотворении создан обобщенный образ революционера-демократа, пророка и просветителя, способного переделать мир на разумной основе. Некрасов показывает, каким горем стала для друзей, потомков и родины смерть Добролюбова.

Но слишком рано твой ударил час,
И вещее перо из рук твоих упало.
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!

Года минули, страсти улеглись,
И высоко вознесся ты над нами...
Плачь, русская земля, но и гордись —
С тех пор, как ты стоишь под небесами,

Такого сына не рождала ты,
И в недра не брала свои обратно:
Сокровища душевной красоты
Совмещены в нем были благодатно...

Природа-мать! Когда б таких людей

Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...

Элегия (1874)

В стихотворении использованы многие образы и мотивы Пушкина. «Элегия» перекликается с «Деревней», «Памятником», «Вновь я посетил...» (обращение к юному поколению), «Эхом». Стихотворение делится на 4 части. В первой поэт размышляет о «теме старой» — «страданий народа»:

Толпе напоминать, что бедствует народ
В то время, как она ликует и поет,
К народу возбуждать вниманье сильных мира —
Чему достойнее служить могла бы лира?..

Вторая часть посвящена размышлениям Некрасова о себе как поэте.

Я лиру посвятил народу своему.
Быть может, я умру неведомый ему,
Но я ему служил — и сердцем я спокоен...
Пускай наносит вред врагу не каждый воин,
Но каждый в бой иди! А бой решит судьба...
Я видел красный день: в России нет раба!
И слезы сладкие я пролил в умиленьи...
«Довольно ликовать в наивном увлеченьи, —
Шепнула муза мне: — Пора идти вперед:
Народ освобожден, но счастлив ли народ?..»

Третья часть посвящена размышлениям о судьбах крестьянства в пореформенной России. Поэт приходит к выводу, что за 13 лет (с 1861) перемен к лучшему не произошло. Некрасов видит противоречие между безрадостной жизнью крестьян и гармоничностью природы.

В четвертой части поэт-деятель благословляет народный труд и проклинает «народного врага». Однако стихотворение заканчивается пессимистически:

И песнь моя громка!.. Ей вторят доли, нивы,
И эхо дальних гор ей шлет свои отзвuky,
И лес откликнулся... Природа вземлет мне,
Но тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта, —
Увы! Не вземлет он — и не дает ответа...

А. Н. Островский

Краткие биографические сведения:

Годы жизни — 1823—1886.

1850 — «Свои люди — сочтемся».

1853 — «Не в свои сани не садись».

1857 — «Доходное место».

1859 — «Гроза».

1861 — «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзамина»).

1863 г. — становится чиновником Петербургской Академии наук.

1868 — «На всякого мудреца довольно простоты».

1869 — «Горячее сердце».

С 1870 — организатор и предводитель Общества русских драматических писателей и оперных композиторов.

1871 — «Лес», «Не все коту масленица».

1873 — «Снегурочка».

1875 — «Волки и овцы».

1879 — «Весприданница».

Драматургия Островского имела решающее значение для становления русского реалистического театра.

ГРОЗА

Краткое содержание:

Список действующих лиц:

Савел Прокофьевич Дикой — купец, значительное лицо в городе.

Борис Григорьевич — его племянник, молодой человек, порядочно образованный.

Марфа Игнатьевна Кабанова (Кабаниха) — богатая купчиха, вдова.

Тихон Иванович Кабанов — ее сын.

Катерина — жена его.

Варвара — сестра Тихона.

Кулигин — мещанин, часовщик-самоучка, отыскивающий перпетуум-мобиле.

Ваня Кудряш — молодой человек, конторщик Дикого.

Шапкин — мещанин.

Феклуша — странница.

Глаша — девка в доме Кабановой.

Барыня с двумя лакеями — старуха 70-ти лет, полусумасшедшая.

Действие происходит в городе Калинове на берегу Волги, летом. Между 3-м и 4-м действиями проходит 10 дней.

Действие 1

Общественный сад на берегу Волги.

Явление 1

Кулигин сидит на скамейке, Кудряш и Шапкин прогуливаются. Кулигин восхищается Волгой. Слышат, как в отдалении Дикой ругает своего племянника. Обсуждают это. Кудряш говорит, что Борис Григорьевич «достался на жертву Дикому», сетует на покорность обывателей, что некому «пострадать» Дикого в темном переулке «затк вчетвером-впятером». Шапкин замечает, что кроме «ругателя-Дикого» «хороша тоже и Кабаниха», которая делает то же самое, но под видом благочестия. Добавляет, что недаром Дикой хотел Кудряша в солдаты отдать. Кудряш отвечает, что Дикой его боится, так как понимает, что он свою голову «дешево не отдаст». Жалеет, что у Дикого нет взрослых дочерей, а то бы он его «уважил».

Явление 2

Появляются Дикой и Борис. Дикой ругает Бориса, тот покорно слушает, Дикой уходит.

Явление 3

Борис рассказывает присутствующим о своей семье и домашних обстоятельствах. Бабушка Бориса (мать Дикого и отца Бориса) невзлюбила «папеньку» за то, что он женился на «благородной». Сноха со свекровью не ужились, так как снохе «очень уж тут дико казалось». Переехали в Москву, где растили детей, ни в чем им не отказывая. Борис учился в Коммерческой академии, а его сестра в пансионе. В холеру родители умерли. Бабушка в городе Калинове также умерла, оставив внукам наследство, которое им должен выплатить дядя, когда они вступят в совершеннолетие, но только на том условии, что они будут с ним почтительны. Кулигин замечает, что ни Борису, ни его сестре не видать наследства, так как ничто Дикому не помешает сказать, будто они были непочтительны. Борис делает «что прикажут», а жалованья не получает — разогнут в конце года, как Дикому будет угодно. Все домашние боятся Дикого — он всех ругает, а ему ответить никто не смеет. Кудряш вспоминает, как Дикого на перевозе обругал гусар, которому он не

мог ответить тем же, и как потом Дикой срывал злость несколько дней на домашних. Борис говорит, что никак не может привыкнуть к здешним порядкам. Кулигин отвечает: «Жестокое право, сударь, в нашем городе... В мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагольной, не увидите. И никогда нам, сударь, не выбиться из этой коры! Потому что честным трудом никогда не заработать нам больше насущного хлеба. А те, у кого деньги, сударь, тот старается бедного закабалить, чтоб на его труды даровые еще больше денег наживать...» Кулигин вспоминает, что Дикой ответил городничему, когда тот пришел к нему по жалобам работников, что их рассчитывают неверно: «Недоплату я им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляют, так оно мне и хорошо!»

Появляется Феклуша с еще одной женщиной. Феклуша говорит, что вокруг «благоешие», что «в обетованной земле живете», благословляет «народ благочестивый», а особенно «дом Кабановых». Уходят.

Кулигин говорит о Кабанихе, что она «ханжа», «нищих оделяет, а домашних заела совсем». Затем добавляет, что для общей пользы ищет перпетуум-мобиле (вечный двигатель), гадает, где бы достать денег на модели.

Явление 4

Борис (один) говорит о Кулигине, что он хороший человек — «мечтает себе и счастлив». Горюет о том, что придется загубить молодость в этой глуши, что «загнан, забит, а тут еще сдуру-то влюбляться вздумал».

Явление 5

Появляются Катерина, Варвара, Тихон и Кабаниха. Кабаниха пилит сына, что ему жена милее матери, что попробуй свекровь «каким-нибудь словом снохе не угодить, ну, и пошел разговор, что свекровь заела совсем». Тихон пытается разуверить ее. Катерина вступает в разговор, но Кабаниха ее обрывает, сетует на Тихона, что не держит в страхе жену. Тихон отвечает: «Да зачем же ей бояться? С меня довольно и того, что она меня любит». Кабанова упрекает сына, что он «вздумал своей волей жить». Тот отвечает: «Да я, маменька, и не хочу своей волей жить. Где уж мне своей волей жить?» Кабанова замечает, что если жену в страхе не держать, она может завести любовника.

Явление 6

Тихон упрекает Катерину, что ему все время достается из-за нее от маменьки. Оставшись без присмотра маменьки, Тихон хочет пойти к Дикому выпить. Уходит.

Явление 7

Катерина и Варвара остаются вдвоем.

Катерина: «Отчего люди не летают так, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что я птица. Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела...» Катерина вспоминает о том времени, когда она жила у родителей — ходила за водой, поливала цветы, потом с «маменькой», странницами да богомолками шли в церковь — «до смерти я любила в церковь ходить! Точно я, бывало, в рай войду...» Ей снились необыкновенные сны, в которых пели «невидимые голоса», пахло кипарисом и т. д. Катерина говорит Варваре, что у нее ощущение, будто она стоит перед пропастью, чувствует беду. «Кабы моя воля, каталась бы я теперь по Волге, на лодке, с песнями, либо на тройке на хорошей...» Признается, что у нее на уме грех. Варвара говорит, что после отъезда Тихона что-нибудь придумает. Катерина кричит: «Нет! Нет!»

Явление 8

Появляется полусумасшедшая барыня с двумя лакеями, кричит, что красота ведет в бездну, в омут, показывает на Волгу, грозит геенной огненной.

Явление 9

Катерина напугана. Варвара успокаивает ее, говорит, что барыня « всю жизнь смолоду-то грешила... вот умирать-то и боится ». Гроза, начинается дождь. Катерина пугается, они с Варварой убегают.

Действие 2

Комната в доме Кабановых.

Явление 1

Феклуша и Глаша беседуют. Глаша говорит, что « все вы друг на друга клеплете », спрашивает, что бы им в мире не жить. Феклуша отвечает, что в миру без греха нельзя, говорит, что и за ней водится грех — любит « сладко поесть ». Говорит, что « по своей немощи далеко не ходила, а слышать — много слыжала ». Рассказывает, что есть страны, где « нет царей православных, а салтаны землей правят... и, что ни судят они, все неправильно... А еще есть земля, где все люди с песьими головами ». Феклуша уходит, Глаша одобрительно отзываясь о странниках, которые рассказывают обо всем, « а то бы так дураками и померли ».

Явление 2

Катерина рассказывает Варваре о том, как ее в детстве чем-то

обидели и она выбежала на Волгу, села в лодку, а утром ее нашли верст за десять. Затем признается Варваре, что любит Бориса. Варвара говорит, что Катерина ему тоже нравится, только жаль видется негде. Катерина пугается, кричит, что своего Тиху ни на кого не променяет. Варвара спорит с ней, что можно делать «что хочешь, только бы шито да крыто было». Катерина уверяет ее, что, если ей жизнь здесь опостылет, ее не удержат ничем — она или в окно кинется, или в Волге утопится. Варвара говорит, что, как Тихон уедет, она «станет спать в беседке», зовет с собой Катерину.

Явление 3

Входят Кабаниха и Тихон, который собирается в дорогу. Кабаниха говорит ему, чтобы он приказывал жене, как жить без него, затем сама произносит наставления, Тихон за ней повторяет. Вместе с Варварой уходит.

Явление 4

Катерина просит Тихона не уезжать. Тот отвечает: «Коли маменька посылает, как же я не поеду!» Катерина просит тогда ее взять с собой. Тихон отказывается, объясняя это тем, что ему надо отдохнуть от скандалов и всех домашних. Катерина умоляет мужа взять с нее страшную клятву, падает перед ним на колени, тот поднимает ее, не слушает, говорит, что это грех.

Явление 5

Приходят Кабаниха, Варвара и Глаша. Тихон уезжает, Катерина прощается с ним, Кабанова заставляет ее кланяться мужу в ноги, «как положено».

Явление 6

Кабаниха одна. Сетует на то, что старина выводится, что нет уже былого почтения к старикам. Молодые, по ее мнению, ничего не умеют, а еще хотят своей волей жить.

Явление 7

Кабаниха упрекает Катерину за то, что не простилась с мужем, как надо. «Другая хорошая жена, проведивши мужа-то, часа полтора воет, лежит на крыльце». Катерина отвечает, что не умеет так и не хочет людей смешить.

Явление 8

Катерина в одиночестве сетует на то, что у нее нет детей. Жалел, что не умерла в детстве, тогда бы она как бабочка летала с цветка на цветок и т. д. Собирается ждать Тихона.

Явление 9

Варвара говорит Катерине, что она отпросилась спать в сад, где есть калитка, ключ от которой Кабаниха обычно прячет, затем добавляет, что этот ключ унесла, а вместо него подложила другой. Дает этот ключ Катерине. Катерина кричит: «Не надо! Не надо!», но ключ берет.

Явление 10

Катерина в одиночестве спорит сама с собой, держа в руке ключ, хочет его бросить, но потом прячет в карман. Решает увидеть Бориса, а там «будь что будет».

Действие 3

Сцена 1

Улица у ворот дома Кабановых.

Явление 1

Феклуша говорит Кабанихе, что настали последние времена, что по другим городам «содом»: шум, беготня, езда беспрестанная. Рассказывает, что в Москве все торопятся, что «запрагают огненного змия» и проч. Кабанова соглашается с Феклушей, заявляет, что никогда туда ни за что не поедет.

Явление 2

Появляется Дикой. Кабанова спрашивает, что он так поздно бродит. Дикой пьян, пререкается с Кабанихой, та дает ему отпор. Дикой просит у нее прощения, объясняет, что его с утра разозлили: работники стали требовать выплаты причитающихся им денег. «У меня сердце такое! Ведь уж знаю, что надо отдать, а все добром не могу». Жалуется на свою вспыльчивость, которая доводит его до того, что потом приходится прощения просить «у самого последнего мужика». Дикой уходит.

Явление 3

Борис говорит Глаше, что его из дома послали за Диким. Вздыхает, что никак не может повидать Катерину. Появляется Кулигин, восхищается погодой, красивыми местами, потом добавляет, что «городишко паршивый», что «бульвар сделали, а не гуляют». Бедным гулять некогда, а богатые сидят за закрытыми воротами, собаки дом стерегут, чтобы никто не видел, как они грабят сирот, родственников, племянников. Появляются Кудряш и Варвара, целуются. Кудряш уходит, за ним Кулигин.

Явление 4

Варвара назначает Борису встречу в овраге за садом Кабановых.

Сцена 2

Ночь, овраг за садом Кабановых.

Явление 1

Кудряш играет на гитаре и поет песню о вольном казаке.

Явление 2

Появляется Борис. Пререкается с Кудряшом из-за места для свидания. Потом рассказывает Кудряшу, что любит замужнюю, которая, когда в церкви молится, похожа на ангела. Кудряш догадывается, что это «молодая Кабанова», говорит, что «есть с чем поздравить», замечает, что «хоть у нее муж и дурак, да свекровь-то больно люта».

Явление 3

Приходит Варвара, они с Кудряшом отправляются гулять. Борис и Катерина остаются вдвоем. Катерина: «Поди от меня... Мне этого греха не замолить никогда!» Обвиняет Бориса, что он ее загубил, боится будущего. Борис призывает ее не думать о будущем, «достаточно того, что нам теперь хорошо». Катерина признается, что любит Бориса.

Явление 4—5

Приходят Кудряш и Варвара, интересуются, сладили ли влюбленные. Те отвечают утвердительно, удаляются. Кудряш с похвалой отзывается об идее лазить в садовую калитку. Через некоторое время Борис и Катерина возвращаются. Условившись о новом свидании, все расходятся.

Действие 4

Узкая галерея начавшей разрушаться постройки, по стенам которой изображены сцены страшного суда.

Явление 1

Идет дождь, гуляющие забегают в галерею, обсуждают изображения на стенах.

Явление 2

Появляются Кулигин и Дикой. Кулигин пытается уговорить Дикого пожертвовать денег на установление на бульваре солнечных часов. Тот ругает Кулигина, пытается от него отвязаться, говорит: «Так ты знай, что ты червяк. Захочу — помилую, захочу — раздавлю». Кулигин объясняет Дикому, что необходимо в городе установить несколько громоотводов. Дикой кричит, что гроза — это наказание господне, а никакое не «елекстричество», обзывает

Кулигина безбожником и татаринном. Кулигин уходит ни с чем, бормоча про себя, что надо покориться, и обещая, что они поговорят, когда у него будет миллион. Дождь кончается.

Явление 3

Борис с Варварой обсуждают последние новости — приехал Тихон. Варвара сообщает, что Катерина сделалась сама не своя, «глаза как у помешанной». Варвара боится, что она «бухнет мужу в ноги да и расскажет все». Опять начинается гроза.

Явление 4

Появляются Кабаниха, Тихон, Катерина и Кулигин. Катерина пугается грозы, считает это божьей карой, которая должна обрушиться на нее. Катерина замечает Бориса, пугается еще больше, ее уводят. Кулигин обращается к толпе, спрашивает, чего она боится, говорит, что гроза — это не кара, а благодать, что каждая травинка радуется, а люди себе «пугал наделали» и их же боятся. Зовет всех выходить и не пугаться. Борис выходит и со словами «Пойдемте, здесь страшнее» уводит Кулигина.

Явление 5

Катерина слышит, как люди замечают, что гроза неспроста и что обязательно кого-нибудь убьет. Катерина говорит, что убьет ее, просит тогда за нее молиться.

Явление 6

Появляется полусумасшедшая барыня с двумя лакеями. Кричит Катерине не прятаться, не бояться кары божьей, призывает ее молиться, чтобы бог отнял красоту, «в омут с красотой-то!». Катерине мерещится геенна огненная, она обо всем рассказывает родным, кается. Кабаниха отмечает, что именно к этому «воля ведет».

Действие 5

Декорация первого действия. Сумерки.

Явление 1

Кулигин сидит на лавочке, появляется Тихон, рассказывает, что ездил в Москву, всю дорогу пил, «чтобы уж на целый год отгуляться», а про дом ни разу не вспомнил. Жалуется на измену жены, говорит, что ее убить мало, надо, как советует маменька, живую в землю закопать. Затем сетует, что ему жалко Катерину — «побил немножко, да и то маменька приказала». Кулигин советует ему простить Катерину и не поминать никогда про ее измену. Тихон отвечает, что «я-то бы ничего, а маменька-то... разве с ней сговоришь!». С удовлетворением сообщает, что Дикой отсылает

Бориса в Сибирь на три года, будто бы по делам. Кулигин замечает, что врагов «прощать надобно». Тихон советует Кулигину то же самое сказать маменьке — «что она тебе на это скажет». Рассказывает, что Варвара убежала с Кудряшом, так как маменька «стала ее тиранить и на замок запирает». Появляется Глаша, говорит, что Катерина куда-то пропала. Уходят.

Явление 2

Появляется Катерина. Ей хочется увидеть Бориса, чтобы проститься с ним. Она горюет, что «ввела его и себя в беду», что тяжок суд людской, что ей было бы легче, если бы ее казнили. Входит Борис.

Явление 3

Борис сообщает, что его отсылают в Сибирь. Катерина просит взять ее с собой, говорит, что муж пьет, что он ей постыл, что для нее его ласки хуже побоев. Борис оглядывается — «как бы нас здесь не застали». Катерина просит его по дороге подавать нищим, чтобы они молились за ее грешную душу. Борис отвечает, что ему тяжело расставаться с Катериной: «Злодеи! Изверги! Эх, кабы сила!» Уходит.

Явление 4

Катерина не знает, куда ей идти: «Да что домой, что в могилу! В могиле лучше... И люди мне противны, и дом мне противен, и стены противны! Не пойду туда!» Подходит к берегу: «Друг мой! Радость моя! Прощай!»

Явление 5

Появляются Кабаниха, Тихон и Кулигин. Кулигин утверждает, что «здесь видели». Кабаниха настраивает Тихона против Катерины, что она на все пойдет, лишь бы на своем настоять. Люди с берега кричат, что женщина в воду бросилась. Кулигин бежит на помощь.

Явление 6

Тихон пытается бежать вслед за Кулигиным, Кабаниха его не пускает, говорит, что проклянет, если пойдет. Кулигин с людьми приносят мертвую Катерину (бросилась с высокого берега, разбилась).

Явление 7

Кулигин говорит: «Вот вам ваша Катерина. Делайте с ней, что хотите! Тело ее здесь, а душа теперь не ваша, она теперь перед судьей, который милосерднее вас!» Тихон обвиняет мать в смерти

жены: «Маменька, это вы ее погубили! Вы, вы, вы...» Кабаниха обрывает его, обещает с ним «дома поговорить». Тихон восклицает: «Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете и мучиться!»

Идейно-художественное своеобразие драмы «Гроза»

Метод — реализм.

а) «Гроза» как произведение 60-х гг. XIX века (см. ниже).

б) Типические характеры в типических обстоятельствах, социальные типы (смотри пункт «Город Калинов и его обитатели»).

в) Самобытные черты реализма Островского:

Одним из первых в русской драматургии Островский вводит пейзаж, который выступает не просто фоном, но воплощает естественную стихию, которая противостоит «темному царству» (в начале произведения, сцены на Волге, гибель Катерины).

Островский использует традиции фольклора при создании образа Катерины, Кулигина, Кудряша, а в образах Дикого и Кабанихи прослеживаются некоторые сказочные черты.

Речь персонажей изобилует просторечиями.

Использование символов: гроза — символ разлада в душе Катерины; громоотвод, предлагаемый Кулигиным, — символ просвещения и т. д.

Жанр — драма

Драма характеризуется тем, что в ее основе лежит конфликт отдельной личности и окружающего общества. Для трагедии же характерно чувство трагической вины, которое преследует главного героя, приводя его к гибели; идея рока, фатума; катарсис (чувство духовного очищения, которое возникает у зрителя, созерцающего гибель главного героя).

«Грозу», несмотря на то, что главная героиня погибает, принято считать драмой, так как в основе произведения лежит конфликт Катерины и «темного царства».

Комедийные традиции у Островского: сатирическое изображение нравов патриархальной купеческой среды.

Город Калинов и его обитатели

1. «Гроза» как произведение 60-х гг. XIX века

«Гроза» вышла в свет в 1859 г. (накануне революционной ситуации в России, в «предгрозовую» эпоху). Историзм «Грозы» заключен в самом конфликте, непримиримых противоречиях, отражен-

ных в пьесе. В «Грозе» нет идеализации купечества, есть лишь острая сатира, что свидетельствует о том, что Островский во многом преодолел свои славянофильские воззрения.

«Луч света в темном царстве» Добролюбова — пример революционно-демократического истолкования «Грозы». Добролюбов делает акцент на тех сторонах драмы, которые отвечают духу времени, остроте общественной борьбы.

Добролюбов: «...пьесы жизни: борьба, требуемая теориею от драмы, совершается в пьесах Островского не в монологах действующих лиц, а в фактах, господствующих над ними... «Гроза» представляет собою идиллию «темного царства»... «Гроза» есть, без сомнения, самое решительное произведение Островского... Взаимные отношения самодурства и безгласности доведены в ней до самых трагических последствий... В «Грозе» есть даже что-то освежающее и ободряющее — фон пьесы... характер Катерины... предвещают шаткость и близкий конец самодурства... Русская жизнь и русская сила вызвана художником в «Грозе» на решительное дело».

2. «Темное царство» и его жертвы

Новаторство драматурга проявляется в том, что в пьесе появляется настоящая героиня из народной среды и именно описанию ее характера уделено основное внимание, а мирок города Калинова и сам конфликт описываются более обобщенно.

Добролюбов: «Их жизнь течет ровно и мирно, никакие интересы мира их не тревожат, потому, что не доходят до них; царства могут рушиться, новые страны открываться, лицо земли... изменяться... — обитатели городка Калинова будут себе существовать по-прежнему в полнейшем неведении об остальном мире... Принятые ими понятия и образ жизни — наилучшие в мире, все новое происходит от нечистой силы... находят неловким и даже дереким настойчиво доискиваться разумных оснований... Сведения, сообщаемые Феклушами, таковы, что не способны внушить большого желания променять свою жизнь на иную... Темная масса, ужасная в своей наивности и искренности».

Странники

«Сами по немощи своей далеко не ходили, а слышать много слышали» (бесконечные разговоры о грехах, шести или двенадцати смущающих врагах, о странах, где салтаны землей правят, о людях с песьими головами, о суете в Москве, где «наступают времена последние», об «огненном змие» (машине), о нечистом, о

худых и печальных женщинах, о том, что время короче делается за человеческие грехи).

Самодуры

Добролюбов: «Отсутствие всякого закона, всякой логики — вот закон и логика этой жизни... Самодуры русской жизни начинают, однако же, ощущать какое-то недовольство и страх, сами не зная перед чем и почему... Помимо их, не спрося их, выросла другая жизнь... тяжело дышат старые Кабановы, чувствуя, что есть сила выше их, которую они одолеть не могут, к которой и подступить не знают как... Дикие и Кабановы, встречая себе противоречие и не будучи в силах победить его, но желая поставить на своем, прямо объявляют себя против логики, то есть ставят себя дураками перед большинством людей».

Кабанова

Кабанова ханжа, деспот, свою тиранию прикрывает приверженностью старым порядкам. Ее женское самодурство мельче и несноснее мужского. Следствием ее бессилия становится мелкий мирок обрядов, обычаев и тупоумия. Тихон для Кабанихи не мужчина — не самостоятельная единица. Она кстати и некстати напоминает сыну о необходимости уважения к себе, постоянно пилит его, отношение Тихона к Катерине обусловлено боязнью материнского гнева. Катерину Кабаниха ненавидит тупой, неосознанной ненавистью. Кабанихе нельзя угодить, ее мелочная требовательность, настырность и бесконечные претензии отравляют атмосферу в доме. Семейный деспотизм Кабанихи основан на религиозном ханжестве (Феклуша).

Дикой

Добролюбов: «Ему кажется, что если он признает над собою законы здравого смысла, общего всем людям, то его важность сильно пострадает от этого... Он сознает, что он нелеп... Привычка дурить в нем так сильна, что он подчиняется ей даже вопреки голосу собственного здравого смысла».

Варвара и Кудряш

Внешне противостоят, а внутренне тесно связаны с «темным царством» — пытаются приспособиться, но, не справившись с этой задачей, уходят.

Кулигин

Противостоит невежеству и мракобесию «темного царства». Это носитель идей просвещения, народный тип, в котором сильно

здоровое человеческое начало. Однако Кулигин — не борец, а пассивный наблюдатель. Он не может добиться воплощения своих изобретений в жизнь. Хотя Кулигин искренне пытается принести пользу, в условиях «темного царства» его способности не развиваются — напр., он одержим несбыточной идеей изобрести панацею от всех бед — «вечный двигатель». Он не способен на великие свершения, так как зависим от «сильных мира сего».

Тихон

Добролюбов: «Простодушный и пошловатый, совсем не злой, но до крайности бесхарактерный... из множества тех жалких типов, которые обыкновенно называются безвредными, хотя они в общем-то смысле так же вредны, как и сами самодуры, потому, что служат их верными помощниками... в нем никакого сильного чувства, никакого решительного стремления развиться не может».

Борис

Добролюбов: «Не герой... Он хватил образования и никак не справится ни с старым бытом, ни с сердцем своим, ни с здравым смыслом — ходит точно потерянный... один из тех... людей, которые не умеют делать того, что понимают, и не понимают того, что делают».

Несмотря на то, что Борис понимает, что наследства ему не видать, он зависит от Дикого и будет впредь состоять при нем. Ключевая фраза к пониманию характера: «Эх, кабы сила!»

3. Образ Катерины и средства его создания

1. Тип народный, природное начало.

Добролюбов: «Катерина не убила в себе человеческую природу...»

2. Чутье естественной правды, цельность характера.

Добролюбов: «Русский сильный характер... поражает нас своей противоположностью всяким самодурным началам... Характер... созидающий, любящий, идеальный... Всякий внешний диссонанс она старается сгладить... всякий недостаток покрывает из полноты своих внутренних сил... Она странная, сумасбродная с точки зрения окружающих, но это потому, что она никак не может принять в себя их воззрений и наклонностей».

3. Стремление к свободе, духовному раскрепощению.

Добролюбов: «Она рвется к новой жизни, хотя бы ей пришлось умереть в этом порыве... Возмужалое, из глубины всего организма возникающее требование права и простора жизни...»

4. Противоречивость.

Добролюбов: «В сухой однообразной жизни своей юности, в грубых и суеверных понятиях окружающей среды, она постоянно умела брать то, что соглашалось с ее естественными стремлениями к красоте, гармонии, довольству, счастью... Все идеи, внушенные ей с детства, все принципы окружающей среды восстают против ее естественных стремлений и поступков. Все против Катерины, даже и ее собственные понятия о добре и зле».

5. Отношение к Борису.

Бориса Катерина полюбила на безлюдье: а) Потребность любви, б) Оскорбленные чувства жены и женщины, в) Смертельная тоска ее однообразной жизни, г) Желание воли, простора.

Катерина борется сама с собой, но в конечном итоге внутренне оправдывает себя.

Средства создания образа Катерины:

1. Традиции устного народного творчества.

а) Мотивы народных песен («Отчего люди не летают так, как птицы?»),

б) Обращение к «другу милому», без которого не мил белый свет («Друг мой, радость моя»),

в) Обращение к «буйным ветрам» («Ветры буйные, перенесите вы ему мою печаль-тоску»),

г) Образ «могилушки» («Да что домой, что в могилу...», «В могиле лучше... под деревцом могилушка... как хорошо!»).

2. Церковно-житийные образы в народном понимании.

а) Посещение церкви («И до смерти я любила в церковь ходить! Точно, бывало, я в рай войду...»),

б) Рассказы странниц («У нас полон дом был странниц и богомолков...»),

в) Сны Катерины («Или храмы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и все поют невидимые голоса...»).

3. Речевая характеристика.

Просторечные выражения («Чтоб не видеть мне ни отца, ни матери...», «Кто-то ласково говорит со мной, точно голубь воркует...»).

А. И. Гончаров

Краткие биографические сведения:

1812, 6 (18) июня — родился в купеческой семье в Симбирске.

1831 — поступил на словесное отделение Московского университета.

- 1834 — окончил университет, служил в Симбирске.
1835 — приезд в Петербург. Начало литературной деятельности с романтических стихов, очерков и повестей.
1846 — знакомство с Белинским и его литературным кругом.
1847 — пишет роман «Обыкновенная история».
1852—55 — совершил кругосветное путешествие на русском военном корабле, которое дало ему материал для путевых очерков «Фрегат "Паллада"», вышедших в 1858 году.
1859 — роман «Обломов».
1869 — роман «Обрыв».
1872 — статья «Миллион терзаний» о «Горе от ума» Грибоедова, другие критические статьи.
1891, 15 (27) сентября — умер в Петербурге.

ОБЛОМОВ

Краткое содержание:

Часть 1

На Гороховой улице в одном из больших домов живет Илья Ильич Обломов.

«Это был человек лет тридцати двух-трех от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми глазами, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица. Мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности... На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма поместительный, так что и Обломов мог дважды завернуться в него... Лежанье у Ильи Ильича не было ни необходимостью, как у больного или как у человека, который хочет спать, ни случайностью, как у того, кто устал, ни наслаждением, как у лентяя: это было его нормальным состоянием... Комната, где лежал Илья Ильич, с первого взгляда казалась прекрасно убранною... Но опытный глаз человека с чистым вкусом одним беглым взглядом на все, что тут было, прочел бы желание только кое-как соблюсти десогит неизбежных приличий, лишь бы отделаться от них... По стенам, около картин, лепилась в виде фестонов паутина, напыленная пылью; зеркала вместо того чтоб отражать предметы, могли бы служить скорее скрижалями для записывания на них, по пыли, каких-нибудь заметок на память...

Ковры были в пятнах. На диване лежало забытое полотенце; на столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и с обглоданной косточкой да не валялись хлебные крошки».

Обломов находится в дурном расположении духа, так как получил из деревни от старосты письмо, который жалуется на засуху, неурожай и в связи с этим сокращает объем денег, отсылаемых барину. Обломов тяготится, что теперь придется думать еще и об этом. Получив несколько лет назад подобное письмо, он начал было придумывать план всевозможных усовершенствований и улучшений в своем поместье. Так это с тех пор и тянется. Обломов думает встать и умыться, но потом решает сделать это попозже. Зовет Захара. Захар — слуга Обломова, крайне консервативен, носит такой же костюм, что носил и в деревне, — серый сюртук. «Дом Обломовых был когда-то богат и знаменит в своей стороне, но потом, бог знает отчего, все беднел, мельчал и, наконец, незаметно потерялся между нестарыми дворянскими домами. Только поседевшие слуги дома хранили и передавали друг другу верную память о минувшем, дорожа ею, как святынею».

Обломов упрекает Захара за неряшливость и лень, за то, что он не убирает пыли и грязи. Захар возражает, что «чего ее убирать, если она снова наберется» и что клопов и тараканов не он выдумал, они у всех есть. Захар плутоват, присваивает сдачу с покупок, но только медные деньги, так как «потребности свои измерял медью». Он постоянно препирается с баринком из-за всякой мелочи, прекрасно зная, что тот не выдержит и махнет на все рукой. «Слуга старого времени удерживал, бывало, барина от расточительности и невоздержания, а Захар сам любил выпить с приятелями на барский счет; прежний слуга был целомудрен, как евнух, а этот все бегал к куме подозрительного свойства. Тот крепче всякого сундука сбережет барские деньги, а Захар норовит усчитать у барина при какой-нибудь издержке гривенник и непременно присвоит себе лежащую на столе медную гривну или пятак». Несмотря на все это, он был глубоко преданный своему барину слуга. «Он бы не задумался сгореть или утонуть за него, не считая этого подвигом, достойным удивления или каких-нибудь наград». Они давно знали друг друга и давно жили вдвоем. Захар нянчил маленького Обломова на руках, а Обломов помнит его «молодым, проворным, прожорливым и лукавым парнем». «Как Илья Ильич не умел ни встать, ни лечь спать, ни быть причесанным и обутым, ни отобедавать без помощи Захара, так Захар не умел представить себе другого барина, кроме Ильи Ильича, другого существования, как оде-

вать, кормить его, грубить ему, лукавить, лгать и в то же время внутренне благоговеть перед ним».

К Обломову приходят посетители, рассказывают о своей жизни, о новостях, зовут Обломова на первомайские гулянья в Екатерингоф. Тот отнекивается, ссылаясь то на дождь, то на ветер, то на дела. Первый из посетителей — Волков, «молодой человек лет двадцати пяти, блестящий здоровьем, с смеющимися щеками, губами и глазами». Он рассказывает о визитах, о новом фраке, о том, что влюблен, что ездит в разные дома на «среды», «пятницы» и «четверги», хвастает новыми перчатками и т. д.

Следующим приходит Судьбинский, с которым Обломов служил канцелярским чиновником. Судьбинский сделал карьеру, получает большое жалованье, весь в делах, скоро будет представлен к ордену, собирается жениться на дочери статского советника, в приданое берет 10 тысяч, казенную квартиру в 12 комнат и т. д.

Следующим приходит «худощавый, черненький господин, заросший весь бакенбардами, усами и эспаньолкой. Он был одет с умышленной небрежностью». Фамилия его — Пенкин, он сочинитель. Пенкин интересуется, не читал ли Обломов его статью «о торговле, об эмансипации женщин, о прекрасных апрельских днях, о вновь изобретенном составе против пожаров». Пенкин ратует за «реальное направление в литературе», написал рассказ о том, «как в одном городе городничий бьет мещан по зубам», советует прочесть «великолепную вещь», в которой «слышится то Дант, то Шекспир» и автор которой бесспорно велик — «Любовь взяточника к падшей женщине». Обломов относится к его словам скептически и говорит, что не станет читать. На вопрос Пенкина, что он читает, Обломов отвечает, что «больше все путешествия».

Входит следующий гость — Алексеев, «человек неопределенных лет, с неопределенной физиономией... Его многие называли Иваном Ивановичем, другие — Иваном Васильевичем, третьи — Иваном Михайловичем... Присутствие его ничего не придаст обществу, так же как отсутствие ничего не отнимет от него... Если при таком человеке подадут другие нищему милостыню — и он бросит ему свой грош, а если обругают, или прогонят, или посмеются — так и он обругает и посмеется с другими... В службе у него нет особенного постоянного занятия, потому что никак не могли заметить сослуживцы и начальники, что он делает хуже, что лучше, так, чтоб можно было определить, к чему именно он способен... Встретится ему знакомый на улице. «Куда?» — спросит. «Да вот иду на службу, или в магазин, или проведать кого-нибудь». «Пойдем лучше со мной, — скажет тот, — на почту, или зайдем к портному, или прогуляемся», — и он идет с ним, заходит и к портному,

и на почту, и прогуливается в противоположную сторону от той, куда шел».

Всем гостям Обломов пытается пожаловаться на свои «две беды» — на деревенского старосту и на то, что его заставляют под предлогом ремонта съезжать с квартиры. Но никто не хочет слушать, все заняты своими делами.

Приходит следующий посетитель — Тарантьев, «человек ума бойкого и хитрого; никто лучше его не рассудит какого-нибудь общего житейского вопроса или юридического запутанного дела: он сейчас построит теорию действий в том или другом случае и очень тонко подведет доказательства, а в заключение еще почти всегда нагрубит тому, кто с ним о чем-нибудь посоветуется. Между тем сам, как двадцать пять лет назад определился в какую-то канцелярию писцом, так в этой должности и дожил до седых волос. Ни ему самому и никому другому и в голову не приходило, чтобы он пошел выше. Дело в том, что Тарантьев был мастер только говорить...»

Двое последних гостей ходили к Обломову «шить, есть, курить хорошие сигары». Однако из всех своих знакомых Обломов больше всего ценил Андрея Ивановича Штольца. Обломов сетует, что Штолец сейчас в отъезде, иначе он бы все его «беды» очень быстро рассудил.

Тарантьев ругает Обломова, что он «дрянь курит», что у него нет к приходу гостей мадеры, что он все лежит. Взяв у Обломова денег якобы для покупки мадеры, тотчас про это забывает. На жалобы Обломова о старосте говорит, что староста мошенник, чтобы Обломов поезжал в деревню и сам навел порядок. На известие о том, что Обломову нужно съезжать с квартиры, предлагает переехать к своей куме, тогда «я каждый день буду к тебе заглядывать». О Штольце Тарантьев отзывается злобно, ругает «немцем проклятым», «пельмой продувной». «Вдруг из отцовских сорока сделал тысяч триста капитала, и в службе за надворного перевалился, и ученый... теперь вон еще путешествует!.. Разве настоящий-то русский человек станет все это делать? Русский человек выберет что-нибудь одно, да и то еще не снеша, потихоньку да полегоньку, кое-как, а то на-ко, поди!»

Гости уходят, Обломов погружается в задумчивость.

Обломов безвыездно живет двенадцатый год в Петербурге. Раньше он был «еще молод, и если нельзя сказать, чтоб он был жив, то по крайней мере живее, чем теперь; еще он был полон разных стремлений, все чего-то надеялся, ждал многого и от судьбы, и от самого себя; все готовился к поприщу, к роли — прежде всего, разумеется, в службе, что и было целью его приезда в Петер-

бург. Потом он думал и о роли в обществе; наконец, в отдаленной перспективе, на повороте юности к зрелым летам, воображению его мелькало и улыбалось семейное счастье. Но дни шли за днями... а он ни на шаг не продвинулся ни на каком поприще и все еще стоял у порога своей арены, там же, где был десять лет назад. Но он все собирался и все готовился начать жизнь, все рисовал в уме узор своей будущности; но с каждым мелькавшим над головой его годом должен был что-нибудь изменять и отбрасывать в этом узоре. Жизнь в его глазах разделялась на две половины: одна состояла из труда и скуки — это у него были синонимы; другая — из покоя и мирного веселья... Будущая служба представлялась ему в виде какого-то семейного занятия, вроде, например, ленивого записывания в тетрадку прихода и расхода, как делывал его отец. Он полагал, что чиновники одного места составляли между собою дружную, тесную семью, неусыпно пекущуюся о взаимном спокойствии и удовольствиях, что посещение присутственного места отнюдь не есть обязательная привычка, которой надо придерживаться ежедневно, и что слякоть, жара или просто нерасположение всегда будут служить достаточными и законными предложениями к нехождению в должность. Но как огорчился он, когда увидел, что надобно быть по крайней мере землетрясению, чтоб не прийти здоровому чиновнику на службу... Все это навело на него страх и скуку великую. «Когда же жить? Когда жить?» — твердил он.

Обломов прослужил кое-как два года, потом отправил депешу вместо Астрахани в Архангельск. Боясь ответственности, Обломов ушел домой и прислал медицинское свидетельство о болезни. Понимая, что рано или поздно придется «выадороветь», подает в отставку.

С женщинами Обломов не общается, так как это влечет за собой хлопоты. Он ограничивается «поклонением издали, на почтительном расстоянии». «Его почти ничто не влекло из дома, и он с каждым днем все крепче и постоянное водворялся в своей квартире. Сначала ему тяжело стало пробыть целый день одетым, потом он ленился обедать в гостях, кроме коротко знакомых, больше холостых домов, где можно снять галстук, расстегнуть жилет и где можно даже «повалиться» или соснуть часок. Вскоре и вечера надоели ему: надо надевать фрак, каждый день бриться... Несмотря на все эти причуды, другу его, Штольцу, удавалось вытаскивать его в люди; но Штольц часто отлучался из Петербурга в Москву, в Нижний, в Крым, а потом и за границу — и без него Обломов опять звергался весь по уши в свое одиночество и уединение, из которого его могло вывести только что-нибудь необыкновенное». «Он не привык к движению, к жизни, к многолюдству и суете. В тесной

толпе ему было душно; в лодку он садился с неверною надеждой добраться благополучно до другого берега, в карете ехал, ожидая, что лошади понесут и разобьют».

Учился Илюша, как и другие, до пятнадцати лет в пансионе. «Он по необходимости сидел в классе прямо, слушал, что говорили учителя, потому что ничего другого делать было нельзя, и с трудом, с потом, со вздохами выучивал задаваемые ему уроки... Серьезное чтение утомляло его». Мыслителей Обломов не воспринимает, только поэтам удалось расшевелить его душу. Книги ему дает Штольц. «Оба волновались, плакали, давали друг другу торжественные обещания идти разумною и светлою дорогою». Но тем не менее во время чтения, «как ни интересно было место, на котором он (Обломов) останавливался, но если на этом месте заставал его час обеда или сна, он клал книгу переплетом вверх и шел обедать или гасил свечу и ложился спать». В результате «голова его представляла сложный архив мертвых дел, лиц, эпох, цифр, религий, ничем не связанных политико-экономических, математических или других истин, задач, положений и т. п. Это была как будто библиотека, состоящая из одних разрозненных томов по разным частям знаний».

«Случается и то, что он исполняется презрения к людскому пороку, ко лжи, к клевете, к разлитому в мире алу и разгорится желанием указать человеку на его язвы, и вдруг загораются в нем мысли, ходят и гуляют в голове, как волны в море, потом вырастают в намерения, зажгут всю кровь в нем... Но, смотришь, промелькнет утро, день уже клонится к вечеру, а с ним клонятся к покою и утомленные силы Обломова».

К Обломову приходит доктор, осматривает и говорит, что от лежания и жирной пищи его года через два-три хватит удар, советует ехать за границу. Обломов в ужасе. Доктор уходит, Обломов остается думать о своих «несчастьях». Засыпает, ему снится сон, в котором перед ним проходят все этапы его жизненного пути.

Вначале Илье Ильичу снится пора, когда ему всего семь лет. Он просыпается в своей постельке. Няня одевает его, ведет к чаю. Весь «штат и свита» дома Обломовых тут же подхватывают его, начинают осыпать ласками и похвалами. После этого начиналось кормление его булочками, сухариками и сливочками. Потом мать, приласкав его еще, «отпускала гулять в сад, по двору, на луг, с строгим подтверждением няньке не оставлять ребенка одного, не допускать к лошадям, к собакам, к козлу, не уходить далеко от дома, а главное, не пускать его в овраг, как самое страшное место в околотке, пользовавшееся дурною репутацией». День в Обломовке проходит бессмысленно, в мелочных заботах и разговорах. «Сам Обломов —

старик тоже не без занятий. Он целое утро сидит у окна и неукоснительно наблюдает за всем, что делается на дворе... И жена его сильно занята: она часа три толкует с Аверкой, портным, как из мужниной фуфайки перешить Илюше курточку, сама рисует мелом и наблюдает, чтобы Аверка не украл сукна; потом перейдет в девичью, задаст каждой девке, сколько сплести в день кружев; потом позовет с собой Настасью Ивановну, или Степаниду Агаповну, или другую из своей свиты погулять по саду с практической целью: посмотреть, как наливается яблоко, не упало ли вчерашнее, которое уж созрело... Но главною заботою была кухня и обед. Об обеде совещались целым домом». После обеда все спят. Кучер спит на конюшне, садовник — под кустом в саду, кое-кто из свиты — на сеновале и т. д.

Следующая пора, которая снится Обломову, — он немного старше, и няня рассказывает ему сказки. «Взрослый Илья Ильич хотя после и узнает, что нет медовых и молочных рек, нет добрых волшебниц, хотя и шутит он с улыбкой над сказаниями няни, но улыбка эта неискренняя, она сопровождается тайным вздохом: сказка у него смешалась с жизнью, и он бессильно грустит подчас, зачем сказка не жизнь, а жизнь не сказка... Его все тянет в ту сторону, где только и знают, что гуляют, где нет забот и печалей; у него навсегда остается расположение полежать на печи, походить в готовом, незаработанном платье и поесть на счет доброй волшебницы».

Жизнь в Обломовке вялая, крайне консервативная. Илюшу лелеют, «как экзотический цветок в теплице». «Ищущие проявления силы обращались внутрь и ники, увядая». Родители «мечтали о шитом мундире для него, воображали его советником в палате, а мать даже и губернатором; но всего этого хотелось бы им достигнуть как-нибудь подешевле, с разными хитростями обойти тайком разбросанные по пути просвещения и честей камни и преграды, не трудясь перескакивать через них, то есть, например, учиться слегка, не до изнурения души и тела, не до утраты благословенной, в детстве приобретенной полноты, а так, чтоб только соблюсти предписанную форму и добыть как-нибудь аттестат, в котором бы сказано было, что Илюша прошел все науки и искусства».

Захар будит Обломова. Приехал Штольц.

Часть 2

«Штольц был немец только вполовину, по отцу: мать его была русская, веру он исповедывал православную; природная речь его была русская».

Его отец, Иван Богданович, — управляющий в селе Верхлеве, двадцать лет живет в России. В селе маленький Штольц рос и воспитывался. С восьми лет сидел с отцом над географической картой, разбирал по складам Гердера, Виланда, библейские стихи и подводил итоги безграмотным счетам крестьян, мещан и фабричных. Дрался с окрестными мальчишками, часто по полсутку не бывал дома. Мать беспокоилась, а отец лишь приговаривал: «Добрый бурш будет!» Один раз Андрей пропал на неделю, потом его нашли преспокойно спящим в своей постели. Под кроватью — чье-то ружье и фунт пороху и дрови. На вопрос, где взял, ответил: «Так!» Отец спрашивает сына, готов ли у него перевод из Корнелия Непота на немецкий язык. Узнав, что нет, отец выволок его за шиворот во двор, дал пинка и сказал: «Ступай, откуда пришел. И приходи опять с переводом, вместо одной, двух глав, а матери выучи роль из французской комедии, что она задала: без этого не показывайся!» Андрей вернулся через неделю с переводом и выученной ролью. Мать жалеет Андрея и не разделяет методов отца по практическому воспитанию сына. «Она жила гувернанткой в богатом доме и имела случай быть за границей, проехала всю Германию и смешала всех немцев в одну толпу курящих коротенькие трубки и поплевывающих сквозь зубы приказчиков, мастеровых, купцов, прямых, как палка, офицеров с солдатскими и чиновников с будничными лицами, способных только на черную работу, на труженическое добывание денег, на пошлый порядок, скучную правильность жизни и педантическое отправление обязанностей... Она бросалась стричь Андриюше ногти, завивать кудри, шить изящные воротнички и манишки; заказывала в городе курточки; учила его прислушиваться к задумчивым звукам Герца, пела ему о цветах, о поэзии жизни, шептала о блестящем призвании то воина, то писателя, мечтала с ним о высокой роли, какая выпадает иным на долю».

По соседству жили княжеские дети Пьер и Мишель. Первый рассказывал о кавалерии, как трубят зорю и т. п., а второй, Мишель, «только лишь познакомился с Андриюшей, как поставил его в позицию и начал выделывать удивительные штуки кулаками, попадая ими Андриюше то в нос, то в брюхо, потом сказал, что это английская драка. Дня через три Андрей, на основании только деревенской свежести и с помощью мускулистых рук, разбил ему нос и по английскому, и по русскому способу, без всякой науки, и приобрел авторитет у обоих князей».

Когда сын возвратился из университета и прожил месяца три дома, отец сказал, что ему больше делать в Верхлеве нечего. Дав сыну сто рублей, отправляет его через Москву в Петербург (мать к

тому времени уже умерла). Отец говорит, что «образован ты хорошо: перед тобой все карьеры открыты; можешь служить, торговать, хоть сочинять, — не знаю, что ты выберешь». Андрей отвечает, что хотел бы преуспеть во всем. Отец предлагает дать ему адрес своего богатого знакомого — Рейнгольда, с которым он когда-то вместе пришел из Саксонии и у которого теперь четырехэтажный дом, — на случай, если «не станет умения, не сумеешь сам вдруг отыскать свою дорогу». Андрей отвечает, что пойдет к Рейнгольду, когда у него самого будет четырехэтажный дом. Хочет ехать. Видя сухое, «нечеловеческое» прощание отца с сыном, какая-то старуха в толпе заголосила, благословила Андрея. Он подъехал к ней и заплакал, так как «в ее горячих словах послышался ему будто голос матери».

Штольц ровесник Обломову, и ему уже за тридцать лет. Он служил, вышел в отставку, занялся своими делами и в самом деле нажил дом и деньги. Он участвует в какой-то компании, отправляющей товары за границу».

Штольц не теряет головы из-за женщин. «Он и среди увлечения чувствовал землю под ногой и довольно силы в себе, чтоб в случае крайности рвануться и быть свободным. Он не ослеплялся красотой и потому не забывал, не унижал достоинства мужчины, не был рабом, не «лежал у ног» красавиц, хотя не испытывал огненных радостей».

Он говорил, что «нормальное назначение человека — прожить четыре времени года, то есть четыре возраста, без скачков, и донести сосуд жизни до последнего дня, не пролив ни одной капли напрасно, и что ровное и медленное горение огня лучше бурных пожаров, какая бы поэзия ни пылала в них».

Штольц упрекает Обломова, что он все лежит, зовет с собой в свет. Обломов возражает: «Свет, общество! Ты, верно, нарочно, Андрей, посылаешь меня в этот свет и общество, чтоб отбить больше охоту быть там. Жизнь: хороша жизнь! Чего там искать? Интересов ума, сердца? Ты посмотри, где центр, около которого вращается все это: нет его, нет ничего глубокого, задевающего за живое. Все это мертвецы, спящие люди, хуже меня, эти члены света и общества! Что водит их в жизни? Вот они не лежат, а спуют каждый день, как мухи, взад и вперед, а что толку? Войдешь в залу и не налюбуешься, как симметрически рассажены гости, как смирно и глубокомысленно сидят — за картами. Нечего сказать, славная задача жизни! Отличный пример для ищущего движения ума! Разве это не мертвецы? Разве не спят они всю жизнь сидя? Чем я виноватее их, лежа у себя дома и не заражая головы тройками и валетами? А наша лучшая молодежь, что она делает? Разве не

спит, ходя, разъезжая по Невскому, танцуя? Ежедневная пустая перетасовка дней! А посмотри, с какою гордостью и неведомым достоинством, отталкивающим взглядом смотрят, кто не так одет, как они, не носит их имени и звания. И воображают, несчастные, что они еще выше толпы: «Мы-де служим, где, кроме нас, никто не служит; мы в первом ряду кресел, мы на бале у князя N, куда только нас пускают»... А сойдутся между собой, перепьются и подерутся, точно дикие! Разве это живые, настоящие люди? Да не одна молодежь: посмотри на взрослых. Собираются, кормят друг друга, ни радушия, ни доброты, ни взаимного влечения! Собираются на обед, на вечер, как в должность, без веселья, холодно, чтобы похвастать поваром, салоном, и потом под рукой осмеять, подставить ногу один другому... Зачем же они сходятся? Зачем так крепко жмут друг другу руки?.. Что это за жизнь? Я не хочу ее».

На вопрос Штольца, что он собирается делать, Обломов говорит, что поедет в деревню, только вот еще план переустройства не кончен. Намекает, что не прочь был бы уехать в деревню с женой. «Разве у меня жена сидела бы за вареньями да за грибами? Разве... разбирала бы деревенское полотно? Разве была бы девок по щекам? Ты слышишь: ноты, рояль, книги, изящная мебель?» Обломов рисует своего рода утопию, картину беззаботной жизни, в которой нет места разговорам «о бирже, о сенате, об акциях, о докладе» и проч. Штолец говорит, что это не жизнь, а обломовщина. Обломов удивляется, для чего всю жизнь мучиться, для чего копить капиталы, спрашивает, успокоится ли Штолец, когда удвоит свой капитал. Тот отвечает, что не успокоится даже когда учетверит. Труд, по его убеждению, нужен «для самого труда, больше ни для чего. Труд — образ, содержание, стихия и цель жизни». Говорит, что Обломов изгнал труд из своей жизни и поэтому стал похож бог знает на кого, что если он будет сидеть с Тарантьевым и Алексеевым, то совсем пропадет.

Штолец обещает познакомить Обломова с Ольгой Ильинской, сводить послушать ее пение. Берет с Обломова обещание, что он поедет за границу. Сам он скоро уезжает в Париж. Обломов клянется, что приедет к Штольцу. Но проходит несколько месяцев, Штолец давно в Париже, а Обломов все не едет. Поначалу он придумывал разные отговорки — напр., укус мухи, от которого раздулась губа. Штолец пишет из Парижа неистовые письма, а Обломов все не едет. Причина тому — Ольга Ильинская, к которой Штолец водил Обломова перед отъездом. Штолец симпатизирует Ольге, часто беседует с ней, дает ей книги, смешит ее. «Ни жеманства, ни кокетства, никакой лжи, никакой мишуры, ни умысла! Зато и ценил ее почти один Штолец, зато не одну мазурку просидела она

одна, не скрывая скуки... Одни считали ее простой, недалекой, неглубокой, потому что не сыпались с языка ее ни мудрые сентенции о жизни, о любви, ни быстрые, неожиданные и смелые реплики, ни вычитанные или подслушанные суждения о музыке или литературе: говорила она мало, и то свое, неважное — и ее обходили умные и бойкие «кавалеры»; небойкие, напротив, считали ее слишком мудреной и немного боялись. Один Штольц без умолку говорил с ней и смешил ее».

Ольга поет арию, Обломову очень нравится ее пение. Штольц знакомит их. Обломов влюбляется. Он нанимает дачу по соседству с Ильинскими, ходит в прекрасно сшитом скюртуке, щегольской шляпе, читает, гуляет с Ольгой. Образ жизни Обломова совершенно меняется.

Ольга с Обломовым чувствует себя свободно. Кроме того, Штольц «завещал» ей Обломова, рассказал об образе жизни Ильи Ильича, просил Ольгу расшевелить его, не давать ему «спать». И Ольга начинает «переделывать» Обломова. Она мечтает о том, как «прикажет ему прочесть книги, которые оставил Штольц», заставит читать его газеты... «И все это чудо сделает она, такая робкая, молчаливая, которой до сих пор никто не слушался, которая еще не начала жить!.. Он будет жить, действовать, благословлять жизнь и ее. Возвратить человека к жизни — сколько славы доктору, когда он спасет безнадежного больного! А спасти нравственно погибающий ум, душу? Она даже вздрагивала от гордого, радостного трепета; считала это уроком, назначенным свыше. Она мысленно сделала его своим секретарем, библиотекарем». Обломов признается Ольге в любви, а та «любовалась, гордилась этим поверженным к ногам ее ее же силою человеком». «Она все колола его легкими сарказмами за праздно убитые годы, изрекала суровый приговор, казнила его апатию глубже, действительнее, нежели Штольц; потом, по мере сближения с ним, от сарказмов над дряблым существованием Обломова она перешла к деспотическому проявлению воли, отважно напомнила ему цель жизни и обязанностей и строго требовала движения, беспрестанно вызывала наружу его ум, то запутывая его в тонкий, жизненный, знакомый ей вопрос, то сама шла к нему с вопросом о чем-нибудь неясном, не доступном ей». Ольга говорит, что «жизнь — обязанность, долг, следовательно, любовь — тоже долг». Она не знает, любит ли Обломова, но так она не любила «ни отца, ни мать, ни няньку».

Однако на следующее после признания утро Обломовым начинают овладевать сомнения. Он размышляет: «Она любит теперь, как вышивает по канве: тихо, лениво выходит узор, она еще ленивее развертывает ее, любитесь, потом положит и забудет. Да, это

только приготовление к любви, опыт; а он — субъект, который подвернулся первый, немного сносный, для опыта, по случаю». Обломов опасается, что, если вдруг явится кто-нибудь другой, более достойный, Ольга разлюбит его. Мало того, она будет стыдиться своей прошлой любви к Обломову. Обломов пишет Ольге письмо, в котором говорит, что ее любовь не есть настоящее чувство, что это только ее бессознательная потребность любить, которая «за недостатком настоящей пищи, настоящего огня, горит фальшивым, негреющим светом». Обломов пишет, что они больше не увидятся, просит его простить, сообщает, что уезжает в город. Письмо передают Ольге. Через некоторое время Обломов раскаивается, ему хочется видеть Ольгу, он бежит ее искать, встречается в парке. Обломов просит у нее прощения, Ольга упрекает его в том, что «он выдумал мучения», «готовил их и наслаждался заранее». Но она прощает его. Они мирятся, и Обломов, счастливый, уходит. Дома он находит еще одно письмо от Штольца, который по-прежнему упрекает его в неподвижности и приглашает приехать в Швейцарию, куда Штолец отправляется, или в Италию, куда Штолец поедет затем. Обломов не собирается никуда ехать, так как хочет жениться на Ольге. Однако через некоторое время, «как ни ясен был ум Ольги, как ни сознательно смотрела она вокруг, у нее стали являться какие-то новые, болезненные симптомы» — беспокойство, беспричинные слезы, нервическое настроение. Обломова это пугает. Размышляя о «странном» поведении Ольги, он подсознательно чувствует опасность, что их отношения зайдут слишком далеко, на «опасный путь». Он боится, что его сочтут «коварным соблазнителем»; волокитой и проч. «В этом отношении Илья Ильич был совершенно чист: ни одного пятна, упрека в холодном, бездушном цинизме, без увлечения и борьбы, не лежало на его совести». Обломов с ужасом думает: «не хватало, чтоб еще я... воткнул украденный розан в петлицу и шептал приятелю на ухо о своей победе». Обломов встречается с Ольгой и нерешительно говорит ей о своих опасениях. Ольга отвечает, что никогда бы не стала на порочный путь и несколько раз, к радости Обломова, это повторяет. Обломов говорит, что им не следует слишком часто видаться наедине, что люди — соседи, тетка — могут о них дурно подумать. Ольга с разочарованием соглашается.

Часть 3

К Обломову приходит Тарантьев и требует денег за квартиру, в которой Обломов ни дня не жил, но куда были еще месяца три назад отвезены его вещи. Обломов ругается с Тарантьевым, проявляет несвойственную для него энергию, так что Тарантьев теряется

и обещает лично разобраться с квартирой. Обломов идет к Ольге и сообщает ей о своих намерениях. Предлагает обо всем рассказать тетке. Ольга говорит, что это должен быть «не первый, а последний шаг», что первым шагом Обломов должен разобраться с квартирой, вторым — подписать в Палате доверенность на управление имением, затем — съездить в Обломовку и подготовить все для переезда туда после свадьбы, а потом уж обо всем говорить тетке. Обломов пытается найти деньги, чтобы уплатить неустойку по подписанному им второпях контракту относительно квартиры, но у него это не получается, и он вынужден переехать на эту квартиру. Он оформляет доверенность на управление имением, время идет, с Ольгой они общаются все реже. В дом Ильинских начинают ездить гости, какие-то франты, на чьем фоне Обломов теряется. Ольга вытаскивает его несколько раз в театр, но Обломову не нравится общество, развязное поведение франтов, и он предпочитает оставаться дома. Захар осведомляется, когда будет свадьба Обломова с «барышней Ильинской». Обломов в ужасе от того, что его чувство стало предметом для разговоров в дворницких и лакейских. Обломов пытается «выбить» из головы Захара эту мысль и уверяет, что ни на ком жениться не собирается. Денег у Обломова тоже нет, и он восклицает: «Счастье! Счастье! Как ты хрупко! Как ненадежно! Покрывало, венок, любовь, любовь! А деньги где? А жить чем? И тебя надо купить, любовь, чистое, законное благо!»

На следующий день он получает письмо от Ольги, где она говорит, что ей «скушно не видется подолгу с ним» и что завтра она ждет его в три часа в летнем саду. Обломов не хочет идти, ленится, но тем не менее все же идет. Ольга радуется ему, говорит, что они жених и невеста. Обломов возражает, к чему так торопиться, ведь еще не сделаны необходимые приготовления. Ольга зовет его завтра к себе, Обломов пытается отговориться, но потом все-таки соглашается, с ужасом предчувствуя, что там будут знакомые, франты, тетушка и проч.

Хозяйка дома, вдова Пшеницына, Агафья Матвеевна, ухаживает за Обломовым, ему нравится ее расторопность, он разговаривает с ней, чувствует себя свободно. Обломов шепчет Ольге, что в летнем саду простудился и не сможет прийти, но непременно будет в воскресенье. Ольга присылает ответ, в котором печется о здоровье Обломова и предлагает не приходить ему в воскресенье. В воскресенье Обломов был у хозяйки — ел горячий пирог, пил кофе и «посылал Захара на ту сторону за мороженым и за конфетами для детей». Прошла еще неделя, книги, которые прислала Ольга, Обломов не прочел, одну, которую начал, положил переплетом вверх, как она и лежит уже несколько дней. «С хозяйкой он беседовал

беспрестанно, лишь только завидит ее локти в полуотворенную дверь». Приходит следующее воскресенье. Обломов хочет ехать к Ольге, но потом представляет, «как его объявят женихом, как на другой, на третий день приедут дамы и мужчины, как он вдруг станет предметом любопытства, как дадут официальный обед, будут пить его здоровье. Потом... потом по праву и обязанности жениха он привезет невесте подарок». Но у Обломова нет денег, а письма из деревни он не получает. Ольга ждет Обломова, обед полностью подготовлен, она мечтает о семейном счастье, хочет ехать с Обломовым в деревню. Но Обломова все нет и нет. До десяти часов Ольга ждала, «волновалась надеждой, страхом». В десять ушла к себе. В понедельник утром Ольга является к Обломову и спрашивает, что значит поведение Обломова. Тот пытается отговориться болезнью, но Ольга быстро распознает ложь. Обломов говорит, что боялся толков и сплетен. На возражение Ольги, что они жених и невеста и обо всем собирались объявить тетке, Обломов отвечает, что еще не получил из деревни письма. Ольга интересуется, что он делал все эти две недели, видит, что он не прочел ее книг, догадывается, что он опять спал после обеда, лежал все время. Обломов сознается. Ольга: «Я верю твоей любви и своей силе над тобой. Зачем ты пугаешь меня своей нерешительностью, доводишь до сомнений?... А тебе еще далеко идти, ты должен стать выше меня... Я видела счастливых людей и как они любят. У них все кипит, их покой не похож на твой... Они действуют». Ольга уводит его с собой, и несколько дней Обломов живет как и прежде — ходит к Ильинским, разговаривает с Ольгой, тетушкой, снова начинает помышлять о семейном счастье. Через несколько дней он получает из деревни письмо — доверенное лицо уведомляет, что имение в очень плохом состоянии, что денег нет ни гроша, а чтобы получить деньги от продажи хлеба, Обломову нужно самому присутствовать в деревне. Таким образом, свадьба может быть устроена не раньше, чем через год. У Обломова мелькает мысль занять денег, но он опасается, что если не отдаст в срок, его засудят и «имя Обломова, до сих пор чистое и неприкосновенное», будет вывалено в грязь. Обломов обращается к брату хозяйки Ивану Матвеевичу за советом. Тот рекомендует в управляющие имением своего приятеля по фамилии Затертый, Обломов соглашается. Тарантьев с Иваном Матвеевичем обсуждают последние новости, радуются тому, что удастся прибрать к рукам Обломова, Иван Матвеевич обещает Тарантьеву, если все удастся, магарыч и добавляет, что Обломов «пялится» на его сестру. Тарантьев радуется, говорит, что об этом нельзя было и мечтать.

Обломов рассказывает о последних новостях Ольге, говорит,

что им придется подождать год. Ольга удивляется, как это он назначил незнакомого человека управлять имением, на душе у нее горечь. В конце разговора с Обломовым ей становится дурно. Очнувшись, она говорит: «Камень бы ожил от того, что я сделала. Теперь не сделаю ничего, ни шагу, даже не пойду в летний сад. Все бесполезно — ты умер... Я узнала недавно только, что любила в тебе то, что я хотела, чтоб было в тебе, что указал мне Штольц, что мы выдумали с ним... Кто проклял тебя, Илья? Ты добр, умен, нежен, благороден... и гибнешь... Что сгубило тебя? Нет имени этому злу». Обломов: «Есть. Обломовщина». Они расстаются. Обломов приходит домой, у него сделалась горячка.

Часть 4

Прошел год с болезни Ильи Ильича. Год принес много изменений в окружающем мире, но в доме вдовы Пшеницыной все «менялось с такою медленною постепенностью, с какою происходят геологические видоизменения нашей планеты». Поверенный Захартый поехал в деревню и прислал вырученные за продажу хлеба деньги, оброк собрать не смог, о чем прислал письмо Обломову. Но Обломов остался доволен и присланной суммой и был рад, что в деревню не надо ехать самому. Дом в деревне перестраивают, и весной Обломов может переехать в имение. Анилья, на которой женился Захар, почувствовала взаимное расположение к хозяйке, и постепенно хозяйство Обломова и вдовы слилось воедино. Агафья Матвевна испытывает все большее расположение к Обломову, ждет его и волнуется, когда он подолгу засиживается в гостях или в театре, во время его болезни заставляла всех ходить на цыпочках, устлала комнату коврами. Она влюбляется в Обломова, потому что «Илья Ильич ходил не так, как ее покойный муж, коллежский секретарь Пшеницын, мелкой деловой прытью, не пишет беспрестанно бумаг, не трясется от страха, что опоздает в должность, не глядит на всякого так, будто просит оседлать его и поехать, а глядит на всех и на все так смело и свободно, как будто требует покорности себе». Он для нее барин, у которого в услужении Захар и еще «триста таких Захаров». Обломов сам уделяет внимание вдове и даже предлагает ехать вместе с ним в деревню. Иванов день Обломов празднует вместе со своими домочадцами, ест, пьет. Внезапно приезжает Штольц. Он приехал на неделю — «по делам, потом в деревню, потом в Киев, потом бог знает куда». Штольц сообщает Обломову, что Ольга после разрыва с Обломовым уехала за границу, а к осени собирается к себе в деревню, говорит, что знает обо всем, что не отстанет от Обломова, хочет его расшевелить, так как Ольга его просила об этом — «чтобы Обломов не умирал совсем, не

погребался заживо». Обломов хвастается Штольцу, как устроил свои дела, что отправил в деревню поверенного, рассказывает, сколько теперь получает. Штольц только руками всплеснул и воскликнул: «Ты ограблен кругом! Ты и в самом деле умер, погиб». Штольц говорит, что сам устроит дела Обломова, а Ольге совет, что Обломов тоскует по ней и помнит ее.

На другой день Тарантьев и Иван Матвеевич собираются в питейном заведении и сетуют на то, что Штольц уничтожил доверенность на ведение дел Затертым, а сам взял обломовское имение в аренду, что, не дай бог, узнает, что оброк на самом деле собран, а деньги Тарантьев, Иван Матвейч и Затертый разделили между собой. Решают шантажировать Обломова его отношениями с Агафьей Матвевной: потребовать у него долговую расписку на десять тысяч, иначе подадут на него в суд «за недостойное поведение». Надеются таким образом вытягивать из него деньги неоднократно.

Еще раньше Штольц встретил случайно Ольгу и ее тетку в Париже, удивлен, что Ольга сильно изменилась — из девочки превратилась в зрелого человека. На протяжении полугода Штольц общается с ними, с удивлением обнаруживая все новые и новые удивительные черты в Ольге. Он по-прежнему дает Ольге книги, замечает, что она начинает «перерастать» его. Штольц влюбляется в Ольгу, мучится — любит она его или нет, но проявления чувства — внезапного румянца, трепещущего огнем взгляда — не замечает. Ольга думает о нем как о друге. Она также пытается разобраться в своих чувствах, «стала наблюдать за собой и с ужасом открыла, что ей не только стыдно своего прошлого романа, но и героя». Наконец Штольц приходит к Ольге и признается, что любит ее. Ольга в нерешительности, поначалу отказывает Штольцу, тот собирается уехать навсегда, она удерживает его. Штольц просит рассказать без утайки обо всем. После некоторого колебания Ольга признается, что была влюблена в Обломова, и подробно рассказывает обо всем, что произошло, пока Штольц был за границей. Штольц, узнав, что предмет страсти Ольги — Обломов, успокаивается и говорит, что это наверняка была не настоящая любовь. Ольга показывает Штольцу письмо Обломова, Штольц указывает в письме строки, которые прямо говорят об этом: «Ваше люблю есть не настоящая любовь, а будущая. Это только бессознательная потребность любить, которая за недостатком настоящей пищи выказывается у женщины иногда в ласках ребенку, другой женщине или просто в слезах или истерических припадках. Вы ошиблись. Перед вами не тот, кого вы ждали, о ком мечтали. Подождите — он придет, и тогда вы очнетесь, вам будет досадно и стыдно за свою ошиб-

ку». Ольге становится легче, она говорит, что все прошлое «как сон, как будто ничего не было».

Проходит примерно полтора года после приезда Штольца к Обломову. Обломов еще больше обрюзг, халат его еще больше затерся. Дельце, задуманное Тарантьевым и Иваном Матвеевичем, удалось на славу: при первом же намеке на «скандалезные обстоятельства» Обломов дал хозяйке заемное письмо, и теперь все доходы, получаемые им из Обломовки, которой управляет Штолец, попадают в карман Тарантьева и Ивана Матвеевича. Те стараются побыстрее выкачать деньги из Обломова, чтобы что-нибудь не успело помешать, и Обломов попадает в весьма стесненные обстоятельства. Агафья Матвеевна жалеет Обломова, начинает продавать «жемчуга, полученные в приданое, сало», чтобы прокормить его. Обломов узнает об этом и, получив из деревни денег, отдает ей, чтобы она все выкупила.

Приезжает Штолец, видит убогую жизнь Обломова. Сообщает, что он женат на Ольге. Затем, видя, что у Обломова нет денег, припирает его к стенке, и Обломов вынужден принакаться о «заемном письме». Штолец тут же требует с Агафьи Матвеевны расписку в том, что Обломов ей ничего не должен, та, не выдержав напора Штольца, подписывает.

Через день в питейном заведении встречаются Тарантьев и Иван Матвеевич и в ужасе обсуждают то, что предпринял Штолец. Ивана Матвеевича вызывали к генералу и спрашивали: «Правда ли то, что вы вместе с каким-то негодяем напоили помещика Обломова и заставили подписать заемное письмо?» До суда, однако, дело не доходит, так как Штолец не хочет марать имя Обломова. Но Иван Матвеевич лишается должности. Штолец пытается увести Обломова с квартиры, но тот так жалобно упрашивает оставить его «только на месяц», что Штолец соглашается, предостерегая напоследок относительно хозяйки: «Простая баба, грязный быт, удушливая сфера тупоумия, грубость». Уезжает.

На следующий день к Обломову приходит Тарантьев, начинает на него кричать, обливать грязью Штольца. Обломов, отвыкший от такого обращения за время дружбы с Ильинскими, теряет самообладание, дает Тарантьеву пощечину и выгоняет его из дома вон.

Штолец за последующие годы только несколько раз был в Петербурге, они поселились с Ольгой в Одессе в своем доме, где жили очень счастливо. Ольга даже удивлялась такому счастью, не понимая, за что оно выпало на ее долю. Штолец также «глубоко счастлив своей наполненной, волнуемой жизнью, в которой цвела неувядаемая весна, и ревниво, деятельно, зорко возделывал, берег

и лелеял ее». Они вспоминают об Обломове, Штольц говорит, что весной они едут в Петербург, Ольга просит взять ее к Обломову.

Обломов по-прежнему живет у Агафьи Матвеевны, он «кушал аппетитно и много, как в Обломовке, ходил и работал мало, тоже как в Обломовке. Он, несмотря на нарастающие лета, беспечно пил вино, смородиновую водку и все беспечней и подолгу спал после обеда». Однажды с ним случается удар, но на этот раз все оканчивается благополучно.

Однажды к Обломову приезжает Штольц. Он делает последнюю попытку увести Обломова, но тот отказывается, говоря: «Ты знаешь меня и не спрашивай больше». Штольц говорит, что в карете его ждет Ольга, что Обломов может с ней повидаться. Обломов решительно отказывается, выпроваживает Штольца, просит оставить его навсегда, признается, что хозяйка — его жена, а самый ее младший ребенок — его сын, названный Андреем в честь Штольца. Штольц возвращается к Ольге, та хочет войти в дом, но Штольц ее не пускает, а на вопрос, что там такое, отвечает одним словом: «Обломовщина».

Прошло еще пять лет. В доме вдовы Пшеницыной много изменений. В нем хозяйничают другие люди. Нет Захара, нет Анисьи. Обломов вот уже как три года умер. Брат ее при помощи всевозможных ухищрений поступил на прежнее место, и все вошло в обычную колею, как и до Обломова. Маленького Андрюшу взяли на воспитание Штольц с Ольгой. Доход с имения Обломова Агафья Матвеевна отказалась получать, сказав Штольцу, чтобы он эти деньги оставил Андрюше.

Однажды, вместе со своим другом-литератором (Гончаровым) прогуливаясь по улице, Штольц видит в толпе нищих Захара. Захар рассказывает, что несколько раз пытался поступить на службу, но нигде не прижился и закончил нищенством. Литератор спрашивает, кто это такой, и Штольц рассказывает историю Захара и Ильи Ильича Обломова.

Н. А. Добролюбов Что такое обломовщина?

«Жизнь, им (Гончаровым) изображаемая, служит для него не средством к отвлеченной философии, а прямою целью сама по себе. Ему нет дела до читателя и до выводов, какие вы сделаете из романа: это уж ваше дело. Ошибитесь — пеняйте на свою близорукость, а никак не на автора. Он представляет вам живое изображение и ручается только за его сходство с действительностью; а там уж

ваше дело определить степень достоинства изображенных предметов: он к этому совершенно равнодушен».

«В первой части Обломов лежит на диване; во второй ездит к Ильинским и влюбляется в Ольгу, а она в него; в третьей она видит, что опшиблась в Обломове, и они расходятся, в четвертой она выходит замуж за друга его Штольца, а он женится на хозяйке того дома, где нанимает квартиру. Вот и все... Но Гончаров хотел добиться того, чтобы случайный образ, мелькнувший перед ним, возвести в тип, придать ему родовое и постоянное значение. Поэтому во всем, что касалось Обломова, не было для него вещей пустых и ничтожных».

«Гончаров является перед нами прежде всего художником, умеющим выразить полноту явлений жизни».

«История о том, как лежит и спит добряк-ленивец Обломов и как ни дружба, ни любовь не могут пробудить и поднять его, — не бог весть какая важная история. Но в ней отразилась русская жизнь, в ней предстает перед нами живой, современный русский тип, отчеканенный с беспощадною строгостью и правильностью, в ней сказалось новое слово нашего общественного развития, произнесенное ясно и твердо, без отчаяния и без ребяческих надежд, но с полным сознанием истины. Слово это — обломовщина; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, и оно придает роману Гончарова гораздо более общественного значения, нежели сколько имеют его все наши обличительные повести. В типе Обломова и во всей этой обломовщине мы видим нечто более, нежели просто удачное создание сильного таланта; мы находим в нем произведение русской жизни, знамение времени. Обломов есть лицо не совсем новое в нашей литературе; но прежде оно не выставлялось перед нами так просто и естественно, как в романе Гончарова. Чтобы не заходить слишком далеко в старину, скажем, что родовые черты обломовского типа мы находим еще в Онегине и затем несколько раз встречаем их повторение в лучших наших литературных произведениях. Дело в том, что это коренной, народный наш тип, от которого не мог отделаться ни один из наших серьезных художников. Но с течением времени, по мере сознательного развития общества, тип этот изменял свои формы, становился в другие отношения к жизни, получал новое значение... В чем заключаются главные черты обломовского характера? В совершенной инертности, происходящей от его апатии ко всему, что делается на свете. Причина же апатии заключается отчасти в его внешнем положении, отчасти же в образе его умственного и нравственного развития... С малых лет он привыкает быть байбаком благодаря тому, что у него и подать и сделать — есть кому; тут уж

даже и против воли нередко он бездельничает и сибаритствует... Поэтому он себя над работой убивать не станет, что бы ему ни толковали о необходимости и святости труда: он с малых лет видит в своем доме, что все домашние работы исполняются лакеями и служанками, а папенька и маменька только распоряжаются да бранятся за дурное исполнение. И вот у него уже готово первое понятие — что сидеть сложа руки почетнее, нежели суетиться с работою... В этом направлении идет и все его дальнейшее развитие».

«Ясно, что Обломов не тупая, апатичная натура, без стремлений и чувства, а человек, тоже чего-то ищущий в своей жизни, о чем-то думающий. Но гнусная привычка получать удовлетворение своих желаний не от собственных усилий, а от других, — развила в нем апатическую неподвижность и повергла его в жалкое состояние нравственного рабства. Рабство это так переплетается с барством Обломова, так они взаимно проникают друг друга и одно другим обуславливаются, что, кажется, нет ни малейшей возможности провести между ними какую-нибудь границу. Это нравственное рабство Обломова составляет едва ли не самую любопытную сторону его личности и всей его истории».

«Давно уже замечено, что все герои замечательнейших русских повестей и романов страдают оттого, что не видят цели в жизни и не находят себе приличной деятельности. Вследствие того они чувствуют скуку и отвращение от всякого дела, в чем представляют разительное сходство с Обломовым. В самом деле — раскройте, например, «Онегина», «Героя нашего времени», «Кто виноват?», «Рудина», или «Лишнего человека», или «Гамлета Щигровского уезда», — в каждом из них вы найдете черты, почти буквально сходные с чертами Обломова... Все наши герои, кроме Онегина и Печорина, служат, и для всех их служба — ненужное и не имеющее смысла бремя; и все они оканчивают благородной и ранней отставкой... В отношении к женщинам все обломовцы ведут себя одинаково постыдным образом. Они вовсе не умеют любить и не знают, чего искать в любви, точно так же, как и вообще в жизни... А Илья Ильич разве... не имеет в себе, в свою очередь, печоринского и рудинского элемента, не говоря об онегинском? Еще как имеет-то! Он, например, подобно Печорину, хочет непременно обладать женщиной, хочет вынудить у нее всяческие жертвы в доказательство любви. Он; видите ли, не надеялся сначала, что Ольга пойдет за него замуж, и с робостью предложил ей быть его женой. Она ему сказала что-то вроде того, что это давно бы ему следовало сделать. Он пришел в смущение, ему стало не довольно согласия Ольги, и он — что бы вы думали?... он начал — пытаться ее, столько

ли она его любит, чтобы быть в состоянии сделаться его любовницей! И ему стало досадно, когда она сказала, что никогда не пойдет по этому пути; но затем ее объяснение и страстная сцена успокоили его... Все обломовцы любят унижать себя; но это они делают с той целью, чтоб иметь удовольствие быть опровергнутыми и услышать себе похвалу от тех, перед кем они себя ругают... Так и Онегин после ругательств на себя рисуется перед Татьяной своим великодушием. Так и Обломов, написавши к Ольге пасквиль на самого себя, чувствовал, «что ему уж не тяжело, что он почти счастлив»... Письмо свое он заключает тем же правоучением, как и Онегин свою речь: «История со мною пусть, говорит, послужит вам руководством в будущей, нормальной любви».

«Во всем, что мы говорили, мы имели в виду более обломовщину, нежели личность Обломова и других героев. Что касается до личности, то мы не могли не видеть разницы темперамента, например, у Печорина и Обломова, так же точно, как не можем не найти ее у Печорина с Онегиным, и у Рудина с Бельтовым...»

Бездельничает Обломов «ничуть не больше, чем все остальные братья обломовцы; только он откровеннее — не старается прикрыть своего безделья даже разговорами в обществах и гуляньем по Невскому проспекту».

«...Типы, созданные сильным талантом, долговечны: и ныне живут люди, представляющие как будто сколок с Онегина, Печорина, Рудина и пр... Только в общественном сознании они все более и более превращаются в Обломова. Нельзя сказать, чтоб превращение это уже совершилось: нет, еще и теперь тысячи людей проводят время в разговорах и тысячи других людей готовы принять разговоры за дела. Но что это превращение начинается — доказывает тип Обломова, созданный Гончаровым. Появление его было бы невозможно, если бы хотя в некоторой части общества не созрело сознание о том, как ничтожны все эти quasi-талантливые натуры, которыми прежде восхищались. Прежде они прикрывались разными мантиями, украшали себя разными прическами, привлекали к себе разными талантами. Но теперь Обломов является перед нами разоблаченный, как он есть, молчаливый, сведенный с красивого пьедестала на мягкий диван, прикрытый вместо мантии только просторным халатом. Вопрос: что он делает? в чем смысл и цель его жизни? — поставлен прямо и ясно, не забит никакими побочными вопросами. Это потому, что теперь уже настало или настает неотлагательно время работы общественной... И вот почему мы сказали в начале статьи, что видим в романе Гончарова знамение времени».

«Гончаров, умевший понять и показать нам нашу обломовщи-

ну, не мог, однако, не заплатить дань общему заблуждению, до сих пор столь сильному в нашем обществе: он решился похоронить обломовщину, сказать ей похвальное надгробное слово. «Прощай, старая Обломовка, ты отжила свой век», — говорит он устами Штольца, и говорит неправду. Вся Россия, которая прочитала или прочтет «Обломова», не согласится с этим. Нет, Обломовка есть наша прямая родина, ее владельцы — наши воспитатели, ее триста Захаров всегда готовы к услугам».

«Ольга, по своему развитию, представляет высший идеал, какой только может теперь русский художник вызвать из теперешней русской жизни... В ней-то более, нежели в Штольце, можно видеть намерения на новую русскую жизнь; от нее можно ожидать слова, которое сожжет и развеет обломовщину».

Ф. И. Тютчев

Краткие биографические сведения:

23 ноября (5 декабря) 1803 — родился в селе Овстуг Брянского уезда Орловской губ. в родовитой дворянской семье.

1819 — первое выступление в печати, в дальнейшем печатается редко и с большими перерывами. Творчество отличается сложностью и противоречивостью, отражающей двойственное отношение поэта к действительности («День и ночь», «О, вещая душа моя!» и др.). В 20-е гг. Тютчеву свойственны вольнолюбивые настроения. В 40-е гг. его мировоззрение складывалось под влиянием идей славянофилов. Переломный характер эпохи нашел отражение в творчестве Тютчева через тревогу, ощущение трагизма жизни («Цицерон», «Mal'aria» и др.). Поэт испытывал особенное тяготение к изображению «бурь» и «грозы» в природе и человеческой душе. Явления природы, переживания человека раскрываются в единстве борющихся противоположностей. В самом себе поэт ощущает трагическую раздвоенность: страстную любовь к жизни и настроения «ущерба», «изнеможения».

1821 — окончил словесное отделение Московского университета.

1822—39 — дипломатическая служба в Мюнхене, затем в Турине.

1844 — возвращение в Россию, служба в ведомстве Министерства иностранных дел.

С 1858 до смерти — состоял председателем комитета иностранной цензуры.

15(27) июля 1873 — умер в Царском Селе, похоронен в Петербурге.

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Все вторит весело громам.

Ты скажешь, ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Весенние воды

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!»

Весна идет, весна идет!
И тихих, теплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь —
И льется теплая и светлая лазурь
На отдыхающее поле...

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить.

Когда дряхлеющие силы
Нам начинают изменять.
И мы должны, как старожилы,
Пришельцам новым место дать, —

Спаси тогда нас, добрый гений,
От малодушных укоризн,
От клеветы, от озлоблений
На изменяющую жизнь;

От чувства затаенной злости
На обновляющийся мир,
Где новые садятся гости
За уготованный им пир;

От желчи горького сознания,
Что нас поток уж не несет

И что другие есть призванья,
Другие вызваны вперед;

Ото всего, что тем задорней,
Чем глубже крылось с давних пор, —
И старческой любви позорной
Сварливый старческий задор.

А. А. Фет

Краткие биографические сведения:

29 октября или 28 ноября, или 29 ноября 1820 г. (точная дата неизвестна) — родился в усадьбе Новоселки Мценского уезда. Незаконный сын помещика Шеншина и Шарлотты Фёт.

1834 — переезд в лифляндский город Верро, учеба в немецком частном пансионе. Перемена фамилии (с Шеншина на Фёт).

1838 — учеба в Московском университете, знакомство с Аполлоном Григорьевым.

1840 — первый сборник стихов.

1843 — стихотворение «Посейдон», из-за ошибки наборщика фамилия Фёт заменена на Фет.

1843 — публикация в журнале «Отечественные записки» стихотворения «Я пришел к тебе с приветом...», которое явилось своего рода лирическим автопортретом и поэтической декларацией молодого поэта.

1844 — окончание Московского университета по словесному отделению.

1845 — поступление на военную службу в кавалерию.

1850 — выход сборника прежних стихов.

1853 — начало сотрудничества в журнале «Современник», знакомство с Тургеневым и Некрасовым.

1857 — женитьба на М. П. Воткиной.

1858 — отставка.

Начало 60-х гг. — разочаровавшись в профессиональной литературной деятельности, купил поместье и занялся сельским хозяйством.

60-е — 70-е гг. — переписка с Л. Н. Толстым.

1877 — покупка старинной усадьбы Воробьевки, которую Фет сделал «обителью поэзии», четыре сборника стихов под общим названием «Вечерние огни» (1838, 1835, 1838, 1891).

1886 — избран членом Петербургской Академии наук.
1892 — умер у себя в имении.

Я пришел к тебе с приветом
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепнулся
И весенней полон жажды;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, но только песня зреет.

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца.
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря! Заря!..

Краткие биографические сведения:

24 августа (5 сентября) 1817 — родился в Петербурге в семье графа К. П. Толстого. После развода родителей вместе с матерью и дядей жил в их родовом имении в Черниговской губ.

1827 — путешествие за границу, посещение Гете.

1834 — служба в Московском архиве Министерства иностранных дел. Знакомство с Гоголем (у Жуковского).

1837 — служба в русской миссии при германском сейме во Франкфурте-на-Майне.

1840 — служба в отделении Его Императорского Величества канцелярии, которое занималось вопросами законодательства.

1843 — придворное звание камер-юнкера.

1841 — издание фантастической повести «Упырь» под псевдонимом «Краснорогский». Повесть заслужила благожелательный отзыв Белинского.

Начало 50-х гг. — возникновение Козьмы Пруткова — созданной Толстым и его двоюродными братьями Алексеем и Владимиром Жемчужниковыми сатирической маски тупого и самовлюбленного бюрократа Николаевской эпохи.

1851 — постановка комедии Толстого и Алексея Жемчужникова «Фантазия», впоследствии включенной в собрание сочинений Пруткова.

Зима 1850—51 — знакомство с Софьей Андреевной Миллер (брак — 1863 год, после официального развода Софьи Андреевны с мужем).

Начало 50-х — сближение с Тургеневым, Некрасовым, Анненковым, Панаевым, Писемским и др.

Конец 50-х — написано около 2/3 всех лирических стихотворений, работа над драматической поэмой «Дон Жуан» и «Князем Серебряным».

1857 — отход от «Современника», сближение со славянофилами, дружба с И. С. Аксаковым. (Впоследствии отрекся от славянофилов и неоднократно высмеивал их претензии на представительство подлинных интересов русского народа.)

1861 — отставка.

1863—69 — написание драматической трилогии («Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис»).

1867 — выход сборника стихов, подводившего итог более чем 20-летней творческой работы.

Конец 60-х — создание ряда баллад, сатир и неоконченной драмы из жизни древнего Новгорода «Посадник».

27 сентября 1875 — умер в своем имении.

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что смотрите на меня,
Темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

Конь несет меня стрелой
На поле открытом;
Он вас топчет под собой,
Бьет своим копытом.
Колокольчики мои,
Цветики степные!
Не кланите вы меня,
Темно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,
Но уздой не удержать
Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;
Конь несет меня лихой, —
А куда? не знаю!

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твоя покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,

Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид;
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моем сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь —
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь;

И грустно я так засыпаю,
И в грезах неведомых сплю...
Люблю ли тебя — я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

Из сочинений Кошмы Прутова:
«Из Гейне»

Вянет лист, проходит лето,
Иней серебрится.
Юнкер Шмидт из пистолета
Хочет застрелиться.

Погоди, безумный! снова
Зелень оживится...
Юнкер Шмидт, честное слово,
Лето возвратится.

М. Е. Салтыков-Щедрин

Краткие биографические сведения:

Настоящая фамилия Салтыков, литературный псевдоним — Н. Салтыков.

1826, 15 (27) января — родился в Тверской губернии в семье помещика.

1844 — окончил Царскосельский лицей.

1845—47 — участие в кружке Петрашевского.

1847 — опубликована повесть «Противоречия».

1848 — повесть «Запутанное дело». В обеих повестях проводилась мысль о необходимости преобразования общественного строя, за что Салтыков-Щедрин был сослан в Вятку.

1848—55 — жизнь в Вятке.

1856—57 — по возвращении из Вятки опубликовал «Губернские очерки», принесшие ему известность.

1858—61 — был вице-губернатором в Рязани и Твери.

1862 — вышел в отставку, вступил в редакцию журнала «Современник».

1864 — вернулся на государственную службу.

1868 — уволился и стал одним из редакторов, а после смерти Некрасова — ответственным редактором «Отечественных записок» (до закрытия журнала в 1884).

1869—70 — «История одного города», «Помпадуры и помпадурши» и другие произведения.

1875—80 — «Господа Головлевы», «Современная идиллия» и другие произведения.

1887—89 — опубликована «Пошехонская старина», в которой запечатлена, как и в большинстве других произведений, дореформенная Россия». В 80-х годах Салтыков-Щедрин создает также большинство своих сказок.

1889, 28 апреля (10 мая) — умер в Петербурге.

ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ

Краткое содержание:

Глава 1

«Семейный суд»

Богатая барыня Арина Петровна Головлева получает известие, что ее сын Степан, прозванный в семье Степкой-балбесом, продал дом в Москве за 8 тысяч рублей. Этот дом, «родительское благословение», Арина Петровна в свое время приобрела за 12 тысяч и «выкинула сыну кусок», надеясь избавиться от его дальнейших притязаний на наследство и обеспечение.

«Арина Петровна — женщина лет шестидесяти, но еще бодрая и привыкшая жить на всей своей воле. Держит она себя грозно; единолично и бесконтрольно управляет обширным головлевским имением, живет уединенно, расчетливо, почти скупно, с соседями дружбы не водит, местным властям доброхотствует, а от детей требует, чтобы они были в таком у нее послушании, чтобы при каждом поступке спрашивали себя: что-то об этом маменька скажет?..

Муж у нее — человек легкомысленный и пьяненький (Арина Петровна охотно говорит о себе, что она — ни вдова, ни мужняя жена); дети частью служат в Петербурге, частью — пошли в отца и в качестве «постылых» не допускаются ни до каких семейных дел».

Степка-балбес учился в университете, пытался устроиться на службу, по настоянию матери определился в надворный суд, но через три года уже там не работал. Получает от матери «кусок», прогорает, дом продают, Степан поступает в ополчение, проигрывает последние сто рублей, пробавляется тем, что одалживает деньги и подкармливается у зажиточных крестьян Арины Петровны.

Дочь Арины Петровны и Владимира Михайловича Головлевых, Анна, убежала из дома и обвенчалась с офицером. Не оправдавшей надежды дочери Арина Петровна также «выбрасывает кусок» — маленькую деревушку Погорелку. Вскоре муж Анны «исчезает», сама Анна умирает, оставив дочерей-близнецов (Анниньку и Любиньку), которых Арина Петровна поневоле вынуждена приютить у себя.

Средний сын Порфирий, служивший в Петербурге, был женат, овдовел, известен в семействе под тремя именами: Иудушка, «кровопивец», «откровенный мальчик», зарекомендовал себя как подхалим, подлый и лицемерный человек. Он любил еще с детства доносить на домочадцев, заискивал перед матерью в расчете на личную выгоду, причем в своем безусловном послушании был настолько неискренен, что это настораживало даже Арину Петровну.

Младший сын Головлевых Павел — «полнейшее олицетворение человека, лишенного каких бы то ни было поступков», апатичный, угрюмый человек.

Арина Петровна узнает, что прогоревший Степка-балбес придет жить к ней. Не желая ничего ему давать, но в то же время опасаясь осуждения соседей, Арина Петровна вызывает двух младших сыновей из Петербурга, чтобы решить, как поступить со старшим (переложить всю ответственность за «осуждение» Степана на Иудушку и Павла). Арина Петровна в который раз рассказывает сыновьям, как она собирала и копила головлевские богатства, сколько «натерпелась», выгадывая в мелочах, во всем себе отказывая: «даром и прыщ на носу не вскочит». Павел отказывается судить брата, а Иудушка в присущей ему подхалимской манере отговаривает мать отдавать Степану небольшую деревушку и убеждает ее оставить Степана жить в Головлеве. «Арина Петровна не отвечала. Она смотрела на него (Иудушку) и думала: неужто он в самом деле такой кровопивец, что брата родного на улицу выгонит?»

После «семейного совета» Иудушка и Павел возвращаются в Петербург.

В Головлеве Степана держат в черном теле, он живет не в доме, а в конторе, питается объедками со стола Арины Петровны, постепенно спивается, заболевает, однажды исчезает из Головлева. Арина Петровна шлет вслед сыну погоню, Степана возвращают. С этого дня он перестает разговаривать: «Казалось, он весь погрузился в безрассветную мглу, в которой нет места не только для действительности, но и для фантазии. Мозг его вырабатывал нечто, но это нечто не имело отношения ни к прошедшему, ни к настоящему, ни к будущему». Через несколько дней Степан умирает. Арина Петровна пишет Иудушке лицемерное письмо о своей скорби и отслуженных дорогих молебнах.

Глава 2

«По-родственному»

После смерти Владимира Михайловича Головлева Арина Петровна делит имущество между Иудушкой и Павлом, причем первому достается лучшая часть — имение Головлево. По просьбе Иудушки она еще какое-то время ведет все дела в Головлеве, покупая на свои деньги земли к имению. Своих средств у нее остается совсем мало, и в этот момент Иудушка присылает ей «целый тюк форм счетоводства», где учитывается каждая копейка, каждая ягодка с куста крыжовника. Даже Арину Петровну поражает скупость Иудушки, и она понимает, что ее дальнейшая жизнь в доме сына становится невозможной. Арина Петровна переезжает жить к Павлу в имение Дубровино. У него в доме распоряжается ключница Улита, все разговаривается, а Улита доносит на Павла Иудушке. Павел живет изолированно, «на антресолях», с матерью почти не общается, начинает много пить, заболевает. Арина Петровна заводит речь о наследстве. Павел отвечает: «Только не кровопивцу. Собакам выброшу, а не ему!» В присутствии Арины Петровны Павел не составляет завещания. Мать в отчаянии, потому что знает, что после смерти Павла все его имущество перейдет к Иудушке. Когда Иудушка приезжает «поздравить брата» перед кончиной, внуки Арины Петровны Петя и Володя (сыновья Иудушки) рассказывают бабушке об отце, его скупости, выматывающих душу поучениях, фарисействе, склонности подслушивать. От внуков Арина Петровна узнает, что Иудушка сильно боится ее материнского проклятия. Павел умирает, все имущество переходит к Иудушке. После поминок Арина Петровна вместе с Аннинькой и Любинькой уезжает жить в Погорелку, деревню «сироток». Иудушка отмечает, что мать и племянницы уезжают в тарантасе,

принадлежавшем Павлу, а теперь — ему, и просит при случае его вернуть.

Глава 3 «Семейные итоги»

Через несколько лет состарившаяся Арина Петровна впервые в жизни чувствует себя всем опостылевшим «лишним ртом». Аннинька и Любинька уезжают из Погорелки, измученные смертельной скукой. Дом окунается в «безнадежную тишину». Арина Петровна сильно экономит, распускает почти всю прислугу (после отмены крепостного права), мысли ее все чаще обращаются к Головлеву, и, уже готовая к участи приживалки, она все чаще начинает ездить в гости к Иудушке. «Наскучив продолжительным вдовством», Иудушка берет в экономки девку Евпраксеюшку. Характер Иудушки со временем становится еще невыносимее: «он значительно постарел, вылинял и потускнел, но шильничает, лжет и пустословит еще пуще прежнего, потому что теперь у него почти постоянно под руками добрый друг маменька, которая ради сладкого старушечьего куска сделалась обязательной слушательницей его пустословия... Ежели он и был лицемер, то лицемер чисто русского пошиба, то есть просто человек, лишенный всякого нравственного мерила и не знающий иной истины, кроме той, которая значится в азбучных прописях. Он был невежествен без границ, сутяга, лгун, пустослов и в довершение всего боялся черта».

Свои дни Иудушка проводит в проверках сложной отчетности (каждая ягода на счету), пишет жалобы, прерывает всякую связь с внешним миром. Иудушка «имел все качества закоренелого департаментского чиновника».

Арина Петровна получает письмо, из которого узнает, что Аннинька и Любинька поступили в актрисы. Иудушка осуждает их (не берегут девичью честь — свое единственное сокровище). Из полка приезжает Петр, сын Иудушки, проигравший 3 тысячи казенных рублей, просит отца заплатить, так как ему грозит Сибирь. Иудушка отказывает, при этом ханжески поучает сына во всем положиться на бога и стоически принять наказание. Петр напоминает, что некоторое время назад Иудушка так же отказал в поддержке женившемуся без отцовского согласия старшему сыну Володе и тот покончил с собой. Иудушка не признает за собой вины, празднословит, фарисействует. Петр называет его убийцей, предлагает отслужить молебен «по убиенному Владимиру». Присутствующая при последней сцене Арина Петровна проклинает Иудушку.

«Выходка» Арины Петровны не производит на Иудушку ожидаемого впечатления.

На другой день после отъезда Петра Арина Петровна уезжает в Погорелку и уже не возвращается в Головлево, заболевает. Иудушка приезжает «повидать мать», та не разговаривает с ним, не благословляет, чем даже немного озадачивает и пугает Иудушку. Он еще не готов к кончине матери, так как не успел обсчитать, сколько он получит дохода от ее капитала. После смерти Арины Петровны Иудушка объявляет себя единственным наследником, раздает прислуге гардероб матери, себе забирает все, что может забрать, и оставляет крестьян ждать приезда владелиц Погорелки — Анниньки и Любиньки. Петр присылает письмо, в котором спрашивает, будет ли отец высылать ему содержание в ссылку. Иудушка отвечает лицемерно гневным письмом о справедливости возмездия и пользе смирения. Через месяц Иудушка получает уведомление о смерти сына.

В Головлево приезжает Аннинька, похорошевшая молодая женщина, на которую и Иудушка смотрит с вожделением. Аннинька посещает Погорелку, могилу Арины Петровны, пеняет Иудушке на то, что он взял себе даже бабушкины образа. Иудушка всячески противится ее возвращению на сцену (из-за недостойного звания).

Отглядываясь на свою сценическую жизнь, Аннинька про себя признает, что «вместо тихой жизни труда она нашла бурное существование, наполненное бесконечными кутежами, наглым цинизмом и беспорядочною, ни к чему не приводящею суетою. Вместо лишений и суровой внешней обстановки, с которыми она когда-то примирялась, ее встретили относительное довольство и роскошь, об которых она, однако ж, не могла теперь вспоминать без краски на лице». Не удовлетворенная положением провинциальной актрисы, по приезде в Головлево «она вдруг почувствовала себя «барышней». Припомнила, что у нее есть что-то свое: свой дом, свои могилы, и захотелось ей опять увидеть прежнюю обстановку... Но впечатление это немедленно же должно было разбиться при столкновении с действительностью, встретившеюся в Головлеве». Аннинька торопится уехать из Головлева в Москву — вести переговоры о поступлении на казенную сцену. Иудушка предлагает ей остаться у него. Боясь умереть со скуки, живя вместе с фарисействующим дядей, девушка отказывается. Все жители Головлева от священника до служанки так или иначе представляют себе жизнь

актрис «непристойностью», о чем постоянно спрашивают Анииньку. Оформив владение Погорелкой, Аниинька буквально бежит от Иудушки в Москву; садясь в повозку, кричит, что не вернется.

Глава 5

«Недозволенные семейные радости»

История сожительницы Иудушки Евпраксеюшки. Экскурс в прошлое.

Незадолго до приезда Петра Арина Петровна обнаружила, что Евпраксеюшка беременна. На вопросы матери Иудушка отвечает уклончиво. Вопреки ожиданиям Арина Петровна с воодушевлением готовится к предстоящему появлению ребенка, зачатого «под постный день», зовет повитухой Улиту. Но Арина Петровна умирает, и боящийся обвинения в прелюбодеянии Иудушка отстраняет Евпраксеюшку от себя, общается с ней через Улиту, называет Евпраксеюшку «больная», отрицает свою причастность к ребенку, а после рождения и крещения мальчика тайком отправляет Улиту с новорожденным в Москву отдать ребенка в воспитательный дом.

Глава 6

«Выморочный»

«Агония Иудушки началась с того, что ресурс празднословия, которым он до сих пор так охотно злоупотреблял, стал видимо сокращаться. Все вокруг него опустело. Одни перемерли, другие — ушли». В довершение всех его «неприятностей», лишенная полноценного материнства и утех молодости, Евпраксеюшка начинает «бунтовать»: гулять с молодыми парнями, игнорировать Иудушку, забрасывает хозяйство, изводит барина мелкими придирками, хочет уехать из Головлева к сыну или к своим родителям. Иудушка дичает: «В кабинете один на один с самим собою он чувствовал себя полным хозяином, имеющим возможность праздно мыслить сколько душе угодно. Подобно тому, как оба брата его умерли, одержимые запоем, так точно и он страдал тою же болезнью. Только это был запой иного рода — запой пражданомыслия... Он с утра до вечера изнывал над фантастической работой: строил всевозможные несбыточные предположения, учитывал самого себя, разговаривал с воображаемыми собеседниками... мог свободно опутывать целый мир сетью кляуз, притеснений и обид. Он любил мысленно вымучить, разорить, обездолить, пососать кровь». Полусумасшедшему Иудушке грезятся давно умершие люди, которые появляются, чтобы похвалить его или поспособствовать преумножению его богатства. Иудушка дает крестьянам в долг под огромные проценты, при этом крестясь и жалуясь на неблагодарность.

К Иудушке приезжает разоренная, опасно больная Аннинька. От нее Иудушка узнает, что Любинька отравилась, не выдержав позора и понимая бесперспективность и бессмысленность своей жизни. Из хлопот Анниньки о поступлении на казенную сцену ничего не выходит (нет данных и сильной протекции). Они с сестрой вынуждены жить «в краях» у богатых купцов, которые затем попадают под суд за растрату. Все имущество и подарки у сестер отбирают. Их все чаще «разбирают по рукам», за умеренную плату возят по гостиницам к проезжающим господам. Успеха на сцене они не имеют. Любинька предлагает сестре покончить с собой, приготовляет яд и выпивает его. Смертельно перепуганная Аннинька не пьет и остается жива. В Головлеве Анниньку преследуют воспоминания из ее прошлой жизни актрисы, куда она бежала от головлевской безысходности. Приученная своими «покровителями» к водке, Аннинька начинает выпивать с Иудушкой.

Следует авторское отступление о фатуме, тяготеющем над семьей Головлевых: «В течение нескольких поколений три характеристические черты проходили через историю этого семейства: праздность, непригодность к какому бы то ни было делу и запой. Первые две приводили за собой пустословие, пустомыслие и пустоутробие, последний — являлся как бы обязательным заключением общей жизненной неурядицы... так что головлевская семья, наверное, захудала бы окончательно, если бы посреди этой пьяной неурядицы случайным метеором не блеснула Арина Петровна. Эта женщина, благодаря своей личной энергии довела уровень благосостояния семьи до высшей точки, но и за всем тем ее труд пропал даром, потому что она не только не передала своих качеств никому из детей, а, напротив, сама умерла, опутанная со всех сторон праздностью, пустословием и пустоутробием».

За выпивкой Аннинька постоянно напоминает Иудушке, скольких своих родных он свел в могилу (брат Степан, брат Павел, мать, сыновья Володя и Петя). Иудушка наконец понимает, что «он состарился, одичал, одной ногой в могиле стоит, а нет на свете существа, которое приблизилось бы к нему, «пожалело» бы его. Зачем он один? зачем он видит кругом не только равнодушные, но и ненависть? отчего все, что ни прикасалось к нему, — все погибло?» Его «совесть проснулась, но бесплодно». Иудушка алит и еще больше пьет. Однажды он неожиданно обращается к племяннице со словами участия, та бросается к нему, искренне обнимает его. Иудушка просит его простить — «и за себя... и за тех, которых уж

нет...» Ночью Иудушка идет на могилу матери «проститься», так как чувствует, что и его дни сочтены. На другой день у дороги найден его заколоченный труп.

Из своего имения в Головлево собирается «сестрица» (родственница), Надежда Ивановна Галкина, «которая уже с прошлой осени ворко следила за всем происходившем в Головлеве» (как в свое время сам Иудушка поджидал кончины Павла).

Идейно-художественное своеобразие романа «Господа Головлевы»

Жанровые особенности:

Каждая глава представляет собой как бы отдельный очерк жизни семейства Головлевых в тот или иной период времени. Публицистичность стиля усиливает сатиру, придает ей еще большую убедительность и достоверность.

«Господа Головлевы» как реалистическое произведение:

В произведении представлены типические характеры в типических обстоятельствах. Образ Иудушки выписан, с одной стороны, очень четко и наделен индивидуальными чертами, с другой стороны, типичен для России второй половины XIX века. Помимо социальной сатиры, в образе Иудушки можно заметить и некое философское обобщение — Иудушка не только определенный тип, характерный для определенного времени, но и тип общечеловеческий (хотя и резко отрицательный) — «иудушки» встречаются где угодно и во все времена. Однако цель Салтыкова-Щедрина вовсе не сводится к показу определенного типа или характера. Его цель гораздо шире. Тема его повествования — история разложения и смерти семейства Головлевых, Иудушка лишь наиболее яркий образ из целого ряда. Таким образом, в центре повествования оказывается не конкретный тип или образ, но социальное явление.

Пафос произведения и сатира Салтыкова-Щедрина:

Сатира Салтыкова-Щедрина носит ярко выраженный социальный характер. Разложение семьи Головлевых (пьянство, прелюбодеяние, пустомыслие и пустословие, неспособность к какому-либо созидательному труду) дается в исторической перспективе — описывается жизнь нескольких поколений. Стремясь понять и отобра-

жить в своих произведениях особенности российской жизни, Салтыков-Щедрин берет один из наиболее характерных пластов российской жизни — быт провинциальных помещиков-дворян. Обличительный пафос произведения распространяется на все сословие — не случайно в финале все как бы «возвращается на круги своя» — в поместье приезжает дальняя родственница Иудушки, которая уже очень давно следила за тем, что происходит в Головлеве. Таким образом, покаяние Иудушки и его визит на могилу матери ни к чему не приводят. Ни нравственного, ни какого-либо другого очищения не происходит. В этом эпизоде содержится ирония: никакое покаяние не в силах искупить тех злодеяний, что совершил Иудушка в жизни.

Традиции и новаторство:

Салтыков-Щедрин в «Господах Головлевых» продолжает традиции русской сатиры, заложенной еще Гоголем. В его произведении нет положительного героя (как и у Гоголя в его «Ревизоре» и «Мертвых душах»), реалистически изображая окружающую действительность, Салтыков-Щедрин обличает пороки социальной системы и российского общественного развития, проводит социальную типизацию явлений. Его манера в отличие от гоголевской лишена налета фантастичности, она нарочито «овеществлена» (очерковый, публицистический характер повествования) с тем, чтобы придать еще более непривлекательный характер изображаемому в произведении порокам.

СКАЗКИ

Краткое содержание:

Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил

Два легкомысленных генерала очутились на необитаемом острове. «Служили генералы всю жизнь в какой-то регистратуре; там родились, воспитались и состарились, следовательно, ничего не понимали. Даже слов никаких не знали, кроме: «Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности». Они одеты в ночные рубашки, а на шеях — по ордену. Один из генералов служил в школе военных кадетов учителем каллиграфии (он умнее). Ни один из генералов не может определить стороны света, чтобы обойти остров. Вокруг много еды (яблоки на дереве, рыба в ручье, зайцы и дичь в лесу), но генералы не могут сами ничего добыть. Находят «Московские ведомости». Все заметки в газете,

как назло, посвящены званым обедам. От голода генералы набрасываются друг на друга, один откусывает и съедает орден товарища. Вид крови отрезвляет генералов. Бывший учитель каллиграфии предлагает выход: найти мужика и заставить его о них позаботиться. «Долго они бродили по острову без всякого успеха, но наконец острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навел их на след. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужичина и самым нахальным образом уклонялся от работы». Мужик начинает работать: срывает генералам спелые яблоки, а себе берет одно кислое. Добывает огонь; изготавливает из своих волос силок и ловит рябчика; готовит так много и вкусно, что генералы даже решают поделиться частью еды с ним («с тунеядцем»). В ответ на просьбу мужика об отдыхе генералы требуют свить веревку и привязывают его к дереву, чтобы не убежал. Через день мужик уже умеет «в пригородные суп варить». Сытые и довольные генералы радуются, что в Петербурге им набегает большая пенсия, рассуждают о Вавилонском столпотворении, без отвращения и желудочных колик читают «Московские ведомости». Через некоторое время генералы требуют доставить их в Петербург. Мужик строит корабль, устилает дно лебяжьим пухом, и они пускаются в путь. «Сколько набрались страху генералы во время пути от бурь да от ветров разных, сколько они ругали мужичину за его тунеядство — этого ни пером описать, ни в сказке сказать. А мужик все гребет да гребет, да кормит генералов селедками». По приезде в Петербург генералы пьют кофе, надевают мундиры, получают огромные пенсии. «Однако и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!»

Премудрый пискарь

Жил-был «просвещенный, умеренно либеральный» пискарь. Умные родители, умирая, завещали ему жить, глядя в оба. Пискарь понимает, что ему отовсюду грозит беда: от больших рыб, от соседей-пискарей, от человека (его собственный отец однажды едва не был сварен в ухе). Пискарь строит себе нору, куда никто, кроме него, не помещается, ночью выплывает за едой, а днем «дрожит» в норе, недосыпает, недоедает, но изо всех сил бережет свою жизнь. Пискарю снится сон о выигрышном билете в 200 тысяч. Его подстерегают раки, щуки, но он избегает смерти. У пискаря нет семьи: «самому бы прожить».

«И прожил премудрый пискарь таким родом с лишком сто лет. Все дрожал, все дрожал. Ни друзей у него, ни родных; ни он к кому, ни к нему кто. В карты не играет, вина не пьет, табаку не

курит, за красными девушками не гоняется — только дрожит да одну думу думает: «Слава богу! кажется, жив!»

Даже шуки хвалят пискаря за спокойное поведение, надеясь, что он расслабится и они его съедят. Пискарь не поддается ни на какие провокации.

Пискарь прожил сто лет. Размышляя над шучьими словами, он понимает, что, если бы все жили как он, пискари бы перевелись (нельзя жить в норе, а не в родной стихии; нужно нормально есть, иметь семью, общаться с соседями). Жизнь же, которую ведет он, способствует вырождению. Он относится к «бесполезным пискарям». «Никому от них ни тепло, ни холодно, никому ни чести, ни бесчестия, ни славы, ни бесславия... живут, даром место занимают да корм едят». Пискарь решает раз в жизни вылезти из норы и нормально проплыть по реке, но пугается. Даже умирая, пискарь дрожит. Никому до него нет дела, никто не спрашивает его совета, как прожить сто лет, никто не называет его премудрым, а скорее «остолопом» и «постылым». В конце концов пискарь исчезает неизвестно куда: ведь он не нужен даже шукам, хворый, умирающий, да еще и премудрый.

Идейно-художественное своеобразие сказок Салтыкова-Щедрина

Сказки — итог творчества писателя. Три из них написаны в 60-е гг. («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик», «Пропала совесть»), остальные в 80-е гг. XIX века.

Основными темами сказок являются:

- а) Обличение самодержавия («Медведь на воеводстве»),
- б) Обличение господствующего класса («Дикий помещик»),
- в) Обличение либерализма («Премудрый пискарь», «Либерал», «Карась-идеалист»),
- г) Проблема народа («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

1. В сказках отчетливо прослеживаются фольклорные традиции (зачин, сюжеты, традиционный амплуа). Пример зачина: «Жили да были два генерала, и так как оба были легкомысленные, то в скором времени, по шучьему велению, по моему хотению, очутились на необитаемом острове» («Повесть о том, как один мужик...»). Пример традиционных амплуа (по сказке «Медведь на воеводстве»: Медведь-воевода — майор; Осел — советник; Попу-

гаи — скоморохи; Кукушка — гадалка; Сорока-воровка — ключница; Дятел — ученый-летописец; Соловей — певец и т. д.).

2. Басенная традиция.

Сказки Салтыкова-Щедрина называют баснями в прозе, так как в сказках отчетливо прослеживается басенная традиция изображения человеческих пороков в образах зверей (смотри, например, сказку «Премудрый пискарь»).

3. Продолжение русской сатирической литературной традиции.

Например, в ряде сказок прослеживаются гоголевские мотивы и полемика с ними (например, гоголевская «Шинель» и «Премудрый пискарь»). Новаторство Салтыкова-Щедрина состояло в том, что он ввел в сказки политическую сатиру, имеющую как злободневное, так и общечеловеческое звучание. Поэтика многих его сказок ориентирована на конкретные исторические реалии.

4. Соединение планов реального и фантастического.

В сказках Салтыкова-Щедрина это отчетливо прослеживается и является важным источником комического эффекта. Данный прием (соединение несоединимого) называется гротеском. Например, генералы находят на необитаемом острове номер «Московских ведомостей» («Повесть о том, как один мужик...»).

5. Авторская ирония.

Ирония прослеживается во всех образах, присутствующих в сказках. Например, учитель каллиграфии, который не может различить сторон света («Повесть о том, как один мужик...»).

6. Афористичность языка.

Например, «Примите уверения в совершенном моем почтении и преданности», «Собственно, не был зол, а так, скотина» и т. д.

Ф. М. Достоевский

Краткие биографические сведения:

1821, 30 октября (11 ноября) — родился в семье врача московской Марининской больницы для бедных.

1838—43 — учился в Петербургском военно-инженерном училище, окончив которое, поступил в чертежную инженерного департамента.

1844 — вышел в отставку и занялся литературной деятельностью.

1846 — первая повесть — «Бедные люди». В других произведениях 40-х гг. — «Двойник» (1846), «Белые ночи» (1848), «Неточка

Незванова» (1849) — возникает тема психологической двойственности человека, характерная и для позднего периода творчества.

1847 — становится участником революционного кружка М. В. Петрашевского, увлекается идеями утопического социализма.

1849 — вместе с другими петрашевцами арестован и приговорен к смертной казни, замененной затем 4-летней каторгой.

1850—54 — отбыв заключение в Омской каторжной тюрьме, зачислен рядовым в сибирский линейный батальон в Семипалатинске.

1859 — возвращен в Петербург и возобновил литературную деятельность. Опубликовал повести — «Дядюшкин сон» (1859), «Село Степанчиково и его обитатели» (1859), романы «Униженные и оскорбленные» (1861) и «Записки из мертвого дома» (1861—62). В журналах «Время» (1861—63) и «Эпоха» (1864—65), издававшихся Достоевским вместе с братом, пропагандировал идеологию почвенничества, близкую славянофильству. В них были опубликованы очерки «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863) и повесть «Записки из подполья» (1864).

1860—70 — созданы крупнейшие романы — «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), в котором Достоевский стремился создать характер идеально прекрасного человека в лице князя Мышкина. В образе Настасьи Филипповны изображена трагедия женщины, вынужденной продавать свою красоту и не желающей мириться с унижением ее человеческого, женского достоинства, роман «Бесы» (1871—72) — памфлет на русское революционное движение 60-х — начала 70-х гг. В публицистической форме Достоевский пропагандировал свои политические и философские взгляды в ежемесячном издании «Дневник писателя» (1873, 1876—77, 1880—81).

1875 — роман «Подросток».

1879—80 — роман «Братья Карамазовы».

1881, 28 января (9 февраля) — умер в Петербурге.

БЕЛЫЕ НОЧИ

Необходимые сведения

Жанр определен как «сентиментальный роман», хотя по форме повесть. Принадлежит к циклу рассказов и повестей, создававшихся в Петербурге до осуждения Достоевского по делу петрашевцев. Опубликована в журнале «Отечественные записки» 1848 г.

Повесть состоит из 5 глав, которые носят название «Ночь 1»,

«Ночь 2» и т. д. Всего 4 ночи. Пятая глава называется «Утро», что отражает динамику развития сюжета — сон / пробуждение.

Краткое содержание:

Ночь 1.

Главный герой, «Мечтатель» (в повести он не называется по имени), живет в Петербурге. Ему 26 лет, знакомых и особенных привязанностей нет. Описание летнего Петербурга: запустение, все разъезжаются на дачи. Героя терзает смутное беспокойство. Бродит по городу, случайно выходит за заставу, где начинается почти сельская местность. Противопоставление города и естественной жизни природы. Возвращается обратно поздно. У канала видит женщину, которая плачет, облокотившись на парапет. Герой хочет подойти к ней, но не решается. Идет за ней по улице. Подвыпивший гуляка пристаёт к незнакомке, герой заприщавляет ее. Женщина благодарит спасителя, предлагает свою дружбу, обещает прийти завтра и рассказать все о себе.

Ночь 2.

Незнакомка приходит на свидание. «Мечтатель» рассказывает ей о себе, определяет, что такое «мечтатель». Это человек, живущий в идеальном мире, которого не устраивает окружающая действительность и в которой он не может найти способа и возможности самовыразиться. Герой мечтает об идеальной любви. Настенька (так зовут незнакомку) рассказывает свою историю. Отец и мать у нее давно умерли, и живет она с бабушкой. Бабушка старая, слепая и следит за внучкой, «пришпиливая булавкой к платью». Живут за счет того, что сдают комнату в мезонине жильцам. Однажды у них появляется молодой Жилец. Он дает Настеньке и бабушке читать книги — романы Вальтера Скотта, Пушкина. Потом приглашает Настеньку в театр на «Севильского цирюльника». Затем еще несколько раз они ходят в театр. Настенька влюбляется в Жильца, но тот будто к ней охладел. Тогда ночью, собрав в узелок вещи, Настенька приходит к нему в мезонин. Жилец удивлен, говорит, что он беден и не может жениться, но если Настенька согласна ждать год, то он обязательно женится на ней. Жилец уезжает в Москву. Год проходит, но Жилец не дает о себе знать, хотя приехал обратно в Петербург. «Мечтатель» предлагает передать письмо, Настенька соглашается.

Ночь 3.

Настенька и «Мечтатель» ждут Жильца, но тот не приходит. Настенька плачет, говорит главному герою: «Почему он — не вы? Вы лучше, а люблю я его». «Мечтатель» пытается ее успокоить.

Ночь 4.

Жильца нет. Настенька плачет, терзается, что сама открылась Жильцу, что пришла к нему. «Мечтатель» признается ей в любви. Настенька говорит, что любовь ее к Жильцу проходит и что она согласна выйти замуж за «Мечтателя». Они строят планы на будущее. Но в этот момент появляется Жилец. Настенька бросается к нему.

Утро.

«Мечтатель» получает письмо от Настеньки, где она просит у него прощения и обещает сохранить дружбу.

Идейно-художественное своеобразие повести

Появление типа «Мечтателя», который получит развитие в дальнейшем творчестве Достоевского. Добролюбов в статье «Забитые люди» говорил, что в «Мечтателе» предвосхищены черты героя романа «Униженные и оскорбленные». Современники отмечали и очевидные недостатки: «Мечтатель» поставлен вне отчетливо обозначенного места и времени, не говорится о его занятиях и привязанностях (Дружинин).

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Необходимые сведения:

Роман впервые опубликован в «Русском вестнике» 1866 г. Замысел Достоевский вынашивал много лет. Тема разрабатывалась уже в романах «Униженные и оскорбленные» (линия Свидригайлова в образе князя Волковского), в «Записках из подполья» (образ мыслящего героя-индивидуалиста и девушки из публичного дома — предшественницы Сони Мармеладовой). Первоначальный замысел — роман «Пьяненькие», где была подробно разработана линия Мармеладова.

Краткое содержание:

Часть 1.

Главный герой — Родион Романович Раскольников, студент, бросивший учебу в университете. Живет в тесной каморке, похожей на гроб, в нищете. Избегает квартирной хозяйки, так как ей должен. Действие происходит летом, в страшную духоту (тема «желтого Петербурга» проходит через весь роман). Раскольников идет к старухе, ссужающей деньги под залог. Старуху зовут Алена

Ивановна, живет она со своей сводной сестрой, бессловесным, забитым существом Лизаветой, которая «по минутно ходит беременная», работает на старуху и находится у нее в полном порабощении. Раскольников приносит в залог часы, по ходу дела запоминая все мельчайшие детали, так как готовится осуществить свой план — убить старуху. На обратном пути он заходит в распивочную, где знакомится с Семеном Захаровичем Мармеладовым — спившимся чиновником, который рассказывает о себе. Его жена — Катерина Ивановна — от первого брака имеет троих детей. Первый муж был офицер, с которым она сбежала из родительского дома. Играл в карты, бил ее. Потом умер, и ей пришлось от отчаяния и нищеты пойти за Мармеладова, который был чиновником, но потом место потерял. У Мармеладова от первого брака дочь Соня, которая была вынуждена пойти на панель, чтобы хоть как-то прокормиться и прокормить остальных детей. Мармеладов пьет на ее деньги, крадет деньги из дому. Страдает от этого. Раскольников отводит его домой. Скандал дома, Раскольников уходит, не приметно положив на окошко деньги. Наутро Раскольникову приходит письмо из дома от матери, которая извиняется, что не могла выслать денег. Мать рассказывает о том, что сестра Раскольниковы — Дуня — поступила в услужение к господам Свидригайловым. Свидригайлов дурно с ней обходился, потом принялся склонять к любовной связи, обещая всевозможные блага. Жена Свидригайлова — Марфа Петровна — подслушала разговор, обвинила во всем Дуню и выгнала из дома. Знакомые отвернулись от Раскольниковых, так как Марфа Петровна развонила об этом по всему уезду. Затем все выяснилось (Свидригайлов раскаялся, нашлось недружеское письмо Дуни, слуги признались). Марфа Петровна обо всем рассказала знакомым, отношение изменилось, к Дуне посватался Петр Петрович Лукин, который едет в Петербург, чтобы открыть адвокатскую контору. Раскольников понимает, что сестра продает себя, чтобы иметь возможность помогать брату, и решает помешать браку. Раскольников выходит на улицу и встречается на бульваре с пьяной девушкой, почти девочкой, которую, судя по всему, напоили, обесчестили и выставили на улицу. Рядом прохаживается хлыщ, примеряясь к девочке. Раскольников дает деньги городовому, чтобы тот отвез на извозчике девочку домой. Думает о ее дальнейшей незавидной судьбе. Понимает, что определенный «процент» идет именно по такому жизненному пути, но мириться с этим не хочет. Идет к своему другу Разумихину, по дороге передумывает. Не дойдя до дома, засыпает в кустах. Ему снится страшный сон о том, что он, маленький, идет с отцом на кладбище, где похоронен младший брат, мимо кабака. Там стоит ломовая ло-

шадь, запряженная в телегу. Из кабака выходит пьяный хозяин лошади — Микола — и приглашает приятелей садиться. Лошадь старая, не может сдвинуть телегу. Микола остервенело хлещет ее кнутом. К нему присоединяются еще несколько человек. Миколка ломом убивает клячу. Мальчик (Раскольников) бросается с кулаками на Миколку, отец его уводит. Раскольников просыпается и думает о том, сможет он убить или нет. Проходя по улице, случайно слышит разговор Лизаветы (сестры старухи) со знакомыми, которые приглашают ее в гости, т. е. старуха завтра останется одна. Раскольников заходит в трактир, где слышит разговор между офицером и студентом, играющими на бильярде, о старухе-процентщице и о Лизавете. Говорят, что старуха мерзкая, кровь из людей сосет. Студент: я бы ее убил, ограбил без зазрения совести, сколько людей пропадает, а подлая старуха и сама не сегодня-завтра умрет. Раскольников приходит домой, ложится спать. Потом готовится к убийству: пришивает под пальто петлю для топора, заворачивает деревяшку с железкой в бумагу, будто новый «заклад», — отвлечь старуху. Затем крадет в дворницкой топор. Идет к старухе, отдает ей «заклад», незаметно достает топор и убивает процентщицу. После этого начинает шарить по шкафам, сундукам и проч. Внезапно возвращается Лизавета. Раскольников вынужден убить и ее. Тут кто-то звонит в дверь. Раскольников не открывает. Пришедшие замечают, что дверь заперта изнутри на щеколду, и чувствуют неладное. Двое идут вниз за дворником, один остается на лестнице, но потом не выдерживает и тоже спускается. Раскольников выбегает из квартиры. Этажом ниже — ремонт. Посетители с дворником уже поднимаются по лестнице, Раскольников укрывается в квартире, где ремонт. Группа проходит наверх, Раскольников убегает.

Часть 2.

Раскольников просыпается, осматривает одежду, уничтожает улики, хочет спрятать взятые у старухи вещи. Приходит дворник, приносит повестку в полицию. Раскольников идет в участок. Оказывается, требуют по делу взыскания денег квартирной хозяйкой. В участке Раскольников видит Луизу Ивановну, содержательницу публичного дома. Раскольников объясняет столоначальнику, что в свое время обещал жениться на дочери своей квартирной хозяйки, много тратил, давал векселей. Потом дочь хозяйки умерла от тифа, а хозяйка стала требовать оплаты векселей. Краем уха Раскольников слышит в участке разговор об убийстве старухи — собеседники обсуждают обстоятельства дела. Раскольников падает в обморок, потом объясняет, что нездоров. Придя из участка, Рас-

кольников берет дома вещи старухи и прячет их под камень в отдаленном переулке. После этого заходит к своему приятелю Разумихину и пытается сумбурно что-то объяснить. Разумихин предлагает помощь, но Раскольников уходит. На набережной Раскольников едва не попадает под экипаж. Какая-то купчиха с дочерью, приняв его за нищего, дает Раскольникову 20 копеек. Раскольников берет, но затем бросает деньги в Неву. Ему показалось, что он теперь полностью отрезан от всего мира. Приходит домой, ложится спать. Начинается бред: Раскольникову мерещится, что бьют хозяйку. Когда Раскольников очнулся, то увидел у себя в комнате Разумихина и кухарку Настасью, которые ухаживали за ним во время болезни. Приходит артельщик, приносит деньги от матери (35 рублей). Разумихин вексель у квартирной хозяйки забрал, поручился за Раскольникова, что тот заплатит. Покупает Раскольникову одежду. В каморку Раскольникова приходит Зосимов — студент-медик, чтобы осмотреть больного. Говорит с Разумихиным об убийстве старухи-процентщицы. Выясняется, что по подозрению в убийстве арестовали красильщика Миколая, а Коха и Пестрякова (те, что во время убийства пришли к старухе) отпустили. Миколой принес содержателю распивочной футляр с золотыми серьгами, которые якобы нашел на улице. Они с Митрием красили как раз на той лестнице, где жила старуха. Хозяин распивочной начал выведывать и выяснил, что Миколой уже несколько дней пьет, а когда намекнул ему об убийстве, Миколой бросился бежать. Потом его арестовали, когда он хотел в сарае пьяный (перед этим заложил крест) повеситься. Вину свою отрицает, признался только, что не на улице серьги нашел, а за дверью на том этаже, где они красили. Зосимов и Разумихин спорят об обстоятельствах. Разумихин восстанавливает всю картину убийства — и как убийцу застали в квартире, и как он спрятался от дворника, Коха и Пестрякова этажом ниже. В это время к Раскольникову приходит Петр Петрович Лужин. Аккуратно одет, но произвел на Раскольникова не лучшее впечатление. Лужин сообщает, что сестра и мать Раскольникова приезжают. Остановятся в номерах (дешевая и грязная гостиница), за что Лужин платит. Там же живет знакомый Лужина — Андрей Семеныч Лебезятников. Лужин философствует о том, что такое прогресс. По его мнению, прогресс движется эгоизмом, то есть личным интересом. Если делиться с ближним последней рубашкой, то ни у него, ни у тебя рубашки не будет, а оба будете полуголые ходить. Чем богаче и устроеннее отдельный индивид и чем больше таких индивидов, тем богаче и благоустроеннее общество. Разговор снова переходит на убийство старухи. Зосимов говорит, что следователь допрашивает закладчиков, т. е. тех, кто при-

носил старухе вещи. Лужин философствует о том, почему увеличилась преступность не только среди «низших классов», но и среди относительно обеспеченных. Раскольников говорит, что «по вашей же теории вышло» — если каждый за себя, то и людей резать можно. «А правда, что вы говорили, будто жену лучше из нищеты брать, чтобы потом над ней лучше властвовать?» Лужин возмущается и говорит, что эти сплетни распускает мать Раскольникова. Раскольников ругается с Лужиным и грозит спустить его с лестницы. После того как все разошлись, Раскольников одевается и идет бродить по улицам. Попадает в переулок, где располагаются публичные дома и т. д. Думает о приговоренных к смерти, которые перед казнью готовы согласиться жить на пространстве в метр, на скале, только бы жить. «Подлец человек. И подлец тот, кто его за это подлецом называет». Раскольников идет в трактир, там читает газеты. К нему подходит Заметов (тот, что был в участке, когда Раскольников упал в обморок, а потом приходил к Раскольникову во время его болезни, знакомый Разумихина). Разговаривают о фальшивомонетчиках. Раскольников чувствует, будто Заметов его подозревает. Рассказывает, как сам поступил бы на месте фальшивомонетчиков, потом — о том, что бы сделал с вещами старухи, если бы ее убил. Затем спрашивает напрямик: «А что если это я убил старуху и Лизавету? Ведь вы меня подозреваете!» Уходит. Зосимов уверен, что подозрения относительно Раскольникова неправильны. Раскольников сталкивается с Разумихиным. Тот приглашает Раскольникова на новоселье. Тот отказывается и просит, чтобы все оставили его в покое. Идет по мосту. Какая-то женщина у него на глазах пытается покончить жизнь самоубийством, прыгнув с моста. Ее вытаскивают. У Раскольникова мелькает мысль о самоубийстве. Он идет на место преступления, пытается расспросить рабочих и дворника. Те его выгоняют. Раскольников идет по улице, гадая, идти в полицию или нет. Вдруг слышит крики, шум. Идет на них. Человека раздавило экипажем. Раскольников узнает Мармеладова. Несут его домой. Дома жена с тремя детьми: две дочки — Поленька и Лидочка — и сын. Мармеладов умирает, посылают за священником и за Соней. У Катерины Ивановны истерика, она обвиняет умирающего, людей, бога. Мармеладов пытается перед смертью попросить прощения у Сони. Умирает. Перед уходом Раскольников отдает все оставшиеся у него деньги Катерине Ивановне, говорит Поленьке, которая догоняет его со словами благодарности, чтобы она помолилась за него. Раскольников понимает, что жизнь его еще не кончилась. «Разве я сейчас не жил? Не умерла еще моя жизнь со старою старухой!» Идет к Разумихину. Тот, несмотря на новоселье, провожает Раскольникова домой. До-

рогой рассказывает, что Заметов и Илья Петрович подозревали Раскольников, а теперь Заметов раскаивается, и что Порфирий Петрович (следователь) желает познакомиться с Раскольниковым. У Зосимова какая-то своя теория, что Раскольников сумасшедший. Раскольников и Разумихин приходят в каморку Раскольникова и застают там его мать и сестру. Раскольников делает несколько шагов назад и падает в обморок.

Часть 3

Раскольников приходит в себя, говорит, что он выгнал Лужина, просит сестру не выходить за него замуж, так как это жертва. «Или я, или Лужин». Мать и сестра в панике, Разумихин их утешает, говорит, что сам все устроит, что будет ухаживать за больным. Разумихин влюбляется в Дуню, пытается отговорить от брака с Лужиным. «Он согладатай и спекулянт, ... жид и фигляр, и это видно. Ну пара ли он вам?» Затем Разумихин идет проводить Раскольникова, но после этого возвращается к Дуне и ее матери и приводит к ним Зосимова, который тоже пытается их утешить, говоря, что у больного все в норме, только есть признаки некой мономании. На следующее утро Разумихин снова идет в номера и рассказывает сестре и матери Раскольникова всю историю с болезнью. Затем узнает, что Лужин должен был встретить их на вокзале, но вместо этого прислал лакея, пообещав прийти на следующее утро. Но и утром прислал записку, где настаивает на том, чтобы при нем не принимали Раскольникова, передает о том, что Раскольников отдал всю сумму, которую мать с таким трудом собирала, пьянице, задавленному каретой, у которого дочь — «девица отъявленного поведения». Дуня говорит, что Родю надо обязательно позвать. Они идут к Раскольникову, застают там Зосимова. Раскольников рассказывает о Мармеладове, объясняет, почему отдал деньги. Пульхерия Александровна упоминает, что умерла Марфа Петровна Свидригайлова, возможно, из-за того, что Свидригайлов ее избил. Раскольников вспоминает, как он влюбился в дочку хозяйки и хотел жениться. Она была дурнушка, всегда больная, мечтала о монастыре и любила нищим подавать. Затем Раскольников снова повторяет: «Или я, или Лужин». Раскольникову показывают письмо Лужина и просят непременно быть сегодня вечером. Внезапно к Раскольникову приходит Соня Мармеладова с приглашением от Катерины Ивановны на поминки. Раскольников говорит, что будет. Мать с сестрой уходят, гадая, что все это значит. Раскольников говорит Разумихину, что у старухи-процентщицы в закладе были его часы, доставшиеся от отца, и сестрино колечко, которое та подарила ему на память, и что он хочет их получить

обратно. Разумихин советует пойти к Порфирию Петровичу. Раскольников провожает до угла Соню, за ними следит какой-то незнакомец, идет незаметно до Сониного обиталища (Свидригайлов). Раскольников и Разумихин идут к Порфирию. У того сидит Заметов. Говорят о часах и кольце, затем о сущности преступлений. Раскольников не согласен с социалистами, которые все преступления объясняют дурным общественным устройством, против которого протестует личность, совершая преступление. Выходит, что стоит какой-нибудь «математической голове» выдумать хорошую социальную систему, так все сразу и устроится. Но это противоречит живому процессу жизни, живая душа жизни потребует, взбунтуется. Оттого-то социалисты так и не любят истории. Спорят. Порфирий Петрович упоминает статью Раскольникова «О преступлении», вышедшую в журнале два месяца назад, которую он написал, когда выходил из университета. Суть статьи состоит в том, что все люди делятся на две категории — обыкновенных, «тварей дрожащих», и людей необыкновенных, «право имеющих». Люди необыкновенные — наполеоны, магометы, солони — были преступниками хотя бы уже только потому, что давали новый закон, тем самым отвергая старый. Если бы у Ньютона на пути стояло несколько человек, препятствующих обнародованию его законов, он имел бы полное право их устранить. Речь идет не о том, что надо резать людей направо и налево, но о праве на преступление. Все люди необыкновенные, и даже лишь чуть-чуть из общей колен выходящие и способные сказать новое слово, должны быть непременно преступниками. Ничего обидного для людей обыкновенных в том, что они «материал», нет, это закон жизни. Люди обыкновенные — господа настоящего, они сохраняют мир и умножают его численно, необыкновенные — двигают мир и ведут его к цели. Любые жертвы и преступления могут быть оправданы величием цели, ради которой совершались. Порфирий спрашивает, как отличить одних от других, «может, знаки какие от рождения на теле есть». Раскольников отвечает, что людей необыкновенных, способных сказать что-то новое, рождается до странности мало, что все остальные только и существуют для того, чтобы когда-нибудь выделить из своей среды такого, на тысячу, на миллион одного. Если же человек обыкновенный захочет вести себя как «право имеющий», то у него ничего не получится, он не сможет пойти по пути преступления до конца, потому что слаб и покорен от природы. Остановится на полпути, каяться начнет и т. д. Разумихин ужасается тому, что Раскольников своей теорией разрешает «кровь по совести проливать», что, по его мнению, страшнее официального разрешения резать людей. Порфирий Петрович с ним

соглашается и спрашивает Раскольникова, не считал ли он сам себя, когда писал статью, человеком необыкновенным («Кто ж у нас на Руси себя Наполеоном теперь не считает?»). Раскольников отвечает вызывающе, Заметов усмехается: «Уж не Наполеон ли какой будущий нашу старуху-процентщицу ужокошил?» Порфирий приглашает на завтра Раскольникова прийти в контору. Раскольников и Разумихин уходят, дорогой говорят о том, что Порфирий Раскольникова явно подозревает. Подходят к нумерам, где остановились мать и сестра Раскольникова. Внезапно Раскольников, оставив Разумихина, бросается домой, чтобы обшарить дыру в обоях, куда он после убийства прятал старухины вещи — не затерялось ли чего. Там он ничего не находит, но, выходя из дома, замечает какого-то мещанина, который выспрашивает о нем дворника. Раскольников догоняет его, спрашивает, что ему нужно. Тот в ответ говорит «Убивец!» и уходит. Раскольников возвращается к себе. Размышляет над своим состоянием. «Я убить-то убил, но переступить не переступил, на этой стороне остался. Я не человека убил, я принцип убил». Раскольников понимает, что он «тварь дрожащая», потому что рассуждает о том, правильно он сделал или нет. «Право имеющий» не рассуждает, он идет, не оглядываясь, как Наполеон. Настоящий властелин не задумываясь «тратит» полмиллиона войска в московском походе, «забывает» армию в Египте, и после смерти ему возводят памятники и славят. Раскольников понимает, что своим поступком отрезал себя от матери, сестры, Сони — всех кротких, бедных, т. е. тех, кого называл «тварями дрожащими», но не смог внутренне очерстветь, перешагнуть через них. Раскольникову снится кошмар — старуха-процентщица жива и смеется над ним. Он пытается убить ее, но со всех сторон люди, они смотрят и молчат. Раскольников просыпается и видит у себя в комнате человека. Это Аркадий Иванович Свидригайлов.

Часть 4

Свидригайлов рассказывает Раскольникову о смерти своей жены, уверяя, что ни в чем не виноват, что с Дуней тоже вышло все случайно, что он имел самые лучшие намерения, а женщины иногда «очень любят быть оскорбленными, несмотря на все видимое негодование». Жену он лишь два раза хлыстиком стегнул, «но ведь есть такие женщины, с которыми и самый что ни на есть прогрессист за себя поручиться не сможет... Про чтение-то письма (Дуняшиного) слышали?». Свидригайлов рассказывает, что был в юности шулером, кутил, делал долги. За долги же его посадили в тюрьму. Тут же и подвернулась Марфа Петровна, которая выкупила его из тюрьмы за «тридцать тысяч сребреников». Жили в деревне 7 лет

безвыездно, а она все это время документ об этих 80 тысячах на чужое имя держала, на случай, если он вздумает взбунтоваться. Но это Свидригайлова не стесняло, Марфа Петровна на именины подарила ему и этот документ, и приличную сумму денег. Свидригайлов рассказывает, что ему уже трижды являлось привидение Марфы Петровны. Свидригайлов сам говорит о себе, что он, возможно, болен, что он человек «развратный и праядный», но что между ним и Раскольниковым есть много общего. Он предлагает Раскольникову помощь в том, чтобы расстроить свадьбу Дуни и Лужина. Ссора с женой у Свидригайлова вышла из-за того, что она «состряпала» эту свадьбу. Свидригайлов говорит, что ему от Дуни ничего не надо, что он единственно хочет, чтобы она не выходила за Лужина, и в качестве компенсации готов ей дать 10 тысяч рублей. Просит Раскольникова передать это Дуне. Говорит, что и Марфа Петровна упомянула ее в завещании (3 тысячи рублей). Просит об одной встрече с Дуней, говоря, что скоро женится на «одной девице» или «отправится в вояж» (подразумевается самоубийство). Уходит. Раскольников с Разумихиным идут к Дуне и матери в номера. Туда же приходит Лужин. Напряженная атмосфера. Мать и Лужин говорят о Свидригайлове и его жене. Лужин сообщает историю, со слов покойной Марфы Петровны, о том, как Свидригайлов был в знакомстве с какой-то Ресслих, процентщицей. У той жила дальняя родственница, лет четырнадцати, глухонемая. Ее нашли на чердаке повесившейся. Поступил донос, что якобы Свидригайлов «жестоко оскорбил ее», что и послужило причиной самоубийства. Стараниями и деньгами Марфы Петровны донос был ликвидирован. Лужин рассказывает о слуге Филиппе, которого якобы Свидригайлов истязаниями также довел до самоубийства. Дуня возражает, что Филипп был ипохондрик, «домашний философ», и удавился скорее от насмешек, а не от истязаний Свидригайлова, который при ней, напротив, со слугами обращался хорошо и те его уважали, хотя и винили в смерти Филиппа. Раскольников сообщает, что Свидригайлов был у него, что Марфа Петровна оставила Дуне по завещанию деньги. Начинается выяснение недоразумения между Раскольниковым и Лужиным. Происходит скандал. Лужина выгоняют, так как выясняется, что он клеветник (его интерпретация того, почему Раскольников отдал Соне деньги). Лужин уходит, негодуя и вынашивая планы мести. Он специально собирался взять в жены девушку бедную, чтобы ее облагодетельствовать и тем самым над ней безраздельно властвовать. Кроме того, он рассчитывал с помощью жены сделать карьеру, так как отлично понимал, что в петербургском обществе красивая и умная женщина будет привлекать к себе внимание и способствовать его

продвижению по службе. Теперь из-за Раскольниковых все рухнуло. Раскольников тем временем рассказывает Дуне и матери о предложении Свидригайлова, добавляя, что, по его мнению, от Свидригайлова ничего хорошего ждать не приходится. Разумихин радуется «отставке» Лужина и начинает развивать идею о том, что на эти деньги плюс его, Разумихина, тысячу, доставшуюся от дяди, можно заняться книгоизданием и т. д. Раскольников вспоминает об убийстве и уходит, говоря родным, что, быть может, они в последний раз видятся. Разумихин догоняет его, Раскольников просит не оставлять мать и сестру. Затем Раскольников направляется к Соне. Бедная комната с убогой обстановкой. Говорят о Мармеладове и Катерине Ивановне. Соня любит их, несмотря ни на что, и жалеет. У Катерины Ивановны чахотка, и она должна скоро умереть. Раскольников говорит, что дети попадут на улицу и с Полечкой станет то же, что с Соней. Та не хочет в это верить и говорит, что бог не допустит. Раскольников возражает, что бога нет. Затем встает перед ней на колени, а на протесты Сони отвечает, что он не ей поклонился, а «всему страданию человеческому». Затем спрашивает, почему Соня не кончает жизнь самоубийством. «А с ними-то что будет?» — отвечает Соня. Раскольников понимает, что видит перед собой чистое существо, которое сумело остаться духовно незамазанным, несмотря на окружающую его грязь. Соня часто молится богу, а на комод Раскольников замечает Евангелие, которое, как выясняется, Соне подарила Лизавета, сестра убитой старухи-процентщицы. Соня дружила с ней, служила по убитой панихиду. Раскольников просит Соню почитать Евангелие. Та читает эпизод о воскресении Лазаря (которого Иисус возвратил к жизни). Раскольников говорит Соне: «Пойдем вместе, мы оба прокляты». «Надо сломать все и страдание ваять на себя. Свободу и власть... главное — власть! Над всею дрожащею тварью и надо всем муравейником! Если не приду завтра, про все услышишь сама, и тогда припомни все мои теперешние слова... Если же приду завтра, то скажу тебе, кто убил Лизавету». Уходит. В соседней комнате в это время находится Свидригайлов и подслушивает. На следующее утро Раскольников идет в отделение пристава следственных дел — к Порфирию Петровичу. Порфирий Петрович очень хитер, умеет распутывать самые сложные дела, и Раскольников знает это. Порфирий Петрович вникает в психологию Раскольникова. Рассказывает, как люди совершают преступления, на чем и как попадают — один «натуры своей не рассчитал, все прекрасно сделал, а потом в неподходящий момент в обморок хлопнулся». Раскольников понимает, что его подозревают в убийстве, кричит: «Не позволяю!» Порфирий Петрович говорит, что знает, как Раскольников

ходил после убийства на квартиру старухи, разговаривал с дворником и т. д. Раскольников кричит, чтобы Порфирий Петрович «подавал факты», почти выдает себя. Внезапно в комнату врывается арестованный Миколай и признается, что он убил старуху и ее сестру. Порфирий Петрович в растерянности. Раскольников уходит. Но Порфирий Петрович говорит ему, что они еще увидятся. Перед выходом Раскольников встречает мещанина, который при прошлой встрече назвал его «убивец». Мещанин просит у Раскольникова прощения за «злые мысли». Раскольников на похороны Мармеладова опоздал.

Часть 5

У Лужина из-за расстроенной женитьбы большие убытки (неустойка за квартиру, невозвращенный задаток за новую мебель и т. д.). Лужин — среди приглашенных на поминки, а также его сосед Андрей Семенович Лебезятников, «прогрессист», имеющий отношение к «кружкам», хотя «пошленький, простоватенький человек». Его Лужин также хотел использовать в своей карьере, «закискивая у молодого поколения». Лебезятников говорит с Лужиным о «прогрессивных» идеях — эмансипации, гражданском браке, «коммунах» (Достоевский высмеивает все это), считает, что его призвание в жизни — «протестовать» против всех и вся. Несмотря на это, он говорит о Соне хорошо. Лужин просит Лебезятникова привести Соню. Тот приводит. Лужин до этого считал на столе деньги и по приходе Сони дает ей 10 рублей под видом помощи.

Катерина Ивановна пребывает в раздраженном состоянии, т. к. почти никто из приглашенных на поминки не явился, в том числе и Лужин с Лебезятниковым. Во время поминок происходит скандал между Катериной Ивановной и Амалией Ивановной, квартирной хозяйкой. В разгар перебранки появляется Лужин. Он обвиняет Соню в том, что она украла у него 100 рублей. Соня отвечает, что ничего не брала, только 10 рублей, которые ей Лужин сам дал, и возвращает ему деньги. Лужин настаивает, что у него пропал 100-рублевый банкнот. Катерина Ивановна защищает Соню, выворачивает ей карманы, чтобы показать, что в них ничего нет. Из кармана выпадает 100 рублей. Пришедший в это время Лебезятников свидетельствует, что Лужин сам подсунул эти 100 рублей Соне в карман, и готов принять в этом присягу. Раньше Лебезятников думал, что Лужин хочет сделать благодеяние, но незаметно, поэтому Лебезятников молчал. Раскольников объясняет присутствующим, что Лужин хотел таким образом поссорить его с семьей, доказав, что Соня, которую Раскольников защищал и которой помо-

гал, — воровка. Тогда бы Лужин восстановил свои намерения на брак с Дуней, как человек, предупреждавший ее о «характере этой девицы» заранее. Лужин понимает, что попался, но не показывает этого, принимает наглый вид, ускользает из комнаты, собирает свои вещи и съезжает с квартиры. Квартирная хозяйка гонит и Катерину Ивановну с детьми. Та со словами «я найду справедливость» собирается идти на улицу.

Раскольников уходит, отправляется к Соне. Признается ей, что убил старуху и Лизавету. Соня плачет, говорит: «Что вы это над собой сделали!» — имея в виду то, что Раскольников, будучи человеком, попытался преступить общечеловеческие законы. Соня говорит, что пойдет за Раскольниковым в каторгу. Раскольников рассказывает ей о своей теории. «Я ведь только вошь убил». Соня: «Это человек-то вошь?» Раскольников: «Это закон людской. Людей не переделать. Власть дается только тому, кто посмеет наклониться и взять ее. Надо только посметь. И я захотел осмелиться. Беда в том, что человек не вошь для меня, он вошь для того, кто и не задумывается над этим вопросом. Выходит, я не имел права, т. к. я точно такая же вошь, как все. Я себя убил, а не старушонку. Что теперь делать?» Соня говорит, что «надо пойти на перекресток» и сказать людям «я убил», покаяться перед ними. Тогда бог опять жизнь пошлет. Раскольников возражает, что ему не в чем каяться, что люди сами друг друга миллионами изводят, что они сами подлецы и что он «еще поборется», что, возможно, он рано себя осудил, что он, может быть, «человек, а не вошь». Соня предлагает дать Раскольникову крест, который достался ей от Лизаветы. Раскольников хочет взять, но в следующий момент говорит, что «потом». Приходит Лебезятников, сообщает, что Катерина Ивановна ходила к генералу — начальнику покойного мужа, ее выгнали, вышел скандал. Теперь она «пьет детям какие-то шапочки, чтобы ходить по дворам, крутить шарманку и собирать подаяние». Она надевает на голову драдедамовый платок (тот самый, которым укрывала Соню, когда та в первый раз вернулась с панели и Катерина Ивановна на коленях просила у нее прощения).

Раскольников идет домой. Туда приходит Дуня, говорит, что Разумихин рассказал ей все, она теперь знает, что Раскольникова преследуют по подозрению в убийстве, но она не верит. Раскольников отвечает, что Дмитрий Прокофьевич Разумихин очень хороший человек и способен сильно любить, потом прощается с сестрой. Идет бродить по улицам. Встречается с Лебезятниковым, который говорит, что Катерина Ивановна ходит по улицам, «бьет в сковороду, а детей заставляет плясать». Соня ходит за ней, уговаривая вернуться домой. Катерина Ивановна не соглашается, го-

вора «достаточно мы тебя мучили». Раскольников идет на указанную улицу и тоже пытается вразумить Катерину Ивановну, но та не слушает. Какой-то чиновник с орденом дает ей 8 рубля. Приходит городской, требует «прекратить безобразие». Дети, испугавшись, пытаются убежать. Катерина Ивановна бежит за ними, но падает, у нее открывается горловое кровотечение. Катерину Ивановну при помощи городского и чиновника относят домой к Соне. Сбегаются соседи, среди них — Свидригайлов. Катерина Ивановна бредит, потом умирает. Свидригайлов говорит, что похороны берет на себя, что детей устроит в сиротские заведения и положит каждому до совершеннолетия по 1500 рублей. Просит передать Дуне, что он так употребил ее деньги. На вопрос Раскольникова, что это он так расщедрился, Свидригайлов отвечает его же словами, что иначе «Полечка по той же дороге, что и Соня, пойдет». Затем говорит, что живет через стенку от Сони и что Раскольников его чрезвычайно заинтересовал.

Часть 6

После смерти Катерины Ивановны прошло 3 дня. Раскольников встречался несколько раз со Свидригайловым, но не говорил о главном. Свидригайлов удачно пристроил детей Катерины Ивановны, служит по ней в день по две панихиды. Раскольников с Разумихиным говорят о Дуне и Пульхерии Александровне (матери Раскольникова). Разумихин вскользь упоминает о признавшемся в убийстве Миколае. Раскольников понимает, что Порфирий Петрович знает, что Миколай на самом деле не виноват. Раскольников сидит у себя дома. К нему приходит Порфирий Петрович, рассказывает, как из подозрений, косвенных данных у него выросла убежденность в виновности Раскольникова. Оказывается, он и с обыском на квартире Раскольникова был, когда тот в беспамятстве лежал, и слухи специально распускал, ожидая, что Раскольников клюнет и сам придет. Постепенно все совпало до мелочей, а Миколка — человек набожный, «фантаст», жил у какого-то божьего старца в свое время, сектант. Решил «за других пострадать». Раскольников: «Так кто же убил?» Порфирий Петрович: «Вы». Раскольников: «Почему тогда не арестуете?» Порфирий Петрович: «Доказательств нет пока. Но обязательно вас арестую. Поэтому, пока не поздно, явитесь с повинной. Сбавка будет, я помогу. Впереди еще много жизни будет. Ведь вы совсем не такой подлец, по крайней мере долго себя не морочили (теорией), сразу «до последних столбов» дошли. А «жизнь вынесет на берег, на ноги поставит», на какой берег — не ясно, но вынесет непременно. Обретите бога — и все будет по плечу. «Станьте солнцем — и вас все уви-

дят». Раскольников: «Когда вы меня арестуете?» Порфирий Петрович: «Дня через два. Если вы руки на себя наложить захотите, то оставьте записку, что и как». Порфирий Петрович уходит.

Раскольников отправляется к Свидригайлову, который для Раскольникова до сих пор загадка. Он встречается Свидригайлова в трактире. Говорят. Свидригайлов рассказывает, что приехал в Петербург «на предмет женщин». «Пусть это разврат, но в нем есть что-то постоянное. Во всем надо держать веру, расчет, хоть и подлый. Иначе бы застрелиться пришлось». Раскольников: «Мерзость окружающей обстановки на вас не действует? Уже не можете остановиться?» Свидригайлов в ответ рассказывает о своей жизни. Марфа Петровна выкупила его из тюрьмы. «Знаете, до какой степени одурманивания может иногда полюбить женщина?» Свидригайлов сразу сказал ей, что «совершенно верен быть ей не может». «После долгих слез состоялся между нами такого рода контракт: 1. Я никогда не оставлю Марфу Петровну и всегда пребуду ее мужем. 2. Без ее позволения не отлучусь никуда. 3. Постоянной любовницы не заведу. 4. За это Марфа Петровна позволяет мне иногда приглянуть на сенных девушек, но не иначе как с ее секретного ведома. 5. Боже сохрани меня полюбить женщину из нашего сословия. 6. Если меня посетит большая страсть, я должен открыться Марфе Петровне.

Ссоры были частые, но все кончалось хорошо, т. к. Марфа Петровна была женщина умная, а я большей частью молчал и не раздражался. Но вашей сестрицы она снести не смогла, хотя сама ввела в дом, была расположена к ней необычайно и даже сама мне расхваливала. Марфа Петровна рассказала Авдотье Романовне обо мне всю подноготную, включая слухи и сплетни (она любила всем подряд на меня жаловаться). Я видел, что, несмотря на отвращение, Авдотья Романовна меня жалеет (а тут сразу возникает желание исправить, спасти, образумить). Авдотья Романовна такой человек, что сама ищет, какую бы ей муку принять. В это время привезли симпатичную сенную девушку Парашу. Она была глупа и подняла крик. Авдотья Романовна пришла и потребовала, чтобы я оставил Парашу в покое. Я прикинулся пораженным, смущенным и т. д. — сыграл роль недурно. Авдотья Романовна взялась меня «просвещать». Я прикинулся жертвой судьбы и прибегнул к испытанному средству — лести. А ведь даже весталку можно соблазнить лестью. Но я был слишком нетерпелив и все испортил. Мы разошлись. Я сделал еще одну глупость: стал надеяться на нее «пропагандой», появилась на сцене Параша, и не одна она. Начался содом. Но ночами мне снилась она. Тогда я решил предложить ей все свои деньги (приблизительно 30 тысяч) и бежать со мной в

Петербург. Марфа Петровна состряпала свадьбу Авдотьи Романовны с Лужиным, а это было, по существу, то же самое». Раскольников: «Моя сестра терпеть вас не может». Свидригайлов: «Вы уверены? Но это не важно. Я женюсь. На шестнадцатилетней». Рассказывает, какой это «еще не развернувшийся бутончик» — «робость, слезинки стыдливости». Родители благословили. Свидригайлов: «Подарил ей драгоценностей и, оставшись наедине, грубо усадил к себе на колени. А она: «Буду вам верной женой, сделаю счастливым, только хочу иметь от вас уважение. И подарков не надо». Женюсь непременно, хоть ей всего 16, а мне 50». Рассказывает, как соблазнил еще одну случайно встретившуюся ему девочку, приняв на себя заботы опекунов. В конце говорит Раскольникову: «Не возмущайтесь, вы и сами порядочный циник». Собирается уходить, но Раскольников не отпускает его от себя, считая, что у него дурные намерения относительно Дуни. Свидригайлов говорит, что Сони нет дома (Раскольников собирался зайти к ней извиниться, что не был на похоронах Катерины Ивановны) — она пошла к содержательнице сиротского приюта, куда Свидригайлов поместил младших детей и рассказал содержательнице всю историю. Та назначила Соне встречу. Потом Свидригайлов намекает Раскольникову на подслушанный разговор с Соней. Раскольников говорит, что подло подслушивать у дверей. Свидригайлов: «Если вы действительно считаете, что у дверей нельзя подслушивать, а старушонку можно лущить чем попало, уезжайте скорее в Америку. На дорогу я денег вам дам. Бросьте нравственные вопросы, иначе и соваться не надо было». Идут к Свидригайлову. Свидригайлов берет деньги, предлагает Раскольникову ехать кутить на острова. Раскольников уходит. Свидригайлов, отъехав несколько метров, слезает с извозчика и тоже не едет. Раскольников сталкивается на мосту с Дуней, но не замечает ее. Поблизости — Свидригайлов. Он делает знаки Дуне, и она подходит к нему. Свидригайлов просит ее пойти с ним, обещая показать «кое-какие документы» и говоря, что «кое-какая тайна ее брата находится у него в руках». Приходят к Соне. Ее по-прежнему нет дома. Заходят к Свидригайлову. Свидригайлов говорит, что подслушал разговор между Раскольниковым и Соней, открывает Дуне, что ее брат — убийца, рассказывает о его «теории». Дуня отвечает, что сама хочет увидеть Соню и выяснить, так ли все. Свидригайлов говорит, что всего одно ее слово — и он спасет Раскольникова, признается, что любит Дуню. Она отвергает его. Тогда Свидригайлов заявляет, что дверь заперта, соседей нет, и он может сделать с ней все, что захочет. Дуня достает из кармана револьвер (взятый у Свидригайлова же еще в деревне, когда он давал ей уроки стрельбы). Свидри-

гайлов идет к ней, Дуня стреляет, пуля опарапала Свидригайлову голову. Дуня стреляет еще раз — осечка. Свидригайлов: «Зарядите — я подожду». Дуня отбрасывает револьвер. Свидригайлов обнимает ее, Дуня снова просит ее отпустить. Свидригайлов: «Не любишь?» Дуня: «Нет, и не полюблю никогда». Свидригайлов ее отпускает, потом берет револьвер и уходит. Весь вечер кутит, потом идет к Соне, говорит: «Я, быть может, в Америку уеду, потому делаю последние распоряжения». Говорит, что детей пристроил, потом дает Соне 3 тысячи в подарок со словами: «У Раскольниковых две дороги — или пуля в лоб, или по Владимирке (т. е. на каторгу). А если на каторгу вы за ним пойдете, то и деньги пригодятся». Уходит. В дождь, в полночь приходит на квартиру своей невесты, говорит, что должен уехать по важному делу, оставляет ей 15 тысяч рублей. Затем бродит по улицам, заходит в дрянную гостиницу, спрашивает номер. Сидит в темноте, вспоминает свою жизнь: девочку-утопленницу, Марфу Петровну, Дуню. Ему снится, что где-то в коридоре он подбирает брошенную пятилетнюю девочку. Приводит к себе, укладывает спать, потом хочет уйти, но вспоминает о девочке и возвращается к ней. Но девочка не спит, она нахально подмигивает ему, недвусмысленно тянет к нему руки, развратно ухмыляется. Свидригайлов в ужасе просыпается. Пишет на листке из записной книжки несколько строк, потом идет на улицу, доходит до пожарной каланчи и в присутствии пожарника (чтобы был свидетель) стреляется.

Раскольников приходит к матери. Она с гордостью читает его статью в журнале, которую принес Разумихин, хотя и не понимает ее содержания. Раскольников прощается с матерью, говорит, что ему надо уехать. «Любите меня всегда, что бы со мной ни случилось». Идет к себе, там встречает Дуню. Раскольников говорит, что «идет предавать себя». Дуня: «Разве ты, идучи на страдание, не смываешь уже вполовину свое преступление?» Раскольников: «Преступление?! Я убил старушонку-процентщицу, гадкую, зловредную вошь. А то, что иду признаваться, — это мое малодушие, просто от низости и бездарности решаюсь. Да еще из выгоды — явка с повинной». Дуня: «Но ведь ты кровь пролил». Раскольников: «Ее все проливают, за нее потом в Капитолии венчают. Я бы потом сделал сотни, тысячи добрых дел вместо одной глупости, я просто хотел этой глупостью поставить себя в независимое положение, первый шаг сделать. Но я первого шага не выдержал, так как подлец. Если бы мне удалось, то меня бы увенчали, а теперь — в капкан». Раскольников прощается с Дуней, идет по улице, думает: «Неужели в эти будущие 15—20 лет так уж смирится душа моя, что я с благоговением буду хныкать перед людьми, называя себя

ко всякому слову разбойником? Да, именно, именно! Для этого-то они и ссылают меня теперь, этого-то им и надобно... Всякий из них подлец и разбойник уже по натуре своей. А попробуй обойти меня ссылкой, и они все взбесятся от благородного негодования». Раскольников понимает, что все так и будет — 20 лет непрерывного гнета добьют его окончательно, ведь и вода камень точит, но Раскольников все равно идет сдаваться.

Вечером Раскольников приходит к Соне, застаёт там Дуню. Раскольников просит у Сони крест, та отдаёт ему крест Лизаветы. Раскольников идет в контору. Там узнает, что Свидригайлов застрелился. Раскольникову дурно, он выходит на улицу. Там стоит Соня. Он идет обратно в контору и признается в убийстве.

Эпилог

Сибирь. Острог. В результате всех смягчающих обстоятельств (болезнь, не воспользовался деньгами, явка с повинной, когда Николай уже сознался в убийстве (Порфирий Петрович сдержал слово и о своих подозрениях и визите к Раскольникову умолчал), выяснилось, что когда-то Раскольников спас двоих детей во время пожара, на свои деньги почти год содержал больного сокурсника и проч.) Раскольникову дали всего восемь лет. Дуня вышла за Разумихина. В числе приглашенных были Зосимов и Порфирий Петрович. Пульхерия Александровна заболела (психическое расстройство) — поэтому ей не говорили, что с ее сыном.

Соня поехала в Сибирь. По праздникам видится у ворот острога с Раскольниковым. Раскольников болен. Но ни страдания, ни тяжелая работа не сломили его. Он не раскаялся в своем преступлении. В одном он считал себя виновным — что не выдержал преступления и сделал явку с повинной. Страдал, что не убил себя, как Свидригайлов. В остроге все преступники очень дорожили своей жизнью, что удивляло Раскольникова. Его никто не любил, даже ненавидели. Одни говорили: «Ты барин! Тебе ли было с топором ходить!» Другие: «Ты безбожник! Ты в бога не веруешь! Убить тебя надо!», хотя сами были во много раз преступнее его. Зато все полюбили Соню, хотя она у них не заискивала. В бреду Раскольникову чудилось, что весь мир должен погибнуть из-за болезни, будто есть микроб, точнее духи, одаренные умом и волей, которые вселяются в людей, делая их бесноватыми и сумасшедшими, хотя зараженные считают себя умными и непоколебимыми в истине. Люди заражаются, начинают убивать друг друга, пожирать, как пауки в банке. Выздоровев, Раскольников узнает, что Соня заболела. Он в тревоге, но болезнь оказалась неопасной. Соня присылает записку, что придет его повидать на работе. Раскольников утром идет на «работы», видит дальний берег реки (переключка с «берегом», о котором говорил Порфирий Петрович), где «была свобода, где

жили люди, не похожие на здешних, там как бы самое время остановилось, точно не прошли времена Авраама и стадего». Приходит Соня. Раскольников бросается к ее ногам, плачет, понимает, что бесконечно любит ее. Раскольникову оставалось еще семь лет каторги, но он чувствовал, что воскрес (переключка с воскрешением Лазаря). Непонятно почему, но отношение каторжников изменилось (сравни слова Порфирия Петровича: «Стань солнцем — и все тебя увидят»). Раскольников понимает, что «наступила жизнь», под подушкой у него лежит Евангелие.

Идейно-художественное своеобразие романа

Центральный образ романа — Родион Раскольников. Его преступление — индивидуалистический бунт против порядков окружающей его жизни. Его теория основывается на том, что общество и человек по сути своей преступны, потому такого понятия, как «преступление», не существует. Раскольников хочет помочь людям, но понимает, что, совершая что-либо в этом мире, надо «играть по правилам» этого мира, т. е. действовать, не выбирая средств. Раскольников решается на преступление не сразу, его подталкивают к нему страдания человеческие, которые он видит вокруг (встреча с Мармеладовым, письмо из дома, пьяная девочка на бульваре, подслушанный разговор в бильярдной, сон о лошади). Суть и основное идейное содержание романа — развенчание теории Раскольникова. Несостоятельность теории Раскольникова начинает обнаруживаться уже во время совершения преступления. Жизнь не может уместиться в логическую схему, и хорошо рассчитанный «сценарий» Раскольникова нарушается: в самый неподходящий момент появляется Лизавета (собственно, одна из тех «страждущих», ради которых Раскольников идет на преступление), и Раскольникову приходится убить ее (а также, вероятно, ее еще не рожденного ребенка). Своим преступлением Раскольников «отрезает» себя от своего прошлого, от людей (когда приезжают мать и сестра, он отступает назад, не решаясь обнять их, прячет под камень украденные у старухи вещи не только потому, что боится обыска, но потому, что человек в нем не может воспользоваться плодами преступления). В образах Лужина и Свидригайлова Достоевский раскрывает два возможных завершения пути, на который встал Раскольников. Лужин — подлец «по убеждению», для которого выгода превыше всего, который даже не задумывается, совершить подлость или нет (история с подброшенной Соне кредиткой). Средства, которыми пользуется Лужин, те же, что и у

Раскольников, хотя цели разные, это тот же маленький «наполеон», который, не задумываясь, идет вперед по трупам. Свидригайлов — другая модификация. Это человек, который ради утверждения собственной личности сознательно отрицает, отвергает морально-этические нормы (идея богоборчества, образ человека, который решил сравниться с богом, сильная личность). Свидригайлов также совершает преступления, но не для того, чтобы принести пользу или счастье людям, но для того, чтобы утвердить свою волю, почувствовать в полной мере свою свободу творить как добро, так и зло, таким образом, самостоятельно создавая для себя морально-этические нормы (растление несовершеннолетней девочки, которая кончает жизнь самоубийством, издевательство над своим дворовым человеком, который также кончает жизнь самоубийством, использование своего опекунства для того, чтобы склонить к любовной связи молодую девушку, преследование Дуни и т. д.). Раскольников встречается с Лужиным и Свидригайловым и в результате общения с ними постепенно понимает, что путь, на который он встал, — это тупик. Для Раскольникова (а по Достоевскому ни для кого из людей) такой путь неприемлем (недаром Достоевский сравнивает преступление Раскольникова со смертью: «Я не старушонку убил, я себя убил», — а дальнейшее воскресение Раскольникова к новой жизни — с воскресением из мертвых, приводя в качестве аналогии библейский сюжет о воскрешении Христом Лазаря, можно также вспомнить слова Сони, сказанные в ответ на признание Раскольникова в убийстве: «Что же это вы с собой сделали?»). Воскрешение Раскольникова происходит также именем Христа. То человеческое, что было в нем (содержал почти год на свои средства больного товарища-студента, спас из огня двоих детей, помогает, отдавая последние деньги на похороны, вдове Мармеладова и т. д.), способствует скорейшему воскрешению Раскольникова (слова Порфирия Петровича о том, что Раскольников «недолго себя морочил»). Окончательную точку в сомнениях Раскольникова ставит самоубийство Свидригайлова, который, таким образом, признал свое поражение перед лицом жизни (перед смертью пытается искупить свои грехи: помогает детям Катерины Ивановны, дает деньги родителям своей невесты, отпускает Дуню, когда та находится в его власти, просит у нее любви, признавая, таким образом, что и ему нужно «человеческое»). Достоевский показывает, что, несмотря на все различия Лужина, Свидригайлова и Раскольникова, они похожи (цели разные — средства одни, приносят людям страдания, смотри слова Свидригайлова, сказанные Раскольникову, о том, что «мы с вами очень похожи»). Раскольников понимает, что путь, на который он

встал, неверен, но считает, что «теория здесь ни при чем», просто «я такая же вошь, как и все». Воскрешает его к новой жизни (подобно Христу) Соня. В ее образе особенно ярко воплотилась идея Достоевского о «гязи физической» и «гязи нравственной». Несмотря на то, что Соня живет в «физической гязи», вынуждена торговать своим телом, она нравственно чиста. Страдания только укрепляют ее душу (также одна из центральных идей Достоевского). Теории Раскольникова противопоставляется христианская идея искупления своих и чужих грехов страданием (образ Сони, Дуни, которая жертвует собой ради родных, давая согласие выйти за Лужина, Миколка, который пытается взять на себя чужую вину и «пострадать за других»). Именно когда для Раскольникова открывается мир христианских духовных ценностей (через любовь к Соне), он окончательно воскресает к жизни (смотри, как меняется отношение каторжников к Раскольникову после его свидания с Соней).

Л. Н. Толстой

Краткие биографические сведения:

28 августа (9 сентября) 1828 — родился в имении Ясная Поляна Крапивинского уезда Тульской губернии в дворянской семье.

1837, январь — переезд в Москву, июнь — смерть отца.

1841 — смерть тетки, переезд в Казань.

1844 — восточный факультет Казанского университета; через год — юридический. Не закончив, бросает университет.

1850 — служба в канцелярии Тульского губернского правления.

1851 — служба на Кавказе.

1852 — «Детство».

1854 — «Отрочество».

1851 — прапорщик Дунайского полка.

1855 — «Севастопольские рассказы»; редакция журнала «Современник».

1857 — «Юность».

Начало 60-х — общественная деятельность.

1862 — женитьба на Софье Андреевне Бернс.

1868 — 1869 — роман «Война и мир».

1872 — «Анна Каренина».

1899 — «Воскресение».

1910 ночь с 27 на 28 октября — уход из Ясной Поляны;

7 ноября 1910 — смерть, похоронен в Ясной Поляне.

Краткое содержание:

Том 1

Часть первая

Июль 1805 года. В петербургском салоне фрейлины Анны Павловны Шерер собираются гости, высшее общество. «Быть энтузиасткой сделалось ее общественным положением, и иногда, когда ей даже того не хотелось, она, чтобы не обмануть ожиданий людей, знавших ее, делалась энтузиасткой. Сдержанная улыбка, игравшая постоянно на лице Анны Павловны, хотя и не шла к ее отжившим чертам, выражала, как у избалованных детей, постоянное сознание своего милого недостатка, от которого она не хочет, не может и не находит нужным исправляться». Разговоры ведутся о Наполеоне и о готовящейся антинаполеоновской коалиции. Все беседы ведутся едва ли не наполовину по-французски. Одним из первых приезжает князь Василий Курагин. Шерер осведомляется о здоровье его детей, «сватает» младшего сына князя Василия (Анатолия Курагина) за Марью Волконскую. Князь Василий трезво относится к своим сыновьям: «Ипполит по крайней мере покойный дурак, а Анатолий — беспокойный». Княгиня Друбецкая просит князя Василия о переводе ее сына Бориса в адъютанты Кутузова. Только чтобы отделаться от навязчивой дамы и укрепить свое влияние в свете, князь Василий обещает свою помощь. В салоне появляется жена Андрея Болконского Лиза, которая вышла замуж прошлой зимой и теперь не появляется в свете по причине своей беременности, но еще ездит на небольшие вечера. «Ее хорошенькая, с чуть черневшими усиками верхняя губка была коротка по зубам, но тем милее она открывалась и тем еще милее вытягивалась и опускалась на нижнюю. Как это всегда бывает у вполне привлекательных женщин, недостаток ее — короткость губы и полуоткрытый рот — казались ее особенною, собственно ее красотою. Всем было весело смотреть на эту, полную здоровья и живости, хорошенькую будущую мать, так легко переносившую свое положение». «Вскоре после маленькой княгини вошел массивный, толстый молодой человек с стриженою головою, в очках, светлых панталонах по тогдашней моде, с высоким жабо и в коричневом фраке. Этот толстый молодой человек был незаконный сын знаменитого екатерининского вельможи, графа Безухова, умиравшего теперь в Москве. Он нигде не служил еще, только что приехал из-за границы, где он воспитывался, и был в первый раз в обществе». Следом появляется дочь князя Василия, красавица Элен, которая идет, «не глядя ни на кого, но всем улыбаясь и как бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотою своего

стана... Элен была так хороша, что не только не было в ней заметно и тени кокетства, но, напротив, ей как будто совестно было за свою несомненную и слишком сильно и победительно действующую красоту. Она как будто желала и не могла умалить действие своей красоты...» Входит Андрей Болконский. Он «был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами. Все в его фигуре, начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага, представляло самую резкую противоположность с его маленькою, оживленною женой. Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уже надоели ему так, что и смотреть и слушать их ему было очень скучно». Пьер слышит, как присутствующие во главе с неким виконтом ругают Наполеона, и начинает с ними спорить, говоря, что Наполеон — великий человек и что обыкновенные люди не могут судить о замыслах и поступках гения: «Бурбоны бежали от революции, предоставив народ анархии; а один Наполеон умел понять революцию, победить ее, и потому для общего блага он не мог остановиться перед жизнью одного человека... Наполеон велик, потому что он стал выше революции, подавил ее злоупотребления, удержав все хорошее — и равенство граждан, и свободу слова и печати — и только потому приобрел власть». Виконт возражает, что свобода и равенство — старые лозунги, но люди, несмотря ни на какие революции, не становятся счастливее, что «мы хотели свободы, а Бонапарт уничтожил ее». Андрей Болконский внимательно слушает спор, потом говорит: «Наполеон как человек велик на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где он чумным подает руку, но... но есть другие поступки, которые трудно оправдать».

Пьер из салона Анны Павловны уезжает в гости к князю Андрею. Андрей откровенен с Пьером, говорит, что идет на войну «потому, что эта жизнь, которую я веду здесь, эта жизнь — не по мне». С появлением жены лицо его делается учтивым, но безучастным. Упреки жены в том, что он ее больше не любит, лишь раздражают Андрея. После того как жена, расплакавшись, оставляет их, Андрей говорит, что его женитьба была ошибкой, убеждает Пьера никогда не жениться: «Никогда, никогда не женись, мой друг; вот тебе мой совет, не женись до тех пор, пока ты не скажешь себе, что ты сделал все, что мог, и до тех пор, пока ты не перестанешь любить ту женщину, которую ты выбрал, пока ты не увидишь ее ясно; а то ты ошибешься жестоко и непоправимо. Женись стариком, никуда негодным... А то пропадет все, что в тебе есть хорошего и высокого. Все истратится по мелочам... Ежели ты ждешь от себя чего-нибудь впереди, то на каждом шагу ты будешь чувствовать, что для тебя все кончено, все закрыто, кроме гостиной, где ты будешь стоять на одной доске с придворным лакеем и идиотом... Моя жена... одна из тех редких женщин, с которою можно быть покойным за свою

честь; но, боже мой, чего бы я не дал теперь, чтобы не быть женой!.. Ты говоришь Бонапарте; но Бонапарте, когда он работал, шаг за шагом шел к своей цели, он был свободен, у него ничего не было, кроме его цели, — и он достиг ее. Но свяжи себя с женщиной — и, как скованный колодник, теряешь всякую свободу». Князь Андрей говорит, что Пьер ему дорог, потому что «ты один живой человек среди всего нашего света». Андрей берет с Пьера слово, что тот бросит беспутную жизнь и начнет заниматься делом, что прекратит ездить к Анатолию Курагину, где собираются шумные гусарские компании.

Несмотря на данное слово, Пьер едет к Анатолию Курагину, у которого уже собрались на кутеж игроки. Долохов, семеновский офицер, игрок и бретер, друг Анатоля, держит и выигрывает пари с англичанином, что выпьет бутылку рома, сидя за окном и не держась. Порядком подвыпивший Пьер пытается повторить пари Долохова, но друзья его отговаривают, вместе с Долоховым Пьер уезжает продолжать кутеж.

Княгиня Друбецкая возвращается в Москву к своим родственникам Ростовым. Мать и младшая дочь — именинницы. Друбецкая рассказывает присутствующим последний скандал — Долохов, Анатолий Курагин и Пьер, связав вместе медведя и квартального надзирателя, пустили их в Мойку («медведь плавает, а квартальный на нем»). Долохов разжалован в солдаты, Пьер выслан из города. С Анатолем дело замяли благодаря вмешательству отца.

В гостиной разговаривают о том, что старый граф Безухов умирает, что по жене прямой наследник всего имения князь Василий, но отец любит Пьера, хоть он и незаконный сын, и, возможно, оставит все свое состояние или большую его часть именно Пьеру. В залу вбегают Наташа — «черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка». Она пытается показать госте свою куклу, но Наташу отсылают. На именинах присутствует также молодое поколение: Борис — офицер, сын княгини Анны Михайловны; Николай — студент, старший сын Ростовых; Соня — пятнадцатилетняя племянница графа, и Петруша — младший сын. В гостиной продолжается разговор, упоминают о слухах относительно готовящейся войны, снова вспоминают о Наполеоне. Взрослые обсуждают дела детей — Борис собирается в гусары, Наташа учится петь у итальянца, которого специально для этого наняли, упоминают, что она влюблена в Бориса. Наташа тем временем прячется среди кадок и цветов, надеясь, что ее будет искать Борис. В

помещение входит Соня, она чем-то расстроена. Она ревнует Николая, тот пытается ее разуверить в «фантазиях». Когда Николай и Соня уходят, Наташа вызывает к себе Бориса и предлагает ему поцеловать куклу. Когда тот отказывается, предлагает поцеловать ее, затем целует его сама. Борис говорит, что влюблен в нее, но еще четыре года придется подождать, а затем он будет просить ее руки. Гости тем временем расходятся. Уставшая графиня с глазу на глаз хочет поговорить со своей старой приятельницей. Они отсылают старшую дочь Веру. Вера — красивая, но холодная и эгоистичная. Проходя мимо диванной, она видит, что у двух окошек «симметрично сидели две пары». Вера раздражается, отбирает у Николая чернильницу, говорит, что «в ваши года секреты между Наташей и Борисом и между вами — все одни глупости». Наташа отвечает, что у каждого свои секреты и что они Веру с Бергом (ее поклонником) не трогают. Они ругаются, Вера наговаривает всем колкостей, так как, очевидно, ей это приятно. В гостиной тем временем графиня Ростова расспрашивает Анну Михайловну о ее сыне Бореньке, интересуется, кого она просила похлопотать, так как «твой уж офицер гвардии, а Николушка идет юнкером». Анна Михайловна отвечает, что просила князя Василия, который, по ее словам, «был очень мил, сейчас на все согласился и доложил государю», «она говорила, совершенно забыв все унижение, через которое она прошла для достижения своей цели». Анна Михайловна жалуется, что ее материальное положение плачевно, что если граф Безухов (Кирила Владимирович) не захочет поддержать своего крестника, то ей даже не на что будет Бориса обмундировать. Говорит, что Кирила Владимирович живет совсем один, что у него огромное состояние, а Боря только начинает жить и у него ничего нет, а это несправедливо. Она собирается ехать к графу Безухову просить за Бориса, граф Ростов просит передать Пьеру, чтобы при случае он заходил. Анна Михайловна пытается уговорить своего сына съездить с ней к графу Безухову, тот возражает, что ничего, кроме унижения, это не принесет. В конце концов он соглашается, и Друбецкие отправляются к Кириле Владимировичу. В гостиной они встречаются с князем Василием, который принимает их довольно холодно и неучтиво. Друбецкая с наигранным участием интересуется здоровьем больного князя Кирилы Владимировича и благодарит князя Василия за оказанное содействие. По реакции князя Василия Друбецкая понимает, что он видит в Борисе соперника в борьбе за наследство Кирилы Владимировича. Друбецкая навязчиво пытается добиться свидания с умирающим графом. В конечном итоге она достигает своей цели, а Борис идет к Пьеру, который находится в соседней комнате.

История о выходе Пьера (о квартальном и о медведе), которую

рассказывали у Ростовых, — чистая правда. Молодого Безухова действительно выслали из Петербурга в Москву, но и туда уже докатились слухи о происшедшем. Три княжны в доме его отца, дочери Кирилы Владимировича, встретили Пьера «как мертвеца или зачумленного». На просьбу молодого человека увидеться с отцом ему отвечают отказом (под предлогом плохого самочувствия больного). Пьер уже несколько дней находится у себя наверху в ожидании улучшения состояния графа. Пьер не помнит Бориса, но тот, подобно своей матери, ничуть не смущается в такой ситуации и представляется собеседнику. Пьер пытается заговорить о политике, о Наполеоне, но Борис отвечает, что в Москве общество больше интересуется не политикой, а обедами, сплетнями и в частности тем, кому граф Безухов оставит свое огромное состояние. Бориса забавляет то, что все из кожи вон лезут, чтобы получить от богача хоть что-нибудь, и он поспешно добавляет, что они с матерью не относятся к числу навязчивых просителей, и уверяет, что даже если бы ему и предложили что-нибудь, он бы не взял. Пьер бросается пожимать Борису руку, приглашает приехать к Ростовым, где они смогут снова встретиться и лучше познакомиться.

Тем временем княгиня выходит из покоев графа. Тот так плох, что почти никого не узнает. Анна Михайловна заявляет, что придет ночевать. Борис интересуется отношением графа к Пьеру, на что мать отвечает: «Все скажет завещание, от него наша судьба зависит». На вопрос сына, почему она решила, будто граф что-нибудь им оставит, Анна Михайловна отвечает: «Он так богат, а мы так бедны». Сын скептически замечает, что это еще недостаточная причина, но мать не слушает его.

Графиня Ростова просит у мужа денег. Тот дает, несмотря на то, что у Ростовых не слишком много свободных средств. Когда Друбецкая возвращается к Ростовым от графа Безухова, графиня Ростова дает эти деньги ей — «Борису, на шитье мундира». Между тем в кабинете графа Ростова сидит поручик Берг, «офицер Семеновского полка, с которым Борис ехал вместе в полк и которым Наташа дразнила Веру». Берг рассуждает о преимуществах пехоты перед кавалерией: «Будь я в кавалерии, я бы получал не более двухсот рублей... даже и в чине поручика; а теперь я получаю двести тридцать...» Берг всегда говорит только о себе, и все его мысли заняты исключительно собственной персоной. Над Бергом подтрунивают, граф смеется, но Берг не замечает насмешек.

У Ростовых званый обед, куда приезжает и Пьер. Ему неловко, он смущается, мало говорит, много ест за обедом. «Наташа, сидевшая против него, глядела на Бориса, как глядят девочки тринадцати лет на мальчика, с которым они в первый раз только что

поцеловались и в которого они влюблены. Этот самый взгляд ее иногда обращался на Пьера, и ему под взглядом этой смешной, оживленной девочки хотелось смеяться самому, не зная чему». За обедом на мужском конце стола говорят о политике, а дамы заняты своими разговорами. Наташа проказничает и ведет себя довольно смело. После обеда гости садятся играть в карты, а часть из них играет на клавикордах и арфе. Наташа замечает, что нигде нет Сони, и бежит ее искать. Плачущая Соня оказывается на сундуке в коридоре: «Николенька через две недели едет в армию». Соня показывает Наташе стихи, написанные рукой Николая, рассказывает, что после обеда говорила с Верой, которая, заметив эти стихи, ругала Соню, называла ее неблагодарной и уверяла, что маменька никогда не позволит Николаю жениться на Соне, а женится он на Жюли. Соня ревнует Николая к сопернице, Наташа пытается ее успокоить. Внезапно Наташа вспоминает: «А знаешь... этот толстый Пьер, что против меня сидел, такой смешной... Мне очень весело». Наташа возвращается в залу и, подойдя к Пьеру, говорит, что мама просила ее потанцевать с Пьером. Пьер танцует с Наташей, тем временем граф Ростов вместе с женой показывает, как танцевали в его годы — танцуют зажигательный танец.

Пока у Ростовых идет праздник, с графом Безуховым случается шестой удар. К нему приехал даже сам главнокомандующий Москвы и пробыл около получаса наедине с больным. Доктор-немец утверждает, что граф умрет сегодня ночью. Князь Василий отправляется к своей племяннице, княжне Катерине, и говорит, что необходимо подумать об их будущем и о будущем семейства самого князя Василия. Он пытается выяснить, зачем граф требовал к себе Пьера, вспоминает, что прошлой зимой граф написал завещание, в котором большую часть своего состояния оставлял Пьеру. Княжна не верит, так как Пьер — незаконный сын. Но князь Василий возражает, что граф вполне мог написать письмо государю с просьбой об усыновлении Пьера — мало того, граф такое письмо действительно написал, но неизвестно, отправил или нет. Если просьба удовлетворена, то Пьер является единственным законным наследником богатства, а остальные «претенденты» не получают ничего. Княжна упрямо стоит на своем и отказывается верить. Князь Василий сообщает, что адвокат подтверждает его сведения. Тогда княжна начинает упрекать умирающего графа в низости, черной неблагодарности и проч., обвиняет знакомых и в том числе Анну Михайловну, что она наговорила гадостей графу и он написал такое завещание. Тем временем князь Василий узнает, что завещание лежит в мозаиковом портфеле, который старый граф держит под подушкой.

В дом умирающего графа Безухова приезжают Пьер и Анна Михайловна. Проходя мимо одной из комнат, они случайно видят там князя Василия, разговаривающего с княжной. Князь Василий делает испуганное лицо, княжна вскакивает и с шумом захлопывает дверь. Пьер не понимает, что происходит, в отличие от Анны Михайловны, которая, похоже, ожидала чего-то подобного. Пьера приглашают к умирающему отцу. В комнате находятся три княжны, старшая из которых с трудом сдерживает злбу. Графа соборует священник. Свидание Пьера с отцом длится не более двух минут: граф не в силах говорить и, осознавая свою немощь, пытается улыбнуться. Затем все выходят из комнаты. Через некоторое время (когда должны подать чай) Пьер замечает, что Анна Михайловна не пускает старшую княжну в покои графа, хотя та настойчиво пытается туда проникнуть. Однако княжна уже держит в руках мозаиковый портфель и уверяет, что не знает, «что в той бумаге», которая находится в портфеле: «Знаю только, что настоящее завещание у него в бюро, а это забытая бумага». Но Анна Михайловна хватается за портфель и не дает княжне пройти. Обе женщины молча пытаются вырвать портфель друг у друга. Анна Михайловна подзывает Пьера, князь Василий, который находится здесь же, приходит в себя и велит княжне отпустить портфель. Но та, не помня себя и выкрикивая «Интриганка!», выхватывает портфель у Друбецкой и пытается убежать. Вошедшая средняя княжна вразумляет ее. Анна Михайловна быстро поднимает выпавший из рук старшей княжны портфель. Им сообщают, что граф скончался. Старшая княжна бросает Пьеру в лицо обвинение, что он только этого и дожидался.

В Лысых Горах, в имении князя Николая Андреевича Волконского, ожидают приезда молодого князя с княгиней. В имении живут: сам князь Волконский (отец Андрея Волконского) и его дочь Марья, сестра Андрея. Старый князь лично занимался воспитанием дочери и всю жизнь работал, «что-то делал — то писал мемуары, то разбирал выкладки из высшей математики, то точил на станке табакерки, то работал в саду...» Несмотря на то, что князь вышел в отставку, сам губернатор время от времени является к нему и дожидается «приемного часа». Князь отличается резкостью суждений и слывет жестким человеком. Он занимается со своей дочерью геометрией, при этом часто выходит из себя, швыряет тетради, бранит свою ученицу. Княжна Марья получает письмо от Жюли Карагиной, в котором та описывает последние новости: о приближающейся войне, о Николае Ростове, который поступил в полк, о смерти старого графа Безухова, который все наследство оставил своему незаконному сыну Пьеру, признанному, впрочем, теперь законным. Таким образом, Пьер оказывается владельцем огромного состояния, едва ли не самого большого в России, а

стало быть, завидным женихом. Жюли также сообщает подруге, что Анна Михайловна, эта «всеобщая тетушка», пытается устроить брак Анатоля, сына князя Василия, с Марьей, на которую пал выбор потому, что «его хотят пристроить, женив на богатой и знатной девице». В ответном письме Марья пишет Жюли, что она жалеет всех — и Пьера, и князя Василия, который, по слухам, играл во всей этой истории весьма неблагоприятную роль, отмечает, что ко всему следует относиться по-христиански, брать пример с божьих людей и проч.

Через некоторое время в имение приезжает князь Андрей с женой. Женщины обмениваются последними новостями, и среди прочего Марья узнает, что Андрей отправляется на войну. Старый князь даже в честь приезда сына не меняет своего распорядка дня — отводит для свидания с Андреем определенные часы. Отец и сын говорят о политике и предстоящей войне. Князь Андрей ходит по имению, узнает комнаты, в которых он вырос, знакомые с детства вещи. За обедом разговор о политике и о Наполеоне возобновляется. Когда речь заходит о Суворове и князь Андрей пытается усомниться в том, что Суворов во всех сражениях проявлял свой гений и талант полководца, его отец выходит из себя и заявляет, что «никакой Бонапарте» с Суворовым не сравнится. Князь Андрей обращает внимание на то, что у французов хорошая армия, отличные солдаты, но тем не менее по порядку разбирает все ошибки Наполеона. Отец замечает, что он прекрасно понимает политические перспективы и «сам ночей не спит».

Вечером следующего дня князь Андрей уезжает. Перед расставанием княжна Марья заходит к брату и просит его быть поласковее с женой, которая, по ее словам, «совершенный ребенок, такой милый, веселый ребенок». Она напоминает Андрею, что его жена привыкла бывать в свете и теперь ей тяжело будет остаться в деревне без мужа и того общества, к которому она привыкла. Марья замечает также, что ей понравилась мадемуазель Бурьен, приехавшая вместе с молодым князем и его женой (их компаньонка). Князь Андрей не разделяет мнения сестры. Он говорит, что Марье, видимо, несладко живет с отцом — у того всегда был сложный характер. В особенности князь Андрей не понимает отношения отца к религии — отношения крайне негативного. Марья отвечает, что пыталась повлиять на отца — приводила в гости какого-то монаха и проч. На прощание княжна Марья дает брату старинный образок с изображенным на нем «Спасителем с черным ликом» и просит Андрея его никогда не снимать — «его еще дедушка носил во всех войнах». Хотя Андрей относится к подаркам такого рода скептически, но все же с благодарностью принимает образок и даже целует его. Напоследок князь Андрей признается сестре, что он несчастлив в семейной жизни и что так же несчастлива его

жена, хотя ни ее, ни сам себя по отношению к ней он не может упрекнуть ни в чем. Князь Андрей прощается с отцом, тот хвалит сына за то, что «за бабью юбку» не держится: «Служба прежде всего». Андрей просит отца послать в Москву за акушером, когда у жены начнутся роды, сообщает, что жена видела какой-то дурной сон и теперь боится рожать. Отец во всем понимает сына, понимает и то, что Андрей несчастлив в браке, утешает его тем, что «женщины все таковы», но обещает сделать все, как подобает. Старый князь пишет письмо Кутузову с просьбой назначать Андрея «в хорошие места... и долго адъютантом не держать» и отдает письмо сыну. Затем старый Волконский говорит, что скорее всего умрет раньше сына, и просит после своей смерти передать «записки» (мемуары) государю. Он отдает Андрею ломбардный билет и письмо — «это премия тому, кто напишет историю суворовских войн». На прощание он наказывает сыну вести себя «как подобает». Андрей просит отца в случае своей гибели, «если родится мальчик, не отпускать его от себя и воспитать лично». Прощаясь с Андреем, его жена падает без чувств. Князь Андрей уезжает.

Часть вторая

Октябрь 1805 года. Русские войска занимают города и села эрцгерцогства Австрийского, идут на соединение с союзниками. Перед тем солдаты совершили тридцатимильный переход, но, поскольку ожидается прибытие главнокомандующего, начальство требует одеть парадную форму, шагать строем и т. д. Приезжает Кутузов, устраивает смотр войскам, узнает некоторых младших офицеров в лицо. В свите Кутузова — князь Андрей. Когда доходят до третьей роты, князь Андрей говорит Кутузову, что тот просил напомнить о разжалованном Долохове, который служит в этом полку. Кутузов вызывает Долохова, тот просит предоставить ему возможность искупить вину, доказать преданность государю-императору и России. Солдаты вновь отправляются на марш, говорят о Кутузове, называют его «отцом». После смотра Кутузов приезжает в штаб. Он с насмешкой читает письмо эрцгерцога об успешном продвижении войск последнего. Затем Кутузов просит князя Андрея показать присутствующему здесь же австрийскому генералу донесения русских разведчиков и другие материалы, отражающие реальное положение дел. «Несмотря на то, что еще немного времени прошло с тех пор, как князь Андрей оставил Россию, он много изменился за это время. В выражении его лица, в движениях, в походке почти не было заметно прежнего притворства, усталости и лени; он имел вид человека, не имеющего времени думать о впечатлении, которое он производит на других, и занятого делом приятным и интересным». Кутузов относится к Волконскому лучше, чем к другим адъютантам: «брал с собой в Вену и давал более

серьезные поручения». Кутузов пишет отцу Андрея письмо с похвалами в адрес молодого князя. Товарищи по-разному относятся к Андрею: часть отмечает его незаурядные способности и ожидает от него значительных успехов в карьере; большинство же считает его надутым, холодным и неприятным человеком.

Ожидаются известия от командующего австрийской армией Мака. В это время в штаб неожиданно прибывает какой-то генерал, которого адъютанты не хотят пропускать к Кутузову. Главнокомандующий выходит в приемную и узнает в прибывшем генерала Мака. Австрийцы разбиты под Ульмом, практически вся армия сдалась. Князь Андрей понимает, что русская армия, таким образом, оказывается в очень тяжелом положении, что ей предстоит нелегкое сражение с французами. С одной стороны, он рад этому, так как наконец вступит в бой, с другой стороны — боится, поскольку прекрасно знает множество сильных сторон Бонапарта-полководца. Один из адъютантов, некто Жарков, с издевкой поздравляет Мака. Князь Болконский резко одергивает Жаркова: «Мы — или офицеры, которые служим своему царю и Отечеству и радуемся общему успеху и печалимся об общей неудаче, или мы лакеи, которым нет дела до господского дела».

Юнкер Ростов служит в эскадроне под командованием ротмистра Денисова, известного «всей кавалерийской дивизии под именем Васьки Денисова». Ростов живет вместе с командиром. Утром Денисов возвращается в дурном настроении, так как проигрался в пух и прах, говорит: «Скорей бы уж драться». К ним заходит офицер Телянин, которого в полку не любили за скрытность и корыстолюбие. Походив немного по комнате, он удаляется. Денисов садится писать письмо девушке, которой недавно увлекся, в это время приходит вахмистр за деньгами, Ростов предлагает Денисову взять деньги у него взаймы, но тот отказывается. Денисов велит подать ему кошелек и обнаруживает, что кошелек исчез (обычно он лежал под подушкой). Ростов понимает, что деньги взял Телянин, отправляется к нему на квартиру, выясняет, что тот уехал в штаб, и выезжает следом. Ростов застаёт Телянина за обедом в трактире. Подождав некоторое время (пока Телянину не пришла пора расплачиваться), Николай видит, как тот достает из кармана кошелек Денисова и вынимает оттуда золотой. Ростов обвиняет Телянина в краже, тот пугается, просит «не губить» его, рассказывает жалостную историю о своих стариках-родителях, умоляет Ростова не предавать дела огласке. Ростов с отвращением кидает ему кошелек со словами: «Ежели вам нужда, возьмите эти деньги». Затем в компании офицеров разговор заходит о Телянине, и Ростов рассказывает о том, что тот украл деньги. Полковой командир осаживает Николая, обвиняя его во лжи, и Ростов вызывает его на дуэль. Друзья, и в том числе Денисов, пытаются отговорить

Ростова от поединка, советуют извиниться перед полковым командиром. Несмотря на их разумные доводы, юноша отказывается. Телянин тем временем сказался больным: на завтра его приказано «исключить». В комнату входит Жарков и сообщает, что генерал Мак и вся австрийская армия сдались в плен. Денисов и остальные радуются, что пришло время «выступать в поход».

Вскоре русская армия вступает в бой. Следует описание переправы, по которой издали стреляют французы. Солдаты шутят, высказывают свои суждения о происходящем. Денисов готовит эскадрон к бою. Ростов «имел счастливый вид ученика, вызванного перед большою публикой к экзамену, в котором он уверен, что отличится». Русские войска отходят. Денисов просит командира разрешить ему атаковать. В полной неразберихе мост не поджигают вовремя, и гусарам поступает приказ сделать это, когда неприятель уже подвозит орудия на расстояние картечного выстрела. Ростов также оказывается на мосту среди других гусар, хотя у него нет ни жгута, чтобы поджигать, ни носилок. Он не понимает, что происходит вокруг: неприятеля, которого следовало бы рубить, нет, а кругом падают люди. Однако, как выясняется впоследствии, его растерянности никто не замечает, напротив, все поздравляют его с боевым крещением. Командир полка, немец Богданыч, по вине которого мост не подожгли своевременно, говорит, что во время операции потерял «пустячок» — двое гусар ранены, а один — «наповал».

Кутузов переходит за Дунай и останавливается. Тридцатого октября он атакует дивизию Мортье и разбивает противника. В ходе сражения впервые берутся трофеи — знамя, орудия и два неприятельских генерала. В бою под князем Андреем была ранена лошадь и сам он был слегка оцарапан пулей в руку. В знак особой милости Болконского посылают к австрийскому двору с известием о последней победе. Встретив по дороге транспорт с ранеными солдатами, князь Андрей узнает, что они пострадали во время этого победоносного сражения, и дает им на всех три золотых.

Немецкий военный министр и его адъютант встречают русского курьера холодно, своим поведением давая понять, что военные действия Кутузова их ничуть не волнуют. Из всего донесения министр обращает внимание лишь на то, что сам Мерсье не взят и еще убит их соотечественник Шмидт, что, по его мнению, «слишком дорогая плата за победу». Выходя из дворца, князь Андрей чувствует, что радость, переполнявшая его после победы, улетучилась. Он встречает старого знакомого — русского дипломата Билибина, рассказывает ему о происшедшем, тот отвечает, что подобного отношения следовало ожидать. Если бы Болконский привез известие о победе эрцгерцога Карла или Фердинанда «хоть над ротой пожар-

ной команды Бонапарте, это другое дело, мы погремим в пушки. Но когда дело принимает совсем другой оборот — Мак теряет целую армию, Карл и Фердинанд совершают ошибку за ошибкой, один Кутузов одерживает победу, — раздражение австрийцев вполне понятно». Князь Андрей восхищается Наполеоном: «Что за счастье этому человеку, какова гениальность!» Билибин делится своими соображениями о вероятном ходе дальнейших событий: Австрия осталась в дураках и теперь скорее всего станет искать тайного мира с Францией. Болконский не верит, говорит, что «это было бы слишком гадко». На следующий день у Билибина собираются гости. Князь Андрей встречает Ипполита Курагина (сына князя Василия) и замечает, что человек, к которому он почти ревновал свою жену, в этом обществе играет роль шута. Важность, с которой он говорит глупости о политике, забавляет присутствующих.

На другой день Болконский идет на прием к императору Францу с известием о выигранном сражении. Император задает ему несколько бессмысленных вопросов (о времени начала сражения, о расстоянии от одного села до другого и т. д.). Впрочем, несмотря на пророчества Билибина, в целом при дворе известие о победе Кутузова встречают радостно и князя Андрея даже награждают орденом Марии-Терезии третьей степени. Император заказывает торжественный молебен. Внезапно появляется Билибин и сообщает, что французская армия перешла один из мостов, который защищали австрийцы, и, хотя мост был минирован, его почему-то не взорвали, что, похоже, даже у Бонапарта вызвало удивление. Это означает, что через некоторое время французы войдут в город. Все бросаются укладывать вещи, чтобы бежать. Русская же армия оказалась в еще более трудном положении, поскольку теперь французы ее почти наверняка отрежут. Несмотря на печальное известие, князь Андрей воспринимает случившееся с внутренним энтузиазмом — ему почему-то кажется, что именно он сможет вывести армию из затруднительного положения — «вот он, тот Тулон, который выведет его из рядов неизвестных офицеров и откроет мне первый путь к славе». Билибин пересказывает историю с невзорванным мостом — поведение австрийского генерала граничит с предательством. Князь Андрей решает немедленно выехать обратно, хотя намеревался пробыть в городе еще дня два. Билибин советует ему не возвращаться в армию, которая находится в безнадёжном состоянии, и отступать вместе с ним. Болконский отказывается. По пути князь Андрей с презрением смотрит на отступающую армию, на утопающие в грязи повозки и солдат. По дороге он видит, как повозку, в которой сидит женщина, назвавшаяся женой лекаря седьмого егерского полка, оттирают в сторону. Женщина обращается к князю за помощью, но, когда тот требует про-

пустить повозку, на него кричит пьяный офицер. Князь Андрей приходит в бешенство, офицер пугается и пропускает повозку. Все происходящее вокруг кажется Волконскому омерзительным. Он возвращается в штаб, где на его глазах Кутузов отправляет Багратиона «на великий подвиг» — Багратион должен задержать французов и дать возможность русской армии занять более выгодную позицию. Князь Андрей просит позволения присоединиться к Багратиону, но Кутузов не отпускает его. Багратион засылает парламентариев к французам вести переговоры о перемирии, чтобы выиграть время. Мюрат попадает на эту удочку, но Вонапарт, получив от Мюрата сообщение, сразу понимает, что переговоры «фальшивые», приказывает их прекратить и немедленно наступать на русскую армию, чтобы уничтожить ее.

Князь Андрей все же добивается того, чтобы Кутузов отправил его к Багратиону. Вместе со штаб-офицером они обходят палатки и в одной из них застают нескольких офицеров, которые сидят за столами и обедают. Один из них «был без сапог... маленький, грязный, худой артиллерийский офицер». Это капитан Тушин. Штаб-офицер делает Тушину выговор, однако Волконскому капитан нравится. В фигуре артиллериста «было что-то особенное, совершенно невоенное, несколько комическое, но чрезвычайно привлекательное». Князь Андрей ходит по войскам, наблюдает приготовления к сражению. Солдаты веселы; всюду идет своя жизнь: кто-то снимает пробу с готовящегося ужина, где-то наказывают солдата, обокравшего товарища. Один из солдат передразнивает французов, коверкая русские слова, остальные смеются. Смех по цепи перекидывается на французскую армию. Князю Андрею кажется, будто в следующий момент все «разрядят ружья и разойдутся по домам». Но этого не происходит: ружья заряжены и готовы к сражению. Проходя мимо батареи Тушина, князь Андрей слышит, как капитан разговаривает с кем-то о будущей жизни, о бессмертии души: «Если бы возможно было знать, что будет после смерти, тогда бы и смерти из нас никто не боялся».

Начинается сражение. Князя Андрея охватывает волнение. Он пытается понять, в чем же выразится «его Тулон». Вместе с Багратионом и несколькими офицерами Волконский едет на батарею Тушина. По дороге князь Андрей замечает на Багратионе шпагу, которую в свое время Суворов подарил ему в Италии. Тушин стреляет по деревне Шенграбен, по которой ему никто не приказывал стрелять; однако он сам, посоветовавшись со своим фельдфебелем Захарченком, принял такое решение. Багратион одобряет действия Тушина. «Князь Андрей тщательно прислушивался к разговорам князя Багратиона с начальниками и к отдаваемым им приказаниям и к удивлению замечал, что приказаний никаких отдаваемо не было, а что князь Багратион только старался делать вид, что

все, что делалось по необходимости, случайности и воле частных начальников, что все это делалось хоть не по его приказанию, но согласно с его намерениями. Благодаря такту, который выказывал князь Багратион, князь Андрей замечал, что, несмотря на эту случайность событий и независимость их от воли начальника, присутствие его сделало чрезвычайно много. Начальники, с расстроенными лицами подъезжавшие к князю Багратиону, становились спокойны, солдаты и офицеры весело приветствовали его и становились оживленнее в его присутствии и, видимо, щеголяли перед ним своею храбростью».

Во время объезда войск князь Андрей с удивлением замечает, что все происходит совсем не так, как преподавалось и говорилось в теории. Солдаты сбиты в кучу, но тем не менее отражают атаку за атакой. Французы подходят все ближе, готовится очередная атака. Багратион лично ведет солдат в бой и опрокидывает неприятеля. Батарея Тушина зажигает деревню. Это, а также успешные действия солдат Багратиона дают возможность русской армии отступить.

Эскадрон, где служит Ростов, остановлен лицом к неприятелю. Никто не говорит ничего определенного, чувствуется, что начальники сами не знают, что следует предпринять. Нерешительность командования сообщается войскам. Ростов и другие гусары скачут в атаку. Под Николаем убивают лошадь. Вокруг все смешалось, он не понимает, где русские, где французы. Когда Ростов поднимается на ноги, то обнаруживает, что находится в окружении неприятеля. «Передний француз с горбатым носом подбежал так близко, что уже видно было выражение его лица. И разгоряченная, чуждая физиономия этого человека, который со штыком наперевес, сдерживая дыхание, легко подбегал к нему, испугала Ростова. Он схватил пистолет и, вместо того, чтобы стрелять из него, бросил им в француза и побежал к кустам что было силы», «с чувством зайца, убегающего от собак». Его ранят в руку. Когда он из последних сил добегают до кустов, то обнаруживает там русских стрелков.

Долохов во время сражения отличается и напоминает полковому командиру о том, что взял в плен французского офицера, а также захватил два трофея — французскую шпагу и сумку. Кроме того, он сумел остановить бросившуюся беспорядочно бежать роту, а позже получил штыковую рану.

В суматохе про батарею Тушина совсем забыли, и только в конце отступления Багратион посылает туда штаб-офицера, а затем и князя Андрея, чтобы передать Тушину приказ об отступлении. Несмотря на большие потери, батарея Тушина продолжает обстрел, сам Тушин отдает приказы: с трубкой в зубах он то бежит к орудиям, то проверяет заряды. Создается впечатление, что он

словно в бреду: ему дважды приказывают отступить, но капитан не слышит. Князь Андрей помогает запрячь лошадей в четыре уцелевших орудия и отступает вместе с батареей. Как только Тушин выходит из-под огня и спускается в овраг, его встречают начальство и адъютанты, «в числе которых были и штаб-офицер, и Жарков, два раза посланный и ни разу не доехавший до батареи Тушина». Все они, перебивая друг друга, отдают приказы, ругают Тушина. Тот молчит, боясь возразить. Тушин уходит, к пушечному лафету подходит раненый юнкер и просит «ради бога» посадить его на лафет. Это Ростов. Тушин выполняет его просьбу. Вскоре батарея останавливается на отдых. Темнеет. Ростов не может найти свою часть, Тушина вызывают к генералу. Офицеры в штабе разглядывают захваченное французское знамя. Полковой командир рассказывает вымышленные истории, напоминает Багратиону о разжалованном Долохове. Штаб-офицер докладывает о прибытии Тушина, у которого «они едва не столкнулись» с князем Андреем. Болконский резко отвечает, что не имел удовольствия застать штаб-офицера на батарее. Багратион выговаривает Тушину за то, что тот оставил на поле сражения орудие, что его можно было взять, используя прикрытие. Тушин не рассказывает, что прикрытие на самом деле не было, так как «боятся подвести другого командира». Однако князь Андрей описывает Багратиону реальное положение вещей в момент сражения — оставленное орудие было разбито, а успешному завершению дневной операции армия обязана в первую очередь действиям батареи Тушина, которую, кстати, никто не прикрывал. Болконский чувствует глубокое разочарование по поводу происходящего, отмечая, что все совсем не так, как он ожидал.

Ростов сидит в темноте, плохо понимая, что происходит вокруг, — у него сильно болит рука. Он чувствует себя одиноким и покинутым, никому не нужным, вспоминает о жизни дома, где он был «сильный, веселый, любимый».

Часть третья

Князь Василий никогда не обдумывает своих планов, но инстинктивно чувствует, с каким человеком ради выгоды стоит сблизиться, кому польстить и т. д. Он решает выдать свою дочь Элен за разбогатевшего Пьера Безухова, а заодно поправить свои финансовые дела и занять необходимые ему сорок тысяч. Князь Василий устраивает для Пьера назначение в камер-юнкеры (что равносильно чину статского советника) и настаивает на том, чтобы молодой человек вместе с ним отправился в Петербург и остановился в его доме. Пьер чувствует, что отношение к нему окружающих после получения огромного наследства изменилось: все стали с ним не-

обычайно любезны, ласковы и проч. Даже старшая княжна (которая ругалась с Пьером из-за мозаикового портфеля) извиняется за свое недостойное поведение. Пьер выписывает вексель в тридцать тысяч на ее имя, и княжна становится еще приветливее и даже принимается вязать для Пьера полосатый шарф. Пьер наивно верит в благосклонность окружающих, тем более что в глубине души он считает себя исполненным всяческих достоинств, что, по его мнению, наконец все и оценили. Постепенно князь Василий полностью «прибирает» Пьера к рукам, заставляет подписывать необходимые ему бумаги. Все бывшие друзья молодого Безухова разъехались: Долохов разжалован, Анатолий в армии, князь Андрей за границей. Свое свободное время Пьер проводит теперь на обедах, балах и у князя Василия. Даже Анна Павловна Шерер изменила свое отношение к Пьеру. Раньше он чувствовал себя неловко, ощущал, что его суждения неприличны и бестактны, но теперь любое его слово встречается благосклонно, если не с восторгом. Анна Павловна и другие начинают намекать Пьеру о женитьбе на Элен. С одной стороны, это пугает молодого человека, но с другой — нравится, потому что Элен красива. На одном из вечеров Анна Павловна заводит с Пьером разговор об Элен, всячески расхваливая последнюю. Намеки становятся слишком явными, и Пьер вынужден несколько по-другому взглянуть на Элен. Он обращает внимание на ее фигуру, смотрит на ее обнаженные плечи и чувствует, как в нем загорается желание. Он вспоминает тысячи намеков князя Василия и прочих знакомых, и внезапно его охватывает ужас — не связал ли он уже себя какими-то обязательствами или обещаниями. Через некоторое время князь Василий собирается уезжать на ревизию в четыре губернии. Перед отъездом он решает, что в деле о женитьбе Безухова пора поставить точку. Он искренне удивлен тем, что Пьер, который «стольким ему обязан», ведет себя по отношению к Элен немного непорядочно (т. е. не делает предложения). Князь Василий решает, что при первом удобном случае он закончит это утомительное дело. Удобный случай скоро представляется — именины Элен. После вечера у Шерер прошло полтора месяца и, несмотря на уверенность Пьера в том, что брак с Элен будет несчастьем для него и что ему надо как можно быстрее бежать от нее, он никуда не переезжает от князя Василия. Пьер с ужасом осознает, что обществом он все больше воспринимается как жених Элен, что «никак не может оторваться от нее» и что в конце концов «становится обязанным связать с ней свою судьбу». Он с удивлением обнаруживает, что у него не хватает решимости разорвать эти отношения, хотя решимость всегда была в нем. «Пьер принадлежал к числу тех людей, которые сильны только тогда, когда чувствуют себя вполне чистыми. А с того дня, как им овладело то чувство желания, которое он испытал, глядя на

голые плечи Элен... неосознанное чувство виноватости этого стремления парализовало его решимость». На именины собираются гости. Пьер и Элен сидят рядом. Пьер чувствует, что шутки и оживленные разговоры притворны и все внимание гостей обращено только на них. Безухов понимает, чего именно ждут от него, и чувствует себя виноватым. Пьер вспоминает, как незаметно, исподволь пришел к необходимости жениться. Гости расходятся, Пьер остается наедине с Элен в маленькой гостиной. «Они и раньше нередко оставались одни, но никогда Пьер не заводил разговоров о любви». Теперь он чувствует, что это необходимо, но все равно никак не может решиться. Пьер заговаривает о посторонних вещах. В соседней комнате «ждут» князь Василий и его жена, которая время от времени отправляется посмотреть, чем занимаются Пьер и Элен. Князь Василий переходит к решительным действиям: он входит в гостиную и радостно объявляет Пьеру: «Жена мне все рассказала...» Князь и княгиня поздравляют Пьера и Элен. Молодой человек понимает, что уже поздно, и вяло по-французски признается Элен в любви.

Через полтора месяца Пьер и Элен венчаются и обосновываются в большом, заново отделанном петербургском доме Безуховых.

Старый князь Болконский получает письмо от князя Василия, в котором тот извещает его, что по пути на ревизию заедет к своему «старинному благодетелю» вместе с сыном Анатолом. Болконский никогда не был высокого мнения о князе Василии, а последние слухи и намеки «маленькой княгини» (жены Андрея) только усилили его неприязнь к Курагину. Перед приездом князя Василия Болконский пребывает не в духе, а узнав, что дворовые расчистили дорогу к приезду министра, приказывает «закидать ее обратно» снегом. «Маленькая княгиня» живет в Лысых Горах в постоянном страхе перед старым князем, подсознательно испытывает к нему антипатию. Старик также недолгоблivelyвает невестку; его неприязнь «заглушается презрением». «Маленькая княгиня» сближается с мадемуазель Бурьен, которую посвящает во все свои тайны, обсуждает с ней свекра и т. д. Вскоре приезжают Курагины. По дороге князь Василий просит сына быть почтительным со старым Болконским, так как от этого многое зависит (Марья Болконская — одна из самых богатых невест в России). Княжна Марья тоже волнуется перед приездом гостей, т. к. в свете уже ходят упорные слухи о том, что Анатолий «имеет намерения» по отношению к ней. «Маленькая княгиня» и мадемуазель Бурьен пытаются принарядить княжну Марью, но та слишком напугана, и у них ничего не получается. «Мадемуазель Бурьен и маленькая княгиня должны были признаться самим себе, что княжна Марья в этом виде была очень дурна, хуже, чем всегда; но было уже поздно». Анатолий производит

на Марью ослепительное впечатление: он ведет себя с ней самоуверенно, слегка снисходительно, живо интересуется мадемуазель Бурьен, надеясь, что княжна Марья, когда выйдет за него замуж, возьмет ее с собой. Старый Волконский понимает, что его дочь некрасива, что ей вряд ли удастся выйти замуж по любви, и удивляется, зачем ей вообще выходить замуж: ведь перед глазами пример «маленькой княгини», у которой прекрасный муж (Андрей), и все же она несчастлива. В конце концов старый князь решает, что выдаст дочь за Анатоля, но «пусть он будет стоить ее». Старый князь язвительно интересуется, ради кого дамы так принарядились. Невестке он замечает: «Вам полная воля-с», а затем добавляет о Марье: «А ей уродовать себя нечего — и так дурна». Волконский спрашивает Анатоля о месте его службы, но тот не в состоянии вспомнить, «при чем» он числится, и смеется. Старый князь тоже смеется и добавляет: «Славно служит!» Князю Василию Волконский говорит, что не намерен удерживать дочь возле себя, но все же ему хотелось бы поближе познакомиться со своим будущим зятем. «Княжна Марья вовсе не думала и не помнила о своем лице и прическе. Красивое, открытое лицо человека, который, может быть, будет ее мужем, поглощало все ее внимание. Он ей казался добр, храбр, решителен, мужествен и великодушен. Она была убеждена в этом. Тысячи мечтаний о будущей семейной жизни беспрестанно возникали в ее воображении...» У мадемуазель Бурьен также появляются тайные мысли относительно Анатоля — она понимает, что, не имея ни положения в обществе, ни богатства, ей не на что рассчитывать в официальных отношениях, но в ее воображении вырисовывается романтическая картина о соблавленной девушке, брошенной знатым и богатым князем, который, впрочем, затем, сжалившись, женится на ней. Весь вечер Анатолий смотрит на княжну Марью, но под фортепьяно касается ногой ножки мадемуазель Бурьен. Оставшись одна, княжна предается мечтаниям, наделяя Анатоля всеми мыслимыми достоинствами. Мадемуазель Бурьен — тоже. Старый князь раздражен тем, что «первый встречный показался — и отец и все забыто...». Он дает выход своему раздражению, заявив дочери, что на самом деле Анатолий намерен ухаживать за Бурьен. Наутро князь возобновляет свой разговор с дочерью: «Он тебя возьмет с приданым, да кстати захватит и мадемуазель Бурьен. Та будет женой, а ты...» Отец добавляет, что, если Анатолю велят, он женится на ком угодно, не только на Марье. Волконский предлагает дочери подумать в одиночестве, а через час объявить свое решение. Княжна Марья отправляется к себе и, проходя мимо зимнего сада, застает там Анатоля с Бурьен. Тот обнимает мадемуазель за талию и что-то шепчет ей на ухо. Через час слуга приглашает Марью спуститься и застает мадемуазель Бурьен, плачущую в объятиях княжны. Марья уте-

щает девушку, говорит, что прощает ее, желает счастья и проч. Марья отправляется к отцу и объявляет ему свое решение: она не хочет выходить за Анатоля и остается с отцом. Вернувшись к себе в комнату, княжна думает: «Мое призвание другое, — мое призвание быть счастливою другим счастьем, счастьем любви и самопожертвования». Она собирается, несмотря ни на что, устроить счастье мадемуазель Бурьен, так как та «столь искренне рассказывает».

Ростовы долгое время не имели вестей от Николая, но наконец получают письмо. Анна Михайловна находится здесь же и пытается подготовить мать «Николеньки» и других его родных к известию. Наташа первая чувствует, что брат объявился, и принимается расспрашивать Анну Михайловну. Та сообщает, что Николай получил ранение, но уже поправился и теперь произведен в офицеры. Наташа спрашивает Соню, не собирается ли та написать Николаю. Соня долго мучается, не зная, как поступить. В свою очередь, Соня интересуется у Наташи, помнит ли она Бориса. Та отвечает, что не помнит. Наташа говорит, что ей стыдно было писать Борису, а младший Петя замечает, что «они все время в кого-нибудь влюблены». По его словам, сестра была влюблена «в толстого с очками (Пьера)», а потом в итальянца, учителя пения. После обеда Анна Михайловна передает письмо графине. Та плачет, Вера говорит, что надо радоваться, а не плакать, «и, хотя ее слова были справедливы, все присутствующие с упреком посмотрели на нее». Все домашние пишут Николаю письма и отправляют через Анну Михайловну, у которой «даже в армии устроилась протекция».

Ростов получает известие от Бориса, который со своей частью находится неподалеку. У Бориса для него письма и деньги. Деньги приходятся кстати — Ростову нужно новое обмундирование, да и известиям из дома он рад. Борис квартирует вместе с Бергом — у них в характерах много общего. Вообще за время похода Борис завел немало полезных и нужных знакомств — прибегнув к помощи рекомендательного письма от Пьера, он познакомился с Андреем Болконским, который, как надеется Борис, поможет ему добыть место в штабе главнокомандующего. Ростов приезжает к Борису, радуется встрече. Он сильно изменился, стал «истинным гусаром», на его мундире — Георгиевский крест. Борис рассказывает, что они тоже «славный поход сделали»: при их полку ехал цесаревич, поэтому были удобства и роскошные приемы. Ростов читает письмо, без церемоний выставляет Берга, желая остаться наедине с другом детства, упрекает себя за то, что долго не писал домой. Среди писем от родных Ростову передают и рекомендательное письмо к князю Багратиону. Николай пылко заявляет, что в адъютанты ни к кому не пойдет, и бросает письмо под стол. По его мнению, это «лакейская должность». Борис возражает — он с удо-

вольствием пошел бы в адъютанты, так как хочет сделать «блестящую карьеру». За обедом Борис и Берг в подробностях описывают Николаю свою военную жизнь, свои встречи с великим князем и проч. Ростов в ответ рассказывает, как был ранен — «но не так, как это было на самом деле, а так, как ему бы этого хотелось, как он слышал от других рассказчиков». Во время его рассказа входит Андрей Волконский, который, получив накануне рекомендательное письмо от Бориса, надеялся застать его одного. «Увидев рассказывающего военные похождения армейского гусара (сорт людей, которых терпеть не мог князь Андрей)», он морщится, затем произносит несколько насмешливых фраз по поводу рассказа Ростова. Николай вспыхивает, заявляет, что «его рассказ — это рассказ человека, который в бою находился в самом огне неприятеля, а не болтовня штабных молодчиков», которые получают награды, ничего не делая. Болконский говорит, что понимает, что Ростов хочет его оскорбить, но «место и время для этого весьма дурно выбраны», и добавляет, что с обеих сторон лучше оставить дело без последствий. Спокойствие и уверенный тон князя Андрея производят на Ростова сильное впечатление, и, несмотря на бешенство и ненависть к этому «ломающемуся адъютантику», Николай чувствует, что еще никто не вызывал у него такого уважения. Сухо простившись с Борисом и Бергом, Ростов уезжает.

На следующий день объявлен смотр войск. Ростов также принимает в нем участие. Царь обходит строй. Ростов вместе со всеми испытывает чувство восторга. Среди прочих он видит в свите Болконского, «лениво и распушенно сидящего на лошади». Повинуясь охватившему его восторгу, Ростов окончательно решает не вызывать на дуэль Болконского, так как теперь он «всех любит, всех прощает».

На другой день после смотра Борис отправляется в штаб к князю Андрею, надеясь с его помощью получить место адъютанта. На Бориса большое впечатление производят заносчивые удачливые адъютанты, для него их мир становится еще более заманчивым. Он застаёт князя Андрея за разговором с каким-то генералом, который заискивает перед ним и стоит навтыжку. «Борис в эту минуту уже ясно понял то, что он предвидел прежде, — именно то, что в армии, кроме той субординации и дисциплины, которая была написана в уставе и которую знали в полку и он знал, была другая, более существенная субординация, та, которая заставляла этого затаенного, с багровым лицом генерала почтительно дожидаться, в то время как капитан князь Андрей для своего удовольствия находил более удобным разговаривать с прапорщиком Друбецким». Болконский говорит Борису, что скоро адъютантов наберется целый полк, что штаб Кутузова теперь теряет свою значимость и самое важное происходит только у государя. Он обещает пристро-

ить Бориса к своему другу, князю Долгорукову, состоящему в царской свите, «поближе к солнцу». Долгорукова они застают в момент возвращения с совещания в штабе, где обсуждался вопрос о немедленном наступлении. Наполеон направляет русскому царю письмо — с целью выиграть время. Долгоруков занимается только этими вопросами и просьбы молодого человека, которого привел с собой Болконский, оставляет «до следующего раза».

На другой день войска выступают в поход, и до самого Аустерлицкого сражения Борис остается в своем Измайловском полку. Через несколько дней происходит небольшое сражение, говорят о победе, но эскадрон Ростова не принимает участия в боевых действиях. Гусары изнывают от вынужденного безделья. Мимо провозят пленных. Ростов покупает себе «трофейную» французскую лошадь. Русские солдаты относятся к пленным хорошо, видят, что те и сами не очень понимают, что происходит. Внезапно проносится слух, что в эскадрон прибыл царь. Император проходит вдоль перенги и на некоторое время останавливает свой взгляд на Ростове. Юноша испытывает прилив верноподданнических чувств. Царь желает лично присутствовать при военных действиях. Последний успех сводится к захвату французского эскадрона, но эта мелочь представляется как «величайшая виктория». Мимо провозят раненого солдата, Ростов замечает страдание, изобразившееся на лице государя. Ростов преисполняется еще большей любви к царю — «он действительно был влюблен и в царя, и в славу русского оружия, и в надежду будущего торжества». На следующий день к императору прибывает парламентар с предложением лично встретиться с Наполеоном. Тот отказывается, но посылает с ответом своего парламентаря. Начинается «политическая игра с целью выиграть время, и результатом всех сложных человеческих движений этих ста шестидесяти тысяч русских и французов — всех страстей, желаний, раскаяний, унижений, страданий, порывов гордости, страха, восторга этих людей — был только проигрыш Аустерлицкого сражения».

Болконский с Долгоруковым разговаривают о Бонапарте. Долгорукий рассказывает, что он видел Наполеона и у него создалось впечатление, будто тот как огня боится генерального сражения. Князь Андрей предлагает свой план сражения, но уже одобрен другой план. Долгоруков не испытывает интереса к тому, что говорит князь Андрей. Возвращаясь домой, Болконский не выдерживает и спрашивает сидящего рядом Кутузова, что тот думает о предстоящем сражении. Кутузов считает, что, вероятно, сражение будет проиграно, рассказывает, что так и просил графа Толстого передать государю, на что тот ответил, что занят котлетами и рисом, а военными делами пусть занимается Кутузов. Вейротер, разработавший план сражения, «противоположность недовольно-

му и сонному Кутузову», развивает бурную деятельность. Кутузов прибывает на совет, где Вейротер делает доклад. Кутузов в самом начале доклада засыпает. Австриец читает свою диспозицию — сложную, запутанную, почти никому не понятную. Многие не одобряют план атаки, но изменить уже ничего нельзя. Болконский пытается выступить на совете, но безуспешно. Ему представляется, что он отличится в завтрашнем бою, что он «выстроит диспозицию, и сам, один выиграет сражение; Кутузова сменят и назначат Болконского на должность главнокомандующего». Князь Андрей признается самому себе, что больше всего на свете любит славу — как ни дороги ему отец, сестра, жена, он «не задумываясь отдал бы их за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать».

В своем полку с тревогой ждет предстоящего сражения Николай Ростов. Ему жаль, что их полк будет находиться в резерве, он хочет просить отправить его «в дело», так как это единственный способ увидеть государя. Николай вспоминает домашних, Наташу. В стане неприятеля раздается какой-то шум. Появляется Багратион, спрашивает, что это значит. Ростов вызывается съездить и узнать. Он выясняет, что на горе — пикет и что французы не отступили на новые позиции, как предполагала диспозиция австрийского генерала. Ростов докладывает об этом Багратиону и снова просится «в дело». Тот предлагает ему остаться при нем ординарцем.

Крики со стороны неприятеля были вызваны чтением приказа Наполеона солдатам. Император обещает сам повести войска в бой, и, если солдаты будут храбро сражаться, он будет находиться далеко от поля битвы, но если хоть на минуту усомнится в успехе, то сам появится во главе своей армии. Наполеон призывает солдат укрепить славу Франции и победить.

На следующий день начинается сражение. Неприятель оказывается вовсе не там, где ожидалось, от начальства не поступает своевременных приказов, продвижению войска мешает туман. Наполеон ожидает сражения — сегодня годовщина его коронации.

Князь Андрей в свите Кутузова с волнением ждет той возможности, которая принесет ему славу. Кутузов алится, он видит, что высшее командование действует бездарно, по бездарной диспозиции. Появляется царь с вопросом, почему не начинают сражение — «ведь мы не на Царицыном лугу». Кутузов отвечает, что поэтому и не начинают. Свита воспринимает эту резкость с раздражением. Царь отдает приказ начинать сражение. Полк апшеронцев отправляют на марш, из-за тумана они не видят, что происходит впереди. Вместе со свитой Кутузова князь Андрей поднимается на гору и видит оттуда, что в пятистах шагах прямо перед апшеронцами находится неприятель. Решив, что настал его час, Бол-

конский заявляет, что апшеронцев надо остановить, и вызывается это сделать. Но уже поздно: смешавшись, сбившись в кучу, солдаты и офицеры обращаются в бегство. В свите Кутузова остается всего четыре человека. Французы атакуют батарею, начинают стрелять по Кутузову. Падает раненый знаменосец. Князь Андрей соскакивает с лошади, подхватывает знамя. Полк поднимается за ним. Болконский добегают почти до самых орудий, но его ранят, и он падает. Князь Андрей открывает глаза, чтобы увидеть, чем кончилась борьба, но «он ничего не видал. Над ним не было ничего уже кроме неба — высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками. «Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; ... совсем не так ползут облака по этому высокому, бесконечному небу. Как же я не видел прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! Все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения».

На следующий день сражение возобновляется. У Багратиона «дело еще не начиналось». Ростова посылают за разъяснениями к Кутузову или к царю. Ростов сталкивается с гвардейской пехотой, в которой встречает Бориса и Верга. Те оживлены, т. к. побывали «в деле», Верг ранен. Внезапно Ростов наталкивается на неприятеля там, где меньше всего ожидал его встретить: в тылу наших войск. Наши солдаты бегут, Ростов в ужасе. В полной неразберихе он никого не может найти. До Ростова доносятся нелепые слухи, что Кутузов то ли убит, то ли ранен, что государь бежал и тоже ранен, и проч. Ростов находит государя, тот бледен, удручен, щеки впали, глаза ввалились. Ростов не решается подъехать к царю и отправляется обратно.

К вечеру становится очевидным, что сражение проиграно по всем пунктам.

Князь Андрей лежит со знаменем в руках в забытии. Очнувшись, он замечает, что поблизости находятся верховые. Болконский узнает Наполеона, который идет по полю битвы с двумя адъютантами. Глядя на князя Андрея, французский император произносит: «Вот прекрасная смерть!»

Андрей «чувствовал... что исходит кровью, и он видел над собою далекое, высокое вечное небо. Он знал, что это был Наполеон — его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нем облаками. Ему было совершенно все равно в эту минуту, кто бы ни стоял над ним, что бы ни говорил о нем; он рад был только тому,

что остановились над ним люди, и желал только, чтобы эти люди помогли ему и возвратили бы его к жизни, которая казалась ему столь прекрасною, потому что он так иначе понимал ее теперь». Князь Андрей стонет. Наполеон замечает, что раненый жив, и приказывает поднять его и перенести на перевязочный пункт. Волконский приходит в себя только в госпитале. Вскоре приезжает Наполеон осмотреть пленных, хвалит русских солдат за храбрость, обращается лично к князю Андрею, но тот не отвечает, т. к. все помыслы гениального полководца, его тщеславие кажутся Волконскому малкими и незначительными. Наполеон отходит, князь Андрей нацупывает у себя на груди образок, подаренный княжной Марьей, понимает, что существует нечто более важное по сравнению с его прежними устремлениями, ему представляется счастливая жизнь в Лысых Горах, вспоминаются родные.

Вскоре князь Андрей в числе остальных безнадежных раненых был оставлен на попечение местных жителей.

Том 2

Часть первая

В начале 1806 г. Николай Ростов едет домой в отпуск. Он уговаривает Денисова погостить у него. Дома Николая ждет радостная встреча. Наташа пытается выведать у брата, не изменилось ли его отношение к Соне, уверяет, что сама очень ее любит, и, чтобы доказать это, раскаляет на огне линейку, прикладывает ее к руке и показывает Николаю след. На вопрос брата об ее отношении к Борису Наташа отвечает, что не хочет ни за кого замуж. Николай же по-прежнему питает нежные чувства к Соне. Ростов ведет в Москве «гусарский» образ жизни, обзаводится модными рейтузами, сапогами с щегольскими шпорами, ездит в Английский клуб, кутит с Денисовым, даже заводит «даму на бульваре», которую посещает по вечерам.

Графу Ростову поручают устроить обед в честь Багратиона. Граф посылает за свежими ананасами и земляникой к Безухову, т. к. ни у кого другого их не достать. Появившаяся кстати Анна Михайловна уверяет, что Безухов в Москве и она сама к нему съездит. Она упоминает о несчастливой семейной жизни Пьера, обудто бы обсуждаемом в свете романе Элен с Долоховым. Ростов просит Анну Михайловну передать Пьеру приглашение на праздник.

На праздник съезжаются офицеры, среди них — Багратион, «выбранный» героем. Он прославился успешным Шенграбенским сражением, у него нет знакомых в Москве — «таким образом, в его лице отдавались почести простому, без связей и интриг, русскому солдату». О Кутузове в Москве почти не говорят; если и упоминают его имя, то с неодобрением. Пьер также появляется на обеде, с

унылым видом слоняется по залам. По требованию жены он отпустил волосы. «По годам он должен был быть с молодежью; по богатству и связям он был членом общества старых, почтенных гостей». Здесь же присутствует и Долохов. С прибытием Багратиона праздник начинается и гости садятся за стол. Ростов с Денисовым и своим новым знакомым Долоховым сидит почти на середине стола, напротив них оказывается Пьер. Безухов мрачен, ест, как всегда, много. До него дошли намеки об отношениях его жены и Долохова, а утром он получил анонимное письмо. Пьер не хочет верить слухам, но все-таки избегает смотреть на Долохова. Безухов понимает, что подобный поступок вполне в характере Долохова, которого Пьер при необходимости всегда ссужал деньгами и оказывал другую помощь. Когда пьют за здоровье государя, Безухов сидит в задумчивости, Ростов выводит его из этого состояния. Следующий шуточный тост — «за хорошеньких женщин и их любовников» — провозглашает Долохов. Слуга, раздающий кантату Кутузова, кладет листок перед Пьером как перед самым почетным гостем. Долохов выхватывает лист у Безухова и начинает читать вслух. Пьер приходит в бешенство, кричит: «Не смейте брать!» — вызывает Долохова на дуэль. Тот относится к вызову легко, заверяет Ростова, что намерен убить Пьера. На следующий день дуэлянты и секунданты встречаются в Сокольниках. Пьер никогда раньше не держал в руках оружия, ему показывают, куда нажимать, как сходитьсь. Пьер стреляет и ранит Долохова. Он бросается к своему противнику, желая помочь ему, но Долохов кричит: «К барьеру!» Безухов возвращается на свое место и даже не пытается закрыться или повернуться боком. Долохов стреляет, но промахивается. Раненого увозят, дорогой он плачет, говорит, что «убил ее», имея в виду свою мать. Долохов просит Ростова ехать вперед и подготовить старушку к тому, что она увидит. Николай отправляется и к своему большому удивлению узнает, что «Долохов, этот буян, бретер Долохов, жил в Москве со старушкой-матерью и горбатою сестрой и был самый нежный сын и брат».

В последнее время Пьер редко виделся с женой с глазу на глаз, т. к. в их доме всегда бывало много гостей. После дуэли он запирается у себя в кабинете, пытается разобраться в своих чувствах, и приходит к выводу, что все его неприятности происходят оттого, что он женился на Элен. Он понимает, что боялся признаться себе раньше в том, что Элен — развратная женщина. Ночью он отдает приказ укладывать вещи для отъезда в Петербург, т. к. не может больше оставаться с женой под одной крышей. Однако утром Элен приходит к нему. Она все знает о дуэли, принимается отчитывать Пьера, тот всячески старается уклониться от разговора, говоря, что им лучше расстаться. Супруга отвечает, что сам факт разъезда ее не пугает, но она отпустит мужа только в том случае, «если он

даст ей состояние». Пьер приходит в бешенство, хватая со стола мраморную доску, разбивает ее, кричит: «Вон!» Элен в ужасе убегает. Через неделю Безухов отдает жене доверенность на управление всеми великорусскими имениями, что составляет большую половину его состояния, и один уезжает в Петербург.

В Лысые Горы приходит известие о предполагаемой гибели князя Андрея, однако Кутузов приписывает, что ни среди убитых, ни среди известных пленных Болконского нет. Княжна Марья отправляется сообщить о случившемся Лизе, жене Андрея, но не решается это сделать, рассудив, что той, в ее положении, лучше оставаться в неведении. Вскоре у «маленькой княгини» начинаются роды — долгие и тяжелые. Ночью неожиданно появляется князь Андрей. Оказывается, он посылал родным письмо, но они не получили его. Князь Андрей находится в соседней комнате, слышит, как кричит новорожденный, входит к жене и видит, что она умерла. Похороны происходят на третий день, а на пятый крестят маленького князя Николая Андреевича.

Стараниями старого графа Ростова участие его сына в дуэли Безухова и Долохова было замято. Вместо того чтобы разжаловать, Николая определяют адъютантом к московскому генерал-губернатору. Ростов сближается с Долоховым, тот постепенно выздоравливает, откровенно разговаривает с Ростовым, рассказывает, что у него есть два-три друга, есть «обожаемая мать», а на остальных людей он обращает внимание постольку, поскольку они нужны или вредны. Особенно вредны, по его мнению, женщины. Все они — от графинь до кухарок — продажные твари, еще ни одной стоящей Долохов не встречал, хотя мечтает об этом. Благодаря армейским знакомствам Николая в доме Ростовых появляется много новых людей, в том числе и Долохов. Он нравится всем, кроме Наташи, т. к. она считает, что в дуэли Долохова и Безухова прав был Пьер. Наташе кажется, что Долохов злой и бесчувственный. Затем она замечает, что он будто влюбляется в Соню, — наблюдение, довольно близкое к истине. Через некоторое время Долохов делает Соне предложение, но девушка отказывает ему, объясняя, что любит другого. Наташа рассказывает обо всем Николаю, добавляя, что уверена, что брат не женится на Соне. Николай объясняется с Соней, советует ей еще раз подумать над предложением Долохова, т. к. сам он ничего не может ей обещать.

Наташа едет на свой первый бал. Она впервые одета во «взрослое» платье, ей нравится все вокруг, она влюблена во всех. Денисов не сводит с нее восхищенных глаз, он в восторге от ее грации и умения танцевать. Николай подсказывает сестре выбрать на мазурку Денисова, т. к. тот отлично ее танцует. Наташа следует сове-

ту брата. Гости восхищенно смотрят на них. Весь вечер Денисов не отходит от Наташи.

Ростов не видится с Долоховым два дня, потом получает записку, в которой тот перед отъездом в армию приглашает друга в Английский клуб. Ростов приходит, застаёт Долохова за игрой в карты. Тот вовлекает в игру и его. Постепенно вся игра сосредоточивается на Ростове: он проигрывает сорок три тысячи, не понимая, зачем Долохов так с ним обходится. Николай вызывает Долохова в соседнюю комнату, говорит, что не может выплатить весь долг сразу. Тот замечает, что ничего не поделать: кто счастлив в любви, тому не везет в картах — ведь Соня влюблена в Николая. Ростов приходит в бешенство и предлагает Долохову получить деньги завтра же.

Наташа поет (она учится пению, но поет не очень красиво — неправильно берет дыхание, не выдерживает паузы и т. д.). Все говорят, что голос еще необработан, однако наслаждаются ее пением, в котором слышна неподдельная искренность. Николай слушает сестру, и внезапно ему кажется, что все его неприятности, долг Долохову — ничто в сравнении с этим прекрасным пением. Приезжает старый граф, и Николай идет объясняться с отцом. Поначалу он берет развязный тон, но, не видя отпора со стороны отца, раскаивается и даже плачет. В то же время Наташа объясняется с матерью: Денисов сделал ей предложение. Графиня не верит своим ушам. Наташа объявляет Денисову, что не может выйти за него замуж, графиня добавляет, что отказ объясняется молодостью дочери. На следующий день Денисов уезжает из Москвы. Николай провожает его, а сам задерживается на несколько дней — отцу требуется время, чтобы собрать деньги на погашение долга сына.

Часть вторая

После своего объяснения с женой Пьер Безухов решает обосноваться в Петербурге. Дорогой он размышляет о смысле жизни, о той силе, которая управляет миром. На постоялом дворе Пьер знакомится с одним проезжающим. Тот узнает его, говорит, что знает о несчастье Безухова и хочет ему помочь. Проезжающий, как выясняется, состоит членом «Братства свободных каменщиков» (масонов). В ответ Пьер признается, что не верит в бога. Проезжающий возражает, что Пьер просто не знает бога — «бог, безусловно, существует, но понять его трудно». Масон словно угадывает те мысли, которые волнуют молодого Безухова, — о смысле жизни, о предназначении человека. Пьер увлекается беседой. Масон уверяет его, что одним лишь разумом невозможно достичь чего-либо. «Высшая мудрость имеет одну науку — науку всего, науку, объясняющую все мироздание и занимаемое в нем место человека». Для того, чтобы постичь эту науку, по мнению масонов, надо занимать-

ся внутренним самосовершенствованием, т. е. постигать бога. После отъезда масона Пьер узнает его имя — Осип Алексеевич Баздеев. Ночью Пьер не может заснуть и все размышляет о разговоре с проезжающим. По прибытии в Петербург Безухов принимается за чтение, получая «неизведанное еще им наслаждение верить в возможность достижения совершенства и в возможность братской и деятельной любви между людьми». Через неделю к нему приходит какой-то человек и сообщает, что благодаря ходатайству высокопоставленного лица Пьера примут в братство раньше положенного срока. Тот соглашается, утверждает, что теперь верит в бога. Пьера куда-то везут, предварительно завязав глаза, посвящают в масоны со всеми подобающими этому обряду таинствами. Он дает клятву, что вступает в масонство, чтобы противостоять злу, царящему в мире. Пьера приводят в масонское общество, где он видит многих людей, которых знал или встречал раньше в свете. На следующий день к Пьеру приезжает князь Василий и пытается уговорить его помириться с женой. Однако Безухов решительно отказывается и выставляет тестя вон. Еще через неделю, оставив масонам крупную сумму на пожертвования, Пьер уезжает в свои имения. Его новые «братья» снабжают его письмами в Киев и Одессу к местным масонам.

История дуэли Безухова с Долоховым была замята, никто из секундантов также не пострадал. Однако в свете она получила широкую огласку, в результате чего во всем обвинили Пьера (ревнивец, не умеющий себя вести мужлан и т. п.). Когда Элен возвращается в Петербург, ее принимают благосклонно, а она разыгрывает роль несчастной брошенной жены, которая безропотно переносит испытания судьбы. Элен блистает в салоне Анны Павловны Шерер, туда же «вводят» Бориса. Элен обращает на него внимание. Борис стремится сделать карьеру всеми способами, заводит «нужные знакомства». Теперь он не бывает у Ростовых и стыдится своей детской любви к Наташе. Элен назначает Борису свидание у себя. Приехав в назначенный час, Борис застаёт у Элен множество других гостей и так и не понимает, зачем его, собственно, приглашали. Однако, прощаясь, Элен вновь приглашает его к себе. Вскоре Друбецкой становится своим человеком в доме Элен.

Идет 1806 год, война в разгаре, театр военных действий приближается к границам России. Князь Андрей после Аустерлица решает никогда больше не служить в армии. Его отца назначают одним из восьми главнокомандующих по ополчению, и Андрей, чтобы отделаться от действительной службы, принимает должность под началом старого Болконского. Князь Андрей видит во всем одни лишь дурные стороны. Его маленький сын заболевает, и Андрею с Марьей приходится ухаживать за ребенком.

По прибытии в Киев Пьер получает от масонов указания, что

ему делать в своих имениях. Он собирает управляющих, призывает их освободить крестьян от крепостной зависимости, не заставлять работать женщин и детей наравне с мужчинами, отменить телесные наказания, а перейти к увещеваниям, организовать приюты, школы и т. п. Некоторые слушают рассуждения барина с недоумением, большинство же быстро понимает, как обратить его идеи в свою пользу. Несмотря на огромное богатство Пьера, его дела идут плохо, деньги уходят неизвестно куда, главный управляющий ежегодно сообщает то о пожарах, то о неурожаях. Пьер каждый день «занимается» с главным управляющим, но чувствует, что «занятия» ни на шаг не сдвигают дела с мертвой точки. Как самого крупного землевладельца Пьера принимают в губернии весьма радушно, в его честь опять устраиваются обеды, затеваются вечера и т. д., таким образом, Безухов начинает жить прежней жизнью, но только в другой обстановке.

Весной 1807 г. Пьер отправляется в Петербург, объезжая по дороге свои имения. Главный управляющий «пока» не представляет возможным освобождение крестьян, устраивает чествования Безухова по деревням. Пьер не знает, что на самом деле села находятся в величайшем разорении, что женщин перестали посылать на барщину, но взамен этого они выполняют тяжелейшую работу на своей половине, что поп, подносивший ему образа, обкладывает крестьян непосильными поборами и т. д. Управляющий убеждает Пьера, что крестьянам не нужно освобождение, поскольку они и без того счастливы. По дороге Пьер заезжает к своему другу Волконскому. Князь Андрей рад гостю, но все же Безухова поражает перемена, произошедшая в молодом князе, — потухший, мертвый взгляд, которому тот, несмотря на все старания, не может придать радостного блеска. Пьер рассказывает о себе, говорит, что стал совсем другим человеком. За обедом разговор заходит о женитьбе Пьера, о дуэли. Безухов заявляет, что рад, что Долохов остался жив. Князь Андрей возражает, что «убить злую собаку» даже полезно. Однако, по мнению Пьера, это несправедливо — нельзя совершать того, что есть зло для другого человека. Андрей же считает, что никогда не знаешь наверняка, что есть зло. Он добавляет, что знает два действительных несчастья в жизни: «болезнь и угрызения совести, и счастье есть уже само отсутствие этих зол». «Жить для себя, избегая только этих двух зол, — вот вся моя мудрость теперь», — делится Волконский с другом. Князь Андрей рассказывает, что раньше жил ради славы, но теперь избавился от этой химеры, стал спокойнее, т. к. живет для одного себя. «Ближние — это тоже часть меня самого», — заканчивает Андрей. Пьер говорит, что надо делать активное добро — строить больницы, давать приют старикам, нищим и проч. Андрей отвечает, что сам он может строить дом, разбивать сад, Пьер — открывать больницы,

но и то, и другое — лишь способ времяпрепровождения. Андрей добавляет, что, освобождая крепостных, Пьер тем самым желает вывести мужиков из животного состояния и дать им «нравственных потребностей», хотя, по его мнению, единственно возможное счастье — счастье животное. «Я завидую ему, а ты хочешь его сделать мною, но не дав ему моих средств». «Другое ты говоришь: облегчить его работу. А по-моему, труд физический для него есть такая же необходимость, такое же условие его существования, как для меня и для тебя труд умственный... Он не может не пахать, не косить; иначе он пойдет в кабак или сделается болен... больницы, лекарства... его хватил удар, он умирает, а ты пустил ему кровь, вылечил. Он калекой будет ходить десять лет, всем в тягость. Гораздо покойней и проще ему умереть». Пьер ужасается и говорит, что с такими мыслями жить нельзя. Единственное, по поводу чего князь Андрей высказывает сожаление, это человеческое достоинство, спокойствие совести, чистота, но не сами люди, «которых сколько ни секи, сколько ни брей, все останутся такими же...» Пьер рассказывает Андрею о масонстве, которое «спасло» его.

Пьер и Андрей отправляются в Лысые Горы. По дороге им попадается разлившаяся река, через которую они должны перебраться на пароме. Пьер возвращается к прерванному разговору, спрашивает Андрея, верит ли он в будущую жизнь: «На земле, именно на этой земле (Пьер указал в поле), нет правды, все ложь и ало; но в мире, во всем мире, есть царство правды, и мы теперь дети земли, а вечно — дети всего мира. Разве я не чувствую в своей душе, что я составляю часть этого огромного, гармонического целого? Разве я не чувствую, что я в этом огромном бесчисленном количестве существ, в которых проявляется божество, — высшая сила, как хотите, — что я составляю одно звено, одну ступень от низших существ к высшим? Ежели я вижу, ясно вижу эту лестницу, которая ведет от растения к человеку, то отчего же я предположу, что эта лестница прерывается со мною, а не ведет дальше и дальше? Я чувствую, что я не только не могу исчезнуть, как ничто не исчезает в мире, но что я всегда буду и всегда был. Я чувствую, что, кроме меня, надо мной живут духи и что в этом мире есть правда». Андрей отвечает, что убеждает лишь смерть — когда видишь, как умирает близкий тебе человек, когда понимаешь всю суетность и ничтожность жизни. Пьер возражает: «Ежели есть бог и будущая жизнь, то есть истина, есть добродетель; и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить, что живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить там, во всем (он указал на небо)». Несмотря на внешнее спокойствие, князь Андрей чувствует, что слова Пьера произвели на него большое впечатление, и «в первый раз после Аустерлица он увидел то высокое, вечное небо,

которое он видел, лежа на Аустерлицком поле, и что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, вдруг радостно и молодо проснулось в его душе». По приезде в Лысые Горы Пьер и Андрей видят «божьих людей», которые пришли к княжне Марье. Старший Волконский приказывает прогонять странников, но Марья, несмотря ни на что, их принимает. Андрей относится к странникам насмешливо. Одна из странниц рассказывает о чудотворной иконе, которую она видела, — Богоматерь плачет, у нее «из глаз миро льется». Пьер говорит, что это обманывают простой народ. Княжна Марья конфузится, странницы возмущаются, Пьер с Андреем их успокаивают, говорят, что они шутят. Через некоторое время приезжает старый князь, Пьер ему понравился. Пьер пробыл у Волконских два дня, и по его отъезде хозяева говорили о нем только хорошее.

Ростов приезжает в полк и радуется так, будто вернулся в родную семью. Он решает возратить родителям деньги, которые те были вынуждены выплатить по его карточному долгу. Раньше Ростову посылали по 10 тысяч в год, теперь же он решает брать только две, а остальные возвращать родителям в счет уплаты долга. Николай еще ближе сходитя с Денисовым. Зимой полк стоит в запасе. Провиант поступает нерегулярно, гусары бедствуют, кормят лошадей соломой с крыш хижин. Ростов встречает голодающих старика-поляка и его дочь с грудным ребенком, приводит их к себе и кормит, пока они поправляются. Когда один из офицеров намекает на несколько иные, чем дружеские, отношения между молодой полькой и Ростовым, Николай в свойственной ему пылкой манере опровергает наговоры, и Денисов едва удерживает друга от дуэли. Позже с глазу на глаз Ростов признается Денисову, что полька ему как сестра, что ему очень обидно, что его заподозрили в непорядочности. Солдаты по-прежнему живут бедно. Денисов, видя, как низшие чины разбредаются по окрестным лесам в поисках съедобных кореньев, не выдерживает и отваживается поправить положение любым способом. Через некоторое время он возвращается с транспортом продовольствия, который отбивает у своей же пехоты, и раздает продукты солдатам. На следующий день полковой командир вызывает Денисова и отправляет его в штаб улаживать инцидент. Сам командир согласен смотреть на произошедшее сквозь пальцы. Денисов едет в штаб, но к вечеру возвращается сам не свой, чувствует себя настолько плохо, что лекарю даже приходится пустить ему кровь. Денисов рассказывает, что в провиантском полку, где он предполагал замять дело, ему встретился Телянин. Выясняется, что именно он и морил солдат Денисова голодом все это время. Денисов избивает Телянина. Через некоторое время приходит запрос, подписывающий Денисову явиться в суд, так как на него заведено дело. Штабные пред-

ставляют инцидент так, будто Денисов был пьян и избил двух чиновников. На одном из смотров Денисов получает легкое ранение (пальная пуля) и, воспользовавшись случаем, уезжает в госпиталь. Ростов скучает по приятелю и через некоторое время отправляется навестить его. В госпитале тиф. Ростов находит Денисова и, несмотря на то, что тот пытается выглядеть веселым, замечает перемены, произошедшие в нем: Денисов не расспрашивает об общем ходе дел, о полке и даже будто не рад приезду Николая. На вопрос о ходе судебного разбирательства Денисов отвечает, что дело плохо, зачитывает Ростову какое-то письмо, полное сарказма, которое он намерен отправить в суд. Окружающие, видимо, не впервые слушающие содержание письма, выходят, и в палате остаются только двое — Тушин, у которого ампутирована рука, и улан, который по ходу чтения дает Денисову совет подчиниться решениям суда. В конце концов Денисов соглашается, подписывает прошение о помиловании на имя государя и отдает прошение Ростову.

Тем временем Борис делает карьеру. Приближается встреча императоров в Тильзите, и Борис просит своего начальника пристроить его к царской свите. Он в числе немногих приближенных оказывается на Немане в день встречи императоров, видит проезд Наполеона по берегу, самого императора Александра и проч. Высокопоставленные сановники и император привыкают к Друбецкому и даже узнают в лицо. Французы из врагов становятся друзьями, и к Борису приходят в гости один из адъютантов Наполеона, несколько офицеров французской гвардии и «мальчик с аристократической французской фамилией» (паж Наполеона). В тот же день в Тильзит приезжает Ростов и привозит прошение Денисова. Он заходит к Борису. Увидев французов, Николай не может побороть неприязнь. Борис встречает гостя с досадой, присутствующие также чувствуют неловкость, на просьбу Ростова о ходатайстве за Денисова Друбецкой отвечает уклончиво, но все же обещает посодействовать. Следующий день оказывается неудобен для любого рода прошений, т. к. подписываются первые условия Тильзитского мира. Ростов тайком выходит из дома, чтобы не видеть Бориса, бродит по улицам. Он подходит к дому, где остановился царь, и пытается пройти внутрь. Его не пропускают, а советуют передать прошение по команде. В свите Ростов случайно встречает генерала, который раньше был командиром его полка, передает ему письмо. Когда государь выходит, генерал что-то долго говорит ему, но царь отвечает: «Не могу, генерал, потому что закон сильнее меня». Николай по-прежнему влюблен в государя и вместе с толпой в восторге бежит ему вслед. Ростов присутствует на смотре, который совместно проводят Александр и Наполеон. Николай замечает, что Наполеон «дурно и нетвердо сидит на лошади». На Наполеоне на-

дета Андреевская лента. В виде одолжения Наполеон также награждает одного из русских солдат орденом Почетного легиона. После смотра Ростов пребывает в недоумении. Ему вспоминаются то Денисов «с своим изменившимся выражением, с своею покорностью, и весь госпиталь с этими оторванными руками и ногами, с этой грязью и болезнями», то «этот самодовольный Бонапарт с своею белою ручкой, который был теперь император, которого любит и уважает император Александр. Для чего же оторванные руки, ноги, убитые люди?» Затем устраивается обед. Николай выпивает две бутылки вина и слышит, как офицеры уверяют, что если бы война продлилась еще немного, то Бонапарту пришел бы конец, т. к. во французских войсках уже не оставалось ни боеприпасов, ни провианта. Вспылив, Ростов кричит, что они солдаты и не смеют судить о поступках государя: если император велит им умирать, они должны умирать, но если он заключает мир, они должны это приветствовать. Николая успокаивают, и пиршество продолжается.

Часть третья

1808 год. Император Александр едет в Эрфурт для новой встречи с Наполеоном. В 1809 году близость двух «властелинов мира», как называли Александра и Наполеона, доходит до того, что, когда Бонапарт объявляет войну Австрии, русский корпус выступает за границу, чтобы сражаться на стороне бывшего противника против бывшего союзника, австрийского императора.

Князь Андрей два года живет безвыездно в деревне. То, что начал и не довел до конца в своем имении Пьер, молодой Волконский осуществляет в своих владениях. Некоторых крестьян он перечислил в вольные хлебопашцы, для других заменил барщину оброком. Крестьян и дворовых обучают грамоте, выписывают для них повивальную бабку. Весной 1809 г. князь Андрей едет в рязанское имение своего сына, который состоит под его опекой. Он проезжает через переправу, на которой у них с Пьером несколько лет назад состоялся такой важный для обоих разговор, видит дуб у обочины. «Вероятно, в десять раз старше берез, составлявших лес, он был в десять раз толще и в два раза выше каждой березы. Это был огромный, в два обхвата дуб, с обломанными, давно, видно, суками и с обломанною корой, заросшею старыми болячками. С огромными своими неуклюжими, несимметрично-растопыренными корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися березами. Только он один не хотел подчиняться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца. «Весна, и любовь, и счастье! — как будто говорил этот дуб. — И как не надоест вам все один и тот же глупый и бессмысленный обман. Все одно и то же, все обман! Нет ни весны,

ни солнца, ни счастья...» Князь Андрей думает, что прав этот дуб, что «пусть другие, молодые поддаются искушениям весны, а мы знаем жизнь, — наша жизнь кончена».

По опекунским делам князю Андрею необходимо увидеться с уездным предводителем, графом Ильей Андреевичем Ростовым. Болконский едет к нему в Отрадное, где граф живет, «как прежде», принимая у себя всю губернию, с охотами, театрами, обедами и музыкантами. Князь Андрей знакомится с Наташей. Она весела и резва. Болконский изумленно смотрит на нее, спрашивая себя, чему она так рада. Вечером князь Андрей долго не может уснуть, после чтения он подходит к окну и случайно слышит разговор из комнаты, расположенной этажом выше. Наташа восторгается прекрасной ночью, говорит, что «этаким прелестным ночи никогда, никогда не бывало», что от счастья ей хочется летать. При звуке Наташиного голоса, полного восхищения природой, в душе князя Андрея «вдруг поднялась такая неожиданная путаница молодых мыслей и надежд, противоречащих всей его жизни, что он, чувствуя себя не в силах уяснить себе свое состояние, тотчас же заснул». На обратном пути Болконский видит тот же самый дуб, который поражает его. «Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого недоверия и горя — ничего не было видно. Сквозь жесткую столетнюю кору пробились из сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что этот старик произвел их. «Да, это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг напало беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мертвое укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна — и все это вдруг вспомнилось ему». Князь Андрей понимает, что в тридцать один год жизнь еще не кончена, что он полон сил и не должен замыкаться в себе и своем одиночестве. Возвратившись из поездки по имениям, Андрей решает осенью ехать в Петербург.

В августе 1809 г. князь Андрей приезжает в Петербург. «Это время было апогеем славы молодого Сперанского и энергии совершаемых им переворотов. Либеральные мечтания, с которыми Александр вступал на престол», он пытается осуществить теперь с помощью приверженцев тех же идей. Государь не слишком благосклонно относится к князю Андрею, что объясняется тем, что Болконский с 1805 г. не служит. Князь Андрей идет на прием к Аракчееву, перед которым трепещет весь двор. Болконский подает записку с предложением о введении новых военных законов, так как все годы, проведенные в деревне, он анализировал действия рус-

ской армии и пытался понять причины поражений и ошибок. Аракчеев не одобряет предложений князя Андрея, так как, по его словам, время для новых законов не пришло, «старых исполнять некому». Болконского зачисляют в члены Комитета по воинскому уставу, но без жалованья.

Андрей возобновляет свои петербургские знакомства. Его везде принимают благосклонно, потому что, отпустив крестьян, он прослыл либералом, а кроме того, поскольку князь Андрей овдовел, он считается богатым и завидным женихом. Его популярности в большой мере способствовала также и романтическая история о его мнимой смерти. На одном из приемов Болконский знакомится со Сперанским, чьи уверенные манеры, начитанность и спокойный тон приятно удивляют князя Андрея. Болконский заводит со Сперанским разговор на абстрактную тему — о предназначении и роли дворянства. Сперанский приглашает его к себе, и они подолгу ведут разговоры, интересные для обоих. Сперанский производит на Андрея впечатление «вполне разумного и добродетельного человека, впечатление некоторого идеала... Кроме того, потому ли что он оценил способности князя Андрея, или потому что нашел нужным приобрести его себе, Сперанский кокетничал перед князем Андреем своим беспристрастным, спокойным разумом и льстил князю Андрею тою тонкою лестью, соединенною с самонадеянностью, которая состоит в молчаливом признании своего собеседника с собою вместе единственным человеком, способным понимать всю глупость всех остальных, разумность и глубину своих мыслей». Однако подсознательно князя Андрея раздражают некоторые особенности характера Сперанского: его слишком большое презрение к людям, его изнеженные руки, его непроницаемый «зеркальный» взгляд. «Вообще главная черта ума Сперанского, поразившая князя Андрея, была несомненная, непоколебимая вера в силу и законность ума. Видно было, что никогда Сперанскому не могла прийти в голову та обыкновенная для князя Андрея мысль, что нельзя все-таки выразить всего того, что думаешь, и никогда не приходило сомнение в том, что не вздор ли все то, что я думаю, и все то, во что я верю?» Сперанский утверждает, что России нужны новые законы и, несмотря на то, что у Болконского нет юридического образования и что он уже состоит членом Комитета по воинскому уставу, назначает его еще и начальником отделения Комиссии составления законов.

Пьер Безухов живет по-прежнему, «с теми же увлечениями и распушенностью». Как-то не по своей воле он становится во главе петербургского масонства. На свои средства он поддерживает Дом бедных, устроенный орденом в городе. Пьер чувствует, что болото, в которое он попал, затягивает его все сильнее. Безухова не удов-

летворяет его род деятельности, потому что то масонство, которое «он знал здесь, казалось ему иногда, основано было на одной внешности». В самом масонстве Пьер не разуверился, но ему представляется, что русское масонство идет по ложному пути, отклоняется от своего источника. Именно поэтому в конце года Пьер отправляется за границу, чтобы посвятить себя в высшие тайны ордена. Летом он возвращается в Петербург. Многие высокопоставленные лица за границей оказали Безухову доверие, он «проник в многие тайны, был возведен в высшую степень». На заседании по поводу возвращения Пьера он произносит речь, призывает братьев-масонов к действию, отмечая, что нынешнее политическое устройство препятствует воспитанию добродетели и проч. Однако Безухов выступает против насильственных реформ и революций, утверждая, что основная задача масонства — образование людей. Масонам следует искать «достойных» и содействовать их вступлению в орден. Речь Пьера вызывает бурные дискуссии в ложе. Ему возражают и отказываются принять его предложение.

Пьер впадает в апатию. Он получает письмо от жены, в котором та умоляет его о свидании и пишет, что остаток своих дней хочет посвятить ему. Князь Василий с супругой, а также кое-кто из братьев-масонов уговаривают Пьера вновь сойтись с Элен. Безухову все равно. Он не отвечает на попытки примирения, собирается и уезжает в Москву. В Москве он отправляется к своему «благодетелю» — Осипу Алексеевичу Баадеву, посвятившему Пьера в масонство. Тот успокаивает Безухова, напоминает, что важнейшая задача для масона — совершенствовать самого себя, в чем Пьер пока не преуспел. Баадев советует молодому графу не прекращать общения с петербургскими братьями и употребить все силы, чтобы помочь им встать на путь добра и истины. Баадев дает Пьеру специальную тетрадь, в которую советует записывать все свои поступки. По приезде в Петербург Пьер мирится с женой, хотя ему это очень тяжело.

Элен блистает в обществе, занимает высокое положение в аристократических салонах, заводит свой собственный салон. Она едет в Эрфурт, где происходит встреча императоров, и даже производит впечатление на Наполеона. Большой честью считается в Петербурге быть принятым в салоне графини Безуховой. Чтобы блеснуть широтой кругозора, перед посещением дома Элен молодые люди специально прочитывают книги. Присутствуя на всех приемах и зная, что его жена чрезвычайно глупа, Пьер слушает разговоры о политике, поэзии и философии с чувством, которое испытывает фокусник, ожидая всякий раз, что обман откроется. Однако Элен играет прекрасно: она может говорить самые чудовищные глупости и пошлости, и тем не менее все восхищаются каждым ее словом, отыскивают в ее речах глубокий смысл, о котором Элен и сама не

подозревает. Борис Друбецкой становится завсегдатаем салона Безуховой. Элен общается с ним с особенной, ласковой улыбкой и называет своим пажем. Подсознательно Пьеру не нравятся отношения его жены и Друбецкого, он испытывает к Борису сильную антипатию, но старается уделять этому как можно меньше внимания. За ним в свете закрепляется репутация чудака, «мужа блестящей жены».

По совету Баздеева Пьер старательно ведет дневник, записывает все свои поступки. Он пытается заниматься самосовершенствованием, искоренять в себе лень, чревоугодие и другие пороки. Вскоре в ложу принимают Бориса Друбецкого. Пьер записывает в дневнике, что он сам рекомендовал Бориса, борясь с недостойным чувством ненависти к этому человеку, хотя, по его мнению, вступая в ложу, Друбецкой преследует одну цель — сблизиться с известными и влиятельными людьми.

Ростовы два года прожили в деревне, но, несмотря на это, их финансовое положение не поправилось. После переезда в Петербург они продолжают жить гостеприимно, их обеды посещает разношерстная публика, а для людей из высшего общества Ростовы остаются провинциалами. Берг делает Вере предложение, и она соглашается. Берг так долго и с такой значительностью рассказывает всем о том, как был ранен в Аустерлицком сражении, что в конце концов получает две награды за одно ранение. На финляндской войне он также «отличается»: поднимает осколок гранаты, которым был убит адъютант подле главнокомандующего, и подносит этот осколок начальнику. Он тоже настойчиво пересказывает всем этот случай, пока и за финляндскую войну не получает две награды. Кроме того, он занимает в Петербурге «особенно выгодные» места. Сватовство Берга, встреченное сначала с недоумением (он не очень знатного рода), в конце концов одобряется Ростовыми, так как Вере уже двадцать четыре года, а еще никто не делал ей предложения, хотя она считается красивой девушкой и выезжает в свет. Перед свадьбой Берг требует приданого и успокаивается только тогда, когда ему выдают двадцать тысяч наличными и вексель на восемьдесят тысяч рублей. Борис, несмотря на то, что он сделал блестящую карьеру и перестал общаться с Ростовыми, все же наносит им визит во время их пребывания в Петербурге. Он встречается с Наташей, на которую его рассказы о светских раутах и высокопоставленных знакомых не производят никакого впечатления. Борис понимает, что женитьба на девушке без состояния равносильна концу его карьеры, но все чаще и чаще начинает бывать в доме Ростовых, все реже и реже показываясь в салоне графини Безуховой.

Наташа разговаривает с матерью о Борисе, интересуется ее мнением об этом молодом человеке. Графиня говорит, что в шестнад-

цать лет (а именно столько теперь Наташе) она сама уже была замужем, но если Наташа не любит Бориса, то не следует спешить. Кроме того, для Бориса брак с Наташей также нежелателен, потому что он беден. Графиня даже упрекает дочь, что та понапрасну вскружила голову Друбецкому. На другой день графиня приглашает Бориса к себе, и после откровенного разговора с ней Борис перестает бывать в доме Ростовых. Тридцать первого декабря, накануне нового, 1810 года, один из «екатерининских вельмож» устраивает бал. Наташа отправляется на первый с своей жизни большой бал. Она целый день готовится, одевается, помогает матери, сестре. Наташа ослеплена и опьянена тем, что происходит.

На бал прибывает огромное количество гостей. Ростовым шепотом сообщают последние новости. Среди вновь прибывших они видят двух некрасивых девушек, наследниц больших состояний, за которыми увиваются «женихи» — Анатолий Курагин и Борис Друбецкой. Появляется Пьер, сопровождающий свою «блестящую» жену, беседует с Андреем Болконским, который присутствует здесь же. Начинаются танцы. Наташу никто не приглашает, и Пьер просит князя Андрея протанцевать с ней круг. Увидев Наташу, Болконский вспоминает ночь в Отрадном. Она счастлива танцевать с ним. После князя Андрея Наташу приглашают и другие кавалеры, в том числе и Борис. Наташа не замечает тонкостей светского этикета, ее больше привлекает сам танец, она по-настоящему счастлива. Один из танцев она вновь танцует с князем Андреем. Тот рассказывает девушке, что слышал ее страстный монолог ночью в Отрадном, Наташа словно оправдывается в ответ. Болконскому нравится ее непосредственность, нравится и то, что она еще не испорчена светскими условностями. Андрей любит Наташу, а в перерыве между танцами даже загадывает: если Наташа сейчас подойдет к своей кухне, то станет его женой. Наташа действительно подходит к кухне. Болконский одергивает себя, недоумевает, почему ему в голову приходят подобные глупости. Наташа видит несчастного Пьера, который оскорблен и унижен положением, которое занимает в свете его жена. Наташа пытается подбодрить Везухова, не понимая, как можно такому замечательному человеку не радоваться в такой замечательный день.

На следующий день князь Андрей вспоминает бал и Наташу. К нему приходит один из чиновников, чтобы сообщить об открытии Государственного совета. Это событие, которому раньше князь Андрей уделял бы много внимания, теперь кажется ему мелким и незначительным. Он отправляется на обед к Сперанскому, где присутствуют также и другие «реформаторы». Они «веселятся», отпуская «умные» шутки, но их веселье кажется Болконскому вымученным. «Тонкий звук голоса Сперанского неприятно поража-ет его, и неумолкавший смех своею фальшивою нотой почему-то ос-

корблял чувства князя Андрея». Все, что бы ни делал Сперанский, представляется Андрею надуманным и наигранным. Болконский уходит рано, дорогой вспоминает обо всех заседаниях Совета, членом которого состоит, в частности, Берг, на которых много времени тратится на обсуждение формы вместо того, чтобы решать насущные вопросы. Эта работа теперь кажется Андрею пустой и ненужной, и он сам удивляется, как раньше не понял таких очевидных вещей. На следующий день Болконский едет к Ростовым и остается у них обедать. После обеда Наташа играет на клавикордах и поет. Слушая ее пение, князь Андрей чувствует «очищение». «Он посмотрел на покоящую Наташу, и в душе его произошло что-то новое и счастливое. Он был счастлив, и ему вместе с тем было грустно. Ему решительно не о чем было плакать, но он готов был плакать. О чем? О прежней любви? О маленькой княгине? О своих разочарованиях?.. О своих надеждах на будущее?.. Да и нет. Главное, о чем ему хотелось плакать, была вдруг живо сознавшая им страшная противоположность между чем-то бесконечно великим и неопределимым, бывшим в нем, и чем-то узким и телесным, чем он был сам, и даже была она. Эта противоположность томила и радовала его во время ее пения». После возвращения домой князь Андрей долго не может заснуть, он думает о том, что нужно жить, что не надо замыкать себя в узкие рамки, понимает, что Пьер тогда на переправе был прав.

Берги устраиваются на новой квартире и, чтобы упрочить свое положение в обществе, приглашают гостей. Среди приглашенных — Пьер, Ростовы, Болконский. На вечере, который ничем не отличается от других подобных вечеров, Пьер замечает, что между князем Андреем и Наташей что-то происходит. Князь Андрей говорит, что ему нужно побеседовать с Пьером, но во время вечера это у них не получается.

Князь Андрей все чаще начинает бывать у Ростовых, все прекрасно понимают, зачем он ходит, и пребывают в ожидании. Через некоторое время князь Андрей сообщает Пьеру, что намерен жениться на Наташе. Пьер поддерживает друга, говорит, что «эта девушка — сокровище» и что счастливее его человека не будет. Князь Андрей уезжает, Пьер остается в унынии — «чем светлее представлялась ему судьба князя Андрея, тем мрачнее представлялась своя собственная».

Андрей едет к отцу спрашивать разрешения жениться. Тот после некоторого раздумья согласие дает, но требует, чтобы Андрей подождал год: у них с Наташей разница в возрасте, кроме того, у князя Андрея сын. Князь Андрей не появляется у Ростовых три недели (именно столько заняла поездка к отцу). Наташа никуда не хочет выезжать, тайно от всех плачет и не является, как обычно, по вечерам к матери. Наконец Болконский приезжает, говорит с

графиней, делает предложение Наташе. Родители дают согласие. В разговоре с Наташей Андрей упоминает о том, что их свадьба не может состояться раньше, чем через год. Наташа не понимает, зачем нужен год, если они любят друг друга. Она говорит, что полюбила князя Андрея в его первый приезд в Отрадное.

Помолвка широко не объявляется: Андрей настоял на этом из-за того, что, связывая себя, не хотел в то же время связывать Наташу. Накануне своего отъезда из Петербурга князь Андрей привозит к Ростовым Безухова, сообщает Наташе, что посвятил Пьера в их тайну, и просит обращаться к нему, если во время его отсутствия что-нибудь произойдет. Во время отъезда Наташа не плачет, но несколько дней после этого она «сидела в своей комнате, не интересовалась ничем и только говорила иногда: «Зачем он уехал?» Но через две недели после его отъезда она, «так же неожиданно для окружающих ее, очнулась от своей нравственной болезни, стала такая же, как прежде, только с измененною нравственною физиономиею, как дети с другим лицом встают с постели после продолжительной болезни».

В Лысых Горах жизнь тем временем идет своим чередом. Старый князь становится еще более ворчливым и неуживчивым, княжна Марья воспитывает Николая, сына Андрея, делается еще более религиозной. Она замечает перемену, произошедшую в Андрее во время его последнего приезда, а вскоре и сам Андрей из Швейцарии сообщает о своей помолвке с Наташей. Проходит половина от назначенного отцом времени. Княжна Марья тем временем принимает у себя странника, читает писание и проч. В конце концов она тоже решает отправиться странствовать и даже припасает для себя дорожную одежду. Но жалость к отцу и маленькому Николеньке удерживают ее от подобного шага.

Часть четвертая

Ростов по-прежнему живет в полку, он «стал загубелым добрым малым». В 1809 году в письмах от родных он все чаще чувствует тревогу — дела приходят в упадок. Между прочими новостями ему сообщают о помолвке Наташи и Болконского, а в последнем письме графиня отчетливо пишет, что если Николай не приедет и не займется делами, то все имение пойдет с молотка. Служивцы устраивают Ростову торжественные проводы, и он отправляется в отпуск. По приезде домой Ростов видит по-прежнему любящую его Соню, Наташу, которая поражает его своей «взрослостью». Наташа рассказывает ему свой «роман» с князем Андреем, а на вопрос, любит ли она Болконского, отвечает: «Я была влюблена в Бориса, учителя, в Денисова, но это совсем не то. Мне покойно, твердо. Я знаю, что лучше его не бывает людей, и так мне спокойно, хорошо теперь. Совсем не так, как прежде...»

Ростов начинает заниматься хозяйством, и первое его дело — это увольнение Митьки, управляющего-вора. На глазах у всей дворни Ростов пинком выпшвыривает его с крыльца. На следующий день отец пытается вступить за «Митеньку», оправдать его. Ростов извиняется перед отцом и с тех пор перестает вмешиваться в хозяйственные дела. Однажды графиня говорит ему, что у нее есть вексель на 2 тысячи от Анны Михайловны Друбецкой, и спрашивает, как ей поступить. Николай отвечает, что он не любит ни Анны Михайловны, ни Бориса, но когда-то они были с ними друзьями, и рвет вексель.

В сентябре Ростовы и их дядюшка, дальний родственник и сосед, едут на охоту. Дядюшка — опытный охотник, он кстати и некстати повторяет присказку: «Чистое дело — марш». На охоте застреливают волка, затем травят зайца. Ростовы принимают предложение дядюшки ночевать у него в деревне Михайловке. Дядя угощает их с истинно русским размахом — травник, наливки, грибки, сотовый мед и т. д. Раскрасневшаяся и оживленная, Наташа также участвует в разговоре. Дядюшка рассказывает, что он живет так всю жизнь, нигде не служит, потому что ничего не понимает в службе. Кучер Митька приносит балалайку и начинает играть. Когда он заканчивает, Наташа просит сыграть еще. Митька исполняет «Барыню» с «переборами и перехватами». Дядюшка берет гитару и тоже поет («По улице мостовой»). Наташа танцует. «Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de chape* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка... Она сделала то самое и так точно... что Анисья Федоровна, которая тотчас подала ей необходимый для ее дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, грациозную, такую чужую ей, в шелку и в бархате воспитанную графиню, которая умела понять все то, что было в Анисье и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке» (Анисья Федоровна управляет хозяйством у дядюшки). Дядя еще поет вместе с Наташей народные песни, а утром Ростовы возвращаются домой.

Дела Ростовых идут все хуже. Идет речь о продаже богатого подмосковного имения. Графиня пытается женить выгодно Николая и предпринимает к этому определенные шаги — пишет своим знакомым.

Наташа тоскует без Андрея, идет серая, однообразная жизнь. Наступают святки. Приходят ряженые. Наташа и остальные Ростовы облачаются в костюмы; Наташа наряжается черкесом. Затем

едут кататься, в гостях у знакомых рассказывают святочные истории.

Вскоре после сваток Николай объявляет о своем твердом решении жениться на Соне, так как любит ее. Мать пытается этому противиться, но отец чувствует себя виноватым за расстройство дел. Графиня враждебно относится к Соне, называет ее интриганкой. С твердым намерением, устроив в полку свои дела, выйти в отставку, приехать и жениться на Соне, Николай, грустный и серьезный, в разладе с родными, но, «как ему казалось, страстно влюбленный», в начале января уехал в полк. Здоровье графини пошатнулось, устройство дел также требовало решительных мер, и в конце января граф вместе с Соней и Наташей едет в Москву.

Часть пятая

Пьер после сватовства князя Андрея и Наташи понимает, что вести ту жизнь, которую он вел раньше, невозможно. Он прекращает делать записи в дневнике, избегает общества братьев-масонов, начинает опять ездить в клуб, много пить и т. д. Он всем подряд раздает деньги, танцует на балах, «если нет кавалера», со всеми одинаково любезен. Пьер с ужасом вспоминает, что когда-то он то «желал произвести республику в России, то самому быть Наполеоном, то философом, то тактиком, победителем Наполеона... а вместо всего этого — вот он — богатый муж неверной жены, камергер в отставке, любящий покупать, выпить и, расстегнувшись, слегка побранить правительство, член московского Английского клуба и всеми любимый член московского общества». Пьер понимает бессмысленность своего существования, но не может ничего предпринять.

В начале зимы старый князь Болконский вместе с княжной Марьей и внуком также приезжают в Москву. Княжна Марья тяготится московской жизнью, ей не с кем поговорить, светские увлечения ей чужды. Кроме того, характер Болконского-старшего стал совершенно невыносимым: сказывается старость. Он приближает к себе мадемуазель Бурьен, а по адресу княжны Марьи постоянно злословит, отпускает колкости. Однако к графу периодически съезжаются старые военные, которые ведут разговоры о политике. Старики осуждают новые увлечения молодежи, в их среде господствуют антифранцузские настроения. К Болконским приходит Пьер, они разговаривают с княжной Марьей. Пьер сообщает, что в Москву приехал Борис Друбечкой, который, судя по всему, своей задачей поставил выгодно жениться и теперь лишь не знает, «кого атаковать» — княжну Марью или Жюли Карагину. Пьер с сарказмом говорит, что теперь в моду вошло «быть меланхоличным» и, чтобы понравиться московским девицам, нужно непре-

менно вести себя так, что и делает Борис Друбецкой. Княжна Марья ожидает приезда Андрея и его женитьбы не без страха и не без ревности.

Женитьба на богатой невесте в Петербурге Борису не удалась, и с этой же целью он приезжает в Москву. Княжна Марья, которая кажется Друбецкому привлекательнее Жюли Карагиной, холодно принимает Бориса, поэтому Борис начинает еадить в дом Карагиных. Вокруг Жюли вьется множество потенциальных женихов, основное настроение в их среде — меланхолия — поются грустные романсы, пишутся стихи в альбом о тщете всего земного. Несмотря на свои ухаживания, Борис чувствует отвращение к Жюли, к ее неестественности, он еще верит в возможность настоящей любви и не решается сделать предложение. У Жюли возникают сомнения, она решает ускорить дело и, когда в их гостиной появляется Анатолий Курагин, вдруг, оставив свою меланхоличность, начинает быть к нему очень внимательна. Мысль остаться в дураках и даром потерять весь этот месяц «тяжелой меланхолической службы у Жюли» неприятна Борису. На следующий день он приезжает к Жюли и, перебарывая отвращение, признается ей в любви. Согласие получено, и скоро должна состояться свадьба.

Приехавший в Москву Ростов-старший вместе с Наташей идет с визитом к Николаю Андреевичу Волконскому. Когда докладывают об их приходе, старый князь кричит из-за двери княжне Марье, что не примет гостей, что они ему не нужны. Княжна встречает Наташу и ее отца, и то предвзятое чувство, которое в ней уже было, подтверждается: Наташа показалась ей «слишком нарядной, легкомысленной и тщеславной». Наташа оскорблена таким приемом, Ростов-старший ретируется, памятуя о своей давнишней стычке с Волконским-старшим где-то в военном штабе. Из-за этого Наташа принимает небрежный тон, который еще больше отталкивает от нее княжну Марью. Несколько минут продолжается притворный, неестественный разговор, затем выходит князь в ночном колпаке и халате, критическим взглядом окидывает Наташу, извиняется, говорит, что не знал об их приезде, и удаляется. Княжна Марья и Наташа молча смотрят друг на друга, все больше и больше чувствуя антипатию. Наташа холодно прощается и уезжает. До обеда она плачет у себя в комнате, а Соня ее утешает.

Вечером Ростовы едут в оперу. Там они встречают знакомых — Бориса с Жюли, Долохова, который является «центром притяжения блестящей молодежи Москвы». О нем ходят легенды, что он был на Кавказе, у какого-то владетельного князя в Персии был министром, там убил брата шаха и проч. По словам знакомых, теперь вся Москва с ума сходит по Долохову и Анатолию Курагину. На сцене начинается действие. Наташа опьянена происходящим вокруг. Через некоторое время входит опоздавший Анатолий Кура-

гин. Увидев Наташу, он подходит к Элен, которая находится здесь же, и спрашивает ее, кто это такая. В антракте Курагин смотрит на ложу Ростовых, Наташа поворачивается так, чтобы ее было видно в профиль, по ее понятиям, в самом выгодном положении. После второго акта Элен просит графа познакомить ее с дочерьми, приглашает Наташу к себе в ложу, та идет. В следующем антракте в ложу Элен приходит Анатолий. Элен представляет Курагина Наташе. Курагин упоминает, что у них устраивается «карусель в костюмах» и Наташе надо непременно в этом участвовать. Наташа замечает, что он смотрит на ее оголенные руки и плечи, и понимает, что Анатолий восхищается ею. Ей было немного тяжело от его присутствия, «но, глядя ему в глаза, она со страхом чувствовала, что между им и ею совсем нет той преграды стыдливости, которую она чувствовала между собой и другими мужчинами». Наташа почувствовала свою близость к этому человеку, они беседуют о самых простых вещах. Анатолий говорит пошлости, Наташа слушает его. Только приехав домой, Наташа вспоминает о князе Андрее и ахает от ужаса. Ее мучают угрызения совести, которые не мучали, когда она была в обществе Элен и чувствовала обаяние порочности, исходящее от этой женщины.

Анатолий Курагин живет в Москве, так как отец поставил ему условие жениться на богатой невесте. Но так как богатые невесты по большей части дурны собой, Анатолий ни с кем не сближается. Кроме того, он два года уже женат, так как в Польше один небогатый помещик заставил Анатолия жениться на своей дочери. Анатолий бросил свою жену и за деньги, которые он условился выслать тестю, выговорил себе право слыть холостым. «Анатолий не был игроком, не был тщеславным, ему было совершенно все равно, что о нем думали. Он не был честолюбив и несколько раз портил свою карьеру, смеясь над всеми почестями. Скупым он также не был и не отказывал никому, кто просил у него. Единственное, что он любил, — это веселье и женщины». Анатолий снова сближается с Долоховым, которому он нужен для приманки знатных молодых людей в свое игорное общество. Долохов с Анатолием обсуждают достоинства Наташи, Анатолий заявляет, что «любит девочек», Долохов напоминает, что «один раз он уже попался на девочке». Анатолий в ответ смеется и говорит, что два раза на одном и том же не попадаются.

Наташа Ростова по-прежнему ждет Андрея Болконского, но в то же время не может не вспоминать о Курагине. Вскоре к Ростовым приезжает сама Элен. Несмотря на то, что прежде у нее была досада на Наташу за то, что она в Петербурге отбила у нее Бориса, она постаралась об этом забыть. Элен тайком сообщает Наташе, что

ее брат «вздыхает о ней». Наташа попадает под влияние Элен, она ослеплена ее светским блеском. Элен приглашает Наташу на маскарад, о котором упоминал в театре Анатолий. Знакомая Ростовых, Марья Дмитриевна, предостерегает Наташу от знакомства с Безуховой, но все-таки советует развлекаться. Граф Илья Андреич везет своих дочерей к графине Безуховой. Анатолий поджидает их у входа и тут же увязывается за Наташей. «Как только Наташа его увидела, то же, как и в театре, чувство тщеславного удовольствия, что она нравится ему, и страх от отсутствия нравственных преград между ею и им охватил ее». Элен гостеприимно встречает Наташу, восхищается ее красотой и туалетом. Во время тура вальса Анатолий говорит Наташе, что она обворожительна и что он любит ее. «Она почти ничего не помнила из того, что было в этот вечер». Отец предлагает ей уехать, но Наташа просит остаться. Она выходит в уборную оправить платье, с ней выходит Элен. Здесь же появляется Анатолий, Элен сразу куда-то исчезает. Анатолий снова говорит о своей любви, целует Наташу. Вернувшись домой, Наташа мучается вопросом, кого она любит: Анатолия или князя Андрея. Она не знает, что ей делать, потому что ей кажется, что она любит обоих. На следующий день графиня делает визит Болконскому-старшему, вернувшись домой, рассказывает, что он сумасброд и по-прежнему ничего слышать не хочет. Графиня предлагает ехать всем в Отрадное и там дожидаться жениха, «иначе без ссоры с отцом не обойдется». Наташа невольно вскрикивает: «Нет!» Наташе передают письмо от княжны Марьи, в котором та просит извинения за свое поведение при последней встрече. Одна из служанок под страшным секретом приносит письмо от Анатолия, в котором он клянется в любви, говорит, что знает, что родные Наташи ему ее не отдадут, обещает похитить и «увезти на край света». В этот вечер Ростовы уезжают к знакомым, Наташа под предлогом головной боли остается дома.

Вернувшись поздно вечером, Соня входит в комнату Наташи и к своему удивлению видит ее нерадетой, спящей на диване. Она замечает на столе письмо от Анатолия, прочитывает его и ужасается. Наташа просыпается, Соня упрекает ее за непостоянство, напоминает, что она видела Анатолия только три раза. На это Наташа отвечает: «Мне кажется, я сто лет люблю его... Как только я увидела его, я почувствовала, что он мой властелин, и я раба его, и что я не могу не любить его... Что он мне велит, то я и сделаю». Соня продолжает упрекать ее, говорит, что, возможно, он неблагородный человек, угрожает, что сама напишет письмо Анатолию и расскажет обо всем Наташиному отцу. Наташа в ответ кричит: «Мне никого не нужно! Я никого не люблю, кроме его!» Прогоняет Соню,

та, расплакавшись, убегает. Наташа садится за стол и пишет ответ княжне Марье, в котором говорит, что все недоразумения между ними улажены и что она не может быть женой князя Андрея.

В день отъезда графа Соню с Наташей приглашают на большой обед к Курагиным, где Наташа снова встречается с Анатолом. Соня замечает, что Наташа о чем-то уговаривается с Анатолом. Соня снова пытается предостеречь Наташу, но та в ответ просит оставить ее, кричит, что ненавидит Соню, что она ее «враг навсегда». Однако Соня продолжает внимательно следить за подружкой и после того, как они возвращаются домой, замечает, что она чего-то ждет. Накануне того дня, в который должен был вернуться граф, Наташа сидит все утро у окна, и Соня замечает, что она делает какой-то знак проезжающему мимо военному. Затем Наташа снова получает письмо, и Соня понимает, что на нынешний вечер у Наташи, очевидно, какой-то план. Она догадывается, что Наташа хочет бежать с Курагиным.

Анатолий уже несколько дней живет у Долохова. План похищения Ростовой был приготовлен именно Долоховым. На тройке Наташа должна вместе с Анатолом ехать в село за 60 верст от Москвы, где уже был приготовлен расстриженный поп, чтобы обвенчать их. После этого они должны ехать за границу — у Анатолия уже готовы и паспорта, и подорожная и 10 тысяч рублей, взятых у сестры, и еще 10 тысяч, занятых через посредство Долохова. Они собирают вещи, Долохов напоминает, что еще есть время и «пока можно бросить эту затею». Долохов говорит, что дело нешуточное, так как если узнают, что Анатолий женат, его «под уголовный суд подведут». Анатолий не слушает. Долохов интересуется, что произойдет, когда кончатся деньги. Анатолий отмахивается, говоря: «Что об этом сейчас думать!» Долохов и Анатолий тайно приезжают к дому Ростовых. Но во дворе Анатолия встречает дюжий лакей и просит «пожаловать к барыне». Поняв, что план провалился, Долохов с Анатолом позорно бегут.

Выяснилось все следующим образом: Марья Дмитриевна застала заплаканную Соню в коридоре и заставила во всем признаться. Марья Дмитриевна идет к Наташе, ругает ее «мерзавкой» и «бесстыдницей» и запирает на ключ. После того, как Долохов и Анатолий сбегают, Марья Дмитриевна идет увещевать Наташу, у той истерика, она ничего не хочет слушать и не понимает ужаса того, что хотела сделать. На следующий день приезжает граф, видит состояние Наташи, интересуется у Марьи Дмитриевны, в чем дело, та пытается скрыть происшедшее.

Пьер получает письмо от Марьи Дмитриевны с приглашением поговорить о деле, касающемся Андрея Болконского и его невесты. Пьер приезжает, Марья Дмитриевна берет с него честное слово и

под строжайшим секретом рассказывает всю историю. Пьер не верит своим ушам, не понимает, как Наташа могла «променять Болконского на дурака Анатоля». Кроме того, Пьер знает, что Анатоль женат, о чем и сообщает Марье Дмитриевне. Та в свою очередь говорит об этом Наташе. Та не верит и требует подтверждения от Пьера. Пьер подтверждает это, после чего в бешенстве отправляется разыскивать по городу Курагина. Не найдя его нигде, он приезжает домой и узнает, что Анатоль в числе прочих гостей у его жены. Жена пугается, видя «это выражение бешенства и силы, которое она знала и испытала на себе после дуэли с Долоховым». Пьер говорит жене: «Где вы — там разврат, зло», приглашает Анатоля «поговорить». Анатоль пытается вести беседу в презрительном тоне, но Пьер хватается его и «начинает трясти из стороны в сторону до тех пор, пока лицо Анатоля не приняло выражения достаточного испуга». Пьер даже хватается за тяжелое пресс-папье со стола, собираясь размоzzжить им Анатолю голову, но вовремя спохватывается и выдвигает свои требования: Анатоль должен немедленно уехать из Москвы, отдать ему письма Наташи и никому никогда не говорить, что было между ним и Ростовой. «Вы не можете понять, наконец, что, кроме вашего удовольствия, есть счастье, спокойствие других людей, что вы губите целую жизнь из того, что вам хочется веселиться». По мере того, как Пьер преодолевает свой гнев, Анатоль снова набирается наглости, но, несмотря на свои бравады, на следующий день съезжает из Москвы. Пьер едет к Ростовым, сообщает об отъезде Анатоля. Наташа больна, так как ночью пыталась отравиться мышьяком, который она где-то тихонько достала. «Проглотив его немного, она так испугалась, что разбудила Соню и объявила то, что она сделала». Днем Пьер в клубе слышит рассказы о попытке похищения Ростовой и из всех сил пытается их опровергнуть. Слухи доходят до старого князя Болконского. Через несколько дней после отъезда Анатоля Пьер получает извещение от князя Андрея о приезде. Пьер встречается с Андреем, которому уже сообщили об измене невесты. Андрей упорно говорит с гостями о политике, когда же они с Пьером остаются наедине, отдает ему связку писем и портрет с просьбой передать это Наташе. На робкие вопросы Пьера Андрей отвечает, что снова просить ее руки и быть великодушным он не может, потом добавляет, что если Пьер хочет быть его другом, то никогда не должен упоминать о Ростовой. Старый князь Болконский и княжна Марья не скрывают своей радости по поводу расстроенной женитьбы. Пьер отдает Наташе письма и портрет, Наташа говорит, что понимает, что между ней и князем Андреем все кончено, просит Пьера передать, чтобы князь Андрей простил ее за то зло, ко-

торое она ему причинила. Пьер пытается ее утешить, говорит, что «ежели бы я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире, и был бы свободен, я бы сию минуту на коленях просил бы руки и любви вашей». Наташа плачет слезами благодарности и умиления. Пьер выходит от Ростовых, идет по бульвару и видит комету, ту самую, которая была в 1812 году и которая, как говорили, предвещала всякие ужасы и конец света.

Том 3 Часть первая

С конца 1811 года началось усиленное вооружение и сосредоточение сил Западной Европы, и в 1812 году миллионы людей, считая тех, которые перевозили и кормили армию, двинулись с Запада на Восток, к границам России, к которым точно так же с 11-го года стягивались силы России. «Для нас не понятно, чтобы миллионы людей-христиан убивали и мучили друг друга, потому что Наполеон был властолюбив, Александр тверд, политика Англии хитра, а герцог Ольденбургский обижен. Нельзя понять, какую связь имеют эти обстоятельства с самым фактом убийства и насилия; почему вследствие того, что герцог обижен, тысячи людей с другого края Европы убивали и разоряли людей Смоленской и Московской губерний и были убиваемы ими». Для начала войны было недостаточно воли Наполеона и Александра, «необходимо было совпадение бесчисленных обстоятельств, без одного из которых событие не могло бы совершиться». «Царь — есть раб истории. История, то есть бессознательная, общая, роевая жизнь человечества всякой минутой жизни царей пользуется для себя, как орудием, для своих целей».

Наполеон находится во главе своей армии, и, где бы он ни появлялся, его встречают восторженными криками. «Но крики эти, сопутствующие ему везде, тяготили его и отвлекали от военной заботы, охватившей его с того времени, как он присоединился к войску». Наполеон привык, что «присутствие его на всех концах мира, от Африки до степей Московии, одинаково поражает и повергает людей в безумие самозабвения».

Русский император уже более месяца живет в Вильне, делая смотры и маневры. От ожидания все устали. «Все стремления людей, окружавших государя, казалось, были направлены только на то, чтобы заставлять государя, приятно проводя время, забыть о предстоящей войне. Здесь же, на балу, была Элен Безухова, которая удостоилась танца с государем и обратила на себя его внимание. Здесь же Борис Друбецкой, который, оставив свою жену в Москве, принимал активное участие в подготовке бала. «Борис был теперь богатый человек, далеко ушедший в почестях, уже не

искавший покровительства, но на равной ноге стоявший с высшими из своих сверстников». Во время бала появляется посланник и что-то сообщает государю. Борис случайно слышит, что Наполеон без объявления войны вступил в Россию. Государь, увидев Бориса, делает ему знак, чтобы тот держал язык за зубами, и придворные продолжают веселиться. На другой день царь Александр пишет французскому императору письмо, в котором напоминает, что «Ваше Величество еще имеет возможность избавить человечество от бедствий новой войны». Тот же посланник берется доставить письмо Наполеону. По пути к французскому императору он встречается с Мюратом, который недавно был назначен неаполитанским королем. «Лицо Мюрата сияло глупым довольством в то время, как он слушал», зачем посланник идет к императору. Посланника препровождают далее — к генералу Даву, который был «Аракчеев императора Наполеона». Даву демонстрирует пренебрежительное отношение к русскому, но письмо все же передают, и на следующий день посланник показывается при дворе Наполеона, который даже его поражает своей роскошью и пышностью. Появляется Наполеон. «Он вышел, быстро подрагивая на каждом шагу и откинув несколько назад голову. Вся его потолстевшая, короткая фигура с широкими толстыми плечами и невольно выставленным вперед животом и грудью имела тот представительный, осанистый вид, который имеют в холе живущие сорокалетние люди... Он... тотчас же стал говорить, как человек, дорожащий всякою минутой своего времени и не снисходящий до того, чтобы приготавливать свои речи, а уверенный в том, что он всегда скажет хорошо, и что нужно сказать». Наполеон начинает объяснять, что не он виноват в начале войны, постепенно раздражается все больше и больше. Посланник почтительно слушает, Наполеон выходит из себя и удаляется. Однако к обеду посланника приглашают к императору, который за столом изъясняет большой интерес к России, интересуется, сколько жителей в Москве, сколько домов, спрашивает, правда ли то, что в Москве очень много церквей. Узнав, что в Москве более 200 церквей, Наполеон удивляется, зачем так много, но тут же добавляет, что «вропрочем, большое количество монастырей и церквей есть всегда признак отсталости народа». Говоря об Александре, Наполеон удивляется, зачем тот принял начальство над войсками: «Война — мое ремесло, а его дело — царствовать, а не командовать войсками!»

После свидания в Москве с Пьером князь Андрей отправляется в Петербург. Домашним он говорит, что едет по делам, но на самом деле — разыскать Анатоля и вызвать его на дуэль. Но Курагин уже уехал из Петербурга, получив назначение в молдавскую армию. В Петербурге князь Андрей встречает Кутузова, который предлагает ему место в молдавской армии, на что Андрей сразу соглашается,

так как надеется встретить там своего обидчика. Князь Андрей понимает, что Курагин — ничтожество, но, несмотря на все презрение, не может не вызвать его на дуэль. В молдавской армии князь Андрей Курагина не застаёт — тот снова уехал в Россию. Когда до полка князя Андрея доходит известие о вторжении Наполеона, он подает прошение Кутузову о переводе в Западную армию. «Кутузов, которому уже надоел Волконский своей деятельностью, служившею ему упреком в праздности», весьма охотно отпускает его и даже даёт рекомендательное письмо к Барклаю де Толли. По дороге князь Андрей заезжает в Лысые Горы, где все осталось по-прежнему, «будто в заколдованном замке». Только его сын изменился и вырос. Старый князь по-прежнему терроризирует княжну Марью, жалуется Андрею на её бестолковость, спрашивает его мнение на этот счёт. Князь Андрей приходит в раздражение и говорит, что отец поступает несправедливо, отдалив от себя дочь и вместо неё приблизив к себе «недостойную француженку», которая, по его мнению, во всем и виновата. Отец кричит, выгоняет сына. Перед отъездом Андрей разговаривает с княжной Марьей, та жалуется ему на свою судьбу. Андрей восклицает: «Ах, боже мой!.. И как подумаешь, что и кто — какое ничтожество — может быть причиной несчастья людей!» Княжна Мария понимает, что, «говоря про людей, которых он называл ничтожеством, он разумел не только мадемуазель Вурьен... но и того человека, который погубил его счастье». Княжна Мария напоминает ему, что нужно прощать своих врагов, на что князь Андрей возражает: «Ежели я был бы женщиной, я бы это делал. Это добродетель женщины. Но мужчина не может и не должен забывать и прощать». Андрей прибывает в штаб армии в конце июня и находит там весьма разношерстную публику — в штабе насчитывается около десятка «партий», которые не сходятся во взглядах на войну. Первая партия была: Пфуль и его последователи, теоретики, «верящие, что есть наука войны и что у этой науки есть свои неизменные законы». Вторая партия была противоположна первой, её члены, наоборот, требовали ничего не составлять заранее, а ввязываться в драку и решать все по ходу событий: К третьей относились русские — Багратион, начинавший возвышаться Ермолов и другие. Они считали, что «надо не думать, не накалывать иголками карту, а драться, бить неприятеля, не впускать его в Россию, не давать унывать войску». Из всех этих «партий» выделялась одна, в состав которой входили люди старые, разумные, «государственно-опытные». Они считали, что все дурное происходит преимущественно от присутствия государя с военным двором при армии, из-за чего «в армию перенесена та неопределенная, условная и колеблющаяся шаткость отношений, которая удобна при дворе, но вредна в армии». Представители этой группировки пишут письмо государю, которое соглашаются под-

писать вместе с ними Балашов (тот самый посланник, который отвозил письмо Александра Наполеону) и Аракчеев. Вняв просьбе, государь составляет манифест, воззвание к народу, и покидает пост командующего.

Князь Андрей по-прежнему наблюдает за «деятельностью» штаба, спорит с Пфулем, который разрабатывает план кампании. «Пфуль был один из тех безнадежно, неизменно, до мученичества самоуверенных людей, которыми только бывают немцы, и потому именно, что только немцы бывают самоуверенными на основании отвлеченной идеи — науки, то есть мнимого знания совершенной истины. Француз бывает самоуверен потому, что он почитает себя лично, как умом, так и телом, непреодолимо-обворожительным как для мужчин, так и для женщин. Англичанин самоуверен на том основании, что он есть гражданин благоустроеннейшего государства в мире и потому, как англичанин, знает всегда, что ему делать нужно, и знает, что все, что он делает, как англичанин, несомненно хорошо. Итальянец самоуверен потому, что он взволнован и забывает легко и себя и других. Русский самоуверен именно потому, что он ничего не знает и знать не хочет, потому что не верит, чтобы можно было вполне знать что-нибудь. Немец самоуверен хуже всех, тверже всех и противнее всех, потому что он воображает, что знает истину, науку, которую он сам выдумал, но которая для него есть абсолютная истина».

Барклай де Толли предлагает другой план, но из этого ничего не получается. Князь Андрей понимает ненужность и бессмысленность всей этой возни. «Заслуга в успехе военного дела зависит не от них, а от того человека, который в рядах закричит: «Пропали!» или закричит: «Ура!», и только в этих рядах можно служить с уверенностью, что ты полезен!»

Ростов служит в своем полку. В то время, пока он находился в отпуске, его произвели в ротмистры. Через некоторое время он получает письмо от родителей с известием о болезни Наташи и с просьбой приехать. Однако он отказывается, так как считает невозможным во время начала военной кампании уезжать в отпуск. Именно это удерживает его от женитьбы на Соне, которой он пишет нежные письма. До гусар доходят слухи о идущих далеко от них боях. Приехавший офицер рассказывает о подвиге Раевского, который, по его словам, вместе с двумя своими сыновьями защищал мост и поднял своим личным примером жертвенности солдат в атаку. Ростов слушает скептически, понимая, что все это в большей своей части выдумка, так как во время боя обычно бывает такая неразбериха, что вряд ли кто смог бы заметить этот «подвиг», а тем более узнать в двух молодых людях сыновей Раевского.

Скоро и гусарам пришлось побывать в деле. Прежде Ростов, идя в дело, боялся; «теперь он не испытывал ни малейшего чувства

страха... он выучился управлять своею душою перед опасностью». Ростов замечает французских драгун, которые преследуют наших улан. Оценив ситуацию, Ростов понимает, что ударить нужно немедленно, иначе будет поздно. Он подает эту мысль начальнику, тот колеблется, и Ростов без приказа ведет эскадрон в атаку. Он догоняет французского офицера, как делал это с волком на охоте, ранит его саблей. Француз в ужасе смотрит на Ростова, сдается. После возвращения гусар Ростова представляют к Георгиевскому кресту. Ростов, ожидавший наказания за то, что повел эскадрон в бой без приказа, понимает, что должен радоваться, но что-то его мучает. В конце концов он понимает, что это из-за французского офицера. Ростов видит в обозе своего пленного француза, никак не может понять происходящего. Он несколько дней ни с кем почти не разговаривал и «все думал об этом своем блестящем подвиге, который, к удивлению его, приобрел ему Георгиевский крест и даже сделал ему репутацию храбреца, — и никак не мог понять чего-то. «Так они еще больше нашего боятся! — думал он. — Так только-то и есть всего-то, что называется геройством? И разве я делал это для Отечества? И в чем он виноват с своею дырочкой (у француза на подбородке ямочка) и голубыми глазами? А как он испугался! Он думал, что я убью его! За что же мне убивать его? У меня рука дрогнула. А мне дали Георгиевский крест. Ничего, ничего не понимаю...»

Тем временем Наташа все болеет. Болезнь ее очень серьезна: она «мало ела, мало спала, кашляла и никогда не оживлялась». Доктора постоянно наблюдали ее, и летом 1812 года Ростовы не уезжали в деревню. Время брало свое — «горе Наташи начало покрываться слоем впечатлений прожитой жизни, оно перестало такою мучительною болью лежать ей на сердце, начинало становиться прошедшим, и Наташа стала физически оправляться». Наташа вспоминает прошлую беззаботную жизнь — дядюшку, охоту и святки, дни, проведенные в Отрадном. Она знала, что все это кончилось и не вернется никогда, а что ждет ее в будущем, Наташа не могла угадать. Безухов постоянно бывает у Ростовых, он очень ласков и нежен с Наташей. Он никогда больше не заговаривал с ней о своих чувствах, и Наташа решила, что словами о том, что если бы он был свободен, то на коленях просил бы ее руки и сердца, Пьер просто хотел утешить ее. Наташа мучается угрызениями совести, становится религиозна — она молится за себя, прося проских и т. д. «Когда молились за войнство, она вспоминала брата и Денисова. Когда молились за плавающих и путешествующих, она вспоминала князя Андрея и молилась за него, и молилась за то, чтобы бог простил ей то зло, которое она ему сделала».

Пьер по-прежнему ведет рассеянную, праздную жизнь. Один из

братьев-масонов, уже после вступления Наполеона в Россию, говорит ему, что в Апокалипсисе сказано, что придет «зверь в облике человеческом и число его будет 666, а предел ему положен числом 42». Если все французские буквы в алфавитном порядке обозначить цифрами (с 1 до 10, а дальше десятками — 20; 30; 40 и т. д.), то, написав по-французски «Император Наполеон», подставив вместо букв цифры и сложив их, получим 666. Если написать по-французски же «сорок два» и также сложить сумму чисел, заменив на них буквы, то тоже получим 666. В 1812 году Наполеону исполнилось 42 года — выходит, Антихрист — это Наполеон и конец ему наступит именно в 1812 году. На Пьера это производит большое впечатление. Он пытается посчитать сумму чисел в собственном имени и фамилии, но не получает 666. Путем длительной подгонки ему все же это удается — Пьер пишет на французском «русский Безухов», с нарушением грамматики подставляет артикль и получает искомый результат. Добившись того, чего хотел, он думает о своем предназначении, о том, что это совпадение неспроста, и именно ему предстоит каким-то образом стать освободителем мира от Антихриста, то есть Наполеона. Пьер давно хотел поступить на военную службу, но мешали этому: а) принадлежность к масонскому обществу, которое проповедовало вечный мир и уничтожение войны, б) слишком много москвичей предприняло подобный шаг, и Пьеру было отчего-то совестно поступать, как все, в) самая главная — сумма цифр в именах «русский Безухов» и «император Наполеон» равна 666, все предопределено, а значит, и делать ничего не надо, следует только ждать, пока исполнится предначертание.

Пьер по-прежнему ездит к Ростовым. Младший сын Ростовых, Петя, умоляет Безухова «замолвить за него словечко», чтобы его приняли в гусары, и тот обещает. Пьер вторично признается Наташе в любви, стыдится своего чувства, понимает, что он связан обязательствами (жена, положение), и решает больше не посещать Ростовых.

Петя тем временем уговаривает родителей отпустить его служить в гусары, но получает решительный отказ. В Москву приезжает царь, и огромная толпа народа собирается глазеть на него. Петя также отправляется в Кремль с тайной мыслью пробраться к царю и попросить государя записать его в гусары. В давке ему едва удастся остаться невредимым. Толпа кричит: «Ура!» Сидя верхом на Царь-пушке, Петя кричит вместе со всеми, хотя и не узнает государя. Во время обеда царь выходит на балкон. Он держит в руке бисквит, от которого отламывается кусочек и падает вниз. Какой-то кучер или лакей подхватывает этот кусочек, остальные вырывают у него бисквит. Тогда царь выносит целую тарелку бис-

квитов и бросает их в толпу. Народ выхватывает друг у друга «парское угощение», Петя тоже бросается вперед и, сбив с ног какую-то старушку, получает желанное угощение «из рук государя». Вернувшись домой, Петя решительно объявляет, что, если его не отпустят служить, он сам убежит. На другой день, еще не до конца согласившись, но и чтобы не доводить сына до столь отчаянных действий, граф Илья Андреевич отправляется разузнавать, как бы пристроить Петю в более или менее безопасное место. Спустя три дня собирается большое Дворянское Собрание. Пьер также присутствует на заседании, слушает споры неизвестно о чем, пытается вставить, что хотя он и готов жертвовать деньги на ополчение, но желал бы узнать у военных или у самого государя, какой предполагается план кампании, в каком состоянии войска и т. д. На Пьера обрушивается шквал негодования собравшихся, и Безухов покорно замолкает. Появляется царь, все растроганы, в единодушном порыве жертвуют деньги. Из зала дворянства царь переходит в зал купечества. «Как потом узнали, государь только что начал речь купцам, как слезы брызнули из его глаз, и он дрожащим голосом договорил ее». За государем бегут два богатых купца, оба плачут, один говорит: «И жизнь, и имущество возьми, Ваше Величество!» Пьер тоже поддается всеобщему порыву и, услышав, что один из графов жертвует полк, тут же объявляет, что отдает «тысячу человек и их содержание». Старик Ростов также присутствует при этом и, вернувшись домой, соглашается на просьбу Пети и сам едет записывать его.

Часть вторая

Общезвестно, что причиной гибели войск Наполеона было, «с одной стороны, вступление их в позднее время без приготовления к зимнему походу в глубь России, а с другой стороны, характер, который приняла война от сожжения русских городов и возбуждения ненависти к врагу в русском народе». В исторических сочинениях одни говорят, что Наполеон с самого начала чувствовал опасность растяжения своей линии, что он искал сражения и его маршалы советовали ему остановиться в Смоленске и т. д. Другие утверждают, что у русских с самого начала был план заманивания Наполеона в глубь России. На самом деле ничего этого не было. Завлечение Наполеона в глубь России «произошло не по чьему-нибудь плану, а произошло от сложнейшей игры, интриг, целей, желаний людей — участников войны, не угадывавших того, что должно быть, и того, что было единственным спасением России. Все происходит нечаянно».

После отъезда князя Андрея старый Волконский напустился на

княжну Марью за то, что она якобы настроила против него сына. Он перестает с ней разговаривать, но и отдаляет от себя мадемуазель Бурьен. Княжне Марье пишет письма Жюли Карагина, теперь княгиня Друбецкая, письма эти патристические и написаны на ломаном русском языке, которым Жюли владеет гораздо хуже, чем французским. Болконские получают известие от Андрея. В письме он извиняется перед отцом за свои резкие слова и сообщает об отступлении русских войск.

Наполеон тем временем подходит к Смоленску и начинает обстреливать его из орудий. Часть горожан покидает город, часть остается. Вскоре распространяется приказ о сдаче города. Некоторые лавочники, чтобы товары не доставались французам, поджигают свои лавки. Здесь же находится князь Андрей. Он пишет сестре, что Лысые Горы будут заняты не позднее, чем через неделю, и просит их уезжать в Москву. Письмо отсылается со встреченным случайно в Смоленске слугой Болконских Алпатычем.

После оставления Смоленска князю Андрею все представляется в мрачном свете. По дороге он заезжает в Лысые Горы. Все его родные уехали в Москву, остался только Алпатыч. Несколько лип в саду срублено, Алпатыч говорит, что это последствия остановки полка драгун. В саду князь замечает крестьянских девочек, которые воруют зеленые сливы, и понимает, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается своим чередом. Он делает вид, что не заметил девочек, и отправляется дальше.

Уставшие на марше солдаты купаются в реке. Андрей смотрит на массу голых тел и понимает, что это «всего лишь пушечное мясо, которое, возможно, скоро придется пустить в дело».

Между тем в салонах Анны Павловны Шерер и Элен Безуховой ничего не меняется, несмотря на войну. С 1805 года в салоне Анны Павловны «говорят о Бонапарте с недоумением, видя, как в его успехах, так и в потакании ему европейских государств злостный заговор, имеющий единственной целью неприятность и беспокойство того придворного кружка, которого представительницей была Анна Павловна». В салоне выражаются патристические чувства, что не нужно ездить во французский театр, осуждаются те, кто оставляет Москву. Война представляется этим людям какими-то пустыми демонстрациями и, по их мнению, скоро должна закончиться миром. Князь Василий обсуждает у Анны Павловны назначение главнокомандующим Кутузова: «Разве возможно назначить главнокомандующим человека, который не может верхом сесть, засыпает на совете, человека самых дурных нравов?» Все соглашались с ним. Однако через некоторое время Кутузова производят в фельдмаршалы, и князь Василий резко меняет свое мнение. В том же салоне у Анны Павловны он говорит, что счастлив назначением

Кутузова, а на напоминание о своих прежних словах, что «Кутузов слеп и ничего не видит», отвечает, что он видит вполне достаточно.

Наполеон тем временем подходит к Москве. Он ищет сражения, но русские по разным обстоятельствам отклоняются от этого.

Денщик Ростова Лаврушка попадает в плен к французам. Накануне он был высечен розгами за нерадивость, а затем отправлен в деревню за курами, где он увлекся мародерством и был пленен. Наполеон лично желает «смотреть на казака» и расспрашивает его о том, кто выиграет войну, что он думает о Наполеоне и проч. Лаврушка, который сразу смекнул, что перед ним Наполеон, принялся притворяться, будто не заметил этого. Когда Наполеон заканчивает разговор и отъезжает, то просит передать казаку, что с ним говорил сам Наполеон. Понимая, что от него ждут изумления, Лаврушка искусно демонстрирует это, за что получает свободу. Этот случай был впоследствии описан придворными историками Наполеона (правда, там не говорилось, что Лаврушка притворялся). Лаврушка едет обратно, но ничего не рассказывает ни Ростову, ни остальным, поскольку считает произошедшее с ним недостойным рассказа.

Отец князя Андрея перед отъездом в Москву решил собрать ополчение, никуда не ехать, а защищать Лысые Горы до последней капли крови, о чем написал главнокомандующему. На следующий день он облачился в военный мундир, надел все свои ордена и приказал подавать коляску, чтобы ехать к главнокомандующему. Но его хватил удар, и дворовые принесли его обратно. На следующий день доктор, лечивший старого князя, а вместе с ним маленький Николай отправляются в Москву. Княжна Марья с отцом едут в другое свое имение — Богучарово. Положение старого графа серьезное, надежды на исцеление нет. Княжна Марья молится, и, хотя со смертью отца она наконец получит возможность жить свободно, она гонит прочь эти мысли и молится, чтобы бог дал ему исцеление. Оставаться в Богучарове опасно, так как со всех сторон наступают французы. Утром отец призывает княжну, слабым голосом просит у нее прощения, благодарит за все добро, которое она сделала для него. Князь говорит, что Россию погубили, и плачет. Когда Марья уходит, князь пытается говорить сам с собой о сыне, о войне, приходит в гнев, и с ним делается второй удар. В Богучарове крестьяне славятся своей непокорностью, меж них постоянно бродили слухи, что царь даровал крестьянам волю, а хозяева мешают и проч. Одно время они бежали куда-то на юг и т. д. Теперь, во время войны, эти настроения особенно обострились. Алпатыч слышал, что у мужиков какие-то сношения с французами, один из них, вернувшись, привез бумагу о том, что казаки разоряют деревни, а французы их не трогают, что французы за все, что

берут, платят и т. д. Мужик даже в доказательство показывал асигнацию в 100 рублей, выданную ему за сено (он не знал, что она фальшивая). Мужики не собираются никуда уходить и не дают лошадей господам. Алпатыч посылает к исправнику, а сам приказывает людям дать подводы. Но у крестьян снова вечером сходка, они отказываются, хотят угнать лошадей в лес.

Княжна Марья пребывает в нерешительности, мадемуазель Бурен тем временем пытается уговорить ее никуда не ехать, а дожидаться французов, которые в листовке обещают свое покровительство местным жителям. Управляющий пытается оправдаться перед княжной Марьей, говорит, что часть лошадей подохла, часть забрали под военные нужды, что мужики голодают и т. п. Княжна Марья приказывает раздать мужикам господский хлеб. Вечером мужики являются к ней. Княжна Марья выходит на крыльцо. Мужики заявляют княжне Марье, что они никуда не уйдут из имения и хлеб ее им не нужен.

У Ростова теперь есть под опекой молодой юнкер Ильин, который ему во всем подражает, как раньше это делал Ростов по отношению к Денисову. Ростов и Ильин отправляются за сеном в Богучарово. Лаврушка рассказывает о Наполеоне, они расспрашивают и смеются. Ростов не знает, что это имение Болконских. Появляется Алпатыч, который рассказывает Ростову, что мужики отказываются отпустить из имения княжну, грозятся выпрячь лошадей, если будет попытка уехать. Ростов встречается с княжной Марьей и обещает ее сопровождать. Ростов в бешенстве насккивает на мужиков, приказывает вязать старосту и того, кто смеет противоречить Ростову. Мужики пугаются и вяжут старосту и еще одного мужика. Через два часа подводы стоят возле крыльца богучаровского дома, и в них начинают укладывать пожитки. Ростов дожидается княжну Марью, не слушает слов благодарности, говорит, что так на его месте поступил бы любой порядочный человек. Проводив княжну, Ростов уезжает. Княжна Марья довольно долго вспоминает о Ростове, чувствуя, как в ее душе рождается нежное чувство. Ростов, приехав в часть и рассказав о своем приключении, понял, что княжна Марья произвела на него хорошее впечатление. Сослуживцы шутят, что «Ростов поехал за сеном, а подцепил одну из самых богатых невест в России». Ростов сердится. Дело в том, что мысль о женитьбе на княжне Марье приходила ему в голову раньше (родители этого хотели), но он помнил о данном Сене слове.

Кутузов принимает командование всеми армиями, и вскоре князь Андрей получает приказание явиться в главную штаб-квартиру. Приехав туда, князь Андрей сталкивается с Денисовым, который уже подполковник. Андрей знал о первом женихе Наташи по ее рассказам, и воспоминания снова ожили в его душе. Денисов разговаривает с Андреем о плане кампании, который он придумал

лично и уже представлял Барклаю де Толли, а теперь намерен представить Кутузову. План заключается в том, что основная линия французов растянута, и, вместо того, чтобы действовать с фронта, нужно действовать на их коммуникации и сообщения. Денисов говорит, что основной системой должна стать одна — партизанская. Появляется Кутузов. С тех пор, как князь Андрей его не видел, тот «еще больше потолстел и обрюзг». Андрей сообщает Кутузову о смерти своего отца, Кутузов воспринимает это с сожалением, так как хорошо знал старого князя. Денисов тем временем просит позволения изложить свой план и начинает докладывать. Кутузов нехотя слушает, Денисов говорит убедительно, Кутузов просит его остаться при штабе и обещает дослушать его завтра, затем идет в штаб и рассеянно слушает штабных офицеров. «То, что говорил дежурный генерал, было еще дельнее и умнее, но очевидно было, что Кутузов презирал и знания и ум и знал что-то другое, что должно было решить дело, — что-то другое, независимое от ума и знания». После этого Кутузов подписывает бумаги, идет отдыхать. Приглашает к себе князя Андрея, сообщает ему, что вызвал в штаб для того, чтобы оставить при себе. Князь Андрей отказывается, говорит, что при штабе служить не будет. Кутузов с одобрением встречает эти слова: «Иди с богом своею дорогой. Я знаю, твоя дорога — это дорога чести». Далее Кутузов говорит о войне, о том, что «советчиков много, людей мало», что нужно терпение, чтобы нагнать неприятеля — «взять крепость нетрудно, трудно кампанию выиграть». Князь Андрей возражает, что все-таки нужно будет принять сражение. Кутузов отвечает, что «если все захотят, так нечего делать». Князь Андрей возвращается к себе успокоенный, думая о Кутузове, что «у него не будет ничего своего. Он ничего не придумает, ничего не предпримет, но он все выслушает, все запомнит, все поставит на свое место, ничему полезному не помешает и ничего вредного не позволит. Он понимает, что есть что-то сильней и значительней его воли, — это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение и, ввиду этого значения, умеет отрекаться от участия в этих событиях, от своей личной воли, направленной на другое».

Неприятель приближается к Москве, но москвичи начинают относиться к опасности еще легкомысленнее, чем раньше. Ростопчин выпускает афишки с разухабистыми картинками, с «народным героем Карпушкой», который подтрунивает над французами, говоря, что они «от капусты раздуются, от каши перелопачутся, от щей задохнутся», что они все «карлики и их троих одна баба вилами закинет». В салоне Жюли Друбецкой и в других аристократических салонах принято говорить только по-русски, тот же из гостей, кто произносит хоть слово по-французски, должен платить штраф в пользу комитета пожертвований. Пьер тратит на своих

ополченцев почти миллион рублей. По слухам, он собирается облачиться в военный мундир и ехать на коне впереди своего полка. При встрече Жюли не упускает случая с иронией спросить Безухова, не намерен ли он сам вести полк в бой. Пьер отшучивается, отвечает отрицательно. Жюли также сообщает Безухову о смерти старого князя Болконского и о приезде княжны Марьи в Москву, рассказывает историю чудесного спасения Марьи Николаем Ростовым, перевирая события, будто Марью окружили, схватили, хотели убить, но только ранили ее людей. Ростов же якобы без колебаний набросился на обидчиков и спас девушку.

Росточин распространяет афишки, в которых божится, что враг не войдет в Москву, и негласно запрещает выезжать из города. Пьер выслушивает доклад управляющего, из которого следует, что расходы на ополчение разорят Безухова. В глубине души Пьер даже радуется этому. Он едет по Москве и видит, как на Волотной площади горожане устраивают экзекуцию над двумя французами — поваром и то ли учителем, то ли чиновником. Их обвиняют в шпионаже. Пьер выходит из себя и поворачивает домой. Безухов решает ехать в Можайск к войску, приказывает закладывать лошадей. По дороге до него доходят слухи, что состоялось какое-то большое сражение, но чем оно закончилось, никто не знает. Под Можайском во все стороны движутся войска, Пьер оживляется. «Пьер не мог себе дать отчета, да и не старался уяснить себе, для кого и для чего он находит особенную прелесть пожертвовать всем. Его не занимало то, для чего он хочет жертвовать, но самое жертвование составляло для него новое радостное чувство».

Сражение, о котором слышал Пьер, получило название Шевардинского. «Для чего и как были даны и приняты сражения при Шевардине и при Бородине?.. Для чего было дано Бородинское сражение? Ни для французов, ни для русских оно не имело ни малейшего смысла». Для русских результатом сражения стала необходимость сдать Москву. Если бы полководцы руководствовались разумными причинами, то оба уклонились бы от Бородинского сражения. «Наполеон понял бы, что, зайдя за две тысячи верст и принимая сражение с вероятною случайностью потери четверти армии, он шел на верную погибель». Историки потом найдут разумное обоснование состоявшемуся сражению, будто бы от самого Смоленска русские отыскивали выгодную позицию, которую и нашли при Бородине и т. д., но это неправда. Бородино не было самой лучшей позицией. Бородинское сражение выставляют в более выгодном свете, чтобы скрыть ошибки военачальников, а вследствие этого — умаляя славу русского войска и народа. Из-за потери Шевардинского редута Бородинское сражение было принято русскими на почти не укрепленной, открытой местности, с вдвое слабейшими силами против французов. Двадцать пятого числа

Пьер выезжает из Можайска, видит раненых солдат, обозы, которые попадаются ему навстречу. Пьер пытается разыскать «позицию», но не может ничего найти. Солдаты на дороге разговаривают о том, что даже мужиков согнали копать укрепления «нынче не разбирают... всем народом навалиться хотят; одно слово — Москва. Один конец сделать хотят». Пьер видит, как строятся укрепления, и убеждается в справедливости этих слов (о народной войне). Безухов спрашивает офицера о позиции, тот охотно отвечает на вопросы, показывает, где стоят русские, а где находятся французы. Пьер идет дальше. Неожиданно мимо него пробегают солдаты и ополченцы. Проносится слух, что несут икону Иверской Божией матери. При стечении большого количества народа служат молебны. Вместе с остальными к иконе подъезжает Кутузов. По окончании молебна он спускается с лошади, подходит к образу и, тяжело опустившись на колени, целует икону. Его примеру следует генералитет, а затем солдаты и ополченцы. Поднимается давка. В толпе Пьер неожиданно встречает Бориса Друбецкого. Несмотря на то, что Кутузов сократил число адъютантов, Борис все же удержался при штабе и «пристроился» к графу Бенигсену, начальнику штаба, по многим вопросам противостоящему Кутузову. Пьер хочет осмотреть позицию, Борис приглашает его поехать вместе с ним, замечает, что по пути они будут проезжать мимо полка князя Болконского. Пьер встречает и Долохова, который, по словам собравшихся, «везде пролезет... ведь он разжалован, теперь ему выскочить надо. Какие-то проекты подавал и в цепь неприятельскую ночью лазил... Но молодец!» Пьер подходит к Кутузову, говорит, что готов жизнью пожертвовать на благо Отечества. Борис напоминает, что ополченцы, готовясь к смерти, надели чистые белые рубахи. Кутузов слышит эти слова и говорит: «Чудесный, бесподобный народ!» Когда Пьер отходит от Кутузова, к нему приближается Долохов и «накануне дня, в который, бог знает, кому из нас суждено остаться в живых», просит Пьера простить его за прошлое. Безухов прощает и обнимает Долохова. В числе прочих Пьер проезжает мимо редута Раевского, который «будет для него памятнее всех мест Бородинского поля». Бенигсен отдает распоряжения, не во всем согласующиеся с замыслами главнокомандующего: не зная, что часть войска поставлена в засаду, передвигает ее вперед, не сообщая об этом Кутузову.

Князь Андрей находится в разломанном сарае и, ожидая завтрашнего сражения, вновь размышляет о смысле жизни, вспоминает о прожитом, понимая, что завтра его могут убить. Он осознает, что его вера в идеальную любовь оказалась не более чем миражем, что не следовало заставлять Наташу ждать его целый год, что в жизни все получается гораздо проще и естественнее, чем он думал. Приезжает Пьер, заходит к князю Андрею. Здесь же нахо-

дятся другие офицеры. Пьер рассказывает о Москве и о расположении войск. Собравшиеся беседуют о Кутузове и Барклае де Толли. Князь Андрей считает, что Барклай де Толли не годится, так как он все рассчитывает и старается сделать как можно лучше. Он приказал отступать под Смоленском, хотя дух и подъем русского войска был огромным. Барклай не понимал, что под Смоленском русские впервые дрались за свою землю. Андрей говорит, что искусства полководца вообще не существует, так как невозможно до конца предугадать, что будет делать неприятель. Пьер удивленно замечает, что существует распространенное мнение, будто война сходна с шахматной игрой. Князь Андрей замечает: «Только с той маленькой разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с тою разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиций, ни от вооружения, ни даже от числа...» На вопрос, от чего же зависит успех, князь Андрей отвечает: «От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом солдате... Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потери были почти равные с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, — и проиграли. А сказали мы это потому, что нам там незачем было драться: поскорей хотелось уйти с поля сражения...» Князь Андрей добавляет, что для штабных и многих прочих, с которыми Пьер ездил на позиции, война — это возможность «подкопаться под врага и получить лишний крестик или ленточку». «Для меня на завтра вот что: стотысячное русское и стотысячное французское войска сошлись драться, и факт тот, что эти двести тысяч дерутся; и кто будет алей драться и себя меньше жалеть, тот победит. И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали там сверху, мы выиграем сражение завтра». Тимохин соглашается с князем Андреем, говорит, что в его батальоне солдаты не стали даже водку пить: «не такой день» говорят. Когда Пьер с Андреем остаются наедине, Болконский еще раз говорит, что сражение будет выиграно, и добавляет, что если бы он имел власть, то «я бы не брал пленных. Что такое пленные? Это рыцарство. Французы разорили мой дом и идут разорить Москву, оскорбили и оскорбляют меня всякую секунду. Они враги мои; они преступники все по моим понятиям. И так же думает Тимохин и вся армия. Надо их казнить... А то мы играли в войну — вот что скверно, мы великодушничаем и т. п. Это великодушничанье и чувствительность — вроде великодушия и чувствительности барыни, с которою делается дурнота, когда она видит убиваемого теленка; она так добра, что

не может видеть кровь, но она с аппетитом кушает этого телянка под соусом. Нам толкуют о правах войны, о рыцарстве, о парламентарстве, щадить несчастных и т. д. Все вздор. Я видел в 1805 году рыцарство, парламентарство: нас надули, мы надули. Грабят чужие дома, пускают фальшивые ассигнации... Да хуже всего — убивают моих детей, моего отца и говорят о правилах войны и великодушии к врагам. Не брать пленных, а убивать и идти на смерть!.. Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это, а не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Все в этом — откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война — это забава праздных и легкомысленных людей... Цель войны — убийство, орудие войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия — отсутствие свободы, то есть дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство. И несмотря на то — это высшее сословие, почитаемое всеми. Все цари, кроме китайского, носят военный мундир, и тому, кто больше убил народу, дают большую награду...» Пьер уезжает, князь Андрей возвращается в сарай, долго не может заснуть, вспоминает Наташу, понимает, что любил в ней душевную силу, искренность. Он вспоминает, чем кончилась его любовь, понимает, что Анатолю ничего этого не было нужно. Ничего этого он не видел и не понимал, в Наташе он видел лишь хорошенькую и свеженькую девочку, и этот человек, принесший другим столько страданий, до сих пор жив и весел.

Накануне Бородинского сражения Наполеон долго не выходит из своей спальни и оканчивает туалет. «Он, пофыркивая и побрякивая, поворачивался то толстою спиной, то обросшею жирною грудью под щетку, которою камердинер растирал его тело. Другой камердинер, придерживая пальцем склянку, брызгал одеколоном на выхоленное тело императора с таким выражением, которое говорило, что он один мог знать, сколько и куда надо брызнуть одеколона». Наполеону приподносят картину, на ней изображен его сын, наследник престола, играющий в бильбоке земным шаром. Наполеону нравится картина, как и всем окружающим. Он приказывает вынести ее и поставить перед своей палаткой, чтобы старая гвардия также посмотрела и порадовалась. Наполеон пипет диспозицию, отдает распоряжения по войскам, которые впоследствии не были выполнены да и не могли быть выполнены, так как основывались на незнании реальной обстановки. Во время самого сражения Наполеон был далеко от поля битвы и также не мог отдавать разумных распоряжений, так как не владел постоянно меняющейся обстановкой. Многие историки считают, что не в последнюю очередь сражение под Бородиным не было выиграно Наполеоном

оттого, что у него был насморк. Если бы у него не было насморка, то он бы отдавал приказание еще гениальнее и наверняка бы полностью выиграл сражение. Однако это не так. «Солдаты французской армии шли убивать русских солдат в Бородинском сражении не вследствие приказаний Наполеона, но по собственному желанию. Вся армия: французы, итальянцы, немцы, поляки — голодные, оборванные и измученные походом, — в виду армии, загоравшей от них Москву, чувствовали, что вино откупорено и надо выпить его. Ежели бы Наполеон запретил им теперь драться с русскими, они бы его убили и пошли бы драться с русскими, потому что это было им необходимо». Вернувшись после поездки по линии, Наполеон говорит: «Шахматы поставлены, игра начнется завтра». Затем вспоминает Париж, придворные интриги, изменения в свите императрицы и т. д. Наполеон пьет пунш и ест пастилки, которые врачи прописывают ему от насморка, жалуется окружающим на недомогание, не знает, как убить время до утра. Утром Наполеон отправляется к Шевардинскому редуту, и сражение начинается.

Пьер засыпает в уголке, отведенном ему Борисом. Утром его будят, когда сражение уже началось. Кутузов с кургана, на который поднимается Пьер, отправляет одного из генералов к переправе, и Безухов увязывается за ним. Пьер путается у всех под ногами, всем мешая. Он встречает нескольких знакомых, которые с неудовольствием интересуются, что он делает на позиции. Один из знакомых адъютантов приглашает Пьера на батарею Раевского. Возле кургана они с Пьером расстаются, а в конце дня Безухов узнает, что этому адъютанту оторвало руку. Пьеру кажется, что место, куда он попадает, — самое незначительное на всем поле битвы, хотя дело обстоит совсем иначе. Появление «невоенной» фигуры Пьера в белой шляпе сначала неприятно удивляет людей, на него испуганно косятся. Но, заметив, что этот странный человек не делает ничего дурного, а смирно сидит на откосе вала или «с робкою улыбкой, учтиво сторонясь перед солдатами, прохаживается по батарее под выстрелами так же спокойно, как по бульвару», солдаты меняют свои настороженное к нему отношение на шутливое участие. В нескольких шагах от Пьера, обдав его грязью, взрывается ядро. Солдаты удивляются, как он не боится. Отношение к «барину» становится еще теплее. К десяти часам человек двадцать уже уносят с батареи, два орудия выходят из строя. Несмотря на потери, солдат охватывает восторг битвы, они обслуживают орудия «радостно и слаженно». «Пьер не смотрел вперед на поле сражения и не интересовался знать о том, что там делалось: он весь был поглощен в созерцание того, все более и более разгорающегося

огня, который точно так же (он чувствовал) разгорался в его душе». Батарею обстреливают все сильнее, на Пьера больше никто не обращает внимания. Молоденький офицерик, видимо, только что выпущенный из Кадетского корпуса, на глазах Безухова падает убитым. На батарее остается только восемь снарядов. Пьер вызывается принести снаряды, бежит под гору, но ядро попадает прямо в ящик, и тот взрывается совсем близко от Безухова. Его слегка контузит, он бежит обратно на батарею, видит, что старшего полковника уже убили, на батарее французы, на глазах Пьера они закалывают нескольких русских солдат. Безухов сталкивается с французским офицером и хватает того за горло. Оба не понимают, что происходит, каждый из них думает: «Я ли взят в плен, или он взят в плен мною?» Очень низко над их головами пролетает ядро, француз с Пьером бросаются в разные стороны. В этот момент русские начинают атаковать, французы бегут. Пьер видит на кургане людей, но все, кто был ранен на батарее Раевского, убиты. Пьер сбегает с кургана, думая: «Нет, теперь они оставят это, теперь они ужаснутся того, что они сделали!»

На одном из курганов за ходом сражения наблюдает в подзорную трубу Наполеон. К нему то и дело прибывают адъютанты с сообщениями о ходе действия, однако все их доклады устаревают прежде, чем они успевают донести их до полководца. Кроме того, многие адъютанты просто не доезжают до места сражения и передают Наполеону информацию полученную из третьих рук. «Все распоряжения... делали сами начальники частей, бывшие в рядах, не спрашивая даже мнения Даву и Мюрата, а не только Наполеона». На просьбу адъютанта Мюрата о подкреплении Наполеон отвечает, что нет еще полудня и он не видит расположения шахмат. Наполеон начинает разговаривать с окружающими о делах, не касающихся сражения. Приезжают еще несколько адъютантов, которые тоже просят подкрепления, Наполеон отказывает. Все же он решает ввести в бой резервные части, но в последний момент меняет одну дивизию на другую, что лишь замедляет дело. Через некоторое время адъютантов прибывает все больше, и каждый требует подкрепления: русские держатся на своих позициях, а французское войско стремительно тает. В конце концов французы отбивают Багратионовы флеши, но это не приносит Наполеону и его окружению радости. Один из генералов предлагает ввести в бой личную гвардию Наполеона. Тот отвечает, что за 3200 верст от Франции он не может позволить себе отдать свою гвардию на разгром.

Кутузов сидит на лавочке, не делает никаких распоряжений, а только соглашается или не соглашается с тем, что ему предлагают. Бой идет с переменным успехом, в третьем часу атаки французов

прекратились. В русский штаб является немецкий генерал, служащий в русской армии, и докладывает, что все пункты наших позиций в руках неприятеля, «отбить нечем, потому что войск нет, они бегут и нет возможности их остановить». Кутузов приходит в бешенство, кричит: «Как вы смеете?!», заявляет, что ему, главнокомандующему, настоящий ход сражения известен лучше, чем генералу Барклаю (от которого и прибыл немец). «Неприятель отбит на левом, поражен на правом фланге. Ежели вы плохо видели... то не позволяйте себе говорить того, чего не знаете!.. Отбит везде, за что я благодарю бога и наше храброе войско! Неприятель побежден, и завтра погоним его из священной земли русской, — сказал Кутузов, крестясь; и вдруг всхлипнул от наступивших слез». Немец говорит, что он хотел бы получить письменный приказ от Кутузова атаковать, так как Барклай (бывший главнокомандующий) старался избежать личной ответственности. Кутузов отдает распоряжение написать приказ. Когда по войску разносится слух, что «на завтра приказано атаковать», все офицеры и солдаты успокаиваются, «услыхав подтверждение того, чему хотели верить».

Полк князя Андрея находится в резерве. Не сходя с места и не выпустив ни одного заряда, полк потерял третью часть своих людей под артиллерийским огнем. Все пребывают в ожидании, пытаются себя хоть чем-то занять. Князь Андрей ходит по луку, нахмуренный и бледный. Ядра пролетают рядом. Внезапно одно из них падает совсем близко, князю Андрею кричат: «Ложись!». Князь Андрей понимает, что на него смотрят, и в то же время думает: «Неужели это смерть?.. Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» Однако он пытается упрекнуть в трусости человека, крикнувшего «ложись», но у него это не выходит, так как ядро взрывается и князь Андрей падает. Ранение приходится в живот, и сбежавшиеся офицеры и солдаты понимают, что рана смертельна. Князя Андрея относят в лесок, где был перевязочный пункт. Его вносят в палатку, кладут на стол — один из трех, которые находились там. На соседнем столе лежит татарин, которого оперируют, а на третьем — «высокий человек с вьющимися волосами, который показался князю Андрею знакомым». Этот человек «судорожно рыдал и захлебывался». Ему отрезают ногу, он просит показать ее, санитары показывают, человек «рыдает, как женщина». Внезапно князь Андрей узнает в нем Анатоля Курагина. Андрей вспоминает Наташу — такой, какой он увидел ее в первый раз на балу 1810 года, «с тонкою шеей и тонкими руками, с готовым на восторг, испуганным, счастливым лицом». «Князь Андрей вспомнил все, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое

сердце. Князь Андрей не мог удерживаться более и заплакал нежными, любовными слезами над людьми, над собой и над их и своими заблуждениями. «Страдание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам — да, та любовь, которую проповедовал бог на земле, которой меня учила княжна Марья и которой я не понимал; вот отчего мне жалко было жизни, вот оно то, что еще оставалось мне, ежели бы я был жив».

Хотя Наполеон любил разглядывать убитых и раненых на поле сражения, в этот раз жуткий вид поля брани производит на него неприятное впечатление. Однако через некоторое время Наполеон опять начинает отдавать распоряжения. «И не на один только этот час и день были помрачены ум и совесть этого человека, тяжелее всех других участников этого дела носившего на себе всю тяжесть совершавшегося; но и никогда, до конца жизни своей, не мог понимать он ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого, для того, чтобы он мог понимать их значение. Он не мог отречься от своих поступков, восхваляемых половиной света, и потому должен был отречься от правды и добра и всего человеческого». Объезжая поле сражения, Наполеон пытается утешить себя, обмануть, подсчитывает, сколько на одного убитого француза приходится русских.

«Хотя к концу сражения люди чувствовали весь ужас своего поступка, хотя они и рады были бы перестать, какая-то непонятная, таинственная сила еще продолжала руководить ими, и, запотевшие, в порохе и крови, оставшиеся по одному на три, артиллеристы, хотя и спотыкаясь и задыхаясь от усталости, приносили заряды, заряжали, наводили, прикладывали фитили...» «Русские не атаковали французов, они лишь стояли на месте, загораживая дорогу на Москву. Но наполеоновская армия также не сделала решительного броска. И хотя русская армия потеряла почти половину своего численного состава, а французская армия только пятую часть, у французов не хватило духу атаковать, так как русские, несмотря на огромные потери, продолжали стоять так же стойко, как и в начале сражения». «Нравственная сила французской атакующей армии была истощена. Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, — а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве врага и своем бессилии, была одержана русскими под Бородином».

Русские войска, отступив от Бородина, стояли у Филей. В штабе собирается огромное количество народа, все обсуждают, как нужно действовать, согласия нет, каждый пытается сказать что-то свое. Кутузов, слушая все эти мнения, становится все озабоченнее и печальнее. «Из всех разговоров этих Кутузов видел одно: защищать Москву не было никакой физической возможности в полном значении этих слов, то есть до такой степени не было возможности, что ежели бы какой-нибудь безумный главнокомандующий отдал приказ о даче сражения, то произошла бы путаница и сражения все-таки бы не было». Бенигсен настаивает на защите Москвы, так как в случае неудачи может всегда свалить вину на Кутузова, а в случае победы приписать все заслуги себе. Кутузов уезжает из штаба. На следующий день совещание продолжается. В одной из изб Кутузов и остальные генералы ждут Бенигсена, который «доканчивал свой вкусный обед под предлогом нового осмотра позиций». Его ждут два часа. Наконец Бенигсен является и снова начинает речь о необходимости защиты Москвы. Однако Кутузов принимает волевое решение и приказывает отступать. Ночью Кутузов мучается, не может заснуть, говорит, что не ожидал, что придется оставить Москву, а потом выкрикивает: «Будут же они лошадиное мясо жрать, как турки!»

В Москве происходило то же, что и в Смоленске. Народ с беспечностью ждал приближения неприятеля, но в самый последний момент находил в себе силы сделать то, что было необходимо. «Богатые люди уходили, оставляя свое имущество, беднейшие оставались и поджигали и истребляли то, что оставалось». Жители оставляют Москву, несмотря на афишки и воззвания Ростопчина, что он будет собирать ополчение, что воздушные шары погубят французов, и проч. Бежали все потому, что «не было вопроса, хорошо или плохо будет под властью французов, под властью французов нельзя было быть, и это каждый понимал».

Элен возвращается вместе с двором из Вильно в Петербург, где оказывается в несколько затруднительном положении. Дело в том, что она пользовалась покровительством некоего вельможи, занимавшего одну из самых видных должностей в государстве, а в Вильно сблизилась с одним молодым иностранным принцем. Теперь они оба оказались в Петербурге и оба предъявили свои права. Элен выпуталась очень просто: она не стала ни оправдываться, ни хитрить, а пошла напролом, заявив на первые же упреки вельможи, что во всем виноваты эгоизм и жестокость мужчин и что никто не имеет права требовать у нее отчета в ее привязанностях и дру-

жеских чувствах. Элен добавляет: «Женитесь на мне», хотя понимает, что это невозможно. Элен переходит в католичество, и, по слухам, даже папа римский должен узнать о ней и прислать ей какую-то бумагу. Элен была хитра и прекрасно понимала, что «обращение ее в католичество имело своею основною целью выжать из нее денег в пользу иезуитских учреждений». Но Элен поставила условие, прежде чем давать деньги: освободить ее от мужа. Элен пытается также нажать и на своего второго любовника, сообщив ему то же самое, что и первому: единственный способ обрести на нее права — это жениться на ней. И это подействовало. «Ежели бы заметны были хоть малейшие признаки колебания, стыда или скрытности в самой Элен, то дело бы ее, несомненно, было проиграно; но не только не было этих признаков скрытности и стыда, но, напротив, она с простотою и добродушной наивностию рассказывала своим близким друзьям (а это был весь Петербург), что ей сделали предложение и принц, и вельможа, и что она любит обоих и боится огорчить и того и другого. По Петербургу распространяются слухи, все толкуют о том, кто из двух претендентов на руку Элен лучше, то есть вопрос о муже и разводе в общественном сознании уже не стоит — расчет Элен оказался верным. На вопрос Элен, кого из двоих предпочесть, все дают разные советы, дипломат Вилибин, который был одним из завсегдатаев салона графини Безуховой, отвечает, что лучше выходить за старого графа-вельможу, который вскорости может умереть, и тогда принцу будет не унижительно жениться на вдове высокопоставленного государственного мужа. Мать Элен пытается убедить ее, что при живом муже выходить замуж не позволяет религия, на что Элен отвечает, что религиозные предрассудки ерунда и что ее положение в свете значит гораздо больше. Она пишет письмо Пьеру, где сообщает о своем намерении выйти замуж, просит его уладить все формальности с разводом и передать бумаги подателю этого письма. Пьеру доставляют письмо по московскому адресу как раз тогда, когда он находится на Бородинском поле.

После сражения Пьер долго блуждает, какие-то солдаты помогают ему найти своих. Пьер засыпает, ему снится сон, в котором он пытается найти ответы на мучающие его вопросы — о войне и мире, о жизни и смерти, долге и чувстве. На следующий день Пьер возвращается в Москву и тут же встречает адъютанта Ростопчина, который сообщает, что Ростопчин хочет его видеть. Пьер и с ним несколько других влиятельных лиц едут к главнокомандующему: у того все собираются, узнав о намерении сдать Москву. Все возмущаются, стремясь снять с себя ответственность за отступление. Некоторые предлагают драться с французами в городе, не отдавать

ни клочка земли; Пьер возражает, что военные люди ему говорили, будто в городе сражаться никак нельзя и что позиция дурная. Ростопчин по-прежнему распространяет афишки, в которых на непонятном народу языке, хотя и стилизованном под народную речь, пытается призывать к защите Москвы. Пьер узнает, что многих его собратьев-масонов арестовали под предлогом того, что они распространяли французские прокламации. Пьер пытается возражать, что их вина не доказана, но его никто не слушает. Пьер приезжает домой, к нему приходят люди, он распечатывает письма, узнает, что князь Андрей убит, что Элен собирается замуж и проч. Утром Пьер, несмотря на то, что его в гостиной ждало человек десять, вышел через черный ход и ушел из дома. «С тех пор и до конца московского разорения никто из домашних Безуховых, несмотря на все поиски, не видел больше Пьера и не знал, где он находится».

Ростовы до самого кануна вступления неприятеля в Москву оставались в городе. Графиня переживает за двух своих сыновей, которые находятся в армии. По обычной беспечности графа все приготовления отложили на последний день.

С 28 по 31 августа вся Москва находится в движении, по городу ползут противоречивые слухи, жители уезжают из Москвы. Прибывает младший сын Ростовых, Петя, который помогает им собираться. Ростовы также получают письмо от Николая, в котором он сообщает о своей необычной встрече с княжной Марьей. Графиня втайне радуется, понимая, что это была бы достойная пара для его сына, а заодно возможность поправить их дела. Наташа весела, это в основном происходит оттого, что «она слишком долго была в подавленном настроении и грустила». Наташа видит на улице обоз с ранеными, спрашивает офицера, можно ли раненым остановиться в их доме. Провозившись достаточно долго с укладкой вещей, Соня, Наташа и остальные понимают, что им не управиться, и остаются ночевать в доме. Ночью привозят нового раненого, который оказывается Андреем Болконским. На следующий день к Ростовым приезжает Берг, который по-прежнему служит в «покойном и приятном месте», он рассказывает о героизме русских солдат. У графа с графиней размолвка из-за того, что граф хочет отдать часть подвод под раненых, а графиня настаивает, что на них нужно вывозить добро, которого у них осталось и так не слишком много. Наташа, узнав об этом, упрекает мать и настаивает, чтобы подводы отдали, и раненые, которые размещались в их доме, начинают на эти подводы грузиться. Соня видит коляску, в которой везут князя Андрея, и узнает его. Она сообщает графине, та спрашивает ее не говорить об этом Наташе. Ростовы отправляются в путь, Наташа смотрит в окно, оживленно болтая с домашними. Внезапно заме-

чает Пьера, который идет, одетый в кучерский кафтан, вместе с каким-то старичком. Наташа спрашивает у Пьера, едет ли он куда-нибудь. Пьер отвечает, что остается в Москве. Пьер разговаривает рассеянно, выглядит полностью погруженным в свои мысли.

Наполеон находится на Поклонной горе, перед ним расстилается Москва. Он думает о том, что свершилась его давнишнее, казавшееся невозможным желание, что этот великий город лежит у его ног. Наполеон думает о том, что «с высот Кремля я дам им законы справедливости, я покажу им значение истинной цивилизации, я заставлю поколения бояр с любовью почитать имя своего завоевателя... На древних памятниках варварства и деспотизма я напишу великие слова справедливости и милосердия...» Наполеон отправляется завтракать, думая о том, как он осыплет милостями «русских бояр», он мысленно уже назначал губернатора, который бы сумел привлечь к себе население, «он думал, что как в Африке надо было сидеть в бурнусе в мечети, так в Москве надо было быть милостивым, как цари». Наполеон ждет депутацию города, которая пригласила бы его в Москву. Не дождавшись депутации, Наполеон подает знак, и войска вступают в город. Москва пуста. Наполеона поражает это известие, это кажется ему невероятным. Он не едет в город, а останавливается на постоялом дворе Дорогомиловского предместья.

Перед самым вступлением неприятеля в Москву начинаются беспорядки. Еще оставшийся в городе фабричный и прочий люд выходит на улицу. Возле стен Китай-города читают очередную ростоппинскую афишку, которая теперь называется указом. Народ не понимает, что ему читают.

Ростоппин раздражен тем, что Кутузов не считается с его мнением, что, несмотря на его предложение о защите Москвы до последней капли крови, население покидает город. Некоторое время к Ростоппину еще приходят за распоряжениями, но когда отступающие войска начинают проходить через город, перестают это делать. Перед городской управой собирается толпа, которая чего-то требует от начальства. Ростоппин приказывает привести одного из арестованных масонов, Верещагина, который когда-то нанес Ростоппину личную обиду. Ростоппин выводит Верещагина на крыльцо и говорит, что этот человек изменник, что он продался Бонапарту и т. д. и т. п. Затем приказывает «бить, рубить» его. Народ после некоторого колебания набрасывается на Верещагина. Несколько человек задавили, кого-то по ошибке избили. Верещагина забивают до смерти. Ростоппин, «бледный и потрясенный, с трясущейся нижней челюстью», уходит. Отъехав на некоторое расстояние, Ростоппин начинает рассказывать: «он с неудовольст-

нием вспомнил теперь волнение и испуг, которые он выказал перед своими подчиненными». В конце концов он успокоился той мыслью, что во все времена люди убивали друг друга, и ничего страшного не произошло. По дороге Ростопчину попадаетея юродивый, который кричит о крестных муках, о растерзанных телах и проч. На Ростопчина это производит сильное впечатление, он вспоминает о своем преступлении, понимая, что никогда не сможет о нем забыть.

Французы входят в город. Несколько человек пытаются оказать им сопротивление в воротах Кремля, но безуспешно — их расстреливают из пушек. Французские начальники пытаются запретить войскам расходиться по городу, остановить насилие и мародерство. Но их усилия тщетны, и по всему городу начинается грабеж. Впоследствии пожар Москвы приписывался русскими — французам, французами — русским. Но вина в том ни тех и ни других. «Москва сгорела вследствие того, что она была поставлена в такие условия, при которых всякий деревянный город должен сгореть».

Пьер ушел из дома, переодевшись и вооружившись пистолетом, чтобы принять участие в народной защите Москвы. Затем Пьер вспоминает о каббалистическом значении своего имени (число 666 и проч.) в связи с именем Вонапарта и о том, что именно ему предначертано положить предел власти «зверя». Пьер собирается убить Наполеона, даже если придется при этом пожертвовать собственной жизнью. «Два одинаково сильные чувства неотразимо привлекали Пьера к его намерению. Первое было чувство потребности жертвы и страдания при сознании общего несчастья... другое было то неопределенное, исключительно русское чувство презрения ко всему условному, искусственному... ко всему тому, что считается большинством людей высшим благом мира... Он вдруг почувствовал, что богатство и власть, и жизнь, все то, что с таким старанием устривают и берегут люди, — все это, ежели и стоит чего-нибудь, то только по тому наслаждению, с которым все это можно бросить». Пьер находится в своем пустом доме, спит не раздеваясь, ест самую грубую пищу, и все это поддерживает Пьера «в состоянии раздражения, близком к помешательству».

В дом Пьера приезжают французы с тем, чтобы осмотреть комнаты и разместить солдат. Слуга Пьера, напившись пьян, пытается выстрелить в французского офицера, но Пьер выбивает у него пистолет, и тот промахивается. Француз благодарит Пьера. Пьер уговаривает французского офицера оставить этот поступок «невменяемого и пьяного человека» без наказания. Офицер, которого звали Рамбаль, великодушно прощает слугу и приглашает Пьера к

ужину, за которым в беседе высоко оценивает храбрость русских солдат, стойкость русского народа. Пьер говорит, что был в Париже, француз начинает вспоминать свою родину, Пьеру противна болтовня француза, он хочет уйти, но не может. Француз между тем предлагает ему свою дружбу, рассказывает «с легкой и наивною откровенностью француза» историю предков, свое детство, отрочество и возмужалость, все свои родственные, имущественные, семейные отношения. Потом принимается рассказывать о женщинах. «Несмотря на то, что все любовные истории Рамбаль имели тот характер пакостности, в котором французы видят исключительную прелесть и поэзию любви, капитан рассказывал все свои истории с таким искренним убеждением, что он один испытал и познал все прелести любви, и так заманчиво описывал женщин, что Пьер с любопытством слушал его». Рамбаль рассказывает о своем последнем увлечении в Польше, о том, как предмет его чувства долго и мучительно выбирал между долгом и страстью. Пьер вспоминает о Наташе и начинает в ответ французу рассказывать, что он всю жизнь любил и любит только одну женщину и что эта женщина никогда не может принадлежать ему. Пьер говорит, что «любил эту женщину с самых юных лет, но не смел думать о ней, потому что она была слишком молода, а он был незаконный сын без имени. Потом, когда он получил имя и богатство, он не смел думать о ней, потому что слишком любил ее, слишком высоко ставил над всем миром и потому, тем более, над самим собой». Француз не понимает, называет это платоническим чувством, но более всего из рассказа Пьера капитана поражает то, что Пьер был очень богат, что он имел два дворца в Москве, что он бросил все и не уехал из Москвы, а остался в городе, скрывая свое имя и звание. Ночью Пьер с французом выходят на улицу, Пьер видит окружающие его красоту и спокойствие, но внезапно вспоминает о своем намерении убить Наполеона, ему становится нехорошо, он идет в дом и через некоторое время засыпает.

Обоз Ростовых доезжает до Мытищ. Ночью люди замечают над Москвой зарево пожара. На графа, Наташу и графиню это производит ужасное впечатление, графиня плачет. Наташа уже знает о том, что князь Андрей находится здесь. Еще с утра, когда ей сказали про рану и присутствие князя Андрея, она решила, что должна увидеть его. Ночью, когда родители засыпают, Наташа выходит из комнаты и в страхе перед тем, какого князя Андрея она увидит — изуродованного, недвижимого, — идет туда, где располагаются раненные. Наташа находит кровать князя Андрея, встает перед ней на колени, и Андрей протягивает ей руку.

С того момента, как Волконский получил ранение, прошло семь

дней, на протяжении которых он почти постоянно пребывал в беспамятстве. На седьмой день ему становится лучше, но доктор отмечает это с некоторым неудовольствием, потому что он знает, что при ране князя Андрея выжить нельзя и что если он не умрет теперь, то умрет несколько позже, но с еще большими мучениями. Андрей спрашивает у Тимохина, майора его полка, который также ранен, нельзя ли достать Евангелие, затем снова впадает в беспамятство и лишь повторяет, чтобы ему дали Евангелие. Доктор удивляется, как князь Андрей терпит, потому что знает — боль должна быть ужасной. В промежутках между беспамятством Андрей размышляет о своей жизни, понимает, что «ему открылось новое счастье, не отъемлемое от человека... счастье, находящееся вне материальных сил, вне материальных внешних влияний на человека, счастье одной души, счастье любви. Понять его может всякий человек, но сознать и предписать его мог только один бог». Князь Андрей понимает, что «это не та любовь, которая любит за что-нибудь, для чего-нибудь или почему-нибудь, но та любовь, которую он испытал в первый раз, когда, умирая, увидел своего врага (Анатolia) и все-таки полюбил его». Он понимает, что истинная любовь — это любить все окружающее, все живое, любить бога во всех проявлениях. «Любить человека дорогого можно человеческой любовью; но только врага можно любить любовью божеской». Он вспомнил Наташу и «в первый раз понял всю жестокость своего отказа, увидел жестокость своего разрыва с ней». В этот момент князь Андрей видит Наташу, которая подходит к нему, понимает, что это настоящая, живая Наташа. Она просит простить ее, Андрей отвечает, что любит ее. «С этого дня, во время всего дальнейшего путешествия Ростовых, на всех отдыхах и ночлегах, Наташа не отходила от раненого Болконского, и доктор должен был признаться, что он не ожидал от девицы ни такой твердости, ни такого искусства ходить за раненым».

Пьер просыпается в своем доме, вспоминает о своем намерении, берет пистолет и уходит из дома. По Москве полыхает пожар. На дороге ему попадается какая-то женщина с несколькими детьми, которая, рыдая, кричит, что младшую дочку оставили в горящем доме. Ее муж-чиновник не знает, что предпринять. Пьер вызывается помочь. Девушка-служанка отводит Пьера к горящему дому. Рядом французы мародерствуют, взламывают двери, отнимают у жителей добро. К дому подойти невозможно — он весь охвачен пламенем. Пьер спрашивает о ребенке у французов, те его отводят к скамейке, под которой лежит девочка лет трех. Пьер хватает ее и бежит к тому месту, где оставил чиновника с женой, но тех уже нет. Пьер пытается спрашивать о них окружающих, но это не при-

носит никакого результата, только какая-то баба говорит, что вроде бы знает родителей девочки. Пьер видит армянскую семью, к которой подходят французы, один из которых снимает со старика сапоги, а другой срывает с молодой красавицы армянки ожерелье. Пьер отдает ребенка той бабе, которая предположительно знала его родителей, и бросается на французов. Один убегает, другого Пьер сбивает с ног, начинает душить. В это время появляется конный французский разъезд, Пьера избивают до беспамятства, обыскивают, находят у него пистолет и принимают за шпиона. Пьера допрашивают, он дерзко отвечает французам, не называет своего имени. Из всех задержанных людей Пьер казался самым подозрительным, и его под строгим караулом французы помещают отдельно.

Том 4

Часть первая

«Петербургская жизнь шла по-старому; и из-за хода этой жизни надо было делать большие усилия, чтобы сознавать опасность и то трудное положение, в котором находился русский народ. Те же были выходы, балы, тот же французский театр, те же интересы дворов, те же интересы службы и интриги. Только в самых высших кругах делались усилия для того, чтобы напоминать трудность настоящего положения».

У Анны Павловны Шерер в день битвы под Бородиным был званый вечер. В этот день ожидали князя Василия, который собирался читать послание патриарха: князь Василий славился своим чтением — он невпопад то понижал, то повышал голос, прикрывал глаза и заывал. Одной из самых значительных новостей была болезнь графини Безуховой. «Все очень хорошо знали, что болезнь прелестной графини происходила от неудобства выходить замуж сразу за двух мужей и что лечение итальянца состояло в устранении этого неудобства...» Сын князя Василия Ипполит присутствует здесь же, пытается острить, но делает это невпопад: вставляет в разговор бессмысленную фразу, так как считает, что остроумие в этом и состоит. Появляется князь Василий и читает послание. Все с одобрением слушают.

На следующий день разносятся вести о победе русских войск под Бородиным: Кутузов сразу после сражения, считая, что русские войска победили французов, отправил донесение в ставку. В свете и в салоне Анны Павловны все радуются, демонстрируют свой патриотизм, князь Василий, забыв свои нелестные отзывы о Кутузове, утверждает, что всегда считал, что «он один может победить Наполеона». По городу разносится также другая весть — о

смерти графини Безуховой. «Официально в больших обществах все говорили, что графиня Безухова умерла от страшного припадка ангины, но в интимных кружках рассказывали подробности о том, как лейб-медик королевы испанской предписал Элен небольшие дозы какого-то лекарства для произведения известного действия; но как Элен, мучимая тем, что старый граф подозревал ее, и тем, что муж, которому она писала (этот несчастный, развратный Пьер), не отвечал ей, вдруг приняла огромную дозу выписанного ей лекарства и умерла в мучениях, прежде чем могли подать помощь. Рассказывали, что князь Василий и старый граф взялись было за итальянца; но итальянец показал такие записки от несчастной покойницы, что его тотчас же отпустили».

Еще через три дня приходит весть о сдаче Москвы. Князь Василий, тут же позабыв свои высказывания о главнокомандующем, возмущается: «Как можно было поручить такому человеку судьбу России!»

Через девять дней после оставления Кутузовым Москвы приезжает официальный посланец с пакетом к государю об этом событии. Александр печален, решает, что теперь никакого примирения с Наполеоном быть не может, что будет вести войну, пока «не истощит все средства, которые в его руках», даже если в конце концов ему самому придется «отпустить бороду до сих пор... и пойти есть один картофель с последним из... крестьян». Половина России завоевана, повсюду поднимается ополчение. Однако считать, что люди того времени занимались только самопожертвованием и героизмом, было бы неверно. «Большая часть людей того времени не обращали никакого внимания на общий ход дел и руководились только личными интересами настоящего. И эти-то люди были самыми полезными деятелями того времени. Те же, которые пытались понять общий ход дел и с самопожертвованием и героизмом хотели участвовать в нем, были самые бесполезные члены общества; они видели все наизусть, и все, что они делали для пользы, оказывалось бесполезным вадором, как полки Пьера, Мамонова, грабившие русские деревни, как корпия, щипанная барынями и никогда не доходившая до раненых и т. п.» «Только одна бессознательная деятельность приносит плоды, и человек, играющий роль в историческом событии, никогда не понимает его значения. Ежели он пытается понять его, он поражается бесплодностью... В Петербурге и губерниях, отдаленных от Москвы, дамы и мужчины в ополченских мундирах оплакивали Россию и столицу и говорили о самопожертвовании и т. п.; но в армии, которая отступала за Москву, почти не говорили и не думали о Москве, и, глядя на ее пожарище, никто не клялся отомстить французам, а думали о сле-

дующей трети жалованья, о следующей стоянке, о Матрешке-маркитантке и т. п.».

К числу таких людей относится и Николай Ростов. Он не думает о судьбе России, а если бы его спросили об этом, то он ответил бы, что для того, чтобы вершить судьбы страны, существуют Кутузов и другие высокопоставленные чины. Ему же следует думать об исполнении своего долга, о карьере, о том, как года через два получить полк. За несколько дней до Бородинского сражения Ростов, получив деньги и бумаги, отправляется в Воронеж покупать лошадей. В Воронеже он посещает губернатора, который приглашает его на бал. Губернская жизнь в 1812 г. остается такой же, какой была всегда. В городе царит некоторое оживление по случаю приезда нескольких богатых семей из Москвы. «Во всем, что происходило в то время в России, заметна была какая-то особенная размашистость — море по колено, трын-трава все в жизни, да еще в том, что тот пошлый разговор, который необходим между людьми и который прежде велся о погоде и об общих знакомых, теперь велся о Москве, о войске и Наполеоне». Ростов находится в центре внимания, все дамы от него без ума. Николай ведет себя несколько развязно, т. е. понимает, что от него ждут чего-то необыкновенного. Он производит фурор среди барышень своей непринужденной манерой танцевать, пытается волочиться за одной замужней блондинкой. В разгар бала Николая подзывает губернаторша и говорит, что его хочет видеть некая пожилая дама. Дама оказывается тетей Марьи Болконской. Во время разговора тетупка (Анна Игнатьевна) с похвалой отзывается о памятном ей случае, когда Ростов вступился за княжну Марью, благодарит его. Ростов смущается, краснеет, отвечает, что Марья ему очень нравится, что обстоятельства их встречи он не раз воспринимал как знак судьбы. Однако Ростов напоминает, что он связан обещанием, которое дал своей кузине Соне, и не может просить Марью стать его женой.

Князь Андрей пишет письмо сестре с предписанием выехать в Воронеж, где она теперь и находится. Анна Игнатьевна рассказывает ей о своем разговоре с Ростовым, о том, как молодой человек покраснел при упоминании имени княжны. Марья смущается, ее мысли все чаще и чаще обращаются к Николаю. Она не знает, как ей держать себя с ним, и боится, что при встрече с Николаем не сможет справиться с волнением. Вскоре приезжает Ростов. При виде его княжна Марья невольно преображается. Впервые в ее голосе «зазвучали новые, женские, грудные звуки». В движениях княжны появляется грация. Мадемуазель Бурьен в изумлении смотрит на княжну Марью, не понимая, что вдруг с той произошло. «Самая искусная кокетка, она сама не могла бы лучше манев-

ризовать при встрече с человеком, которому надо было поправиться».

«В первый раз вся та чистая духовная внутренняя работа, которую она жила до сих пор, выступила наружу. Вся ее внутренняя, недовольная собой работа, ее страдания, стремление к добру, покорность, любовь, самопожертвование — все это светилось теперь в этих лучистых глазах, в тонкой улыбке, в каждой черте ее нежного лица. Ростов увидал все это так же ясно, как будто он знал всю ее жизнь. Он чувствовал, что существо, бывшее перед ним, было совсем другое, лучшее, чем все те, которые он встречал до сих пор, и лучшее, главное, чем он сам». Ростов забывает все заготовленные заранее для разговора слова. После расставания с княжной Марьей Ростов часто думает о ней, но иначе, чем обо всех других женщинах, встречавшихся ему ранее. «О всех барышнях, как и почти всякий честный молодой человек, он думал как о будущей жене, примеривал в своем воображении к ним все условия супружеской жизни — белый капот, жена за самоваром, женина карета, ребятишки... И эти представления будущего доставляли ему удовольствие; но когда он думал о княжне Марье, на которой его сватали, он никогда не мог ничего представить себе из будущей супружеской жизни. Ежели он и пытался, то все выходило нескладно и фальшиво. Ему только становилось жутко».

Известие о Бородинском сражении потрясает всех. Ростов торопится с покупкой лошадей и возвращением в полк. Он еще раз встречается с Марьей, на этот раз в церкви. Его поражает то одухотворенное выражение, которое появляется на лице княжны во время молитвы. Ростов жалеет, что поторопился дать обещание Соне и теперь несвободен. Все еще находясь в Воронеже, Николай получает письма из дома — от матери и от Сони. Последняя освобождает его от данного ей слова, пишет, что дела Ростовых находятся в глубоком упадке и лишь женитьба Николая на Марье Волконской поправит положение.

Семейство Ростовых находится в Троице, откуда и были написаны оба письма. Графиня, побеседовав с Соней, убеждает ее пожертвовать собой ради благополучия семьи, которой она стольким обязана. Соня колеблется. «Прежде во всех действиях самопожертвования она с радостью сознавала, что она, жертвуя собой, этим самым возвышает себе цену в глазах себя и других и становится более достойною Николая... Но теперь жертва ее должна была состоять в том, чтобы отказаться от того, что для нее составляло всю награду жертвы, весь смысл жизни». Девушка испытывает горькое разочарование по отношению к членам семьи, в которой живет, а ее любовь к Николаю превращается в страсть. Соня завидует

Наташе, которая не испытала ничего подобного, но тем не менее не раз была любима. Кроме того, наблюдая, как Наташа ухаживает за раненым князем Андреем, Соня тайне надеется, что после его выздоровления они поженятся, и тогда Николаю нельзя будет связать свою судьбу с сестрой Волконского из-за близкого родства. Именно поэтому Соня и отправляет Николаю письмо, в котором разрывает их помолвку.

Пьер содержится под караулом. С ним сидят еще семнадцать человек низшего сословия, которые также обвиняются в поджигательстве. Французы устраивают нечто вроде суда, задают множество лишних и ненужных, по мнению Безухова, вопросов, на некоторые из которых Пьер просто отказывается отвечать. Он понимает, что весь этот «суд» — никому не нужная процедура, что движущая сила всего — власть, благодаря которой французы и судят его, и главная их цель — обвинить его. Москва продолжает гореть, по городу стелется дым. Через некоторое время пленных ведут к генералу Даву, тот указывает на Пьера, будто бы узнает в нем русского шпиона. Безухов пытается оправдаться, называет свое имя, но Даву не слушает его. Приходит адъютант, Даву в спешке отдает какие-то распоряжения (как выясняется потом — приказ казнить пленных). Пьера выводят на улицу, вместе с другими пленными подводят к столбам, раздается барабанная дробь, французы совещаются (по одному или по двое расстреливать). Видно, что французы торопятся. На глазах Пьера расстреливают первых двух пленных, затем еще двоих. Безухов замечает, что ужас и страдание написаны не только на лицах пленных, но и на лицах французов. Он не понимает, зачем вершится «правосудие», если страдают и «правые» и «виноватые». Французы сбрасывают тела в яму «с видом людей, совершающих преступление». Пьера не расстреливают: казнь прекращена. Безухова отделяют от других «подсудимых» и помещают в небольшую разоренную и «загаженную» церковь. «С той минуты, как Пьер увидел это страшное убийство, совершенное людьми, не хотевшими этого делать, в душе его как будто вдруг выдернута была та пружина, на которой все держалось и представлялось живым, и все завалилось в кучу бессмысленного сора. В нем, хотя он и не отдавал себе отчета, уничтожилась вера и в благоустройство мира, и в человеческую, и в свою душу, и в бога». Пьер знакомится с человеком невысокого роста по имени Платон Каратаев, который уговаривает Безухова «не тужить»: «Час терпеть, а век жить». Он угощает Пьера картошкой. На вопрос Каратаева Безухов отвечает, что остался в городе случайно, пошел посмотреть на пожар, а его арестовали как поджигателя и осудили. Каратаев замечает, что «где суд, там и неправда», сам представля-

ется солдатом Апшеронского полка. Слушая рассказ Безухова о его семье, Каратаев сочувствует, что у Пьера нет родителей («Жена для совета, теща для привета, а нет милее родной матушки!»), а то, что Пьер бездетен, огорчает Платона еще больше. Каратаев рассказывает и свою историю: «как он поехал в чужую рощу за лесом и попался сторожу, как его секли, судили и отдали в солдаты». В солдаты должен был идти его брат, но у него пятеро детей, а у самого Платона осталась только жена-солдатка — была дочка, но ее «еще до солдатства бог прибрал». Каратаев вспоминает, как ездил домой на побывку: родные живут хорошо, трудятся все вместе. Перед сном он читает какую-то странную молитву, в которой упоминаются «Фрол и Лавра». На недоуменный вопрос Пьера Платон отвечает, что это лошадиный праздник и что «и скота жалеть надо». «Пьер долго не спал и с открытыми глазами лежал в темноте на своем месте, прислушиваясь к мерному храпению Платона, лежащего подле него, и чувствовал, что прежде разрушенный мир теперь с новою красотой, на каких-то новых и незыблемых основах, двигался в его душе».

Вместе с Пьером в церкви содержатся еще двадцать три человека, три офицера и два чиновника. «Все они потом как в тумане представлялись Пьеру, но Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого». «Вся фигура Платона в его подпоясанной веревкою французской шинели, в фуражке и лаптях, была круглая, голова была совершенно круглая, спина, грудь, плечи, даже руки, которые он носил, как бы всегда собираясь обнять что-то, были круглые; приятная улыбка и большие карие нежные глаза были круглые». Сколько ему лет, Каратаев не знает, но, судя по его рассказам о походах, в которых он участвовал, ему за пятьдесят. Однако у Платона нет ни одного седого волоса и зубы все целы. Его лицо, несмотря на морщинки, «имело выражение невинности и юности; голос у него был приятный и певучий». «Но главная особенность его речи состояла в непосредственности и спорости. Он, видимо, никогда не думал о том, что он сказал и что он скажет; и от этого в быстроте и верности его интонаций была особенно неотразимая убедительность». «Физические силы его и проворливость были такие первое время плена, что, казалось, он не понимал, что такое усталость и болезнь». Речь Платона изобилует народно-просторечными оборотами — пословицами, поговорками, присловьями. Платон постоянно чем-то занят — «он все умел делать, не очень хорошо, но и не дурно. Он пек, варил, шил, строгал, тачал сапоги. Он всегда был занят и только по ночам позволял себе разговоры, которые он любил, и

песни. Попад в плен и обросши бородою, он, видимо, отбросил от себя все напущенное на него, чуждое, солдатское и невольно возвратился к прежнему, крестьянскому, народному складу... Главная прелесть его рассказов состояла в том, что в его речи события самые простые, иногда те самые, которые, не замечая их, видел Пьер, получали характер торжественного благообразия... Он любил свою шавку, любил товарищей, французов, любил Пьера, который был его соседом; но Пьер чувствовал, что Каратаев, несмотря на свою ласку и нежность к нему... ни на минуту не огорчился бы разлукой с ним». Каратаев ничего не помнит наизусть, кроме своей молитвы. Если Пьер, пораженный глубоким смыслом какого-либо наблюдения Платона, просит его повторить только что сказанное, тот не может этого сделать.

Узнав, что князь Андрей находится у Ростовых, княжна Марья выезжает к ним в Ярославль. Ее любовь к Николаю за прошедшее время становится «нераздельной частью ее самой». «Княжна Марья знала, что она любила в первый и последний раз в жизни, и чувствовала, что она любима, и была счастлива, спокойна в этом отношении». Ростовы встречают ее радушно, князь Андрей чувствует себя по-прежнему, но, по уверениям окружающих, жизнь его вне опасности. Марья знакомится с Соней. В первый момент в ней поднимается враждебное чувство к этой девушке, но, переборов себя, Марья держится с ней приветливо и дружелюбно. Узнав, что за ее братом ухаживает Наташа, Марья едва сдерживает слезы досады. Однако, увидев Наташу и прочтя на ее лице страдание, раскаяние и любовь, Марья «с горестным наслаждением заплакала у нее на плече». Наташа сообщает княжне Марье, что рана князя Андрея теперь лучше, но доктор опасается заражения. Однако Наташа добавляет, что пару дней назад Андрей переменялся, и ей кажется, будто он умирает. Войдя к раненому, Марья понимает, насколько справедливы наблюдения Наташи, понимает также, что «смягчения, умиления эти были признаками смерти». Князь Андрей, по-видимому, тоже чувствует, что дни его сочтены. В его взгляде просматривается упрек, словно он обвиняет сестру и Наташу в том, что «ты живешь и думаешь о живом, а я...». Волконский благодарит сестру за то, что она приехала к нему, однако «разговор был холодный, несвязный и прерывался каждую минуту». Андрей говорит, что знает о чувстве, вспыхнувшем между Марьей и Николаем, добавляет, что был бы рад их браку. На некоторое время князю Андрею приводят сына, затем он пытается поговорить с сестрой о Евангелии, но на полуслове замолкает, т. к. «все мысли, которым люди придают значение», и слова кажутся ему бледными по сравнению с той истиной, которая открывается для него. «Он

испытывал сознание отчужденности от всего земного и радостной, и странной легкости бытия». Князь Андрей ожидает прихода смерти без страха и тревоги, хотя раньше она пугала его. Он чувствует, что любит Наташу, пытается понять, в чем смысл и сущность любви. «Любовь? Что такое любовь? — думал он. — Любовь мешает смерти. Любовь есть жизнь. Все, все, что я понимаю, я понимаю только потому, что люблю. Все есть, все существует только потому, что я люблю. Все связано одною ею. Любовь есть бог, и умереть — значит мне, частице любви, вернуться к общему и вечному источнику». В последние часы жизни князя Андрея княжна Марья ухаживает за братом вместе с Наташей. Болконского исповедуют и причащают, домашние приходят проститься с ним. Когда он умирает, все плачут (Николенька, сын Андрея, — «от страдальческого недоумения», графиня и Соня — от жалости к Наташе и от того, что Андрея больше нет, старый граф — от того, что скоро и ему предстояло последовать за князем Андреем). Наташа и Марья тоже плачут, но «не от своего личного горя; они плакали от благоговейного умиления, охватившего их души перед сознанием простого и торжественного таинства смерти, свершившегося перед ними».

Часть вторая

После Бородинского сражения, входа французов в Москву и пожара Москвы важнейшим эпизодом войны 1812 г. историки признают движение русской армии с Рязанской дороги на Калужскую и к Тарутинскому лагерю, так называемый «фланговый марш за Красною Пахрой». Историки ищут в этом маневре глубокий смысл, который, впрочем, лежит на поверхности: русская армия отошла от прямого первоначального направления потому, что ей необходимо было пополнить запасы продовольствия. «Заслуга Кутузова состояла не в каком-нибудь гениальном, как это называют, стратегическом маневре, а в том, что он один понимал значение совершавшегося события». Наполеон, оставленный в Москве, через некоторое время посылает в лагерь Кутузова парламентеров для переговоров о мире. Русский главнокомандующий отвечает решительным отказом. Во время стояния в Тарутинском лагере соотношение сил между противоборствующими армиями меняется. Объективный ход событий, изменения в сознании русских солдат подготавливают этот перевес: «Известия о легких победах над французами мужиков и партизанов, и зависть, возбуждаемая этим, и чувство мести, лежавшее в душе каждого человека до тех пор, пока французы были в Москве, и — главное — неясное, но возникшее в душе каждого солдата сознание того, что отношение силы изменилось теперь и преимущество находится на нашей

стороне. Существенное отношение сил изменилось, и наступление стало необходимым». В штабе творится привычная неразбериха, передел должностей. Продолжаются дразги между Кутузовым и Бенигсеном. Бенигсен подает записку о необходимости наступления. Казаки случайно обнаруживают, что левый фланг французской армии не защищен, и Кутузов назначает наступление на пятое октября. В день наступления «рано утром дряхлый Кутузов встал, помолился богу, оделся и с неприятным сознанием того, что он должен руководить сражением, которого он не одобрял, сел в коляску и выехал...». Подъехав к Тарутину, он с удивлением обнаруживает, что войска никуда не двигаются. «Кутузов увидел пехотные полки, ружья в козлах, солдат за кашей и с дровами, в подштанниках». Главнокомандующий вызывает офицеров, от которых и узнает, что приказа о наступлении не поступало. Кутузов вызывает своих штабных адъютантов, выясняет, что это их вина, приходит в бешенство, кричит на офицеров, «угрожая руками и ругаясь площадными словами». Успокоившись, он, махнув рукой, переносит наступление на следующий день. На другой день казаки атакуют левый фланг французов и обращают их в бегство. «Ежели бы казаки преследовали французов, не обращая внимания на то, что было позади и вокруг них, они взяли бы и Мюрата, и все, что тут было. Начальники и хотели этого. Но нельзя было сдвинуть с места казаков, когда они добрались до добычи и пленных. Команды никто не слушал. Взято было тут же тысяча пятьсот человек пленных, тридцать восемь орудий, знамена и, что важнее всего для казаков, лошади, седла, одеяла и различные предметы». Французы тем временем приходят в себя и принимаются стрелять. «Все сражение состояло только в том, что сделали казаки Орлова-Денисова; остальные войска лишь напрасно потеряли несколько сот людей. Вследствие этого сражения Кутузов получил алмазный знак, Бенигсен тоже алмазы и сто тысяч рублей, другие, по чинам соответственно, получили тоже много приятного, и после этого сражения сделаны еще новые перемещения в штабе».

Наполеон пытается провести преобразования в Москве. В области административной он дарует городу конституцию, учреждает муниципалитет. Наполеон призывает жителей возвращаться обратно, приниматься за работу, возобновлять торговлю. «Но странное дело, все эти распоряжения, заботы и планы, бывшие вовсе не хуже других, даваемых в подобных же случаях, не затрагивали сущности дела, а, как стрелки циферблата в часах, отделенного от механизма, вертелись произвольно и беспечно, не захватывая колес». Все попытки Наполеона заключить перемирие с Александром остаются безуспешными. После казни мнимых поджигате-

лей города сгорает другая половина Москвы, что также свидетельствует о бессмысленности предпринимаемых Наполеоном шагов. Бонапарт всеми силами пытается прекратить грабежи и восстановить в армии дисциплину, но все его усилия идут прахом. «Войско... как распущенное стадо, топча под ногами тот корм, который мог бы спасти его от голодной смерти, распадалось и гибло с каждым днем лишнего пребывания в Москве». Получив известие о Тарутинском сражении, Наполеон репает «наказать» русских. Французы бегут из Москвы, увозя с собой награбленное. Бонапарт больше не способен управлять своими солдатами, конец его армии уже очевиден.

Пьер по-прежнему находится в плену. «Одевание Пьера теперь состояло из грязной продранной рубашки, единственного остатка его прежнего платья, солдатских порток, завязанных для тепла веревочками на щиколотках по совету Каратаева, из кафтана и мужицкой шапки». Французский капрал часто разговаривает с Пьером, даже предлагает ему свою трубку. Раз французы привозят полотно и сапожный материал, раздают все пленным, чтобы те шили рубахи и сапоги. Каратаев шьет французу рубаху и, довольный своим произведением, отдает ее новому хозяину. Тот требует остатки полотна, Платон с грустным видом возвращает обрезки и отходит в сторону, но француз, усомнившись, останавливает его и отдает ему полотно обратно. Каратаев замечает: «Говорят, не христи, а тоже душа есть». Пьер находится в плену уже четыре недели и, хотя французы предлагают ему перейти к пленным офицерам, отказывается. Благодаря своему крепкому сложению Пьер выносит и голод, и лишения. «И именно в это самое время он получил то спокойствие и довольство собой, к которым он тщетно стремился прежде. Он долго в своей жизни искал с разных сторон этого успокоения, согласия с самим собою, того, что так поразило его в солдатах в Бородинском сражении, — он искал этого в филантропии, в масонстве, в рассеянии светской жизни, в вине, в героическом подвиге и самопожертвовании, в романтической любви к Наташе; он искал этого путем мысли, и все эти искания и попытки обманули его. И он, сам не думая о том, получил это успокоение и согласие с самим собой только через ужас смерти, через лишения и через то, что он понял в Каратаеве». Его прежние заботы кажутся ему ничтожными, его озлобление на жену — смешным. Пьер испытывает незнакомые ему ранее чувства радости и крепости жизни. Чувство это не покидает его все время, пока он находится в плену, и по мере того, как усложняется положение Пьера, оно растет и крепнет. Французы собираются отступать, один из пленных заболевает. Пьер спрашивает капрала, как поступить с боль-

ным, и видит, что в капрале произошли перемены. «В нем чувствовалась та таинственная безучастная сила, которая заставляла людей против своей воли умерщвлять себе подобных». Пленных под конвоем гонят вперед. Французы останавливаются на привал. «Остановившись, все как будто поняли, что неизвестно еще, куда идут, и что на этом движении много будет тяжелого и трудного... С пленными на этом привале конвойные обращались еще хуже, чем при выступлении... От офицеров до последнего солдата было заметно в каждом как будто личное озлобление против каждого из пленных, так неожиданно заменившее прежде дружелюбное отношение». Озлобление еще более усиливается, когда выясняется, что один из пленных сбежал. Пьер замечает в людях то же ожесточение и озлобление, которое уже видел во время казни. Ему становится страшно, но он чувствует, «как по мере усилий, которые делала роковая сила, чтобы раздавить его, в душе его вырастала и крепла независимая от нее сила жизни». Все же Пьер не перестает удивляться несоответствию того, что творится в его душе, и окружающей его реальности: «В плену держат меня... Меня — мою бессмертную душу, — он смотрит вокруг, видит леса и поля, небо. — И все это мое, и все это во мне, и все это я... И все это они поймали и посадили в балаган, загороженный досками...»

В первых числах октября к Кутузову еще раз приезжает парламентар с письмом от Наполеона и предложением мира, но Кутузов отвечает категорическим отказом.

«Кутузов, как и все старые люди, мало спал по ночам. Он днем часто неожиданно задремывал; но ночью он, лежа нераздетый на своей постеле, большею частью не спал и думал». Он понимает, что, действуя наступательно, русская армия может только проиграть: «Терпение и время — вот мои воины-богатыри». Он знал, что «не надо срывать яблоко, пока оно зелено. Оно само упадет, когда будет зрело. А сорвешь зелено, испортишь яблоко и дерево, и сам оскомиனு набьешь». Еще через некоторое время к Кутузову приезжает вестник с новостью, что Наполеон ушел из Москвы. Кутузов благодарит бога за то, что он «внял молитве нашей», и плачет.

«Со времени известия о выходе французов из Москвы и до конца кампании вся деятельность Кутузова заключается только в том, чтобы властью, хитростью, просьбами удерживать свои войска от бесполезных наступлений, маневров и столкновений с гибнущим врагом». Наполеоновская армия внутренне разложена: «люди этой бывшей армии бежали с своими предводителями сами не зная куда, желая (Наполеон и каждый солдат) только одного: выпутаться лично как можно скорее из того безвыходного положе-

ния, которое, хотя и не ясно, они сознавали». Постепенно тая, французское войско продолжает свой гибельный путь к Смоленску.

Часть третья

«Период кампании 12-го года от Бородинского сражения до изгнания французов доказал, что выигранное сражение не только не есть причина завоевания, но даже и не постоянный признак завоевания; доказал, что сила, решающая участь народов, лежит не в завоевателях, даже не в армиях и сражениях, а в чем-то другом». Со времени оставления Смоленска начинается партизанская война, весь ход кампании не подходит ни под какие «прежние предания войн». Наполеон чувствовал это, и «с самого того времени, когда он в правильной позе фехтования остановился в Москве и вместо шпаги противника увидел поднятую над собой дубину, он не переставал жаловаться Кутузову и императору Александру на то, что война велась противно всем правилам (как будто существуют какие-то правила для того, чтобы убивать людей). Несмотря на жалобы французов о неисполнении правил, несмотря на то, что высшим по положению русским людям казалось почему-то стыдным драться дубиной, а хотелось по всем правилам встать в позицию и т. д., — дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупою простотою, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие. И благо тому народу, который не как французы в 1813 году, отсалютовав по всем правилам искусства и перевернув шпагу эфесом, грациозно и учтиво передает ее великодушному победителю, а благо тому народу, который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотою и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменится презрением и жалостью».

24 августа был учрежден первый партизанский отряд Давыдова, а вслед за его отрядом стали учреждаться другие. Денисов также руководит одним из партизанских отрядов. В его отряде находится Долохов. Партизаны Денисова выслеживают французский транспорт с большим грузом кавалеристских вещей и русских пленных и выбирают наиболее удобный момент для нападения. Чтобы подготовиться еще лучше, Денисов посылает одного из своих партизан, Тихона Щербатого, «за языком». Погода дождливая, осенняя. Пока Денисов ждет возвращения, в отряд приезжает

офицер с пакетом от генерала. Денисов с удивлением узнает в офицере Петю Ростова. Петя пытается держаться «по-взрослому», всю дорогу приготавливает себя к тому, как будет, не намекая на прежнее знакомство, держать себя с Денисовым. Но при виде той радости, которую выказывает Денисов, Петя забывает официальность и просит Денисова оставить его в отряде на день, хотя при этом и краснеет (причиной этого было то, что генерал, который боялся за его жизнь, отправляя Петю с пакетом, строго-настрого приказал ему сразу возвращаться и не ввязываться ни в какие «дела»). Петя остается. В это время возвращается Тихон Щербатый — посланные на разведку партизаны видят, как он удирает от французов, которые палят по нему из всех стволов. Выясняется, что Тихон захватил пленного еще вчера, но, так как тот оказался «несправный и дюже ругался», Тихон не довел его живым до лагеря. Тихон пытается добыть еще одного «языка», но его обнаруживают. Тихон Щербатый был в отряде одним из самых нужных людей. Подобрали Щербатого в небольшом селе. Староста этого села встретил поначалу Денисова неприветливо, но когда тот говорит, что его цель — бить французов, и спрашивает, не забредали ли французы в их края, староста отвечает, что «миродеры бывали», но что в их деревне один только Тишка Щербатый занимался этими делами. По приказанию Денисова Щербатого приводят, тот объясняет, что «мы французам худого не делаем... мы только так, значит, по охоте баловались с ребятами. Мiroдеров точно десятка два побили, а то мы худого не делали». Вначале Тихон справляет в отряде всю черную работу: раскладку костров, доставление воды и т. п., но потом выказывает «очень большую охоту и способность к партизанской войне». «Он по ночам уходил на добычу и всякий раз приносил с собой платье и оружие французское, а когда ему приказывали, то приводил и пленных». Денисов освобождает Тихона от работ, начинает брать его с собой в разъезды, а затем зачисляет в казаки. Тихон не любит ездить на лошади, всегда ходит пешком, но не отстает от кавалерии. Из оружия он держит только мушкет, который «он носил больше для смеха», пику и топор, которыми «он владел, как волк владеет зубами». «Когда надо было сделать что-нибудь особенно трудное и гадкое — выворотить плечом из грязи повозку, за хвост вытащить из болота лошадь, ободрать ее, залезть в самую середину французов, пройти в день пятьдесят верст, — все указывали, посмеиваясь, на Тихона... Никто больше его не открыл случаев нападения, никто больше его не побрал и не побил французов; и вследствие этого он был шут всех казаков, гусаров и сам охотно поддавался этому чину». Однажды, пытаясь взять языка, Тихон получает ранение «в мякоть спины». От раны

он лечится исключительно водкой «внутренно и наружно», при этом над ним потешается весь отряд.

На этот раз Тихон оправдывается перед Денисовым за то, что не доставил языка живым, пытается обратить все в шутку. Однако, «когда прошел смех, овладевший им при словах и улыбке Тихона, и Петя понял на мгновение, что Тихон этот убил человека, ему сделалось неловко». Петя остается в отряде, он ужинает за одним столом с офицерами, ест баранину и «находится в восторженном детском состоянии нежной любви ко всем людям и вследствие того уверенности в такой же любви к себе других людей». Он долго не решается, но затем все же спрашивает Денисова, нельзя ли позвать мальчика-француза, которого партизаны некоторое время назад взяли в плен. Денисов разрешает, и Петя отправляется за французским барабанщиком (Винсентом). Казаки уже переделали его имя на «Весенний», а мужики и солдаты зовут его просто Весеня. Один из гусар уверяет Петю, что они покормили француза — «страсть, какой голодный был». Его даже одевают в русский кафтан. Петя приглашает юного француза в дом и, глядя на него, нащупывает в кармане деньги, пребывая в сомнении, не стыдно ли будет дать их барабанщику. Скоро приезжает Долохов, Петя смотрит на него с восхищением: о Долохове ходят самые фантастические рассказы. Он необычайно храбр и жесток по отношению к французам. Долохов приглашает «господ офицеров» прокатиться вместе с ним в лагерь французов. У него с собой есть два французских мундира. По словам Долохова, он хочет подготовиться получше к наступлению, т. к. «любит аккуратно дело делать». Петя тут же вызывается ехать с Долоховым и, несмотря на все уговоры Денисова и других офицеров, стоит на своем. Долохов видит Винсента и выражает недоумение по поводу того, зачем Денисов берет пленных: ведь их нужно кормить. Денисов отвечает, что он отправляет пленных в штаб армии. Долохов резонно возражает: «Ты пошлешь их сто человек, а придут тридцать. Помрут с голоду или побьют. Так не все ли равно их не брать?» Денисов соглашается, но добавляет: «Я на свою душу взять не хочу... Ты говоришь — помрут... Только бы не от меня». Долохов смеется: «А ведь поймают — меня и тебя, с твоим рыцарством, все равно на осинку». Петя беседует с Долоховым, стремясь доказать, что он уже взрослый и с его мнением следует считаться. Облечившись во французские мундиры, Долохов с Петей отправляются в лагерь противника. Они подъезжают к одному из костров, разговаривают с солдатами по-французски. Долохов ведет себя дерзко и бесстрашно, начинает напрямую выспрашивать солдат об их количестве, о местонахождении офицеров и проч. Петя с ужасом каждую минуту ждет разоблачения, но

до этого не доходит. Оба возвращаются в свой лагерь целыми и невредимыми. Петя восторженно реагирует на «подвиг» Долохова, даже целуется с ним. Денисов встречает Петю с неудовольствием, т. к. сам не спал, ожидая его возвращения. Петя изо всех сил подражает «взрослым» гусарам и, в частности, Долохову. Ростов идет к одному из казаков и просит заточить ему саблю, поскольку на следующий день она ему понадобится в деле. «Я привык все делать аккуратно», — добавляет Петя, подражая Долохову. Все, что Петя видит вокруг себя, кажется ему прекрасным сном. Он сразу «попал во взрослую жизнь, и ему все казалось возможным». На следующее утро он просит Денисова поручить ему что-нибудь. В ответ тот приказывает Пете слушаться его и никуда не соваться. Раздается сигнал к атаке, и в тот же миг Петя, забыв о приказе Денисова, пускает свою лошадь во весь опор. На полном скаку он влетает в деревню, куда они ездил с Долоховым накануне ночью. Пете очень хочется отличиться, но ему это никак не удастся. За одним из плетней французы из засады стреляют по казакам, которые толпятся у ворот. Петя видит Долохова. Тот кричит ему, что надо подождать пехоту. Вместо этого Петя кричит: «Ура!» и бросается вперед. Казаки и Долохов вслед за ним вбегают в ворота дома. Французы бегут, но лошадь Пети замедляет свой бег, и он падает на землю. Голову ему пробивает пулей, и буквально через несколько мгновений он умирает. Долохов холодно реагирует на гибель мальчика, с которым ночью ходил в разведку, выразив свое отношение к случившемуся в двух фразах: «Наповал? Брать с собой не будем». Денисов в ужасе, он вспоминает, как Петя делился с гусарами изюмом, присланным из дома, и плачет. Среди пленных, которых освободил отряд Денисова, оказывается и Пьер Безухов.

Пьер провел в плену достаточно много времени. Из 880 человек, вышедших из Москвы, в живых осталось меньше 100. Пленные французам не нужны, в них все больше и больше заметно ожесточение: они вынуждены охранять и кормить людей, от которых им нет никакой пользы. Тех, кто не может дальше идти, французы пристреливают. «В плену Пьер узнал не умом, а всем существом своим, жизнью, что человек сотворен для счастья, что счастье в нем самом, в удовлетворении естественных человеческих потребностей, и что все несчастье происходит не от недостатка, а от излишка; но теперь, в эти последние три недели похода, он узнал еще новую утешительную истину — он узнал, что на свете нет ничего страшного». Пьер понимает, что есть предел страдания, а также то, что страдания барина, спящего на неровном матрасе, и человека, заснувшего на голой земле, ничем не отличаются. Ноги Пьера сбиты и покрыты болячками, вокруг то и дело пристреливают ра-

ненных. Заболевает Каратаев и слабеет с каждым днем. Но «чем труднее становилось его положение, чем страшнее была будущность, тем независимее от того положения, в котором он находился, приходили ему радостные, успокоительные мысли, воспоминания и представления». На одном из привалов Каратаев рассказывает историю о купце, которого по обвинению в убийстве посадили в острог. Убийства купец не совершал, а страдал безвинно. Он покорно переносил все испытания, выпавшие на его долю, а как-то раз встретился с одним каторжным и рассказал ему свою судьбу. Каторжник, услышав от старика подробности дела, признается, что это он убил человека, за которого купца посадили в острог; падает ему в ноги, просит простить. Старик отвечает, что «все мы богу грешны, я за свои грехи страдаю». Однако преступник объявляется начальству, сознается, что «шесть душ загубил». Пока пересматривают дело, проходит время, и когда от царя выходит указ выпустить купца и наградить, оказывается, что он уже умер — «его бог простил». «Не самый рассказ этот, но таинственный смысл его, та восторженная радость, которая сияла в лице Каратаева при этом рассказе, таинственное значение этой радости, это-то смутно и радостно наполняло теперь душу Пьера». На одном из привалов Каратаев не может идти дальше. Пьер не оглядывается, и скоро сзади раздается выстрел. «Жизнь есть все. Жизнь есть бог. Все перемещается и движется, и это движение есть бог. И пока есть жизнь, есть наслаждение самосознания божества. Любить жизнь, любить бога. Труднее и блаженнее всего любить эту жизнь в своих страданиях, в безвинности страданий», — думает Пьер, оказавшись на очередном привале. На следующее утро отряд Денисова разбивает французов и освобождает пленных. Казаки «окружали пленных и торопливо предлагали кто платье, кто сапоги, кто хлеба». «Пьер рыдал, сидя среди них, и не мог выговорить ни слова; он обнял первого подошедшего к нему солдата и, плача, целовал его». Долохов между тем считает пленных французов, взгляд его «вспыхивает жестоким блеском». В саду вырывают могилу для Пети Ростова и хоронят его.

С 28 октября начинаются морозы, и бегство французов из России приобретает еще более трагический характер. Начальники бросают своих солдат, пытаются спасти свою жизнь. Хотя русские войска и окружили бегущую французскую армию, они не уничтожали ее и не захватывали в плен Наполеона, его генералов и проч. Не в этом состояла цель войны 1812 года. Цель была не в захвате военачальников и уничтожении армии, которая и так большей частью погибла от холода и голода, но в том, чтобы прогнать нашествие с русской земли.

Наташа Ростова и княжна Марья после смерти князя Андрея сошлись совсем коротко, их объединила общая беда. Они мало говорили друг с другом, совершенно не строили планов на будущее. Княжна Марья по-прежнему воспитывает племянника, она получает письма от родственников и вскоре собирается ехать в Москву. Она зовет Наташу с собой, родители также уговаривают Наташу ехать, но та отказывается, желая остаться там, где провела последние дни с любимым человеком. Она постоянно думает об Андрее, вспоминает слова, которые они говорили друг другу и проч. Вскоре Ростовы получают известие о гибели Пети. На всех это производит страшное впечатление. Графиня несколько дней находится на грани помешательства. Наташа, отвлекшись от личного горя, ухаживает за ней. Княжна Марья откладывает отъезд, помогает Наташе ухаживать за графиней. Однако спустя месяц после известия о смерти Пети, которое застало графиню «свежею, бодрою пятидесятилетней женщиной», она выходит из своей комнаты «полумертвою и не принимающею участия в жизни старухой». «Но та же рана, которая наполовину убила графиню, эта новая рана вызвала Наташу к жизни». Наташа думала, что жизнь ее кончена, но внезапно любовь к матери показала ей, что «сущность ее жизни — любовь — еще жива в ней. Проснулась любовь, и проснулась жизнь». Новое горе еще больше сближает Наташу и княжну Марью. Марья рассказывает ей о своей жизни — о своем детстве, об отце, о своих мечтаниях. «Наташа, прежде с спокойным непониманием отворачивавшаяся от этой жизни преданности, покорности, от поэзии христианского самоотвержения, теперь, чувствуя себя связанной любовью с княжной Марьей, полюбила и прошедшее княжны Марьи и поняла непонятную ей прежде сторону жизни». Наташа очень ослабла за это время, и, когда княжна Марья уезжает в Москву, граф настаивает на том, чтобы дочь тоже поехала с ней — посоветоваться с докторами.

Многие историки, даже современники, обвиняли Кутузова за его ошибки и его поражение под Красным и под Березиной (уже во время бегства Наполеона из России). «Такова судьба не великих людей... которых не признает русский ум, а судьба тех редких, всегда одиноких людей, которые, постигая волю провидения, подчиняют ей свою личную волю. Ненависть и презрение толпы наказывают этих людей за прозрение высших законов». Кутузов был противником того, чтобы идти дальше за границу. Он считал, что дальнейшая война вредна и бесполезна, что за десять французов он не отдаст и одного русского. Именно этим он и навлек на себя

немилость Александра и большинства придворных. «Простая, скромная, и потому истинно величественная фигура эта не могла улететь в ту лживую форму европейского героя, мнимо управляющего людьми, которую придумала история. Для лакея не может быть великого человека, потому что у лакея свое понятие о величии». Кутузов делает объезд войск, осматривает пленных, захваченные знамена. Он говорит, как простой старый человек разговаривал бы со своими товарищами. «Выпроводи́м гостей, отдохнем тогда. За службу вашу вас царь не забудет. Вам трудно, да все же вы дома; а они — видите, до чего они дошли, — сказал он, указывая на пленных. — Хуже нищих последних. Пока они были сильны, мы их не жалели, а теперь и пожалеть можно. Тоже и они люди...» После этого он добавляет пару крепких выражений, чем вызывает одобрителный хохот в строю.

Солдаты русской армии стоят в лесу. Они занимаются своими делами, балагурят. Со стороны леса показываются две оборванные фигуры. Один из них — Рамбаль, ослабевший до того, что едва держится на ногах. Русские подбирают их, устраивают обогреться у костра, кормят. Когда захмелевший француз, обняв одной рукой за шею русского солдата, запевает французскую песню, русские пытаются подпевать по-французски.

Александр оказывает почести Кутузову, награждает его Георгием первой степени. Однако все прекрасно понимают, что эта процедура означает лишь соблюдение приличий, что на самом деле «старик виноват и никуда не годится». Кутузов не понимает, зачем нужно идти в Европу, указывает на то, что набрать новые войска будет очень сложно, говорит о тяжелом положении населения и проч. «Представители русского народа, после того, как враг был уничтожен, Россия освобождена и поставлена на высшую ступень своей славы, русскому человеку, как русскому, делать больше было нечего. Представителю народной войны ничего не оставалось, кроме смерти».

Пьер, освободившись из плена, приезжает в Орел, собирается было в Киев, но заболевает и лежит два месяца в горячке. Он узнает о смерти князя Андрея, о смерти своей жены и проч. Пьер никак не может оправиться от того, что ему пришлось пережить в плену, но постепенно «радостное чувство свободы — той полной, неотъемлемой, присущей человеку свободы, сознание которой он первый раз испытал на первом привале при выходе из Москвы» наполняет его душу в период выздоровления. Цель жизни, которую он так мучительно искал все время, теперь несущественна для него, и это дает ему ощущение полной свободы. Он обретает нечто более важ-

ное — веру, «не веру в какие-нибудь правила, или слова, или мысли, но веру в живого, всегда ощущаемого бога».

Пьер практически не изменился внешне. Он по-прежнему рассеян, добр и т. д. Разница между прежним Пьером и теперешним заключается лишь в том, что «теперь улыбка радости жизни постоянно играла около его рта, и в глазах его светилось участие к людям — вопрос: довольны ли они так же, как и он? И людям было приятно в его присутствии». Даже когда старшая княжна, дочь Кирила Владимировича Безухова, которая никогда не любила Пьера, специально приезжает в Орел ухаживать за ним, чтобы продемонстрировать свою добродетель, она находит Пьера сильно изменившимся и даже начинает «выказывать ему затаенные добрые стороны своего характера». Доктор, который лечит Пьера, часами засиживается у него, рассказывает истории из своей практики, делится наблюдениями над нравами больных и проч. В Орле живут несколько пленных французских офицеров, среди них один итальянец, который часто посещает Безухова, и через некоторое время кажется, что он счастлив лишь тогда, когда может прийти к Пьеру и рассказать ему о своем прошлом, о своей жизни, о своей любви и «изливать ему свое негодование на французов, и в особенности на Наполеона». В Орел приезжает старый знакомый Пьера масон граф Вилларский (один из тех, кто вводил его в ложу в 1807 году). Он очень рад Пьеру, но, «к удивлению своему... скоро заметил, что Пьер очень отстал от настоящей жизни и впал, как он сам с собою определял Пьера, в апатию и эгоизм». Пьер смотрит на Вилларского — «слушая его теперь, странно и невероятно было думать, что он сам очень недавно был такой же». Но Пьер, «не стараясь изменить его взгляд, не осуждая его, с своею теперь постоянно тихою, радостной насмешкой, любовался на это странное, столь знакомое ему явление». У Пьера появляется одна очень важная черта — это «признание возможности для каждого человека думать, чувствовать и смотреть на вещи по-своему; признание невозможности словами разубедить человека». К собственному удивлению, Пьер ощущает, что у него появился «внутренний судья», который подсказывает ему, что нужно и что не нужно делать в каждой конкретной ситуации. Это касается и денежных вопросов, управления хозяйством и проч. К Пьеру приезжает управляющий, докладывает об убытках, замечает, что если Пьер не будет отстраивать московских домов, сгоревших во время пожара, и откажется от уплаты долгов Элен, за что его никто не осудит, то его доходы не только не уменьшатся, но даже увеличатся. Однако через некоторое время Пьер получает письма о долгах жены и понимает, что план управляющего был неверен, он понимает, что с долгами жены

«надо разобраться» и, кроме того, нужно строиться в Москве. Доходы уменьшатся от этого на три четверти, но Пьер понимает необходимость этих шагов.

Москва тем временем наполняется возвращающимися жителями, начинается строительство. Пьер также приезжает в Москву, встречается со своими старыми друзьями. Все рады ему и желают его видеть. На третий день своего приезда Пьер узнает от Друбецких, что княжна Марья находится в Москве. Пьер едет к ней, дорогой думая о князе Андрее, о своей дружбе с ним, о тех встречах, которые у них были, и в особенности о последней, в Бородине. Пьер с горечью думает, неужели князь Андрей умер в том «зловом настроении, в котором был тогда? Неужели не открылось ему перед смертью объяснение жизни?» Пьер видит в обществе княжны Марьи какую-то даму в черном и думает, что это одна из ее компаньенок. Пьер разговаривает с княжной, которая упоминает, что князь Андрей перед смертью часто говорил о Пьере. Пьер еще раз смотрит на компаньонку княжны, и та спрашивает, узнает ли ее Пьер. В следующий момент Пьер понимает, что перед ним Наташа. Он смущен, но очень рад. Княжна Марья рассказывает Пьеру о последних днях брата, и Пьер узнает, что Андрей успокоился и смягчился. Он узнает и о том, как Наташа ходила за ним все эти дни, и «жалеет ее за то страдание, которое она испытывала теперь, рассказывая». Когда Наташа уходит, княжна Марья говорит, что это первый раз после смерти Андрея, когда она говорила о нем. За обедом Наташа интересуется, правда ли то, что Пьер видел Наполеона. Пьер отвечает, что этого никогда не было. Тогда Наташа спрашивает, верно ли, что Пьер остался в Москве, чтобы убить Бонапарта. Пьер, смущаясь, признается, что это так. Он рассказывает о том, что ему довелось пережить, обходя те моменты, где он мог бы выглядеть героем (поиски воле горящего дома девочки, драка с французами из-за армянской семьи и проч.) Во время этого рассказа княжна Марья следит за Наташей и Пьером и «смутно начинает ощущать возможность счастья между ними». В конце своего рассказа Пьер говорит, что, если бы ему предложили выбрать — остаться тем, чем он был до плена или еще раз пережить то, что он пережил, он выбрал бы второе. В этот день Пьер долго не мог заснуть, он думал о Наташе, об Андрее, об их любви и «то ревновал ее к прошедшему, то упрекал, то прощал себя за это». Пьер начинает часто бывать у княжны Марьи и Наташи, откладывает свой отъезд в Петербург. Пьер спрашивает у княжны Марьи, как ему сказать о своей любви, княжна Марья понимает его нерешительность и просит предоставить это дело ей. Затем обнадуживает Пьера, говорит, что знает — Наташа полюбит Пьера, на сле-

дующий день Пьер уезжает в Петербург, и Наташа во время прощания говорит, что будет очень ждать его. После отъезда Пьера Наташа входит к княжне Марье и прямо с порога спрашивает: «Он сказал? Да?» Несмотря на всю трогательность сцены, княжну несколько корбит такая прямолинейность. Марья сообщает, что Пьер любит Наташу, та говорит, что она тоже любит Пьера, только не понимает, для чего он уехал в Петербург.

Эпилог

Часть первая

С войны 12-го года прошло 7 лет. Наташа в 1813 году вышла за Безухова, в тот же год граф Илья Андреевич Ростов умер, и, «как это всегда бывает, со смертью его распалась старая семья». Все события последнего времени — и пожар Москвы, и бегство из нее, смерть князя Андрея, отчаяние Наташи, смерть Пети подточили его здоровье. Графиня ухаживала за мужем, но старый граф понимал, что ему уже не встать. Когда Николай получает известие о смерти отца, он находится вместе с русскими войсками в Париже. Он подал в отставку и, не дожидаясь ее, взял отпуск и приехал в Москву. Долгов оказалось в два раза больше, чем имения, кредиторы подают ко взысканию, «началось соревнование — кто прежде получит». Причем те люди, которые при жизни графа особенно пользовались его милостями (вроде управляющего Митеньки), явились теперь самыми требовательными кредиторами. В конечном итоге имение с молотка продают за полцены, но половина долгов остается неуплаченной. Николай берет в долг 30 тысяч у Безухова и расплачивается с долгами, которые «считает настоящими». Чтобы за оставшиеся долги не быть посаженным в яму, чем ему угрожают кредиторы, он снова поступает на службу. Вместе с матерью и Соней он поселяется в маленькой квартирке в Москве. Наташа и Пьер в это время живут в Петербурге, не имея понятия о положении Николая: тот это старательно скрывал. Старая графиня, привыкшая жить в роскоши, не понимая, как это теперь трудно для сына, требует то экипаж, то дорогого кушанья, вина и т. д. Соня ухаживает за старой графиней, Николай чувствует себя в неоплатном долгу перед ней, восхищается ее терпением и преданностью. Но положение тем не менее все ухудшается.

В начале зимы в Москву приезжает княжна Марья и узнает о положении Ростовых и, как говорили в городе, о том, «что сын жертвует собой для матери». Узнав об этом, Марья испытывает еще большую любовь к Николаю. Она приезжает к Ростовым, но Николай встречает ее сухо, так как его самолюбие уязвлено настоящим положением дел. Мать уговаривает Николая сделать ответ-

ный визит. В конечном итоге Николай соглашается и идет в дом Болконских. Но разговор получается натянутым, княжна Марья видит, что Николай лишь соблюдает приличия. Однако под конец разговора, заметив страдание на лице княжны Марьи, Николай чувствует к ней жалость. При расставании они понимают, что нужны друг другу и «невозможное вдруг стало близким, возможным и неизбежным». Осенью 1814 г. Николай женится на княжне Марье и вместе с женой, матерью и Соней переезжает в Лысые Горы. К 1820 году Николай так устранивает свои финансовые дела, что ему даже удается прикупить небольшое имение рядом с Лысыми Горами. Он ведет переговоры и о выкупе отцовского Отрадного. Николай постепенно начинает понимать толк в хозяйстве, безошибочно назначает бурмистров и старост, к любым нововведениям относится весьма осторожно. Хотя он строг с мужиками и в особенности с дворовыми, которых не любит и называет дармоедами, он любит русский народ и никогда не позволяет себе вершить несправедливость. Николай много работает, состояние его быстро увеличивается, мужики из других имений приходят просить, чтобы он купил их, и даже после его смерти в народе долго хранится набожная память о его управлении: «Хозяин был... наперед мужицкое, а потом свое. Но и потачки не давал! Одно слово — хозяин». В декабре 1820 г. к Николаю приезжают Пьер с Наташей. Княжна Марья ждет ребенка. У Наташи к этому времени уже три дочери и один сын. Наташа пополнила, и теперь в ней трудно узнать прежнюю Наташу Ростову. «Черты ее лица имели теперь выражение спокойной мягкости и ясности. Теперь часто видно было одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно. Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка. Очень редко зажигался теперь в ней прежний огонь». В обществе она бывает редко, те же, кто видит ее на людях, остаются ею недовольны: «она не была ни мила, ни любезна». Все, кто знал Наташу до замужества, удивляются произошедшей в ней перемене. «Одна старая графиня, материнским чутьем понявшая, что все порывы Наташи имели началом только потребность иметь семью, иметь мужа», удивляется, почему остальные этого не понимают. Наташа «чувствовала, что связь ее с мужем держалась не теми поэтическими чувствами, которые привлекли его к ней, а держалась чем-то другим, неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с телом». Наташа дорожит только обществом тех людей, к которым она «растрепанная, в халате могла выйти большими шагами из детской с радостным лицом и показать пеленку с желтым вместо зеленого пятном, и выслушать утешения о том, что ребенку гораздо лучше... Наташа до такой степени опустила, что ее костюмы, ее прически, ее не-

впамят сказанные слова, ее ревность — она ревновала к Соне, и к гувернантке, и ко всякой красивой и некрасивой женщине — были обычным предметом шуток всех ее близких». Пьер удивляется всему этому, но подчиняется, и теперь не смеет не только ухаживать, но и с улыбкой говорить с другой женщиной, ездить в клубы, на обеды, расходовать деньги на прихоти и проч. Взамен Пьер имеет право в своем доме располагать не только самим собой, как он хотел, но и всей семьей. «Наташа у себя в доме ставила себя на ногу рабы мужа; и весь дом ходил на цыпочках, когда Пьер занимался — читал или писал в своем кабинете». После семи лет супружества Пьер совершенно счастлив.

Ростовы уговаривают Наташу с Пьером пробыть у них до весны. У них же гостит Денисов, теперь отставной полковник. Приезжает отлучавшийся на некоторое время Пьер. Наташа по обыкновению устраивает ему сцену за долгое отсутствие, но быстро успокаивается. Пьер рассказывает Николаю о последних политических новостях, говорит, что государь ни в какие дела не вникает, что обстановка в государстве накаляется, что все готово к перевороту, что необходимо противостоять общей катастрофе. Пьер уверяет, что непременно надо что-то делать, если получится организовать легальное общество и приносить пользу таким образом — хорошо, если нет — то нелегальное. Николай с ним не соглашается, напоминает, что он давал присягу: «Вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадроном и рубить — ни на секунду не задумаюсь и пойду». Николай делится с женой тем, что рассказал ему Пьер, говорит, что не одобряет намерений Безухова идти против правительства, мечтает о том, как он выкупит Отрадное и оставит детям приличное наследство. Княжна Марья, преисполненная тихой любви к этому человеку, чувствует, что он никогда не поймет всего того, что она понимает, и от этого она еще сильнее, с оттенком страстной нежности любит мужа. Пьер также говорит с женой о том, что его ждут важные государственные дела, вспоминает о Платоне Каратаеве, который, однако, по его мнению, не одобрил бы его стремления делать политическую карьеру, т. к. во всем любил благообразие (скорее он одобрил бы их теперешнюю жизнь).

Часть вторая

Толстой еще раз повествует об историческом процессе, о том, что не личность делает историю, а делают ее только народные массы, руководимые общими интересами. Личность важна в истории лишь настолько, насколько она понимает и принимает эти интересы.

Идейно-художественное своеобразие романа-эпопеи «Война и мир»

«Война и мир» как художественное целое

Эпическую основу «Войны и мира» составляет ощущение жизни как целого и бытия во всей широте этого понятия. Жизнь, по представлению Толстого, — не хороша и не дурна. «Жизненность» или «нежизненность», то есть естественность или неестественность того или иного человеческого характера являются основополагающим критерием оценки его Толстым. Так, близость человека к природе очень часто оказывается положительным критерием оценки личности. По Толстому, жизнь конкретна в национальном и социально-историческом содержании, она представлена в многообразии своих форм и противоречий.

Вопросы жизни и смерти, правды и лжи, радости и страдания, личности и общества, свободы и необходимости, счастья и несчастья, войны и мира составляют проблематику романа. Толстой показал множество сфер бытия, в которых протекает жизнь человека:

- 1) Мир отдельной личности, по-своему замкнутый и необъяснимый;
- 2) Мир семьи (смотри ниже значение «мысли семейной»);
- 3) Мир отдельного сословия (дворянство, крестьянство);
- 4) Мир нации;
- 5) Мир всех людей, живущих на земле;
- 6) Мир природы в ее самостоятельном развитии.

Каждый человек живет во множестве этих миров, так проявляются связи отдельной личности с другими людьми, в семье, в обществе и т. д. Поиск смысла жизни героями Толстого сводится к постижению ими глубинных связей между людьми. Его любимым героям свойственно стремление обрести гармонию в общении с людьми. Все они в конечном итоге приходят к мысли о необходимости духовного единения людей (Андрей Болконский, Пьер Безухов). Это важнейший критерий нравственной оценки личности. Наиболее непосредственно к духовному единению приходят люди из народа, так как именно народ, по Толстому, является носителем духовных ценностей. В духовном единении Толстой видел путь к преодолению противоречий современной ему жизни. Война 1812 года — реальное историческое дело, где идеал духовного единения людей осуществился.

«Мысль народная»

1. «Война и мир» как произведение 60-х годов XIX века.

60-е годы XIX века в России стали периодом наивысшей актив-

ности крестьянских масс, подъема общественного движения. Центральной темой литературы 60-х годов стала тема народа. Эта тема, а также современные Толстому проблемы рассматриваются писателем сквозь призму истории. Исследователи творчества Толстого расходятся в вопросе, что, собственно, Толстой подразумевал под словом «народ» — крестьян, нацию в целом, купечество, мещанство, патристически настроенное патриархальное дворянство. Безусловно, все эти слои входят в толстовское понимание слова «народ», но лишь тогда, когда они являются носителями нравственности. Все, что безнравственно, исключается Толстым из понятия «народ».

2. Философия истории, образы Кутузова и Наполеона.

Толстой своим произведением утверждает решающую роль народных масс в истории. По его мнению, действия так называемых «великих людей» не оказывают решающего влияния на ход исторических событий. Вопрос о роли личности в истории поднимается в начале третьего тома (первая часть, первая глава):

а) Применительно к истории личность в большей степени действует бессознательно, чем сознательно;

б) Человек в большей степени свободен в личной жизни, чем в общественной;

в) Чем выше стоит человек на ступенях общественной лестницы, тем очевиднее предопределенность и неизбежность в его судьбе.

Толстой приходит к выводу, что «царь есть раб истории». Современник Толстого историк Богданович прежде всего указывал на определяющую роль Александра Первого в победе над Наполеоном, а роль народа и Кутузова вообще сбрасывал со счета. Толстой же ставил своей задачей развенчать роль царей и показать роль народных масс и народного полководца Кутузова. Писателем отражены в романе моменты бездействия Кутузова. Это объясняется тем, что и Кутузов не может по своей воле распоряжаться историческими событиями. Зато ему дано осознать действительный ход событий, в осуществлении которых он участвует. Кутузов не может понять всемирно-исторического смысла войны 12-го года, но он осознает значение этого события для своего народа, то есть он может быть сознательным проводником хода истории. Кутузов сам близок народу, он чувствует дух войска и может управлять этой великой силой (главная задача Кутузова во время Бородинского сражения — поднять дух армии). Наполеон лишен понимания происходящих событий, он — пешка в руках истории. Образ Наполеона олицетворяет собой крайний индивидуализм и эгоизм. Себялюбец Наполеон действует, как слепец. Он не великий чело-

век, он не может определить нравственный смысл события вследствие собственной ограниченности. Новаторство Толстого состояло в том, что он внес в историю нравственный критерий (полемика с Гегелем).

3. «Мысль народная» и формы ее воплощения.

Путь идейного и нравственного роста ведет положительных героев к сближению с народом (не разрыв со своим классом, а нравственное единение с народом). Герои испытываются отечественной войной. Независимость частной жизни от политической игры верхов подчеркивает нерасторжимую связь героев с жизнью народа. Жизнеспособность каждого из героев проверяется «мыслью народной». Она помогает Пьеру Безухову обнаружить и проявить свои лучшие качества; Андрея Болконского называют «наш князь»; Наташа Ростова достает подводы для раненых; Марья Болконская отвергает предложение мадемуазель Бурьен остаться во власти Наполеона. Наряду с истинной народностью Толстой показывает и псевдонародность, подделку под нее. Это отражено в образах Ростопчина и Сперанского (конкретных исторических лиц), которые хотя и пытаются взять на себя право говорить от имени народа, ничего общего с ним не имеют. Толстому не понадобилось большого числа образов из простонародья (не следует путать народность и простонародность). Патриотизм — свойство души любого русского человека, и в этом отношении нет разницы между Андреем Болконским и любым солдатом его полка. Близок к народу и капитан Тушин, в образе которого сочетаются «малое и великое», «скромное и героическое». Часто участники похода вообще не названы по именам (напр. «барабанщик-запевала»). Тема народной войны находит свое яркое выражение в образе Тихона Щербатого. Образ неоднозначен (убийство «языка», «разинское» начало). Неоднозначен и образ Платона Каратаева, в условиях плена вновь обратившегося к своим истокам (с него спадает все «наносное, солдатское», остается крестьянское). Наблюдая за ним, Пьер Безухов понимает, что живая жизнь мира выше всяких умствований и что счастье — в нем самом. Однако в отличие от Тихона Щербатого Каратаев вряд ли способен к решительным действиям, его благообразие приводит к пассивности.

В сценах с Наполеоном Толстой пользуется приемом сатирического гротеска: Наполеон переполнен самообожанием, его помыслы преступны, его патриотизм фальшив (эпизоды с Лаврушкой, награждение солдата Лазарева орденом Почетного легиона, сцена с портретом сына, утренний туалет перед Бородином, ожидание депутации «московских бояр»). Нескрываемой иронией проникнуто и изображение жизни других людей, также далеких от народа —

независимо от их национальной принадлежности (Александр Пер-
вый, Анна Павловна Шерер, семья Курагиных, Берги, Друбецкие
и проч.)

Путь героев, принадлежащих к аристократии, к духовному
единению с народом, изображен Толстым в его противоречивости
и неоднозначности. Писатель с иронией описывает заблуждения и
самообман героев (поездка Пьера в южные имения, идеалистиче-
ские бесплодные попытки нововведений; бунт крестьян в Богучаро-
ве, попытка княжны Марьи раздать господский хлеб и проч.).

4. Историко-философские отступления.

В произведении собственно художественное повествование вре-
менами прерывается историко-философскими отступлениями, по
стилю близкими публицистике. Пафос философских отступлений
Толстого направлен против либерально-буржуазных военных исто-
риков и писателей. По Толстому, «мир отрицает войну» (напр.
описание плотины, которую видят русские солдаты во время от-
ступления после Аустерлица — разоренную и безобразную, и срав-
нение ее в мирное время — утопающей в зелени, аккуратной и
отстроенной). Толстой поднимает вопрос соотношения личности и
общества, руководителя и массы (сон Пьера после Бородина: ему
снился умерший Ваздеев (масон, который ввел его в ложу), кото-
рый говорит: «Война — есть наитруднейшее подчинение свободы
человека законам бога... Ничем не может владеть человек, пока он
боится смерти, а кто не боится ее, тому принадлежит все... Самое
трудное состоит в том, чтоб уметь соединять в душе своей значение
всего»). Пьеру также снятся простые солдаты, которых он видел на
батареях и которые молились на икону. Пьеру представляется, что
нет лучшей доли, чем быть простым солдатом и делать дело, а не
рассуждать, как его прежние знакомые, которых он также видит
во сне. Другой сон — накануне освобождения из плена, после смер-
ти Каратаева. Старый учитель географии показывает Пьеру гло-
бус, который представляет собой огромный, колеблющийся шар.
«Вся поверхность шара состояла из капель, плотно сжатых между
собой. И капли все эти двигались, перемещались и то сливались из
нескольких в одну, то из одной разделялись на многие. Каждая
капля стремилась... захватить наибольшее пространство... «Вот
жизнь, — сказал старичок учитель... — В середине бог, и каждая
капля стремится расшириться, чтобы в наибольших размерах от-
ражать его...»). Толстой — не историк-фаталист. В его произведе-
нии особенно остро стоит вопрос о нравственной ответственности
человека — исторического деятеля и всякого человека — перед
историей. По мысли Толстого, человек тем менее свободен, чем
ближе он поставлен к власти, но и частный человек несвободен.

Толстой подчеркивает, что надо уметь разорваться ради защиты Отечества, как поступают Ростовы, быть готовым отдать все, пожертвовать всем, как это умеет Пьер Безухов, но не умеют пришедшие в здание дворянского собрания именитое купечество и благородное дворянство.

«Мысль семейная»

1. Ростовы.

На примере семьи Ростовых Толстой описывает свой идеал семейного бытия, добрых отношений между членами семьи. Ростовы живут «жизнью сердца», не требуя друг от друга особого ума, легко и непринужденно относясь к жизненным неурядицам. Им свойственно истинно русское стремление к широте и размаху (напр. организация Ростовым-старшим приема москвичей в честь Багратиона). Всем членам семьи Ростовых свойственны живость и непосредственность (именины Наташи, поведение Николая на войне, святки). Переломным моментом в жизни семьи становится отъезд из Москвы, решение отдать подводы, предназначенные для вывоза имущества, под раненых, что означает фактическое разорение. Старик Ростов умирает с чувством вины за разорение детей, но с чувством выполненного патриотического долга.

2. Болконские.

Глава семьи, старый князь Болконский, устанавливает в Лысых Горах размеренную, осмысленную жизнь. Он весь в прошлом, но зорко следит за настоящим. Его осведомленность о современных событиях удивляет даже его сына Андрея. Ироничное отношение к религии и сентиментальности сближает отца с сыном. Смерть князя, по мысли Толстого, — расплата за его деспотизм. Болконский живет «жизнью ума», в доме царит интеллектуальная атмосфера. Перед смертью к нему снова возвращаются чувства жалости и любви, его последние мысли о дочери и России, он преисполнен гордости за сына. Образы Марьи и Андрея Болконских смотри ниже.

3. Курагины.

Члены семьи связаны только внешними отношениями. У князя Василия нет отеческого чувства к детям, все Курагины разобщены. И в самостоятельной жизни дети князя Василия обречены на одиночество: у Элен и Пьера нет семьи, несмотря на официальный брак; Анатолий, будучи женатым на польке, вступает в новые связи, ищет богатую жену. Курагины органично вписываются в общество завсегдатаев салона Шерер с его фальшью, искусственностью, лжепатриотизмом, интригами. Подлинное лицо князя Василия проявляется в период «дележа» наследства Кирилы Безухова, от

которого он ни при каких обстоятельствах не намерен отказаться. Он фактически продает свою дочь, выдавая ее за Пьера. Животное, безнравственное начало, заложенное в Анатоле Курагине, особенно ярко проявляется, когда отец привозит его в дом Болконских, чтобы сосватать за него княжну Марью (эпизод с мадемуазель Бурьен). Анатолий на редкость ординарен и неумен, что, впрочем, не заставляет его отказываться от своих претензий. Образ Элен смотри ниже.

4. Берги.

В самом Берге есть много общего с грибоедовским Молчалиным (исполнительность и аккуратность). По мысли Толстого, Берг не только мещанин сам по себе, но и частица вселенского мещанства (во время отъезда Ростовых из Москвы покупает жене пифоньерку и туалет, которые по случаю разорения Москвы можно дешево приобрести, и просит выделить ему подводу). Берг «эксплуатирует» войну 12-го года, «выжимает» из нее максимум выгоды для себя. Берги всеми силами стараются походить на «принятые» в обществе образцы (вечер Бергов, на котором присутствуют Безухов и князь Андрей, как две капли воды похож на «всякий другой вечер с разговорами, чаем и зажженными свечами»). Вера еще в девичество, несмотря на внешнюю красоту, развитость, хорошие манеры и «правильность» суждений, отталкивает от себя людей своим равнодушием к окружающим и крайним эгоизмом.

5. Николай Ростов и Марья Болконская.

Любовь этих двух людей зарождается в момент беды, нависшей над Отечеством. Для Николая и Марьи характерна общность в восприятии людей (разочарование Марьи в Анатоле, а Николая в Александре Первом). Это союз, в котором муж и жена духовно взаимообогащаются. Николай расширяет и углубляет достаток семьи, делая тем самым жизнь Марьи счастливой. Марья вносит в семью доброту и нежность. Она очень хорошо понимает мужа, одобряет его отказ вступать в тайное общество. Путь к самосовершенствованию для Николая лежит через упорный труд — истинный смысл жизни он постигает только тогда, когда начинает заниматься хозяйством, заботиться о крестьянах, в то же время не распуская их, за что те ему по-настоящему благодарны.

6. Пьер и Наташа.

Цель их любви — супружество, семья и дети. Здесь Толстой описывает идиллию — интуитивное понимание близкого человека. Прелесть Наташи-девушки ясна всем, очарование Наташи-женщины — только мужу. Смотри образы Наташи Ростовой и Пьера Безухова ниже.

7. Друбецкие.

С самого начала повествования все помыслы Анны Михайлов-

ны и ее сына устремлены к одной цели — устройению своего материального благополучия. Анна Михайловна ради этого не гнушается ни унижительным попрошайничеством, ни применением грубой силы (сцена с мозаиковым портфелем), ни интригами и проч. Поначалу Борис пытается сопротивляться воле матери, но со временем понимает, что законы общества, в котором они живут, подчиняются только одному правилу — прав тот, у кого власть и деньги. Борис принимается «делать карьеру». Его не увлекает служба Отечеству, он предпочитает службу в тех местах, где можно с минимальной отдачей быстро продвинуться по служебной лестнице. Для него не существует ни искренних чувств (отказ от Наташи), ни искренней дружбы (холодность к Ростовым, которые много для него сделали). Даже женитьбу он подчиняет этой цели (описание его «меланхолической службы» у Жюли Карагиной, признание ей в любви сквозь отвращение и т. д.). В войне 12-го года Борис видит только придворные и штабные интриги и озабочен лишь тем, как обратить это себе на пользу. Жюли и Борис вполне устраивают друг друга: Жюли льстит наличие красивого, сделавшего блестящую карьеру мужа; Борису же нужны ее деньги.

Женские образы в романе

1. Наташа Ростова.

Секрет ее чарующего обаяния в искренности, в том, что ее «душевная сила» не терпит насилия над живой жизнью. Сущность натуры Наташи — любовь. Искреннее чувство впервые посещает ее при встрече с князем Андреем, и особенно в тот период, когда она ухаживает за ним перед его смертью. Именно Наташа способна поддержать мать, обезумевшую от горя после смерти Пети. После замужества единственным смыслом жизни для Наташи становится семья — здесь Толстой полемизирует с идеей женской эмансипации. Наташа не расчетлива, ею руководит «разумный, естественный, наивный эгоизм». Наташу отличают душевная щедрость и чуткость (отношение к Соне, отдает подводы раненым), тонкое понимание природы (ночь в Отрадном). Она обладает даром действовать на окружающих облагораживающе (пение Наташи слушает Николай после карточного проигрыша Долохову). По мысли Толстого, в нравственном отношении Наташа выше Сони (самопожертвование Сони корыстно — она стремится поднять себе цену в глазах окружающих, чтобы быть достойной Николая). Ошибившись в Анатоле, Наташа через страдание приходит к очищению, заявляя Андрею Волконскому: «Прежде я была дурная, а теперь я добра, я знаю...» Наташа живет инстинктом (ее чувство к князю

Андрею не выдерживает испытания физическим влечением, которое будит в ней Анатолий), но и в этом, по Толстому, проявляется естественность Наташи, ее близость к природному. Наташа выполняет естественное предназначение женщины (дом, семья, дети), остальное, по Толстому, является наносным и неважным. Все ее метания в конечном итоге имеют целью создание семьи и рождение детей (для Толстого в этом состоит смысл жизни любой женщины, и чем менее женщина в этом себя обманывает, тем она ближе к естественному идеалу, идеалу жизни). В образе Наташи воплотилась идея о том, что красоты и счастья нет там, где нет добра, простоты и правды. Именно от Наташи исходит энергия обновления, освобождения от всего фальшивого, ложного, привычного. Это толстовский идеал жизни, без мук и исканий холодного разума. По Толстому, Наташа — это русский национальный характер — она впитала в себя с детства дух народа (святки, поездка к дядюшке и танцы). Фальшивое светское общество чуждо Наташе (после замужества она практически перестает бывать в свете). Важным моментом в жизни Наташи является ее знакомство и дружба с Марьей Болконской. В этой паре Марья олицетворяет христианское начало, а Наташа — языческое. Только через любовь к Пьеру и обретение семьи Наташа, наконец, обретает покой.

2. Марья Болконская.

Строгая атмосфера родительского дома и непонимание со стороны отца побуждают Марью искать успокоение в религии, общении с «божьими людьми». Марья постоянно противостоит старому князю Болконскому, как ее вера противостоит отцовским точным наукам, а душа — разуму. Марья обладает способностью к искреннему самопожертвованию (ее отношение к мадемуазель Бурьен). Она, как и Наташа, живет «жизнью сердца», у нее развита интуиция — получив известие о гибели брата после Аустерлица, Марья не верит этому и не сообщает печальную новость Лизе, жене Андрея, оберегая ее. Однако Толстой не идеализирует Марью, показывая ее слабые стороны. В сцене бунта крестьян в Богучарове Марья ведет себя наивно, не может отличить правды от лжи, пытается из сострадания раздать мужикам господский хлеб, приняв за чистую монету их жалобы на тяжелую жизнь. Марья, как и остальные герои Толстого, «проверяется» Отечественной войной 12-го года. Болезнь отца и его кончина, необходимость выбора ставят Марью в трудное положение. Однако она не поддается искушению, отвергает предложение мадемуазель Бурьен остаться во власти французов и принимает решение уехать из Богучарова. Как и другие героини Толстого, Марья свои лучшие качества раскрывает, переживая любовь. Через общение с Николаем Марья преображается и,

несмотря на внешнюю некрасивость, неоднократно подчеркиваемую Толстым, становится прекрасной. От сравнения с Соней Марья только выигрывает. Она более искренняя, более цельная, самостоятельная личность. Семейная жизнь Николая и Марья обоим приносит счастье и покой, потому что супруги взаимно обогащают друг друга.

3. Элен.

Элен — единственная «вполне красивая» женщина, описанная Толстым, однако это едва ли не самый непривлекательный образ в романе. В ее красоте нет возвышающего душу начала, она возбуждает «гадкое чувство». Элен исключительно беспринципна и эгоистична, во всех своих действиях она руководствуется исключительно собственными прихотями. В своей беспринципности она не останавливается ни перед чем (история с вельможей и принцем). Элен противопоставляется Толстым княжне Марье — Марья, несмотря на свою некрасивость, богата внутренне, Элен — блестяща внешне, но духовно уродлива (форма без содержания). Элен неразвита и вульгарна, ее суждения примитивны, однако она принимает законы, по которым живет светское общество, и оборачивает их в свою пользу. Элен также «проверяется» войной 12-го года, обнаруживая при этом собственное ничтожество, — все ее мысли о новом браке при живом муже, для чего она даже переходит в католичество, в то время как весь народ объединяется против врага под знаменами православия. Смерть Элен закономерна, Толстой даже не приводит истинной причины ее смерти, ограничиваясь скандальными слухами об этом, так как это для него не важно — Элен уже давно мертва духовно.

Духовные искания героев Толстого (Андрей Болконский и Пьер Безухов)

Смысл духовных исканий заключается в том, что герои способны к духовной эволюции, что, по Толстому, является важнейшим критерием нравственной оценки личности. Герои ищут смысл жизни (обретение глубинных духовных связей с другими людьми) и личное счастье. Толстой показывает этот процесс в его диалектической противоречивости (разочарования, обретение и потеря счастья). При этом герои сохраняют собственное лицо и собственное достоинство. Общее и главное в духовных исканиях Пьера и Андрея то, что в конце концов оба приходят к сближению с народом.

1. Этапы духовных исканий Андрея Болконского.

а) Ориентация на идеи Наполеона, гениального полководца,

сверхличности (разговор с Пьером в салоне Шерер, отъезд в действующую армию, военные действия 1805 г.).

б) Ранение под Аустерлицем, кризис в сознании (небо Аустерлица, Наполеон, обходящий поле сражения).

в) Смерть жены и рождение ребенка, решение «жить для себя и своих близких».

г) Встреча с Пьером, беседа на переправе, преобразования в имении.

д) Встреча с Наташей в Отрадном (возрождение к новой жизни, аллегорически изображенной в образе старого дуба).

е) Общение со Сперанским, любовь к Наташе, осознание бессмысленности «государственной» деятельности.

ж) Разрыв с Наташей, духовный кризис.

з) Бородино. Окончательный перелом в сознании, сближение с народом (солдаты полка зовут его «наш князь»).

и) Перед смертью Болконский принимает бога (прощает врага, просит Евангелие), ощущение всеобщей любви, гармония с жизнью.

2. Этапы духовных исканий Пьера Безухова.

а) Ориентация на идеи Наполеона, «общественный договор» Руссо, идеи французской революции.

б) Получение наследства, женитьба на Элен, духовный кризис, дуэль с Долоховым.

в) Массонство. Поездка в Киев и свои южные имения, неудачная попытка ввести преобразования, облегчить участь крестьян.

г) Неудовлетворенность деятельностью масонов, разрыв с петербургскими масонами.

д) Рассеянная, бессмысленная жизнь, духовный кризис, который прерывается вспыхнувшим чувством к Наташе.

е) Организация ополчения, Бородино, батарея Раевского, размышления о роли народа в войне.

ж) Сон Пьера о сопряжении миров после Бородина (Баздеев говорит ему о необходимости «соединять все» знание о мире, Пьер пытается понять смысл этих слов и находит искомое: «не соединять, а сопрягать»).

з) Отказ уйти из Москвы, намерение убить Наполеона и ценой собственной жизни спасти Отечество. Девочка, спасенная во время пожара, женщина, избавленная от надругательства.

и) Плен. Неправедный суд Даву, общение с Платоном Каратаевым, духовное возрождение.

к) Брак с Наташей, духовная гармония.

л) Конец 10-х годов. Негодование, протест против общественного строя, призыв «объединяться добрым людям» (разговор с Нико-

лаем о намерении создать легальное или тайное общество). Преддверие декабризма (Изначально роман был задуман Толстым как повествование о современной ему действительности. Однако, поняв, что истоки современного ему освободительного движения лежат в декабризме, Толстой начинает роман о декабристах. Размышляя о причинах зарождения декабризма, Толстой приходит к выводу, что они лежат в том духовном подъеме, который испытал русский народ во время Отечественной войны 12-го года).

**«Война и мир» — роман-эпопея
(жанровое своеобразие)**

Эпопея — древний жанр, где жизнь изображается в национально-исторических масштабах. Роман — новоевропейский жанр, связанный с интересом к судьбе отдельной личности.

Черты эпопеи в «Войне и мире»: в центре — историческая судьба русского народа в Отечественной войне 12-го года, значение его героической роли и изображение «целостного» бытия.

Черты романа: «Война и мир» повествует о частной жизни людей, показываются конкретные личности в их духовном становлении.

Жанр романа-эпопеи — создание Толстого. Идейный и художественный смысл каждой сцены и каждого характера становится ясен лишь в их сцеплениях с многообъемлющим содержанием эпопеи. В романе-эпопее сочетаются детально нарисованные картины русской жизни, батальные сцены, авторское художественное повествование и философские отступления. Основу содержания романа-эпопеи составляют события большого исторического масштаба, «жизнь общая, а не частная», отраженная в судьбах отдельных людей. Толстым достигнут необычайно широкий охват всех слоев русской жизни — отсюда огромное число действующих лиц. Идейно-художественный стержень произведения — история народа и путь лучших представителей дворянства к народу. Произведение писалось не для воссоздания истории, это не хроника. Автор создал книгу о жизни нации, создал художественную, а не исторически достоверную правду (многое из собственно истории того времени не вошло в книгу; кроме того, реальные исторические факты искажаются с целью подтверждения основной мысли романа — гиперболизация старости и пассивности Кутузова, портрет и ряд поступков Наполеона).

Историко-философские отступления, авторские размышления о прошлом, настоящем и будущем — необходимая составная часть

жанровой структуры «Войны и мира». В 1873 году Толстым была предпринята попытка облегчить структуру произведения, очистить книгу от рассуждений, что, по мнению большинства исследователей, нанесло его творению серьезный ущерб. Считается, что громоздкость, тяжеловесность периодов (предложений), многоплановая композиция, множество сюжетных линий, обилие авторских отступлений — неотъемлемые и необходимые черты «Войны и мира». Сама художественная задача — эпический охват громадных пластов исторической жизни — требовала именно сложности, а не легкости и простоты формы. Осложненный синтаксический строй прозы Толстого — инструмент социального и психологического анализа, существенная составная часть стиля именно романа-эпопеи.

Требованиям жанра подчинена и композиция «Войны и мира». В основе сюжета лежат исторические события. Во вторую очередь раскрывается значение судеб семей и отдельных людей (проанализировать все противопоставления, смотри выше).

«Диалектика души» (особенности психологизма Толстого)

«Диалектика души» — постоянное изображение внутреннего мира героев в движении, в развитии (по Чернышевскому).

Психологизм (показ характеров в развитии) позволяет не только объективно изобразить картину душевной жизни героев, но и выразить авторскую нравственную оценку изображаемого.

Средства психологической изобразительности у Толстого:

- а) Психологический анализ от лица автора-повествователя.
- б) Раскрытие невольной неискренности, подсознательного стремления видеть себя лучше и интуитивно искать самооправдания (напр. размышления Пьера о том, ехать или нет к Анатолию Курагину, после того, как он дает Болконскому слово этого не делать).
- в) Внутренний монолог, создающий впечатление «подслушанных мыслей» (напр. поток сознания Николая Ростова во время охоты и погони за французом; князь Андрей под небом Аустерлица).
- г) Сны, раскрытие подсознательных процессов (напр. сны Пьера).
- д) Впечатления героев от внешнего мира. Внимание сосредоточивается не на самом предмете и явлении, а на том, как воспринимает их персонаж (напр. первый бал Наташи).

е) Внешние детали (напр. дуб по дороге в Отрадное, небо Аустерлица).

ж) Расхождение между тем временем, в котором реально происходило действие, и временем рассказа о нем (напр. внутренний монолог Марьи Волконской о том, за что она полюбила Николая Ростова).

По мысли Н. Г. Чернышевского, Толстого интересовали «всего более — сам психический процесс, его формы, его законы, диалектика души, чтобы выразительным, определительным термином» непосредственно изображать психический процесс. Чернышевский отмечал, что художественным открытием Толстого стало изображение внутреннего монолога в форме потока сознания. Чернышевский выделяет общие принципы «диалектики души»: а) Изображение внутреннего мира человека в постоянном движении, противоречии и развитии (Толстой: «человек — текучее вещество»); б) Интерес Толстого к переломным, кризисным моментам в жизни человека; в) Событийность (влияние событий внешнего мира на внутренний мир героя).

ПОСЛЕ БАЛА

Краткое содержание:

Всеми уважаемый Иван Васильевич неожиданно меняет тему разговора: он убежден, что среда не влияет на образ мыслей человека, а все дело в случае. Он рассказывает историю своей юношеской влюбленности в красавицу Вареньку Б. Как и остальные молодые офицеры, Иван Васильевич проводил свои вечера на балах, кутил с товарищами, а не посещал университетских кружков и т. д. На балу у губернского предводителя он постоянно танцует с Варенькой, одетой в бело-розовое платье, чувствует, что его любовь взаимна. Иван Васильевич питает к предмету своей любви исключительно платоническое чувство.

Появляется отец Вареньки, «очень красивый, статный, высокий и свежий старик» с румяным лицом и роскошными усами (как у Николая I), полковник. Хозяева уговаривают его протанцевать мазурку с дочерью. Во время танца пара привлекает всеобщее внимание. Иван Васильевич умиляется тому, что полковник носит немодные опойковые сапоги, т. е. отказывает себе во многом, чтобы одевать и вывозить любимую дочь в свет. После мазурки отец подводит Вареньку к Ивану Васильевичу, и остаток вечера молодые люди проводят вместе.

Иван Васильевич возвращается домой под утро, но не может

уснуть и отправляется бродить по городу в направлении дома Вареньки. Издалека он слышит звуки флейты и барабана, которые без конца повторяют одну и ту же визгливую мелодию. На поле перед домом Б. он видит, как прогоняют через строй солдат какого-то татарина за побег. Командует экзекуцией отец Вареньки, красивый, статный полковник Б. Татарин умоляет солдат «помиловать», но полковник строго следит, чтобы солдаты не давали ему ни малейшей поправки. Один из солдат «мажет». Б. бьет его по лицу. Иван Васильевич видит красную, пеструю, мокрую от крови спину татарина и ужасается. Заметив Ивана Васильевича, Б. делает вид, что не знаком с ним, и отворачивается.

Иван Васильевич думает, что, вероятно, полковник прав, раз все признают, что он поступает нормально. Однако он не может понять причин, которые заставляли Б. жестоко бить человека, а не поняв, решает не поступать на военную службу. Любовь его идет на убыль. Так один случай переменял его жизнь и взгляды.

Идейно-художественное своеобразие рассказа

В рассказе «После бала» особенно силен обличительный пафос по сравнению с другими произведениями писателя. В рассказе есть элементы притчи, морализаторское начало, идея просветительства противопоставляется идее духовного совершенствования — все это характерно для позднего Толстого. Писатель обращается к резко социальному конфликту, который выражен и на уровне контрастной композиции (бал — наказание). Положительные в первой части рассказа детали (красивое лицо, статная фигура полковника, усы как у Николая I, обаятельная улыбка) становятся отрицательными во второй части. Красота полковника вызывает у Ивана Васильевича, наблюдающего наказание, отвращение (оттопыренная губа, надутые щеки полковника). Писатель прибегает к приему контрастного сопоставления цветов (доминирующий белый и розовый цвета первой части противопоставлены красному, пестрому, неестественному виду спины татарина во второй части рассказа), а также контрастного сопоставления звуков (звуки вальса, кадрили, мазурки, польки в первой части диссонируют со свистом флейты, буханьем барабана, рефреном повторяющихся на протяжении второй части).

А. П. Чехов

Краткие биографические сведения:

1860, 17 (29) января — родился в Таганроге в мещанской семье.

1868—79 — учился в Таганрогской гимназии, по окончании которой поступил на медицинский факультет Московского университета.

1880 — начал печатать короткие юмористические рассказы в журналах «Стрекоза», «Будильник», «Осколки» и др.

1884 — окончил университет, занялся медицинской практикой.

1888 — повесть «Степь».

1890 — совершает поездку на Сахалин, где совершает сплошную перепись каторжных и ссыльных поселенцев. Пишет книгу «Остров Сахалин» (1893—94).

1892 — поселился под Москвой, в деревне Мелихово (ныне Чеховский район), близ Лопасни (ныне город Чехов), в приобретенной им усадьбе (с 1944 г. — музей-усадьба Чехова). Создает повести и новеллы — «Дуэль», «Дом с мезонином», «Палата номер 6» и проч.

1897—99 — участие во всеобщей переписи населения, работа участковым врачом во время эпидемий холеры. Создает пьесы «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры».

1901 — женился на актрисе художественного театра О. Л. Книппер.

1902 — вследствие заболевания туберкулезом переселяется в Ялту, где сближается с Горьким. Вместе с В. Г. Короленко в знак протеста против отмены Николаем Вторым избрания Горького почетным академиком отказался от звания почетного академика, присужденного ему в 1900 г.

1903—04 — пишет пьесу «Вишневый сад».

1904, июнь — в связи с обострением туберкулеза выезжает в Германию для лечения на курорт Братенвейлер, где скончался 2 (15) июля. Похоронен в Москве.

РАССКАЗЫ

Палата номер 6

Краткое содержание:

Описание больничного двора, заросшего крапивой, где стоит небольшой флигель. В сенях на старом хламе всегда спит сторож

Никита, старый отставной солдат. «У него суровое, испитое лицо, нависшие брови, придающие лицу выражение степной овчарки, и красный нос; он невысок ростом, на вид сухощав и жилист, но осанка у него внушительная и кулаки здоровенные. Принадлежит он к числу тех простодушных, положительных, исполнительных и тупых людей, которые больше всего на свете любят порядок и потому убеждены, что их надо бить. Он бьет по лицу, по груди, по спине, по чем попало, и уверен, что без этого не было бы здесь порядка».

В комнате на кроватях, привинченных к полу, содержатся пять сумасшедших, один из которых благородного звания, а остальные — мещане. Один из них — еврей Моисейка, который помещался, когда у него сгорела шапочная мастерская. Его одного из всех отпускают на улицу, где ему дают кто копейчку, кто квасу, кто еще чего-нибудь. Все, что Моисейка приносит, отбирает сторож Никита «в свою пользу». Моисейка любит услуживать: он подает товарищам воду, укрывает их, когда они спят, и т. д., но делает это не из сострадания, а подражая своему соседу с правой стороны Ивану Дмитриевичу Громову, который помогает всем, но иногда на него накатывает нечто вроде лихорадки, и он, захлебываясь, говорит о «человеческой подлости, о насилии, попирающем правду, о прекрасной жизни, какая со временем будет на земле, об оконных решетках, напоминающих ему каждую минуту о тупости и жестокости насильников».

Лет 12—15 назад в своем доме на самой главной городской улице жил чиновник Громов, а с ним два его сына — Сергей и Иван. Будучи студентом 4-го курса, Сергей заболел чахоткой и умер. Через неделю отца обвинили в подлоге и растрате казенных денег и отдали под суд. Вскоре он умер в тюремной больнице от тифа. Иван вынужден сам зарабатывать себе на жизнь частными уроками и часть денег отправлять матери на пропитание. Он не выдерживает тяжелой жизни и уезжает домой. Ему дали место учителя в уездном училище, но он не сошелся с товарищами, не понравился ученикам и скоро бросил место. Умерла мать. Полгода он питался только хлебом и водой, потом поступил в судебные приставы, пока не был уволен по болезни. «Всегда он был бледен, худ, подвержен простуде, мало ел, дурно спал». «О чем, бывало, ни заговоришь с ним, он все сводит к одному: в городе душно и скучно жить, у общества нет высших интересов, оно ведет тусклую, бессмысленную жизнь, разнообразя ее насилием, грубым развратом и лицемерием; подлецы сыты и одеты, а честные питаются крохами... Человечество делилось у него на честных и подлецов, середины же не было. О женщинах и о любви он всегда говорил страстно,

но ни разу не был влюблен». В городе его, несмотря на это, любили. Он был очень образован и начитан: книги не читал, а «глотал», но «с одинаковой жадностью набрасывался на все, что ему попадалось под руки, даже на прошлогодние газеты и календари». Однажды осенним утром Иван Дмитриевич отправляется к одному мещанину, чтобы получить по исполнительному листу. По пути он встречает арестантов с конвойными, и эта встреча производит на него тяжелое впечатление: ему кажется, что его тоже могут заковать в кандалы и отправить в тюрьму. По дороге домой Иван Дмитриевич встречает полицейского надзирателя, что тоже кажется ему подозрительным. Ночью Ивану Дмитриевичу не спится. Его преследуют мысли о возможном аресте, хотя он не знает за собой никакой вины. Его мучают кошмары, что его оклеветали, произошла судебная ошибка или он совершил преступление нечаянно. В течение нескольких дней все проходящие мимо окон и входящие во двор люди кажутся Ивану Дмитриевичу шпионами и сыщиками. Он всего боится, уединяется, избегает людей, служба становится ему невыносимой. Весной около кладбища находят два полусгнивших трупа с признаками насильственной смерти. В городе обсуждают неизвестных убийц. Боясь, что в убийстве заподозрят его, Иван Дмитриевич ходит по улицам и улыбается, при встрече со знакомыми уверяет, «что нет подлее преступления, как убийство слабых и незащищенных». В конце концов Иван Дмитриевич прячется в хозяйский погреб, где сидит два дня. Когда к хозяйке приходят печники, ему кажется, что это переодетые полицейские. Он выбирается из квартиры и в ужасе бежит по улице. Его задерживают, приводят домой и вызывают доктора — Андрея Ефимыча. Доктор решает, что пациент душевнобольной, и Ивана Дмитриевича отправляют в больницу, в палату номер 6.

Кроме Ивана Дмитриевича и жида Моисейки, в палате содержится «оплывший жиром, почти круглый мужик, с тупым, совершенно бессмысленным лицом. Это — неподвижное, обжорливое и нечистоплотное животное, давно уже потерявшее способность мыслить и чувствовать. От него постоянно идет острый, удушливый смрад». На жестокие побои Никиты мужик не отвечает ни звуком, ни движением, ни выражением глаз. Пятый обитатель палаты номер 6 — бывший сортировщик писем, блондин с добрым, но лукавым лицом. Он одержим идеей, что его награждают редкими орденами. В палате редко бывают новые люди: заходит только цирюльник. Однако вскоре проходит слух, что помешанных начал посещать доктор.

Доктор Андрей Ефимыч Рагин в юности готовил себя к духовной карьере, но по настоянию отца посвятил себя медицине. «На-

ружность у него тяжелая, грубая, мужицкая; своим лицом, бордой, плоскими волосами и крепким, неуклюжим сложением напоминает он трактирщика на большой дороге, разъезжавшего, невоздержного и крутого... у него громадные руки и ноги; кажется, хватит кулаком — дух вон». У доктора осторожная походка и высокий голос. Одевается он небрежно. До поступления Андрея Ефимыча в должность в больнице творился произвол и царил ужасный беспорядок. Андрей Ефимыч отнесся к беспорядкам равнодушно. «Андрей Ефимыч чрезвычайно любит ум и честность, но чтобы устроить около себя жизнь умную и честную, у него не хватает характера и веры в свое право». В первое время он работает очень усердно, больные хвалят его за внимание и компетентность. Со временем доктору надоедает однообразная и бесполезная работа: «смертность в городе не уменьшается, и больные не перестают ходить». Доктор приходит к выводу, что мешать людям умирать ни к чему. Андрей Ефимович опускает руки и наведывается в больницу не каждый день.

В приемной Андрея Ефимыча по утрам встречается фельдшер Сергей Сергеевич, «маленький толстый человек с бритым, чисто вымытым, пухлым лицом, с мягкими плавными манерами и в новом просторном костюме, похожий более на сенатора, чем на фельдшера. В городе он имеет громадную практику, носит белый галстук и считает себя более сведущим, чем доктор, который совсем не имеет практики». Сергей Сергеевич религиозен. По воскресеньям кто-нибудь из больных читает вслух акафист, а затем фельдшер обходит палаты и окуливает больных ладаном. Андрей Ефимыч принимает больных наскоро, операций больше не делает (с некоторых пор ему неприятен вид крови), поспешно выписывает лекарства, чтобы больные поскорее оставили его в покое. Со временем процесс «лечения» ему окончательно надоедает, больных принимает фельдшер. Придя домой, Андрей Ефимыч начинает читать. Он покупает очень много книг по истории и философии. За чтением доктор любит выпить и закусить. Около трех он обычно обедает, затем по несколько часов ходит по дому и думает. По вечерам доктора навещает почтмейстер Михаил Аверьяныч, «единственный во всем городе человек, общество которого для Андрея Ефимыча не тягостно». Приятели курят и пьют пиво. Андрей Ефимыч сокрушается, что в городе «совершенно нет людей, которые бы умели и любили вести умную, интересную беседу». Михаил Аверьяныч рассказывает о прежней умной интеллигенции, высоко ставившей понятия о чести и дружбе, дававшей деньги взаймы без векселя и т. д. Проводив приятеля, Андрей Ефимович любит пофилософствовать. Он умиляется и восторгается дви-

жениями человеческого разума. Под влиянием хороших мыслей, вычитанных из книг, собственное прошлое и настоящее становится противно Андрею Ефимычу. Он приходит к выводу, что служит вредному делу и получает жалованье от людей, которых обманывает.

Земство выделяет дополнительные средства на усиление медицинского персонала в больнице. В город прибывает молодой врач, Евгений Федорович Хоботов. Он пользуется единственной книгой — «Новейшие рецепты венской клиники за 1881 год». Новых порядков он не вводит, боясь оскорбить Андрея Ефимыча. Новый доктор втайне завидует старому и охотно занял бы его место.

Однажды в конце марта босой жид Моисейка просит у Андрея Ефимыча копейчку. Со смешанным чувством жалости и брезгливости доктор просит Никиту выдать Моисейке сапоги (отсюда пошел слух, что доктор посещает палату номер 6). Иван Дмитриевич обзывает доктора гадиной, палачом, шарлатаном, говорит, что его убить надо, утверждает, что сотни сумасшедших гуляют на свободе, а несколько несчастных должны отсиживать за всех в палате номер 6. Доктор отвечает, что все зависит от случая: «Кого посадили, тот сидит, а кого не посадили, тот гуляет, вот и все». Андрей Ефимыч советует Ивану Дмитриевичу бежать, но сам же соглашается, что это бесполезно. Беседовать с Иваном Дмитриевичем очень нравится доктору, он считает, что тот очень умный и интересный человек, решает навещать его почаще.

На другой день Иван Дмитриевич признается доктору, что принял его за шпиона, а Андрей Ефимыч утверждает, что «между теплым, уютным кабинетом и этою палатой нет никакой разницы». Иван Дмитриевич отказывается философствовать: «На боль я отвечаю криком и слезами, на подлость — негодованием, на мерзость — отвращением. По-моему, это, собственно, и называется жизнью». Он обвиняет доктора в безволии, лени, попустительстве, потакании себе, в том, что с жизнью он знаком только теоретически.

Андрей Ефимыч начинает ходить в палату номер 6 каждый день. Доктор Хоботов однажды застаёт своего коллегу за разговором с сумасшедшим и вскоре уговаривает фельдшера подслушивать эти разговоры вместе с ним. Послушав «философствования» Андрея Ефимыча, они оба приходят к мысли, что доктор не в себе.

Андрей Ефимыч замечает, что отношение к нему окружающих меняется. Все намеками советуют ему бросить пить. Под благовидным предлогом его вызывают в городскую управу, где задают на первый взгляд безобидные вопросы. Выйдя из управы, Андрей Ефимыч догадывается, что это была комиссия, призванная осви-

детельствовать его психическое здоровье. Вечером к доктору заходит почтмейстер и приглашает его поехать вместе с ним за границу.

Через неделю Андрею Ефимычу предлагают подать в отставку. Вместе с приятелем он отправляется в Москву, где почтмейстер ведет себя «по-барски». Доктор досадует на своего друга, избегает его общества, впадает в апатию. Они отправляются в Варшаву, где почтмейстер проигрывает 500 рублей, одалживает их у доктора, у которого после этого остается только 86 рублей. По возвращении в родной город доктору приходится поменять квартиру: ни работы, ни денег у него нет. Он не в силах возобновить контакт с Иваном Дмитриевичем, так как состояние последнего ухудшается. Андрей Ефимыч всем должен. Редкие визиты коллеги Хоботова и фельдшера его раздражают. Почтмейстер сочувствует ему, но денег не отдает.

Однажды почтмейстер и Хоботов вдвоем навещают Андрея Ефимыча. Почтмейстер по обыкновению шутит и даже обещает женить Андрея Ефимовича. Тот неожиданно раздражается и с негодованием выгоняет гостей. Оставшись один, раскаивается в своем поступке. На другое утро отправляется к почтмейстеру и извиняется перед ним. Почтмейстер серьезно предлагает ему заняться своей болезнью. Доктор уверяет приятеля, что не болен: «Болезнь моя только в том, что за 20 лет я нашел во всем городе одного только умного человека, да и тот сумасшедший». Вечером к Андрею Ефимычу заходит Хоботов и неожиданно приглашает его на консилиум в больницу.

Андрей Ефимыч оказывается в палате номер 6, Никита отбирает его платье, Иван Дмитриевич насмешливо призывает его «пофилософствовать», и бывший доктор признает, что полностью пал духом. Андрей Ефимыч пытается выйти погулять, но Никита жестоко избивает его.

Наутро Андрей Ефимыч впадает в апатию, не отвечает на вопросы, не реагирует на посетителей. Под вечер он умирает от апоплексического удара.

Идейно-художественное своеобразие рассказа

По жанру «Палата номер 6» — скорее не рассказ, а повесть (объем, описательность, повествует об определенном отрезке жизни главного героя).

Н. С. Лесков дал следующий отзыв о повести: «В «Палате номер 6» в миниатюре изображены общие наши порядки и характеры.

Всюду — палата номер 6. Это — Россия... Чехов сам не думал того, что написал (он мне говорил это), а между тем это так. Палата его — это Русь!»

В повести проводится также идея «пошлости пошлого человека», Чехов показывает купеческую среду, которая губит в людях лучшие порывы (доктор Рагин), заставляет приспособляться, оправдывая свое паразитическое существование тем, что «все так живут», что «все равно ничего не изменится» и проч.

Ионыч

Краткое содержание:

В губернском городе С. живет образованная и талантливая, по мнению местных жителей, семья Туркиных. Глава семьи, Иван Петрович Туркин, «полный, красивый брюнет с бакенами, устраивал любительские спектакли с благотворительной целью, сам играл старых генералов и при этом кашлял очень смешно. Он знал много анекдотов, шарад, поговорок, любил шутить и острить и всегда у него было такое выражение, что нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно». У его домашних также есть свои таланты: жена, Вера Иосифовна, пишет романы, а дочь, Екатерина Ивановна, играет на рояле. Все Туркины охотно демонстрируют свои таланты многочисленным гостям. Назначенный в город на службу доктор Дмитрий Ионович Старцев также навещает Туркиных. На приеме Вера Иосифовна читает вслух свой роман «о том, чего никогда не бывает в жизни, и все-таки слушать было приятно, удобно...» Затем Екатерина Ивановна, Котик, как называют ее родители, исполняет сложное музыкальное произведение, изобилующее длинными трудными пассажами: «Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и все сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться, и в то же время Екатерина Ивановна, розовая от напряжения, сильная, энергичная, с локоном, упавшим на лоб, очень нравилась ему». От Веры Иосифовны Старцев узнает, что Котик обучалась дома, чтобы избежать дурных влияний гимназии или института. Котик капризно заявляет, что все-таки поедет учиться дальше в консерваторию. За ужином свои таланты демонстрирует Иван Петрович. Он «все время говорил на своем необыкновенном языке, выработанном долгими упражнениями в остроумии и, очевидно, давно уже вошедшем у него в привычку: большеинский, не дурственно, покорчило вас благодарю...» Под конец вечера хозяин преподносит гостям «гвоздь программы». После просьбы Ивана Пет-

ровича: «А ну-ка, Пава, изобрази!» — лакей Павлуша становится в позу и говорит трагическим голосом: «Умри, несчастная!»

Веру Иосифовну, страдающую мигренью, не могут вылечить городские врачи. Вскоре доктор Старцев получает от нее приглашение посетить ее и «облегчить ее страдания». Он начинает бывать у Туркиных часто, пытается ухаживать за Котиком, которая постоянно занята музыкой. Неудачная попытка объяснения заканчивается тем, что Котик назначает Старцеву свидание ночью на кладбище, на которое она, в отличие от доктора, не является.

На другой день доктор едет к Туркиным делать предложение, попутно размышляя, сколько приданого дадут за Екатериной Ивановной, и потребуют ли новые родственники от него бросить земскую службу. Старцев делает Котику предложение, но девушка отказывается под предлогом любви к искусству, которому она решила посвятить свою жизнь. Дня три Старцев переживает, но затем успокаивается и возвращается к прежнему образу жизни.

Проходит 4 года. Практика Старцева расширяется. Доктор полнеет и страдает одышкой. У него нет близких друзей, обыватели раздражают его своими взглядами на жизнь. Сам Старцев в обществе «говорил о том, что нужно трудиться, что без труда жить нельзя... Всякий принимал это за упрек и начинал сердиться и назойливо спорить». Старцев не ходит в театр или на концерты, полностью погружается в работу. Однажды Вера Иосифовна приглашает доктора приехать на ее день рождения. Туркины принимают Старцева как обычно. На вечере Старцев видит и Котика, приехавшую погостить. По мнению Старцева, Котик изменилась: ему не нравятся ее бледность, улыбка, голос, платье, даже кресло, в котором она сидит. Вера Иосифовна снова читает вслух свой роман, а Старцев про себя отмечает, насколько произведение бездарно. Затем Котик играет на рояле «шумно и долго», и Старцев радуется, что не женился на ней. Старцев и Екатерина Ивановна спускаются в сад. Котик больше не заблуждается насчет своих способностей: «я такая же пианистка, как мама писательница». На расспросы девушки о его делах доктор жалуется на жизнь «без впечатлений, без мыслей». Он больше не рассуждает о своей больнице и о благородных устремлениях. Котик восторженно восклицает, что большое счастье быть земским врачом и помогать страдальцам. Она признается, что Старцев лучший из людей, с которыми она была знакома. Старцев вспоминает о деньгах, которые он каждый вечер достает из карманов с большим удовольствием, и вспыхнувший было в душе огонек воспоминаний гаснет. Старцев отказывается от ужина, собираясь ехать домой. Напоследок хозяева демонстрируют ему «гвоздь программы» — Паву, произносящего трагическим голосом «Умри, несчастная!». По пути домой Стар-

цев думает о том, что если самые талантливые люди во всем городе так бездарны, то каков же должен быть город. В течение нескольких дней Котик присылает Старцеву записки с приглашением приехать, но тот отказывается.

Проходит еще несколько лет. Старцев еще больше полнеет, приобретает громадную практику в городе, имение и два дома в городе. В городе его уже зовут просто «Ионычем». Он стал раздражительнее и нетерпеливее. Он одинок. Его ничто не интересует, кроме денег.

Иван Петрович нисколько не изменился и по-прежнему развлекает гостей. Вера Иосифовна охотно читает гостям свои романы, а Котик по 4 часа играет на рояле каждый день.

Идейно-художественное своеобразие рассказа

Автор изображает духовную деградацию личности. Общая атмосфера в городе С. располагает к однообразной, беспросветной жизни. Даже жизнь «образованной и талантливой» семьи Туркиных на удивление монотонна (одни и те же шутки, развлечения, занятия). У доктора Старцева есть свои идеалы. Он стремится быть знающим земским врачом, испытывает искреннее чувство к Котику, тонко чувствует красоту природы. Однако среда, в которую он попадает, вынуждает его жить по законам общества уездного города С. Сам Старцев не способен сопротивляться этому. По мысли автора, его вина усугубляется тем, что он все прекрасно понимает, но ничего не пытается сделать.

В рассказе большая роль отведена деталям. Вместе с внутренним состоянием доктора меняется его внешний облик: он все больше полнеет, у него усиливается одышка, кроме того, вначале он ходит к больным пешком, потом едит на паре лошадей, а затем на тройке с бубенчиками. У него в рассказе есть «двойник» — кучер Пантелеймон, который также меняется вместе с хозяином: полнеет, приобретает солидность и проч.

ВИШНЕВЫЙ САД

комедия в 4-х действиях

Краткое содержание:

Действующие лица:

Раневская Любовь Андреевна — помещица.

Аня — ее дочь, 17 лет.

Варя — ее приемная дочь, 24 лет.

Гаев Леонид Андреевич — брат Раневской.
Лопухин Ермолай Алексеевич — купец.
Трофимов Петр Сергеевич — студент.
Симеонов-Пищик Борис Борисович — помещик.
Шарлотта Ивановна — гувернантка.
Епиходов Семен Пантелеевич — конторщик.
Дуняша — горничная.
Фирс — лакей, старик 87 лет.
Яша — молодой лакей.

Действие 1.

Комната, которая до сих пор называется детской. Лопухин и Дуняша ждут, когда со станции приедут Раневская и все, кто поехал ее встречать. Лопухин вспоминает, как Раневская жалела его в детстве (Лопухин — сын крепостного Раневской). Лопухин упрекает Дуняшу за то, что та ведет себя как барышня. Появляется Епиходов. Войдя, он роняет букет. Епиходов жалуется Лопухину, что с ним каждый день случается какое-нибудь несчастье. Епиходов уходит. Дуняша сообщает, что Епиходов сделал ей предложение. К дому подъезжают два экипажа. Появляются Раневская, Аня, Шарлотта, Варя, Гаев, Симеонов-Пищик. Раневская восторгается детской, говорит, что чувствует себя здесь ребенком. Оставшись наедине с Варей, Аня рассказывает ей о своей поездке в Париж: «Мама живет на пятом этаже, прихожу к ней, у нее какие-то француженки, дамы, старый патер с книжкой, и накурено, неуютно... Дачу свою около Ментоны она уже продала, у нее ничего не осталось, ничего. У меня тоже не осталось ни копейки, едва доехали. И мама не понимает! Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям дает по рублю. Шарлотта тоже. Яша тоже требует себе порцию...» Аня интересуется, сделал ли Лопухин предложение Варе. Та отрицательно качает головой, говорит, что ничего у них не выйдет, сообщает сестре, что в августе будут продавать имение, а самой ей хотелось бы ходить по святым местам. Дуняша заигрывает с Яшей, тот старается казаться заграничным франтом. Появляются Раневская, Гаев и Симеонов-Пищик. Гаев руками и туловищем делает движения, как будто играет на бильярде («От шара направо в угол», «От двух бортов в середину»). Раневская радуется, что Фирс еще жив, узнает обстановку: «Шкапик мой родной! (целует шкаф)». Перед отъездом Лопухин напоминает хозяевам, что их имение продается за долги, и предлагает выход: разбить землю на дачные участки и отдавать их в аренду.

Однако для этого понадобится вырубить старый вишневый сад. Гаев и Раневская не понимают смысла проекта Лопехина, отказываются последовать его разумному совету под предлогом того, что их сад упоминается в «Энциклопедическом словаре». Варя приносит Раневской две телеграммы из Парижа, та рвет их, не прочитав. Гаев произносит напыщенную речь, обращенную к шкапу: «Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже более ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания». Повисает неловкая пауза. Пищик принимает горсть пилуль, предназначенных Раневской. Он то пытается занять у хозяев 240 рублей, то засыпает, то просыпается, то бормочет, что его дочь Дашенька выиграет 200 тысяч по билету. Появляется Петя Трофимов — бывший учитель Гриши, сына Раневской, утонувшего несколько лет назад. Его называют «облезлым барином» и «вечным студентом». Варя просит Яшу повидаться с матерью, которая со вчерашнего дня ждет его в людской. Яша: «Очень нужно». Гаев заявляет, что есть много путей получить деньги, чтобы оплатить долги. «Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство, хорошо бы выдать нашу Аню за очень богатого человека, хорошо бы поехать в Ярославль и попытаться счастья у тетушки-графини». Тетка очень богата, но племянников она не любит: Раневская вышла замуж не за дворянина и вела себя не добродетельно. О себе Гаев говорит, что он — человек восьмидесятих годов, за убеждения ему досталось в жизни, но он знает мужиков и они его любят. Варя делится с сестрой своими проблемами: она ведет все хозяйство, старательно поддерживает порядок и на всем экономит. Уставшая с дороги Аня засыпает.

Действие 2

Поле, старая часовенка, старая скамья. Шарлотта рассказывает о себе: у нее нет паспорта, она не знает своего возраста, ее родители были циркачами, после смерти родителей одна немка выучила ее на гувернантку. Епиходов напевает романсы под гитару, рисуется перед Дуняшей. Та старается понравиться Яше. Входят Раневская, Гаев и Лопехин, который по-прежнему убеждает Раневскую отдать землю под дачи. Ни Раневская, ни Гаев не слышат его слов. Раневская жалеет о том, что тратит много и бессмысленно: ездит завтракать в дрянной ресторан, много ест и пьет, много дает на чай. Яша заявляет, что не может без смеха слышать голоса Гаева. Лопехин пытается докричаться до Раневской, напоминая о

торгах. Однако брат и сестра утверждают, что «дачи и дачники — это так пошло». Сама Раневская чувствует себя неуютно («Я все жду чего-то, как будто над нами должен обвалиться дом»). Муж Раневской умер «от шампанского». Она сошлась с другим, уехала с ним за границу, три года ухаживала за предметом своей страсти, когда он заболел. В конце концов он бросил ее, обобрал и сошелся с другой. Раневская вернулась в Россию к дочери. В ответ на разумные предложения Лопухина она пытается склонить его к разговору о женитьбе на Варе. Появляется Фирс с пальто Гаева. Фирс считает освобождение крестьян несчастьем («Мужики при господах, господа при мужиках, а теперь все враждовать, не поймешь ничего»). Входит Трофимов, который возобновляет с Гаевым и Раневской вчерашний разговор о «гордом человеке»: «Надо перестать восхищаться собой. Надо бы только работать... У нас, в России работают пока очень немногие. Громадное большинство той интеллигенции, какую я знаю, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока не способно... Все серьезные, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют... все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим». Лопухин возражает ему, что сам он работает с утра до вечера. Он согласен, что на свете мало честных, порядочных людей («Я думаю: «Господи, ты дал нам громадные леса, необъятные леса, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами»). Гаев напыщенно декламирует — монолог, обращенный к матери-природе. Его просят помолчать. Все собравшиеся постоянно произносят отрывочные фразы, никак не связанные между собой. Прохожий просит подавание, и Раневская дает ему золотой. Варя в отчаянии пытается уйти. Раневская хочет ее удержать, сообщая, что просватала ее за Лопухина. Аня остается наедине с Трофимовым. Тот радостно уверяет ее, что они выше любви, зовет девушку вперед. «Вся Россия — наш сад. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест. Подумайте, Аня: ваш дед, прадед и все ваши предки были крепостники, владевшие живыми душами, и неужели с каждой вишней в саду, с каждого листка, с каждого ствола не глядят на вас человеческие существа, неужели вы не слышите голосов... Владеть живыми душами — ведь это переродило всех вас, живших раньше, и теперь живущих, так что ваша мать, вы, дядя уже не замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней... Мы отстали, по крайней мере, лет на двести, у нас нет еще ровно ничего, нет определенного отношения к прошлому, мы только философствуем, жалуемся на тоску или пьем водку. Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо

сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом». Петя призывает Аню бросить в колодезь ключи от хозяйства и быть свободной, как ветер.

Действие 3

Бал в доме Раневской. Шарлотта показывает карточные фокусы. Пищик ищет, у кого бы занять денег. Раневская говорит, что бал затеяли некстати. Гаев уехал на торги, чтобы купить имение по доверенности тетки на ее имя. Раневская настойчиво требует от Вари выходить за Лопехина. Варя отвечает, что не может сама делать ему предложение, а он или молчит, или шутит, и все богатеет. Яша весело сообщает, что Епиходов сломал бильярдный кий. Раневская призывает Трофимова окончить учебу, делится с ним своими сомнениями относительно отъезда в Париж: любовник забрасывает ее телеграммами. Она уже забыла, что он обобрал ее, и не желает, чтобы ей об этом напоминали. В ответ на упреки Трофимова в непоследовательности она советует ему завести любовницу. Варя выгоняет Епиходова. Возвращается Гаев, плачет, жалуется, что ничего не ел весь день и сильно страдал. Выясняется, что имение продано и купил его Лопехин. Лопехин горд, что купил имение, «прекрасней которого ничего нет на свете. Я купил имение, где дед и отец были рабами... Приходите все смотреть, как Ермолай Лопехин хватит топором по вишневному саду! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь!» Аня утешает плачущую Раневскую, убеждает, что впереди целая жизнь: «Мы насадим новый сад, роскошнее этого, ты увидишь его, поймешь, и радость, тихая, глубокая радость опустится на твою душу».

Действие 4

Отъезжающие собирают вещи. Прощаясь с мужиками, Раневская отдает им свой кошелек. Лопехин собирается в Харьков («Я все болтался с вами, замучился без дела»). Лопехин пытается дать Трофимову в долг, тот отказывается: «Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле, и я в первых рядах!» Лопехин сообщает, что Гаев принял место служащего в банке, но сомневается, что тот долго задержится на новом месте. Раневская беспокоится, отправили ли больного Фирса в больницу, и устраивает Варю и Лопехину объяснение наедине. Варя сообщает Лопехину, что она нанялась в экономки. Лопехин так и не делает предложения. Прощаясь с Аней, Раневская говорит, что уезжает в Париж, где будет жить на деньги, присланные

ярославской теткой. Аня планирует выдержать экзамен в гимназии, потом работать, помогать матери и читать вместе с ней книги. Шарлотта просит Лопухина подыскать ей новое место. Гаев: «Все нас бросают. Варя уходит... Мы стали вдруг не нужны». Неожиданно появляется Пищик, который раздает присутствующим долги. Англичане обнаружили на его земле белую глину, и он сдал им землю в аренду. Оставшись одни, Гаев и Раневская прощаются с домом и садом. Издалека их зовут Аня и Трофимов. Хозяева уезжают, запирают двери на ключ. Появляется Фирс, которого забыли в доме. Он болен. «Слышится отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный. Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву».

Идейно-художественное своеобразие пьесы

1. Тема прошлого, настоящего и будущего России.

Тема прошлого связана с образами Раневской, Гаева, Симеонова-Пищика, Фирса. Их отягощает наследие крепостничества, при котором они выросли и в условиях которого были воспитаны. Их паразитизм неизбывен, как и рабство Фирса, который не мыслит себе жизни без господ. Предложенный Петей Трофимовым (монолог Пети из 2-го действия) путь искупления грехов прошлого — праведный труд — для них неприемлем, мало того, кажется абсурдным. Тема настоящего связана с образом Лопухина, в котором соседствуют два начала. С одной стороны, Лопухин — человек действия, неутомимый труженик; его идеал — сделать землю богатой и счастливой. С другой стороны, в нем нет духовного начала, его побеждает жажда наживы. Тема будущего связана с образами Ани, которая порывает со своим прошлым, и Пети, так называемого «демократического интеллигента». Оба они одержимы идеей творческого труда, хотя слабо себе представляют, в чем именно этот труд будет для них обоих заключаться.

2. Характер конфликта и особенности сценического действия.

В статье «К вопросу о принципах построения пьес А. П. Чехова» А. П. Скафтымов указывал на несценичность и растянутость пьесы, слабость фабулы, недостаток действия. В противоположность данной точке зрения другие исследователи, и в частности, К. С. Станиславский и В. Д. Немирович-Данченко отмечали необычность драматического конфликта и наличие в пьесе Чехова «под-

водных течений — интимно-лирических потоков, которые чувствуются за внешними бытовыми деталями».

По жанру «Вишневый сад» принято считать комедией, хотя сатирический пафос пьесы сильно ослаблен. Чехов продолжал традиции Островского (изображение в пьесах быта). Однако у Островского быт — фон, основа для собственно драматических событий. У Чехова события лишь внешне организуют сюжет. Драму переживает каждый герой — и Раневская, и Гаев, и Варя, и Шарлотта. При этом драма заключается не в утрате вишневого сада, а в самой повседневности. Герои переживают конфликт «между данным и желанным» — между суетностью и мечтой об истинном назначении человека. В душах большинства героев конфликт не разрешается.

3. Значение «подводных течений».

Смысл отдельных реплик персонажей никак не связан с происходящими событиями. Эти реплики важны лишь в контексте понимания конфликта между данным и желанным (Раневская: «Я все жду чего-то, как будто над нами должен обвалиться дом», «бильярдные» реплики Гаева и т. д.).

4. Роль детали.

Деталь для Чехова является важнейшим изобразительным средством в передаче психологии героев, конфликта и проч.

а) Реплики героев, не помогающие в развитии сюжета, но иллюстрирующие разорванность сознания, отчужденность героев друг от друга, их неорганичность с окружающим миром.

«Все сидят, задумались. Вдруг раздается отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный.

Любовь Андреевна. Это что?

Лопахин. Не знаю. Где-нибудь далеко в шахтах сорвалась бадья. Но где-нибудь очень далеко.

Гаев. А может быть, птица какая-нибудь... Вроде цапли.

Трофимов. Или филин...

Любовь Андреевна (вздрагивает). Неприятно почему-то. (Пауза.)

Фирс. Перед несчастьем то же было. И сова кричала, и самовар гудел бесперечь.

Гаев. Перед каким несчастьем?

Фирс. Перед волей. (Пауза.)

Любовь Андреевна. Знаете, друзья, пойдемте, уже вечерет. (Ане). У тебя на глазах слезы... Что ты, девочка? (Обнимает ее.)

Аня. Это так, мама. Ничего».

б) Звуковые эффекты.

Звук лопнувшей струны («озвученная тоска»). Стук топора, вырубавшего вишневый сад.

в) Пейзаж.

«Любовь Андреевна (*глядит в окно на сад*). О мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. (*Смеется от радости.*) Весь, весь белый! О сад мой! После темной, ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!

Гаев. Да. И сад продадут за долги, как это ни странно...

Любовь Андреевна. Посмотрите, покойная мама идет по саду... в белом платье! (*Смеется от радости.*) Это она.

Гаев. Где?

Варя. Господь с вами, мамочка.

Любовь Андреевна. Никого нет. Мне показалось. Направо, на повороте к беседке, белое деревцо склонилось, похожее на женщину».

г) Обстановка.

Шкаф, к которому то Раневская, то Гаев обращают свою речь.

д) Авторские ремарки.

Яша всегда говорит, едва удерживаясь от смеха. Лопехин обращается к Варе всегда насмешливо.

е) Речевые характеристики героев.

Речь Епиходова изобилует словами-паразитами: «Собственно говоря, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим, что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю. Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру сказать, гляжу, а у меня на груди страшной величины наук».

Речь Гаева насыщена бильярдными терминами.

А. М. Горький

Краткие биографические сведения:

Максим Горький — псевдоним Алексея Максимовича Пешкова.

1868, 16 (28) марта — родился в Нижнем Новгороде в семье столяра. Рано осиротев, детские годы провел в доме своего деда Капирина. С 11 лет вынужден был идти «в люди»; работал «мальчиком» при магазине, буфетным посудником на пароходе, учеником в иконописной мастерской, пекарем и т. д.

1884 — попытка поступить в Казанский университет. Знакомство с марксистской литературой, пропагандистская работа.

1888 — арест за связь с кружком Н. Е. Федосеева. Находится под постоянным надзором полиции.

1891, весна — отправился странствовать по стране и дошел до Кавказа.

1892 — впервые выступил в печати с рассказом «Макар Чудра». Вернувшись в Нижний Новгород, печатает обозрения и фельетоны в «Волжском вестнике», «Самарской газете», «Нижегородском листке» и др.

1895 — «Челкаш», «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе».

1897 — «Бывшие люди», «Супруги Орловы», «Мальва», «Коновалов».

1899 — роман «Фома Гордеев».

1900—01 — роман «Трое», личное знакомство с Чеховым, Толстым.

1901 — «Песня о Буревестнике». Участие в марксистских рабочих кружках Нижнего Новгорода, Сормова, Петербурга, написал прокламацию, призывающую к борьбе с самодержавием. Арестован и выслан из Нижнего Новгорода.

1902 — обратился к драматургии. Создает пьесы «Мещане», «На дне».

1904—05 — пишет пьесы «Дачники», «Дети солнца», «Варвары». Знакомится с Лениным. За революционную прокламацию и в связи с расстрелом 9 января арестован, но затем под давлением общественности освобожден.

1906 — едет за границу, создает сатирические памфлеты о «буржуазной» культуре Франции и США («Мои интервью», «В Америке»). Пишет пьесу «Враги», создает роман «Мать». Из-за болезни (туберкулез) Горький поселяется в Италии на острове Капри, где прожил 7 лет. Здесь он пишет «Исповедь» (1908), где четко обозначились его расхождения с большевиками.

1908 — пьеса «Последние», повесть «Жизнь ненужного человека».

1909 — повести «Городок Окуров», «Жизнь Матвея Кожемякина».

1918 — редактирует большевистские газеты «Звезда» и «Правда», художественный отдел большевистского журнала «Просвещение», издал первый сборник пролетарских писателей. Пишет «Сказки об Италии».

1912—16 — создает серию рассказов и очерков, составивших сборник «По Руси», автобиографические повести «Детство», «В людях». «Мои университеты» были написаны в 1923 г.

1918—19 — ведет большую общественную и политическую работу, критикует «методы» большевиков, осуждает их отношение к старой интеллигенции.

1919—20 — в цикле публицистических статей выступает против интервенции, а также против того, как «осуществляется» «власть Советов».

1921 — в связи с возобновлением болезни и по настоянию Ленина уехал лечиться за границу.

с 1924 — жил в Италии, в Сорренто. Публикует воспоминания о Ленине.

1925 — выпускает роман «Дело Артамоновых».

1928 — по приглашению Советского правительства и лично Сталина совершает поездку по стране, во время которой ему показывают «достижения», которые нашли свое отражение в цикле очерков «По Советскому Союзу».

1931 — Горький навсегда возвращается в Советский Союз. Здесь же Горький получает «социальный заказ» — подготовить почву для 1-го съезда советских писателей, а для этого провести среди них подготовительную работу. Горьким создается множество газет и журналов, он пишет пьесы «Егор Булычов и другие» (1932), «Достигаев и другие» (1933).

1934 — Горький «проводит» 1-й съезд советских писателей, выступает на нем с основным докладом.

1925—36 — пишется роман «Жизнь Клима Самгина», который так и не был окончен.

1936, 18 июня — умер в Москве, похоронен на Красной площади.

РАССКАЗЫ

Старуха Изергиль

Краткое содержание:

1

Эти рассказы автор слышал в Бессарабии. Молдаване, с которыми он работал, разошлись, осталась только старуха Изергиль. «Время согнуло ее пополам, черные когда-то глаза были тусклы и слезились. Ее сухой голос звучал странно, он хрустел, точно старуха говорила костями». Указывая на тень от облака, старуха утверждает, что это Ларра идет по степи. «Он живет тысячи лет, солнце высушило его тело, кровь и кости, и ветер распылил их». Старуха рассказывает сказку о том, как бог наказал человека за гордость.

В далекой и богатой стране жило племя могучих и веселых людей. Однажды, во время пира, орел унес красивую девушку. Ее не нашли и вскоре о ней забыли. Она вернулась через двадцать лет, измученная и постаревшая, и привела с собой красивого юношу, ее сына от орла. Юноша был горд и высокомерен: его глаза были холодны, он разговаривает со старейшинами племени как с равными, не желает их чтить, потому что он единственный в своем роде. Ларра отправляется к красивой девушке, дочери одного из старшин. Она отталкивает его, потому что боится отца. Юноша бьет ее, встает ногой ей на грудь, и девушка умирает. Окружающие стоят некоторое время оцепенев, но потом хватают его и решают придумать казнь, достойную преступления. Ни одна казнь не кажется им достойной. Даже мать не решается заступаться за Ларру. Затем Ларру спрашивают, почему он убил девушку. Он отвечает, что убил ее за то, что она его оттолкнула. Старейшины возражают, что «за все, что человек берет, он платит собой: своим умом и силой, иногда — жизнью». Ларра же считает себя первым на земле и, кроме себя, не видит ничего. Люди обрекают Ларру на свободу и одиночество. С неба раздается гром, юноша становится бессмертным. Десятки лет он скитался по земле и наконец захотел умереть от руки человека. Но люди догадываются о его намерениях и не убивают его, а поднимают на смех. Ларра не может и сам покончить с собой. С тех пор он ходит повсюду, свободный, тоскующий, ожидающий смерти. «Ему нет жизни, и смерть не улыбается ему. И нет ему места среди людей...»

2

Издали доносится красивая песня. Старуха улыбается и начинает рассказывать о себе. В молодости она по целым дням ткала ковры, хотя «как солнечный луч, живая была». А по ночам бежала к тому, кого любила. В 15 лет она встретила красивого, высокого, черноусого, веселого рыбака. Между ними возникает любовь. Но вскоре Изергиль наскучивает однообразие их отношений (он только «цел и целовался»). Она просит подругу познакомить ее с гуцулами. Она познакомила его с рыжим, кудрявым молодцем, ласковым и горячим. (Однажды он ударил ее в лицо, она в ответ укусила его в щеку. На этом месте впоследствии образовалась ямка, и парень любил, когда Изергиль его в эту ямку целовала.) Затем и рыбака и гуцула повесили. Изергиль присутствовала при казни. Рыбак боялся смерти, а гуцул шутил и курил трубку. Еще Изергиль любила турка и неделю жила у него в гареме, однако ей стало скучно с женщинами, и она убежала от турка с его 16-летним сыном в Болгарию. Мальчик умер «от тоски по дому или от любви». Одна болгарка ударила Изергиль за своего любимого

ножом в грудь. Изергиль лечила молодая полька в женском монастыре. К польке приходил ее брат, тоже монах. Когда Изергиль выздоровела, то ушла вместе с ним в Польшу. Однажды он оскорбил ее, и она его утопила. В Польше Изергиль было трудно жить, так как она ничего не умела делать. Поэтому она переходит от мужчины к мужчине. Одного из них, пана с изрубленным в сражениях лицом, Изергиль очень уважала, так как этот человек «любил подвиги». «В жизни, знаешь ли, всегда есть место подвигам». В Польше же Изергиль встретила красивого шляхтича, гордого и избалованного женщинами. Изергиль к тому времени было уже 40 лет. Он бросил ее, и она поняла, что уже состарилась. Шляхтич отправился на войну с русскими, Изергиль поехала за ним. Добравшись до места, она узнает, что шляхтич попал в плен. Изергиль обманывает часового: говорит, что ее сын попал в плен, что ей бы только взглянуть на него, падает на колени, валит солдата на землю и душит его. Изергиль спасает шляхтича и его товарищей. Шляхтич в благодарность за спасение обещает любить ее. Но гордая Изергиль отталкивает его. Шляхтич и его друзья уходят. Изергиль обзаводится семьей, 30 лет живет в Бессарабии. Год назад у нее умер муж, и она осталась одна.

С моря поднимается туча, в степи вспыхивают маленькие голубые огоньки. Изергиль говорит, что это искры от горящего сердца Данко.

3

Изергиль рассказывает сказку. В старину жили веселые, сильные и смелые люди. Чужие племена прогнали их в глубь лесов. Там было темно, а от болот поднимались зловонные испарения. Люди гибли один за другим. Они решают уходить из леса, но не знают, какой дорогой пойти. От долгих раздумий люди слабеют, в их душах поселяется страх. Многие уже готовы идти к врагу и согласны на участь рабов. Но появляется Данко и спасает всех один. Данко был красив, смел и решителен. Соплеменники верят ему и идут за ним. Дорога оказывается трудной, люди ропщут на молодость и неопытность Данко. Начинается гроза. Утомленные люди падают духом и в злобе и гнев принимают упрекать Данко. Данко отвечает, что ведет их, потому что в нем есть мужество вести людей, а остальные покорно идут, словно стадо овец. Разъяренные люди решают убить Данко. «Не было на лицах их благородства, нельзя было ему ждать пощады от них. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, они без него погибнут». Данко разрывает себе грудь руками, вырывает свое сердце и поднимает его над головой. «Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца,

и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям...» Данко вновь призывает людей идти за ним, потрясенные люди бросаются вперед, «увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца». Данко выводит людей из леса, радостно смотрит на свободную землю, гордо смеется, падает и умирает. Люди не замечают его смерти, только один осторожный человек, «боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой. И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...»

Старуха Изергиль, кончив рассказ, засыпает, автор размышляет об услышанном.

Идейно-художественное своеобразие

Композиция рассказа (вступление — легенда о Ларре — рассказ о жизни Изергиль — легенда о Данко — заключение) устанавливает связь между легендой и реальной действительностью. Две легенды в рассказе противостоят друг другу. Они освещают две концепции жизни, два представления о ней. Ларра — гордец, себялюбец, эгоист. Он утверждает право на господство сильной личности, противопоставляет себя массе, но люди не принимают его. Ларра ценит только себя и свою свободу, Данко стремится добыть свободу для всех. Ларра не хотел отдать людям даже частицу своего «я», а Данко отдает всего себя.

Образ Изергиль противоречив. Героиня рассказывает о себе лишь то, что лучше всего запомнилось. Юная Изергиль — воплощение стихийного вольнолюбия. Девушка не хотела быть ничьей рабой и жила, не зная забот о других. Впрочем, она была умна и наблюдательна, цenia людей за их личные качества, а не за положение в обществе (предпочла пана с изрубленным лицом, готового к подвигам, вельможе, осыпавшему ее с головы до ног золотом). История шляхтича Аркаdeka является связующим звеном между преданиями и реальной жизнью.

Образ автора в рассказе автобиографичен. В произведении присутствуют два рассказчика: автор и старуха Изергиль.

Челкаш

Краткое содержание:

Рассказ открывается описанием порта. Голоса людей едва пробиваются сквозь шум пароводных винтов, звон якорных цепей и т. д.

Появляется Гришка Челкаш, «заядлый пьяница и ловкий, смелый вор». «Даже и здесь, среди сотен таких же, как он, резких босаяцких фигур, он сразу обращал на себя внимание своим сходством с степным ястребом, своей хищной худобой и этой прицеливающейся походкой, плавной и покойной с виду, но внутренние возбужденной и зоркой, как лет той хищной птицы, которую он напоминал». Челкаш ищет Мишку, с которым он вместе ворует. Один из сторожей сообщает ему, что Мишке отдалило ногу и его увезли в больницу. В бешеной суতোлке порта Челкаш чувствует себя уверенно. Он собирается «на дело», жалеет, что Мишка не сможет ему помочь. Челкаш встречает молодого парня, знакомится с ним, разговаривает по душам, входит к нему в доверие, представляется рыбаком (который, однако, ловит не рыбу). Парень, имя которого Гаврила, рассказывает, что ему нужны деньги, со своим хозяйством он не справляется, девушек с приданным за него не выдают, заработать он не может. Челкаш предлагает парню заработать, Гаврила соглашается. Челкаш приглашает Гаврилу пообедать, причем берет еду в долг, и Гаврила сразу преисполняется уважения к Челкашу, «который, несмотря на свой вид жулика, пользуется такой известностью и доверием». За обедом Челкаш опьяняет Гаврилу, и парень оказывается полностью в его власти. Челкаш «завидовал и сожалел об этой молодой жизни, подсмеивался над ней и даже огорчался за нее, представляя, что она может еще раз попасть в такие руки, как его... И все чувства в конце концов слились у Челкаша в одно — нечто отеческое и хозяйственное. Малого было жалко, и малый был нужен».

2

Ночью Челкаш и Гаврила на лодке отправляются «на работу». Следует описание моря и неба (психологический пейзаж: «Что-то роковое было в этом медленном движении бездушных масс» — об облаках). Челкаш не сообщает Гавриле истинной цели их путешествия, хотя Гаврила, сидящий на веслах, уже догадывается, что они вышли в море вовсе не затем, чтобы ловить рыбу. Гаврила пугается и просит Челкаша отпустить его. Челкаша же только забавляет страх парня. Челкаш отбирает у Гаврилы паспорт, чтобы тот не удрал. Они пристают к стене, Челкаш исчезает и возвращается с чем-то «кубическим и тяжелым». Гаврила поворачивает обратно, мечтая об одном: «скорей кончить эту проклятую работу; сойти на землю и бежать от этого человека, пока он в самом деле не убил или не завел его в тюрьму». Гаврила гребет очень осторожно, и им удастся проскочить мимо охраны. Однако по воде

шарит луч прожектора, Гаврила перепуган до полусмерти, но им снова удается скрыться. Гаврила уже отказывается от вознаграждения, Челкаш начинает «искушать» парня: ведь по возвращении в родную деревню того ожидает прежняя унылая, беспросветная жизнь, сообщает, что за одну сегодняшнюю ночь он заработал полтысячи. Челкаш говорит, что если бы Гаврила работал с ним, то был бы первым богачем на деревне. Челкаш даже расчувствовался и заговорил о крестьянской жизни. Он вспоминает свое детство, свою деревню, родителей, жену, вспоминает, как служил в гвардии и как отец гордился им перед всей деревней. Размышления отвлекают Челкаша, и лодка едва не проезжает мимо греческого судна, на котором Челкаш должен отдать товар.

3

Челкаш и Гаврила ночуют на греческом корабле. Челкаш получает деньги, уговаривает Гаврилу еще раз поработать с ним. Показывает Гавриле гору бумажек, которыми с ним расплатились греки. Гаврила дрожащей рукой хватает 40 рублей, выделенных ему Челкашом. Челкаш с неудовольствием отмечает, что Гаврила жаден, но считает, что от крестьянина другого и ожидать не приходится. Гаврила с возбуждением говорит о том, как хорошо можно жить в деревне, имея деньги. На берегу Гаврила набрасывается на Челкаша, просит отдать ему все деньги. Челкаш отдает ему ассигнации, «дрожа от возбуждения, острой жалости и ненависти к этому жадному рабу». Гаврила униженно благодарит, вздрагивает, прячет деньги за пазуху. Челкаш чувствует, «что он, вор, гуляка, оторванный ото всего родного, никогда не будет таким жадным, низким, не помнящим себя». Гаврила бормочет, что думал убить Челкаша, потому что никто не станет допытываться, куда тот пропал. Челкаш хватается парня за горло, отбирает деньги, затем с презрением поворачивается и уходит. Гаврила хватается тяжелый камень, бросает его в голову Челкашу, тот падает. Гаврила бежит прочь, но потом возвращается и просит простить его и снять грех с души. Челкаш с презрением прогоняет его: «Гнус!.. И блудить-то не умеешь!...» Челкаш отдает Гавриле почти все деньги, кроме одной бумажки. Гаврила говорит, что возьмет, только если Челкаш простит его. Начинается дождь, Челкаш поворачивается и уходит, оставив деньги лежащими на песке. У него подгибаются ноги, а повязка на голове все больше пропитывается кровью. Гаврила сгребает деньги, прячет их и широкими, твердыми шагами уходит в противоположную сторону. Дождь и брызги волн смывают пятно крови и следы на песке. «И на пустынном берегу моря не

осталось ничего в воспоминание о маленькой драме, разыгравшейся между двумя людьми».

Идейно-художественное своеобразие

«Челкаш» — ранний рассказ Горького, один из цикла рассказов о людях из народа, которые несут в себе высокие этические качества. Основной пафос — утверждение высоких творческих возможностей человека из народа. По определению самого автора, «Челкаш» — это маленькая драма, разыгравшаяся между двумя людьми. Конфликт связан с ситуацией скитальчества, бегства из родного гнезда. На узкой дорожке соучастия в преступлении сталкиваются два человека — одного на нее приводит привычка, другого — случай. Недоверие, зависть, покорная готовность услужить, страх, подобострастие Гаврилы противостоят снисходительности, презрению, уверенности в себе, смелости, любви к свободе Челкаша. Между обоими героями прослеживается странное родство (воспоминания Челкаша о деревне). Оба они оказываются перед испытанием — искушение деньгами. Автор подчеркивает духовное превосходство Челкаша. Однако Челкаш не нужен обществу в отличие от маленького хозяина Гаврилы. В этом состоит романтический пафос произведения. Романтическое мироощущение присутствует также в описаниях природы.

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой замывая к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, — им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глухый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот

охватывает ветер стаи волн объятьем крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, черной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, — гордый, черный демон бури, — и смеется, и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гнев грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет буря!

ПЕСНЯ О СОКОЛЕ

Вступлением служит описание моря, крымского берега вечером. Автор сидит возле костра с Надыр-Рагимом-оглы и варит уху. Автор просит Рагима рассказать сказку, тот отвечает, что уже все рассказал. Автор продолжает настаивать, тогда Рагим предлагает рассказать ему песню.

1

Высоко в горы вполз Уж и лег там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.

Высоко в небе сияло солнце, а горы зноем дышали в небо, и бились волны внизу о камень...

А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...

Весь в белой пене, седой и сильной, он резал горы и падал в море, сердито вой.

Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...

С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твердый камень...

Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...

Подполз он ближе к разбитой птице, и прошипел он ей прямо в очи:

— Что, умираешь?

— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!

— Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!

Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни.

И так подумал: «Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, все прахом будет...»

Но Сокол смелый вдруг встрепнулся, привстал немного и по ущелью повел очами.

Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье темном и пахло гнилью.

И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы:

— О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!..

А Уж подумал: «Должно быть, в небе и в самом деле пожить приятно, коль он так стонет!..»

И предложил он свободной птице: «А ты подвинься на край ущелья и вниз бросайся. Быть может, крылья тебя поднимут и поживешь ты еще немного в твоей стихии».

И дрогнул Сокол и, гордо крикнув, пошел к обрыву, скользя когтями по слизи камня.

И подошел он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и — вниз скатился.

И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...

Волна потока его схватила и, кровь омывши, одела в пену, умчала в море. А волны моря с печальным ревом о камень бились... И труп птицы не видно было в морском пространстве...

2

В ущелье лежа, Уж долго думал о смерти птицы, о страсти к небу.

И вот взглянул он в ту даль, что вечно ласкает очи мечтой о счастье.

— А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края? Зачем такие, как он, умерши, смущают душу своей любовью к полетам в небо? Что им там ясно? А я ведь мог бы узнать все это, влетевши в небо хоть ненадолго.

Сказал — и сделал. В кольцо свернувшись, он прынул в воздух и узкой лентой блеснул на солнце.

Рожденный ползать — летать не может!.. Забыв об этом, он пал на камни, но не убился, а рассмеялся...

— Так вот в чем прелесть полетов в небо! Она — в паденье!.. Смешные птицы! Земли не зная, на ней тоскуя, они стремятся высоко в небо и ищут жизни в пустыне знойной. Там только пусто. Там много света, но нет там пищи и нет опоры живому телу. Зачем же гордость? Зачем укоры? Затем, чтоб ею прикрыть безумство своих желаний и скрыть за ними свою негодность для дела жизни? Смешные птицы! Но не обманут теперь уж больше меня их речи! Я сам все знаю! Я видел небо... Взлетел в него я, его измерил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом. Я знаю правду. И их призывам я не поверю. Земли творенье — землей живу я.

И он свернулся в клубок на камне, гордясь собою.

Блестело море, все в ярком свете, и грозно волны о берег бились. В их лвином реве гремела песня о гордой птице, дрожали скалы от их ударов, дрожало небо от грозной песни:

— Безумству храбрых поем мы славу!

Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жадной свободой, света!

Пусть ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету! Безумству храбрых поем мы песню!

Заключение представляет ту же картину, что дана в экспозиции. Рагим в шутку пытается отогнать подобрававшуюся к нему волну. Автор смотрит вокруг, и пейзаж кажется ему одухотворенным. «Все дремлет, но дремлет напряженно чутко, и кажется, что вот в следующую секунду все встрепетается и зазвучит в стройной гармонии неизъяснимо сладких звуков».

Идейно-художественное своеобразие

«Песни о Буревестнике» и «Песни о Соколе»

Жанр произведений определен как песня. Это указывает на их лиро-эпический характер. Однако обе песни обладают другими жанровыми признаками — в них присутствуют черты притчи. Большое распространение получили в революционную эпоху, явились своего рода «гимнами революции».

Романтизм:

а) Концепция главного героя: противопоставление сильной личности и общества (Буревестник — гагары, пинвин, чайки; Сокол — Уж, как олицетворение философии мещанства).

б) Изображение природы (природа отражает внутреннее состояние героев).

в) Романтическая условность образов.

г) «Местный» колорит (экспозиция и заключение в «Песне о Соколе»).

НА ДНЕ

картины

4 акта

Краткое содержание:

Действующие лица:

Михаил Иванов Костылев, 54 года — содержатель ночлежки.

Василиса Карповна, 26 лет — его жена.

Наташа, 20 лет — ее сестра.

Медведев Абрам Иванович, полицейский, 50 лет — их дядя.

Васька Пепел, 28 лет.

Клещ Андрей Митрич, 40 лет — слесарь.

Анна, 30 лет — его жена.

Настя, 24 года — девица.

Квашня, под 40 лет — торговка пельменями.

Бубнов, 45 лет — картузник.

Барон, 38 года.

Сатин и Актер — приблизительно одного возраста, лет под 40.

Лука, 60 лет — странник.

Алешка, 20 лет — сапожник.

Кривой Зоб и Татарин — крючники.

Акт 1

Подвал, похожий на пещеру. Везде по стенам — нары. Посередине ночлежки — большой стол, две скамьи, табурет, все — некрашеное и грязное. У самовара хозяйничает Квашня, Барон жует черный хлеб, Настя читает растрепанную книжку. На постели кашляет Анна. Бубнов на нарах кроит шапку. Квашня уверяет, что она — свободная женщина и никогда не пойдет замуж. Барон издевается над ней, к нему присоединяется Клещ («А с Абрамкой

ты обвенчаешься... только того и ждешь»). Квашня говорит, что сам Клещ «заездил жену до полусмерти». Начинается ссора. Анна просит не ругаться и дать ей умереть спокойно. Квашня жалеет ее. Просыпается Сатин, спрашивает, кто его вчера бил. Бубнов отвечает, что его избили вчера во время карточной игры. Обитатели ночлежки начинают препираться, кому убираться в комнате. Актер слезает с печи и говорит, что ему вредно дышать пылью, так как его «организм отравлен алкоголем». Сатин некстати бормочет слова: «органон, сикамбр, макробиотика, транс-цендентальный». Он любит непонятные, редкие слова, потому что в детстве служил на телеграфе, много читал книг и был образованным человеком. Актер тоже вспоминает свое прошлое: он играл могильщика в «Гамлете». Актер выводит Анну в сени подышать, в дверях сталкивается с Костылевым, который, напевая под нос «что-то божественное», подозрительно осматривает ночлежку — он ищет жену. Костылев напоминает Клещу, что тот занимает слишком много места, хочет повысить ему плату за проживание, укоряет, что Анна зачахла от его злодейства. Возвращается Актер, Костылев говорит ему, что на том свете ему зачтутся его добрые дела. На этом же свете Костылев отказывается простить Актеру половину долга. Костылев стучится в дверь Васьки Пепла, Пепел из-за двери спрашивает, принес ли ему Костылев деньги за проданные часы, узнав, что не принес, прогоняет Костылева. У Пепла роман с Василисой. Сатин советует убить Костылева и жениться на Василисе. Пепел огрызается в ответ. Пепел дает Актеру взаймы — ему деньги достаются легко, он вор. Сатин: «Многим деньги легко достаются, да не многие с ними легко расстаются... Работа? Сделай так, чтобы работа была мне приятна — я, может быть, буду работать... Когда труд — удовольствие, жизнь — хороша! Когда труд — обязанность, жизнь — рабство!» Актер с Сатиным уходят пьянствовать. Пепел говорит Клещу, что тот «зря скрипит». Клещ уверяет, что он — рабочий человек, и он вырвется из ночлежки, как только жена умрет. Ему неприятны люди без чести и без совести. Пепел возражает, что честь и совесть нужны тем, у кого власть и сила. Бубнов говорит, что у него нет совести, потому что он не богатый. Наташа приводит нового постояльца — Луку. Наташа напоминает Клещу о необходимости позаботиться об умирающей Анне. Пепел заявляет, что он не боится умирать и предлагает Наташе ударить его ножом в сердце — тогда он умрет с радостью, «потому что от чистой руки». Пепел явно симпатизирует Наташе, хотя обитатели ночлежки предупреждают его, что этим он навлечет на себя гнев

Василисы. Лука что-то напевает, Пепел прерывает его. Обитатели ночлежки в разговорах постоянно говорят, что они все равны. Лука: «Как ни притворяйся, как ни вихляйся, а человеком родился, человеком и помрешь...» У Барона от прежней жизни остались воспоминания, как он пил в постели кофе со сливками. Лука: «Барство-то, как оспа... И выздоровеет человек, а знаки остаются». Появляется пьяный Алешка, который твердит, что ничего не желает — ни денег, ни чтобы им командовали. Входит Василиса, выгоняет Алешку, грозит Бубнову, что выселит его, если Алешка еще раз появится (Бубнов живет в долг). Спросив паспорт Луки, Василиса идет к двери в комнату Пепла, попутно ругаясь на обитателей ночлежки за грязь. Василиса интересуется, была ли в ночлежке Наташа и разговаривала ли с Пеплом. Настя, оставившая книжку про несчастную любовь, обещает, что напьется и опять будет плакать. Настя рассказывает, что Василиса рассердилась на Алешку за то, что тот болтал, будто Васька решил бросить Василису и сойтись с Наташей. Входит Медведев. Медведев интересуется отношениями Пепла и Василисы. Медведев намекает Квашне, что у него и деньги есть, и кавалер он крепкий. Квашня отшучивается и отнекивается. Лука вводит Анну, помогает ей дойти до кровати. Из сеней доносятся шум и глухие крики. Медведев отправляется разнимать дерущихся — со слов прибежавшего Костылева, «Василиса убивает Наташку».

Акт 2

Та же обстановка. Сатин, Барон, Кривой Зоб и Татарин играют в карты. Клещ и Актер наблюдают за игрой. Бубнов играет в шашки с Медведевым. Лука сидит на табурете у постели Анны. Бубнов и Кривой Зоб поют тюремную песню («Солнце всходит и заходит...»). Анна жалуется Луке на свою жизнь: «Побой... обиды... ничего, кроме — не видела я... Не помню, когда я сыта была... Всю жизнь в отрепьях ходила». Она боится, что и на том свете ей придется мучиться. Лука утешает ее, уговаривает потерпеть. Во время их разговора игроки в карты жульничают. Татарин возмущается. Кривой Зоб: «Коли им честно жить начать, они в три дня с голоду издохнут». Актер пытается почитать Лука стихи, но не может ничего вспомнить, кается, что пропил свою душу. Лука советует ему лечиться от пьянства в больнице, а пока воздерживаться. Лука: «Человек — все может... Лишь бы захотел...» Анна просит Луку поговорить с ней. Тот утешает женщину, уверяя, что отдых не за горами, что господь простит ее и она попадет в рай. Анна еще надеется выздороветь и немножко пожить. Лука гово-

рит, что в этой жизни ее ничего, кроме мучений, не ожидает. Приходит Пепел, спрашивает Медведева, сильно ли Василиса избивала Наташку, грозит увезти девушку и рассказать полиции, что Костылев с женой занимается скупкой краденого. Вздвигнутый Медведев (дядя Василисы) уходит. Лука уговаривает Пепла уехать в Сибирь. Пепел отказывается, так как ждет, что его пошлют в Сибирь на казенный счет, как в свое время его отца. Пепел спрашивает у Луки, есть ли бог. Лука: «Коли веришь, — есть; не веришь, — нет... Во что веришь, то и есть...» Входит Василиса «по делу» к Пеплу. Пепел говорит Василисе, что она ему надоела, потому что в ней «души нет». Василиса отвечает, что насильно мил не будешь, благодарит за правду и предлагает сосватать Наташку. Просит Пепла освободить ее от мужа. Пепел: «Это — ты ловко придумала. Мужа, значит, в гроб, любовника — на каторгу, а сама...» Василиса обещает дать ему денег, выдать за него сестру и устроить их отъезд. Появляется Костылев — он кричит, топаёт ногами, упрекает Василису: «Масло в лампы забыла налить... У, ты! Нищая!.. Свинья!..» Пепел бросается на Костылева. На печке шевелится Лука, и Пепел отпускает Костылева. Пепел догадывается, что Лука слышал его разговор с Василисой. Лука советует Пеплу скорее развязаться с Василисой, взять Наташу и уехать с ней, если она ему серьезно нравится. Анна умирает. Появляется Актер, декламирующий стихотворение:

«Господа! Если к правде святой
Мир дорогу найти не умеет, —
Честь безумцу, который навесит
Человечеству сон золотой!»

Актер сообщает вошедшей Наташе, что он уезжает лечиться от пьянства в светлую и чистую больницу. Он сокрушается, что в ночлежке никто не знает его настоящего имени: «Понимаешь ли ты, как это обидно — потерять имя? Даже собаки имеют клички... Без имени — нет человека...» Наташа ждет Пепла, замечает, что Анна умерла. Появляются Лука, Татарин, Кривой Зоб и Клещ, который смотрит на жену через плечи других. Наташа ужасается, что никто, даже муж, не жалеет об Анне. Клещ сознается, что у него нет денег на погребение. Люди обещают одолжить ему. Наташа говорит, что она боится покойников, а Лука советует ей опасаться живых. Появляется пьяный Актер, спрашивает у Луки, где находится город, в котором расположена бесплатная лечебница для алкоголиков. Сатин: «Фата-моргана! Наврал тебе старик: ничего нет! Нет городов, нет людей... ничего нет!»

Пустырь за почлежкой Костылевых. На бревне сидят Наташа и Настя, на дровнях — Лука и Барон. Клещ лежит на куче веток. Настя рассказывает вымышленную историю про свой роман со студентом. Остальные уличают ее во лжи, кроме Луки, который Настю жалеет: «Коли ты веришь, была у тебя настоящая любовь... значит — была она». Наташа говорит, что ложь приятнее правды, признается, что сама она любит мечтать и ждет чего-нибудь необыкновенного. Наташа говорит, что всем плохо жить, а Клещ возмущается: «Ведь если бы всем было плохо жить, тогда было бы не так обидно». Бубнов и Барон утверждают, что люди врут из желания «подкрасить душу». Лука советует Барону приласкать Настю, говорит, что надо быть добрым: «Христос-от всех жалел и нам так велел». Рассказывает историю из своей жизни о том, как он воспитывал грабителей (заставил их сесть друг друга), а потом дал им хлеба. Если бы он не пожалел их тогда, они бы убили его и попали в тюрьму или Сибирь, где их вряд ли научили бы добру. Клещ кричит, что правды нет, работы нет и силы нет. Он не понимает, в чем он виноват, твердит, что всех ненавидит, и проклиняет свою жизнь. Появляется Пепел. Он не любит Клеща за злобу и гордыню: «Ежели людей по работе ценить... тогда лошадь лучше всякого человека... Вozит и — молчит!» Лука рассказывает притчу о праведной земле. Один бедный человек собирался идти искать праведную землю. Несмотря на то, что жил он очень плохо, он не унывал, терпел и мечтал бросить эту жизнь и уйти в праведную землю. Жил он в Сибири. Там он познакомился со ссыльным ученым и просил его показать на карте праведную землю, которой, естественно, на карте не оказалось. Человек не верит, сердится: он столько терпел — и все зря. Бьет ученого, а потом уходит и вешается. Лука собирается отправиться на Украину, где открыли новую веру. Пепел зовет Наташу уходить с ним, обещает бросить воровство, начать работать (он грамотный). Он не кается, потому что не верит в совесть, но чувствует, что надо жить иначе. Его ни разу в жизни никто не называл иначе как вором. Он просит Наташу остаться с ним и поверить ему. Наташа отвечает, что не любит его и что он плохо обошелся с ее сестрой. Пепел говорит, что в жизни ему не за что было ухватиться: «Василиса жадная до денег», которые ей нужны, чтобы развратничать. Наташа же, по его словам, сумеет удержать его. Лука советует Наташе выходить за Пепла, потому что больше ей идти некуда, и почаще напоминать ему, что он хороший человек. Наташа соглашается, но только до первых побоев, а потом обещает удавиться. Появляется Василиса и «благословляет» молодых: «Не бойся, Наталья! Он тебя бить не станет... Он ни бить, ни любить не может... Я знаю! Он больше на

словах удал....» Вошедший Костылев отсылает Наташу ставить самовар. Пепел говорит Наташе, чтобы она больше не слушалась Костылева, Василиса подзадоривает Пепла, сталкивая его с мужем, однако Лука успокаивает Пепла. Костылев говорит Луке, что человек должен на одном месте жить, «а не путаться зря по земле». По его мнению, человек должен работать, чтобы от него была польза. Человеку нужна не всякая правда, нужно уметь молчать, жить праведно, никому не мешать, никого не осуждать, зря людей не мутить. Лука отвечает загадкой: «Я говорю — есть земля, неудобная для посева... и есть урожайная земля... что ни посеешь — родит». Василиса выгоняет Луку, подозревая, что он беглый. Вошедший Бубнов рассказывает свою историю: его жена сошлась с мастером, они хотели отравить Бубнова, он злился и бил жену, а мастер злился и бил Бубнова. Мастерская была записана на жену, Бубнов сильно пил и в результате остался ни с чем. Появляется Актер. Он хвастается, что сегодня не пил, а работал (подметал улицу) и заработал деньги на дорогу. Сатин декламирует вслух стихи Пушкина («Песнь о вещем Олеге») — «Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною?» Затем рассказывает о себе: в юности он хорошо плясал, играл на сцене, смешил людей, но защищая честь сестры, убил человека, попал в тюрьму, которая совершенно его изменила. Появляется Клещ, опечаленный тем, что пришлось продать все инструменты: нужны были деньги на похороны Анны. Теперь он не может работать. Сатин советует ему ничего не делать: «Люди не стыдятся того, что тебе хуже собаки живется... Подумай — ты не ставешь работать, я — не стану... еще сотни... тысячи, все! — понимаешь? Все бросают работать! Никто ничего не хочет делать — что тогда будет?» Клещ отвечает, что тогда все умрут с голоду. Слышатся крики Наташи, поднимается суматоха, Квашня и Настя приводят Наташу, которую Василиса избила и обварила ей ноги кипятком. Прибегает Медведев, которого Костылев просит арестовать Ваську-вора. Появляется Пепел, с размаху бьет Костылева и убивает его. Василиса кричит торжествующим голосом, что Пепел убил ее мужа и зовет полицию. Пепел хочет убить и ее, но его удерживают. Сатин вызывается быть свидетелем — защищать Пепла. Неожиданно Наташа заявляет, что Пепел с Василисой сговорились и убрали мешавших им людей — ее и Костылева, проклинает сестру и Пепла. Пока Пепел пытается ее успокоить, появляется полиция.

Акт 4

Обстановка первого акта. В углу стонет Татарин, за столом Клещ чинит гармонь, рядом сидят Сатин, Барон и Настя, на печи кашляет Актер. Все обсуждают неожиданное исчезновение Луки во время суматохи. Татарин говорит, что старик был хорошим че-

ловеком, «закон в душе имел», не обижал людей. Настя все собирается уйти на край света, ее сожитель Барон подшучивает над ней, а Сатин советует взять с собой Актера, которому стало известно, что «в полуверсте от края света стоит лечебница для органов». Клепц вспоминает, что Лука не любил правды. Сатин возражает, что старик не был шарлатаном и знал свою правду: «Человек — вот правда! Он это понимал... Вы — нет! Он врал... но — это из жалости к вам... Есть ложь утешительная, ложь примиряющая... Кто слаб душой.. и кто живет чужими соками — тем ложь нужна... одних она поддерживает, другие — прикрываются ею. А кто сам себе хозяин... кто независим и не жрет чужого — зачем тому ложь? Ложь — религия рабов и хозяев... Правда — бог свободного человека!» Сатин говорит, что Лука подействовал на него, как кислота на старую грязную монету, и предлагает выпить за его здоровье. Барон вспоминает о своем происхождении (старая фамилия, дворяне, выходцы из Франции, богатство, сотни крепостных, лошади, кареты с гербами, десятки лакеев, дома в Москве и Петербурге). Настя издевается над ним, говорит, что ничего этого не было («Понял, каково человеку, когда ему не верят?»). Настя рассказывает, что Наташу лечили в больнице, но она ушла оттуда и пропала. Собравшиеся обсуждают, чем кончится процесс над Пеплом и Василисой. Настя утверждает, что Василиса вывернется, а Пепла сошлют на каторгу, выходит из себя, добавляет, что хорошо бы всех обитателей ночлежки сослать на каторгу, говорит, что Барон живет за ее счет, хотя и кичится своим высоким происхождением. На фоне всего этого Сатин продолжает свои рассуждения о человеке: «Человек — свободен... он за все платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум... Все — в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное — дело его рук и его мозга! Чело-век! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть, не унижать его жалостью... Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? Я всегда презирал людей, которые слишком заботятся о том, чтобы быть сытыми... Не в этом дело! Человек — выше! Человек — выше сытости!» Появляются Бубнов и Медведев. Оба навеселе. Медведев одет в кофту Квашни, которая взяла его в сожители. Бубнов угощает обитателей ночлежки и отдает все свои деньги Сатину, так как чувствует к нему расположение. Прибегает Алешка, поет, приплясывает, зубоскалит. Мужчины запевают тюремную песню, появляется Барон и кричит, что на пустыре удавился Актер. Сатин: «Испортил песню... дурак!»

Идейно-художественное своеобразие пьесы «На дне»

1. Связь с эпохой.

В драме отразились противоречия русской жизни накануне первой русской революции, противоречия капиталистического мира и отношение Горького к современным ему философским течениям: его полемика с идеалистической философией Вл. Соловьева.

2. Социальная и философская проблематика.

Изображая «дно», Горький показывает общество в миниатюре. Все обитатели ночлежки — в прошлом «бывшие». Актер, Пепел, Настя, Наташа, Клещ стремятся вырваться на волю со дна жизни, но чувствуют свое полное бессилие перед запорами этой тюрьмы, что рождает в героях ощущение безысходности (Актер — смерть души, Клещ — пытающийся добиться правды только для себя). В любовной интриге реализуются социальные противоречия (Пепел — Костылев — Василиса; Барон — Настя).

Философская проблематика отразилась в спорах героев о человеке, добре и правде, которые поднимают проблему гуманизма.

а) Проблема человека связана в пьесе с образом Луки. Идеи Луки сводятся к тезису: «Человек все может — лишь бы захотел». Сатин продолжает идеи Луки, но считает, что человека нужно не жалеть, а учить пользоваться свободой.

б) Проблема правды связана в первую очередь с образом Сатина и перекликается с социальной проблематикой. Вопрос о человеке встает, потому что человек унижен (философские искания современной Горькому молодежи). В вопросе о правде Лука и Сатин расходятся, потому что по-разному представляют себе путь, по которому должен пойти человек. Луке близка идея спасительной лжи (притча о праведной земле), а Сатин призывает раскрыть глаза на жизненные противоречия и проблемы.

Правоту Сатина подтверждает сюжет пьесы. Сам ход событий опровергает философию Луки: гибель актера, ссылка Васьки Пепла в Сибирь, смерть Анны и общее равнодушие к этому событию. Уход Луки свидетельствует о его поражении. Идеи персонажей не всегда соответствуют занимаемому ими положению. Если взгляды Луки гармонируют с его образом жизни, то идеи Сатина находятся в противоречии с его существованием — в этом заключается специфика философской драмы. Слова о гордом человеке из монолога Сатина на самом деле принадлежат автору. Впрочем, идеал человека сформулирован в пьесе в абстрактной форме.

Пьеса «На дне» продолжает традиции Чехова:

а) Множество сюжетных линий,

б) Лирический подтекст, «подводные течения» (тюремная песня, отражающая состояние безысходности; вздохи Насти),

в) Речевые характеристики (Лука — язык «житийный», изобилующий пословицами и поговорками; Сатин — ученые слова и выражения, смысл которых он не понимает; Барон — бедная речь, в которой попадаются иностранные словечки — «мерси», «леди»).

А. И. Куприн

Краткие биографические сведения:

26 августа (7 сентября) 1870 — родился в г. Наровчат Пензенской губ. в семье чиновника.

1890 — окончив юнкерское училище, поступает в армию.

1894 — оставляет военную службу, работает грузчиком, актером, организовывает цирк, управляет имением, сотрудничает в местных газетах как репортер и фельетонист. В ранних произведениях сочувственно рисует нужду бедняков («Чудесный доктор» 1897), трагическую участь артистки цирка («Allez!» 1897), издевательства над солдатом («Дознание» 1894, «Ночная смена» 1899). Гуманистический протест против порабощения личности содержится в повести «Молох» (1896). Куприн противопоставляет пагубной городской «цивилизации» естественную жизнь в общении с природой («Олеся» 1898, «Черный туман» 1905).

1905—07 — сближение с издательством «Знание» и А. М. Горьким.

1905 — «Поединок».

1907—19 — выходят повести и рассказы. В рассказах «Гамбриус» (1907), «Гранатовый браслет» (1911) неподкупность, благородство чувств противопоставляет пошлости, лицемерию буржуазной морали. Увлекается экзотическими, библейскими мотивами («Суламиф» 1908), в повести «Яма» (1909—15) отдает дань натурализму, объясняя проституцию не социальными, а биологическими причинами.

1919 — эмиграция в Париж.

1937 — возвращение в СССР.

25 августа 1938 — умер в Москве.

ПОЕДИНОК

Краткое содержание:

В шестой роте N-ского полка проходят практические занятия по уставу гарнизонной службы. Солдаты, особенно молодые, плохо

понимают, чего требуют от них офицеры, путаются, теряются, бо-
ятся расправы. На плацу стоят и разговаривают младшие офице-
ры — поручик Веткин, «весельчак, говорун, певун и пьяница»,
подпоручик Ромашов, который служит всего второй год и имеет
«немножко смешную, наивную привычку, часто свойственную
очень молодым людям, думать о самом себе в третьем лице, слова-
ми шаблонных романов», и подпрапорщик Лбов, постоянно рас-
сказывающий анекдоты из армейской жизни. Они не понимают,
зачем выматывать солдат перед смотром: ведь уставший человек
вряд ли сможет четко выполнить команду в решающий момент.
Появляется поручик Бек-Агамалов, гарцуя на лошади. Офицеры
обсуждают приказ полковника обучать солдат рубке глиняных
чуел. Бек подбивает товарищей потренироваться самим в этом
искусстве. Те неохотно соглашаются, но только один Бек оказыва-
ется по-настоящему на высоте. Приезжает полковник Шульгович,
проверяет одного из солдат Ромашова, татарина, который едва по-
нимает по-русски. Тот отвечает невпопад, и Ромашов пытается
заступиться за него перед начальством. Разъяренный Шульгович
отправляет Ромашова под домашний арест на четыре дня и объяв-
ляет выговор его непосредственному начальнику, капитану Сливе.

Ромашов отправляется бродить по улицам. Ему вспоминаются
недавняя сцена на плацу, его неловкость, грубые окрики полков-
ника. Молодой человек мечтает о том, как он «всем докажет»:
выдержит экзамен в академию, станет блестящим и перспектив-
ным офицером, но, верный чувству долга, вернется в свой полк и,
сторонясь общества офицеров-картежников с их грубостью, фамил-
лярностью и попойками, сделает блестящую карьеру и дебьется
славы — прекрасно зарекомендует себя и во время маневров, и на
войне, и на службе шпионом. Ромашов увлекается до того, что
пускается бежать по улице. Остановившись, он сам ужасается,
какие глупости приходят ему на ум, и робко втягивает голову в
плечи.

Вернувшись домой, Ромашов интересуется у своего денщика
Гайнана, не приглашали ли его на вечер к поручику Николаеву.
Получив отрицательный ответ, «упрямо, но бессильно» Ромашов
в который раз решает прекратить свои посещения дома Николае-
вых. Он безнадежно влюблен в жену поручика, Александру Пет-
ровну. Ромашов вспоминает, какие планы он строил на свою жизнь
еще год назад — изучение классической литературы, французско-
го и немецкого языков, занятия музыкой, психологией и физиоло-
гией, для чего обзавелся книгами, журналами и прочими учебны-
ми пособиями. Однако на самом деле Ромашов не притрагивается
к книгам, пьет много водки в офицерском собрании, имеет пошлую

и грязную связь с полковой дамой Рансой Петерсон и тяготится собственной жизнью. Гайнан приносит Ромашову письмо от Петерсон. От листка бумаги пахнет отвратительными приторными духами, тон письма, написанного с массой грамматических ошибок, раздражает Ромашова своей пошлой игривостью, а воспоминание о лице Рансы наполняет все его существо злобой. Ромашов рвет письмо и понимает, что вопреки законам здравого смысла все-таки пойдет вечером к Николаевым. Гайнан просит хозяина подарить ему бюст Пушкина (Гайнан — идолопоклонник).

Ромашов долго стоит перед домом Николаевых, с любовью глядя через окно на Шурочку, сидящую за рукоделием. Войдя, он понимает, что его совсем не ждали, но вынуждены будут терпеть. Николаев не отрывается от занятий (по настоянию жены он готовится к экзамену в академию). Шурочка говорит, что ни за что на свете она не согласна проводить жизнь в заброшенном городке среди пошлости, мещанского благополучия, сплетен и интриг. Ей нужны большое общество, поклонники, умные собеседники. Путь в это блестящее общество лежит через академию и генеральный штаб, поэтому она тратит уйму времени, чтобы заниматься со своим мужем подготовкой к экзамену, который он уже дважды проваливал. От полноты чувств и сознания приносимой жертвы Шурочка принимается плакать, но быстро успокаивается и переводит разговор на тему офицерских поединков. По мнению Шурочки, поединок — это и бойня, и буффонада, и лицемерие. Она полагает, что представления об офицерской чести у русских искажены, и именно поэтому им необходимы поединки: «тогда само собой выведется амикошонство, фамильярное зубоскальство в собрании, при прислуге... взаимное сквернословие, пускание друг другу в голову графिन, с целью все-таки не попасть, а промахнуться... У офицера каждое слово должно быть взвешено. Офицер — это образец корректности. И потом, что за нежности: боязнь выстрела! Ваша профессия рисковать жизнью». Среди прочих офицеров полка Шурочка особенно неодобрительно отзывается о Назанском, «беспросыпном пьянице», за столом укоряет и Ромашова за пристрастие к водке. После обеда Николаев без лишних церемоний объявляет, что идет спать, и Ромашов уныло откланивается.

Выйдя на крыльцо, Ромашов слышит, как денщик Николаева сердито и раздраженно разговаривает с товарищем о частых визитах Ромашова. Обиженный подпоручик решает «назло» Шурочке навестить Назанского. У Назанского запой, он на месяц уволен в отпуск. Назанский рассказывает Ромашову, что, будучи пьяным, он чувствует себя вполне свободным, а память его становится «музеем редких откровений». Тогда Назанский много размышляет —

«о лицах, о встречах, о характерах, о книгах, о женщинах». Вспоминая о недавнем визите штабс-капитана Дипа и его рассуждениях о женщинах, Назанский говорит, что мужское молодечество и хвастливое презрение к женщине ведут лишь к холодности, отращиванию и брезгливости. Однако, по мнению Назанского, «любовь имеет свои вершины, доступные лишь единицам из миллионов». В молодости Назанский даже мечтал влюбиться «в недосыгаемую, необыкновенную женщину» на всю жизнь и посвятить ей всего себя. Он рассказывает Ромашову о своей любви к такой необыкновенной женщине, к которой он до сих пор питает чувство, хотя в прошлом между ними не было романа в полном смысле этого слова: они расстались, потому что Назанский не смог ничего достичь, не смог даже отказаться от спиртного, как того требовала его возлюбленная. Он читает товарищу ее единственное письмо, и Ромашов узнает почерк Александры Петровны. Ромашов понимает, почему Шурочка так часто велестно отзывается о Назанском, и уходит. Дома он получает второе письмо от Райсы с обещаниями страшной мести и намеками на «роман» Ромашова с Николаевой. Ромашов забывается, видит себя во сне радостным и беззаботным мальчиком, только где-то далеко существуют мир захолустного городка, казармы, пьянство, противная любовная связь, тоска и одиночество. Среди ночи Ромашов просыпается на подушке, мокрой от слез.

Ромашов находится под домашним арестом, не смея выйти в город. Он вспоминает, как мать наказывала его в детстве, привязывая за ногу к кровати ниткой. Почему-то эта нитка оказывала на него магическое воздействие, и он не смел оборвать ее и пойти погулять. Теперешнее свое состояние Ромашов сравнивает с той почти невидимой ниткой, которая удерживала его от потакания своим естественным желаниям. Ромашов рассуждает сам с собой о своем «Я», приходит к мысли, что только оно и важно в жизни: ведь понятия родины, долга, чести, любви бессмысленны и отвлеченны, когда они не прочувствованы конкретным человеком. Гайнан угощает Ромашова, у которого давно кончился кредит, паниросами, купленными на свои жалкие копейки, и тот впервые задумывается, что к солдату нельзя относиться, как к машине для выполнения военных приказов, что он должен понять их «Я», узнать о своих подчиненных как можно больше. Ему приходит в голову мысль оставить службу, т. к. законы офицерской жизни слишком чужды ему. Мимо окна проходит Шурочка, зовет его, и Ромашов изо всех сил дергает зимнюю раму и открывает окно. Шурочка просит Ромашова заходить к ней чаще, т. к. считает его своим единственным другом. Подошедший муж поспешно отводит ее от окна арестованного.

За Ромашовым приезжает адъютант Шульговича, везет арестованного к полковнику. Тот строго выговаривает Ромашову, среди прочего припоминает, как год назад тот ездил в отпуск якобы по болезни матери. От ненависти Ромашову становится дурно, и он теряет сознание. Шульгович приводит его в себя и уже совсем другим тоном приглашает остаться на обед. Вернувшись домой, Ромашов застаёт Гайнана, молящегося в чулане перед бюстом Пушкина. Ромашов решает, что больше не станет заставлять денщика выполнять всю работу по дому и научится сам одеваться и раздеваться. Вечером Ромашов не идет в собрание, а остается дома писать повесть под названием «Последний роковой дебют», третью по счету и такую же бездарную, как и две предыдущие.

В офицерском собрании начинается субботний вечер. Несколько холостых офицеров играют в бильярд. Ромашов назначен распорядителем танцев. Он всеми способами пытается отвертеться от этой обязанности, со страхом ждет приезда Петерсон. Он устал от полковых дам: «он, как и все в полку, знал закулисные истории каждого бала, каждого платья, чуть ли не каждой кокетливой фразы; он знал, как за ними скрывались: жалкая бедность, усилия, ухищрения, сплетни, взаимная ненависть, бессильная провинциальная игра в светскость и наконец скучные, пошлые связи...» Съезжаются гости, в т. ч. и Раиса Петерсон. Ромашов все-таки уговаривает поручика Бобетинского «подирижировать» вместо него. В столовой тем временем офицеры спорят о поединках. Капитан Осадчий из первой роты, известный прекрасным знанием строевой службы, утверждает, что дуэль должна быть непременно со смертельным исходом. Подпоручик Михин возражает, что решать, конечно, необходимо в каждом отдельном случае, но иногда высшая мудрость заключается в прощении и отказе от поединка. Поручик Арчаковский, имеющий репутацию шулера и чуть ли не бандита, с презрением называет Михина декадентом. По требованию Раисы Петерсон начинаются танцы. Пьяный подполковник Лех рассказывает Ромашову притчу о стратеге Мольтке, решившем отдать кошелёк, полный золота, тому офицеру, от которого хоть раз услышит в собрании умное слово, но так и умершем, не найдя такового.

После танца Раиса нарочно садится неподалеку от Ромашова, неестественно кокетничает со своим партнером (говорит о своей «возвышенной температуре» и «горячем темпераменте»). Во время кадрили, которую она «по просьбе» Ромашова оставила ему, Раиса устраивает отвратительную сцену с бранью по адресу Николаевой, обещает «показать свои когти», театрально сожалеет о том, что гадко поступила с мужем, «этим святым человеком». При

этом Ромашов вспоминает, как Раиса называла мужа в письмах к нему дураком и крутила пошлые романы со всеми молодыми офицерами, приезжавшими в полк. Ромашов предлагает расстаться мирно, т. к. любви между ними нет и не было, они лишь играли пошлую и грязную комедию. Ромашов с тоской понимает, что у него нет ни одного близкого человека, который бы понимал его мысли.

Утром проспавший Ромашов опаздывает на занятия. Капитан Слива не упускает возможности оскорбить молодого офицера перед строем. «Этот человек представлял собою грубый и тяжелый осколок прежней, отошедшей в область предания, жестокой дисциплины, с повальным драньем, мелочной формалистикой, маршировкой в три темпа и кулачной расправой». Однако он никогда не позволял себе задерживать денежные солдатские письма из дому, и его люди выглядели веселее, чем у других командиров. Молодых же офицеров Слива никогда не жаловал и не спускал им ни малейшей оплошности. Начинаются занятия повзводно. Унтер-офицер Шаповаленко, подчиненный Ромашова, кричит и замахивается на Хлебникова, малорослого, слабого, забитого, тупого солдата. Ромашов одергивает Шаповаленко. Слива рассуждает в присутствии нескольких младших офицеров о воинской дисциплине, о прежних порядках, когда начальник мог беспрепятственно бить солдата. Ромашов возражает, что рукоприкладство — бесчеловечно, и обещает подать рапорт на Сливу, если тот будет продолжать распускать руки.

28 апреля Ромашов получает приглашение от Шурочки на их общие именины. Он отправляется к подполковнику Рафальскому (прозванному в полку полковником Бремом за то, что содержит дома зверинец) занимать деньги на подарок, на чаевые извозчику и т. д. Николаевы и их гости едут на пикник за город. Осадчий произносит тост за войны прежних лет — веселые, кровопролитные и жестокие. Шурочка и Ромашов удаляются от остальных. Она рассказывает, что видела Ромашова во сне, он объясняется ей в любви, обещает сделать себе имя, добиться высокого положения. Шурочка признается, что тоже любит Ромашова, но и жалеет его, понимая, что он ничего не сможет достичь в жизни. «Ведь жалость — сестра презрения. Подумайте, я не могу уважать вас. О, если бы вы были сильный!» Она говорит, что не любит мужа, не хочет ребенка, но уверяет, что не станет изменять супругу, пока окончательно не бросит его. Когда молодая пара возвращается к гостям, Николаев отводит жену в сторону и со злостью выговаривает ей. Та отвечает ему «с непередаваемым выражением негодования и презрения».

Капитан Стельковский, командир пятой роты, богатый холос-

так, развлекается тем, что берет в прислуги молоденьких девушек и, совратив, отпускает домой, щедро оделив деньгами. Его рота славится и за пределами полка отличной выправкой, прекрасным поведением, великолепным знанием строевой службы. Стельковский падит людей, не позволяет себе рукоприкладства, обладает терпением, настойчивостью и хладнокровием. Товарищи сторонятся его, однако солдаты «любят воинству».

Наступает день смотра — 15 мая. Во всех ротах, кроме пятой, офицеры поднимают солдат в четыре утра, выгоняют на плац маршировать, суетливо вбивают им в головы наставления по словесности и скверно ругаются. Без четверти десять появляется рота Стельковского. Корпусный командир начинает смотр. Все роты оказываются не на высоте. «Утомление и запуганность солдат, бессмысленная жестокость унтер-офицеров, бездушное, рутинное и халатное отношение офицеров к службе — все это ясно, но позорно обнаружилось на смотре». Только пятая рота Стельковского заслуживает одобрение и похвалу командира. Когда дело доходит до шестой роты, в которой служит Ромашов, молодого подпоручика переполняет радостное чувство, ему кажется, что сейчас генерал заметит и похвалит персонально его, «красавца-подпоручика» Ромашова. Ромашов так увлекается, что теряет равнение и расстраивает общее движение, а его полурота, следующая за ним, сбивается в кучу. Маленький Хлебников падает в пыль, с трудом поднимается и на глазах у генерала, низко согнувшись, едва ли не на четвереньках, догоняет своих. Обнаружив это, Ромашов решает, что он опозорен навеки и ему остается только застрелиться. Капитан Слива требует от Ромашова подать рапорт о переводе в другую роту, прочие офицеры только сочувственно качают головами. Ромашову стыдно и противно при одном воспоминании о своих грехах на плацу перед генералом. На обратном пути в лагерь Ромашов застаёт фельдфебеля за зверским избиванием Хлебникова и не находит в себе сил вступить за слабого.

Николаев требует от Ромашова перестать бывать в его доме. Он и его жена ежедневно получают анонимные письма, порочащие репутацию Александры Петровны. Ромашов отправляется в собрание, но еще из-за двери слышит, как офицеры обсуждают его сегодняшний провал, а капитан Слива прямо заявляет, что из Ромашова никогда не получится офицера — «так, междометие какое-то». Ромашов выбегает на улицу, долго кружит по городу, упиваясь мечтами о том, как он покончит с собой и все будут жалеть о его безвременной кончине. Ромашов обращается к богу, упрекая того, что он отвернулся от него. В этот момент Ромашов видит, как серая фигура направляется к железнодорожным путям. Ромашов

узнает Хлебникова, понимает, что солдат тоже задумал свести счеты с жизнью. Подпоручик останавливает Хлебникова, ласково разговаривает с ним, утешает его, называет братом. Солдат жалуется на жестокое обращение товарищей, вымогательство взводного, плохое здоровье, плачет, уткнувшись Ромашову в колени. Ромашов впервые задумывается о судьбах тысяч таких Хлебниковых, которых он никогда раньше не считал самостоятельными личностями, не помнил лиц своих солдат, не интересовался жизнью и проблемами подчиненных.

«С этой ночи в Ромашове произошел глубокий душевный надлом». Он избегает офицерского общества, зато часто приглашает к себе Хлебникова, начинает немного покровительствовать ему (устраивает солдату маленький дополнительный заработок). Ромашов решает уйти в запас, как только пройдут три обязательных года службы. Он впервые задумывается о штатских профессиях, о недостойном отношении военных к невоенным, о трех «гордых званиях человека — науке, искусстве и свободном физическом труде».

Один из солдат капитана Осадчего кончает жизнь самоубийством. Осадчий и другие офицеры начинают помногу пить в собрании. В один из вечеров Ромашов оказывается в такой пьяной компании. Офицеры едут сначала в собрание, затем в публичный дом. Туда же приезжают двое штатских, которых офицеры грубо выталкивают вон. Бек-Агамалов выхватывает пашку, кричит: «Зарублю!», — бьет посуду, зеркала. Ромашову удается остановить его, за что Бек чувствует огромную признательность к товарищу. Офицеры вновь едут в собрание. Осадчий и Веткин поют отходную солдату-самоубийце. Ромашов кричит, что не позволит издеваться над покойником. Поднимается крик, к Ромашову подсакивает Николаев, обвиняет его и Назанского в том, что они позорят полк, грозит избить Ромашова. Бек пытается оттащить Ромашова в сторону, но безуспешно. Ромашов выплескивает на Николаева остатки пива из своего стакана.

Суд общества офицеров полка постановляет, что между Ромашовым и Николаевым должен состояться поединок. На суде ни один из противников не упоминает имени Шурочки, из-за которой в конечном итоге им и предстоит стреляться.

Ромашов навещает Назанского. Тот сильно пьян. Назанский говорит, что обида Ромашова на Николаева пройдет, но если он убьет человека, то уже никогда не забудет и не простит себе этого. Ромашов и Назанский едут кататься на лодке. Назанский делится с товарищем своими мыслями об армии, о смысле жизни, о будущем, сравнивает развал в армии с упадком монашества, говорит о новом времени «разочарований и страшной переоценки»: «Если рабство длилось века, то распадение его будет ужасно... индюша-

чьего презрения к свободе человеческого духа нам не простят — во веки веков... Настанет время, и великая вера в свое «Я» осенит, как огненные языки святого духа, головы всех людей, и тогда уже не будет ни рабов, ни господ, ни калек, ни жалости, ни пороков, ни злобы, ни зависти... есть только одно непреложное, прекрасное и незаменимое — свободная душа, а с нею творческая мысль и веселая жажда жизни». Назанский уговаривает Ромашова уходить в отставку, и тогда, «на воле» он познает, насколько прекрасна и разнообразна жизнь.

Ромашов возвращается домой и обнаруживает там Шурочку. Она повторяет ему, что не любит мужа, но связывает с его карьерой свое будущее. Шурочка уговаривает Ромашова стреляться с Николаевым, но уверяет, что никто не будет ранен — это она берет на себя. Перед разлукой она отдается своему любимому.

В эпилоге к повести приводится протокол дуэли, из которого следует, что Ромашов был смертельно ранен Николаевым (который, видимо, понял, где находилась предыдущей ночью его жена, и все же зарядил свой пистолет) и сразу же после дуэли скончался.

Идейно-художественное своеобразие повести

Появившись во время русско-японской войны и в обстановке нарастания первой русской революции, произведение вызвало огромный общественный резонанс, поскольку оно расшатывало один из главных столбов самодержавного государства — неприкосновенность военной касты. Проблематика «Поединка» выходит за рамки традиционной военной повести. Куприн затрагивает и вопрос о причинах общественного неравенства людей, и о возможных путях освобождения человека от духовного гнета, и о проблеме взаимоотношений личности и общества, интеллигенции и народа. Сюжетная канва произведения построена на перипетиях судьбы честного русского офицера, которого условия армейской казарменной жизни заставляют задуматься о неправильных отношениях между людьми. Ощущение духовного падения преследует не только Ромашова, но и Шурочку. Сопоставление двух героев, которым свойственны два типа миропонимания, вообще характерно для Куприна. Оба героя стремятся найти выход из тупика, при этом Ромашов приходит к мысли о протесте против мещанского благополучия и застоя, а Шурочка приспосабливается к нему, несмотря на внешнее показное неприятие. Отношение автора к ней двойственно, ему ближе «безрассудное благородство и благородное безволие» Ромашова. Куприн даже отмечал, что считает Ромашова своим двойником, а сама повесть во многом автобиографична. Ромашов — «естественный человек», он инстинктивно сопротивляет-

ся несправедливости, но его протест слаб, его мечты и планы легко рушатся, т. к. они незрелы и непродуманны, зачастую наивны. Ромашов близок чеховским героям. Но возникающая необходимость немедленного действия усиливает его волю к активному сопротивлению. После встречи с солдатом Хлебниковым, «униженным и оскорбленным», в сознании Ромашова наступает перелом, его потрясает готовность человека пойти на самоубийство, в котором он видит единственный выход из мученической жизни. Искренность порыва Хлебникова особенно ярко указывает Ромашову на глухость и незрелость его юношеских фантазий, имеющих целью лишь что-то «доказать» окружающим. Ромашов потрясен силой страданий Хлебникова, и именно желание сострадать заставляет подпоручика впервые задуматься о судьбе простого народа. Впрочем, отношение Ромашова к Хлебникову противоречиво: разговоры о человечности и справедливости носят отпечаток абстрактного гуманизма, призыв Ромашова к состраданию во многом наивен.

В «Поединке» Куприн продолжает традиции психологического анализа Л.Н.Толстого: в произведении слышится, помимо протестующего голоса самого героя, увидевшего несправедливость жестокой и тупой жизни, и авторский обличительный голос (монологи Назанского). Куприн пользуется излюбленным приемом Толстого — приемом подстановки к главному герою героя-резонера. В «Поединке» Назанский является носителем социальной этики. Образ Назанского неоднозначен: его радикальное настроение (критические монологи, романтическое предчувствие «светозарной жизни», предвидение грядущих социальных потрясений, ненависть к образу жизни военной касты, способность оценить высокую, чистую любовь, почувствовать непосредственность и красоту жизни) вступает в противоречие с его собственным образом жизни. Единственным спасением от нравственной гибели является для индивидуалиста Назанского и для Ромашова бегство от всяких общественных связей и обязательств.

И. А. Бунин

Краткие биографические сведения:

10(22) октября 1870 — родился в Воронеже в дворянской семье.

1887 — выступил как поэт в печати.

1891 — в Орле выходит первая книга стихов.

1892 — увлечение идеями Толстого, «хождение» к толстовцам в Полтаву. Выходит серия рассказов, посвященная людям, нахо-

дящимся у последней черты жизни («Танька», «Кастрюк», «На хуторе»). Рассказ «Перевал» (о поиске смысла бытия, об углубленном самопознании, перераб. в 1897).

1897 — вышел сборник рассказов.

1900 — «Антоновские яблоки».

конец 90-х — вошел в литературный кружок «Среда».

1901 — опубликована книга стихов «Листопад».

1903 — рассказ «Сны», пронизанный предчувствием грядущих перемен.

Начало 1900-х — начинает сотрудничать в сборниках «Знание», руководимых Горьким. В повестях и рассказах («Деревня» 1909—10, «Иоанн Рыдалец» 1913, и др.) реалистически изображает жизнь крестьянства, основной мотив — мотив загубленной, неразумно прожитой жизни. Проникновение современной цивилизации в деревню, разрушение патриархального уклада рисуется в рассказах «Руда» (1900), «Новая дорога» (1901) и др. В рассказах «Братья» и «Человек из Сан-Франциско» показана разлагающая душу человека власть денег и погони за успехом. Оскудение дворянских усадеб отражено в рассказах «Антоновские яблоки» (1900), «Суходол» (1911) и др. Проза Бунина в целом носит созерцательно-ностальгический характер, к ее особенностям принадлежит отточенность языка и стиля.

В 10-е гг. Бунин выступает и как переводчик — переводы произведений Дж. Г. Байрона, «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло и др.

1907 — поездка по Ближнему Востоку.

1907—11 — создание путевых поэм «Тень птицы».

1910 — рассказ «Деревня».

1911 — рассказ «Суходол». Путешествие на Цейлон, рассказ «Братья».

1913 — сборник «любовных, дворянских и философских» рассказов «Иоанн Рыдалец».

1914 — рассказ «Чаша жизни» — отклик Бунина на социально-философские споры современников.

1915 — рассказ «Человек из Сан-Франциско».

1916 — рассказы «Сны Чанга», «Старуха». Отъезд в деревню.

1917, октябрь — переезд в Москву.

1918, май — отъезд в Одессу, несколько мелких рассказов, решение об эмиграции.

1920, февраль — эмиграция, Константинополь — София — Белград — Париж. Дневник «смутного времени» — «Окаянные дни».

1922 — рассказ «Далекое».

1924 — рассказ «Богиня разума» и рассказы «Город царя

царей», «Огонь пожирающий» и «Несрочная весна», в которых сильна тема борьбы двух начал — мрака и света. Рассказ «Надписи», в котором звучит мотив жизнеутверждающей силы искусства и его бессмертия. Повесть «Митина любовь», в которой смелость в изображении чувств героев сочетается с классической ясностью и совершенством словесной формы.

1925 — продолжение любовной тематики — рассказ «Дело корнета Елагина».

1927—38 — книга «Жизнь Арсеньева» (художественная биография в 5-ти частях с чертами мемуаров и лирико-философской прозы).

1933 — присуждение Нобелевской премии в области литературы, деньги от которой Бунин пожертвовал нуждающимся писателям.

1937—45 — сборник рассказов «Темные аллеи», в которых писатель исследует все аспекты любви, от возвышенных переживаний и романтических мечтаний до животного проявления страсти-инстинкта. Характерная особенность взгляда Бунина на любовь — ее «катастрофичность» (любовь недолговечна и трагична).

1939 — переезд на виллу в Грассе.

1945, май — возвращение в Париж.

8 ноября 1958 — умер в Париже.

РАССКАЗЫ

Краткое содержание:

Антоновские яблоки

Впечатления от посещения Буниным имения своего брата легли в основу и стали главным мотивом рассказа. Произведение заслуженно считается вершиной стиля писателя. Рассказ неоднократно перерабатывался, синтаксические периоды сокращались, убирались некоторые подробности, характеризующие уходящий в прошлое дворянско-усадебный мир, оттачивались фразы и пр.

Рассказ открывается описанием ранней погожей осени. «Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и — запах антоновских яблок, запах меда и осенней свежести. Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег... И прокладную тишину утра

нарушает только сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок». Автор с нескрываемым восхищением описывает осень в деревне, давая не только пейзажные, но и портретные зарисовки (старички-долгожители, белые, как луны, признак богатой деревни; богатые мужики, строившие огромные избы для больших семей и проч.). Писатель сравнивает склад дворянской жизни со складом богатой мужицкой жизни на примере усадьбы своей тетки — у нее в доме еще чувствовалось крепостное право в том, как мужики снимали шапки перед господами. Следует описание интерьера усадьбы, насыщенное деталями — синие и лиловые стекла в окнах, старая мебель красного дерева с инкрустациями, зеркала в узких и витых золотых рамах. «Угасающий дух помещиков» поддерживает только охота. Автор вспоминает «обряд» охоты в доме своего шурина Арсения Семеновича, особенно приятный отдых, когда «случалось проспать охоту» — тишина в доме, чтение старых книг в толстых кожаных переплетах, воспоминания о девушках в дворянских усадьбах («аристократически-красивые головки в старинных прическах кротко и женственно опускают свои длинные ресницы на печальные и нежные глаза...»). Сокрушаясь о том, что дворянские усадьбы умирают, рассказчик удивляется, насколько быстро проходит этот процесс: «Эти дни были так недавно, а меж тем мне кажется, что с тех пор прошло чуть не целое столетие... Наступает царство мелкопоместных, обедневших до нищенства. Но хороша и эта нищенская мелкопоместная жизнь!» Писатель любит образ жизни «мелкопоместного», его распорядком дня, привычками, грустными, «безнадежными» песнями.

Лирник Родион

Автор путешествует по низовьям Днепра на небольшом пароходике «Олег». В первом классе едет какая-то девица (знакомая капитана), во втором — несколько евреев и бедный актер, который, впрочем, немедленно начинает оказывать девице знаки внимания. Нижняя палуба переполнена хохлушками, которые по вечерам ведут душевные разговоры и поют протяжные песни. Среди них оказывается и рябой слепец — лирник Родион. «Простой, открытый, легкий, он совмещал в себе все: строгость и нежность, горячую веру и отсутствие показной набожности, серьезность и беззаботность... он принадлежал к тем редким людям, все существо коих — вкус, чуткость, мера». На нижней палубе разговор заходит

о Киеве, о киевских церквях, об иконах. Родион инстинктивно чувствует настроение женщины и поет старую песню о сиротке и злой мачехе. Трогательный образ никому не нужного ребенка, страдающего всеми силами заслужить милость мачехи, заставляет сердца слушательниц дрогнуть. Просто и естественно Родион «скашивает» о том, как, отчаявшись, девочка отправляется странствовать по свету в поисках родной матери, встречается Христа, который говорит, что ее мама умерла. Сиротка попадает на могилу матери, просит ту взять ее к себе, и бог, сжалившись над девочкой, принимает ее к себе в рай, а злою мачеху наказывает. Автор просит Родиона продиктовать ему слова песни. Диктуя, Родион всякий раз пересказывает текст по-новому, «улучшая по своему вкусу».

Сны Чанга

Чанг (пес) дремлет, вспоминает, как шесть лет назад в Китае познакомился со своим нынешним хозяином, капитаном. За это время их судьба круто переменилась: они больше не плавают, живут на чердаке, в большой и холодной комнате с низкими потолками. Капитан спит на продавленной кровати, но Чанг помнит, какая кровать была у его хозяина прежде — удобная, с ящиками, с мягкой постелью. Чангу снится сон, как первый его хозяин, китаец, продал его щенком капитану всего за целковый. Чанга мутило всю дорогу, и он не видел ни Сингапура, ни океана, ни Коломбо, мимо которых проплывал пароход. Чанг просыпается оттого, что где-то внизу громко хлопает дверь. Капитан встает, отхлебывает водки прямо из бутылки, наливает немного и Чангу. Захмелевший пес видит новый сон о том, как прошла его морская болезнь, и у побережья Аравии он наслаждался прекрасным ясным утром. Капитан позвал собаку к себе в рубку, накормил и вдруг завел с Чангом беседу о том, что его волновало (как пройти «поумнее» Красное море). Потом капитан рассказывает Чангу, что везет его в Одессу, что дома его ждут красавица жена и дочка, которую он любит так сильно, что сам боится своей любви («для меня весь мир только в ней»), не считает себя счастливым человеком. Помолчав, хозяин добавляет: «Когда кого любишь, никакими силами никто не заставит тебя верить, что может не любить тебя тот, кого ты любишь». Чанг просыпается и, как и каждый день в течение последних двух лет, отправляется вместе с капитаном бродить по ресторанам и кабакам, пить, закусывать, смотреть на других пьяниц. Обычно капитан молчит, но, встретив кого-либо из старых друзей, заводит

разговоры о ничтожестве жизни: «Все это ложь и вадор, чем будто бы живут люди: нет у них ни бога, ни совести, ни разумной цели существования, ни любви, ни дружбы, ни честности, — ни даже простой жалости». Чанг опять вспоминает, как однажды ночью капитан привел его к себе в каюту. На столе стояли два портрета — девочки в локонах и стройной прелестной молодой дамы. Капитан говорит Чангу, что эта женщина не будет его любить: «Есть, брат, женские души, которые вечно томятся какой-то печальной жаждой любви и которые от этого от самого никогда и никого не любят». Он рассказывает, как жена постепенно отдалялась от него, как он становился все более одинок. Чанг просыпается и возвращается к однообразным ночам и дням вместе с капитаном, пока однажды не обнаруживает своего хозяина мертвым. Чанг от ужаса теряет ощущение реальности и приходит в себя только через некоторое время на церковной паперти. Из костела выходит художник, один из прежних приятелей капитана. Он подбирает собаку, и Чанг снова становится счастливым, лежа у камина в доме своего третьего хозяина. Он продолжает помнить капитана. «Если Чанг любит и чувствует капитана, видит его взором памяти, того божественного, чего никто не понимает, значит, еще с ним капитан; в том безначальном и бесконечном мире, что недоступен Смерти. В мире этом должна быть только одна правда, — третья, — а какая она, — про то знает тот последний Хозяин, к которому уже скоро должен возвратиться и Чанг».

Суходол

«Суходол» — семейная хроника столбовых дворян Хрущевых. В центре произведения, кроме того, — судьба Натальи, дворовой, которая жила у Хрущевых как родная, будучи молочной сестрой отца. Рассказчик многократно повторяет мысль о близости суходольских господ своей дворне. Сам он впервые попадает в усадьбу только в отрочестве, отмечает особое очарование разоренного Суходола. Историю рода, как и историю самой усадьбы рассказывает Наталья. Дед, Петр Кириллович, помешался от тоски после ранней смерти жены. Он конфликтует с дворовым Герваськой, по слухам, его незаконным сыном. Герваська грубит барину, помышляет им, чувствуя свою власть над ним, да и над остальными обитателями дома. Петр Кириллович выписывает для сына Аркадия и дочери Тони учителей-французов, но не отпускает детей учиться в город. Образование получает только сын Петр (Петрович). Петр выходит

в отставку, чтобы поправить дела по хозяйству. Он приезжает в дом вместе со своим товарищем Войткевичем. Тоня влюбляется в последнего, и молодая пара проводит много времени вместе. Тоня поет романсы под фортепиано, Войткевич читает девушке стихи и, по всей вероятности, имеет по отношению к ней серьезные намерения. Однако Тоня так вспыскивает при любой попытке Войткевича объясниться, что, видимо, тем самым отталкивает молодого человека, и тот неожиданно уезжает. Тоня от тоски лишается разума, серьезно заболевает, становится раздражительной, жестокой, неспособной контролировать свои поступки. Наталья же безнадежно влюбляется в красавца Петра Петровича. Переполненная новым чувством, счастливая уже от того, что может находиться рядом с предметом своей страсти, она, совершенно неожиданно для себя самой крадет у Петра Петровича зеркальце в серебряной оправе и несколько дней наслаждается обладанием вещью любимого, подолгу глядясь в зеркало в безумной надежде понравиться молодому барину. Однако ее недолгое счастье кончается позором и стыдом. Пропажа обнаруживается, Петр Петрович лично приказывает обрить Наталье голову и высылает ее на дальний хутор. Наталья покорно отправляется в путь, по дороге ей встречается офицер, отдаленно напоминающий Петра Петровича, девушка падает в обморок.

«Любовь в Суходоле необычна была. Необычна была и ненависть». Петр Петрович, поселившись в фамильной усадьбе, решает завести «нужные» знакомства, а для этого устраивает званый обед. Дед невольно мешает ему показать, что он — первое лицо в доме. «Дедушка был блаженно-счастлив, но бестактен, болтлив и жалок в своей бархатной шапочке... Он тоже вообразил себя радушным хозяином и суетился с раннего утра, устраивая какую-то глупую церемонию из приема гостей». Дед постоянно путается у всех под ногами, за обедом говорит «нужным» людям глупости, чем раздражает Герваську, признанного незаменимым слугой, с которым все в доме вынуждены считаться. Герваська оскорбляет Петра Кирилловича прямо за столом, и тот просит защиты у предводителя. Дед уговаривает гостей остаться ночевать. Утром он выходит в залу, принимается переставлять мебель. Неслышно появившийся Герваська прикрикивает на него. Когда дед пытается оказать сопротивление, Герваська просто бьет его в грудь, тот падает, ударяется виском о ломберный стол и умирает. Герваська исчезает из Суходола, и единственным человеком, который видел его с того момента, оказывается Наталья.

Наталью по требованию «барышни» Тони возвращают из ссылки в Сошках. За прошедшее время Петр Петрович женился, и те-

перь в Суходоле хозяйничает его жена Клавдия Марковна. Она ждет ребенка. Наталью приставляют к Тоне, которая срывает на ней свой тяжелый характер — бросает в девушку предметы, постоянно ругает ее за что-нибудь, всячески издевается над ней. Однако Наталья быстро приспосабливается к привычкам барышни и находит с нею общий язык. Наталья смолodu записывает себя в старухи, отказывается идти замуж (ей снятся страшные сны, будто она выходит замуж за коала и будто ее предупреждают о невозможности замужества для нее и неизбежности катастрофы вслед за тем). Тоня постоянно испытывает беспричинный ужас, отовсюду ожидает беды и заражает Наталью своими страхами. Дом постепенно наполняется «божьими людьми», среди которых появляется и некто Юшка. «Палец о палец не ударил он никогда, а жил, где бог пошлет, платя за хлеб, за соль рассказами о своем полнейшем безделье и о своей «провинности». Юшка уродлив, «похож на горбатого», похотлив и необычайно нагл. Явившись в Суходол, Юшка поселяется там, назвавшись «бывшим монахом». Он ставит Наталью перед необходимостью уступить ему, т. к. она ему «понравилась». Таким образом та убеждается, что ее сон про козла был «вещим». Через месяц Юшка исчезает, а Наталья обнаруживает, что беременна. Вскоре сбывается и второе ее сновидение: загорается суходольский дом, и от страха она теряет ребенка.

Тоню пытаются вылечить: возят к святым мощам, приглашают колдуна, но все тщетно, она становится еще придирчивее. Однажды, когда Петр Петрович едет к любовнице, на обратном пути его насмерть зашибает копытом лошадь. Дом ветшает, все «легендарное становится прошлое». Доживающие здесь свои дни женщины — Клавдия Марковна, Тоня, Наталья — коротают вечера в молчании. Только на погосте еще чувствует молодой рассказчик свою близость к предкам, но уже не может с уверенностью найти их могил.

Своеобразие реализма Н. А. Бунина.

Н. А. Бунин и А. П. Чехов

Бунин принято считать продолжателем чеховского реализма. Для его творчества характерен интерес к обыкновенной жизни, умение раскрыть трагизм жизни, насыщенность повествования деталями. Реализм Бунина отличается от чеховского предельной чувственностью. Как и Чехов, Бунин обращается к вечным темам. Для Бунина важна природа, однако, по его мнению, высшим судей человека является человеческая память. Именно память за-

щищает героев Бунина от неумолимого времени, от смерти. Прозу Бунина считают синтезом прозы и поэзии. В ней необычайно сильно исповедальное начало («Антоновские яблоки»). Зачастую у Бунина лирика замещает сюжетную основу, появляется рассказ-портрет («Лирик Родион»).

Жанры и стили произведений И. А. Бунина

Среди произведений Бунина есть рассказы, в которых расширено эпическое, романическое начало — в поле зрения писателя попадает вся жизнь героя («Чаша жизни»). Бунин — фаталист, иррационалист, его произведениям свойственны пафос трагичности и скептицизм. Творчество Бунина перекликается с концепцией модернистов о трагедийности человеческой страсти. Как и у символистов, на первый план у Бунина выходит обращение к вечным темам любви, смерти и природы. Космический колорит произведений писателя, проникнутость его образов голосами Вселенной сближает его творчество с буддистскими идеями. Произведения Бунина синтезируют в себе все эти концепции.

Вечные темы в творчестве И. А. Бунина

Любовь. Концепция любви у Бунина трагедийна. Мгновения любви, по Бунину, становятся вершиной жизни человека. Только полюбив, человек по-настоящему может почувствовать другого человека, только чувство оправдывает высокую требовательность к себе и к своему ближнему, только любящий способен преодолеть свой эгоизм. Состояние любви не бесплодно для героев Бунина, оно возвышает души. Одним из примеров необычной трактовки темы любви служит рассказ «Сны Чанга» (1916 г.). Рассказ написан в форме воспоминаний собаки. Пес чувствует внутреннее опустошение капитана, своего хозяина. В рассказе появляется образ «далних работающих людей» (немцев). Исходя из сравнения с их образом жизни, писатель говорит о возможных путях человеческого счастья: 1. Труд, чтобы жить и размножаться, не познав при этом полноты жизни; 2. Бесконечная любовь, которой вряд ли стоит посвящать себя, т. к. всегда существует возможность измены; 3. Путь вечной жажды, поиска, в котором, впрочем, по Бунину, тоже нет счастья. Сюжет рассказа как бы противостоит настроению героя. Через реальные факты пробивается по-собачьи верная память, когда в душе был мир, когда капитан и собака были счастли-

вы. Моменты счастья выдвинуты на первый план. Чанг несет в себе идею верности и признательности. Это, по мысли писателя, и есть смысл жизни, который ищет человек.

Смерть. В лирическом герое Бунина силен страх смерти, однако перед лицом кончины многие чувствуют внутреннее духовное просветление, примиряются с концом, не желают тревожить своей смертью близких («Сверчок», «Худая трава»).

Природа. Для Бунина характерен особый способ изображения явлений мира и духовных переживаний человека путем контрастного сопоставления их друг с другом. Так, в рассказе «Антоновские яблоки» восхищение щедростью и совершенством природы соседствует с печалью по поводу умирания дворянских усадеб.

Произведения И. А. Бунина о деревне. Проблема национального характера

Ряд произведений Бунина посвящен разоряющейся деревне, в которой правят голод и смерть. Идеал писатель ищет в патриархальном прошлом с его старосветским благополучием. Запустение и вырождение дворянских гнезд, нравственное и духовное оскудение их хозяев вызывают у Бунина чувство грусти и сожаления об ушедшей гармонии патриархального мира, об исчезновении целых сословий («Антоновские яблоки»). Во многих рассказах 1890—1900 гг. появляются образы «новых» людей, рассказы проникнуты предчувствием близких тревожных перемен. В начале 1900-х гг. лирический стиль ранней прозы Бунина меняется. В рассказе «Деревня» (1911 г.) отражены драматические раздумья писателя о России, о ее будущем, о судьбах народа, о русском характере. Бунин обнаруживает пессимистический взгляд на перспективы народной жизни. Рассказ «Суходол» поднимает тему обреченности дворянского усадебного мира, становясь летописью медленного трагического умирания русского дворянства (на примере столбовых дворян Хрущевых). И на любви, и на ненависти героев «Суходола» лежит печать тлена, ущербности, закономерности конца. Смерть старого Хрущева, убитого своим незаконным сыном, трагическая гибель Петра Петровича предопределены самой судьбой. Нет предела косности суходольского быта, доживающие свой век женщины живут одними воспоминаниями о прошлом. Заключительная картина церковного кладбища, «потерянных» могил символизирует потерю целого сословия. В «Суходоле» Бунин неоднократно проводит мысль о том, что души русского дворянина и мужика очень близки, все различия сводятся лишь к материальной стороне.

Идейно-художественное своеобразие

Произведение написано в форме дневника очевидца событий 1918 г., в котором отразились впечатления Бунина о революции. Писатель не принимает революцию, считает ее «игрой», от которой страдает народ. Произведение проникнуто отчаянием, тоской, ощущением бессмысленности происходящего, сарказмом, ненавистью, пониманием, что «гибнет вся прелесть России». Революцию Бунин считает вакханалией жестокости, асоциальным явлением, бунтом в духе Стеньки Разина (картины зверств большевиков в Крыму). По идее Бунина, Россия переживает «агрессию насилия». Распад слова (нашествие на язык канцеляризов, появление аббревиатур, футуристические попытки искусственного изменения языка и т.д.) означает начало распада культуры. Губительная приверженность оптимизму рано или поздно принесет плачевные результаты, равно как и враждебность к интеллигенции. Истоки жестокости писатель видит в расхождении теории и практики, преобладании анархического начала над разумными соображениями. Бунин слабо верит в идейность мужика, подчеркивает, что русский человек опозорил сам себя, отрекаясь от принципов гуманизма и приобретая «новую степень трезвости». Бунин пишет и о разлагающем влиянии «новой идеологии» на душу творческой личности (на примере В. Катаева и А. Толстого, которых лично хорошо знал).

Л. Н. Андреев

Краткие биографические сведения:

9(21) августа 1871 — родился в Орле в семье землемера, окончил юридический факультет Московского университета.

1895 — начал печататься. Творчество конца 1890-х — начала 1900-х годов содержит черты критического реализма («Баргамот и Гараська» 1898, «Первый гонорар» 1900, и др.). В некоторых произведениях появляются пессимистические настроения («Мысль» 1902, «Жизнь Василия Фивейского» 1904 и др.), мотивы одиночества.

1905—07 — пьеса «К звездам» (1905), рассказ «Губернатор» (1906), «Рассказ о семи повешенных» (1908) и др. отражают протест против самодержавия, сочувствие революционерам. Однако мотив обреченности присутствует и в этих произведениях. Ре-

волюция воспринимается как стихийный бунт. Реалистические тенденции в творчестве Андреева сочетаются с экспрессионистскими (пьесы «Жизнь человека» 1906, «Царь-Голод» 1908, рассказ «Тьма» 1907, и др.).

1908—17 — выходят рассказы, повести и пьесы. Творчество остается противоречивым: наряду с декадентскими пьесами («Анатэма» 1909) создаются реалистические произведения («Дни нашей жизни» 1908, «Анфиса» 1909, и др.).

После 1917 — эмиграция.

12 сентября 1919 — умер в Финляндии в дер. Нейвала, близ Мустамяки.

РАССКАЗЫ

Краткое содержание:

Баргамот и Гараська

Иван Акиндинович Баргамотов, по прозвищу «Баргамот», «высокий, толстый, сильный, громогласный», служит городовым на Пушкирной улице, отлично знает нравы и привычки «пушкарей», живущих на его участке.

В предпасхальный вечер Баргамот стоит на посту. У него плохое настроение, так как он сможет попасть домой к обильному столу только в три часа ночи. Он с неприязнью провожает взглядом празднично одетых людей, отправляющихся в церковь: это из-за них он вынужден голодный стоять ночью на улице.

Баргамот мечтает, как вернется домой и подарит младшему сыну Ванюшке красивое мраморное пасхальное яичко. Неожиданно появляется пьяный Гараська, «не человек, а язва», особенно нелюбимый Баргамотом пушкарь. «Физиономия Гараськи, с большим отвислым красным носом... хранила на себе вещественные знаки вещественных отношений к алкоголю и кулаку ближнего». Баргамот хватает Гараську за воротник и тащит в участок, надеясь таким образом упредить намерения Гараськи что-нибудь украсть. По дороге Гараська задает бестолковые вопросы о воскресении Христа, озадаченный Баргамот выпускает из рук засаленный ворот рубахи пьянчужки, и тот падает, давя предмет, только что вынутый из кармана. Упавший Гараська громко воет и показывает Баргамоту, что он разбил пасхальное яичко, которое хотел от чистого сердца подарить городовому. Озадаченный Баргамот неожиданно для себя приглашает Гараську разговляться к себе домой. Удивленная жена городового, Марья, гостеприимно потчует Га-

раську, называет его по имени-отчеству. Потрясенный Гараська вновь заливается слезами: ведь его отроду никто не называл так почтительно.

Петька на даче

Десятилетний мальчик Петька отдан в учение к парикмахеру Осипу Абрамовичу. В дешевой парикмахерской он подносит воду, на него постоянно кричат и ругаются хозяин и подмастерья. Его приятелю Николке 13 лет, Николка знает много скверных слов и часто рассказывает Петьке непристойные истории. Окна парикмахерской выходят на улицу, по которой ходят «равнодушные, злые или распушенные» люди, на скамейках спят бездомные, дерутся пьяные. У Петьки не бывает праздников, все его дни похожи друг на друга, его жизнь кажется ему долгим неприятным сном, он все больше худеет, болеет, на лице его появляются морщинки. Петьке очень хочется уехать в другое место. Когда его навещает мать, кухарка Надежда, он постоянно просит ее забрать его от Осипа Абрамовича. Однажды хозяин отпускает Петьку на дачу к господам Надежды. В поезде радостный Петька улыбается пассажирам, интересуется, как едет поезд, улыбается облачкам. За городом Петькины глаза перестают казаться сонными, а морщинки пропадают. Сдружившись с гимназистом Митей, Петька помногу купается, удит рыбу, играет. Однако в конце недели Надежда получает письмо от Осипа Абрамовича, в котором тот требует, чтобы Петька вернулся. Петька падает на землю, плачет, кричит. Мать отвозит мальчика в город, и все начинается сначала. Только по ночам Петька с упоением пересказывает Николке свои дачные приключения.

Большой шлем

Четверо игроков играют в «винт» три раза в неделю: Евпраксия Васильевна с братом Прокопием Васильевичем против Масленникова и Якова Ивановича. Яков Иванович и Масленников совершенно не подходят друг другу как партнеры: сухонький старичок Яков Иванович необычайно осторожен и педантичен, никогда не рискует в отличие от горячего и увлекающегося Масленникова. Вечера за игрой проходят на редкость однообразно, игроки полностью поглощены картами, самый оживленный разговор, который заходит между ними, — обмен замечаниями о хорошей погоде. «Карты уже давно потеряли в их глазах значение бездушной материи, и каждая масть, а в масти каждая карта в отдельности, была

строго индивидуальна и жила своей обособленной жизнью». Впрочем, однажды мерное течение жизни игроков нарушается: Масленников исчезает на две недели. После возвращения он сообщает, что его сын арестован и отправлен в Петербург. Остальные удивляются, так как раньше никого не интересовало, есть ли у Масленникова дети. В четверг, 26 ноября, игра складывается необычно: Масленникову необычайно везет. И в конце концов он объявляет «большой шлем», сыграть который он страстно мечтал долгое время. Протянув руку за прикупом, Масленников неожиданно падает на пол и умирает от паралича сердца. Остальные трое потрясены случившемся, они даже не знают, куда сообщить о смерти своего приятеля. Яков Иванович растерянно спрашивает, где же теперь искать четвертого партнера для игры. Хозяйка дома, занятая своими мыслями, неожиданно интересуется, где проживает сам Яков Иванович.

Рассказ о Сергее Петровиче

Сергей Петрович — студент третьего курса естественного факультета. Он некрасив, неумен, неловок, ординарен. Ему не удаются романы с женщинами, у него нет близких друзей, хотя он всем сердцем жаждет и любви и дружбы. Сергей Петрович живет вместе со студентом Новиковым, талантливым, умным и щедрым человеком. Под руководством Новикова Сергей Петрович принимается читать Ницше. В учении философа молодого человека больше всего поражает идея сверхчеловека. Впрочем, до конца работу «Так говорил Заратустра» Сергей Петрович так и не дочитывает: он слаб в немецком, а помогавший ему переводить Новиков оказывается выслан из Москвы. Сергей Петрович полностью поглощен книгой, в Новикове ему угадываются черты сверхчеловека, а по поводу себя он приходит к выводу, что жизнь ему не удалась, но, по Ницше, удастся смерть. Сергей Петрович не хочет быть «немым материалом для счастья других», а сам добиться счастья не может (он не способен заработать деньги, не находит утешения в нелюбимом труде, никого не любит). Сергей Петрович решает умереть. Приняв это решение, он меняет свой образ жизни: становится общительнее, возвращается к занятиям и проч. Молодой человек собственноручно изготавливает цианистый калий, пишет Новикову письмо, в котором объясняет, почему совершил самоубийство. Он не сразу отваживается выпить яд, еще рассуждая о том, что даже несчастная жизнь лучше вечного забвения. Однако вспомнив про письмо, пугается прослыть трусом и бахвалом и выпивает содержимое пузырька.

На рубеже веков вследствие быстрых и радикальных изменений условий жизни (научно-технический прогресс, урбанизация и проч.) возникает несоответствие между этими новыми условиями и не успевшими измениться морально-этическими нормами. Эта дисгармония порождает идею о «переоценке всех ценностей», о «кризисе культуры» (в философии — Ницше, Шпенглер и проч.), а в искусстве — декадентство (в букв. переводе «упадок», «упадочный»). Декадентские тенденции — характерное явление в творчестве большинства писателей начала века, что справедливо и для Андреева.

Одним из таких проявлений является тема одиночества в его творчестве. По Андрееву, человек в новых условиях обречен на одинокое существование, нити, связывающие его с остальными людьми, рвутся, и вследствие этого личность человека постепенно деградирует, нивелируется. В «Рассказе о Сергее Петровиче» идея о разорванности связей между людьми находит свое яркое воплощение. Вакуум, который окружает главного героя, заполняется искусственно — чтением работ Ницше. Неверно истолкованная философия подсказывает ему выход из создавшегося положения. Жизнь, лишенная живой связи с остальным миром, оказывается бессмысленной. Личность настолько нивелирована (человек не в состоянии адекватно воспринимать мир, анализировать события), что бунт против условий жизни превращается в бунт против самой жизни. Смерть — последняя попытка личности сохранить себя.

В процессе отчуждения личности от общества Андреевым прослеживается принцип обратной связи — личность страдает от равнодушия окружающих, от этого еще больше замыкается и вследствие излишней погруженности в себя тоже становится равнодушной к людям. Особенно ярко это отобразилось в рассказе «Большой плем», где равнодушие людей друг к другу доведено до абсурда: партнеры, в течение полугода регулярно проводившие вечера за карточной игрой, не знают друг о друге даже элементарных вещей, они живут в иллюзорном, призрачном мире карточной игры, и когда один из партнеров умирает, даже не знают, кому сообщить о случившемся и собираются искать его квартиру через полицейский участок. Эта же идея прослеживается и в «Рассказе о Сергее Петровиче» — товарищи главного героя после его кончины задумываются о том, что если бы они вовремя обратили внимание на несвойственное ему поведение и дали бы телеграмму его родителям в Смоленск, то приезд матери или хотя бы ее письмо могли бы предотвратить трагическую развязку, так как у Сергея Петровича появилось бы чувство нужности кому-то.

Андреев своим творчеством продолжает чеховские традиции. Тема разорванности бытия, равнодушия к ближнему, отчужденности личности от мира находит отражение в его произведениях.

Урбанистические мотивы прослеживаются в рассказе «Петька на даче». Город медленно убивает мальчика, он порождает не только внешнее уродство (парикмахерская, грязные улицы, помойки и проч.), но и внутреннее (Николка, ругающийся скверными словами, рассказывающий непристойные истории). Стремление уйти из этого мира преследует Петьку постоянно. Дача в рассказе предстает как своего рода миф о загробной жизни, образ лучшего, прекрасного мира, призрачного и недостижимого, куда можно заглянуть лишь на мгновение, но о котором потом можно мечтать всю жизнь (рассказы Петьки о даче Николке). В изображении города Андреев продолжает традиции, заложенные еще Достоевским (образ «желтого Петербурга»).

Иуда Искарнот

Краткое содержание:

Иисуса Христа постоянно предупреждают, что Иуда из Кариота — «человек очень дурной славы, и его нужно остерегаться». Он бросил жену в бедности, у него не было детей, так как Бог не хотел потомства от Иуды.

У Иуды «досадно-жидкий и неприятный для слуха» голос, череп, «точно разрубленный с затылка двойным ударом меча и вновь составленный, он явственно делился на четыре части и внушал недоверие, даже тревогу... Двоилось так же и лицо Иуды»: один его глаз — живой, хитрый, второй — слепой, неподвижный. Ученики Христа относятся к Иуде с брезгливостью, Петр сравнивает его с осьминогом, расположение учеников к Иуде неискренно. Иуда постоянно злословит: по его рассказам, каждый человек совершает в жизни преступление или хотя бы дурной поступок; хорошие люди умело скрывают свои дела и мысли. На вопрос о родителях Иуда отвечает, что отец его был козел или Сатана. Впрочем, Иуда уверяет учеников, что искренне любит Христа. Нечто вроде дружбы завязывается между Иудой и Фомой, в котором Иуда возбуждает сильное любопытство.

Иисус поручает Иуде вести хозяйственные расходы — собирать пожертвования и проч. Перед каждым селением, в которое направляется Иисус с учениками, Иуда поносит жителей, уверяет, что они дурно истолкуют учение после ухода Христа, предвещает беду. Однажды Фома решает проверить предчувствие Иуды, возвращается в селение и убеждается в его правоте. В другой раз жители деревни встречают Христа враждебно, собираются побить учени-

ков камнями. Иуда спасает Иисуса, отвлекая внимание на себя шутовскими выкриками, угрозами, мольбами. Однако Иисус ни разу не хвалит Иуду.

Во время одной остановки ученики состязаются в силе (бросают вниз с горы тяжелые камни). Самым сильным признается Петр, пока не появляется Иуда и не побеждает Петра.

Во время беседы в доме Лазаря Иуда стоит в дверях, пристально глядя на Иисуса. Матфей словами Писания требует, чтобы Иуда отошел в сторону. Иисус поднимается со своего места и идет прямо к Иуде, словно желая что-то сказать ему, — однако проходит мимо в широко открытую дверь.

Иуда крадет несколько динариев, Фома придает дело огласке, ученики упрекают Иуду в воровстве. Иисус же говорит, что Иуда может не стесняться в средствах, если ему нужно, так как нет ни своего, ни чужого. Иуда рассказывает Фоме, что отдал деньги блуднице, которая два дня не ела, так как с ней был Иуда.

По очереди Петр и Иоанн спрашивают у Иуды, кто из них будет первым возле Иисуса в царствии небесном. Каждому из них Иуда льстит, но, когда Петр и Иоанн вместе задают Иуде тот же вопрос, Иуда отвечает, что первым возле Иисуса будет он сам.

Иуда отправляется к первосвященнику Анне. Тот встречает его сурово, не хочет брать Иисуса, опасаясь заступничества учеников и верующих. Иуде приходится несколько раз посетить Анну, прежде чем он убеждает его в необходимости предать Христа. Когда речь заходит о вознаграждении, Иуда долго и мелочно торгуется, но в конце концов соглашается на сумму в 30 сребренников.

В последние дни жизни Иисуса Иуда окружает его трогательной лаской и заботой, предугадывает любые его желания (приносит и передает через женщин весенние цветы, сажает на колени к Иисусу маленьких детей, покупает дорогое вино, наводит разговор на милую сердцу Иисуса Галилею). Иуда предупреждает учеников о необходимости беречь Иисуса и с этой целью достает где-то два меча.

Иисус вступает в Иерусалим. Он предчувствует недоброе, говорит о близком предательстве. Ночью в Гефсиманском саду Иуда просит Иисуса приказывать ему остаться, не идти предавать его. Иисус в ответ молчит. Появляются стражники, Иуда предает Иисуса целованием. Ученики теснятся, как «кучка испуганных агнят», они даже не пытаются вступить за учителя и бегут. Через несколько часов Петр трижды отрекается от Иисуса. Иуда следует за Христом по пятам, но до самой казни не видит вблизи ни одного из учеников. Все с презрением, ненавистью и страхом называют Иуду Предателем. Иуда приходит на суд Пилата, встретив там Фому, просит его отбить Иисуса, но испуганный Фома не способен к решительным действиям, он слишком доверяет «праведному суду». Иуда видит, что единственный человек, который

все понял про Иисуса, — Пилат, но он бессилен против толпы, требующей распятия, и публично умывает руки.

Иуда следует за Христом на Голгофу. До последней минуты он надеется, что люди «поймут» и Христос не будет распят.

После распятия Иуда предстает перед синедрионом. Анна и Канафа пытаются выставить его, дают еще денег. Иуда заявляет, что предал невинного, а стало быть, предал синедрион «позорной смерти, которая не кончится вовеки». Иуда швыряет деньги горстями в лица судей. В это время ученики Иисуса сидят в грустном молчании и боятся, что придут стражники за ними. К ним приходит Иуда, упрекает их в предательстве, ученики проклинаят его. Иуда заявляет: «Кто любит, тот не спрашивает, что делать!.. Жертва — это страдания для одного и позор для всех... Вы на себя взяли весь грех... Вы скоро будете целовать крест, на котором вы распяли Иисуса!.. Разве он запретил вам умирать? Почему же вы живы, когда он мертв?.. Что такое сама правда в устах предателей? Разве не ложью становится она?» Иуда сообщает ученикам, что идет вслед Иисусу, зовет их с собой. Петр собирается последовать за ним, но остальные удерживают его. Растерянный Петр плачет, не зная, куда ему идти.

На горе, высоко над Иерусалимом, Иуда останавливается, обращается с речью к Христу, просит встретить его ласково, не сердиться, говорит, что очень устал. Иуда уверяет, что ради своей любви к Иисусу готов идти в ад. Он вешает веревку над обрывом, чтобы, если она не выдержит, разбиться внизу о камни. На другое утро приходят люди, вынимают Иуду из петли и бросают в глухой овраг.

Идейно-художественное своеобразие рассказа «Иуда Искарriot»

В произведении сказалось отрицательное отношение Андреева к христианской религии: евангельская история получает нетрадиционную трактовку. Сам писатель называл «Иуду Искарriotа» «некто по психологии, этике и практике предательства». Андреев поднимает проблему идеала и его претворения в действительность. Идеалом признан Иисус, его идеи призваны нести народу ученики. Однако вера и любовь одиннадцати учеников являются лишь платой за будущий вход в царство небесное и за место рядом с Иисусом Христом (спор Иоанна и Петра: «кто больше любви заплатил»). Ученики брезгливо относятся к Иуде, как и к другим отверженным. Апостолы заняты лишь самосозерцанием и самосовершенствованием. Иуда же является посредником между Христом и людьми (кража денег для голодной блудницы), любовь его деятельна (спасает Христа от расправы разъяренной толпы).

В образе Иуды подчеркивается двойственность: как во внешности, так и в характере. Это объясняется той двойственной ролью, которую играет Иуда, формально — он предатель, по сути — единственный преданный Христу человек.

Иуда одинок в мире, он не верит в людей, в доброе начало в них. Именно это неверие толкает его на эксперимент — Иуда предает Христа, чтобы выяснить, способен ли кто-нибудь из его последователей пожертвовать собственной жизнью для спасения учителя (Иуда приносит апостолам оружие, предупреждает о грозящей Христу опасности, уже после смерти Христа предлагает ученикам последовать за учителем).

Между Христом и Иудой много общего. Иуда не без основания предполагает, что любой человек в этом мире одинок, даже такой, как Христос. Таким образом, эксперимент Иуды — это попытка проверить, истинно ли то, что человек в этом мире обречен на фатальное одиночество.

С. А. Есенин

Краткие биографические сведения:

21 сентября (8 октября) 1895 — родился в деревне Константиново Рязанской губернии. Стихи начал писать с 9 лет.

1916 — сборник стихов «Радуница».

1919—1921 — примыкает к группе поэтов-имажинистов.

1920 — поэма «Сорокауст», в которой отразилась тоска по уходящей патриархальной России.

1921 — драматическая поэма «Пугачев».

1924 — «Москва кабацкая»; «Русь советская».

1925 — «Баллада о 26»; «Анна Снегина», поэма «Черный человек».

28 декабря 1925 — покончил с собой, или был убит, в Ленинграде.

АННА СНЕГИНА

Краткое содержание:

1

Автор едет в радовские предместья отдохнуть, возница ему рассказывает о своем селе Радово, о своей судьбе. В селе около 200 дворов, оно богато лесом и водой, пастбищами и полями, у каждого

в селе крыши крыты железом, у каждого сад и гумно, по праздникам мясо и квас, «недаром когда-то исправник любил погостить у нас». Старшина помимо оброка требовал себе еще «по мере муки и зерна», но это «народу было не в тягость». Но по соседству было село Криуши, в котором жили плохо, мужики оттуда украдкой рубили радовские дрова, однажды радовские их застали за этим занятием, схватились за топоры, в стычке случайно убили старшину, за это десятерых услали в Сибирь, с тех пор и в Радове начались неурядицы. Автор замечает, что он тоже игрушка в чужих руках, что война, которую вели «купцы да знать», не имеет к нему никакого отношения.

И, твердо простившись с пушками,
Решил лишь в стихах воевать.
Я бросил мою винтовку
Купил себе «лицу», и вот
С такою-то подготовкой
Я встретил 17-й год.
Свобода взметнулась неистово.
И в розово-смердном огне
Тогда над страной калифствовал
Керенский на белом коне.
Война «до конца!», «до победы!» —
И ту же сермяжную рать
Прохвосты и дармоеды
Сгоняли на фронт умирать.
Но все же не взял я шпагу...
Под грохот и рев мортир
Другую явил я отвагу —
Был первый в стране дезертир.

К ночи возница довозит автора в Радово, торгуется, требует много денег за провоз — выпить в шинке самогонки.

Автор приезжает на мельницу. Старый мельник очень ему рад, приглашает к чаю. Мельник расспрашивает автора о его планах, откуда он приехал. Автор отвечает, что приехал на год. Мельник говорит, что таких мест не найти нигде, напоминает, что уже четыре года автор уже не был здесь. Автор идет спать на сеновал, по дороге вспоминая о своей первой любви, когда в шестнадцать лет «девушка в белой накидке сказала мне ласково «Нет!»

2

Мельник будит автора, приглашает к завтраку, сообщает, что сам идет к помещице Снегиной, чтобы отнести настрелянных им

вчера дупелей. Автор выходит с сеновала, смотрит на окружающую его величественную природу, вспоминает, что из-за войны на земле теперь столько «уродов и калек», чувствует несоответствие между этими двумя вещами. Автор утверждает во мнении, что он правильно сделал, не пойдя на войну. Старуха, жена мельника, сообщает автору, что и в селе теперь беспокойно, что «сплошные мужицкие войны — дерутся селом на село». Добавляет, что все это из-за безвластия, из-за того, что прогнали царя, выпустили из острогов преступников. Каторжане вернулись по домам, старуха говорит, что и в соседнее село Криуши вернулся Прон Оглоблин — «булдыжник, драчун, грубиян. Он вечно на всех озлоблен, с утра по неделям пьян. И нагло в третьем году, когда объявили войну, при всем честном народе убил топором старшину. Таких теперь тысячи стало — творить на свободе гнусь. Пропала Расея, пропала, погибла кормилица-Русь». Автор собирается и отправляется поздороваться с местными мужиками. По дороге ему навстречу попадает мельник на дрожках. Мельник рассказывает, что только что был у Снегиных, что дочь Снегиных, «замужняя Анна», интересовалась автором, не он ли поэт, вспоминала, что он когда-то был в нее влюблен. Автор идет дальше, ему хорошо среди лесов и полей. Он доходит до Криуши, где не был три года. Деревня в запустении, хаты гнилые, никакого добра нет, на крыльце у Прона «горластый мужицкий галдеж — толкуют о новых законах, о ценах на скот и рожь». Автор здоровается с мужиками, те приглашают его посидеть и послушать про их крестьянскую жизнь. Хотя они автора и считают не из своего круга, но все же «свойским, мужицким, нашим». Интересуются, отойдут ли без выкупа крестьянам пашины господ, не понимают, почему с этим тянут. Наконец спрашивают: «Кто такое Ленин?» «Я тихо ответил: «Он — вы».

3

Автор простудился и четыре дня пролежал, болея. Мельник, у которого он гостил, очень обеспокоен. «Поехал, кого-то привез... Я видел лишь белое платье да чей-то привадрнутый нос». На пятые сутки автор выздоровел, и выяснилось, что за ним ухаживала та самая младшая Снегина, в которую он был в юности влюблен. Она вспоминает о тех днях, когда они любили вместе сидеть у калитки и мечтать о славе. «И вы угодили в прицел, меня же про это заставил забыть молодой офицер». Автор рад госте, приглашает ее садиться, начинает читать стихи про кабацкую Русь. Снегина говорит о том, что ей обидно, что его пьяные дебоши известны по всей стране. Интересуется, не следствие ли это неудовлетворенной страсти, и когда узнает, что это не так, удивляется еще больше:

«Тогда еще более странно губить себя с этих лет. Перед вами такая дорога...» Все, что было в юности, оживает в душе автора, с Анной они расстаются на рассвете. Утром прибегает мельник с запиской от Прона Оглоблина, в которой тот приглашает автора прийти. Автор идет в Криушу. Оглоблин подбивает народ отправляться к Снегиной требовать угодья без всякого выкупа. Оглоблин приглашает автора ехать вместе с ними. Взяв лошадь, едут. Скоро приезжают в усадьбу Снегиных. Прон входит и с порога требует отдать угодья. Сергей входит к Анне, та плачет, так как получила известие, что ее муж убит на фронте. Она просит оставить ее в покое, обвиняет Сергея в том, что ее мужа убили, а он отсиживается здесь. Автор уходит, говорит Прону, что «сегодня они не в духе... Пойдем-ка, Прон, в кабак».

4

Все лето автор проводит в охоте. Недавние события постепенно забываются. Мельник с Сергеем собираются на охоту на зайцев, в это время приходит Прон и приносит известие о том, что теперь новая власть — Советы — которая без всякого выкупа с лета отдает все пашни и леса, «и Ленин — старшой комиссар». Оглоблин очень рад, говорит, что «я первый сейчас же коммуну устрою в своем селе». У Прона есть брат Лабутя, который с японской войны «носил на груди две медали», но, несмотря на это, трус и хвастун. Заходя в кабак, он попрошайничал, потом, напившись, рассказывал о «сдавшемся Порт-Артуре» и о своей отваге. Когда к власти пришли Советы, медали он спрятал в сундук, «но с тою же важной осанкой, как некий седой ветеран, хрипел под сивушной банкой про Нерчинск и Турухан». Прон не любит своего брата, постоянно его ругает, но тем не менее они едут вдвоем описывать снегинский дом. Мельник приводит бывших помещиц к себе. «И снова нахлынуло что-то...» Анна извиняется перед автором за то, что оскорбила его при их последней встрече, объясняет, что боялась «преступной страсти», говорит, что любила мужа, ей не хотелось, чтобы Сергей ее бросил, «как вышитую бутылку...» Сергей переводит разговор на другое, интересуется, как они относятся к тому, что устроили в их усадьбе. Анна не отвечает, но «как-то печально и странно она опустила свой взор...». Под вечер они уезжают, куда — неизвестно. Конца истории автор так и не узнал, так как «я быстро умчался в Питер — развеять тоску и сон».

5

Автор вспоминает «суровые, грозные годы».

Эх, удалы!

Цветение в далих!

Недаром чумазый сброд
Играл по дворам на роялях
Коровам тамбовский фокстрот.
За хлеб, за овес, за картошку
Мужик залучил граммофон, —
Слюнявя козлиную ножку,
Танго себе слушает он.
Сжимая от прибыли руки,
Ругаясь на всякий налог,
Он мыслит до дури о штуке,
Катающейся между ног.
Шли годы, размахисто, пылко,
Удел хлебороба гас.
Немало попрело в бутылках
«Керенок» и «ходей» у нас.
Фефела! Кормилец! Касатик!
Владелец земель и скотом,
За пару измызганных «катек»
Он даст себя выдрать кнутом.

Мельник присылает автору письмо, в котором рассказывает о судьбе Оглоблина Прона. С момента последнего приезда Сергея в Криушу прошло шесть лет. Оглоблина Прона в двадцатом году расстреляли, когда в деревню нагрянул отряд деникинцев. Его брат Лабутя залез в солому, где просидел до отъезда казаков, а после этого «по пьяной морде» голосит: «Мне нужно бы красный орден за храбрость мою носить!» Мельник уговаривает Сергея приехать в деревню. Автор собирается и отправляется на родину. Скоро он снова на мельнице, мельник рад, сообщает, что у него есть письмо для Сергея, которое лежит здесь уже почти два месяца. На письме лондонская печать. Письмо от Снегиной. В письме Снегина тоскует о России, говорит, что часто ходит на пристань, заканчивает письмо словами: «Дорога моя ясна... Но вы мне по-прежнему милы как родина и как весна...» Автор берет овчинную шубу и идет на сеновал, вспоминая, что когда-то ему было шестнадцать лет и что у калитки, которая видна с сеновала, «девушка в белой накидке» ему ласково сказала «нет».

Далекие, милые были!..
Тот образ во мне не угас.
Мы все эти годы любили,
Значит, любили и нас.

Вся поэма выдержана в элегически-грустном тоне. Поэт вспоминает о своей безвозвратно ушедшей юности, о том, как был весел, о своей первой, безответной любви. Он приезжает в село, где все, от окружающего пейзажа до изб и калитки, напоминает ему о юности. Однако деревня сильно изменилась. Это подчеркивается как при помощи чисто внешних, описательных приемов (избы ветхие, ни у кого нет богатства, мужики затевают «войны», дерутся селом на село, царит безвластие). Нравы также сильно изменились, и это порождает контраст с теми воспоминаниями, которые дороги сердцу поэта. В частности, олицетворением такого противопоставления является образ Оглоблина Прона, который по своей сути преступник, а оказавшись на свободе, «мутит народ». Поэт прекрасно видит и понимает, что окружающие его мужики-крестьяне вовсе не столь безобидны. С высоты своего нынешнего жизненного опыта он объективно, без идеализации оценивает нравы, царящие в деревне, и местный образ жизни. Он понимает, что нынешняя смута — порождение самой этой жизни, что корыстолюбие, отсутствие чувства собственного достоинства в равной степени свойственны крестьянам, как трудолюбие и набожность (слова о том, что за две истертые «каты» он (мужик) «даст себя выдрать кнутом»). Автор понимает, что в первую очередь он видит все это потому, что изменился сам. Это усиливается тем, что на страницах поэмы в качестве олицетворения его юности появляется Анна Снегина — его первая любовь, «девушка в белой накидке», которая когда-то ему ласково сказала «нет». Несмотря на бывшие воспоминания, автор прекрасно понимает, что вернуть прошлое невозможно — изменились и окружающие, и остальной мир. Анна замужем и, безусловно, уже не та Анна, которую автор любил в шестнадцать лет. Характерно, что нынешняя Анна не вызывает как личность в авторе никакого интереса, а лишь является поводом для воспоминаний о прошлом. Автор сознательно подчеркивает, что им не о чем говорить и что ничего общего, кроме воспоминаний, у них нет. Жизнь ломает представления, сложившиеся в юности, постепенно утрачиваются бывшие идеалы и высокие несбыточные стремления (воспоминания Анны и Сергея о том, как они вместе мечтали о славе: Анну заставил «забыть о славе» красивый офицер, а Сергей получил славу, но заплатил за нее слишком дорогую цену). Выразителен также образ усадьбы, которую отправляется описывать Оглоблин Прон со своим братом. По существу, усадьба, с которой у Сергея и Анны связаны воспоминания о юности, уничтожается (сравни с образом вишневого сада в пьесе Чехова

«Вишневый сад»). Однако несмотря на утрату того, что было так дорого в юности, автор проводит мысль, что юность и все, что связано с ней, прекрасно и ценно само по себе, замечательно тем, что, пусть и в прошлом, но это все было (сравни с трактовкой любви в лирике Пушкина). Автор прекрасно осознает, что утраты неизбежны, он понимает, что на смену идеалам юности должно прийти что-то иное, но ничего, кроме опустошения, в душе не ощущает. Он не видит в том, что творится вокруг, определенных очертаний будущего, которое своей ценностью было бы достойно ушедшей юности. Автор видит хаос, преступление, пьянство (образ Оглоблина Прона, его брата, разверовывание усадьбы Снегиных и т. д.). В конце поэмы возникает неясная проекция в будущее, но она связана со своего рода возвратом в прошлое. Оглоблин Прон расстрелян, и после него не осталось ни дела, ни доброго воспоминания. Здесь же приводится письмо Снегиной из Лондона, снова напоминающее автору о «вечных ценностях», о его юности, и он делает вывод (вслед за Пушкиным), что любовь ценна сама по себе, а не тем, была ли она счастливой или нет.

ЛИРИКА

Письмо матери (1924)

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж —
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечталось,
Не волнуй того, что не сбылось, —
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шупуне.

В стихотворении отразился духовный кризис поэта. Мать олицетворяет вечные ценности жизни, от которых поэт отдалился. С искренней нежностью поэт пишет о том, что только около матери, на родине, его ждет душевный отдых. Слухи о жизни сына (кабацкая драка) дают матери повод к тревоге за его судьбу. В стихотворении отражено желание успокоить мать, оправдаться, не дать ей поверить сплетням («тягостной бреди»). Поэт мечтает о возвращении (но не к прошлому). Мать представляется ему единственной помощницей в жизненном тупике, человеком, который все поймет. Создавая образ матери, поэт использует просторечные выражения, которые соседствуют с высоким стилем. Характерен образ белого сада, символизирующий яркую пору весны, юности Есенина. Стихотворение написано пятистопным хореем, композиция кольцевая.

«Неуютная жидкая лунность...» (1925)

Неуютная жидкая лунность
И тоска бесконечных равнин, —

Вот что видел я в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один.

По дорогам усохшие вербы
И тележная песня колес...
Ни за что не хотел я теперь бы,
Чтоб мне слушать ее привелось.

Равнодушен я стал к лачугам,
И очажный огонь мне не мил,
Даже яблонь весеннюю вьюгу
Я за бедность полей разлюбил.

Мне теперь по душе иное...
И в чахоточном свете луны
Через каменное и стальное
Вижу мощь я родной стороны.

Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И березам и тополям.

Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и все же хочу я стальною
Видеть бедную, нищую Русь.

И, внимая моторному лаю
В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колес.

«Тоска бесконечных равнин» — постоянный мотив стихотворения. Природа России — символ неустроенности судьбы поэта. Стихотворение перекликается с «Родиной» Лермонтова («Люблю! за что — не знаю сам»). Поэт разлюбил пейзажи, которые раньше вызывали у него восхищение — «по дорогам усохшие вербы и тележная песня колес», «очажный огонь», «лачуги», «яблонь весенняя вьюга», «бедность полей». Поэт пишет о своем новом настроении: «Мне теперь по душе иное». Есенин употребляет смелый, неожиданный эпитет: «чахоточный свет луны». Окружающие пейзажи его не вдохновляют, он восхищен новой, каменной, стальной, мощной страной. В стихотворении возникает образ бедной, нищей Руси, на которую поэту невыносимо смотреть, когда рядом суще-

ствует альтернатива — «стальная» Русь, «моторный лай», «бури и грозы» (сравни образ бури у Горького). Очевидно стремление поэта принять новую действительность, однако свою судьбу он воспринимает трагически («Я не знаю, что будет со мною»). Композиция стихотворения основана на противопоставлениях, антитезах. Следует, однако, отметить, что сам художественный строй произведения опровергает «идейное содержание». С образом «нищей» Руси связаны яркие метафорические образы — «тележная песня колес», «яблонь весенняя выюга», в то время как новая Россия несет с собой лишь «моторный лай». Поэт исподволь сопротивляется бездушной мощи новой страны. Таким образом, Есенин, вопреки своим утверждениям, не разлюбил ту Россию, которую воспевал в юности.

«Спит ковыль. Равнина дорогая...» (1925)

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не волеет мне в грудь мою теплынь.

Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси —
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живет на Руси.

Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

По ночам, прижавшись к изголовью,
Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет новью
На мои поляны и луга.

Но и все же, новью той теснимый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!

Поэт пишет о своей любви к родине, описывает картины русской природы (ковыль, вербы, тополя). Поэт размышляет о судьбе своего народа, высказывает уверенность в его силах. Основная мысль стихотворения — «Радуйся, свирепствуя и мучась, хорошо живется на Руси!» (сравн. с некрасовскими мотивами из «Кому на Руси жить хорошо»). Поэт пишет о преемственности поколений, своей любви к «отчим полям». Новое видение, перемены в жизни, мировоззрении не повлияли на истинные чувства поэта: «Все равно остался я поэтом золотой бревенчатой избы». Поэт находит успокоение в близости к природе, в единении с родиной: «Дайте мне на родине любимой, все любя, спокойно умереть». Все новое он воспринимает враждебно, ревниво («Мои поляны и луга... новью той теснимы»).

А. А. Блок

Краткие биографические сведения:

16 (28) ноября 1880 — родился в Петербурге в семье профессора.

1898—1906 — окончил гимназию. Учился на юридическом, затем на филологическом факультете Петербургского университета.

1904 — «Стихи о Прекрасной Даме».

1902—1904 — цикл стихов «Распутья».

1905—1907 — «Сытые», цикл стихов «Нечаянная радость», «Снежная маска».

1908 — цикл стихов «Земля в снегу», «Лирические драмы».

1907—1916 — цикл «На поле Куликовом», «Родина».

1910—1921 — неоконченная поэма «Возмездие».

1918 — поэмы «Двенадцать», «Скифы», статьи «Интеллигенция и революция», «Крушение гуманизма».

7 августа 1921 — умер в Петрограде.

ЛИРИКА

Фабрика (1903)

В соседнем доме окна желты.

По вечерам — по вечерам

Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.

И глухо заперты ворота,
А на стене — а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-то
Людей считает в тишине.

Я слышу все с моей вершины:
Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.

Они войдут и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в жолтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.

«Фабрика» — раннее произведение Блока, имеющее социальную подоплеку. Это стихотворение — разговор автора с самим собой, его размышления. В стихотворении появляется ирреальный образ «кого-то недвижимого», таким образом, в произведении выделяются реальный и фантастический планы. Необычайно ярко обрисованы образы людей, а в последней строфе — глубина социальных противоречий. Стихотворение насыщено образами-символами, олицетворяющими эпитетами («задумчивые болты»). Поэт широко пользуется приемом метонимии («измученные спины»), использует символику цвета (черный — ало; «жолтый» — мертвенный, до в то же время олицетворяющий богатство, сытость).

Незнакомка (1906)

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали, над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздается детский плач.

И каждый вечер, за плагбаумами,
Заламывая котелки,

Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.

Над озером скрипят уключины,
И раздается женский визг,
А в небе, ко всему приученный,
Бессмысленно кривится диск.

И каждый вечер друг единственный
В моем стакане отражен
И влагой терпкой и таинственной,
Как я, смирен и оглушен.

А рядом у соседних столиков
Лакеи сояные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
«In vino veritas!» кричат.

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

И странной близостью закованный,
Смотрю на темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.

Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то сердце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.

И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,

И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.

В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.

Мир «прекрасной незнакомки», которая нисходит до простых смертных, противостоит в стихотворении миру пошлой обыденности. В первой части поэт дает описание реальной действительности, при этом в картинах повседневного быта проскальзывают саркастические нотки. Примечательно, что весна в «Незнакомке» — не символ жизни. Весна, скорее, пропитана духом тления и разложения. Образ прекрасной незнакомки появляется во второй части произведения. Образ практически во всем условный, за исключением описания внешности дамы. Автор сравнивает незнакомку со сном. Через все стихотворение проходит мотив одиночества, отчуждения. Стихотворение построено по принципу кольцевой композиции, что подчеркивает, что сам поэт не может вырваться из мира пошлости.

Россия (1906)

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи...

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые —
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несущу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет, —
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну что ж? Одной заботой боле —
Одной слезой река шумней,

А ты все-та же — лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

В стихотворении возникает образ нищей России. Впрочем, следуя традициям Гоголя (лирическое отступление о птице-тройке из поэмы «Мертвые души»), Блок пытается осмыслить значение России, понять своеобразие ее исторического пути. «Три стертых шлеи», «Расхлябанные колени», «избы серые» соседствуют с «спичками росписными», «прекрасными чертами», «платом узорным до бровей». Таким образом, поэт описывает свое истинное отношение к России — свою любовь к родине, восхищение красотой природы, размышления о судьбе своей страны. Через все стихотворение проходит мотив дороги, тоски, но вместе с тем и уверенности, что у многострадальной родины поэта есть будущее, гордости за нее. Противоречивость отношения поэта к России отразилась в стихотворении и на уровне художественных средств: контрастные эпитеты («разбойная краса»). Россия наделяется человеческими чертами, поэт приписывает ей облик любимой женщины. Поэт следует фольклорным традициям, используя сказочные языческие образы (чародей, разбойник).

На железной дороге (1910)

Под насыпью, во рву некошенном,
Лежит и смотрит, как живая,
В цветном платке, на косы брошенном,
Красивая и молодая.

Бывало, шла походкой чинною
На шум и свист за ближним лесом.
Всю обойдя платформу длинную,
Ждала, волнуясь, под навесом.

Три ярких глаза набегающих —
Нежней румянец, круче локонов:
Быть может, кто из проезжающих
Посмотрит пристальной из окон...

Вагоны шли привычной линией,
Подрагивали и скрипели;
Молчали желтые и синие;
В зеленых плакали и пели.

Вставали сонные за стеклами
И обводили ровным взглядом
Платформу, сад с кустами блеклыми,
Ее, жандарма с нею рядом...

Лишь раз гусар, рукой небрежную
Облокотясь на бархат алый,
Скользнул по ней улыбкой нежною...
Скользнул — и поезд вдаль умчалю.

Так мчалась юность бесполезная,
В пустых мечтах изнемогая...
Тоска дорожная, железная
Свистела, сердце разрывая...

Да что — давно уж сердце вынуто!
Так много отдано поклонов,
Так много жадных взоров кинуто
В пустынные глаза вагонов...

Не подходите к ней с вопросами,
Вам все равно, а ей — довольно:
Любовью, грязью или колесами
Она раздавлена — все больно.

Стихотворение написано в реалистических традициях. Через все произведение проходит сквозной образ дороги. Железная дорога является не просто символом пути трудного, жестокого, «железного». Поезд выступает символом, судьбы, собственной жизни поэта. Три огня, «три ярких глаза набегающих» создают психологическую атмосферу душевной усталости, безысходности. «Черный поезд» разделяет двоих. «Зеленый огонь светофора» выступает метафорическим образом свободного пути, он открывает путь в будущее.

В отличие от «Стихов о Прекрасной Даме», где поэт ожидал «голубой путь», в стихотворении «На железной дороге» образ дороги не символизирует ни становления, ни развития. Тема гибели на пути появляется в стихотворении с первой строфы. В стихотворении присутствует как бы несколько «голосов» — повествование ведется то ли от имени автора, то ли от постороннего наблюдателя и т. д. Стихотворение построено по принципу кольцевой компози-

ции. Вначале следует описание «сада с кустами блеклыми», что объясняет желание девушки вырваться из серости, рутины, повседневности. Ее отчаяние нарастает, что и толкает ее на самоубийство. Примечательно, что в стихотворении появляется образ жандарма, олицетворяющего самодержавную Россию.

ДВЕНАДЦАТЬ

Краткое содержание:

1

Черный вечер,
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер —
На всем божьем свете!

На улице холодно и скользко, прохожие скользят. На канате, протянутом от здания к зданию, протянут плакат: «Вся власть Учредительному Собранию!» Старушка не понимает, для чего столько материи использовано зря — из нее можно было спить ребятишкам что-нибудь полезное. Сетует на то, что «большевики загонят в гроб».

Ветер хлесткий,
Не отстает и мороз!
И буржуй на перекрестке
В воротник упрятал нос.

Некто с длинными волосами ругает кого-то «предателями», говорит, что «погибла Россия», вероятно, это писатель.

А вон и долгополый —
Сторонкой, за сугроб...
Что нынче невеселый,
Товарищ поп?
Помнишь, как, бывало,
Брюхом шел вперед,
И крестом сияло
Брюхо на народ?..

Барыня в каракуле говорит другой, что они «плакали, плакали», поскользнулась и упала. Ветер доносит слова проститутки о том, что и у них было собрание, на котором они постановили: «на

время — десять, на ночь — двадцать пять... И меньше — ни с кого не брать...» По пустой улице, ссутулившись, идет бродяга.

Злоба, грустная злоба
Кипит в груди...
Черная злоба, святая злоба...
Товарищ, гляди в оба!

2

Гуляет ветер, порхает снег.
Идут двенадцать человек.
Винтовок черные ремни,
Крутом — огни, огни, огни...
В зубах цыгарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!
Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!

Двенадцать человек разговаривают о том, что Ванька с Катькой сидят в кабаке, ругают Ваньку «буржуем», вспоминают, что раньше он «был наш, а стал солдат».

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!
Товарищ, винтовку держи, не трус!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь —
В кондовую,
В избяную,
В толстозадую!

3

«Ребята» пошли служить в красной гвардии —

Эх, ты, горе-горькое,
Сладкое житье,
Рваное пальтишко,
Австрийское ружье!
Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови,
Господи, благослови!

4

Мчится лихач, в пролетке — Ванька с Катькой, Ванька в солдатской шинели, «крутит черный ус».

У Катьки под грудью не зажил шрам от ножа, раньше она «в кружевном белье ходила», «с офицерами блудила».

Гетры серые носила,
Шоколад «Миньон» жрала,
С юнкерьем гулять ходила —
С солдатьем теперь пошла!

Двенадцать нападают на Ваньку и Катьку, стреляют за то, что Ванька гулял с «девочкой чужой». Ванька убегает, Катька остается лежать на снегу.

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

Двенадцать идут дальше, все по-прежнему, только у Петрухи, который убил Катьку, бывшую свою девушку, «не видать совсем лица». Остальные его утешают, Петруха отвечает: «Эту девку я любил». Остальные уговаривают его держать «над собой контроль», напоминают, что «не такое нынче время, чтобы нянчиться с тобой». Петруха «замедляет торопливые шаги», «он головку вскидывает, он опять повеселел».

Эх, эх!
Позабавиться не грех!
Запирайте этажи,
Нынче будут грабежи!
Отмыкайте погреба —
Гуляет нынче голытьба!

Ох ты, горе-горькое!
Скука скучная,
Смертная!
Ужь я времячко
Проведу, проведу...
Ужь я темячко
Почешу, почешу...
Ужь я семячки
Полущу, полущу...
Ужь я ножичком

Полосну, полосну!..
Ты лети, буржуй, воробышком!
Выпью кровушку за вазнобушку,
Чернобровушку...
Упокой, господи, душу рабы твоея...
Скучно!

9

Городовых больше нет, не слышно шума, буржуй на перекрестке «в воротник упрятал нос», рядом «жметесь шерстью жесткой поджавший хвост паршивый пес».

Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос.
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.

10

Разыгрывается вьюга, так что за четыре шага ничего не видно. Петруха по этому поводу поминает бога. Остальные поднимают его на смех, говорят:

От чего тебя упас
Золотой иконостас?

Добавляют, что негоже поминать бога, когда руки в Катькиной крови.

Шаг держать революционный!
Близок враг неугомонный!
Вперед, вперед, вперед,
Рабочий народ!

11

...И идут без имени святого
Все двенадцать — вдаль.
Ко всему готовы,
Ничего не жаль.

12

Двенадцать идут сквозь вьюгу, замечая кого-нибудь за сугробом или домом, кричат остановиться, угрожают начать стрельбу. Стреляют. «И только эхо откликается в домах».

Так идут державным шагом —
Позади — голодный пес,

Впереди — с кровавым флагом
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.

Идейно-художественное своеобразие поэмы

Поэма была написана в 1918 году, сразу после революционных событий. В поэме отразились как реальные события, которым Блок был свидетель (суровая зима 1918 года, костры на улицах, красноармейцы, патрулировавшие улицы, разговорная речь тех времен), так и взгляды самого поэта на историю, сущность цивилизации и культуры. Понять суть взглядов Блока, а стало быть, и содержание поэмы «Двенадцать» вне контекста всего творчества поэта, невозможно. Восприятие Блоком революции весьма своеобразно, и это восприятие в первую очередь связано с философскими и эстетическими взглядами самого Блока, которые формировались в 10-е гг. XX века. На раннем этапе своего творчества Блок, как и многие символисты, испытал влияние философии Владимира Соловьева с его идеей «вечной женственности» («Стихи о Прекрасной Даме»). Однако после 1905 года в творчестве Блока наступает перелом. Окружающая действительность находится в трагическом противоречии с идеальными воззрениями писателя. Вхождение Блока в реальный мир, его сошествие на «грешную землю» порождают трагизм мироощущения (через «Незнакомку» и «Балаганчик» поэт приходит к картинам «Страшного мира»). Поэту ненавистна пошлая, бессмысленная, бездуховная жизнь подавляющего большинства людей, «обывателя» (см. анализ стихотворений «Незнакомка» и «Фабрика»), постепенно катастрофичность миро-воззрения складывается в определенную теорию, которая трактует цивилизацию и историю в духе ницшеанства. Фридрих Ницше с его идеей цикличности развития цивилизации был чрезвычайно популярен в среде символистов (работы Вяч. Иванова, статьи Блока). Трактую историю, Ницше утверждал, что все развитие человечества складывается из противодействия двух сил — «дионисиевского» (необузданная энергия, первобытная сила, энергия, существующая вне конкретной формы, наиболее ярко представленная в «духе музыки») и «аполлонического» (то, что называется искусством — строгие формы, законы, — наиболее ярко — в

скульптуре). В момент возникновения культуры «дионисиевское» преобладает, дает мощный толчок развитию. Постепенно оно начинает выражаться в конкретных формах — возникают общественные институты, многочисленные запреты — мораль, законы (так же, как в литературе и искусстве возникают определенные жанры, піколы и проч.) — другими словами, возникает то, что принято называть цивилизацией. Таким образом в культуру вносится «аполлоническое» начало, которое постепенно — с развитием цивилизации — начинает преобладать. Дионисиевского же, напротив, становится все меньше. И чем больше «аполлонического» и меньше «дионисиевского», тем ближе культура к упадку. Когда «аполлоническое» окончательно берет верх, наступает эпоха разложения, декаданса. «Старые боги» умирают, культура (цивилизация) изживает себя. По мнению Ницше, культура развивается циклически, а это значит, что на смену обветшавшей, выродившейся культуре должны прийти дикие орды, которые разрушат цивилизацию, уничтожат все моральные и нравственные принципы, ею созданные и навязанные людям, но вместе с тем дадут новый толчок развитию культуры, так как принесут с собой новый потенциал «дионисиевского» (так в свое время была сметена варварами Римская империя, государство эллинов и другие древние цивилизации). Подобный взгляд на историю и цивилизацию разделял Блок, о чем писал в своих статьях: «Интеллигенция и революция», «Искусство и революция», «Крушение гуманизма». Именно как разрушительную стихию, «дионисиевское» начало, пришедшее на смену обветшавшей культуре, Блок и воспринял революцию. Именно эту тему развивают две последние поэмы Блока — «Двенадцать» и «Скифы». Отсюда характернейшие черты, которые сознательно подчеркиваются Блоком в сущности революции:

а) Разрушительная стихия (образ ветра, мятущиеся представители «старого мира», анархический характер поступков и идеологии «двенадцати»);

б) Антихристианская направленность (рефрен «Эх, эх, без креста!», ортодоксальное христианство воспринимается Блоком так же как часть цивилизации, то есть выродившееся «аполлоническое начало», переключка с ницшеанской идеей «смерти старых богов»). В этом отношении интересно окончание поэмы. «Двенадцать человек» идут «без имени святого», совершая преступления (с точки зрения морали старого мира), но впереди идет Иисус Христос. По существу, если исходить из логики повествования, это не Христос, а Антихрист. Но у Блока была своя логика. Для него разрушение выродившейся цивилизации — благословенное дейст-

во, ключом к пониманию образа Христа может служить фраза «Мировой пожар в крови, Господи, благослови!»;

в) Аморализм (убийство Катюхи, враждебность героев ортодоксальной морали: отрывок «Уж я темячко почешу, почешу...», мотив оружия: «винтовок черные ремни», стрельба и т. д.);

г) Гибель старой культуры, цивилизации, всего «старого мира» (символический образ «паршивого пса», «буржуя», «дамы в каракуле» и т. д.).

Имея в виду свою поэму «Двенадцать», Блок в революционную и последовавшую за ней эпоху (17 — 18 гг.) призывал «слушать музыку революции», подразумевая под «музыкой» ницшеанскую идею «музыкальной дионисиевской стихии» (работа Ницше «Происхождение трагедии из духа музыки»). Эта же идея развивается в поэме «Скифы». В качестве «обновляющего начала» представлены азиатские орды, которые призваны разрушить старую, выродившуюся культуру. Блок воспринял революцию как вселенский разрушительный пожар, который должен был принести за собой желанное обновление. Не случайно, что Блок после 18 года не написал ничего существенного до самой своей смерти в 1921 г. Разочарование, последовавшее от того, что революция не явилась тем, что в ней увидел Блок, и, по выражению самого Блока, от «социалистического строительства» (об этом он пишет в своих дневниках) было этому причиной.

В. В. Маяковский

Краткие биографические сведения:

7 (19) июля 1893 — родился в селе Багдати (ныне Маяковский) близ Кутаиси, Грузия, в семье лесничего.

1902—1906 — обучаясь в Кутаисской гимназии, участвовал в революционных событиях 1905 года.

1906 — переезд в Москву, работа в революционном подполье (1908—1910). Вступив в РСДРП, выполнял партийные задания, подвергался аресту, сидел в Бутырской тюрьме, был освобожден по несовершеннолетию.

1911 — поступил в московское Училище живописи, ваяния и зодчества.

1912 — выступил в печати со стихотворением «Ночь». Начало участия в литературной группе футуристов.

1915 — «Облако в штанах».

1915—1916 — поэма «Война и мир».

1916—1917 — поэма «Человек». Поддержка революции, прославление ее — «Ода революции» (1918); «Левый марш» (1919).

1921 — «Мистерия Буфф».

1919—1922 — активная работа в Российском телеграфном агентстве (РОСТА), выпуск агитплакатов (более 3000); поэма «150 000 000», которая была отрицательно встречена Лениным.

1922 — «Прозаседавшиеся» — благосклонный отзыв Ленина; поездка в Америку, цикл стихов об Америке.

1924 — поэма «Владимир Ильич Ленин»; повседневная работа в газетах «Известия», «Комсомольская правда».

1927 — поэма «Хорошо!»; активное участие в борьбе существовавших тогда литературных группировок («ЛЕФ»; «Новый ЛЕФ»).

1929—1930 — сатирические пьесы «Клоп», «Баня».

1930 — вступление к поэме «Во весь голос».

14 апреля 1930 — покончил жизнь самоубийством в Москве.

ЛИРИКА

Сатира в лирике В. В. Маяковского

1. Дореволюционное творчество.

В стихотворении «Вам!» поэт затрагивает тему войны и мира, обличает ложный патриотизм. Поэт широко пользуется приемом гротеска в стихотворении «Гимн судье» («павлиний хвост», «долина для некурящих»):

Злобно забившись под своды закона,

Живут унылые судьи...

Судьи мешают и птице, и танцу,

И мне, и вам, и Перу.

Гротеском пользуется поэт и в стихотворении «Гимн ученому»: герой не имеет ни одного человеческого качества, это «не человек, а двуногое бессилие» с головой, «откусанной начисто трактатом».

2. Окна РОСТА.

Кто виноват, что снова встретил Врангеля я?

Англия!

Эй, товарищ, что делать, если новый лезет
государь?

Ударь!

Если Врангеля и пана добьем,

Мир будет тогда?

Да!

Поэт широко пользовался приемом инверсии (нарушение обычного порядка слов в предложении), что видно из приведенных выше примеров.

8. Стихотворение «О дряни» (1921).

Пафос стихотворения направлен против мещанства и пошлости: «Страшнее Врангеля обывательский быт». При описании речи, внешности обывателей поэт широко пользуется приемом гротеска: «И мне б с эмблемами платья. Без серпа и молота не покажешься в свете. В чем сегодня буду фигурировать я на балу в Реввоенсовете?» Описание обывательского быта исполнено иронии и сарказма: «На «Известиях» лежа, котенок греется». Заканчивается стихотворение символическим призывом: «Скорее головы канарейкам сверните, чтоб коммунизму канарейками не был побит!»

4. Стихотворение «Прозаседавшиеся» (1922).

В. И. Ленин: «Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики, ручаюсь, что это совершенно правильно».

Маяковский бичует бюрократизм, волокиту, подмену живого дела бесконечными заседаниями. В гротесковой форме поэт описывает хождение просителя по инстанциям. В произведении нет строгого размера стиха, а наоборот — в нем слышны живые интонации разговорной речи. По ходу действия комизм ситуации нарастает, выливаясь в фантастическую картину раздвоившихся людей, которая как нельзя лучше разоблачает нелепость и неразумность чиновническо-бюрократического порядка. Пользуясь приемом гиперболы, поэт высмеивает «разнообразие заседаний» («Через час велели придти вам. Заседают: покупка склянки чернил Губкооперативом», «Все до двадцати двух лет на заседании комсомола», «На заседании А-В-В-Г-Д-Ж-З-кома»). Стихотворение заканчивается призывом, крылатой фразой, ставшей своего рода пословицей: «О, хотя бы еще одно заседание относительно искоренения всех заседаний».

Тема поэта и поэзии в творчестве В. В. Маяковского

1. Роль сатиры (1930).

а) Вступление в поэму «Во весь голос». Поэт подчеркивает свое отличие от «кудреватых митреек, мудреватых кудреек», он призывает на службу поэзии «кавалерию острот», призванную безжалостно бороться с недостатками общества. Это итоговое произведение Маяковского, его поэтическое завещание. В нем он подводит итоги своего творчества, задаваясь вопросом, что сделает его поэзию бессмертной. В поэме возникает развернутый метафорический образ поэзии: «Парадом развернув своих страниц войска....» Маяковский подчеркивает партийность и классовость своего творчест-

ва, связь с народом («Пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм»). Стихотворение написано с подлинным ораторским пафосом, обращено не к современникам, а к потомкам.

б) Поэма «Хорошо» — главы 9 и 15, смотри ниже.

в) «Разговор с фининспектором о поэзии» (1926).

Стихотворение отражает размышления Маяковского о месте поэта в рабочем строю. В стихотворении затронута тема труда («Труд мой любому труду родственен»). Поэзия сравнивается с производством, возникает образ «поэтической кухни». Рифма сравнивается с векселем, с «бочкой с динамитом», строчка — с фитилем. Поэт подчеркивает необходимость взвешенного и трепетного отношения к слову. Поэту «в копейчку влетают слова». Маяковский подчеркивает, что поэт должен быть новатором, затрагивать новые темы («Поэзия — вся — езда в неизвестное», «А что если я народа водитель и одновременно народный слуга?»). Поэт категорически отвергает «слово-сырец» «лирических кастратов», подчеркивает необходимость борьбы с негативными явлениями и мещанством («Долг наш — реветь медногорлой сиреной в тумане мещанья, у бурь в кипеньи» (обилие неологизмов)). Поэт приходит к выводу об огромном значении своей поэзии («Нет! И сегодня рифма поэта — ласка и лозунг и штык и кнут»). Маяковский видит свое место «в ряду беднейших рабочих и крестьян». В стихотворении поэт широко использует метафоры: «пролетарии — двигатели пера», «тление слова-сырца», «из артезианских людских глубин».

г) Стихотворение «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским на даче» (1920).

Для достоверности поэт называет конкретное место действия. Солнце в стихотворении является метафорическим образом поэта («Нас, товарищ, двое»). Поэт призывает «Светить всегда, светить везде...», видя в этом основное предназначение поэта. Стихотворение изобилует неологизмами («горбил», «вставало солнце ало», «занежей в облака ты», «послушай, златолобо»). Поэт широко пользуется приемами олицетворения и гротеска («шагает солнце в поле», «хочет ночь прилечь», «тупая сонница»). Поэт нарочито принижает образ солнца в отличие от ненавидимых им лирических поэтов («Гони чай, гони, поэт, варенье...»).

д) «Юбилейное» (1924).

В стихотворении отразились размышления Маяковского о роли А. С. Пушкина в веках. Поэт с неодобрением пишет о «применении» поэзии Пушкина в современной жизни («Я люблю вас, но живого, а не мумию»). Основная мысль стихотворения выведена в

строках: «Ненавижу всяческую мертвечину, обожая всяческую жизни!»).

е) Стихотворение С. Есенину (1926).

В стихотворении поэт вновь обращается к теме противопоставления лирической и своей поэзии. Произведение написано тем же размером, что и предсмертное стихотворение Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Одной из причин гибели Есенина поэт видит невозможность достаточного самовыражения («Может, окажись чернила в «Англетере», вены резать не было б причин»). Поэт воспевае активную жизненную позицию: «Надо жизнь иначе переделать, переделав, можно воспевать». Заканчивается стихотворение прямой полемикой с Есениным: «В этой жизни помереть нетрудно, сделать жизнь значительно трудней».

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

Первое вступление в поэму

Уважаемые
товарищи потомки!

Роясь
в сегодняшнем
окаменевшем г....,
наших дней изучая потемки,
вы,
возможно,
спросите и обо мне.

И, возможно, скажет
ваш ученый,
кроя эрудицией
вопросов рой,
что жил-де такой
певец кипяченой
и ярый враг воды сырой.
Профессор,

снимите очки-велосипед!
Я сам расскажу
о времени
и о себе.

Я, ассенизатор
и водовоз,
революцией
мобилизованный и призванный,
ушел на фронт
из барских садоводств

поэзии —

бабы капризной.

Засадила садик мило,

дочка,

дача,

воду

и гладь —

сама садик я садила,

сама буду поливать.

Кто стихами льет из лейки,

кто крошит,

набравши в рот —

кудреватые Митрейки,

мудреватые Кудрейки —

кто их к черту разберет!

Нет на прорву карантина —

мандолинят из-под стен:

«Тара-тина, тара-тина,

т-эн-н...»

Неважная честь,

чтоб из этаких роз

мой изваяния высились

по скверам,

где харкает туберкулез,

где б... с хулиганом

да сифилис.

И мне

агитпроп

в зубах навяз,

и мне бы

строчить

романсы на вас —

доходней оно

и прелестней.

Но я

себя

смирал,

становясь

на горло

собственной песне.

Слушайте,

товарищи потомки,

агитатора,

горлана-главаря.
Заглуша
 поэзии потоки,
я шагну
 через лирические томики,
как живой
 с живыми говоря.
Я к вам приду
 в коммунистическое далеко
не так,
 как песенно-есененный провитязь.
Мой стих дойдет
 через хребты веков
и через головы
 поэтов и правительств.
Мой стих дойдет,
 но он дойдет не так, —
не как стрела
 в амурно-лировой охоте,
не как доходит
 к нумизмату стерпийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих
 трудом
 громаду лет прорвет
и явится
 весомо,
 грубо,
 зримо,
как в наши дни
 вошел водопровод,
сработанный
 еще рабами Рима.
В курганах книг,
 похоронивших стих,
железки строк случайно обнаруживая,
вы
 с уважением
 ощупывайте их,
как старое,
 но грозное оружие.
Я
 ухо

словом
не привык ласкать;
ушку девическому
в завиточках волоска
с полупехабщины
не разлететься тронуту.
Парадом развернув
моих страниц войска,
я прохожу
по строчечному фронту.
Стихи стоят
свинцово-тяжело,
готовые и к смерти,
и к бессмертной славе.
Поэмы замерли,
к жерлу прижав жерло
нацеленных
зияющих заглавий.
Оружия
любимейшего
род,
готовая
рвануться в гике,
застыла
кавалерия острот,
поднявши рифм
отточенные пики.
И все
поверх зубов вооруженные войска,
что двадцать лет в победах
пролетали,
до самого
последнего листка
я отдаю тебе,
планеты пролетарий!
Рабочего
громады класса враг —
он враг и мой,
отъявленный и давний.
Велели нам
идти
под красный флаг
года труда

и дни недоеданий.
Мы открывали
Маркса
каждый том,
как в доме
собственном
мы открываем ставни,
но и без чтения
мы разбирались в том,
в каком идти,
в каком сражаться стане.
Мы
диалектику
учили не по Гегелю.
Бряцанием боев
она врывалась в стих,
когда
под пулями
от нас буржуи бегали,
Как мы
когда-то
бегали от них.
Пускай
за гениями
безутешною вдовой
плетется слава
в похоронном марше —
умри, мой стих,
умри, как рядовой,
как безымянные
на штурмах мерли наши!
Мне наплевать
на бронзы многопудье,
мне наплевать
на мраморную слизь.
Сочтемся славою —
ведь мы свои же люди, —
пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях
социализм.
Потомки,

словарей проверьте поплавки:
из Леты

выплывут

остатки слов таких,
как «проституция»,
«туберкулез»,
«блокада».

Для вас,

которые

здоровы и ловки,

поэт

вылизывал

чахоткины плевки
шершавым языком плаката.

С хвостом годов

я становлюсь подобием

чудовищ

ископаемо-хвостатых.

Товарищ жизнь,

давай

быстрее протопаем,

протопаем

по пятилетке

дней остаток.

Мне

и рубля

не накопили строчки,
краснодеревщики
не слали мебель на дом.

И кроме

свежевымытой сорочки,
скажу по совести,
мне ничего не надо.

Явившись

в Це Ка Ка

идуших

светлых лет,
над бандой

поэтических
рвачей и выжиг

я подыму,

как большевистский партбилет,
все сто томов

моих
партийных книжек.

ХОРОШО! (октябрьская поэма)

Краткое содержание:

1

Автор говорит, что прошли былинные времена, что жанры «эпосов» и «эпопей» кончились. Автор утверждает новый стиль, «телеграфный».

Телеграммой
лети
строфа!
Воспаленной губой
припади
и попей
Из реки
по имени —
«Факт».

Автор говорит, что его целью было создать книгу, при чтении которой у счастливого свидетеля событий от воспоминаний ощущался бы прилив сил и возникал энтузиазм.

Мы
распнем
карандаш на листе,
Чтобы шелест страниц,
как шелест знамен,
Надо лбами
годом
шелестел.

2

Автор вспоминает о том, как после Февральской революции не суждено было осуществиться чаяниям народа на окончание войны, на то, что дадут наконец землю, вместо этого «на шее кучей Гучковы и министры Родзянки...» Власть по-прежнему «к богатым рыло воротит», поэтому народ не хочет ей подчиняться и призывает к ее свержению. Многочисленные партии занимаются в основном болтовней, и большевики набирали «и гроши, и силы, и голоса». По деревням идет слух, что «есть за мужиков какие-то «большаки».

В царском дворце, построенном Растрелли, «раскинулся какой-то присяжный поверенный» (Керенский). «Глаза у него бонапартьи и цвета защитного френч. Слова и слова...» Керенский сам опьянен своею славой — «пьяней, чем сорокаградусной». Когда Керенский проезжает по Невскому, «дамы и дети-пузанчики кидают цветы и розанчики». Сам себя он назначает «то военным, то юстиции, то каким-нибудь еще министром... подмахивает подписи достойно и старательно». Услышав о беспорядках, приказывает послать карательный отряд, на доклад о Ленине и большевиках реагирует так: «Арестуйте и выловите!» Керенский желает договориться с Корниловым, с английским королем Георгом. Портрет Керенского рисуют и Бродский, и Репин.

Поздний вечер. Петербург. Автор в гротесковой форме описывает разговор престарелой мадам Кусковой и утешающей ее «усатой няни» П. Н. Милюкова. Диалог пародирует разговор Татьяны с няней из пушкинского «Евгения Онегина». Кускова жалуется, что ей душно, она просит «няню» посидеть с ней и поговорить о старине, делится своим мнением о том, кого следует посадить на престол. Милюков в ответ обещает дать народу «свобод и конституций». Кускова в ответ признается, что «я не больна. Я, знаешь, няня... влюблена...», «влюблена в Сапу, душку...» (Керенского). Милюков радуется, отвечает: «При Николае и при Сапе мы сохраним доходы наши».

Разговаривают «аксельбантами увешанные до пупов» адъютант и штабс-капитан Попов. Они спорят о власти, Попов говорит, что он не за монархию «с коронами, с орлами», но для социализма «нужен базис». Он считает, что вначале следует ввести демократию, потом парламент. «Культура нужна, а мы — Азия-с...» Замечает, что тех, кто ездит в «пломбированном вагоне», надо повесить. Ленин, по его мнению, сеет смуту. Адъютант считает, что Россия больна. Вспоминают в разговоре казачество, генерала Каледина, «бесштанного Левку». А в это время «в конце у Литовки» из подвалов «подымались другие слова». Некий товарищ из «партийной бюры» раздает оружие — патроны, маузеры, винтовки, боеприпасы. Это большевики готовятся к решительным действиям. Решают, что завтра следует выступать: «Ну, не несдобровать им! Быть Керенскому биту и ободрану!»

Октябрь. Едут «авто и трамвай, под мостом по Неве плывут

кронштадтцы». «Вывшие» убегают в ужасе. Зимний берет в кольцо. А в это время в Смольном «в думах о битве и войске, Ильич гримированный мечет шажки, да перед картой Антонов с Подвойским втыкают в места атак флажки». Пролетариат берет Зимний дворец. «А Керенский спрятался — попробуй вымань его!» Атака предваряется залпом «Авроры». «Вбегает юнкер: «Драться глупо!» Тринадцать визгов: — Сдаваться! Сдаваться! — а в двери бушлаты, шинели, тулупы». «И в эту тишину, вкатившись всласть, бас, окрепший, над ряями ря: «Которые тут временные? Слазь! Кончилось ваше время». В Смольном победившие пролетарии поют вместо «И это будет...» «Это есть наш последний...» По-прежнему ездили трамвай, авто, но «уже при социализме».

7

Описывается петербургская темень, пустые набережные, лишь среди всего этого стоит «видением кита туша Авророва». Кое-где видны костры. У костра автор встречается с Александром Блоком. На вопрос автора, что он думает обо всем происходящем, Блок посмотрел вокруг и сказал — «Очень хорошо». «Крутом тонула Россия Блока... Незнакомки, дымки севера шли на дно, как идут обломки и жестянки консервов». Народ идет «за хлебом, за миром, за волей». «Бери у буржуев завод! Бери у помещика поле!» Пролетарии экспроприируют имущество «буржуев»: «Чем хуже моя Нина?! Барыни сами! Тащ в хату пианино, граммофон с часами!»

Этот вихрь,
от мысли до курка,
И постройку,
и пожара дым
Прибирала
партия
к рукам,
Направляла,
строила в ряды.

8

Очень холодная зима. Но коммунисты, несмотря на холод, колют дрова на трудовом субботнике.

В наши вагоны,
на нашем пути,
Наши
грузим
дрова.

Можно
уйти
 часа в два, -
Но мы —
 уйдем поздно.
Нашим товарищам
 наши дрова
Нужны: товарищи мерзнут.

...

«Социализм: свободный труд свободно собравшихся людей».

9

Капиталисты не могут понять, что за республика такая социалистическая, какие у нее характерные особенности — «какие такие фрукты-апельсины растут в большевистском вашем раю?» Они интересуются, «за что вы идете, если велят — «воюй»? Указывают на то, что слишком много трудностей. Поэт отвечает:

Слушайте,
 национальный трутень, -
День наш
 тем и хорош, что труден.
Эта песня
 песней будет
Наших бед,
 побед,
 буден.

10

Интервенция. Плынут «из Марсея, из Дувра... к Архангельску». «С песней, с виски, сыты по-свински». Капиталисты грабят, «чужими руками жар гребя». С севера идет адмирал Колчак, в Крыму, на Перекопе Врангель засел. Полковники разговаривают во время обеда о том, как они храбро сражаются с большевиками, один рассказывает о том, как раз «десяток чудовищ большевистских» убил и, «как денди», девушку спас. Большевики в кольце, «Москва на островке, и мы на островке. Мы — голодные, мы — нищие, с Лениным в башке и с наганом в руке».

11

Автор рассказывает о том, что живет в домах Стахеева, в которых теперь размещается ВСНХ. Голодно, холодно, «зимой в печурку-пчелку суют тома шекспирьи». Автор является свидетелем

всему происходящему. В своем доме, как в лодке, он «проплыл три тыщи дней».

12

Возле учреждения ходят спекулянты, «обнимут, зацелуют, убьют за руп». Секретарши «топают валенками», за хлебными карточками стоят лесорубы, но никто не выражает недовольства, так как понимают, главное — отбить белых. Мимо проходит «незаменимый» работник — «идет за пайком — правление выдало урюк и повидло». Ученым тоже живется несладко, так как «им фосфор нужен», «масло на блюде». «Но, как назло, есть революция, а нету масла». Луначарский выдает людям, полезным делу революции «сахар, жирок, дров березовых, посуше поленья... и шубу широкого потребления».

13

Автор сидит в помещении с Лилей, Осей (Брики) и с собакой Щеником. Холодно. Автор одевается и едет на Ярославский. «Забрал забор разломанный», погрузил на санки, привез домой, развел огонь. Автор вспоминает, что ему довелось много блуждать в теплых странах.

Но только
в этой зиме
Понятной
стала
мне
теплота
Любовей,
дружб
и семей.
Лишь лежа
в такую вот гололедь,
Зубами
вместе
проляскав —
Поймешь:
нельзя
на людей жалеть
Ни одеяла,
ни ласку.

Автор делает вывод, что землю, «с которой вместе мерз, вовек разлюбить нельзя».

Автор опять вспоминает те не очень сытые, не очень теплые времена, вспоминает свою любимую.

Не домой,
не на суп,
а к любимой
в гости
две
морковинки
несу
за зеленый хвостик.
Я
много дарил
конфет да букетов,
но больше
всех
дорогих даров
я помню
морковь драгоценную эту
и пол-
полена
березовых дров.

Автор вспоминает, как питался кониной, как делился с младшей сестрой Олей солью, «щепоткой отсыревшей». За стенкой сосед говорит жене: «Иди продай пиджак». Автор вспоминает, что «за тучей берегом лежит Америка». «Лежала, лакала кофе, какао». Но поэт по-прежнему говорит: «Я землю эту люблю... Землю, с которой вдвоем голодал, — нельзя никогда забыть».

15

Стоят локомотивы. Пути занесло снегом. Люди расчищают лопатами снег. Пять человек обморозились, но локомотив все-таки пошел вперед. В это время ходят «обывательские слухи: Деникин подходит к самой, к Тульской, к пороховой сердцевине». Красные нагоняют Мамонтова, сражаются. Поэт вспоминает о покушении Каплан на Ленина:

Ветер
сдирает
списки расстрелянных,
рвет,
закручивает

и пускает в трубу.

А лапа

класса

лежит на хищнике —

Лубянская лапа Чека.

«Миллионный класс встал за Ильича», обыватели «хоронились за кухни, за пеленки». Автор говорит, что видел много мест, «где инжир с айвой росли без труда у рта моего».

Но землю,

которую

завоевал

и полуживую

вынянчил,

Где с пулей встань,

с винтовкой ложись,

Где каплей

льешься с массами, —

С такою

землею

пойдешь

на жизнь,

На труд,

на праздник

и на смерть!

16

Врангель бежит из Крыма. Крики, ругань. Бегут «добровольцы» (солдаты Добровольческой армии), «чистая публика и солдатня». Вся эта публика забыла приличия, «бросила моду», бегут кто как: «бьет мужчина даму в морду, солдат полковника сбивает с мостков». «Вчерашние русские» бегут за границу, чтобы «доить коров в Аргентине, мереть по ямам африканским». Пришлось убираться и интервентам. В Крым входят красные с песней «И с нами Ворошилов, первый красный офицер». После победы все вспомнили — «недонахано, недожато у кого».

Я с теми,

кто вышел

строить и месть

в сплошной

лихорадке

буден.

Отечество

славлю,

которое есть,
но трижды —
которое будет.

Я

планов наших
люблю громаде,
размаха
шаги саженьи.

Я радуюсь
маршу,
которым идем

В работу
и в сраженья.

Автор видит, как вместо нищей аграрной страны Россия превращается в индустриальную державу, «поворачиваются к тракторам крестьян заскоруждые сердца».

Я,

как весну человечества,
рожденную
в трудах и в бою,

пою

мое отечество,
республику мою!

18

Поэт говорит, что «девять октябрей и маев» (поэма была написана к десятой годовщине революции) закалили его дух. Свидетельством тех далеких событий выступают памятники, которые уже успели построить, и мавзолей Ленина. Поэт вспоминает тех, кто отдал жизнь за дело революции — Красина и других. Теперь зарубежные страны признают мощь России (СССР): «Ваша подросток-страна с каждой весной ослепительней, крепнет, сильна и стройна...» Многие интересуются, «достроит коммуны из света и стали республики вашей сегодняшний житель?» Поэт также озабочен этим вопросом и спрашивает, не тянет ли людей «всевластная тина», «чиновность в мозгах паутину не свила?»

Скажите —
цела?

Скажите —
едина?

Готова ли
к бою
партийная сила?

Я
 земной шар
 чуть не весь
 обошел, —
 и жизнь
 хороша,
 и жить —
 хорошо!
 А в нашей буче,
 боевой и кипучей, —
 И того лучше.
 Вьется
 улица-змея.
 Дома
 вдоль змей.
 Улица — моя.
 Дома — мои.

Вновь открыты магазины, продаются продукты, «сыры не засижены», снижаются цены, «стала оперяться моя кооперация».

Моя
 фамилия
 в поэтической рубрике.
 Радуюсь я —
 это
 мой труд
 Вливается
 в труд
 моей республики.

Поэт осознает свою причастность ко всему происходящему вокруг, он полновластный хозяин страны, как и каждый ее гражданин. Автор наделяет эпитетом «мой» и депутатов, и чиновников, едущих на заседание, милицию, которая «меня бережет», летчиков, военных, которые всегда готовы дать отпор врагу.

Жизнь прекрасна
 и
 удивительна.
 Лет до ста
 расти
 нам
 без старости.
 Год от года
 расти

Нашей бодрости.
Славьте,
молот
и стих,
Землю молодости!

Идейно-художественное своеобразие поэмы

Построение и язык поэмы призваны утвердить новую форму, соответствующую ритму и содержанию новой жизни (1 глава). Поэт хочет воспеть событие эпического масштаба, но событие это в его понимании настолько огромно, что соответствовать ему может только новая форма — «телеграфный стиль». Поэта не интересует субъективное мнение отдельного человека, он «пьет из источника» по имени «Факт». Таким образом, поэт сразу претендует на: а) новаторство в области литературного языка; б) большую объективность в сравнении со своими предшественниками. В первых главах перед нами разворачивается широкая картина революционных событий. С хронологической точностью поэт воспроизводит все, чему был свидетелем. Поэт не высказывает напрямую своих суждений, он излагает факты. Но сам подбор фактов наглядно демонстрирует политическую ориентацию автора (напр. разговор престарелой Кусковой с Милуковым, описание бегства Врангеля из Крыма и т. д.). В произведении Маяковский широко использует такие приемы, как гипербола (описание кровопролитного сражения за Зимний дворец, хотя на самом деле при штурме не погибло ни одного человека — только двое были раздавлены в сутолоке), гротеск (портрет Керенского, картины его «правления» и проч.). Таким образом, искажение фактов (пусть и художественное) имеет место. Однако здесь нет противоречия. Для Маяковского понятие «правды» классово. Фактом гигантского масштаба для него является в первую очередь сама революция. Бесспорный факт — рождение нового человека (сознательного, строящего социализм и т. п.), факт для него и то, что эти люди были готовы до последней капли крови защищать свои убеждения. Поэтому для Маяковского не важно, сколько человек реально погибло при штурме Зимнего, ему важна готовность новых людей идти до конца в своей борьбе, и, чтобы проиллюстрировать это, он искажает события, но тем не менее остается верен фактам. Тема социалистического строительства особенно ярко раскрывается в 8-й главе поэмы, посвященной субботнику — трудовому почину, первому движению души сознательного человека. Поэт подчеркивает добровольность решения

рабочих, их развитое чувство хозяина, высокую сознательность. Поэт широко пользуется приемом нарочитой тавтологии («наши вагоны», «наши дрова», «на нашем пути»). В понимании рядового коммуниста субботник — это «свободный труд свободно собравшихся людей». В 15-й главе люди расчищают в мороз железнодорожные пути от заносов, причем делают это добровольно, понимая, насколько стране нужны сейчас их руки. Идеалом и высшим стремлением для поэта является желание жить одной жизнью со страной, «сливаться с массой», чувствовать себя одним из «многих миллионов». Это высшее наслаждение для нового человека, поэтому страна, с «которой вместе голодал», которую защищал, дороже и ближе всех остальных. Характерна в этом отношении глава 9, где противопоставляются два мира — социалистический и капиталистический. Капиталистическому «социальному трутню» противопоставляется сознательный индивидум, живущий интересами своей страны и общества.

«Серебряный век» русской поэзии

Символисты

К. Д. Бальмонт

Краткие биографические сведения:

8 (15) июня 1867 — родился в усадьбе Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии в семье небогатого помещика. Первые 10 лет жизни прошли в деревне.

1884 — исключен из гимназии за принадлежность к кружку, занимавшемуся распространением нелегальной литературы. Переход в гимназию города Владимира.

1885 — личное знакомство с В. Г. Короленко.

1886 — учеба на юридическом факультете Московского университета.

1887 — участие в студенческих беспорядках, ссылка в Шую.

Конец 80-х — неудачная женитьба, нервное расстройство, бытовые неурядицы.

1890, март — попытка самоубийства. Выход сборника стихотворений, который оказался неудачным и большую часть тиража которого Бальмонт уничтожил.

Начало 90-х — работа над переводом книг по истории итальян-

ской и скандинавской литературы, а также Шелли, выступает с публичными лекциями.

1894 — знакомство и дружба с Брюсовым. Сборник «Под северным небом».

1895 — сборник «В безбрежности».

1897 — едет по приглашению в Англию, читает лекции по русской поэзии в Оксфорде.

Конец 90-х — путешествие вместе со второй женой во Францию, Голландию, Англию, Испанию, Италию.

1898 — сборник «Тишина».

1899 — выбран в Общество любителей российской словесности.

1900 — сборник «Горящие здания».

1903 — сборники «Будем как солнце» и «Только любовь».

1904—1905 — издательство «Скорпион» выпускает сочинения Бальмонта в 2-х томах. Путешествия в Мексику и США, переводы космогонических мифов адтеков и майя. После возвращения в Россию сотрудничает в большевистской «Новой жизни». Участвует в революционном движении, строит баррикады, произносит речи и проч., после поражения революции уезжает в Париж.

1907—14 — выходит полное собрание стихов в 10-ти томах.

1912 — кругосветное путешествие.

1913 — после амнистии возвращается в Москву.

1915 — объезжает всю страну с лекциями-концертами.

1917, февраль — ликующе воспринимает падение царизма. После октября оказывается в стане правых, так как не принял идей большевизма.

1920 — эмиграция.

24 декабря 1942 — после продолжительной душевной болезни скончался в Париже.

Фантазия

Как живые изваянья, в искрах лунного сиянья,
Чуть трепещут очертанья сосен, елей и берез;
Вещий лес спокойно дремлет, яркий блеск луны приемлет
И роптанью ветра внемлет, весь исполнен тайных грез.
Слыша тихий стон метели, шепчут сосны, шепчут ели,
В мягкой бархатной постели им отрадно почивать,
Ни о чем не вспоминая, ничего не проклиная,
Ветви стройные склоняя, звучакам полночи внимать.
Чьи-то вздохи, чье-то пенье, чье-то скорбное моленье,
И тоска, и упоенье — точно искрится звезда,

Точно светлый дождь струится, — и деревьям что-то мнится,
То, что людям не приснится, никому и никогда.

Это мчатся дужи ночи, это искрятся их очи,
В час глубокой полуночи мчатся дужи через лес.
Что их мучит, что тревожит? Что, как червь, их тайно
глохнет?

Отчего их рой не может петь отрадный гимн небес?
Все сильней звучит их пенье, все слышнее в нем томленье,
Неустанного стремленья неизменная печаль,

Точно их томит тревога, жажда веры, жажда бога,
Точно мук у них так много, точно им чего-то жаль.
А луна все льет сиянье, и без муки, без страданья
Чуть трепещут очертанья вещей сказочных стволов;
Все они так сладко дремлют, безучастно столам внемлют
И с спокойствием приемлют чары ясных, светлых снов.

Я мечтою ловил уходящие тени,
Уходящие тени погасавшего дня,
Я на башню всходил, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

**И чем выше я шел, тем ясней рисовались,
Тем ясней рисовались очертанья вдаль,
И какие-то звуки вдаль раздавались,
Вкруг меня раздавались от Небес и Земли.**

Чем я выше всходил, тем светлее сверкали,
Тем светлее сверкали выси дремлющих гор,
И сияньем прощальным как будто ласкали,
Словно нежно ласкали отуманенный взор.

И внизу подо мною уж ночь наступила,
Уже ночь наступила для уснувшей Земли,
Для меня же блистало дневное светило,
Огневое светило догорало вдали.

Я узнал, как ловить уходящие тени,
Уходящие тени потускневшего дня,
И все выше я шел, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

Камыши

Полночной порою в болотной глуши
Чуть слышно, бесшумно, шуршат камыши.

О чем они шепчут? О чем говорят?
Зачем огоньки между ними горят?

Мелькают, мигают — и снова их нет.
И снова забрезжил блуждающий свет.

Полночной порой камыши шелестят.
В них жабы гнездятся, в них змеи свистят.

В болоте дрожит умирающий лик.
То месяц багровый печально поник.

И тиной запахло. И сырость ползет.
Трясина заманит, сожмет, засосет.

«Кого? Для чего? — камыши говорят, —
Зачем огоньки между нами горят?»

Но месяц печальный безмолвно поник.
Не знает. Склоняет все ниже свой лик.

И, вздох повторяя погибшей души,
Тоскливо, бесшумно, шуршат камыши.

В. Я. Брюсов

Краткие биографические сведения:

1(13) декабря 1873 — родился в Москве в купеческой семье.

Выступил начинателем декадентства и символизма в России (кн. стихов «Chefs d'oeuvres» 1895, «Tertia Vigilia» 1900, «Urbi et orbi» 1908). Воспевание современного города сочетается с темой гибели цивилизации («В дни заустений», «Грядущие гунны» и др.).

Стихам Брюсова свойственны рассудочность поэтического мышления, «скульптурность» образов. Брюсов выступал как критик, ученый-филолог, исследователь русского стиха, переводчик.

1917 — после Октябрьской революции активно сотрудничал с Советской властью, в 1919 становится членом РКП(б).

С 1921 — возглавляет основанный им Высший литературно-ху-

дожественный институт. Стихи, написанные в это время, проникнуты революционным пафосом.

9 октября 1924 — умер в Москве.

Юному поэту

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета.
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее — область поэта.
Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно,
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно.

Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь мои три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта.

Творчество

Тень несозданных созданий
Колыхается во сне,
Словно лопасти летаний
На эмалевой стене.

Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звучной тишине.

И прозрачные киоски,
В звонко-звучной тишине,
Вырастают, словно блески,
При лазоревой луне.

Всходит месяц обнаженный
При лазоревой луне...
Звуки реют полусонно,
Звуки ластятся ко мне.

Тайны созданных созданий
С лаской ластятся ко мне,

И трепещет тень латаний
На эмалевой стене.

Тени

Сладострастные тени на темной постели
Окружили, легли, притаились, манят.
Наклоняются груди, сгибаются спины,
Веет жгучий, тягучий, глухой аромат.
И, без силы подняться, без воли прижаться
И вдавить свои пальцы в округлости плеч,
Точно труп, наблюдаю бесстыдные тени

В раздражающем блеске курящихся свеч;
Наблюдаю мерцанье, колен изваянье,
Беломраморных бедер, оттенки волос...
А дымящее пламя взвивается в вихре
И свивает тела в разноцветный хаос.
О, далекое утро на вспененном заморье,

Страдно-алые краски стыдливой зари!
О, весенние звуки в серебряном сердце
И твой сказочно-ласковый образ, Мари!
Это утро за ночью, за мигом признанья,
Перламутрово-чистое утро любви,
Это утро, и воздух, и солнце, и зайки,

И везде — точно отблеск — улыбки твои!
Озаренный, смущенный, ребенок влюбленный,
Я бессильно плыву в безграничности грез...
А дымящее пламя взвивается в вихре
И свивает мечты в разноцветный хаос.

Андрей Белый

Краткие биографические сведения:

Белый Андрей (псевдоним Бориса Николаевича Бугаева)
14(26) октября 1880 — родился в Москве в семье профессора математики. Учился в лучшей московской частной гимназии.

1898 — поступление на физико-математический факультет Московского университета. По окончании учится на историко-филологическом факультете. В студенческие годы вокруг Белого складывается кружок молодых философов, стихотворцев и музы-

кантов, которые вошли в историю литературы как московские «аргонавты» (по стихотворению Белого «Наш Арго»).

1901 — знакомство с В. Брюсовым.

1904 — знакомство с А. Блоком.

Белый — видный представитель и теоретик русского символизма. Книги лирических стихов («Золото в лазури» 1904, «Пепел» 1909, «Урна» 1909) содержат черты мистицизма, пессимизма, мотивы одиночества. Белый культивировал стиль ритмической прозы («Серебряный голубь» 1910, «Котик Летаев» 1917—18). В романе «Петербург» (1916) в гротескно-пародийном ключе изобразил революционное движение. Стремился утвердить принципы символизма в работах: «Символизм» 1910, «Арабески» 1911, «Трагедия творчества. Достоевский и Толстой» 1911, «Поэзия слова» 1922, «Мастерство Гоголя» 1934 и др.

1914 — поездка в Германию в общину мистика-антропософа Р. Штейнера. Размолвка с женой (А. Тургеневой), которая после отъезда Белого остается в Германии.

1917 — после Октября работает в Московском Пролеткульте, занимается с молодыми поэтами, сотрудничает в Театральном отделе Наркомпроса, в Отделе охраны памятников старины. Знакомство с С. Есениным.

1918 — полемизируя с поэмой Блока «Двенадцать», создает поэму «Христос воскрес», свой вариант «осанны» революции.

1921 — поэма «Первое свидание». Поездка в Берлин с целью примирения с женой. Попытка окончилась неудачей.

1923 — приезд в Россию.

1923—33 — переработка прежних стихов, создание многотомного романа «Москва», работа над мемуарами, которые вошли в число основополагающих книг по истории символизма и литературы начала XX века (три тома: «На рубеже столетий», «Начало века», «Между двух революций»).

1927—29 — три путешествия в Закавказье, книги путевых заметок «Ветер с Кавказа», «Армения».

8 января 1934 — умер в Москве.

На горах

Горы в брачных венцах.

Я в восторге, я молод.

У меня на горах
очистительный холод.

Вот ко мне на утес
притаился горбун седовласый.

Мне в подарок принес
из подземных теплиц ананасы.

Он в малиново-ярком плясал,
прославляя лазурь.
Бородою взметал
вихрь метельно-серебряных бурь.

Голосил
низким басом.
В небеса запустил
ананасом.

И, дугу описав,
озаряя окрестность,
ананас ниспадал, просияв,
в неизвестность,

золотую росу
излучая столбами червонца.

Говорили внизу:

«Это — диск плазмезарного солнца....»

Низвергались, звеня,
омывали утесы
золотые фонтаны огня —
хрустала
заалевшего росы.

Я в бокалы вина нацедил
и, подкравшись боком,
горбуна окатил
светопенным потоком.

Футуристы

В. В. Маяковский

А вы могли бы?

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.

На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

Скрипка и немножко нервно

Скрипка издергалась, упрасивая,
и вдруг разревелась
так по-детски,
что барабан не выдержал:
«Хорошо, хорошо, хорошо!»
А сам устал,
не дослушал скрипкиной речи,
шмыгнул на горящий Кузнецкий
и ушел.

Оркестр чужо смотрел, как
выплакивалась скрипка

без слов,
без такта,
и только где-то
глупая тарелка
вылезгивала:

«Что это?»

«Как это?»

А когда геликон —
меднорожий,
потный,
крикнул:

«Дура,
плакса,
вытри!» —

я встал,
шатаясь полез через ноты,
сгибающиеся под ужасом пюпитры,
зачем-то крикнул:

«Боже!»

Бросился на деревянную шею:

«Знаете что, скрипка?

Мы ужасно похожи.

Я вот тоже

ору —
а доказать ничего не умею!»
Музыканты смеются:
«Влип как!
Пришел к деревянной невесте!
Голова!»
А мне — наплевать!
Я — хороший.
«Знаете что, скрипка?
давайте —
будем жить вместе!
А?»

В. В. Хлебников

Краткие биографические сведения:

28 октября (9 ноября) 1885 — родился в улусной ставке Малодербентского улуса в Калмыцкой степи в семье ученого-естественника, орнитолога.

1903 — поступил на физико-математический факультет Казанского университета, затем перевелся на естественное отделение.

1905 — начинает писать.

1908, осень — переезд в Петербург, поступление в Петербургский университет сначала на естественное отделение, затем на историко-филологический факультет, но вскоре следует оставление учебы. Знакомство с молодыми писателями — С. Городецким, Н. Гумилевым, А. Толстым и др. Особое значение — знакомство с Вяч. Ивановым, посещение его «башни» и участие в кружке при новом петербургском журнале «Аполлон». Дебютирует на страницах еженедельника «Весна» стихотворением «Искушение грешника». Один из ведущих участников движения футуристов в России, подписавший все их манифесты. Вел неустроенную, полубродячую жизнь, называл себя то «йогом», то «дервишем», то «марсианином». Пытался найти числовые закономерности истории, создать «звездный» или «мировой» язык — иероглифический язык понятий, «азбуку ума», редко завершал литературные работы и мало заботился об их сохранности, храня в своих полуголодных странствиях в мешках и в наволочках. К печати его стихи готовили и издавали обычно друзья. Для творчества характерен интерес к славянской цивилизации, архаичной лексике, мировоззрение можно охарактеризовать как мифопоэтическое.

1909 — разрыв с символистами и акмеистами (памфлет «Петербургский Аполлон»), знакомство с поэтами-футуристами В. Каменским, Д. и Н. Бурлюками, А. Крученых и др. Знакомство с Маяковским, возникновение круга «будетлян» (провозвестников будущего, слово придумано Хлебниковым).

1916 — призван на военную службу рядовым.

1914—17 — окончательное разочарование в окружающей действительности, возникновение мифологизированной утопии о золотом веке, о богатых возможностях человека, противостоящего хаосу индустриального мира («Журавль», «Лесная дева»), на первый план выходит тема демонтажа старой культуры.

Во время своих скитаний в Астрахани был сотрудником газеты «Красный воин», в Баку и Пятигорске работал в отделениях РОСТА, в апреле 1921 участвовал в походе революционной армии в северный Иран.

1922 — умер после тяжелой болезни.

Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
И мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на ты.
Мы, воины, строго ударим
Рукой по суровым читам:
Да будет народ государем
Всегда, навсегда, здесь и там!
Пусть девы споют у окна,
Меж песен о древнем походе,
О верноподданном Соляца —
Самодержавном народе.

Не шалить!

Эй, молодчики-купчики,
Ветерок в голове!
В пугачевском тулупчике
Я иду по Москве!
Не затем высока
Воля правды у нас,
В соболях — рысаках
Чтоб катались, глумясь.
Не затем у врага
Кровь лилась по дешевке,

Чтоб несли жемчуга
Руки каждой торговки.
Не зубами скрипеть
Ночью долгою,
Буду плыть — буду петь
Доном-Волгою!
Я пошлю вперед вечеровые устриги.
Кто со мною — в полет?
А со мной — мои други!

Игорь Северянин

Краткие биографические сведения:

Псевдоним Лотарева Игоря Васильевича
4(16) мая 1887 — родился в Петербурге.

1896 — развод родителей, отъезд к родственникам отца в Череповецкий уезд Новгородской губернии, где окончил 4 класса реального училища.

1904 — вернулся к матери в Гатчину под Петербург.

1913 — сборник «Громокипящий кубок» — книга сенсационного успеха. Особенности своей поэзии Северянин так определил в 1924 году в «Воспоминаниях»: «Лозунгами моего эгофутуризма были: 1. Душа — единственная истина. 2. Самоутверждение личности. 3. Поиски нового без отвергания старого. 4. Осмысленные неологизмы. 5. Смелые образы, эпитеты (ассонансы, диссонансы). 6. Борьба со «стереотипами» и «заставками». 7. Разнообразие метров».

1914 — сборник «Златолира».

1915 — сборник «Ананасы в шампанском».

1917 — восторженно приветствует Февральскую революцию, видя в ней «жизни возрождение». Дальнейшее развитие событий разочаровывает Северянина.

1918 — в Москве на поэтическом вечере в Политехническом музее избран «королем поэзии», опередив Маяковского и Бальмонта. Отъезд в Эстонию, где в результате немецкой оккупации и последующего отделения Эстонии оказался в изоляции. Почти безвыездно живет в деревне с женой. Выходят книги стихов «Менестрель» (1921), «Мирралия» (1922), «Фея Etoile» (1922), «Соловей» (1923), «Медальоны» (1934) и др.

22 декабря 1941 — умер в Эстонии.

Это было у моря

Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж...
Королева играла — в башне замка — Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил ее паж.

Было все очень просто, было все очень мило:
Королева просила перерезать гранат;
И дала половину, и пажа истомила,
И пажа полюбила, вся в молитвах сонат.

А потом отдавалась, отдавалась грозово,
До восхода рабыней проспала госпожа...
Это было у моря, где волна бирюзова,
Где ажурная пена и соната пажа.

Увертюра

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо и остро!
Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!
Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!

Стрекот аэропланов! Беги автомобилей!
Ветропосвист экспрессов! Крылолет буеров!
Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!
Ананасы в шампанском — это пульс вечеров!

В группе девушек нервных, в остром обществе дамском
Я трагедию жизни претворю в грезофарс...
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы — в Нагасаки! Из Нью-Йорка — на Марс!

Игорь Северянин

Он тем хорош, что он совсем не то,
Что думает о нем толпа пустая,
Газет принципиально не читая,
Раз нет в них ананасов и авто,

Фокстрот, кинематограф и лото —
Вот, вот куда людская мчится стая!
А между тем, душа его простая,
Как день весны. Но это знает кто?

Благословляя мир, проклятье войнам
Он плет в стихе, признания достойном,
Слегка скорбя, подчас слегка шутя

Над вечно первенствующей планетой...
Он — в каждой песне, им от сердца спетой,
Иронизирующее дитя.

Классические розы

В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слезы...
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...
Как хороши, как свежи ныне розы
Воспоминаний о минувшем дне!

Но дни идут — уже стихают грозы.
Вернуться в дом Россия ищет троп...
Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!

Акмеисты

Н. С. Гумилев

Краткие биографические сведения:

1886, апрель — родился в дворянской семье в Кронштадте, где его отец служил морским врачом. Детские годы провел в Царском Селе.

1900—1903 — с семьей живет в Тифлисе, где печатает первое стихотворение.

1905 — будучи еще царскосельским гимназистом, издает первую книгу «Путь конкистадоров». Встреча с Анной Горенко (Ахматовой).

1906 — окончание гимназии, отъезд в Париж, посещение лекций в Сорбонне, изучение французской литературы, особенно поэзии и живописи. Знакомства с М. А. Волошиным, О. Э. Мандельштамом, Н. К. Рерихом, А. Н. Толстым.

1907 — возвращение в Россию, новый отъезд в Париж. Выход в Париже трех номеров тонкого журнала «Сириус». В России Гумилева начинают печатать в журналах и газетах.

1908 — на собственные средства издает в Париже свою вторую книгу «Романтические цветы». В мае — приезд в Россию, признание со стороны символистов — Вяч. Иванова, В. Брюсова и др. Поступление на юридический факультет Петербургского университета, переход на историко-филологический факультет. Осень — первая поездка в Африку, в Египет.

1909 — оставление университета, появление произведений в «солидных» изданиях. Поездка в Абиссинию на несколько месяцев. По возвращении — сборник «Жемчуга». Активное участие в организации журнала «Аполлон», где вплоть до 17 года печатаются его стихи.

1910, апрель — венчание с Анной Горенко, путешествие в Париж, жизнь в Царском Селе. Осень — новая поездка в Абиссинию.

1911 — создание «Цеха поэтов», а чуть позднее — нового литературного течения «акмензм».

1912 — книга «Чужое небо», поездка с женой в Италию.

1913 — во главе научной экспедиции Российской Академии наук отъезд в Африку.

1916 — сборник «Колчан», получение чина прапорщика, отъезд в русский экспедиционный корпус на Салоникский фронт. Позже — Париж, вплоть до 1918.

1918 — приезд в Россию, сотрудничество в горьковском издательстве «Всемирная литература», чтение лекций в многочисленных студиях и художественных объединениях.

1918—1921 — книги «Костер», «Шатер», «Огненный павильон», «Огненный столп», перевод вавилонского эпоса «Гильгамеш» и проч.

1921, август — расстрелян по подозрению в контрреволюционном заговоре.

Жираф

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далеко, далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,

С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
И бег его плавен, как радостный птичий полет.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

Я знаю веселые сказки таинственных стран
Про черную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь кроме дождя.

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немислимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Рабочий

Он стоит пред раскаленным горном,
Невысокий старый человек.
Взгляд спокойный кажется покорным
От миганья красноватых век.

Все товарищи его давно заснули,
Только он один еще не спит:
Все он занят отливаньем пули,
Что меня с землею разлучит.

Кончил, и глаза повеселели.
Возвращается. Блестит луна.
Дома ждет его в большой постели
Сонная и теплая жена.

Пуля, им отлитая, просвищет
Над седою, вспененной Двиной,
Пуля, им отлитая, отыщет
Грудь мою, она пришла за мной.

Упаду, смертельно затоскую,
Прошлое увижу наяву,
Кровь ключом захлещет на сухую,
Пыльную и мятую траву.

И Господь воздаст мне полной мерой
За недолгий мой и горький век.
Это сделал в блузе светло-серой
Невысокий старый человек.

О. Э. Мандельштам

Краткие биографические сведения:

8 (15) января 1891 года — родился в Варшаве в мелкобуржуазной еврейской семье. Детство и юность провел в Петербурге и Павловске.

до 1907 года — учеба в Тенишевском училище, первые попытки писать стихи.

1907 — поездка в Париж, первое увлечение французскими символистами.

1909 — первые «серьезные» стихи, знакомство с Н. С. Гумилевым

1910 — Мандельштам проводит два семестра в Гейдельбергском университете, занимается старофранцузским языком. По приезде в Петербург появляется на «башне» Вяч. Иванова, участвует в основанном Гумилевым и С. Городецким «Цехе поэтов». Начинает печататься в «Аполлоне».

1911 — поступает на романо-германское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета. Увлекается греческим языком и поэзией.

1913 — выход статьи «Утро акмеизма», которая носила характер манифеста и провозглашала родство акмеизма «с физиологически-гениальным средневековьем». Выход первой книги стихов под названием «Камень».

1916 — выход второго издания «Камня», значительно расширенного. Статьи о Чаадаеве и Франсуа Вийоне. Поездки в Крым, Киев, неприятности с ЧК, вмешательство Каменева.

1920 — Мандельштам поселяется в Петербурге.

1922 — выходит вторая книга стихов «Tristia».

1925 — первая книга прозы «Шум времени», которая была переиздана в 1928 году под названием «Египетская марка».

1928 — начало травли Мандельштама, обвинение в плагиате (перевод «Тили Уленшпигеля») и проч.

1930 — поездка в Армению, цикл стихов об Армении. Конфликт с А. Толстым.

1934 — 13 мая наряд ГПУ делает в квартире Мандельштама

обыск, находит стихотворения из так называемого «Волчьего цикла» («За гремучую доблесть грядущих веков...»). Его приговаривают к ссылке в Чердынь (недалеко от Соликамска). Мандельштам покушается на самоубийство, ссылка в Чердынь заменена ссылкой в Воронеж. Написание «Воронежской тетради».

1937, май — Мандельштам с женой возвращаются в Москву.

1938, 2 мая — новый арест (на Мандельштама поступил донос о чтении стихотворения «Мы живем под собою не чуя страны...», экземпляр которого был найден при обыске).

1938 (?) — смерть в заключении, место захоронения неизвестно.

Дано мне тело — что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?

За радость тихую дышать и жить,
Кого, скажите, мне благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.

На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло.

Запечатлется на нем узор,
Неузнаваемый с недавних пор.

Пускай мгновения стекает муть —
Узора милого не зачеркнуть.

Воздух пасмурный влажен и гулок;
Хорошо и не страшно в лесу.
Легкий крест одиноких прогулок
Я покорно опять понесу.

И опять к равнодушной отчизне
Дикой уткой взовьется упрек, —
Я участвую в сумрачной жизни
И невинен, что я одинок!

Выстрел грянул. Над озером сонным
Крылья уток теперь тяжелы,
И двойным бытием отраженным
Одурманены сосен стволы.

Небо тусклое с отсветом странным —
Мировая туманная боль —
О позволь мне быть также туманным
И тебя не любить мне позволь.

Отравлен хлеб и воздух выпит.
Как трудно раны врачевать!
Иосиф, проданный в Египет,
Не мог сильнее тосковать!

Под звездным небом бедуины,
Закрыв глаза и на коне,
Слагают вольные былины
О смутно пережитом дне.

Немного нужно для наитий:
Кто потерял в песке колчан,
Кто выменял коня — событий
Рассеивается туман;

И если подлинно поется
И полной грудью — наконец
Все исчезает: остается
Пространство, звезды и певец!

Ленинград

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.

Ты вернулся сюда — так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей!

Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан желток

Петербург! я еще не хочу умирать:
У тебя телефонов моих номера.

Петербург! у меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.

Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,

И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

Мы с тобой на кухне посидим.
Сладко пахнет белый керосин.

Острый нож, да хлеба каравай...
Хочешь, примус туго накачай,

А не то веревок собери
Завязать корзину до зари,

Чтобы нам уехать на вокзал,
Где бы нас никто не отыскал.

Я скажу тебе с последней
Прямотой:
Все лишь бредни, шерри-бренди,
Ангел мой!

Там где эллину сияла
Красота,
Мне из черных дыр зияла
Срамота.

Греки сбондили Елену
По волнам,
Ну, а мне соленой пеной
По губам!

По губам меня помажет
Пустота,
Строгий кукиш мне покажет —
Нищета.

Ой-ли, так ли, — дуй ли, вей ли, —
Все равно —

Ангел Мэри, пей коктейли,
Дуй вино!

Я скажу тебе с последней
Прямотой —
Все лишь бредни, шерри-бренди,
Ангел мой!

За гремучую доблесть грядущих веков,
За высокое племя людей
Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья и чести своей.

Мне на плечи бросается век-волкодав,
Но не волк я по крови своей,
Запихай меня лучше, как шашку, в рукав
Жаркой шубы сибирских степей, —

Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,
Ни кровавых костей в колесе,
Чтоб сияли всю ночь голубые песцы
Мне в своей первобытной красе.

Уведи меня в ночь, где течет Енисей,
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьет.

Вооруженный зреньем узких ос,
Сосущих ось земную, ось земную,
Я чую все, с чем свидетелься пришлось,
И вспоминаю наизусть и всуе.

И не рисую я, и не пою,
И не вожу смычком черноголосым:
Я только в жизнь впиваюсь и люблю
Завидовать могучим хитрым осам.

О, если б и меня когда-нибудь могло
Заставить, сон и смерть минуя,

Стрекало воздуха и летнее тепло
Услышать ось земную, ось земную...

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,

А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.

Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны.

Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.

А вокруг его сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.

Кто свистит, кто мяучет, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет.

Как подковы кует за указом указ —
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.

Что ни казнь у него, — то малина
И широкая грудь осетина.

А. А. Ахматова

Краткие биографические сведения:

Анна Ахматова (псевдоним Анны Андреевны Горенко, ваятый по фамилии прабабки по материнской линии).

11(28) июня 1889 — родилась в Одессе в семье флотского военного инженера. Детство и отрочество провела в Царском Селе, где познакомилась с Н. С. Гумилевым.

Печататься начинает рано, примыкает к группе акмеистов, не в последнюю очередь потому, что ее муж, Н. С. Гумилев, был основателем этого течения.

1912 — сборник стихов «Вечер».

1914 — сборник «Четки».
1917 — сборник «Белая стая».
1921 — сборник «Anno domini MCMXXI».
1921 — расстрел мужа.
1922—36 — творческий кризис, арест сына.
1936—40 — написание стихов, составивших сборник «Ива»,
вышедший в 1940 г.

1942—44 — «Ташкентские стихи», посвященные осажденному
Ленинграду.

1946 — доклад Жданова, постановление о журналах «Звезда»
и «Ленинград», заклеившие Ахматову и Зощенко за несоответ-
ствие задачам, стоящим перед советской литературой. Доклад зна-
меновал начало опалы, длившейся вплоть до смерти Сталина.

60-е гг. — всеобщее признание, присуждение литературной
премии «Этна-Таормина», звание почетного доктора Оксфордско-
го университета.

март 1966 — умерла в Москве, похоронена в Комарове близ
Санкт-Петербурга.

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильной,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопилки.

Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,

Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
Что бывает любовь на земле.

И от лени или со скуки
Все поверили, так и живут:
Ждут свиданий, боятся разлуки
И любовные песни поют.

Но иным открывается тайна,
И почиет на них тишина...
Я на это наткнулась случайно
И с тех пор все как будто больна.

Из «Реквиема»
1935—1940

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, —
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

1961

Вместо предисловия

В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом);

— А это вы можете описать?

И я сказала:

— Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом.

1 апреля 1957 года. Ленинград

...

Вступление

Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад,
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные нелюбимки,
Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марусь.

I

Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть!
Буду я, как стрелецкие жевки,
Под кремлевскими башнями выть.

1935. Осень. Москва

...

IV

Показать бы тебе, насмешнице
И любимице всех друзей,
Царскосельской веселой грешнице,
Что случится с жизнью твоей —
Как трехсотая, с передачею,
Под Крестами будущее стоять.

И своею слезой горячею
Новогодний лед прожигать.
Там тюремный тополь качается,
И ни звука — а сколько там
Неповинных жизней кончается...

1938

V

Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой,
Кидалась в ноги палачу,
Ты сын и ужас мой.
Все перепуталось навек,
И мне не разобрать
Теперь, кто зверь, кто человек,
И долго ль казни ждать.
И только пышные цветы,
И звон кадилыйный, и следы
Куда-то в никуда.
И прямо мне в глаза глядит
И скорой гибелью грозит
Огромная звезда.

1939

...

VII

Приговор

И упало каменное слово
На мою еще живую грудь.
Ничего, ведь я была готова,
Справлюсь с этим как-нибудь.

У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.

А не то... Горячий шелест лета,
Словно праздник, за моим окном.
Я давно предчувствовала этот
Светлый день и опустелый дом.

1939. Лето. Фонтанный Дом.

Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, я слышу, я чувствую вас:
И ту, что едва до окна довели,
И ту, что родимой не топчет земли,
И ту, что, красивой тряхнув головой,
Сказала: «Сюда прихожу, как домой!»
Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать.
Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов.
О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,
И если зажмут мой измученный рот;
Которым кричит стомиллионный народ,
Пусть так же они поминают меня
В канун моего погребального дня.
А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием — не ставить его
Ни около моря, где я родилась:
Последняя с морем разорвана связь,
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.
Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забыть громыкание черных марусь,
Забыть, как постылая хлопала дверь,
И выла старуха, как раненый зверь.
И пусть с неподвижных и бронзовых век,
Как слезы, струится подтаявший снег.
И голубь тюремный пусть гулит вдали
И тихо идут по Неве корабли.

1940, март, Фонтанный Дом.

Краткие биографические сведения:

29 января (10 февраля) 1890 — родился в Москве.

1908 — окончание гимназии и поступление на философское отделение историко-филологического факультета Московского университета.

1909 — первые стихотворные опыты.

1913 — окончание университета. Кроме того, за период обучения за шесть лет прошел предметы композиторского факультета консерватории.

1912 — поездка в Германию, в Марбург, где была знаменитая философская школа. Знакомство с поэтом Р.-М. Рильке, отказ от философской карьеры.

1913 — первые стихи напечатаны в сборнике «Лирика».

1914 — первый самостоятельный сборник «Близнец в тучах», одобрительный отзыв Брюсова. Участие в футуристической группе «Центрифуга». Знакомство и дружба с Маяковским.

1918—21 — плодотворная творческая работа, переводы произведений зарубежных авторов — Клейста, Бена Джонсона, Гете и др.

1922 — сборник «Сестра моя — жизнь», принесшая Пастернаку известность, явился своего рода поэтической декларацией. Стихи Пастернака отличаются насыщенной, усложненной образностью («В искусстве человек смолкает и заговаривает образ. И оказывается: только образ поспевает за успехами природы», «Охранная грамота», ч.2). Именно поэтому его стихи изобилуют метафорами, метафоричность — одна из главных отличительных черт его поэзии.

1925 — тяготение к эпическим формам находит свое выражение в стихотворном романе-поэме «Спекторский», поэмах «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт».

1928 — замысел прозаической книги «Охранная грамота», оконченной 2 года спустя. Это, по словам самого Пастернака, «автобиографические отрывки о том, как складывались мои представления об искусстве и в чем они коренятся». В поэзии положения «Охранной грамоты» были применены и декларированы в сборнике «Второе рождение».

1929 — сборник «Поверх барьеров», переиздан в 1931. Путешествие на Кавказ, написание цикла «Волны».

1938 — начинает переводить Шекспира.

1952—59 — после продолжительной болезни пишет цикл сти-

хов «Когда разгуляется». Написание романа «Доктор Живаго», опубликование за рубежом, начало травли со стороны властей. Присуждение Нобелевской премии в области литературы, от которой Пастернак из-за ситуации, сложившейся вокруг публикации романа, был вынужден отказаться.

1960, 30 мая — умер после тяжелой болезни.

Февраль. Достать чернил и плакаты!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Достать пролетку. За шесть гривен
Чрез благовест, чрез клик колес
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные группы,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И тем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

Зимняя ночь

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошकारа
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скращения рук, скращения ног,
Судьбы скращения.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мало весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Во всем мне хочется дойти
До самой сути:
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Все время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Я вывел бы ее закон,
Ее начало,
И повторял ее имен
Инициалы.

Я б разбивал стихи, как сад,
Всей дрожью жилок
Цвели бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.

В стихи б я внес дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.

Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.

Достигнутого торжества
Игра и мука —
Натянутая тетива
Тугого лука

М. А. Шолохов

Краткие биографические сведения:

11(24) мая 1905 — родился в хуторе Кружилин станицы Вешенской области Войска Донского (ныне Ростовская область).

1920 — вступил в продотряд, участвовал в боях с кулацко-белогвардейскими бандами на Дону.

1923 — начал печататься.

1924 — поселился в станице Вешенской, где жил постоянно до смерти.

1926 — первый сборник «Донские рассказы».

1925—40 — роман «Тихий Дон», Сталинская премия.

1932 — вступление в КПСС, роман «Поднятая целина» (оконч. в 1955 г.), Ленинская премия за 1960 г.

1942 — публицистические статьи, рассказ «Наука ненависти».

1943—44; 49; 54 — главы из романа «Они сражались за родину».

1956—57 — рассказ «Судьба человека».

1965 — присуждена Нобелевская премия в области литературы.

1984 — умер в станице Вешенской, где и похоронен.

ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА

Краткое содержание:

Книга 1

Роман открывается картиной предвесеннего сада.

Январским вечером 1930 года в хутор Гремячий Лог въезжает верховой. У встречной женщины он спрашивает, где здесь живет Яков Лукич Островнов, та указывает. Верховой входит в хату к Якову Лукичу и спрашивает хозяина, помнит ли он Половцева. Островнов пугается, узнает в верховом есаула Александра Анисимовича, с которым они вместе прошли германскую войну, а расстались в Новороссийске, — Островнов думал, что есаул вместе с казаками уплыл в Турцию. Поужинав, хозяин и гость уединяются, чтобы поговорить.

Давыдов, один из «двадцатипяти тысячников», приезжает в райком партии, задержавшись в Ростове по болезни. Давыдов работает на Путиловском заводе, в прошлом он был моряком. Секретарь райкома объясняет стоящую перед Давыдовым задачу — ехать сегодня же в качестве уполномоченного проводить сплошную коллективизацию. Они обсуждают тактику поведения с кулаками: спуска не давать, но в то же время не отпугнуть середняка неоправданно завышенными требованиями. Упоминают также, что необходимо также бороться со всевозможного рода уклонистами.

Давыдов приезжает в Гремячий Лог, прибытие его замечают казаки, они балагурят, обсуждают его лошадь. Давыдов отправляется в сельсовет, где застаёт секретаря партячейки Макара Нагульнова. Вскоре приходит и председатель сельсовета Андрей Разметнов. Давыдов заговаривает о колхозе, Нагульнов упоминает, что у них есть «товарищество по совместной обработке земли», но у него нет ни средств, ни техники, так как туда входит одна беднота. Нагульнов добавляет, что в 20-м году у них была коммуна, куда он

также входил, но она «распалась от шкурничества». Кроме того, там неудачно назначен председатель, который меняет племенного быка на испорченный мотоцикл (после этого его так и прозвали — Менок). Разметнов говорит, что им бы хорошо в председатели Островнова Якова Лукича, который «свой человек» и рачительный хозяин. Нагульников, напротив, не доверяет Островнову.

Яков Лукич и Половцев проговорили всю ночь. Островнов интересуется, везде коллективизация или только у них, Половцев отвечает, что везде. Яков Лукич жалуется на многочисленные обиды, которым его подвергла Советская власть — «забирают хлеб, а взамен дают расписки — «скоро этих бумаг мешок насобираю». Островнов рассказывает о своем хозяйстве, в котором он знает толк, о том, как он вырастил кобылу, которая заняла на сельскохозяйственной выставке призовое место, о том, как он начал «прислушаться» к агрономам, о том, как стал «культурным хозяином», о том, что Советская власть приказывала сеять как можно больше, и теперь Островнов боится, что его зачислят в кулаки. Яков Лукич не хочет в колхоз, так как он свое хозяйство потом и кровью наживал, а другие ничего не делали. Половцев вспоминает, что еще при отступлении в Екатеринодаре говорил казакам: «Горько ошибетесь, ребята! Прижмут вас коммунисты, в бараний рог скрутят. Вдохнитесь вы, да поздно будет». Половцев рассказывает, что ему не удалось уйти из Новороссийска, так как их предали добровольцы и бросили союзники. Половцев вступил в Красную Армию, командовал эскадроном. Однако по дороге на польский фронт фильтрационная комиссия проверяла бывших офицеров. Половцева от должности отрешили, арестовали и отправили в ревтрибунал. Половцев понимает, что его либо расстреляют, либо отправят в концентрационный лагерь, так как кто-то из станичников донес, что он участвовал в расстреле Подтелкова (во время казачьего восстания, о котором говорится в романе «Тихий Дон»). По дороге в ревтрибунал он сбежал, долго скрывался, жил под чужой фамилией, а в 23-м году вернулся в свою родную станицу. Документ, что он воевал в рядах Красной Армии сохранился, и, несмотря на то, что поначалу Половцеву пришлось давать объяснения в ЧК, вскоре его оставили в покое. До последнего времени Половцев учительствовал. На вопрос Якова Лукича, зачем нужны колхозы, есаул отвечает, что таков путь к коммунизму — полное уничтожение собственности. «Вначале быки и коровы общие, а потом и все будет общее — дети, жены, чашки, ложки. Ты хотел бы лапши с гусиным потрохом покушать, а тебя квасом кормить будут. Крепостным возле земли будешь». Половцев упоминает, что читал Карла Маркса и знаменитый «Манифест Коммунистической партии» и что из них именно это и вытекает. На возражения Островнова По-

ловцев отвечает, что его никто и спрашивать не будет. Яков Лукич соглашается, что нужно бороться. Половцев утверждает, что у них много единомышленников и в Москве, и в Красной Армии, и среди казаков. На неуверенность Островнова, пойдет ли за ними народ, Половцев замечает: «Народ — как табун овец, его вести надо». На прямой вопрос, с ними он или нет, Яков Лукич просит один день подумать. На следующее утро он решается и подписывает бумагу, обязательство до последней капли крови воевать с коммунистами-большевиками.

Гремяченский актив и беднота собираются на собрание. Давыдов выступает перед ними, говорит, что его прислали организовывать колхоз и уничтожать «кулака-кровососа». Хорошо было бы организовать колхоз только из бедняков, но у бедняков ничего нет, а для того чтобы много сеять и убирать, нужны средства и трактора. Казаки спорят — часть соглашается с колхозом, так как «арте-лем и батьку хорошо бить», часть сомневается. Выступает некто Любишкин, который говорит, что его агитировать за Советскую власть не нужно, что он с кадетами воевал не за то, чтобы богатые опять лучше него жили, упоминает про кулака Фрола Рваного, требует «жилы кулаку перерезать», тогда «пойдем в колхоз». Когда начинают голосовать, утверждая список кулацких хозяйств, один человек воздерживается. На него набрасываются и Давыдов, и Нагульнов, и Разметнов. Тот мотивирует свой отказ голосовать «за» тем, что один из «кулаков» его сосед и он много от него хорошего видел. После внушения, при вторичном голосовании, человек с неохотой поднимает руку. Утверждая в качестве кулака Тита Вородина, собрание находится в верешительности: Давыдову сообщают, что Вородин сам бедняцкого рода, в 18-м году добровольцем ушел в Красную Армию, имеет раны и награды, а когда вернулся, занялся хозяйством — и нажил три пары быков и «грызь от поднятия тяжестей». Потом Тит начал нанимать работников и, по его утверждению, «был ничем, а стал всем», за это и воевал. Тит говорит, что это он кормит Советскую власть, а Нагульнова и Разметнова называет «портфельщиками» и отказывается их слушаться. Давыдов возмущается: «был партизан — честь ему, а кулаком стал, врагом сделался — раздавить!» Собрание нехотя голосует, чтобы Тита раскулачить. По пути с собрания Давыдов рассуждает с Нагульновым о собственности, который говорит, что у него «с малства к собственности ненависть». Отец Нагульнова был зажиточный крестьянин, и однажды в их огород забралась соседская свинья, мать плеснула на нее варом, свинья в результате сдохла, а через неделю у Нагульновых в степи сгорело 23 копны пшеницы. Дело было очевидное, отец подал в суд, началась тяжба, которая тянулась лет пять, пока соседского сына не нашли на гумне убитым — кто-то пропорол его вилами. Следствие не нашло

убийц. Затем Нагульников вспоминает про войну с немцами, когда, лежа в окопах, он думал, за что он воюет, за чью собственность терпит страх, добавляет, что был отравлен газами, а в гражданскую его контузило, потом «зачало припадками бить», ему дали орден, от которого ему «зараз теплее становится». Заканчивает он тем, что «в землю надо зарыться, а всех завлечь в колхоз — все ближе к мировой революции». Нагульников вспоминает о том, как вместе с Титом Бородиным он был на подавлении восстания в одной из волостей Донецкого округа. Однажды Тит заявился на квартиру и внес в хату тюки, в которых оказалось восемь пар отрубленных ног. Нагульников возмущается, но Тит возражает, что восставшим поделом, а он этими сапогами всю семью обует. Тит потом и сам заявлял, что позже ему самому стало страшно своих поступков.

Андрей Разметнов уходил на службу в 1918 году. У него не было денег не только на коня, но и на приличное обмундирование. На станичном сборе его решают отправить на службу за счет войска. Пай земли Андрея взяло станичное правление и, пока он воевал, сдавало в аренду. В германскую Андрей заслужил три Георгиевских креста. Деньги он отсылал жене и матери. К концу войны жена приехала к Андрею в полк, пробыла там несколько дней, а через положенный срок уже у себя в станице родила мальчика. В 18-м году Андрей вернулся в станицу, но пробыл там недолго — ушел на гражданскую. Его ранило, и в госпитале от случайно встреченного станичника Андрей узнал, что после разгрома отряда Подтелкова в Гремячем Логѣ белые казаки, «мстя ему за уход в красные, люто баловались с его женой, что все это стало известно хутору и что Евдокия, не снеся черного позора, наложила на себя руки». Через две недели умер сын Андрея от простуды. Андрей возвращается в станицу и, узнав, что его жену насиловал некто Дерябкин, поехал к его куреню. Встретив там его отца, Андрей собирается зарубить его, но здесь появляется жена Дерябкина с огромным количеством детей и принимается кричать, чтобы он тогда рубил всех, так как они — дети обидчика Андрея. Андрей отступает и со словами «Счастье твое. Детишки...» уходит. Проходит еще два года. Андрей возвращается домой с польского фронта. Мать Андрея пробует его уговорить жениться, но тот отмалчивается. В этом же году Андрей сошелся с Мариной, вдовой убитого под Новочеркасском вахмистра. Марина была на десять лет старше Андрея. Она пригласила его покрывать крышу, правда, потом выяснилось, что сделала она это не без умысла (крышу потом заново перекрывал дед Шукарь). По ее словам, мужа своего, лихого вахмистра Пояркова, она любила за одну смелость. Андрей остается у нее ночевать и с того дня начинает часто бывать в доме Марины. Марина «будто двадцать лет сбросила», даже начала ходить на собрания, чтобы

наблюдать там за Андреем — не заигрывает ли он с молодыми бабами. Она отдала ему всю одежду мужа, и Андрей, «ходивший до того голодранцем, не стыдясь, на правах преемника, защеголял по Гремячему в суконных вахмистровых шароварах и рубахах, рукава и воротники которых были ему заметно коротки и узковаты». Вернувшись с собрания бедноты, Андрей говорит Марине, что надо идти в колхоз. Та категорически отказывается. Андрей алит-ся, одевается, уходит.

На следующий день перед правлением собирается 14 человек (в числе прочих и дед Щукарь) — выселять кулаков. Нагульников отказывается идти раскулачивать Дамасковых, так как его жена Лупка живет с Тимофеем, сыном Фрола Дамаскова. Тита Вородина не оказывается дома. Его жена говорит, что Тит уехал. Быков Тита тоже нет. Нагульников предполагает, что Тит угнал быков продавать, узнав о том, что его собираются раскулачить. Вскочив на одного из коней Тита, Нагульников начинает преследование. Вскоре он нагоняет Тита и приказывает ему поворачивать обратно. После некоторого колебания Тит выполняет приказание. У Тита с собой оказывается обрез, на требование Нагульнова выдать обрез Тит отвечает отказом, затем сетует на то, что вря воевал за «справедливую власть», которая теперь берет их «за шкуру».

Разметнов тем временем отправляется к Фролу Дамаскову. Тот показывает Разметнову подписанную Разметновым же справку о том, что Дамасков выполнил сдачу по хлебу. Разметнов утверждает, что хлеб здесь ни при чем, и начинает опись имущества. Дамасков не понимает, за что у него описывают имущество и выселяют. Беднота, пришедшая с Разметновым, начинает валамывать сундуки и радостно перечислять их содержимое. Валомав амбар, конфисковывают пшениду. Кое-кто из бедноты уже натянул на себя валенки Фрола и, пока никто не видит, прямо ложкой ест из жестяного бака мед.

Нагульников с Титком в полдень возвращаются в хутор. За время их отсутствия Давыдов описал имущество еще двух кулацких хозяйств, выселил самих хозяев. Нагульников снова требует у Тита выдать обрез, но тот, видимо, выбросил его дорогой. Давыдов угрожает Титу арестом, тот выходит из себя, бросается на Давыдова, рассекает ему бровь. Возникает суматоха, жена Тита спускает с цепи собаку, которая, догнав деда Щукаря, начинает трепать его. Через некоторое время все успокоилось. Нагульников пишет письмо в ГПУ относительно Титка, которого отправляют тут же в район. Тит грозит, обещает Нагульнову, что их пути еще «схлестнутся», несмотря на прошлую дружбу.

В сельсовете после раскулачивания собираются Давыдов, Нагульников, Разметнов. Разметнов заявляет, что большие раскулачивать не пойдет, что он «с детишками не обучен воевать», напоми-

нает, что у Гаева, которого они раскулачили, детей одиннадцать человек. Давыдов выходит из себя, кричит, что их никто не жалел, поэтому они тоже не должны никого жалеть. Рассказывает, как его отца после забастовки сослали в Сибирь. Их у матери было четверо, и мать, чтобы не умереть с голоду, пошла на улицу. Давыдов вспоминает, как в 9-летнем возрасте прятался за занавеской, когда мать «приводила гостей». Затем начинает убеждать Андрея, что и семьи кулацкие выселяют, «чтобы не мешали строить новую жизнь». Внезапно с Нагульновым случается припадок, он кричит, что если бы даже тысячи баб, детишек и стариков нужно было «в распыл для революции», он бы не задумался ни на минуту.

На следующий день проходит собрание, на котором обсуждается план будущего колхоза. Давыдов рассказывает о жизни рабочих, затем слово предоставляется Кондрату Майданникову, который « всю свою жизнь на бумагу записывает ». Майданников говорит о том, сколько у него детей, сколько ему нужно хлеба, сколько он в прошлом году посеял и т. д. Из всех этих цифр становится ясно, что жить в одиночку хорошо не получается. Отсюда вывод — всем нужно в колхоз. Однако при голосовании из 200 с лишним хозяйств только около 60 подняло руки «за». Против не было никого — остальные просто не хотели идти в колхоз.

Кондрат Майданников приходит домой, идет в сарай и начинает прощаться с быками, разговаривает с ними — вспоминает, как выхаживал их, как быки работали на него, и, заплакав, уходит из сарая. Придя в хату, пишет заявление Нагульнову «в ячейку коммунистической партии», чтобы его «допустили в колхоз», «до новой жизни».

В Гремячем строят первые общественные ясли (для скота). Майданников указывает, что «трудно будет», так как «трое работают, а десять у плетня цыгарки крутят».

На следующий день колхозники идут раскулачивать старика Лапшинова, который был скупым, рачительным хозяином и успел заранее имущество полнее припрятать. Тогда Майданников напоминает Лапшинову, что в свое время тот давал Майданникову просо на семена — дав две меры, назад требовал три. На это Лапшинов искренне удивляется — неужели Майданников думал, что ему просо даром дадут. Некоторые сочувствуют Лапшинову, который трогательно прощается со своим хозяйством. Демка Ушаков, один из бедноты, пытается отобрать у жены Лапшинова гусыню. Они долго тянут ее один к другому, пока голова у гусыни не отрывается и Демка не падает на кошелку с яйцами, которые гусыня высиживала. Присутствующие смеются, все как бы само собой обрапцается в шутку.

Выселенные кулаки селятся у своих родных и знакомых. Они

начинают собираться на сходки, которые посещает и кое-кто из середняков, восставших против колхоза, и даже двое из бедноты, один из которых — Хопров Никита, артиллерист гвардейской батареи, сослуживец Подтелкова, в 19-м году участвовавший в карательном отряде. Он боялся, что его участие откроется, и умолял Лапшинова и Островнова, которые были в курсе дела, молчать. Лапшинов пользовался этим — Никита ему бесплатно пахал, молотил и т. д. Яков Лукич не заставлял Никиту работать, но периодически «заходил на угощение», пил водку, благодарил и уходил. Хотя Хопров алился и на того и на другого, все же терпел.

Половцев по-прежнему живет у Островнова, по его наущению Яков Лукич выступает на колхозном собрании, агитируя за колхоз.

У Островнова сходка кулаков. Говорят о том, что объявляются офицеры, что народ оалоблен и должен восстать. Хопров спрашивает Островнова об офицере, что живет у него, Яков Лукич отнекивается. Хопров уходит со сходки, Лапшинов пытается его не пустить. В запале Хопров говорит, что Лапшинов и остальные — кровопийцы, что он сам на себя донесет о своем участии в карателях, «но и вы держитесь». Островнов вместе с Фролом Рваным отправляются к Половцеву, рассказывают о случившемся. Половцев приказывает взять топор и идти к Хопрову. После некоторого колебания Хопров открывает дверь, его убивают. Затем пытаются выведать у жены, сообщил ли уже Хопров о кулаках или нет, потом убивают и ее.

Приехавший в станицу следователь не смог найти убийц Хопрова. Нагульников и Давыдов смутно догадываются, что это убийство как-то связано с коллективизацией, и на одном из ближайших собраний колхозников выносится единогласное решение о выселении кулацких семейств из пределов Северо-Кавказского края.

Давыдов живет у Нагульновых. Лушка, жена Нагульнова, несмотря на веснушки, покрывающие ее лицо, красива и обаятельна. Она кокетничает с Давыдовым, тот пытается поговорить с Нагульниковым о том, чтобы он подействовал на свою жену. Нагульников отмахивается, говорит, что сам разберется. Давыдов упоминает, что идет к Островнову, так как хочет пригласить его в колхоз. Нагульников заявляет, что против этого, так как Островнов зажиточный и по натуре своей кулак.

Яков Лукич вспоминает о прожитой жизни, думает о том, что если бы не Советская власть, он благодаря трудам своим жил бы «богаче богатого, сытнее сытного». Яков Лукич — хозяйственный человек, «он не хочет, чтобы мясом его овцы питался где-то в фабричной столовой рабочий или красноармеец. Они — советские. Советская власть обижала Якова Лукича налогами и поборами де-

сять лет, не давала возможности крупно повести хозяйство». Когда Советская власть стала даром отбирать хлеб, скотину и прочее, Яков Лукич продал паровой двигатель, купленный в 16-м году, зарыл в кубышке 30 золотых десятков и кожаную сумку серебра, продал лишнюю скотину, свернул посев. Благодаря своей прозорливости, так как «сумел вовремя разглядеть грядущее безвременье», Яков Лукич остался цел и никто его не тронул. Половцев говорит Якову Лукичу, что нужно резать скот, что «надо рвать из-под большевиков землю». Половцев объясняет, что скотину можно еще нажать, что быков из Америки и из Швеции пришлют, но большевиков надо задушить. Внезапно к Якову Лукичу приходит Давыдов. Половцев скрывается в соседней комнате. Островнов рассказывает Давыдову о полезных агрономических советах, которые он вычитал в журналах. Давыдов уходит от Островнова с пачкой журналов под мышкой и уверенностью, что Островнов очень полезный человек.

Между тем в деревне начинают резать скот, чтобы не отдавать в колхоз. Все подвалы оказываются забиты мясом, «ели неупорядочен и болели животами от мала до велика». Дед Щукарь одним из первых зарезал свою телку и так объелся, что потом долго страдал расстройством желудка. Разметнов, узнав о массовом убое скота, прибегает к Давыдову и рассказывает о случившемся. Давыдов слушает его рассеянно — ему прислали из Ленинграда посылку с папиросами, шоколадом и прочим, и ему приятно, что друзья его не забыли. Разметнов замечает, что Давыдову не грех бы помыться и выстирать одежду, а то рубашку на нем «шашкой не прорубишь, и потом разит, как от мореного коня». Давыдов обещает это сделать.

Давыдов идет к Нагульнову, встречает Лущку, которая после выселения кулаков, с которыми уехал Тимофей Рваный, ходит как в воду опущенная. Когда уезжали подводы с кулацкими семьями и пожитками, Лущка публично голосила по Тимофею, а после того дня «и вовсе мужа зачуждалась». Нагульнов заявляет, что дает ей несколько дней на сборы, а потом пусть убирается куда глаза глядят. Давыдов опять упрекает Нагульнова за жену, тот отвечает, что бабы для него ничего не значат и что он весь «заостренный на мировую революцию». Добавляет, что сам разрешил Лущке, «если ей на то нужда», гулять — лишь бы в подоле не принесла или «какой хворости не захватила». Но вот то, что она с кулацким сыном снюхалась, Нагульнов ей простить не может, так как «в новую жизнь» вступает и «руки марать» не хочет. Затем говорит, что как только произойдет мировая революция, он «первый шумит, чтобы жениться на инаконтравных» — тогда все посмешаются, и не будет на белом свете «такой срамоты, что один телом белый,

другой желтый, а третий черный, и белые других ихним цветом кожи попрекают и считают ниже себя. Все будут личиками приятно смуглявы и все одинаковы». Давыдов злится, говорит, что уходит от Нагульнова, забирает свой чемодан и удаляется.

Нагульнов, узнав о том, что режут скот, предлагает ходатайствовать в ЦИК о праве расстреливать тех, кто это делает. Давыдов возражает, что по закону можно «на три года посадить, выселить из края», но расстрел — это уж слишком. Добавляет, что людей просвещать надо. На следующем собрании Давыдов с Нагульновым заявляют, что тех, кто режет скот, будут исключать из колхоза. Люди начинают жалеть о том, что резали скот, жалуются друг другу. По дороге с собрания Давыдов заходит в конюшню, где стоят колхозные кони. Возле конюшни много народу, дежурит Кондрат Майданников, который объясняет Давыдову, что, как только наступает время коням корм задавать, люди приходят и требуют, чтобы их коню дали сена побольше и получше, «никак не могут отрешиться от единоличности».

На следующем собрании ячейки было решено обобществить весь скот, в том числе даже птицу. Давыдов заходит к деду Щукарю, который все еще страдает животом. Ему на живот бабка-лекарка ставит чугунок, «чтобы оттянуло». Дед охает, вопит, что бабка ему живот порвет. Давыдов пугается, разбивает чугунок, вызволяя Щукаря. Щукарь кается, что зарезал корову. На следующий день Щукарь, ходя по деревне, рассказывает всем, что к нему лично за советом о колхозных делах приходили Давыдов и Нагульнов.

Между тем конфискованные кулацкое имущество и одежду распределяют между бедняками. Это дело поручают Якову Лукичу Островнову. Прибегает в сельсовет и Щукарь, чтобы ему выписали бумагу на получение новой пубы, так как во время раскулачивания его старый тулуп потрепала собака. Щукарь добывается своего, и чуть позже ходит по деревне, похваляясь новым полупубком.

Ночь. Кондрат Майданников лежит и вспоминает свою жизнь — о родителях, которые были бедняками, о том, как молился на «темный образ староверского письма», о том, как был на действительной военной службе и «вместе со своей сотней порол плетью и рубил папкой бастовавших иваново-вознесенских ткачей, защищая интересы фабрикантов». Затем Кондрат в 20-м году рубил белополяков и врангелевцев, защищая Советскую власть. «Кондрат давно уже не верит в бога, а верит в коммунистическую партию, ведущую трудящихся всего мира к освобождению, голубому будущему». Кондрат отвал всю свою скотину в колхозный баз, но все же ему не спится ночью, так как «осталась в нем жалость-гадюка к своему добру». Накануне Майданников видел, как мальчишка-пастух гнал коров на водопой — галопом, там не по-

смотрел, какая корова напилась, какая нет — и так же галопом погнал назад.

Нагульнов между тем ведет дебаты, правильно ли сделали колхозники, обобществив птицу, — слишком мелкое дело для тех задач, что стоят перед ними. Давыдов стоит за то, чтобы «курей разогнать по домам». С подачи Давыдова так и делают. Давыдов едет с последними новостями в центр. Там ему дают новое задание — довести коллективизацию до 100%.

По весне колхозники на собрании обсуждают, сколько, чего и где им сеять, сколько целины распахать, сколько отложить в семенной фонд и т. д. Яков Лукич Островнов проявляет себя на собраниях с самой лучшей стороны — дает дельные советы, своей спокойной уверенностью поднимает дух колхозников. Половцев по-прежнему живет у Якова Лукича, чертит какие-то карты, рассылает депеши, готовится к восстанию. Яков Лукич живет двойной жизнью — хотя, с одной стороны, он ярый противник Советской власти, с другой — ему нравится хозяйствовать. Ему нравится говорить с Давыдовым, с колхозниками, налаживать общее дело, строить сарай, коровники и т. п. Вечером он обычно докладывает Половцеву о том, что произошло за день. Половцев слушает молча, лишь один раз выходит из себя — когда ему рассказали о распределении среди бедноты кулацкой одежды, сказал, что по весне перережут всех, кто принимал в этом участие. Яков Лукич замечает, что составил список бравших кулацкое добро. Половцев руководит Яковым Лукичом, и по его наущению Островнов приказывает вместо соломенной подстилки в стойла быкам насыпать песка, якобы для чистоты. Давыдов это одобряет, так как не очень до сих пор разбирается в сельском хозяйстве. Один из колхозников — Любишкин — прибегает к нему, предупреждает, что быки померзнут на песке, но Давыдов отмахивается, говоря, что «хватит по старинке работать». На следующее утро половина быков не могла встать. В результате Яков Лукич едва удержался на своей должности завхоза. Давыдов прощает Островнова, так как верит, что это произошло по недоразумению. К Половцеву в дом Островнова тем временем приезжает некто Лятевский Вацлав Августович, польский шляхтич, бывший хорунжий. На вид ему лет около 30-ти, он желтолиц и худощав, левый глаз у него зажмурен, «видимо, после контузии». Лятевский постоянно шутит, острит. Половцеву сообщают какие-то важные новости, и вскоре он уезжает. Лятевский остается. Он «оказался человеком непоседливым и повоенному бесцеремонным». Однажды Яков Лукич наталкивается в сенах на Лятевского, который прижимает его сноху. Лятевский реагирует на появление Якова Лукича спокойно, даже пред-

лагают закурить, намекает, чтобы он ничего не говорил своему сыну. Островнов сыну ничего не стал говорить, но сноху вывел в сарай и там хорошенько отхлестал жожжками. Как-то Лятевский напивается и говорит, что не понимает, почему Яков Лукич связался с ними. «Половцеву и мне некуда деваться, мы идем на смерть... Нам терять нечего, кроме цепей, как говорят коммунисты. А вот ты? Ты, по-моему, просто жертва вечерняя. Жить бы тебе да жить дураку...» Лятевский добавляет, что он дворянин и что ему было обидно ехать из своей страны и в поте лица на чужбине добывать хлеб насущный. «А ты? Кто ты такой? Хлебороб и хлебоед! Жук навозный!» Яков Лукич оправдывается, что им житья нет, что все забирают, налогами задушили. Лятевский возражает, что в других странах крестьяне тоже налоги платят, даже еще большие, чем здесь. Яков Лукич не верит и пребывает в некотором недоумении. Однажды от Половцева доставляют письмо, в котором он сообщает, будто большевики через некоторое время начнут сбор якобы семенного хлеба, который на самом деле пойдет на продажу за границу. А это крестьянам и всему народу России грозит голодом. Яков Лукич должен по этому поводу начать среди сельчан разъяснительную работу.

Из-за слухов, что хлеб пойдет за границу сдача семенного фонда проходит очень медленно, с задержками. Нагульников ежедневно собирает собрания, грозит, но никаких изменений к лучшему не происходит. Среди прочих отказываться сдавать хлеб и оправдываться перед Нагульниковым приходит некто Ванник. После долгих препирательств с Нагульниковым он говорит, что не станет сдавать хлеб, чтобы его «потом на пароходы да в чужие земли... Антанмоби́ли покупать, чтобы партийные со своими стриженными бабами катались». В запале говорит, что, придя домой, лучше свиньям скормит хлеб, чем отдаст на заготовки. Нагульников, не владея собой, вскакивает и бьет его наганом в висок. Затем под угрозой оружия заставляет писать бумагу о том, что Ванник «вредитель, белогвардеец, мамонтовец» и проч. После того как Ванник отдает бумагу, Нагульников замечает, что если тот завтра не привезет хлеб в амбар, он его убьет. Нагульников идет домой, ему снятся его товарищи, погибшие в боях. К Нагульникову приходит Разметнов и сообщает, что Ванник поехал заявлять на Нагульнова в милицию. Разметнов стыдит Нагульнова, и тут выясняется, что Нагульников запер в кладовой, где хранилась бухгалтерская отчетность, еще нескольких крестьян, отказывающихся сдавать семенной хлеб. Они просидели в «холодной» всю ночь. Разметнов отпирает их и пытается извиниться, но не успевает — те признаются, что утаивали хлеб. Разметнов остается в недоумении, думая о том, прав или не прав

Нагульников, осуществляя колхозную политику подобными методами. Давыдов, который в это время отсутствовал (он ездил за сортовой пшеницей в район), узнает о случившемся, идет к Нагульникову, ругает его, обещает сегодня же поставить о нем вопрос на партячейке. Давыдов советует Нагульникову брать пример с комсомольца Найденова из агитбригады, который не так давно приехал в Гремячий, — «у него все сами хлеб несут без мордобоя и сажания в «холодную». Нагульников отмалчивается, однако на завтра вместе с Найденовым идет по домам. Найденов общается с народом на равных, садится за стол, рассказывает забавные случаи из своей жизни, так что заставляет смеяться хозяев до упаду. Незаметно он переводит разговор на тяжелую жизнь крестьян в капиталистических странах, рассказывает о том, как издеваются над людьми, агитирующими за свержение капитализма. С пафосом повествует о том, как героически погиб румынский комсомолец — несмотря на то, что даже родная мать умоляла его, он все же не выдал своих товарищей. Потом неожиданно Найденов заговаривает «о деле» и дружески советует хозяевам сдать хлеб. В результате на завтра хлеб хозяева привозят. Нагульников спрашивает, правда ли то, что Найденов рассказывал о румынском комсомольце. Тот отвечает утвердительно — когда-то давно прочел в журнале. Нагульников удивляется — ведь Найденов сказал хозяевам, что прочел это вчера в газете. Найденов отмахивается, говорит, что это не важно, «важно, чтоб люди ненависть почувствовали к палачам и капиталистическому строю, к нашим борцам — сочувствие. Важно, что семена вывезли...».

Семенной фонд к середине марта заготовлен полностью. Было нужно чинить много колхозных плугов, борон и проч., и кузнец Шалый приналег на работу и успел все сделать к нужному сроку. За это Давыдов при большом стечении колхозников премировал его своими привезенными из Ленинграда инструментами. Давыдов сопровождает все приличествующей событию речью, колхозники одобрительно относятся к премированию Шалого, а тот, не привыкший к таким знакам внимания и обычно довольствовавшийся со стороны хуторян скупыми водочными магарычами, окончательно растерялся, сбивчиво сказал слова благодарности, и по знаку Нагульнова «оркестр, составленный из двух балалаек и скрипки», заиграл Интернационал.

Через два дня Нагульников развелся с Лушкой. Как-то Лушка встретила с Давыдовым возле правления колхоза под предлогом того, что ей надо выяснить, как дальше жить. Давыдов советует ей работать, а не лодырничать. В ответ Лушка просит найти ей какого-нибудь «заваливающего жениха» или самому Давыдову взять ее в

жены. Давыдов смущается и отвечает, что «девочка ты фартовая и нога под тобой красивая, да только не туда ты этими ногами ходишь».

К Якову Лукичу ночью заявляется Половцев. Лятевский спит, так как все это время пил. Половцев сообщает, что выступать следует прямо сейчас, что неподалеку находится агитколонна и что с нее начать следует. В разговоре с Яковым Лукичом Половцев вспоминает, как в детстве до смерти засек укусившего его щенка, и как потом с самим Половцевым сделалась истерика от жалости к животному. С тех пор Половцев не любит собак, но, по его словам, любит кошек и маленьких детей. Половцев вместе с Островновым отправляются на тайную сходку, где собираются сочувствующие белому движению крестьяне. Половцев сообщает собравшимся, что ждать осталось недолго и что выступление назначено на завтра. Крестьяне отвечают, что они сомневаются, сообщают, что вышла газета со статьей Сталина о перегибах в коллективизации. Крестьяне говорят, что раньше они думали, будто приказ такой идет из центра, а теперь выясняется, что это местное начальство все творило. Поэтому их «пути-дорожки» с Половцевым теперь разошлись. Высказывают сомнение, что иностранцы, от которых Половцев обещает помощь, окажутся лучше коммунистов и что их «потом с родной земли силой не придется выволакивать». Крестьяне требуют назад свои расписки. Половцев выхватывает наган, кричит, что будет всех расстреливать как предателей, и вместе с Яковым Лукичом убегает. По приезде в Гремячий Половцев говорит Якову Лукичу, что пока уезжает, но скоро вернется. В остальных станицах казаки также отказались восставать, Половцев ругает казаков за то, что они не понимают, что статья Сталина — лишь маневр и подлый обман. Через несколько дней в Гремячий привозят запоздавшие по случаю половодья газеты со статьей Сталина «Головокружение от успехов». Крестьяне читают статью, спорят о прочитанном. На собрании Нагульнов выражает недовольство этой статьей, говорит, что она «не в глаз, а в самое сердце» ему попала. Нагульнов пытается оправдаться перед собравшимися за свои «перегибы», говорит, что он делал это от чистого сердца, «поспешая к мировой революции». Однако Нагульнов по-прежнему твердо стоит на своем: даже с середняком, который противится вступлению в колхоз и «приближению мировой революции», надо обходиться по всей строгости. Заявляет, что у самого Сталина попросил бы отпустить его на китайскую границу — «там я дюжей партии спонадоблюсь, а Гремячий пушай Андрюшка Разметнов коллективизирует». На вопрос Давыдова, признает ли он свои ошибки, Нагульнов отвечает, что признает, но с письмом не согласен и «статья

неправильная». Давыдов грозитя сообщить в район о выступлении Нагульнова против линии партии. Тот отвечает, что сам это сделает и за свои перегибы и за все сразу ответит. Давыдов стыдит Нагульнова за то, что он явился на собрание в подвыпитом виде, предполагает, что, если дело дойдет до разбирательства, его скорее всего исключат из партии. Давыдов предлагает часть коров и мелкий скот вернуть хозяевам, но основной упор сделать на то, чтобы колхоз не распался. Многие середняки подают заявления о выходе из колхоза. Давыдов предупреждает, что если будут проситься обратно, то они еще подумают, брать их или нет. Из райкома приходит невразумительная директива о том, как ликвидировать перегибы на местах. По всему чувствуется, что в районе царит полная растерянность, никто из начальства в колхозах не показывается. На запросы с мест ответов не приходит. Но после того, как было получено постановление ЦК «О борьбе с искривлениями линии в колхозном движении», райком засуетился, и в Гремячий посыпались распоряжения о срочном предоставлении списков раскулаченных, о возвращении колхозникам обобщественного мелкого скота и птицы и проч.

Из колхоза выходит все больше народу. Из райкома приезжает некто Белых, член бюро, говорит, чтоб Давыдов не отдавал скот тем, кто выходит из колхоза, только в исключительных случаях, «придерживаясь классового принципа». Давыдов сомневается, не выйдет ли то же самое, что и со 100-процентной коллективизацией. Белых его успокаивает, вспоминает о Нагульнове, на которого в райкоме заведено целое дело: «за перегибы придется отвечать, надо кем-то пожертвовать». После отбытия начальства Давыдову сообщают, что «единоличники» забрали самовольно своих быков и лошадей. Только к вечеру скот удается отбить обратно, дело даже не обходится без драки. Несмотря на усиленную охрану, которую Давыдов поставил к общественным загонам и конюшням, вышедшим из колхоза все же удается угнать часть скота в степь и укромные места. Вышедшие требуют землю, в противном случае угрожают начать пахать свои старые наделы, которые отошли к колхозу. Давыдов говорит, что им выделяют новую землю на дальних выпасах, где вовсе не обработанная земля. Крестьяне возмущаются, некоторые даже начинают пахать свои старые наделы. Но их прогоняют и дают новые участки на необработанной земле. Выходит из колхоза и подруга Андрея Разметнова Марина Пояркова. Марина в последнее время зачастила в церковь, и совместная жизнь с Андреем у них не ладилась. Андрей уговаривает ее не выходить из колхоза, иначе ему придется от нее уйти, но Марина устраивает скандал и с видом победителя удаляется. После этого

она силой забирает свое имущество из колхозного хранения. На следующий день Разметнов ушел от Марины и несколько дней тяжело переживал свое горе.

Щукаря назначают постоянным кучером при правлении колхоза. Щукарь уверяет, что через его руки прошло множество лошадей, хотя на самом деле у него было две лошаденки, причем одну из них он променял на корову, а вторую он, будучи сильно навеселе, купил у проезжих цыган за 80 целковых. Бока у кобылки были круглые, и Щукарь, несмотря на то, что на главу у нее было бельмо, а зубы гнилые, ее купил. Цыгане смеются вслед Щукарю, а через некоторое время с кобылой происходит страшная перемена — она превращается в тощую клячу. Оказалось, что цыгане перед тем, как продать Щукарю, надули ее, вставив под хвост соломинку. Щукарь возвращается обратно, но цыган уже простыл и след. Досталось Щукарю тогда от жены, «бабы дородной и лютой на расправу». Вскоре лошадь заболела чесоткой, облеала и умерла. Шкуру Щукарь с кумом пропили. Несмотря на все это, Щукарю очень нравится его новое назначение. Давыдов едет вместе со Щукарем в поле. Дорогой он мечтает о новой жизни, о том, как здесь появится множество тракторов, автомобилей, заводов и проч. Щукарь тем временем жалуется ему на свою жизнь, говорит, что ему в детстве не ведало — во время крещения его обварили пьяные поп и дьячок в купели, потом его и собаки рвали, и гусак щипал, а в 9 лет его даже поймали на крючок: ребятишки повадились у одного глухого деда во время рыбной ловли откусывать под водой крючки, которые очень ценились. Щукарь, нырнув и собравшись уже откусить крючок, нечаянно дернул за леску, и дед, подумав, что это клюет рыба, потащил уду и прихватил крючком мальчишку за губу. Именно с тех пор его и прозвали Щукарем. Щукарь рассказывает еще несколько забавных историй о своем невезении.

Разметнов тем временем приходит к Нагульнову, сообщает, что ушел от Марины. Нагульнов одобряет этот поступок, уверяет, что по себе все это знает, но зато теперь Андрей «снова для дела мировой революции гош». Сам же Нагульнов, по его словам, нашел себе занятие — учится английскому языку, но так как это занятие трудное, он выучил только восемь слов, среди которых «пролетариат», «коммунизм» и проч. Изучение английского языка Нагульнову нужно для того, чтобы найти общий язык с английскими рабочими, с угнетаемым индийским народом и прочими, когда там наступит Советская власть.

На следующий день Нагульнов отправляется в район. Он присутствует на бюро райкома, где из доклада Белых узнает, что местами по району еще не начали сеять. Нагульнову сообщают, что в

разделе «разное» будет стоять вопрос о нем. Все избегают Макара, сторонятся его. Наконец доходят до вопроса о нем. Самохин, который приезжал «расследовать дело», читает доклад, говорит о «вредительстве и произволе» Нагульнова. Самохин в докладе упоминает и о разводе Нагульнова, тот пытается сказать слово в свое оправдание, говорит, что все это делал для блага революции. Председатель райкома Корчжинский считает, что Нагульнова следует исключить из рядов партии и ставит вопрос на голосование. Балабин, также член бюро, категорически возражает, говорит, что это бюрократический подход к человеку, и вступает в стычку с председателем. Ему не дают говорить и, так как решение уже принято, требуют у Нагульнова партбилет. Нагульнов отвечает, что партбилет не отдаст. Балабин советует ехать Нагульнову в окружном. Нагульнов говорит, что пусть лучше его расстреляют, чем исключат из партии, так как он всю свою жизнь партии отдал и своего существования без нее не мыслит. Он кричит, что присутствующие ему не товарищи, что они все ядовитые гады, вспоминает, что один из присутствующих в то время, когда по округе ходила банда, сдал свой партбилет, мотивируя это тем, что хочет заниматься сельским хозяйством. Нагульнов уходит, отправляется в Гремячий Лог.

Банник едет за хутором с подводами, встречает людей из соседнего села, которые в разговоре сообщают ему, что приехали в Гремячий за семенами: им сеять нечем, и из района распорядились взять здесь. Банник возвращается в хутор, рассказывает всем, что у них забирают семена. Собравшаяся толпа идет к амбарам с намерением не дать вывезти хлеб. Завязывается драка, припешцам достается, и они, избитые в кровь, бросают мешки с хлебом и уйдутся восвояси. Демка Ушаков, у которого находятся ключи от амбаров, сбегает из толпы и разыскивает Давыдова. Давыдов берет у него ключи. Бабы в это время вытаскивают из сельсовета Андрея Разметнова и требуют открывать митинг. Разметнову ничего не остается делать. Бабы требуют отдать им назад семенной хлеб, чтобы правление колхоза не смогло раздать его чужакам. Женщины алятся, набрасываются на Разметнова, кричат, что у него одежда хорошая, а народу ходить не в чем. Начинают стаскивать с него сапоги, портянки и даже галифе. Потом избивают и отнимают наган. К Давыдову прибегает Кондрат Майданников, говорит, что Разметнова «общество» арестовало и посадило под замок. Давыдов отказывается прятаться, говорит, чтобы Майданников скакал в поле, брал человек 15 из бригады и возвращался обратно. Отдает ему ключи от амбаров. Затем идет к амбарам. Пытается вести себя спокойно, но на Давыдова нападают, бьют, выворачивают карманы, требуют ключи. Давыдов тянет время, говорит, что ключи у

него на квартире. Бабы ведут его на квартиру, мужики остаются дожидаться у амбаров. Дома Давыдов долго роется в вещах, потом говорит, что ключи, видимо, у Нагульнова. Его ведут на квартиру Нагульнова. Дорогой бабы начинают его бить. Он отшучивается, хотя те бьют серьезно, и сдачи не дает, только когда начинают бить кольями, отнимает у одной кол и ломает о колено. На квартире Нагульнова бабы устраивают настоящий погром. Давыдов говорит, что ключи у Островнова, потом делает вид, будто вспомнил, что ключи на столе в правлении колхоза. Пока доходят до правления, Давыдова избивают так, что он едва держится на ногах. В конце концов он говорит, что до ночи будет их водить, а ключей не отдаст. Вдруг появляется какая-то девка, кричит, что казаки по-сбивали замки и уже делят хлеб. Бабы убегают. Появившийся с сеновала дед Щукарь предлагает Давыдову отсидеться вместе с ним. Прибегает конь Нагульнова с оборванной уздечкой. Давыдов оставляет Щукаря и направляется к амбарам.

Нагульнов возвращался из района, по дороге встретил волка, и конь, оборвав уздечку, убежал. Поэтому Нагульнову пришлось до хутора идти пешком. Придя в хутор и увидев у амбаров людей, он сразу понимает, в чем дело. Народ, слышавший о том, что Нагульнова якобы собираются судить за Банника и не чаявший встретиться с ним после его отъезда в район, встречает его появление растерянностью. Но потом люди приходят в себя и пытаются продолжить разграбление амбаров. Нагульнов вынимает оружие, стреляет вверх и заявляет, что убьет каждого, кто попытается подойти к дверям. Народ, зная крутой нрав Нагульнова, отступает, но затем снова пытается пойти на приступ. В этот момент приходит подмога — колхозники с поля, а вечером приезжает вызванный Давыдовым милиционер. Зачинщики были арестованы — кто в поле, кто дома. На следующий день стали собирать расхищенный хлеб и в конечном итоге собрали весь, за исключением нескольких пудов. Затем созывается собрание, на котором Давыдов выступает и стыдит тех, кто бил его, говорит, что он, как и все большевики, никогда не встанет на колени перед классовым врагом. Добавляет, что кару понесут только зачинщики и активно выступавшие, а все остальные должны понять свою ошибку. «Большевики не мстят, а беспощадно карают только врагов». В завершение Давыдов призывает всех на завтра ехать в поле и работать как следует. Люди говорят, что им стыдно и что они уважают Давыдова за то, что он ала не помнит. На следующий день многие из тех, кто раньше вышел из колхоза, снова подали заявления на вступление. Начинается сев.

Давыдов с Разметновым устраивают с женщинами собрание об устройстве детских яслей. В этот момент прибегает Любишкин

(бригадир) и говорит, что многие в его бригаде лодырничают, папсут абы как и после каждой бороады садятся покурить. Говорит о том, что Давыдов прислал ему негодных работников, что никуда не может пристроить Щукаря, который ни на что не годен и даже, когда его определили кашеваром, сало, вместо того, чтобы положить в котел, съел, а кашу пересолит и т. д. Любишкину советуют не пенять на обстоятельства, а делом заниматься. Через некоторое время Давыдов собирает смену белья и заявляет, что, несмотря на отговоры Разметнова, отправляется в поле и будет работать там до конца пахоты. На подъезде к полю Давыдов встречает Щукаря, с которым явно произошло что-то неладное. Дело в том, что после истории с кашей Щукарь решил выслужиться и с этой целью долго подкарауливал у одного из дворов курицу, а когда наконец ее поймал, хозяин изловил его на месте преступления. Однако, узнав, что это для пахарей, разрешил Щукарю взять еще одну. Щукарь доволен, он варит кашу, но опасается, что она будет припахивать тинной, так как воду он черпал в ближайшем мелководном пруду. Каша всем нравится, даже Любишкин выносит деду благодарность. Но когда обедающие добираются до дна котла, то обнаруживают там лягушачью лапу. Щукарь пытается выкрутиться, говорит, что это «вустрица», которых при старом режиме генералы ели. Любишкин выходит из себя, кричит, что он красный партизан и не желает генеральскую пищу есть. Щукарю мерещится, что Любишкин выхватил нож, и он бросается со всех ног наутек. После приезда Давыдов замечает на пашне Атаманчукова и Майданникова, которые дерутся из-за того, что Атаманчуков хочет пахать во время дождя (пахать во время дождя нельзя, так как можно натереть быку ярмом шею), мотивируя это тем, что быки не его личные, а колхозные. Майданников показывает Давыдову атаманчуковскую пахоту — ее мало и она неглубокая. На упреки Давыдова Атаманчуков отвечает, что на словах все герои, а как самим показать пример, то никого нет. Собрав бригаду, Давыдов ставит вопрос об исключении Атаманчукова из колхоза. Почти единогласно принимается решение. Затем Давыдов говорит, что все папсут плохо и собирается на личном примере показать, что за день можно вспахать гектар и даже гектар с четвертью. На следующий день Майданников объясняет Давыдову, как пахать, так как тот раньше никогда этим не занимался. К позднему вечеру Давыдов вспахивает столько, сколько обещал. Продолжает пахать он и на следующий день. Остальные невольно подлаживаются под него, начинают работать лучше. Отстающие подтягиваются, и Давыдов при случае замечает, что в бригаде стихийно началось социалистическое соревнование.

Сев окончен, но около сотни гектаров кубанской пшеницы посеяли с опозданием, и люди не без оснований опасаются, что она не взойдет. Они приходят к Давыдову и говорят, что надо заказать молебен. Давыдов отвечает, что «надо с наукой хозяйство вести, а не с попами». Нагульнов угрожает, что если приведут попа, то он возьмет овечьи ножницы и отстрижет ему бороду. Из райкома пришло постановление об отмене прежнего решения исключить Нагульнова из партии — в райкоме произошла смена руководства — Коржбинского и Хомутова сняли. Макару объявили выговор, на этом дело и закончилось. Между тем Нагульнов стоит на своем, заявляя, что перегибы совершает даже окружком — в частности, не разрешил возвращать скот и инвентарь выходцам из колхоза, а это, по его мнению, неверно. Марина Пояркова нашла себе нового ухажера, Демиды Молчуна. Разметнов поначалу бодрился, но потом начал попивать. Марина довольна своим новым мужем, который работает в ее хозяйстве, «как добрый бык». В Гремячий возвращается незаконно раскулаченный Гаев. Краевая избирательная комиссия восстановила его в правах гражданства. После его приезда Давыдов предлагает ему вступить в колхоз. Тот отвечает, что делать нечего, придется вступать. Гремячинская партия тем временем вырастает вдвое, несколько человек принимают в кандидаты партии. Но Кондрат Майдаников, когда ему предлагают написать заявление, отказывается, говоря о том, что он недостоин, так как находится в колхозе, а «об своем добре страдает» — ему жалко свою лошадь, быков, с которыми некоторые нерадивые колхозники обращаются плохо.

Слухи о «новых партийных» быстро распространяются по деревне, кто-то говорит Щукарю, что ему тоже надо подать в партию, что ему тогда сразу дадут должность и кожаный портфель. Щукарь идет к Нагульнову и сообщает, что хочет вступить в партию. Нагульнов злится на Щукаря, выгоняет его, так как тот попам подношения делает, работать толком не умеет и т. д. Огорченный Щукарь уходит, думая, что пришел в недобрый час и что надо было бы зайти после обеда.

После разграбления общественных амбаров Якова Лукича едва не сместили с должности, так как Давыдов заподозрил неладное. Однако после этого Островнов развернул такую кипучую деятельность, что сомнения Давыдова рассеялись. Давыдов предлагает пропалывать хлеба, Островнов сомневается, будет ли народ это делать, потому что раньше никто хлеба не полел. Яков Лукич понимает, что решение правильное, и жалеет, что сам у себя на своем поле этого не делал.

Лушка также начинает работать в поле: ее определили в одну

из бригад. Лушка тут же начинает по вечерам устраивать гульбища — песни, пляски до самой зари и проч. Бригадир приезжает к Давыдову, говорит, что зря он к нему определил Лушку, что она ему всех ребят перебесила, приглашает его приехать и посмотреть, что та делает. Днем после всех этих ночных гульбищ работа у людей не ладится. Давыдов злится и говорит, что, если она плохо работает, пусть бригадир сам ее выгоняет. В последнее время Давыдов все чаще думает о Лушке, особенно после того разговора, когда Лушка предложила взять себя в жены. До конца сева Лушка все же находится в бригаде, а как только бригада съезжает с поля, тут же приходит к Давыдову. Лушка кокетничает, говорит, что «пришла проведать», насмешливо спрашивает, что пишут в газетах, что «слышно про мировую революцию». Давыдов боится, что про него поползут по Гремячему слухи, что к нему ходит Лушка. Он волнуется и выпроваживает ее. Потом он жалеет об этом, опасается, что обидел Лушку, но это оказывается далеко от истины — Лушка никогда так просто не отступала от намеченных планов, а в ее планы входило завоевание Давыдова. На следующий день она снова приходит, на этот раз еще более разряженная и вызывающая. Она спрашивает, нет ли еще газет и каких-нибудь книжек про любовь. Затем Лушка начинает говорить об устройстве колхозных дел, о пахоте, о молочной ферме, и Давыдов включается в разговор, постепенно увлекаясь все больше и больше. Когда Лушка собирается домой, Давыдов идет ее провожать. Дорогой Лушка предлагает посидеть и просит Давыдова постелить свой пиджак. В конечном итоге Лушка соблазняет Давыдова, тот мучается, думает, что отношения с Лушкой надо как-то официально оформить, иначе «перед людьми и перед Макаром неудобно». Яков Лукич едет помечать лес для рубки, думает о том, что Советскую власть просто так не спихнуть, что половцевым это вряд ли под силу, и случайно в леске встречает Тимофея Рваного, который убежал из заключения. Островнов дает ему хлеба, Тимофей интересуется, где Лушка, просит передать ей, чтобы она принесла ему харчей. Тимофей собирается откопать винтовку и «начать промышлять». Яков Лукич приезжает домой, там его ждет еще одна неприятная новость — к нему приехали Половцев и Лятевский.

Книга 2

Прошедший вовремя дождь приводит к тому, что хлеба на всех колхозных полях всходят очень хорошие. Яков Лукич ходит за село любоваться хлебами, с досадой думая, что Советской власти везет и что за все годы единоличного хозяйствования никогда не было ни дождя вовремя, ни хлеба не всходили такие налитые. Половцев и Лятевский по-прежнему живут у Островнова. По

ночам к Половцеву приходят какие-то люди, и Островнов провожает их в горницу. Один из ночных гостей привозит Половцеву разобранный пулемет и его личную шапку. Лятевский высмеивает трогательное свидание Половцева с «полицейской селедкой», которая служила ему с 15-го года. Между ними едва не вспыхивает ссора. Половцев хочет спрятать пулемет, но Лятевский его отговаривает, мотивируя это тем, что пулемет в любой момент может понадобиться. Яков Лукич до самого рассвета не смыкает глаз, жалеет, что связался с Половцевым, думает, что большевики наверняка побьют офицеров и тогда уж достанется и ему. Весь следующий день у Якова Лукича дурное предчувствие, он даже отпрашивается с работы. Предчувствие не обмануло: дома жена сообщает, что старуха мать Якова Лукича по всему селу треплет, что у них живут офицеры, а день назад к ним в хату приходили четыре старухи и просили показать офицеров, так как хотели спросить, когда те вместе с Яковым Лукичом и другими казаками свергнут Советскую власть. Островнов рассказывает об этом Половцеву, тот соглашается, что ему нужно уходить. Уходя, Половцев советует Якову Лукичу подумать «насчет мамаш»: она все их дело провалить может. По приходу домой Островнов говорит жене, чтобы она больше мать не кормила и воды ей не давала, так как «она не сегодня-завтра помрет». Старуху запирают под замок. Несколько дней для Якова Лукича проходят как в каком-то кошмаре — старуха просит воды и еды, но ей ничего не подают. Все избегают бывать дома. Через несколько дней старуха умирает.

У Давыдова беспокойно на душе из-за Лупки. Он пытается найти утешение в физическом труде, несколько дней работает в кузнице, но его постоянно отрывают от работы колхозными делами, и он возвращается в правление. Разметнов советует ему «поменьше на девок заглядываться, особенно на разведенных жен». Лупка беззастенчиво выставляет свою связь с Давыдовым напоказ, так как это льстит ее самолюбию. Она даже приходит в правление, чтобы потом под ручку с Давыдовым пройти до дома. Давыдов во время таких прогулок озирается, боясь встретить Макара, и про себя клянет свою слабохарактерность. Когда Давыдов пытается упрекнуть Лупку за то, что она выставляет перед всеми их отношения, Лупка возмущается, говорит, что он думает только о себе, хочет и «блудить», и чтоб о нем люди добрые ничего такого не подумали». Обзывает его бабой и предлагает надеть свою юбку. Несколько дней после этого Давыдов и Лупка не видятся, но потом она приходит в правление и назначает ему новое свидание. Давыдов подумывает, что надо бы на Лупке жениться и перевоспитать ее — вовлечь в общественную работу, заставить заняться самооб-

разованием. За несколько часов до назначенного времени Лущка сама является в контору, Давыдов злится, говорит, что нечего в игрушки играть, и либо они оформляют свои отношения, либо расстаются. Лущка отвечает, что такой слюнявый трус ей не нужен, что с ним «любая баба от тоски подохнет». Лущка прощается с Давыдовым и уходит. Размолвка оказывается серьезной, Лущка набегает Давыдова, а тот все чаще вспоминает и думает о ней. Чтобы хоть как-то отвлечься, он решает поехать в одну из бригад и там поработать.

Нагульнов продолжает ночами учиться английскому языку, прислушивается к петушину пению, которое согласуется в единый многоголосый хор, и только один петух постоянно лезет вне очереди. Это злит Макара, он узнает, чей это петух, и предлагает хозяину меняться петухами. После этого идет к одному из соседей и покупает у него петуха. Дорогой петух начинает в мешке орать, и Нагульнов случайно сворачивает ему шею. Приходится ему еще раз идти к соседу и покупать второго петуха. Обмен происходит, и Макар тут же устраивает расправу над недисциплинированным петухом. Люди озадаченно смотрят на его действия, предполагают, что он свихнулся. С той поры Нагульнов стал беспрепятственно слушать ночами петушье пение. К Макару приходит Щукарь и просит почитать какую-нибудь книгу. Тот дает ему энциклопедический словарь, наказывает сидеть тихо, и уже через некоторое время они вместе начинают слушать петухов. Щукарь восхищается. Боясь, что Майданников зарежет своего петуха, который в хоре выполняет одну из главных ролей, Щукарь с Нагульновым идут к его жене и дают указание не резать своего петуха, потому что они хотят его на развод купить для колхоза. Между тем по селу разносится слух, что Макар Нагульнов по всем дворам скупает петухов и платит за них огромные деньги. К Нагульнову приходит Разметнов. Макар намекает, чтобы Андрей поехал помочь на прополке. Тот возражает, что это не мужское дело. Нагульнов говорит, что Разметнов обязан делать то, что прикажет партия, добавляет, что, если ему самому прикажут доить коров, он будет это делать «до победного конца, пока последнюю каплю молока из коровы не выпадет». Ночью Нагульнов со Щукарем снова слушают петушье пение, Щукарь сравнивает петуший хор с хором в «архиерейском соборе», а Нагульнов говорит, что «это как в конном строю».

Давыдов отправляется работать в одну из бригад, Нагульнов и Разметнов его провожают, сочувственно глядя, как похудел и осунулся их товарищ. Нагульнов замечает, что понимает всю тяжесть положения Давыдова, так как сам был в его шкуре и «сам воевал с этой семейной контрой». Нагульнов возмущается тем, что Лущка

взялась за его товарища Давыдова, в остальном же, по утверждению Макара, ему на нее наплевать. Предлагает Андрею по-товарищески предостеречь Давыдова.

Давыдов едет полями, любит красотами природы, разговаривает с возницей, встретившимся на дороге, который едет очень медленно. В ответ на вопрос Давыдова о причинах такой неторопливости он рассказывает о своей жизни, о своем отце, которого до смерти забили братья его замужней любовницы. Отец умер не сразу, а долго болел. Перед кончиной он позвал сына и взял с него клятву, что он отомстит обидчикам. Аржанов (так была фамилия возницы) пообещал отцу. Все свое детство он отмечал свой рост у притолки, следил за Аверьяном (так звали мужа любовницы отца), поджидая момента, когда можно будет расправиться с ним. На заработанные деньги он купил в райцентре плохонький обрез и как-то подстерег в лесу Аверьяна и застрелил. От выстрела кони понесли и чуть не убили мальчишку — с тех пор он не любит быстрой езды. В деревню после убийства приезжал следователь, но так никого и не нашел, так как на мальчишку никто не мог подумать. Вскоре заболел и умер один из братьев Аверьяна. Аржанов заволновался, что ему не удастся отомстить так, как завещал отец, и второго брата застрелил через несколько дней через окно. После этого Аржанов утопил в реке обрез и стер все отметки с притолки. Мать Аржанова догадалась, что это он убил обидчиков отца, спросила об этом напрямик, тот признался. Мать ничего не сказала, только взяла его правую руку и положила себе на сердце. Рассказ этот производит сильное впечатление на Давыдова. Аржанов добавляет, что он неоднократно просил Островнова перевести его на извоз воды, но тот не делает этого, так как, по словам Аржанова, Яков Лукич хочет над ним «улыбаться до последнего». На вопрос Давыдова почему, Аржанов отвечает, что в свое время он был батраком у Островнова, что у Островнова всегда было много батраков и что он присмирел всего года четыре назад, «когда стали налогами жать», «свернулся в клубок, как гадюка перед прыжком».

Давыдов приезжает в поле к отстающей бригаде. Там все шутят по адресу очень толстой стряпухи, балагурят на ее счет. За обедом Давыдов случайно встречается взглядом с совсем молодой девушкой Варей и неожиданно для себя понимает, что она в него влюблена. Это заметно и всем остальным. Давыдов с грустью думает о том, что эта молоденькая девушка полюбила его, несмотря на то что вокруг нее вьется много молодых парней. С грустью Давыдов понимает, что мечтает о том, чтобы на него совсем другие глаза посмотрели «с такой беззаветной преданностью и любовью». Давыдову приходится пахать на быках Майданникова, которого из-за болезни жены

отпустили домой. Быков у Майданникова погоняла именно Варя, которую все в шутку зовут «Варюха-горюха», поэтому Давыдову приходится работать с ней. Давыдов работает, не жалея себя, отдыхает редко. Когда во время пахоты у него случайно рвется тельняшка, он хочет сходить в становище, несмотря на то что до него два километра, и надеть пиджак, так как боится, что Варя заметит неприличную татуировку у него на животе. Эту татуировку ему сделали на флоте, когда он, напившись пьяный, лежал в кубрике, а его такие же пьяные товарищи дали волю своей непристойной фантазии. Однако Давыдов не успевает отойти от плуга, как Варюха припускается сама за его пиджаком. Давыдов засыпает и просыпается от того, что кто-то водит соломинкой по его лицу. Он резко поднимается, они с Варюхой оказываются совсем рядом, та закрывает глаза, ждет от Давыдова первого шага, но тот его не делает. Он благодарит Варю, та украдкой плачет. «Ее первая девичья чистая любовь наткнулась на равнодушие Давыдова». Варя страдает, а потом просит у Давыдова тельняшку, собираясь ее выстирать и зашить. Давыдов долго отнекивается, но потом уступает. Во время разговоров и обсуждения дел бригады Давыдов неожиданно замечает во взгляде, которым его украдкой награждает Атаманчуков, лютую ненависть (Атаманчукова не исключили из колхоза: общее собрание колхозников отменило постановление бригады).

Атаманчуков изменил свое поведение, так как Половцев заявил, что ему люди нужны надежные, на которых даже тень подозрения не должна падать. Давыдов размышляет, насколько сложны окружающие его люди, вспоминает об Аржанове, который оказался не так прост, как все о нем думали, об Атаманчукове, о Якове Лукиче, который тоже для него большая загадка. Утром, встав, Давыдов замечает возле изголовья свою искусно зашитую и постиранную тельняшку, а кроме того, свежую парусиновую рубашу, за которой, как выясняется, ночью Варя специально бегала в село и вернулась лишь под утро. Она сообщает о последних событиях, происшедших в селе и среди прочего упоминает, что в Нагульнова стреляли ночью, когда он читал у себя в хате. Покушение оказалось неудачным — Нагульнову лишь оцарапало висок. Давыдов решает возвращаться в село, так как обстоятельства его вынуждают к этому. Тем временем в поле появляется незнакомый человек, он весело разговаривает со стряпухой, расспрашивает ее о колхозных делах, о Давыдове. Вскоре приходит Давыдов, и приезжий представляется ему — секретарь райкома Иван Нестеренко. Он говорит с Давыдовым по душам, осматривает надел, который лично вспахал Давыдов, даже предлагает побороться, что они и делают прямо на пашне. Побеждает Давыдов, Нестеренко реагирует на это

шуткой, и это еще больше сближает их. Нестеренко критикует манеру некоторых руководителей бездушно относиться к людям, рассказывает, как у них в Красной Армии был командир, который страстно любил книги и всюду, где производили экспроприацию, изымал понравившиеся ему тома. Он постоянно возил за собой несколько возов книг, причем заботился о них, как о боеприпасах. А на отдыхе после чистки оружия и еды приказывал бойцам книги читать, причем лотом сам лично спрашивал содержание. Сам Нестеренко, по его словам, раньше был парнем глупым, учиться не хотел, а все больше на девок заглядывался. Как-то командир вызвал его, поговорил с ним, объяснил, что у ученого все те же мужские достоинства имеются, что и у неученого, так что преимущество ученого очевидно. В заключение назвал Нестеренко молодым пнем. После этого он полмесяца всячески Нестеренко пилил и высмеивал, до слез даже доводил, но в конечном итоге приучил к чтению. Теперь Нестеренко ему очень благодарен и считает, что это один из тех людей, которые очень сильно повлияли на него в жизни. Нестеренко говорит, что среди колхозников нужно проводить образовательную работу, а для этого Давыдову надо завести в колхозе библиотеку и купить туда книги. Давыдов говорит, что они осенью хотели продать некоторое количество скота, и теперь на эти деньги как раз купят книги. Нестеренко недоумевает, зачем продавать скот осенью, а до этого времени работать на нем: осенью на рынке будет много скота, к тому же после напряженной работы скот будет тощим и его никто не купит. Узнав, что это Давыдову присоветовал Островнов, Нестеренко удивляется еще больше — как такой умный, рачительный хозяин мог присоветовать такую очевидную глупость. Затем Нестеренко касается связи Давыдова с Лущкой, говорит, чтобы Давыдов быстрее решал с этим, так как он роняет авторитет власти, так как люди его жалеют, а люди «жалуют всяких там сырых да убогих — это в порядке вещей. Но вот когда они начинают жалеть умного парня, да еще своего вожака, — что может быть ужаснее и постыднее для такого человека?». Давыдов спрашивает, может, ему уйти из Гремячего. На это Нестеренко отвечает: «Если напакостил, то сначала надо за собой почистить, а потом уже говорить об уходе». Затем спрашивает, почему у Давыдова в Гремячем до сих пор нет комсомольской ячейки, обязует организовать. Напоминает, чтобы Давыдов был внимательнее к людям, чтобы вникать в их проблемы, упоминает, что Давыдов перед праздником не выделил бабам две упряжки, чтобы съездить за мылом, солью, спичками и проч. Женщины были вынуждены идти в станицу пешком, а это принижает авторитет Советской власти. Давыдов благодарит Нестеренку за откровенность и хорошее к себе отношение, обещает исправиться. Перед прощанием Нестеренко начинает бить крупная дрожь, и он объясняет, что еще

в Средней Азии, где воевал с басмачами, подхватил лихорадку. Напоследок он дарит Давыдову браунинг. Узнав об отъезде секретаря, стряпуха опечаливается («Хотя он, видать, из служащих, а не погребовал со мной картошку чистить»).

Варя ищет встречи с Давыдовым, но он считает, что ему не следует отвечать на любовь молоденькой девушки. По приезде в Гремячий Давыдов узнает обстоятельства покушения на Нагульнова. Нагульнов погнался за стрелявшим, но не настиг и из нагана в него тоже не попал. Дед Щукарь, который сидел у Нагульнова, оказался ранен щепкой, которая отлетела от оконной рамы. Вообразив, что это пуля, дед долго охал и, лежа на полу, готовился к смерти. У Макара после этого образовался нервный насморк, да такой сильный, что даже фельдшер ничего не мог сделать. Кроме того, он начал носить с собой в кобуре на виду револьвер, мотивируя это тем, что по нему «всякая сволочь стреляет», а он «должен с ребячьей рогаткой ездить». Давыдов размышляет о происшедшем, пытается понять, кто стрелял в Нагульнова, и решает при случае съездить поговорить с секретарем райкома и начальником ОГПУ.

Давыдов заходит в кузницу, проверяет починенный инвентарь и случайно узнает, что, несмотря на огромную работу, которую проделал Шалый, ему почти не начислили трудодней, что Островнов учетчику свои законы диктует и проч. Давыдов возмущается, а Шалый замечает, что не в Якове Лукиче дело, а в Давыдове, что он сам виноват. Шалый говорит, что Давыдов хороший парень — сам работает, сам под косилки лазит, а что у него «в правлении делается, ни хрена не знает». Всем хозяйством за него заворачивает Островнов. «Ты свою власть из рук выронил, а Островнов поднял». По словам Шалого, Давыдов лишь на собраниях председатель, а в будничной работе — Островнов. Шалый вспоминает о попытке исключить из колхоза Атаманчукова — решение об исключении на правлении завалили именно Островнов и его приближенные. На Давыдова все это производит глубокое и неприятное впечатление. Шалый также вспоминает об убийстве Хопрова и его жены, высказывает предположение, что его убили враги Советской власти, чтобы Хопров с женой их не выдали. Давыдов говорит, что вряд ли удастся выяснить, кто убил Хопровых, на что Шалый возражает — нужно только время. Шалый конфиденциально сообщает Давыдову, что в убийстве Хопрова не обошлось без Островнова, и рассказывает о том, как Хопров пришел однажды в кузню и среди прочего хлама увидел две подковки на бабшмаки и попросил их у Шалого. Тот разрешил взять. После убийства Хопрова он увидел следы как раз с этими подковками возле дома убитого. Некоторое время Шалый ждал, пока Яков Лукич переменит валенки на сапоги, и лишь тогда убедился, что подковки носит

именно Островнов. Но к тому времени следов у крыльца уже не было, и заявлять Шалому в милицию оказалось нечего. Шалый рассказывает, насколько злопамятен Островнов (как-то Яков Лукич поспорил с односельчанином и тот побил Островнова, а через некоторое время у обидчика Якова Лукича сгорел дом). Напоследок Шалый советует Давыдову бросить Лущку, не то она из него все соки выжмет. Намекает, что Лущка не только с ним «узлы вяжет». Рассказывает, что несколько дней назад ночью видел Лущку вместе с Тимошкой Рваным, который, судя по всему, сбежал из мест заключения. Предупреждает, что Рваный и в него может стрелять. Давыдов благодарит Шалого, потом идет в правление и предлагает Разметнову и Нагульнову обо всем сообщить в ГПУ. Но Нагульнов не хочет этого делать, потому что тогда Рваный наверняка убежит из хутора. Он просит дать ему пять дней срока, за которые он обязуется доставить Тимошку живого или мертвого. Нагульнов начинает следить за Лущкой, пытаясь через нее выйти на Тимофея. Ночью он видит, как та выходит из дома, но случайно чихает и портит все дело. На следующий день они вместе с Разметновым идут к Лущке. Нагульнов сообщает ей, что она арестована и что теперь ее повезут в район. Нагульнов сажает Лущку и хозяйку, у которой та жила, в бричку и привозит в сельсовет. Там Нагульнов запирает женщин в чулан. Проходит два дня. Разметнов рассказывает Нагульнову, что первый день Лущка бесилась и очень ругалась, а теперь плачет. Сомневается, что Тимофей придет ее вызволять. Нагульнов, напротив, в этом уверен. Через некоторое время Тимофей и вправду приходит, и Нагульнов убивает его. Нагульнов обыскивает убитого, забирает у него винтовку, патроны и гранату-лимонку. Затем берет у Разметнова ключи и, несмотря на возражения друга, входит в чулан и сообщает Лущке, что он убил Тимофея. Советует ей собраться и уехать навсегда из хутора, иначе ее будут судить. Через несколько дней Нагульнов сообщает Давыдову, что Лущка куда-то уехала из Гремячего Лога (он лично отдал ей паспорт, которые у колхозников хранились в правлении). Нагульнов говорит, что ничуть не жалеет об «этой чертовой бабе», что туда ей и дорога, и советует Давыдову тоже выбросить Лущку из головы.

В одно из ближайших воскресений Давыдов едет в поле и видит, что работники бездельничают. Бабы ушли в церковь, а мужчины сидят и режутся в карты. На вопрос Давыдова, почему они лодырничают, те отвечают, что у них выходной. Вспыхивает перепалка. Колхозники возмущаются, почему они должны работать по воскресеньям, больше всех возмущается Устин Рыкалин. Он велит Давыдову убираться из хутора и ехать в город, напоминает, что его сюда никто не звал. Давыдов вступает в разговор, в словесной баталии

побеждает Устина и в конечном итоге обращает все в шутку. Затем серьезно объясняет, что зимой все крестьяне имели по 20 выходных в месяц, а теперь самое горячее время и отдыхать некогда, принимается стыдить Устина за то, что у него меньше всего трудодней и проч. Устин пытается оправдаться, затем показывает Давыдову правую руку, на которой только один палец — остальные Устин потерял, когда воевал за красных с Врангелем. Давыдов жалеет о своей несдержанности, понимает, что невольно начал перенимать грубую манеру поведения Нагульнова. Давыдов интересуется, сколько из детей Устина ходит в школу (у него шестеро). Выясняется, что ни один. После этого решают ехать возвращать баб на работу. Устин едет вместе с Давыдовым. Они догоняют баб, перед этим Давыдов отбирает кнут у Устина и прячет подальше свой браунинг, так как боится, что в запале может пустить их в дело. Давыдов уговаривает женщин, не жалея ласковых слов, те колеблются, но потом начинают садиться в дрожки. Бабок, которые и увлекли толпу к обедне, Давыдов сажает в другие дрожки, чтобы Устин отвез их в церковь. Женщины возвращаются на работу.

Через несколько дней к Давыдову приходит Дубцов (один из бригадиров) и привозит заявления от трех человек о вступлении в партию. Давыдова это очень радует.

Еще через день в правление прибегает Устин, кричит, что соседские казаки поворовали сено с их поля, мотивируя это тем, что поле, где стояли копны, принадлежит им. Завязалась драка, два воза отбили, а остальное соседи успели за ночь вывезти. Давыдов про себя радуется, что Устин за колхозное добро в драку полез. Давыдов едет в соседний колхоз под названием «Красный луч» к председателю по фамилии Поляница, говорит о воровстве, тот прикидывается ничего не знающим, потом заявляет, что земля принадлежит им. Давыдов ругается, Поляница отказывается возвращать сено, даже показывает кукиш, наговаривает Давыдову дерзостей, кричит, что Давыдов поощряет религиозные настроения, отправляя в колхозных бричках женщин в церковь и т. д. По возвращении в Гремячий Давыдов решает все же выяснить, кому принадлежит спорная земля, а для этого вызвать районного землестроителя, который проводил границы владений. За землемером посылают Щукаря, который перед тем как уехать долго распространяется о том, что его не любят собаки — все время на него лают, и предлагает для пользы государства выделывать собачьи шкуры и продавать. По словам Щукаря, он уже предлагал это Нагульнову, но тот не воспринял его идеи, а обругал его матом. Тогда Щукарь отправился с этим предложением к учителю. Тот сказал, что «все великие люди терпели гонения за свои мысли, терпи и ты, дедушка». Щукарь расхваливает Давыдову свою идею,

говорит, что собачьи чулки от ревматизма помогают. Давыдов идет в хуторскую школу, осматривает ее на предмет ремонта. Учительница занимается с отстающими учениками. Давыдов смотрит на детей, заигрывает с ними. Внезапно один из ребят достает из кармана гранату-лимонку и самодовольно показывает Давыдову. Тот в ужасе, пытается принять какое-то решение, чтобы не подвергать опасности жизнь учеников. Он предлагает мальчику поменять гранату на свой перочинный нож. Тот соглашается. Выйдя на улицу, Давыдов спрашивает мальчика, где он нашел гранату. Тот приводит Давыдова в один из сараев, принадлежавших отцу Тимофея. Давыдов делает распоряжение выдать учительнице продовольствия. Когда он выходит, Яков Лукич громко выражает по этому поводу недовольство. До этого Островнов снабжал Лущку и Тимофея Рваного продовольствием, сказав кладовщику, что Давыдов приказал выдавать Лущке всякого продовольствия без счета, и кладовщик молчал, обвешивая при этом бригадиров. Вместе с Шалым Давыдов идет в сарай, где мальчик нашел гранату, и выкапывает пулемет «Максим», винтовки, ящик патронов и восемь ручных гранат. Шалый предлагает идти к Островнову и учинить у него обыск, уверяя, что и у него найдут по крайней мере винтовку. Давыдов отговаривает его, убеждая, что нельзя проводить самоchinные обыски.

Щукарь тем временем отправляется в район, по дороге засыпает под кустом, его кусает уж, Щукарь заворачивает в бригаду к Дубцову, рассказывает забавные истории о жеребцах-производителях, о словаре, который Нагульнов дал ему почитать (словарь Щукарь читает «по догадке», потому что у него нет очков, и если само слово Щукарь еще разбирает, то его толкование, которое набрано более мелким шрифтом, нет. Поэтому Щукарь толкует все слова, как ему заблагорассудится — «монополия» у него — это кабак, «адаптер» — пустяковый человек, «вообще сволочь», «акварель» — хорошая девка и проч.). После ужина Щукарь по недоразумению залезает спать к женщинам. Проснувшись среди ночи, он понимает свою ошибку, в ужасе выбегает из хибары, запрягает коней и уезжает. В суматохе он надевает на одну ногу женский чирик и, решив, что злключения на этом не кончатся, возвращается в Гремячий. Дорогой он выбрасывает чирики в овраг и приезжает домой. Здесь его ждет страшное потрясение — его старуха сидит на лавке в окружении женщин и качает ребенка, которого подкинули в дом Щукаря с запиской, что отец ребенка не кто иной, как Щукарь. Старик пытается оправдаться, но в самый ответственный момент приходит соседский мальчишка и приносит деду чирики, которые тот выкинул в овраг, считая, что дед их случайно потерял. После этого Щукарь неделю ходил с перевязанной щекой и распухшим глазом.

В станицу приезжают двое дюжих молодцов, которые заходят в сельсовет и представляются заготовителями скота. Однако Разметнов по ряду признаков обнаруживает подлог, хотя документы, представленные заготовителями, подлинны. Припертые к стенке, они вынуждены признаться, что на самом деле являются сотрудниками краевого ОГПУ и разыскивают очень опасного человека — Половцева, и показывают Разметнову и Нагульнову, который подошел в сельсовет, фотокарточку. Сотрудники сообщают, что убитый Нагульновым Тимофей Рваный был в организации Половцева, а, следовательно, в хуторе еще остались враги. У сотрудников ОГПУ задание — захватить Половцева живым. Вскользь они сообщают Нагульнову, что его бывшая жена находится в городе Шахты, где ей помогли трудоустроиться, что работает она хорошо и сомнительных знакомств не заводит. Нагульнов злится, что к нему лезут в душу, и уходит. Работники ОГПУ уезжают. Разметнов ждет несколько дней, что предпримет Нагульнов, а когда тот через пару дней говорит, что решил съездить в соседнюю станицу посмотреть, как работает одна из первых организованных на Дону МТС, Разметнов понял, что он едет к Лужке.

Разметнов живет одиноко, тоскует. По этой причине он заводит у себя двух голубей, те выводят голубят. Разметнов, оберегая своих подопечных, стреляет соседских кошек. Давыдов пытается урезонить Разметнова, но потом сам высказывает интерес к голубям. По хутору тем временем проходит слух, что Разметнов заготавливает кошек на сырье, и ребятишки ему даже приносят дохлого кота, а какой-то мальчонка просит застрелить их кота, потому что он голубей разоряет.

К Нагульнову приходят жены тех, кого собираются принимать в партию, и предлагают бесплатно навести порядок в школе, где должно в ближайшие выходные состояться торжество. По словам жены Майданникова, муж ее очень волнуется, не знает, в какой рубашке идти, и проч. В воскресенье шестерых принимают в партию, среди них Майданников. Все одобрительно высказываются о нем, только Щукарь высказывается против, «дает полный отлуп» Кондрату. Щукарь объясняет это тем, что Кондрат по сути своей — мелкий собственник. Щукарь вспоминает, как Майданников, сдавая быков в колхоз, жалел о них, даже плакал. Дед долго и путано говорит, а заканчивает тем, что в партию нужно брать не серьезных и мрачных людей, а веселых, таких, как он. После Щукаря выступает Харламова Варя (Варюха-горюха), не соглашается с дедом Щукарем, рассказывает, как она вместе с Майданниковым работала на пахоте, но Щукарь все равно тянет свое, говорит, что «до коммунизма я все едино хучь и беспартийный, а дойду — и не так, как этот мокрый от слез Кондрат, а с приплясом, с веселинкой, потому что я — чистый пролетарий, а не мелкий собственник».

Щукарь добавляет, что он читал, будто пролетариату нечего терять, кроме своих цепей, — и, хотя у него цепей нет, зато есть старуха, и, если она будет становиться ему поперек дороги к коммунизму, ей не поздоровится. Под конец Щукарь ловко вывернулся и сказал, что если все за, то и он не против того, чтобы Кондрата принимали в партию. Кто-то из присутствующих советует Щукарию идти в артисты — будет деньги лопатой грести. Дед Щукарь не на шутку увлекается этим предложением, начинает рассуждать на эту тему, но, видя, что Щукарь опять начинает расходиться, собеседник добавляет, что артистов бьют, если они плохо играют. Дед Щукарь сразу опечаливается, говорит, что артистом рискованно быть, и отказывается от своего намерения ехать в Ростов поступать в артисты. Здесь приходит старуха Щукаря и насильно уводит его домой. После ухода Щукаря начинается серьезный разговор, все кандидатуры всесторонне рассматриваются, а под конец внезапно берет слово Шалый, который задает вопрос Якову Лукичу, почему он тоже не вступает в партию, хотя является завхозом, и по должности в колхозе — одно из первых лиц. Островнов пытается отговориться, но Шалый припирает его к стенке. Островнов спрашивает Шалого, почему он сам не вступает в партию. Шалый отвечает, что если в партии Островнова не будет, то он обязательно вступит — и тут же подает заявление о вступлении. Собрание заканчивается, все шутят, сзади снова раздается голос Щукаря, который сбежал от своей старухи, и это только подливает масла в огонь — все хохочут. Напоследок Давыдов ставит на голосование вопрос об организации в колхозе детского сада. После собрания Давыдов встречает поджидающую его Варю и идет ее провожать. Она огорчена и рассказывает, что ее сватают за соседского парня, мать ее день-деньской пилит и проч. Давыдов поражен, так как именно в этот момент понимает, что, возможно, любит эту девушку. Давыдов говорит, что если помогать их семье, то ей не придется идти замуж за нелюбимого человека. Варя плачет, признается Давыдову, что любит его. Давыдов обещает завтра вечером зайти к матери Вари и поговорить с ней. Давыдов не может ночью заснуть, размышляет о своей жизни и часам к восьми утра принимает решение жениться на Варюхе. На следующий день он идет к Вариной матери, делает предложение, обещает послать Варю учиться на агронома в округ. Затем валит Варю собираться, чтобы завтра же отправиться на учебу. Давыдов едет в райком, говорит с Нестеренко об устройстве на учебу Вари Харламовой, сообщает, что осенью, когда он закончит с уборкой, а Варя устроится в техникум, они поженятся. Приглашает Нестеренку на свадьбу, но тот отвечает, что уезжает лечиться в санаторий, так как к своей малярии подхватил еще и туберкулез. Давыдов решает на время, пока Варя будет учиться, переехать к ним в дом и помогать ее семье в хозяйстве. Давыдов

отвозит Варю в район, дорогой Шукарь забавляет рассказами о том, что любовь до добра не доводит, приводит примеры из жизни.

Половцев с Лятьевским живут у Островнова. От вынужденного безделья они пребывают в подавленном расположении духа. Половцев легче справляется с ситуацией, а Лятьевский то становится болтлив не в меру, то, наоборот, молчит. Однажды он пропадает из дому и возвращается лишь через сутки с целой охапкой цветов, и неожиданно Половцев, увидев эти цветы, этот «железный есаул», как его называли в полку, расплакался. Затворничество их продолжается, Половцев от нечего делать собирает и разбирает пулемет, они переругиваются с Лятьевским. Однажды к Островнову являются те самые заготовители скота (работники ОГПУ). Они долго торгуются с Яковом Лукичом, заглядывают в хозяйственные постройки, пытаются напроситься в хату, чтобы распить бутылочку по случаю покупки телушки, но тот им решительно отказывает. После их ухода Половцев и Лятьевский понимают, что «запахло жареным» и надо уходить примерно на неделю. Как только Островнов выходит, Лятьевский заявляет, что он узнал чекиста, так как он сам полоснул его кинжалом (у одного из «заготовителей» на лице шрам), а глаз Лятьевскому именно этот чекист выбил на допросе. Лятьевский рассказывает, что в ЧК его долго держали в изоляции, но потом он выдал четырех казаков, «быдло», которые были пешками в большой игре, этим смягчил следователя, который разрешил Лятьевскому прогулки. Во время одной из прогулок Лятьевскому удастся бежать. Он заявляет, что отомстит чекисту, что обязательно убьет его, но не в хуторе, а подстережет где-нибудь за околицей. Лятьевский с Половцевым уходят. Через два дня выясняется, что на пути между хуторами были убиты два заготовителя. Вознице удалось скрыться, и он сообщил обо всем в сельсовет. Приехавшие милиционеры замечают, что у одного из заготовителей уже после смерти был выбит левый глаз. Когда известие о гибели чекистов доходит до Гремячего, Нагульников и Давыдов понимают, что в окрестностях действует банда. Давыдов предлагает узнать, где заготовители покупали скот, и за этими дворами установить наблюдение.

Проходит время, Лятьевский с Половцевым возвращаются к Островнову. Нагульников, Давыдов и Разметнов следят за некоторыми дворами, но пока безуспешно. Разметнов тем временем решает, что с холостой жизнью пора кончать, и по-деловому, быстро сватает соседскую девицу Нюрку. На следующий же день справляют свадьбу. Разметнов был очень серьезен, на свадьбе не было ни песен, ни плясок, и тон этому задавал Разметнов.

Жизнь в Гремячем продолжается своим чередом. Тем временем к Половцеву и Лятьевскому приезжает полковник Седой (тот, кто писал им приказы), ныне «волею судеб агроном краевого сельхозу-

правления». Полковник привез с собой карты и рассказывает Половцеву и Лятевскому план мятежа, в соответствии с которым они должны действовать. Вопреки ожиданиям Половцева, полковник ставит им задачу не поднимать после захвата колхоза казаков, а выступать туда, где дислоцирована часть Красной Армии. Половцев сомневается в правильности приказа, так как у регулярных частей Красной Армии больше оружия и огневой мощи.

К Давыдову приходит Нагульнов, сообщает, что видел, как к Островнову приходили какие-то люди, предлагает идти и брать их всех. Они берут с собой Разметнова и отправляются на двор Якова Лукича. Они врываются в хату, но в них летит граната и раздается пулеметная очередь. Нагульнова убивают сразу. Давыдов остается жив еще целый день и умирает только следующей ночью. Приехавший из района фельдшер ничего сделать не смог. Весь хутор переживает смерть Давыдова и Нагульнова, а дед Шукарь четверо суток пролежал после похорон дома, затем заметно сдал, стал нелюдимым и неразговорчивым, у него отказывает левая рука. Его переводят из кучеров в ночные сторожа. Однажды ночью, находясь на дежурстве, он видит женщину в черном, в которой узнает Варю, приехавшую из округа. Варя бросила учебу. Дед Шукарь говорит, что она зря бросила учиться, что Давыдов этого бы не одобрил.

Тем временем разматывается клубок контрреволюционного заговора на Дону. На третьи сутки после смерти Давыдова приехавшие из района сотрудники ОГПУ опознали в убитом Разметновым человеке подпоручика Лятевского. В Ташкенте был арестован Половцев, который устроился в контору счетоводом. На арест он отреагировал спокойно, сказав, что готов к смерти, так как их дело проиграно и жизнь для него стала бессмысленной. По всему Азово-Черноморскому краю было арестовано более 600 человек и среди них Островнов с сыном.

Колхоз решил взять на себя содержание семьи Вари Харламовой, чтобы она продолжала учебу. Разметнов был в городе Шахты (покупал технику), видел там Лупку, которая стала в три раза толще и вышла замуж за маленького лысого горного инженера.

Вечером Разметнов идет на могилу своей первой жены, а над Доном затихает гроза.

Идейно-художественное своеобразие романа

Роман написан в жанре хроники — события отражают ход коллективизации в хуторе Гремячий Лог. Автор последовательно излагает события, но событийная канва является лишь сюжетобра-

зующим компонентом повествования о судьбе народа, его идеалах и путях развития.

«Красные» и «белые» в романе

Представителей двух противостоящих лагерей в романе не так много, основную массу составляют люди колеблющиеся, сомневающиеся. До конца «красными» можно считать лишь трех главных персонажей — Нагульнова, Давыдова и Разметнова, так как именно они являются носителями идеологии (остальные гремеченцы приходят в их лагерь постепенно, под их влиянием). Для всех троих, хотя и в разной степени, характерны непримиримость, безграничная вера в коммунистические идеалы. Автор не говорит о том, как каждый из них пришел к коммунистической идеологии (рассказы о детстве Давыдова, о службе Разметнова и Нагульнова не дают ответа на вопрос, почему каждый из них оказался в стане «красных», они лишь констатируют факт), все трое предстают перед нами уже сформировавшимися в идейном отношении личностями. Уровень образования всех троих крайне невысок (занятия Нагульнова английским, наивные суждения о коммунизме и «мировой революции», попытки Разметнова вести бухгалтерскую отчетность, хозяйственная безграмотность Давыдова), и вряд ли они знают об учении Маркса больше, чем Половцев, который читал «Манифест» и даже работал учителем в школе. Половцев с Лятевским также «борцы», и они также не жалеют своей жизни ради идеи. Им свойственны обычные человеческие чувства и привязанности (Лятевский идет за цветами, Половцев целует привезенную ему пашку и проч.). Таким образом, полпоса сближаются. Методы, которыми действуют и те и другие, также часто похожи. Следовательно, противопоставление идет не по «идеологической» линии. Основным критерием, по которому оценивается тот или иной поступок, оказывается его корыстность или бескорыстность, способность или неспособность на подлость или предательство (напр. Лятевский предает четырех казаков). Единственным судьей и мерилom всего того, что совершается, в романе оказывается народ. Если действия Нагульнова, Разметнова и Давыдова направлены на то, чтобы сделать благо для людей, важным оказывается в первую очередь сам порыв, искренность чувств, а вовсе не цель (колхоз). «Идеологические» воззрения и Давыдова, и Разметнова, и Нагульнова крайне размыты и неопределенны. В конечном итоге они сводятся к устремлению к социальной справедливости, извечному русскому желанию «жить по правде» (еще со времен житийной литературы). Для автора и, по его мнению, для народа важна даже не сама «правда», но искреннее стремление ее найти (вечный мотив поисков «земли обетованной», странничества, жанр «хож-

дений»), причем найти для всех. В этом отношении Половцев и Лятевский резко противопоставлены «красным» — они считают народ быдлом, стадом, сражаются лишь за свои интересы.

Народ и власть в романе

Характерно, что гремязченские «коммунисты» с самого начала действуют самостоятельно. Образ высокого партийного начальства в романе прорисован невразумительно, а то, что прорисовано, выглядит крайне негативно. Во всех сценах, происходящих в райкомовских стенах, на совещаниях у начальства, ощущаются неискренность, бюрократизм, незнание реальной обстановки, равнодушие к конкретным людям. Особенно ярко это видно на примере совещания, на котором Нагульнова исключают из партии. По существу, в ней воплотилось представление о бездушной государственной машине (какой бы она ни была и как бы себя ни называла), для которой человек — не личность, а человекоединица. Недаром Нестеренко выведен за общие скобки (он действует на местах, общаясь с народом, а не из кабинета), но это скорее отличительные особенности его личности, а не следствие его партийной принадлежности. То, что он советует Давыдову, действительно нужно и направлено на благо людей (покупка книг, внимательное отношение к женщинам, собравшимся в станицу за покупками, нравственная чистоплотность, воспитание на личном примере и проч.) Характерно, что эволюция, которую претерпевает в романе образ Давыдова, происходит именно в этом направлении: Жить чаяниями и интересами людей — именно этому учится Давыдов (рассказ Аржанова, спор с Устином Рыкалиным). «Правда» Нагульнова, Разметнова и Давыдова в итоге оказывается совершенно не похожа на ту «идеологию», которую пропагандируют в государственном масштабе. Романтическая мечта Нагульнова о том, что все люди после победы мировой революции станут «приятно смуглявы» и не будут различаться ничем, даже цветом кожи, походит скорее на некую идеологическую карикатуру, однако здесь важна не сама идея, но та искренность, с которой Нагульнов верит в нее. Противопоставление «правды» отдельной личности и официальной идеологии достигает своего апогея в сцене, когда Нагульнов выражает несогласие со статьей Сталина. Таким образом, его «правда» входит в прямое противоречие с официальной идеологией, от чего Нагульнов не отказывается и впоследствии.

Примечательно, что в «партийном треугольнике» у каждого оказывается не только своя «правда», но и свой способ смотреть на вещи. Если в образе Нагульнова сильны романтические черты, то Разметнов — в большей степени реалист. Давыдов представляет собой промежуточный тип — от «правды» Нагульнова он посте-

ленно приближается к «правде» Разметнова, для которого морально-этические нормы, выработанные народом на протяжении веков, оказываются нерушимы (отказался раскулачивать «ребятишек», не смог зарубить отца и детей человека, насильовавшего его жену). Давыдов — пришелец, «чистый лист» для хуторян, и что они будут думать о нем, зависит только от него (его поведение во время «бабьего бунта», пахоты). Признание Давыдова со стороны хуторян — это признание его личных качеств, безотносительно к его партийной принадлежности.

В отличие от Нагульнова, Давыдова и Разметнова у Лятевского и Половцева нет своей «правды», так как «правда» (в народном понимании) — мысль общественная, объединяющая и примиряющая. У них же есть лишь «интересы» — восстановить свой прошлый социальный статус, вернуть имущество и проч. Отсюда отношение к людям не своего круга — как к «быдлу», «стаду» и т.д. (Лятевский даже по отношению к Половцеву ведет себя высокомерно, так как он «шляхтич», а Половцев не благородных кровей).

Юмор и ирония в романе

Юмор в романе вполне конкретен и овеществлен. Он связан с определенным образом — деда Шукаря. образу на страницах романа отведено достаточно много места, так как он несет на себе помимо общей юмористической нагрузки еще и нагрузку смысловую. Дед Шукарь, несмотря на то, что он попадает в самые невероятные ситуации, а также постоянно врет, хвастает и т.д., любим хутором — потому, что его вранье и хвастовство бескорыстно, оно не приносит никому вреда, никого не оскорбляет (в отличие от Якова Лукича Островнова, которого, несмотря на его хозяйственность, в хуторе не любят). Но образ Шукаря нужен был автору еще для того, чтобы ввести иронию в характеры главных героев. Так в народном понимании рассказы Нагульнова о мировой революции, а Давыдова о классовой борьбе ничем не отличаются от вранья Шукаря, и то и другое — безобидное чудачество, делающее человека близким и понятным (Нагульнов и Шукарь осознанно ставятся очень часто рядом — Нагульнов изучает английский язык, а Шукарь читает «по догадке» словарь, причем и то и другое очень похоже; они вместе слушают петушиное пение). Каждого из персонажей (положительных) автор наделяет шукаревой «чуждинкой» — это своего рода знак принадлежности к народу. У Давыдова это слово «факт», которое он постоянно, часто невпопад повторяет в разговоре (сравни. чтение Шукарем энциклопедии), у Нагульнова — страсть к петушину пению, у Разметнова — голуби, ради которых он стреляет окрестных кошек (сравни. нелюбовь Шукаря к собакам). Сквозь призму образа Шукаря, через иронию

образы главных героев очищаются от наносного (идеологической шелухи), вынося на поверхность мысль общественную («правду»), которую герои утверждают силами собственной души.

Смех, юмор, по Шолохову, — неотъемлемая часть народного духа (противопоставление — Половцев никогда не улыбается), часто именно смех приходит на помощь в критической ситуации (сцена раскулачивания, выступление Щукаря на приеме колхозников в партию).

Женские образы в романе

Иронией пронизано и описание взаимоотношений главных героев с женщинами. Все трое оказываются несостоятельны в семейных отношениях (Лущка изменяет Нагульнову, Давыдов никак не может определить свои отношения с той же Лущкой, боится общественного мнения, Разметнова заманивает к себе Марина под предлогом покрытия крыши). В отношениях с женщинами у главных героев также есть что-то «щукаревое» (Давыдов воровато озирается по сторонам, когда они идут с Лущкой, так что та в конце концов обзывает его трусом, бабой и предлагает надеть свою юбку; Разметнов щеголяет в галифе первого мужа Марины, которые с него стаскивают бабы во время бунта). Все женщины, обрисованные в романе, образы цельные и сильные. Они твердо стоят на земле, знают, чего хотят в жизни, в них сильно природное начало (хозяйство, продолжение рода). Именно эта цельность и привлекает Нагульнова и Давыдова в Лущку, а Разметнова в Марину, хотя всем троим в итоге изменяют. Здоровое, реалистическое начало в женщинах и «романтические идеи» главных героев великолепно проецируются на взаимоотношения Щукаря и его старухи (не случайно в Давыдова влюбляется девушка Варя, находящаяся в юном, «романтическом» возрасте).

Однако несмотря на то, что и Нагульнова, и Разметнова, и Давыдова покидают, им оказывается дано важное умение — любить. Нагульнов продолжает любить Лущку, как и Давыдов, Андрей — Марину. Любовью главные герои проверяются и, несмотря на то что она оканчивается неудачей, выказывают важнейшее свойство своей души — бескорыстие и преданность.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Роды литературы	3
Эпические жанры	3
Жанры лирики	4
Жанры драматургии	5
Литературные направления и течения	8
Классицизм	9
Романтизм	10
Сентиментализм	13
Натурализм	14
Реализм	15
Символизм	17

Литературные течения в России XIX—XX вв.

Натуральная школа	18
Акмеизм	19
Футуризм	19
Имажинизм	21
ОБЭРИУ (Объединение реального искусства)	21

Структура художественного произведения

Идея художественного произведения	22
Сюжет художественного произведения	22
Композиция художественного произведения	22
Поэтика художественного произведения, фигуры речи	23

Особенности поэтической речи и стихосложения

Строфа	25
Рифмовка	25
Стопа	25
Двусложные размеры	25
Трехсложные стихотворные размеры	26

«Слово о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Олега»

Краткое содержание	28
Идейно-художественное своеобразие «Слова...»	29

М. В. ЛОМОНОСОВ

Краткие биографические сведения	30
Ода «На день восшествия на престол Елисаветы Петровны», 1747 года	31
«Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния»	32

Г. Р. ДЕРЖАВИН

Краткие биографические сведения	33
Идейно-художественное содержание од Державина	33
«Властителям и судиям»	34

И. А. КРЫЛОВ

Краткие биографические сведения	35
«Квартет»	35
«Лебедь, Щука и Рак»	36
«Стрекова и Муравей»	37
«Ворона и Лисица»	38

В. А. ЖУКОВСКИЙ

Краткие биографические сведения	38
«Лесной царь»	39
«Светлана» (отрывок)	40

А. С. ГРИБОЕДОВ

Краткие биографические сведения	42
«Горе от ума»	
Краткое содержание	43
И. А. Гончаров. «Милльон терзаний»	55

А. С. ПУШКИН

Краткие биографические сведения	56

Проза

«Повести Белкина»

Краткое содержание:

«Станционный смотритель»	58
«Барышня-крестьянка»	59
Идейно-художественное своеобразие «Повестей Белкина»	60

«Дубровский»

Краткое содержание	61
Идейно-художественное своеобразие романа	
«Дубровский»	65

«Капитанская дочка»

Краткое содержание	66
Идейно-художественное своеобразие повести	
«Капитанская дочка»	71

Драматургия

«Маленькие трагедии»

Краткое содержание:

«Скупой рыцарь»	72
«Моцарт и Сальери»	75
«Каменный гость»	78
«Пир во время чумы»	88
Идейно-художественное своеобразие «Маленьких трагедий»	85

Лирика

Жанры лирики Пушкина	87
Тема поэта и поэзии в творчестве Пушкина	88
Отражение идей «поэзии действительности» в лирике Пушкина (по Белинскому)	98
Тема любви в лирике Пушкина	94
Философская лирика	96

«Евгений Онегин»

Краткое содержание	97
Идейно-художественное своеобразие романа в стихах «Евгений Онегин»	111
Белинский о романе Пушкина (статьи 8 и 9)	112
Авторские отступления и образ автора в романе «Евгений Онегин»	116

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

Краткие биографические сведения	126
«Герой нашего времени»	
Краткое содержание	127
В. Г. Белинский о романе «Герой нашего времени»	137

Идейно-художественное своеобразие романа	
«Герой нашего времени»	139
«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова...»	

Краткое содержание	140
Идейно-художественное своеобразие «Песни...»	141
Белинский о «Песне...»	142

«Мцыри»

Краткое содержание	142
Идейно-художественное своеобразие поэмы	144
Белинский о поэме «Мцыри»	144
Основные мотивы в лирике Лермонтова	145

Н.В. ГОГОЛЬ

Краткие биографические сведения	155

«Ревизор»

Краткое содержание	156
Идейно-художественное своеобразие комедии «Ревизор»	163

«Шинель»

Краткое содержание	166
Идейно-художественное своеобразие повести «Шинель»	168

«Мертвые души»

Краткое содержание	168
Идейно-художественное своеобразие поэмы	
«Мертвые души»	183
О втором томе «Мертвых душ»	185

И. С. ТУРГЕНЕВ

Краткие биографические сведения	186

«Отцы и дети»

Краткое содержание	186

Д. И. Писарев. «Базаров»	200
Идейно-художественное своеобразие романа «Отцы и дети»	204

Н. А. НЕКРАСОВ

Краткие биографические сведения	206
«Кому на Руси жить хорошо»	
Краткое содержание	207
Идейно-художественное своеобразие поэмы «Кому на Руси жить хорошо»	236
Лирика	
Периодизация творчества	237
«Вчерашний день часу в шестом...»	238
«Размышления у парадного подъезда»	238
«Памяти Добролюбова»	241
«Элегия»	242

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

Краткие биографические сведения	243
«Гроза»	
Краткое содержание	243
Идейно-художественное своеобразие драмы «Гроза»	252

А. И. ГОНЧАРОВ

Краткие биографические сведения	256
«Обломов»	
Краткое содержание	257
Н. А. Добролюбов. «Что такое обломовщина?»	274

Ф. И. ТЮТЧЕВ

Краткие биографические сведения	278
«Весенняя гроза»	279
«Весенние воды»	279
«Есть в осени первоначальной...»	280
«Умом Россию не понять...»	280
«Когда дряхлеющие силы...»	280

А. А. ФЕТ

Краткие биографические сведения	281
«Я пришел к тебе с приветом...»	282
«Шепот, робкое дыханье...»	282

А. К. ТОЛСТОЙ

Краткие биографические сведения	283
«Колокольчики мои...»	284
«Средь шумного бала, случайно...»	284
Из сочинений Козьмы Пруткова. «Из Гейне»	285

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Краткие биографические сведения	285
«Господа Головлевы»	
Краткое содержание	286
Идейно-художественное своеобразие романа	
«Господа Головлевы»	293

Сказки

Краткое содержание:

«Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»	294
«Премудрый пискарь»	295

Идейно-художественное своеобразие сказок Салтыкова-Щедрина	296

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

Краткие биографические сведения	297
«Белые ночи»	
Необходимые сведения	298
Краткое содержание	299
Идейно-художественное своеобразие повести	300
«Преступление и наказание»	
Необходимые сведения	300
Краткое содержание	300
Идейно-художественное своеобразие романа	317

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Краткие биографические сведения	319
«Война и мир»	
Краткое содержание	320
Идейно-художественное своеобразие романа-эпопеи	
«Война и мир»	416
«Война и мир» как художественное целое	416
«Мысль народная»	416
«Мысль семейная»	420
Женские образы в романе	422
Духовные искания героев Толстого (Андрей Болконский и Пьер Безухов)	424
«Война и мир» — роман-эпопея (жанровое своеобразие)	426
«Диалектика души» (особенности психологизма Толстого)	427
«После бала»	
Краткое содержание	428
Идейно-художественное своеобразие рассказа	429

А. П. ЧЕХОВ

Краткие биографические сведения	430

«Палата номер 6»

Краткое содержание	430

Идейно-художественное своеобразие рассказа	435

«Ионыч»

Краткое содержание	436

Идейно-художественное своеобразие рассказа	438

«Вишневый сад»

Краткое содержание	438

Идейно-художественное своеобразие пьесы	443

А. М. ГОРЬКИЙ

Краткие биографические сведения	445

«Старуха Изергиль»

Краткое содержание	447

Идейно-художественное своеобразие	450

«Челкаш»

Краткое содержание	450

Идейно-художественное своеобразие	453

«Песня о Буревестнике»	453

«Песня о Соколе»	454

Идейно-художественное своеобразие «Песни о Буревестнике» и «Песни о Соколе»	456

«На дне»

Краткое содержание	457

Идейно-художественное своеобразие пьесы «На дне»	464

А. И. КУПРИН

Краткие биографические сведения	465
«Поединок»	
Краткое содержание	465
Идейно-художественное своеобразие повести	478

И. А. БУНИН

Краткие биографические сведения	474
Рассказы	
Краткое содержание:	
«Антоновские яблоки»	476
«Лирник Родион»	477
«Сны Чанга»	478
«Суходол»	479
Своеобразие реализма И. А. Бунина. И. А. Бунин и А. П. Чехов.	481
Жанры и стили произведений И. А. Бунина	482
«Вечные темы» в творчестве И. А. Бунина	482
Произведения И. А. Бунина о деревне. Проблема национального характера	483
«Окаянные дни»	
Идейно-художественное своеобразие	484

Л. Н. АНДРЕЕВ

Краткие биографические сведения	484
Рассказы	
Краткое содержание:	
«Баргамот и Гараська»	485
«Петька на даче»	486
«Большой шлем»	486

«Рассказ о Сергее Петровиче»	487
Тема одиночества в рассказах Л. Андреева	488
«Иуда Искариот»	
Краткое содержание	489
Идейно-художественное своеобразие рассказа	
«Иуда Искариот»	491

С. А. ЕСЕНИН

Краткие биографические сведения	492
«Анна Снегина»	
Краткое содержание	492
Идейно-художественное своеобразие поэмы	497

Лирика

«Письмо матери»	498
«Неуютная жидкая лунность...»	499
«Спит ковыль. Равнина дорогая...»	501

А. А. БЛОК

Краткие биографические сведения	502

Лирика

«Фабрика»	502
«Незнакомка»	508
«Россия»	505
«На железной дороге»	506

«Двенадцать»

Краткое содержание	508
Идейно-художественное своеобразие поэмы	512

В. В. МАЯКОВСКИЙ

Краткие биографические сведения	514

Лирика

Сатира в лирике В. В. Маяковского	515
Тема поэта и поэзии в творчестве В. В. Маяковского	516
«Во весь голос»	518

«Хорошо!»

Краткое содержание	524
Идейно-художественное своеобразие поэмы	533

«Серебряный век» русской поэзии

Символисты

К. Д. БАЛЬМОНТ

Краткие биографические сведения	534
«Фантазия»	535
«Я мечтаю ловил уходящие тени...»	536
«Камыши»	536

В. Я. ВРЮСОВ

Краткие биографические сведения	537
«Юному поэту»	538
«Творчество»	538
«Тени»	539

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

Краткие биографические сведения	539
«На горах»	540

В. В. МАЯКОВСКИЙ

«А вы могли бы?»	541
«Скрипка и немножко нервно»	542

В. В. ХЛЕБНИКОВ

Краткие биографические сведения	543
«Свобода приходит нагая...»	544
«Не шалить!»	544

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

Краткие биографические сведения	545
«Это было у моря»	546
«Увертюра»	546
«Игорь Северянин»	546
«Классические розы»	547

Акмеисты

Н. С. ГУМИЛЕВ

Краткие биографические сведения	547
«Жираф»	548
«Рабочий»	549

О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ

Краткие биографические сведения	550
«Дано мне тело — что мне делать с ним...»	551
«Воздух пасмурный влажен и гулок...»	551
«Отравлен хлеб и воздух выпит...»	552
«Ленинград»	553

«Мы с тобой на кухне посидим...»	553
«Я скажу тебе с последней...»	553
«За гремучую доблесть грядущих веков...»	554
«Вооруженный зреньем узких ос...»	554
«Мы живем, под собою не чуя страны...»	555

А. А. АХМАТОВА

Краткие биографические сведения	555
«Я научилась просто, мудро жить...»	556
«Мне голос был. Он звал утешно...»	556
«Двадцать первое. Ночь. Понедельник...»	557
Из «Реквиема»	557

В. Л. ПАСТЕРНАК

Краткие биографические сведения	561
«Февраль. Достать чернил и плакать...»	562
«Зимняя ночь»	562
«Во всем мне хочется дойти...»	563

М. А. ШОЛОХОВ

Краткие биографические сведения	564
«Поднятая целина»	
Краткое содержание	565
Идейно-художественное своеобразие романа	597

Учебное издание

**Все произведения школьной программы
в кратком изложении**

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Подписано в печать с готовых диапозитивов 02.02.99. Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага типографская. Усл. печ. л. 38,5. Доп. тираж 10 000 экз. Заказ 2264.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-00-98, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО «Фирма «Издательство АСТ».
Лицензия ЛР № 066236 от 22.12.98.
366720, РФ, Республика Ингушетия,
г. Назрань, ул. Московская, 13а.

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU

E-mail: AST@POSTMAN.RU

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.
220013. Минск, ул. Я. Коласа, 35-305.

Ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат ППП
им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

Качество печати соответствует качеству предоставленных издательством диапозитивов.

ЛУЧШИЕ

КНИГИ

ДЛЯ ВСЕХ И ДЛЯ КАЖДОГО

◆ **Любителям крутого детектива** – романы Фридриха Мизанского, Эдуарда Тополя, Владимира Шитова, Виктора Пронина, суперсериалы Андрея Варонина "Комбат", "Слепой", "Му-му", "Атаман", а также классики детективного жанра – А.Кристи и Дж.Х.Чейз.

◆ **Сенсационные документально-художественные произведения** Виктора Суворова; приоткрывающие завесу тайн кремлевских обитателей книги Валентины Красковой и Ларисы Васильевой, а также уникальная серия "Всемирная история в лицах".

◆ **Для увлекающихся таинственными и необъяснимыми** – серии "Линия судьбы", "Уроки колдовства", "Энциклопедия загадочного и неведомого", "Энциклопедия тайн и сенсаций", "Великие пророки", "Необъяснимые явления".

◆ **Поклонникам любовного романа** – произведения "королев" жанра: Дж.Макнот, Д.Линдсей, Б.Смолл, Дж.Коллинз, С.Браун, Б.Кортленд, Дж.Остен, сестер Бронте, Д.Стил – в сериях "Шарм", "Очарование", "Страсть", "Интрига", "Обольщение", "Романсу".

◆ **Полные собрания бестселлеров** Стивена Кинга и Сидни Шелдона.

◆ **Почитателям фантастики** – циклы романов Р.Асприна, Р.Джордана, А.Сапковского, Т.Гудхайнда, Г.Кука, К.Сташефа, а также самое полное собрание произведений братьев Стругацких.

◆ **Любителям приключенческого жанра** – "Новая библиотека приключений и фантастики", где читатель встретится с героями произведений А.К. Дойла, А.Дюма, Г.Мажно, Г.Сенкевича, Р.Желязны и Р.Шекли.

◆ **Популярнейшие многотомные детские энциклопедии:** "Всё обо всем", "Я познаю мир", "Всё обо всех".

◆ **Уникальные издания** "Современная энциклопедия для девочек", "Современная энциклопедия для мальчиков".

◆ **Лучшие серии для самых маленьких** – "Моя первая библиотека", "Русские народные сказки", "Фигурные книжонки-игрушки", а также незаменимые "Азбука" и "Букварь".

◆ **Замечательные книги известных детских авторов:** Э.Успенского, А.Волкова, Н.Носова, Л.Толстого, С.Маршака, К.Чуковского, А.Барто, А.Линдгрен.

◆ **Школьникам и студентам** – книги и серии "Справочник школьника", "Школа классики", "Справочник абитуриента", "333 лучших школьных сочинения", "Все произведения школьной программы в кратком изложении".

◆ **Богатый выбор учебников, словарей, справочников по решению задач, пособий для подготовки к экзаменам.** А также разнообразная энциклопедическая и прикладная литература на любой вкус.

Все эти и многие другие издания вы можете приобрести по почте, заказав

БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

По адресу: 107140, Москва, а/я 140. "Книги по почте".

Москвичей и гостей столицы приглашаем посетить московские фирменные магазины издательства "АСТ" по адресам:

Каретный ряд, д.5/10. Тел. 299-6584.

Арбат, д.12. Тел. 291-6101.

Татарская, д.14. Тел. 959-2099.

Звездный бульвар, д.21. Тел. 974-1805

Б.Фоняковский пер., д.3. Тел. 911-2107.

Луганская, д.7 Тел. 322-2822

2-я Владимирская, д.52. Тел. 306-1898.

Впервые

в одной книге вы найдете краткое содержание и подробный анализ всех произведений русской литературы, входящих в школьную программу, биографические сведения об авторах, конспект критических статей.

Книга является незаменимым помощником для учащихся школ и абитуриентов во время занятий и при поступлении в вуз.

В серии

«Школьникам и абитуриентам» вышли
250 «золотых» сочинений

Все произведения школьной программы в кратком изложении (зарубежная литература)

250 новых «золотых» сочинений

200 вопросов по основам государства и права

1000 вопросов по истории

100 лучших сочинений на свободную тему

Все герои произведений русской литературы

Вся история в одном томе

Английский язык в схемах и таблицах